

**ВЕСТНИК
ПЕДАГОГИЧЕСКИХ НАУК**

2023, №2

Подписано к публикации: 23.03.2023

Главный редактор журнала

Целковников Борис Михайлович, доктор педагогических наук, профессор

Члены редакционной коллегии

Аманжолов Сейткали Абдикадырович (РФ, г. Москва) – доктор педагогических наук, доцент
Богус Мира Бечмизовна (РФ, г. Майкоп) – доктор педагогических наук, доцент
Гагаев Павел Александрович (РФ, г. Пенза) – доктор педагогических наук, профессор
Занина Лариса Витольдовна (РФ, г. Ростов-на-Дону) – доктор педагогических наук, профессор
Зарединова Эльвира Рифатовна (РФ, г. Симферополь) – доктор педагогических наук, доцент
Заславская Ольга Владимировна (РФ, г. Тула) – доктор педагогических наук, профессор
Криворотова Эльвира Владимировна (РФ, г. Москва) – доктор педагогических наук, доцент
Магомедова Тамара Ибрагимовна (РФ, Р. Дагестан) – доктор педагогических наук, профессор
Машарова Татьяна Викторовна (РФ, г. Москва) – доктор педагогических наук, профессор
Метревели Медея Гивиевна (Грузия, г. Телави) – доктор педагогических наук, профессор
Михайлов Алексей Александрович (РФ, г. Шуя) – доктор педагогических наук, доцент
Овчинникова Людмила Павловна (РФ, г. Самара) – доктор педагогических наук, доцент
Оганян Татьяна Борисовна (РФ, г. Ростов-на-Дону) – доктор педагогических наук, доцент
Писаренко Вероника Игоревна (РФ, г. Ростов-на-Дону) – доктор педагогических наук, профессор
Родионов Михаил Алексеевич (РФ, г. Пенза) – доктор педагогических наук, профессор
Селиванова Ольга Антиевна (РФ, г. Тюмень) – доктор педагогических наук, профессор
Сенюгинева Наталия Анатольевна (РФ, г. Екатеринбург) – доктор педагогических наук, доцент
Уварова Наталья Львовна (РФ, г. Нижний Новгород) – доктор педагогических наук, профессор
Усманов Виктор Васильевич (РФ, г. Пенза) – доктор педагогических наук, профессор
Чудинский Руслан Михайлович (РФ, г. Воронеж) – доктор педагогических наук, доцент
Шамов Александр Николаевич (РФ, г. Нижний Новгород) – доктор педагогических наук, профессор
Шокорова Лариса Владимировна (РФ, г. Барнаул) – доктор педагогических наук, доцент
Штрекер Нина Юрьевна (РФ, г. Калуга) – доктор педагогических наук, профессор

eLIBRARY.RU «Вестник педагогических наук» включен в перечень ВАК с 1.03.2021г., РИНЦ (Elibrary.ru).

Адрес редакции, издателя: 308024, Белгородская обл., г. Белгород, ул Костюкова 12а-132

Регистрационный номер СМИ: Эл № ФС77-79406 от 16 октября 2020г. Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

ISSN 2687-1661 (online)

Е-mail: info@vpn-journal.ru

Сайт: http://vpn-journal.ru

© Вестник педагогических наук, 2023

Содержание

Аквазба Е.О. Образовательные парадигмы в современном педагогическом дискурсе	6-8
Анисимова Т.И., Латипова Л.Н., Сабирова Ф.М. Лучшим практикам общего и дополнительного образования по естественно-научным и техническим дисциплинам есть место: о проведенной международной конференции в память об академике РАН Камиле Ахметовиче Валиеве	9-15
Аниськова Т.А. Модель профессиональной адаптации курсантов женского пола к образовательному процессу ведомственного вуза	16-21
Попова С.В., Некрасова М.А. Игры на английском языке как основной прием развития логического мышления детей старшего дошкольного возраста в онтогенезе	22-27
Стрижова Е.В., Анзина Т.И., Романова С.А., Зенина Л.В. К вопросу интеграции аудиторной и дистанционной форм обучения иностранным языкам в неязыковых вузах	28-31
Гладышева М.С., Иванова М.Ю. Лингвометодические аспекты применения интеллект-карт в языковом образовании школьников	32-39
Казберов П.Н. Значение интегративной социально-демографической, уголовно-исполнительной характеристики осужденных за терроризм в профессиональной подготовке пенитенциарных психологов	40-45
Каргашова Е.А., Бастрькина А.А. Профессиональная компетентность преподавателя иностранных языков в системе военного образования	46-50
Некрылова О.Г., Аверкиева А.А. Школьное историческое образование в 1920-е – начале 1930-х гг.: от рабочих книг к стабильным учебникам	51-55
Николаева М.В., Сусленникова Е.Э. Развитие инклюзивной педагогики в условиях дистанционного обучения: проблемы и перспективы	56-60
Попова Н.Е., Бурков В.М., Воробьева Д.В. Мониторинг проектов в сфере культурно-досуговой деятельности (теоретический и практический аспект)	61-67
Проценко Е.А., Смолина Л.В. Реализация лингво-профессионального подхода при обучении иностранному языку по программе бакалавриата	68-72
Шевченко М.С., Цицкун В.В., Скрыльникова И.Е. Опыт разработки фонда оценочных средств для текущей аттестации по дисциплине «Русский язык делового общения»	73-80

Коваленко Е.В., Аракелян Э.С. Педагогическая функционально-матричная 3d технология подготовки будущих педагогов к профессиональной деятельности в новой социальной реальности	81-86
Тихонова Е.В., Чэнь Хуан, Чжан Юшу Развитие мобильных приложений для обучения в вузах КНР в период пандемии	87-91
Зарипов А.А., Хамидуллина Ф.Р. Режиссура театрализованных представлений: специфика, сценическая педагогика, проблемы XXI века и пути их решения	92-96
Аветисян Т.В., Львович Я.Е., Преображенский А.П. О проблемах подготовки квалифицированных кадров	97-104
Михелькевич В.Н., Кравцов П.Г. Профессиональная замещаемость и функциональная гибкость выпускников технического бакалавриата	105-109
Хань Эньхуэй Теоретические основы традиционной подготовки графических дизайнеров в вузах России и Китая	110-115
Выходцева И.С., Любезнова Н.В. Формирование коммуникативной компетенции будущих специалистов АПК (на примере жанра самопрезентации иностранных студентов)	116-119
Григорьев М.Ф., Степанова С.И., Степанова Д.И. Отличия образовательных программ по направлению «Зоотехния»	120-124
Германович Т.В., Рябова Н.М. МООК: появление и особенности развития в США, Китае и России	125-130
Сидорова А.Е. Метод «общины» или метод «советника» в преподавании иностранных языков в вузе	131-134
Зарипов А.А., Хамидуллина Ф.Р. Патриотическое воспитание современной молодежи как часть педагогики: актуальность, проблемы и их решение	135-139
Бобонова Е.Н., Завороткина Н.А. Ментальная арифметика как инструмент интеллектуального развития детей старшего дошкольного возраста	140-146
Евдокимова М.Г. Актуализация проявления активности обучающихся в профессиональной речевой деятельности	147-153
Имаева Е.З., Сухарева Н.А. Структура и языковое оформление научной статьи как средство обучения академическому письму	154-156
Курапина Е.В., Солоухина Е.В. Социально-культурные условия формирования гражданской позиции молодежи в процессе волонтерской деятельности	157-162
Тархова Л.А. Формирование навыков диалогической речи обучающихся на уровне основного общего образования с помощью проектной методики	163-167

Шашкова В.Н. Специфика использования метода ролевых игр в процессе иноязычной языковой подготовки курсантов образовательных организаций МВД России	168-171
Ионова А.А., Денисова О.И. Аудиовизуальные технологии в образовательном процессе	172-175
Реймер М.В., Гончаров И.Д. Анализ внедрения информационных технологий в педагогический процесс	176-180
Атнагулова А.Д. Особенности проведения занятий по формированию дактильной речи у сотрудников органов внутренних дел в рамках дисциплины «Основы русского жестового языка»	181-185
Баракина И.В., Мадай И.С. Проблемы перевода военно-медицинских текстов на начальном этапе обучения в вузе	186-190
Грушина В.В., Магин В.А., Петренко Д.А. Формирование компетенций у будущих спортивных менеджеров в процессе прохождения учебной практики в условиях университетского волонтерского центра	191-196
Миля А.В. Проблемы формирования готовности к обучению в военном вузе	197-200
Панкратова М.Е., Лычкина Л.С., Шадрин И.М. Особенности наставничества и добровольчества студентов по направлению подготовки юриспруденция	201-208
Багрецов Д.Н. К спецкурсу «Современная русская патриотическая поэзия»: образ политика и концепция политики глазами современного поэта	209-213
Верховод А.С. Трансформация педагогической деятельности в современных реалиях	214-217
Афанасьева В.Л., Данилова М.В. Тренинг как метод работы со старшими подростками по развитию коммуникативной компетентности личности	218-222
Позднякова Н.А. Вебинар как новая форма организации учебного процесса при формировании иноязычных навыков в вузе	223-227
Горева-Куртышева А.А. Повышение эффективности цифрового обучения взрослых за счет внедрения наставничества (на примере обучения педагогов образовательного учреждения)	228-234
Дудаев Г. С.-Х. Место доверительного отношения к гражданам в структуре профессиональной компетентности будущего бакалавра государственного и муниципального управления	235-240
Мельникова Г.Ф., Космодемьянская С.С., Низамов И.Д., Яруллин И.Ф. Формирование устойчивой гражданской позиции через преподавание химико-методических дисциплин	241-247
Сорокопуд Ю.В., Шишков Л.Д., Сапачев В.А. Содержание ИКТ-компетенций магистров педагогического образования	248-252

*Аквазба Е.О., кандидат филологических наук, доцент,
Тюменский индустриальный университет*

Образовательные парадигмы в современном педагогическом дискурсе

Аннотация: в современном педагогическом дискурсе не ослабевает интерес к теоретическому и практическому аспектам изучения проблемы обеспечения качественного образования с учетом психофизиологических особенностей, уровня обученности и интересов обучающегося. В статье описаны образовательные парадигмы, активно представленные в современной практической педагогике, в деятельности педагогов-практиков современной общеобразовательной школы.

Автор раскрывает сущность и содержание каждой образовательной парадигмы, выделяет сложности и проблемы, связанные с реализацией анализируемой парадигмы, описывает возможные способы реализации данного способа обучения.

Особый интерес автор уделяет характеристике индивидуальной образовательной парадигме как наиболее перспективной в контексте современного состояния реализации федеральных государственных образовательных стандартов для обеспечения индивидуализации образовательного процесса.

Ключевые слова: дифференциация, индивидуализация, личностная педагогика, образовательная парадигма, образовательный процесс, образовательные результаты

Для цитирования: Аквазба Е.О. Образовательные парадигмы в современном педагогическом дискурсе // Вестник педагогических наук. 2023. № 2. С. 6 – 8.

В современном педагогическом дискурсе существуют выделяют несколько образовательных парадигм. Среди которых основной интерес представляют следующие.

Когнитивно-информационная парадигма прежде всего демонстрирует работу механизмов, обеспечивающих результат усвоения ЗУНов в максимальном объеме. Парадигма сконцентрирована на когнитивном развитии ребенка, где обучение ведется на основе ясных и понятных предметных программ и процедуре оценивания результатов, а также дифференциации детей по уровню развития и способностям. Когнитивная педагогика обучает и воспитывает в соответствии с жесткими условиями социума и установленными в обществе нормативами.

Парадигма личностной педагогики ориентирована на эмоциональное и волевое развитие личности. Ключевым в этой парадигме является развитие личности в процессе образования, которое осуществляется не только в естественном темпе, но и при непосредственном участии самой личности, что и позволяет достичь поставленных целей. Оценивание достигнутых результатов носит индивидуальный характер с более мягкими критериями.

В культурологической парадигме основу составляют тезисы по передаче ценностей культуры старших поколений младшим с обозначением основных ценностных задач (целей) качества образования с воспитанием духовности личности воспитуемого.

Культурологическая парадигма связана с оцениванием любой человеческой деятельности с точки зрения ее целенаправленности и мотивированности с учетом установленных норм и критериев оценивания [3].

Компетентностная парадигма образования основывается на когнитивно-информационной парадигме, целью которой является не получение комплекта ЗУНов, а приобретение ключевых компетенций, способствующих овладению способами и технологиями, позволяющими профессионально и гармонично организовывать свою деятельность в любых сферах общественной жизни. Данная парадигма предполагает достижение результатов как полученные в процессе образования компетенции для эффективной профессиональной и личностной самореализации человека в постоянно меняющемся социальном пространстве. В компетентностной парадигме оценивание образовательных результатов осуществляется на основе практической деятельности личности обучающегося, демонстрации усвоенных им компетентностей. Но здесь важным является определение критериев оценивания уровня усвоения компетентности, а также их содержания и состава. Тем более, что каждая компетентность может состоять еще из нескольких. В этой ситуации значение критериев ее оценивания еще больше.

Расширение информационного пространства, и, как следствие внедрение в образовательный процесс информационных технологий (дистанционное образование) делает процедуру оценивания результатов образования еще более значимой, а самое главное погружает студента в собственно процесс оценивания. При этом надо отметить, что значительное расширение границ и возможностей электронного обучения, дает положительные результаты по освоению учащимися новых курсов в основе которых лежат дистанционные

технологии. Именно поэтому и процедура оценивания, т.е. подбор адекватных критериев оценивания тоже должны носить гибкий и постоянный характер.

Надо отметить, что своевременная диагностика и оценивание формируемых компетентностей позволяет также объективно дополнять как недостающие компетентности, так и пополнять ими индивидуальные образовательные программы.

Западные страны сегодня строят образовательные системы, основанные на достижении результатов. В разные годы (начиная с 1990-х) многие страны приняли образовательную политику, основанную на достижении результатах. На протяжении десятилетий она адаптировалась к условиям этих стран, усовершенствовалась и видоизменялась [2]. Преведняя, традиционная система оценивания была по своей сути системой сравнения одного обучающегося с другим, что на сегодняшний день не отвечает запросам самих учеников, обучающихся и общества в целом. Модернизация систем контроля и оценивания сегодня одна из наиболее сложных и необходимых процедур в системе образования. При этом результаты обучения рассматриваются не как сумма накопленных знаний, а как способность человека действовать в проблемных, критических ситуациях, что побуждает развитие личностного роста и потенциала личности. Вопрос изменения подходов к системе контроля и оценивания как одного из ключевых аспектов модернизации современного российского образования привлекает внимание большинства педагогов – исследователей и учителей – практиков.

Методические рекомендации Федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования содержат материалы по оценке образовательных результатов, где феномен «образовательные результаты» интерпретируется как система предметных и метапредметных умений и личностных качеств, которые необходимо сформировать и развить в процессе реализации образовательной деятельности. Кроме того, ФГОС наряду с уже упомянутыми видами оценки предусматривают интегральные показатели, включающие несколько результатов деятельности (презентации, доклады, портфолио и т.д.); дифференцированная оценка отдельных аспектов обучения и самоанализ и самооценка.

Важно отметить, что оценка и контроль – оценочная деятельность входит в состав универсальных учебных действий, как отдельный элемент образовательного процесса, который можно формировать и развивать.

В большинстве документов по оцениванию образовательных результатов отмечается, что именно этот элемент образовательного процесса позволяет получить интегральную и дифференцированную характеристику хода учения: индивидуальные достижения всех обучающихся, обратную связь всех участников образовательного процесса, эффективность образовательных программ и др. [3].

В современной системе обучения вопрос об интерпретации понятий «персонализация» и «индивидуализация» в контексте дифференциации подходов к организации дидактического процесса остается актуальным.

Персонализация – это активное вовлечение обучающегося в построение его понимания. Все, что приносит обучающийся используется вместе с данными академической оценки для создания учебного опыта, который использует сильные стороны и интересы учащегося. Так, например, обучающиеся могут разрабатывать свои домашние задания, руководствуясь академическими критериями педагога.

Важно помнить, что в процессе использования методов и приемов индивидуализации педагог осуществляет деятельность непосредственно с одним обучающимся. При этом, в современной массовой школе такой подход и такое прямое понимание индивидуального обучения используется как одна из форм работы. Модель индивидуального обучения ориентирована на учет особенностей личности обучающегося, темп его работы. Педагог, как правило, знает слабые стороны обучающегося, опирается на представление об общем уровне знаний ученика и его готовности к обучению.

Технологии индивидуального подхода характеризуется тем, что педагог в учебном процессе с группой и с отдельными обучающимися работает индивидуально, исходя из их интеллектуальных и психологических особенностей. Этот подход используется на практике каждым преподавателем, потому что иногда это единственное эффективное решение для динамики индивидуального обучения студентов.

Педагог в рамках данной технологии, взаимодействуя с обучающимся, учитывает его знания и навыки, психологические характеристики, темп работы и качества личности, даже такие как уверенность в себе, общительность или асоциальность.

Одним из приоритетов индивидуализации обучения является сохранение и дальнейшее развитие индивидуального интеллектуального и личностного потенциала личности обучающегося; создание условий для освоения учебной программы; определение зоны ближайшего развития личности ученика, которая будет направлять педагога с учетом особенностей подготовки общеобразовательных знаний и навыков. Однако определение плана работы с каждым обучающимся требует много времени, готовности и умения педагога разрабатывать и реализовывать индивидуальную образовательную траекторию для обучающегося.

Литература

1. Аквазба Е.О., Медведев П.С. Реализация воспитательного потенциала гуманитарных дисциплин в процессе обучения студентов вуза // Общество: социология, психология, педагогика. 2016. № 10. С. 89 – 91. URL: //dom-hors.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/spp/2016/10/pedagogics/akvazbamedvedev.pdf] (дата обращения: 25.12.2020)
2. Аквазба Е.О., Богданова В.П., Мехришвили Л.Л. Основы педагогики и инновационные методы обучения: учебник. Тюмень: ТИУ, 2019. 130 с.
3. Быков С.А., Текутьева М.А. Организационно-педагогические условия профессиональной адаптации молодого педагога общеобразовательной школы // Сибирский учитель. Март-апрель. 2020. № 2 (129). URL: http://www.sibuch.ru/sites/default/files/pdf_43

References

1. Akvazba E.O., Medvedev P.S. Realizacija vospitatel'nogo potenciala gumanitarnyh disciplin v processe obuchenija studentov vuza. Obshhestvo: sociologija, psihologija, pedagogika. 2016. № 10. S. 89 – 91. URL: //dom-hors.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/spp/2016/10/pedagogics/akvazbamedvedev.pdf] (data obrashhenija: 25.12.2020)
2. Akvazba E.O., Bogdanova V.P., Mehrishvili L.L. Osnovy pedagogiki i innovacionnye metody obuchenija: uchebnik. Tjumen': TIU, 2019. 130 s.
3. Bykov S.A., Tekut'eva M.A. Organizacionno-pedagogicheskie uslovija professional'noj adaptacii molodogo pedagoga obshheobrazovatel'noj shkoly. Sibirskij uchitel'. Mart-aprel'. 2020. № 2 (129). URL: http://www.sibuch.ru/sites/default/files/pdf_43

*Akvazba E.O., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Industrial University of Tyumen*

Educational paradigms in modern pedagogical discourse

Abstract: interest in the theoretical and practical aspects of studying the problem of providing quality education, taking into account the psychophysiological characteristics, the level of training and the interests of the student in modern pedagogical discourse, does not weaken. Educational paradigms, actively represented in modern practical pedagogy, in the activities of practicing teachers in a modern general education school.

The author reveals the essence and content of each educational paradigm, highlights the difficulties and problems associated with the implementation of the analyzed paradigm, describes possible ways to implement this method of learning.

The author pays special attention to the characterization of the individual educational paradigm as the most promising in the context of the current state of the implementation of federal state educational standards to ensure the individualization of the educational process.

Key words: differentiation, individualization, personal pedagogy, educational paradigm, educational process, educational results

For citation: Akvazba E.O. Educational paradigms in modern pedagogical discourse. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2023. 2. P. 6 – 8.

*Анисимова Т.И., кандидат педагогических наук, доцент,
Латипова Л.Н., кандидат педагогических наук, доцент,
Сабирова Ф.М., кандидат физико-математических наук, доцент,
Казанский (Приволжский) федеральный университет*

Лучшим практикам общего и дополнительного образования по естественно-научным и техническим дисциплинам есть место обмена опытом: о проведенной международной конференции в память об академике РАН Камиле Ахметовиче Валиеве

Исследование выполнено в рамках реализации проекта победителя грантового конкурса для преподавателей магистратуры Стипендиальной программы Владимира Потанина

Аннотация: в статье обобщаются результаты Международной научно-практической конференции «Лучшие практики общего и дополнительного образования по естественно-научным и техническим дисциплинам», прошедшей на базе Центра дополнительного образования детей «Дом научной коллаборации имени Камилы Ахметовича Валиева» Елабужского института Казанского федерального университета. Направления работы конференции: сквозные технологии в общем и дополнительном образовании детей и молодежи; использование STEM- и STEAM-подходов в освоении дисциплин общего и дополнительного образования; социализация и профориентация как важные компоненты общего и дополнительного образования; новые образовательные методики в системе общего и дополнительного образования; исследовательская и творческая деятельность детей в дополнительном образовании по естественно-научным и техническим направлениям. В ходе секционных выступлений обсуждался опыт использования современных образовательных технологий, используемых в учреждениях общего и дополнительного образования. Сделан вывод, о том, что направления работы конференции полностью соответствует задачам привлечения талантливой молодежи в сферу исследований и разработок, содействие вовлечению исследователей и разработчиков в решение важнейших задач развития общества и страны, повышение доступности информации о достижениях и перспективах российской науки для граждан.

Ключевые слова: международная конференция, коллаборация, практики, методика, технологии, STEAM-образование, профориентация

Для цитирования: Анисимова Т.И., Латипова Л.Н., Сабирова Ф.М. Лучшим практикам общего и дополнительного образования по естественно-научным и техническим дисциплинам есть место обмена опытом: о проведенной международной конференции в память об академике РАН Камиле Ахметовиче Валиеве // Вестник педагогических наук. 2023. № 2. С. 9 – 15.

Ежегодно с 2021 года в январе месяце на базе Центра дополнительного образования детей «Дом научной коллаборации имени Камилы Ахметовича Валиева» в память об академике РАН, проходит научно-практическая конференция. Сегодня этот Центр реализует для обучающихся от 5 до 18 лет дополнительные общеобразовательные программы естественно-научной и технической направленности, научно-образовательные проекты (тематические смены, научные квесты, образовательные мастер-классы, конкурсы, хакатоны, воркшопы, проект «Неделя науки», «IT-каникулы» и прочие) с охватом более 1800 участников в год, а также является Федеральной инновационной площадкой для обмена опытом [1].

17 января 2023 года «Дом научной коллаборации имени Камилы Ахметовича Валиева» собрал учёных, специалистов в области педагогики и психологии образования; руководителей и сотрудники ключевых центров дополнительного образования детей, отделов образования, практических работников образовательных учреждений дошкольного, начального, общего и дополнительного образования, аспирантов и студентов, обучающиеся по программам высшего образования, а также юных исследователей на III Международной научно-практической конференции «Лучшие практики общего и дополнительного образования по естественно-научным и техническим дисциплинам».

Перед конференцией стояла цель организовать и осуществить обмен педагогическим и исследовательским опытом, новыми практиками и подходами в профессиональной деятельности общего и дополнительного образования по естественно-научным и техническим дисциплинам. В работе конференции приняло участие 190 исследователей из различных регионов нашей страны и союзных стран: г. Минск (Белоруссия), г. Нур-Султан, Казахстан, г. Туркестан (Казахстан), Г. Ош (Кыргызстан), г. Мариуполь (Донецкая Народная Республика), г. Москва и Московская область, г. Санкт-Петербург, г. Казань, г. Якутск, г. Калининград, г.

Глазов, г. Оренбург, г. Иннополис, г. Нижнекамск, г. Мамадыш, г. Набережные Челны, г. Елабуга). В рамках конференции было проведено пленарное заседание и организованы секционные доклады.

Пленарное заседание традиционно открыли коллеги академика К.А. Валиева, работающие в ФГБУН «Физико-технологический институт им. К.А. Валиева РАН» (г. Москва): ведущий научный сотрудник ФГБУН Владимир Вьюрков, и директор института, член-корреспондент РАН Владимир Лукичев, которые кратко рассказали об основных научных и практических достижениях академика. Камиль Ахметович возглавлял становление в стране магистрального направления микроэлектроники – создание кремниевых интегральных схем и являлся одним из основателей отечественной микроэлектроники. Крупные научные открытия в области сверхскоростных интегральных схем на арсениде галлия сыграли важную роль в развитии современных видов аппаратуры специального назначения. Будучи директором Физико-технологического института, он создал научный коллектив, выполняющий фундаментальные исследования в области технологии микро- и нанoeлектроники на основе электронно-лучевой, лазерной, рентгеновской литографии, ионно-плазменного микроструктурирования кристаллов и других перспективных процессов. Под его руководством была создана первая в России лаборатория физики квантовых компьютеров. Камиль Валиев был выдающимся человеком, яркой одаренной личностью, всегда поддерживал молодое поколение ученых. По словам коллег «Главное в творчестве Камилля Ахметовича, – это умение видеть и воспринимать новое, широта кругозора, разносторонняя и глубокая оценка явлений, беспримерная увлеченность наукой, неиссякаемая работоспособность и упорство в достижении поставленных целей».

Директор Елабужского института Елена Мерзон, модератор пленарного заседания, отметила, что отдавая дань памяти великому учёному, 15 января 2021 года в день его 90-летия в институте провели первую научно-практическую конференцию, а на фасаде главного здания Института психологии и образования Казанского федерального университета (КФУ), ранее Казанский государственный педагогический институт, где Камиль Ахметович работал ассистентом, потом доцентом, заведующим кафедрой физики, по инициативе первого ректора КФУ И.Р. Гафурова была установлена памятная мемориальная доска. Любовь к Казанскому университету Камиль Ахметович пронес через всю свою жизнь. Вдова великого ученого Венера Саляховна подчеркнула в своих воспоминаниях: «Казанский университет! Камиль любил его как свою колыбель. Благоговел перед его историей».

На пленарном заседании выступили также директор Института повышения квалификации и переподготовки Белорусского государственного педагогического университета имени Максима Танка (г. Минск) Ирина Шеститко с докладом на тему «*STEAM-образование: опыт Белорусского государственного педагогического университета в разработке и реализации программ для взрослых и детей*»; директор Инженерного института Казанского (Приволжского) федерального университета, профессор Наиль Кашапов с докладом «*Инженерный эксперимент как инструмент подготовки инженеров-исследователей*», директор АНО ДО «Лаборатории робототехники и промышленного дизайна» (г. Казань) Артем Зерминов «*Метод проектного моделирования как основа образовательной онлайн платформы «Поколение Индустрии 4.0*».

Укрупненно программа III Международной научно-практической конференции «Лучшие практики общего и дополнительного образования по естественно-научным и техническим дисциплинам», посвященная памяти академика К.А. Валиева была представлена пятью секциями.

Первая секция – «Сквозные технологии в общем и дополнительном образовании детей и молодёжи» (модератор старший преподаватель Любимова Е.М.) посвящена тому, как различные цифровые технологии способствуют повышению качества образовательного процесса. Доцент ГОУ ВО МО «Государственный социально-гуманитарный университет» (г.о. Коломна Московской области) Дикова Т.В. в своем докладе указала на то, что стремительное развитие компьютерных технологий и появление все новых способов использования информационных сред в образовании подталкивает к поиску новых подходов к организации процесса обучения учителей в области ИКТ для повышения уровня их профессиональной компетентности. Ведущий научный сотрудник лаборатории развития личностного потенциала в образовании Московского городского педагогического университета Маркова В.К. в своем выступлении раскрыл секреты создания школьного интернет-проекта, познакомив участников с пошаговой разработкой школьных интернет-проектов. Научный руководитель отдела довузовской подготовки Центра подготовки, приема и развития студентов Университета Иннополис Соловьев Р.Ю. определил роль университета Иннополис как базовой площадки для подготовки талантливых детей к серьезным робототехническим олимпиадам, указав его место в системе дополнительного образования, реализуемого в общеобразовательных учреждениях Республики Татарстан и в организациях дополнительного образования.

Преподаватели Елабужского института Любимова Е.М. и Галимуллина Э.З. посвятили свои доклады анализу возможностей цифровых инструментов организации проектной деятельности школьников и технологии построения педагогом предметной цифровой образовательной среды. Проблеме VR – разработки на

платформе Varwin было посвящен доклад учителя СУНЦ IT-лицей КФУ Латыповой И.И. Педагоги из г. Оренбурга затронули актуальную тему, раскрывающую проблемы и перспективы применения технологии геймификации в обучении математике, обсудили особенности ресурсов, предлагающих цифровые тренажеры (Суходолова Е.В., Черемисина М.И). Проблеме формирования критического мышления на своих уроках и технологии их применения были посвящены доклады учителей МБОУ «Лицей №2 имени академика К.А. Валиева», г. Мамадыш (Шакирова Л.Ф., Соловьева Е.А.), магистранта ФГБОУ ВО «Глазовский государственный педагогический институт имени В.Г. Короленко» (Владыкина С.А.).

Большой интерес вызвали выступления магистрантов Елабужского института КФУ, обучающихся по профилю «Цифровое образование». Тематика их докладов посвящена проблеме цифровой грамотности у школьных учителей в условиях цифровизации (Екабсон С.Я.), анализу практик применения искусственного интеллекта в образовании (Мышенков И.И.), разработке проекта на тему «Виртуальный музей Литературного музея И.И. Цветаевой» (Макарова Ю.В.).

Таким образом, на заседании секции был рассмотрен широкий круг методических проблем, актуальных в системе образования в эпоху цифровизации.

На заседание следующей, второй, секции «Использование STEM- и STEAM-подходов в освоении дисциплин общего и дополнительного образования» большой интерес вызвали выступления педагогов из Калининграда. Доктор педагогических наук, профессор ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет им. И. Канта» (г. Калининград) (БФУ им. Канта) Конюшенко С.М. в докладе «Основа STEAM обучения» поделилась результатами исследования по выявлению основ концепции STEAM обучения как интегрированного междисциплинарного проектного практико-интегрированного обучения. Делается вывод, что STEAM обучение – это методология или стратегия преподавания – обучения, при которой обучающиеся осуществляют собственное обучение, разработав учебный проект, который направлен на применение знаний, полученных о конкретном продукте или процессе; где обучающийся реализует теоретические междисциплинарные концепции для решения реальных проблем. Особенности подготовки STEAM педагога, ориентированного на внедрение STEAM-подхода в образование в системе повышения квалификации, был посвящен доклад заместителя директора МАОУ «СОШ №2» г. Калининград Комиссаровой М.О., связанный с преимуществами использования практики STEAM-проектов в профориентационной деятельности рассказала аспирант БФУ Гусейнова С.Д.

В выступлениях с докладами приняли участие преподаватели ЕИ КФУ, победители грантового конкурса для преподавателей магистратуры 2021/2022 Стипендиальной программы Владимира Потанина. Так, доцент Сабирова Ф.М. поделилась опытом организации самостоятельной работы студентов в процессе освоения дисциплины «Теория и практика реализации STEAM-образования», разработанной в ходе актуализации магистерской программы по профилю «Цифровое образование». STEAM-образование как способ подготовки педагога, способного применять междисциплинарную интеграцию, обладающего знаниями и навыками для реализации межпредметных связей на примере образовательной робототехники было отражено в докладе Анисимовой Т.И. и ее магистранта Свищёвой Н.А. Доцент Красновой Л.А. поделилось опытом организации и проведения научно-практической конференции школьников в соответствии с концепцией STEAM. Возможностям STEAM в развитии проектной деятельности школьников был посвящен доклад доцента ЕИ КФУ Шатуновой О.В.

Магистрант ЕИ КФУ, учитель технологии МБОУ «Костенеевская СОШ» Елабужского муниципального района Пакшина А.В. представила опыт реализации межпредметных связей на уроках технологии и робототехники в рамках STEAM-подхода. Вопросам подготовки школьников в области робототехники на учебных и внеклассных занятиях по технологии был также посвящен доклад доцента ГОУ ВО МО «Московский государственный областной педагогический университет» Корецкого Максима Григорьевича, кандидат педагогических наук. Выступления участников секции были посвящены обучению школьников решению изобретательских задач (Селезнев А.И., г. Электросталь), методике организации раннего инженерного образования на примере организации обучения в дошкольной лаборатории (Клюй Е.Г., г. Москва).

Таким образом, докладчики секции представили широкий спектр тем, касающийся STEM- и STEAM-подходов в освоении естественно-научных и технических дисциплин общего и дополнительного образования».

Работу третьей секции «Социализация и профориентация как важные компоненты общего и дополнительного образования» (модератор секции: доцент Седов С. А.) открыла доцент Химического института им. А.М. Бутлерова КФУ Космодемьянская С.С. В своем докладе «Профориентационный вектор «Фестиваля химии» в подготовке будущих учителей» коллега обобщила многолетний опыт руководства проведением традиционного Конкурса методических разработок в обучении химии.

Директор института информационных технологий и технологического образования, ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена» (г. Санкт-Петербург) Пронькин В.Н. определил в докладе «Востребованность профориентационных практик: мнение оптантов» воспитательный потенциал профориентационной среды, где педагог не только решает свои задачи, но и расширяет кругозор, создает условия для развития личности обучающегося. Коллектив исследователей ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена» (г. Санкт-Петербург) доцент Корелина О.А., зав. кафедрой технологического образования Сарже А.В. и ассистент Козина Н.Д. убедительно показали, что в ходе дизайн-проектной деятельности обучающиеся имеют возможность попробовать себя в различных видах дизайнерской деятельности и получить новый интересный дизайнерский продукт, который сочетает в себе функциональный компонент и модный тренд.

Консорциум из Казахстана: Атемова К.Т., профессор Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева (г. Астана) и Дадашов Д.Т., старший преподаватель Международного казахско-турецкого университет им. Ясави (г. Туркестан) позволил раскрыть факторы, влияющие на выбор профессии современной молодежи, что позволит избежать типичные трудности и ошибки при выборе профессии на раннем этапе. Преподаватели из ФГБОУ ВО «Глазовский государственный педагогический институт им. В.Г. Короленко» Шиялева Л.В. и Петрова З.Н. из своего опыта работы определили значимость тематических образовательных смен на базе технопарка «Кванториума», как уникальной среды для ускоренного развития детей естественно-научной направленности. Коллектив преподавателей ФГБОУ ВО «Глазовский государственный педагогический институт имени В.Г.Короленко» (Касаткин К.А., Кошечев Г.В., Югова Н.Л.) продемонстрировали интересный пример использования робототехнического конструктора из оснащения педагогического технопарка «Кванториум».

Педагог дополнительного образования МАУДО «Городской дворец творчества детей и молодежи №1» (г. Набережные Челны) Зарипова В.Р. отметила важность сетевого взаимодействия и партнёрства в реализации совместных проектов и поддержки их на уровне Муниципалитета при проведении мероприятий профориентационного характера по программам естественнонаучной направленности медико-биологического профиля. Преподаватели Института дизайна и пространственных искусств КФУ Мирхасанов Р.В. и Куленкова Д.В. в своих выступлениях отметили, что профессиональная ориентация и подготовка абитуриентов общего и дополнительного образования для поступления в дизайнерский вуз является одной из составляющей дизайн-образования в целом, причем процесс этот непрерывный и длительный. Директор Дома научной коллаборации Н.Г. Соломонова Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова Никифорова П.Г. рассказала об опыте организации научно-исследовательских работ учащихся Республики Саха (Якутия) по направлению геоинформационные системы.

Методист МБУ ДО «Центр детского творчества» Елабужского муниципального района Хабриева М.Х. выстроила свой доклад на основе мастер-классов по профориентационной работе среди детей и молодежи, проводимых в Центре интерактивных, как одного их эффективных условий успешной социализации обучающихся в творческих объединениях. Доцент Елабужского института КФУ Латипов З.А. в своем выступлении поделился методикой организации работы радиотехнического кружка и подчеркнул, что педагог дополнительного образования должен обладать не только знаниями электроники и основ программирования, но и увлеченностью. Завершили работу секции доценты Елабужского института КФУ Латипова Л.Н. и Исламов А.Э., которые поделились не только опытом, но и своими достижениями в области реализации инженерной подготовки на базе центра дополнительного образования «Дом научной коллаборации им. К.А. Валиева». В частности, был представлен проект «Урок технологии», позволяющий обучающимся 5-7 классов общеобразовательных организаций в формате сетевого взаимодействия формировать инженерное мышление.

Четвертая секция: «Новые образовательные методики в системе общего и дополнительного образования» – была представлена двумя частями, так как тема секции вызвала большой интерес у участников и на участие в ней поступило значительное число заявок.

Тема работы первой части секции (модератор зав. кафедрой физики ЕИ КФУ Краснова Л.А.) задала председатель центральной предметно-методической комиссии Всероссийской олимпиады школьников по технологии (г. Москва) доцент Смирнова Е.А., представив доклад «Организация подготовки учителя технологии в контексте современных реалий и перспектив развития высшего образования: опыт ГОУ ВО МО «Государственный социально-гуманитарный университет», вызвав у участников интерес, повлекший за собой вопросы и обсуждение. Продолжая тему подготовки учителей технологии, доцент Елабужского института КФУ Дерягин А.В. представил опыт подготовки к республиканской олимпиаде по технологии по направлению «Техника, технологии и техническое творчество», профиль «Электротехника, автоматика,

радиоэлектроника». Докладчик отметил, что для эффективной подготовки к олимпиаде необходима систематическая работа, включая разработку индивидуальной программы для каждого участника.

Заместитель директора Лицея имени Н.И. Лобачевского КФУ Тележников Н.В. остановился на актуальной теме о проектной деятельности обучающихся во внеурочной деятельности в направлении естественно-научного профиля. Развивать данную проблему продолжил учитель химии, СУНЦ IT-лицей КФУ Халиков А.В., представив доклад, посвященный технологии проектного обучения предметам естественнонаучного цикла». Представители этой же образовательной организации учитель математики Зайнуллина Л.Н. и учитель информатики Латыпова Л.С. поделились своим опытом по формированию макета урока и по использованию образовательной платформы Stepik на основных уроках и при подготовке учеников к ЕГЭ. Учитель информатики МБОУ «Чистопольско-Высельская средняя общеобразовательная школа» Валиева Р.Н. свой доклад посвятила созданию интерактивных упражнений с помощью специальных сервисов для повышения интереса и мотивации учащихся к учебе.

Старший преподаватель Химического институт им. А.М. Бутлерова КФУ, доцент Гайфуллина А.З. привела основные приемы, используемые при обучении химии в школе, делая акцент на развитие абстрактного и пространственного мышления у обучающихся.

Вопросам преподавания физики были посвящены оставшиеся два доклада. В одном из них доцент Елабужского института КФУ Шурыгин В.Ю. и учитель физики МБОУ «Средняя общеобразовательная школа №8» (г. Елабуга) Фунт И.П. рассмотрели вопросы, связанные с реализацией преемственности при изучении отдельных разделов физики и смежных дисциплин на ступенях среднего общего и высшего образования.

Опыт применения технологии шестиугольного обучения в процессе обучения физике и астрономии в школе, описание возможностей организации различных видов учебно-познавательной деятельности на основе применения данной технологии на уроках физики представила учитель физики МБОУ «Гимназия №2 им. Баки Урманче» (г. Нижнекамск) Нугманова А.С.

Вторую часть секции «Новые образовательные методики в системе общего и дополнительного образования» (модератор зав. каф. математики и прикладной информатики ЕИ КФУ Т.И. Анисимова,) открыли представители филиала ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий» доцент Солощенко М.Ю. и студентка Никитина А.А. с докладом «Применение элементов теории чисел при подготовке к ЕГЭ по математике». Авторами на примере изучения теории чисел была раскрыта проблема подготовки обучающихся к ЕГЭ по математике профильного уровня. Вопросы по формированию математической грамотности, интереса к изучению математики продолжила учитель математики СУНЦ IT-лицей КФУ Евсеева А.А. Она представила участникам несколько методических приемов, позволяющие сделать урок математики более интересным, чем вызвала интерес со стороны участников секции – учителей математики и студентов отделения математики и естественных наук.

Еще один представитель Елабужского института КФУ, доцент Ганеева А.Р., рассказала об опыте эффективной подготовки детей по востребованным направлениям «Математика и информатика» с помощью авторского курса «Математика и первые шаги в программирование» на базе Дома научной коллаборации имени Камиля Ахметовича Валиева. Педагоги дополнительного образования МБОУ «Многопрофильный лицей №10» (г. Елабуга) Силантьева И.П. и Попырина Е.П. в своих выступлениях раскрыли вопросы, связанные с формированием исследовательских и творческих навыков обучающихся, затрагивая как проблемы детей младшего возраста, так и старшекласников. Особый интерес вызвала демонстрация готовых проектов обучающихся. Авторскую методику развития творческих способностей у детей младшего школьного возраста посредством создания компьютерной анимации в среде AVSyaAnimate представила Гарифуллина Р.П., учитель технологии, МБОУ «Лицей №2 имени академика К.А. Валиева» (г. Мамадыш). Учитель начальных классов МБОУ «Многопрофильный лицей №188» (г. Казань) Насырова Д.М. продолжила раскрывать возможности использования средств анимации уже в начальной школе и рассказала о методике использования мультипликационного материала на уроках окружающего мира.

Следующими докладчиками стали обучающиеся отделения математики и естественных наук Елабужского института КФУ: магистрант третьего года обучения Заяц А.А. с темой «Использование интерактивной доски в дополнительном образовании школьников», студенты 3 курса Зарипова Е.Ф. с докладом «Цифровые образовательные ресурсы для изучения математического анализа: их достоинства и недостатки». Методические аспекты изучения отдельных тем математики затронули Тепляков И.А. и Иванова Д.Е. Участники внимательно отнеслись к выступлениям студентов и магистрантов, пожелав им продолжать работать над выбранными проблемами.

Нововведением конференции, посвященная памяти академика К.А. Валиева стала секция «Исследовательская и творческая деятельность детей в дополнительном образовании по естественно-научным и техническим направлениям» (модераторы секции: доцент Ганеева А.Р. и Шайхлисламов А.Х.), которая дала

возможность юным математикам, информатикам, биологам, экологам, дизайнерам, психологам-медиаторам продемонстрировать свои исследования. Доклады юных исследователей заслушивались с учетом возрастных категорий 4-6 классы и 7-11 классы. Декларированные «открытия» и эксперименты юных исследователей под руководством своих наставников были отмечены дипломами.

В целом конференция, цель которой организовать и осуществить обмен педагогическим и исследовательским опытом, новыми практиками и подходами в профессиональной деятельности общего и дополнительного образования по естественно-научным и техническим дисциплинам, привлекла довольно широкий круг исследователей, а ее материалы [2] представляют научный и практический интерес.

Итоги прошедшей конференции позволяют сделать вывод, что ее направление полностью соответствует задачам привлечения талантливой молодежи в сферу исследований и разработок, содействию вовлечению исследователей и разработчиков в решение важнейших задач развития общества и страны, повышение доступности информации о достижениях и перспективах российской науки для граждан [3]. Недаром в целях усиления роли науки и технологий в решении важнейших задач развития общества и страны, учитывая результаты, достигнутые в ходе проведения в 2021 году в РФ Года науки и технологий, 2022-2031 годы в РФ объявлены Десятилетием науки и технологий.

Литература

1. Дом научной коллаборации имени Камиля Ахметовича Валиева. URL: <https://kpfu.ru/elabuga/dnk> (дата обращения: 17.01.2023 г.)
2. Лучшие практики общего и дополнительного образования по естественно-научным и техническим дисциплинам: сборник материалов III Международной научно-практической конференции, посвященной памяти академика РАН К.А. Валиева, г. Елабуга, 17 января 2023 г. Казань: Казан.ун-т, 2023. 568 с.
3. Указ Президента Российской Федерации от 25.04.2022 № 231 «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия науки и технологий». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202204250022?index=0&rangeSize=1> (дата обращения: 17.01.2023 г.)

References

1. Dom nauchnoj kollaboracii imeni Kamilja Ahmetovicha Valieva. URL: <https://kpfu.ru/elabuga/dnk> (data obrashhenija: 17.01.2023 g.)
2. Luchshie praktiki obshhego i dopolnitel'nogo obrazovanija po estestvenno-nauchnym i tehničeskim disciplinam: sbornik materialov III Mezhdunarodnoj nauchno-praktičeskoj konferencii, po-svjashhennoj pamjati akademika RAN K.A. Valieva, g. Elabuga, 17 janvarja 2023 g. Kazan': Kazan.un-t, 2023. 568 s.
3. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 25.04.2022 № 231 «Ob ob#javlenii v Rossijskoj Federacii Desjatiletija nauki i tehnologij». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202204250022?index=0&rangeSize=1> (data obrashhenija: 17.01.2023 g.)

*Anisimova T.I., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Latipova L.N., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Sabirova F.M., Candidate of Physical and Mathematical Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Kazan (Volga Region) Federal University*

**The best practices of general and supplementary education in natural science
and technical disciplines have a place for exchange of experience: on the
International Conference held in memory of RAS academician Kamil Valiev**

Abstract: the article summarizes the results of the International Scientific and Practical Conference "Best practices of general and additional education in natural science and technical disciplines", held on the basis of the Center for Additional Education of Children "House of scientific collaboration named after Kamil Akhmetovich Valiev" Yelabuga Institute of Kazan Federal University. Areas of work of the conference: cross-cutting technologies in general and additional education of children and youth; the use of STEM- and STEAM-approaches in the development of general and additional education disciplines; socialization and career guidance as important components of general and supplementary education; new educational methods in the system of general and additional education; research and creative activities of children in complementary education in natural sciences and technology. During the breakout presentations the experience of using modern educational technologies used in institutions of general and additional education was discussed. It is concluded that the directions of the conference fully correspond to the tasks of attracting talented youth in the field of research and development, promoting the involvement of researchers and developers in solving the most important tasks of development of society and the country, Increasing the availability of information on the achievements and prospects of Russian science to citizens.

Keywords: international conference, collaboration, practice, methodology, technologies, STEAM-education, career orientation

For citation: Anisimova T.I., Latipova L.N., Sabirova F.M. The best practices of general and supplementary education in natural science and technical disciplines have a place for exchange of experience: on the International Conference held in memory of RAS academician Kamil Valiev. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2023. 2. P. 9 – 15.

*Аниськова Т.А., преподаватель,
Академия Федеральной службы охраны Российской Федерации*

Модель профессиональной адаптации курсантов женского пола к образовательному процессу ведомственного вуза

Аннотация: в статье предпринята попытка изучения процесса профессиональной адаптации курсанток в образовательном процессе ведомственного вуза посредством метода моделирования. Разработанная модель состоит из семи блоков. В рамках целевого блока определены цель (обеспечение успешной стабильной профессиональной адаптации курсанток в образовательном процессе ведомственного вуза) и соответствующие задачи. Основу методологического блока составляют методологические подходы (гендерный, субъектно-деятельностный, личностно-ориентированный, средовой, партисипативный) и соподчиненные принципы. Содержательный блок модели представлен видами (психологическая, дидактическая и социальная адаптация), компонентами (эмоциональный, мотивационный, когнитивный, деятельностный, поведенческий) профессиональной адаптации курсанток. Организационный блок содержит совокупность педагогических условий, которые отражают интеграцию и дифференциацию характеристик педагогического процесса и образовательной среды вуза. Технологический блок модели отражает специфику проектируемой деятельности, которая заключается в использовании технологии педагогического сопровождения и практик наставничества. Критериально-оценочный блок модели представляет собой совокупность критериев, показателей и диагностического инструментария, коррелирующих с компонентами профессиональной адаптации. Результативный блок модели определен следующим образом: успешная стабильная адаптированность курсанток в образовательном процессе ведомственного вуза. Разработанная модель профессиональной адаптации курсантов-девушек прошла апробацию в Академии Федеральной службы охраны Российской Федерации (г. Орел) в 2016-2021 гг. Эффективность применения модели профессиональной адаптации курсантов-девушек подтверждена статистически (критерий Вилкоксона). Практическая значимость заключается в возможности применения разработанной модели в ведомственных вузах различной направленности.

Ключевые слова: профессиональная адаптация, курсанты женского пола, ведомственный вуз, педагогическая модель, педагогическое сопровождение, наставничество

Для цитирования: Аниськова Т.А. Модель профессиональной адаптации курсантов женского пола к образовательному процессу ведомственного вуза // Вестник педагогических наук. 2023. № 2. С. 16 – 21.

Проблема адаптации курсантов к образовательному процессу ведомственного вуза неоднократно поднималась в диссертационных исследованиях (П.Ю. Аксенова [1], Н.Е. Браженская [4], М.С. Воронов [6], Н.Н. Ивашко [8] и др.). Вполне очевидно, что данная тема постоянно вызывает интерес ученых и практиков. С одной стороны, обучение в ведомственном вузе требует повышенной активизации адаптационных механизмов курсанта ввиду специфики педагогического процесса (особенности служебного взаимодействия, требования к учению и дисциплине курсантов, социально-бытовые условия и т.д.). С другой стороны, постоянные социокультурные изменения накладывают отпечаток на личность курсанта, в том числе и на его отношение к обучению, службе, социальному окружению и пр. Очевидно, что исследование механизмов адаптации личности к образовательному процессу ведомственного вуза является достаточно актуальной проблематикой современной педагогической науки. В данном тематическом поле выделяются более частные триггерные направления, к которым относится исследование механизмов адаптации к образовательному процессу в гендерном разрезе (Н.Е. Браженская [3], Е.В. Вернигорова [5], А.А. Емельяненко, М.В. Петровская [7] и др.).

В статье предпринята попытка изучения процесса профессиональной адаптации курсанток в образовательном процессе ведомственного вуза посредством метода моделирования. Разработанная модель состоит из семи блоков: целевой, методологический, содержательный, организационный, технологический, критериально-оценочный, результативный.

Целевой блок модели связан с уровнем целеполагания в педагогической деятельности. В рамках данного блока цель планируемой деятельности определяется как обеспечение успешной стабильной профессиональной адаптации курсанток в образовательном процессе ведомственного вуза. Мы обращаемся в формулировке цели к понятию стабильной профессиональной адаптации в противовес ситуативной профессиональной адаптации (И.А. Милославова [12]). Как пишет Д.Г. Левитес, целеполагание как ключевой компонент педагогической деятельности обусловлено преодолением противоречий между средой и личностью обучающегося [10]. В контексте данных условий процесс адаптации курсантов вне зависимости от половой

принадлежности к образовательному процессу ведомственного вуза неизбежен ввиду того, что характер данной адаптации является стабильным (то есть предполагаются определенные долгосрочные личностные изменения). Вместе с тем, желательное состояние протекания данного процесса позиционируется как успешное в объективном и субъективном планах. Успешность протекания процесса профессиональной адаптации определяется посредством соотнесения с неким устойчивым образцом, эталоном, обладающего определенными характеристиками. Данные характеристики будут положены в основу критериально-оценочного блока модели. Также с учетом модальности желательности проектируемой модели необходимо принять во внимание, что протекание процесса профессиональной адаптации курсанток далеко не всегда соотносится с критериями успешности.

Декомпозиция цели модели представляется в виде задач педагогической деятельности, отражающих векторы педагогической деятельности по достижению характеристик успешности профессиональной адаптации:

- формирование умений, навыков, профессиональных качеств и ценностей, необходимых для успешной учебной, социально-бытовой и служебной деятельности;
- стабилизация качества обучения;
- сплочение коллектива курсантов.

Основу методологического блока модели составляют методологические подходы и принципы, детерминирующие педагогическую деятельность в рамках данной модели, а также отражающие специфику данной педагогической деятельности. В качестве базовых методологических подходов, определяющих педагогический процесс, способствующий достижению поставленной цели, нами были определены гендерный, субъектно-деятельностный, личностно-ориентированный, средовой, партисипативный подходы.

Гендерный подход (Ш. Берн, Е.П. Ильин, Л.В. Штылева и др.) позволяет рассматривать проблему профессиональной адаптации курсанток в маскулинно-ориентированной среде не столько как в разрезе учета психофизиологических и социокультурных особенностей, сколько как в контексте подвижности гендерных аспектов образовательной деятельности. В частности, здесь необходимо озвучить как минимум два предиктора. Во-первых, гендерная дифференциация в педагогическом взаимодействии, в процессе обучения и т.д. может препятствовать нормализации внутриколлективных отношений. Напротив, единство требований и нивелирование гендерных различий в определенных условиях (профессиональная идентичность – титульный признак единства) может способствовать преодолению внутриличностных и межличностных конфликтов. Во-вторых, создание в среде ведомственного вуза прецедента – успешное обучение курсанток – способствует укоренению определенных традиций, формирует среду принятия. В контексте данного подхода значимым являются принципы разумного сочетания интеграции и дифференциации видов деятельности в учебном коллективе на основе гендерных особенностей, доминирования профессиональной идентичности.

Субъектно-деятельностный подход (К.А. Абулханова-Славская, А.В. Брушлинский, С.Л. Рубинштейн, Н.С. Пряжников и др.), с одной стороны, ориентирует педагогическую деятельность на максимальную активизацию личности курсанток. Это означает, что все качественные изменения, связанные с успешной профессиональной адаптацией, являются результатом действия движущих сил развития личности курсанток. Все внешние воздействия рассматриваются как предпосылки и условия, способствующие или препятствующие данному процессу. О.А. Лодде пишет, что трактовка процесса адаптации с данных позиций основывается на следующих методологических установках: профессиональная адаптация как процесс и результат есть степень персонализации сплава умений, навыков, способностей, качеств личности, которые изменяются под влиянием новых условий; профессиональная адаптация не имеет конечного результата, поскольку это явление непрерывное [11]. С другой стороны, в контексте данного подхода педагогическая деятельность рассматривается как содействие осмыслению индивидом опыта деятельности в новых условиях, изменение текущих способов деятельности под влиянием полученного опыта. Субъектно-деятельностный подход реализуется в том числе посредством следующих принципов: субъектности, со-трансформации и амплификации.

Личностно-ориентированный (Е.В. Бондаревская, В.В. Сериков, И.С. Якиманская и др.) и средовой (Ю.Г. Абрамова, Ю.С. Мануйлов, В.А. Ясвин и др.) подходы в контексте рассматриваемой модели позволяют, с одной стороны, апеллировать к личности субъектов учебной, социально-бытовой и служебной деятельности (курсанты, преподавательский и офицерский состав), с другой стороны, рассматривать в качестве еще одного субъекта педагогической деятельности образовательную среду ведомственного вуза, которая и формируется комплексом взаимодействий между субъектами – участниками образовательного процесса. Данные положения находят отражение в реализации принципов сочетания индивидуализации и коллективного характера профессионального воспитания, воспитывающего характера образовательной среды.

Партисипативный подход (К.А. Абульханова-Славская, Е.Ю. Никитина, Г.В. Щекин и др.), сущность которого заключается в выстраивании демократических отношений между участниками образовательного процесса ведомственного вуза, позволяет вовлекать в принятие решений относительно профессиональной адаптации курсантов, делегировать части из них полномочия по сопровождению и наставничеству. Вместе с тем, в модели учитывается особенность управления образовательным процессом ведомственного вуза, в связи с чем мы артикулируем принцип сочетания партисипативности и единоначалия, субординации. Этот принцип постулируется в исследовании О.С. Симоновой [13].

Содержательный блок модели представлен видами, компонентами профессиональной адаптации курсантов, а также сферами ее приложения. Здесь необходимо произвести некоторое уточнение. В педагогической науке сложились несколько позиций относительно значения понятия «профессиональная адаптация». Согласно первой трактовке, профессиональная адаптация имеет сферу применения к работающим специалистам, как правило, молодым сотрудникам, профессионалам, получившим новую должность либо вернувшимся к профессиональной деятельности после длительного перерыва. Соответственно, к студентам применяется термин «адаптация к условиям обучения». В разрезе исследуемой проблематики подобной точке зрения придерживается О.С. Симонова [13]. Мы придерживаемся другой точки зрения, которая, например, обосновывается А.В. Карповым, В.Е. Орел, В.Я. Тернопол [9]. Согласно данной точке зрения, понятие профессиональной адаптации применимо и к студенчеству как социальной категории, ввиду того что в процессе обучения в вузе студенты осваивают специфику профессиональной деятельности, следовательно, адаптируются не столько к условиям обучения, сколько к условиям будущей профессиональной деятельности. Особенно рельефно это подтверждается связью спецификой обучения в ведомственном вузе и спецификой будущей профессиональной деятельности курсантов.

Следовательно, в исследовании под профессиональной адаптацией курсантов понимается процесс психофизиологического, когнитивно-деятельностного, социального приспособления курсантов к содержанию, условиям и функциям будущей профессиональной деятельности посредством интериоризации ценностей, норм, требований образовательной среды ведомственного вуза.

Профессиональная адаптация курсантов в условиях ведомственного вуза задействует механизмы психологической, дидактической и социальной адаптации, которые коррелируют с компонентами профессиональной адаптации: психологический уровень – эмоциональный и мотивационный компоненты, дидактический уровень – когнитивный, деятельностный компоненты, социальный уровень – поведенческий компоненты. Такая структура профессиональной адаптации курсантов обусловлена сферами образовательной среды ведомственного вуза, в которых происходит адаптация: учебная, социально-бытовая и служебная.

Организационный блок модели представлен совокупностью педагогических условий, которые отражают интеграцию и дифференциацию характеристик педагогического процесса и образовательной среды вуза. Как было установлено в исследовании, в части педагогической деятельности для улучшения процесса профессиональной адаптации курсантов требуется предъявлять единые требования к коллективу без учета гендерных особенностей, в части большую эффективность показывают педагогические стратегии, основанные на учете гендерной специфике. В частности, в модели постулируются следующие педагогические условия:

- реализация образовательного и воспитательного процессов с учетом гендерных особенностей курсантов;
- соблюдение единства требований к курсантам в служебной деятельности;
- расширение пула инициатив, способствующих профессиональной и личностной самореализации курсантов;
- формирование благоприятного социально-психологического климата в учебных коллективах, основанного на стремлении к высокому уровню профессиональной идентичности курсантов;
- организация педагогического сопровождения, наставничества девушек-курсантов.

Технологический блок модели отражает специфику проектируемой деятельности, которая заключается в использовании технологии педагогического сопровождения и практик наставничества. Технология педагогического сопровождения реализуется на трех уровнях: личностном (сопровождение курсанта-девушки в соответствии с индивидуальным психолого-педагогическим профилем), групповом (сопровождение группы курсантов-девушек), курсовом (сопровождение всего курса без позиционирования гендерных различий, с целью повышения уровня единства учебного коллектива, обеспечения принятия всех его членов). С процессной точки зрения реализации данной технологии этапизирована: диагностика и прогноз, совместное целеполагание, совместное определение стратегии сопровождения, планирование, реализация, диагностика и анализ. Технология предполагает использование в качестве дидактического и методического инструментария комплекса активных методов обучения и воспитания, которые дифференцируются по количеству участников как индивидуальные и групповые [2].

Также высокую результативность дало использование в педагогическом процессе практик наставничества, когда в качестве наставников девушек-курсантов, обучающихся на первом курсе, выступали курсанты (как правило, женского пола) старших курсов. Подбор пар осуществлялся с учетом результатов психолого-педагогических исследований студентов. К наставникам предъявлялись достаточно высокие требования в части академической успеваемости, дисциплины, неформального лидерства в коллективе, социально-профессиональной активности. Кроме того, особая работа велась по повышению неформального и формального престижа статуса наставника посредством поощрений, одобрения со стороны преподавательского и офицерского состава.

Критериально-оценочный блок модели представляет собой совокупность критериев, показателей и диагностического инструментария, коррелирующих с компонентами профессиональной адаптации:

- психологический критерий – показатели: тревожность (методика Спилбергера – Ханина), учебная мотивация (методика А.А. Реана, В.А. Якунина (модификация Н.Ц. Бадмаевой));
- дидактический критерий – показатели: академическая успеваемость (анализ качества знаний), познавательная самостоятельность (методика А. Е. Богоявленской);
- социально-профессиональный критерий – показатели: принятие служебных и социально-бытовых норм и ценностей (анкетирование (анкета разработана автором)), внеучебная активность (анализ ИОМ курсантов), профессиональная идентичность (методика А.А. Азбель, А.Г. Грецовой).

В качестве уровней профессиональной адаптации курсантов-девушек рассматривается градация «высокий, средний, низкий».

Результативный блок модели представлен в виде сформулированного результата проектируемой деятельности: успешная стабильная адаптированность курсанток в образовательном процессе ведомственного вуза.

Разработанная модель профессиональной адаптации курсантов-девушек прошла апробацию в Академии Федеральной службы охраны Российской Федерации (г. Орел) в 2016-2021 гг. Целевой группой применения данной модели являются курсанты-девушки, обучающиеся на первом курсе. В период 2016-2018 гг. было проведено изучение профессиональной адаптации 56 курсантов, которые составили контрольную группу исследования. Было выявлено, что проблемными зонами, влияющими на общий уровень профессиональной адаптации, являются тревожность, познавательная самостоятельность, а также принятие служебных и социально-бытовых норм и ценностей. На начало обучения в вузе общий уровень профессиональной адаптации как высокий был выявлен у 8,9% респондентов, средний – у 69,6%, низкий – у 21,5%. В экспериментальной группе (2019-2021 гг. поступления), общим числом 53 курсанта, были получены аналогичные результаты: высокий уровень выявлен у 13,2%, средний – у 67,9%, низкий – у 18,9%. В конце учебного года были получены следующие результаты в контрольной группе: высокий уровень диагностирован у 12,5% курсантов, средний – у 71,4%, низкий – у 16,1%. В экспериментальной группе, курсанты которой принимали участие в реализации модели, высокий уровень был выявлен у 35,8% респондентов, средний – у 64,2%, низкий уровень не показал ни один из участников. Использование критерия Вилкоксона подтвердило эффективность данной модели (для контрольной группы Тэмп = 4,223; для экспериментальной группы Тэмп = 18,1).

Таким образом, эффективность применения модели профессиональной адаптации курсантов-девушек определяется некоторыми ее специфическими характеристиками. Во-первых, для используемых в модели решений свойственно сочетание различных подходов к организации учебной, социально-бытовой и служебной деятельности. В частности, обеспечивается учет гендерных особенностей в образовательной и воспитательной деятельности, в то время как служебная деятельность строится на единстве требований. Во-вторых, в технологическом плане на первый план выведены технология педагогического сопровождения и практики наставничества.

Литература

1. Аксенова П.Ю. Психолого-педагогическая модель формирования адаптации курсантов к учебно-воспитательному процессу: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Тамбов, 2011. 24 с.
2. Аниськова Т.А. Технология педагогического сопровождения профессиональной адаптации курсантов женского пола к образовательному процессу ведомственного вуза // Мир науки, культуры, образования. 2022. № 6 (97). С. 7 – 10.
3. Браженская Н.Е. Гендерный аспект обучения курсантов вузов МВД России. Преподаватель XXI век. 2016. №3. С. 77 – 83.
4. Браженская Н.Е. Особенности гендерного воспитания курсантов в образовательных учреждениях МВД России: автореф. дис. ... канд. педагог. наук. Санкт-Петербург, 2012. 21 с.

5. Вернигорова Е.В. Гендерные аспекты военно-профессиональной подготовки девушек-курсантов. Успехи современного естествознания. 2012. №6. С. 212 – 213.
6. Воронов М.С. Психолого-педагогические условия адаптации курсантов первого курса к учебной деятельности в военном вузе: дис. ... канд. пед. наук. Саратов, 2003. 214 с.
7. Емельяненко А.А., Петровская М.В. Проблемы гендерного подхода к организации образовательного процесса в военных вузах. Фундаментальные исследования. 2012. № 11-3. С. 581 – 585.
8. Ивашко Н.Н. Адаптация курсантов к образовательной среде вуза ФСИН России: автореф. дис. ... канд. педагог. наук. Новокузнецк, 2009. 24 с.
9. Карпов А.В., Орел В.Е., Тернопол В.Я. Психология профессиональной адаптации: монография. Ярославль: Институт «Открытое общество», РПО, 2003. 161 с.
10. Левитес Д.Г. Теория педагогического целеполагания // Школьные технологии. 2010. № 5. С. 9 – 18.
11. Лодде О.А. Основные положения субъектно-деятельностного подхода в рамках исследования адаптивности личности // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2019. Том 8. № 4А. С. 175 – 181.
12. Милославова И.А. Понятие и структура социальной адаптации: автореф.т дис. ... канд. философ. наук. Ленинград, 1974. 18 с.
13. Симонова О.С. Педагогическое сопровождение профессиональной адаптации сотрудников федерального государственного пожарного надзора: автореф. дис. ... канд. педагог. наук. Челябинск, 2016. 28 с.

References

1. Aksenova P.Ju. Psihologo-pedagogicheskaja model' formirovanija adaptacii kursantov k uchebno-vospitatel'nomu processu: avtoref. dis. ... kand. psihol. nauk. Tambov, 2011. 24 s.
2. Anis'kova T.A. Tehnologija pedagogicheskogo soprovozhdenija professional'noj adaptacii kursantov zhenskogo pola k obrazovatel'nomu processu vedomstvennogo vuza. Mir nauki, kul'tury, obrazovanija. 2022. № 6 (97). S. 7 – 10.
3. Brazhenskaja N.E. Gendernyj aspekt obuchenija kursantov vuzov MVD Rossii. Prepodavatel' NHI vek. 2016. №3. S. 77 – 83.
4. Brazhenskaja N.E. Osobennosti gendernogo vospitanija kursantov v obrazovatel'nyh uchrezhdenijah MVD Rossii: avtoref. dis. ... kand. pedagog. nauk. Sankt-Peterburg, 2012. 21 с.
5. Vernigorova E.V. Gendernye aspekty voenno-professional'noj podgotovki devushek-kursantov. Uspehi sovremennogo estestvoznaniya. 2012. №6. S. 212 – 213.
6. Voronov M.S. Psihologo-pedagogicheskie uslovija adaptacii kursantov pervogo kursa k uchebnoj dejatel'nosti v voennom vuze: dis. ... kand. ped. nauk. Saratov, 2003. 214 s.
7. Emel'janenko A.A., Petrovskaja M.V. Problemy gendernogo podhoda k organizacii obrazovatel'nogo processa v voennyh vuzah. Fundamental'nye issledovanija. 2012. № 11-3. S. 581 – 585.
8. Ivashko N.N. Adaptacija kursantov k obrazovatel'noj srede vuza FSIN Rossii: avtoref. dis. ... kand. pedagog. nauk. Novokuzneck, 2009. 24 с.
9. Karpov A.V., Orel V.E., Ternopol V.Ja. Psihologija professional'noj adaptacii: monografija. Jaroslavl': Institut «Otkrytoe obshhestvo», RPO, 2003. 161 s.
10. Levites D.G. Teorija pedagogicheskogo celepolaganija. Shkol'nye tehnologii. 2010. № 5. S. 9 – 18.
11. Lodde O.A. Osnovnye polozhenija sub#ektno-dejatel'nostnogo podhoda v ramkah issledovanija adaptivnosti lichnosti. Psihologija. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovanija. 2019. Tom 8. № 4А. S. 175 – 181.
12. Miloslavova I.A. Ponjatie i struktura social'noj adaptacii: avtoref. dis. ... kand. filosof. nauk. Leningrad, 1974. 18 s.
13. Simonova O.S. Pedagogicheskoe soprovozhdenie professional'noj adaptacii sotrudnikov federal'nogo gosudarstvennogo pozharnogo nadzora: avtoref. dis. ... kand. pedagog. nauk. Cheljabinsk, 2016. 28 s.

*Aniskova T.A., Lecturer,
Academy of the Federal Security Service of the Russian Federation*

Model of professional adaptation of female cadets to the educational process of a departmental higher education institution

Abstract: the article attempts to study the process of professional adaptation of cadets in the educational process of a departmental university using the modeling method. The developed model consists of seven blocks. Within the framework of the target block, the goal (ensuring successful stable professional adaptation of cadets in the educational process of a departmental university) and the corresponding tasks are defined. The methodological block is based on methodological approaches (gender, subject-activity, person-oriented, environmental, participatory) and subordinate principles. The content block of the model is represented by types (psychological, didactic and social adaptation), components (emotional, motivational, cognitive, activity, behavioral) of female cadets' professional adaptation. The organizational block contains a set of pedagogical conditions that reflect the integration and differentiation of the characteristics of the pedagogical process and the educational environment of the university. The technological block of the model reflects the specifics of the projected activity, which consists in the use of pedagogical support technology and mentoring practices. Criteria-evaluative block of the model is a set of criteria, indicators and diagnostic tools that correlate with the components of professional adaptation. The effective block of the model is defined as follows: successful stable adaptation of cadets in the educational process of a departmental university. The developed model of professional adaptation of female cadets was tested at the Academy of the Federal Security Service of the Russian Federation (Orel) in 2016-2021. The effectiveness of the model of professional adaptation of female cadets is confirmed statistically (Wilcoxon criterion). The practical significance lies in the possibility of using the developed model in departmental universities of various directions.

Keywords: professional adaptation, female cadets, departmental university, pedagogical model, pedagogical support, mentoring

For citation: Aniskova T.A. Model of professional adaptation of female cadets to the educational process of a departmental higher education institution. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2023. 2. P. 16 – 21.

*Попова С.В., доктор педагогических наук, профессор,
Некрасова М.А., аспирант,
Социально-педагогический институт,
Мичуринский государственный аграрный университет*

Игры на английском языке как основной прием развития логического мышления детей старшего дошкольного возраста в онтогенезе

Аннотация: представленная научная статья посвящена определению роли игры в развитии логического мышления детей старшего дошкольного возраста, необходимости систематизирования игр в соответствии с логическими формами и операциями мыслительной деятельности детей старшего дошкольного возраста, разработке требований к играм, которые должны быть использованы в учебном процессе. Разработан комплекс игр, в котором на каждом из этапов формирования лексического навыка как основы формирования логического мышления представлены игры, соотносимые с онтогенетической очередностью развития мыслительных приемов от анализа к обобщению через сравнение, определение, систематизацию, синтез, а также со стадиями развития основных форм мышления: от понятий к суждениям и далее к заключениям. Разработаны три этапа развития логического мышления детей старшего дошкольного возраста. Первый этап предполагает введение и семантизацию новых лексических единиц иностранного языка и соотносится с этапом формирования понятий. Второй этап направлен на проверку понимания и первичное закрепление лексических единиц. Данный этап соотносится с развитием суждений. Третий этап служит для первичного закрепления лексического материала и для создания заключений. Игры распределены согласно последовательности – анализ, сравнение, определение, систематизация, синтез, обобщение, что соотносится с онтогенетическими особенностями развития логических приемов мышления детей старшего дошкольного возраста. Все приемы мышления выделены по критерию действия дошкольника с усваиваемым речевым материалом.

Ключевые слова: логическое мышление, игра, иностранный язык, логические приемы мышления, онтогенез, лексический навык

Для цитирования: Попова С.В., Некрасова М.А. Игры на английском языке как основной прием развития логического мышления детей старшего дошкольного возраста в онтогенезе // Вестник педагогических наук. 2023. № 2. С. 22 – 27.

В современном мире отчетливо заметна потребность людей в изучении иностранных языков. В условиях глобализации каждый человек чувствует необходимость овладения каким-либо языком международного общения. Как следствие повышенного интереса к иностранному языку большое внимание уделяется все более раннему изучению языка для развития детей дошкольного возраста. Данный этап иноязычного образования сейчас находится на стадии переосмысления, что связано со сдвигом спектра внимания на общекультурное и личностное развитие дошкольника.

Значимость проблемы обучения иностранному языку детей дошкольного возраста обусловлена тем, что занятия английским языком являются популярным выбором многих родителей. Нельзя отрицать, что изучение иностранного языка – это комплексный процесс, который занимает немало времени, поэтому родители все чаще стремятся обеспечить более раннее начало изучения языка. Повышенный интерес к обучению иностранным языкам в раннем возрасте обусловлен также и ожидаемыми результатами занятий иностранным языком [1]. В раннем возрасте у детей намного легче и быстрее формируются нейронные связи в мозге, что говорит о более легком и быстром запоминании материала. Следствием этого является повышенная скорость и эффективность изучения иностранных языков в раннем возрасте.

Появление ФГОС дошкольного образования, в котором обозначены целевые ориентиры дошкольного образования [3, с. 14] показывает, что на уровне государства сформулированы определенные требования к развитию ребенка на дошкольном этапе. Отмечается, что дошкольный возраст является наиболее эффективным для начала изучения иностранного языка в целом, в то время как старший дошкольный возраст обладает наибольшим потенциалом в изучении иностранного языка, поскольку характеризуется началом полноценного развития познавательных процессов, лежащих в основе логического мышления детей: восприятие, внимание, память, воображение, мышление, речь, которые играют важную роль при обучении иностранному языку. Взаимосвязью развития логического мышления в процессе обучения детей дошкольного возраста иностранному языку подчеркивается роль иностранного языка в жизни старшего дошкольника. Игра

выделяется как основной вид деятельности для детей 3-8 лет [3, с. 20]. Таким образом, мы можем сделать вывод о наличии социального заказа на обучение детей дошкольного возраста иностранным языкам.

Целью статьи является разработка комплекса игр, в котором на каждом из этапов формирования лексического навыка как основы формирования логического мышления будет представлено значительное количество игр, соотносимых с онтогенетической очередностью развития мыслительных приемов от анализа к обобщению через сравнение, определение, систематизация, синтез, а также со стадиями развития основных формы мышления: от понятий к суждениям и далее к заключениям, а также с учетом индивидуальных особенностей обучающихся в группе.

Для того чтобы уточнить роль игры в развитии логического мышления детей старшего дошкольного возраста необходимо систематизировать игры в соответствии с логическими формами и операциями мыслительной деятельности детей старшего дошкольного возраста, определить требования к играм, которые должны быть использованы в учебном процессе.

При разработке данного цикла мы руководствовались ведущими принципами развития логического мышления детей средствами иностранного языка: системности и развития, наглядности, опоры на родной язык, имитации языковых единиц, обучения общению через организацию общения на иностранном языке, достоверности и повторяемости игры, самостоятельности и самостоятельности игрока в процессе игровой деятельности, целеустремленности игрока и состоятельности в игре, индивидуальности, результативности игры, рационального ограничения словарного минимума, направленного предъявления лексических единиц в учебном процессе, учета языковых свойств лексических единиц, неоднократного повторения пройденного материала, единства обучения лексике и речевой деятельности.

При разработке игр на английском языке с целью формирования логического мышления детей старшего дошкольного возраста мы придерживались следующих критериев:

1. Игра может быть включена в учебную деятельность в рамках учебного занятия под руководством педагога.
2. Игра направлена на формирование конкретной формы мыслительного процесса и конкретного приема логического мышления.
3. Продолжительность игры – не более одного занятия (30 минут).
4. Необходимо обеспечить вариативность (сменяемость игры) в соответствии с особенностями физиологического, психологического и индивидуального развития старших дошкольников.
5. Игра может быть реализована в условиях группы (число участников должно быть не менее 2 человек).
6. Языковой материал должен соответствовать начальному уровню обучения английскому языку.
7. Игры должны способствовать повышению и поддержанию мотивации к изучению иностранного языка дошкольниками.

Заметим, что этапами формирования лексических навыков как основы логического мышления называют отрезки времени, отличающиеся друг от друга по своим задачам и способам обучения [2].

Первый этап предполагает введение и семантизацию новых лексических единиц иностранного языка и соотносится с этапом формирования понятий.

Нами был сделан вывод о том, что приоритетным способом семантизации является беспереводной способ, так как лексический материал, изучаемый на данном этапе, обладает возможностью быть объясненным через наглядность (например, через карточки или демонстрацию реальных предметов). Это обусловлено психофизическими особенностями детей дошкольного возраста. К беспереводным способам семантизации относятся: использование наглядности (картин, рисунков, предметов, жестов, действий и др.); раскрытие значения слова на иностранном языке посредством перечисления; семантизация с помощью синонимов или антонимов.

Переводные способы семантизации также используются в процессе формирования логического мышления детей старшего дошкольного возраста. Существует два переводных способа: перевод самого понятия с иностранного на родной язык; перевод толкования понятия. Для детей дошкольного возраста оба этих способа являются особенно актуальными. Для педагога важно оценить, владеют ли обучающиеся понятием на своем родном языке, и если владеют, то перевода самого слова будет достаточно, но при отсутствии в их представлении эквивалента в родном языке педагогу необходимо истолковать само понятие.

Видами игр, которые мы сочли наиболее подходящими для применения на данном этапе являются: моно-ситуационные, подготовительные, имитационные игры. Игры с предметами могут быть использованы как на данном этапе, так и на последующих этапах обучения иностранному языку.

Так, на этапе ознакомления с лексической единицей педагоги могут использовать имитацию в качестве первичного закрепления лексических навыков. Это вызвано необходимостью создания крепкой связи между

реальным предметом и его знаковым образом. Для использования на этапе ознакомления, проверки понимания и первичной тренировки лексических единиц нами были подобраны следующие игры, соотносимые с онтогенетической последовательностью развития логических форм и приемов мыслительной деятельности:

1. Игра «Что я нашёл?» (развитие приема анализ и формы мышления понятие). Предметы, соответствующие изучаемым лексическим единицам спрятаны учителем заранее в классе. Учитель просит ребят найти все спрятанные предметы, не называя их. После того, как обучающиеся находят предметы, они садятся на места и по одному приносят их учителю и спрашивают «What's this?» (при необходимости учитель подсказывает, что спросить), тогда учитель говорит, что это за предмет. «It's a ...». Обучающийся поворачивается к остальной группе лицом и повторяет название предмета.

2. Игра «Угадай, что я нарисовал» (развитие приема сравнения и формы мышления понятие). Учитель просит нарисовать обучающегося какую-то игрушку на доске. После того, как простой рисунок закончен, учитель говорит, как эта игрушка называется по-английски и сравнивая с фактической игрушкой в своих руках.

3. Игра «эмоции» (развитие приема определение и формы мышления понятие). В данной игре преподаватель просит детей показывать различные эмоции пока играет музыка. Как только музыка останавливается дети должны замереть с какой-то эмоцией на лице. Педагог смотрит на всех и по очереди просит определить детей эмоцию другого ребенка и назвать эмоцию каждого сначала на русском, потом на английском языке.

4. Игра с мячом (развитие приема систематизация и формы мышления понятие) – педагог показывает карточку с изображением предмета и называет слово, соответствующее изображению на карточке. Затем он кидает мяч по очереди каждому обучающемуся и тот повторяет это слово и кидает обратно мяч учителю. При необходимости, эту игру можно использовать на этапе первичной тренировки.

5. Игра «Что на мне надето?» (развитие приема синтез и формы мышления понятие). Педагог вызывает к себе по одному обучающемуся и помогает ему повторить фразу «What am I wearing?». После этого педагог отвечает ребенку «You are wearing ...» и указывает на один предмет одежды. Далее обучающийся поворачивается к остальным и повторяет название предмета одежды. Для каждого обучающегося педагог должен стараться называть новый предмет одежды.

6. Игра «Переводчик» (развитие приема обобщение и формы мышления понятие). Педагог говорит, что он сегодня будет переводчиком. Педагог ребят назвать по-русски известные им предметы, соответствующие какой-либо теме. Например: «Назовите домашних животных, которых вы знаете». После того, как один обучающийся называет животное, учитель говорит, как оно называется по-английски. В некоторых случаях эта игра нужна, если трудно объяснить какие-либо предметы и понятия наглядно.

Второй этап направлен на проверку понимания и первичное закрепление лексических единиц, так как для дошкольников это является отдельным, необходимым шагом, который эффективно подготавливает их к тренировке. Данный этап соотносится с развитием суждений.

1. Игра «Please show me» (развитие приема анализ и формы мышления суждение), которая преимущественно используется для проверки понимания изученных лексических единиц. Учитель раскладывает карточки с предметами на полу и просит дотронуться до картинке, на которой изображен называемый предмет.

2. Умный попугай» (развитие приема сравнение и формы мышления суждение). Учитель показывает карточку с изображением какой-либо лексической единицы, а затем произносит слово. Если учитель произнес слово, соответствующее картинке, обучающиеся повторяют за ним. Если слово не соответствует, обучающиеся должны промолчать.

3. Игра «Mime game» (развитие приема определение и формы мышления суждение). В ней обучающимся предлагается показать действия, которые были изучены ранее. Один обучающийся выходит и встает перед остальными, показывает действие, остальные дети угадывают. Тот, кто угадал, показывает следующим это действие.

4. Игра «Покажи мне что-то красное» (развитие приема систематизация и формы мышления суждение). Учитель просит детей встать с ним в угол класса и говорит «Show me something red» и дети должны найти в классе что-то красное и показать это учителю. Так игра продолжается пока не будут названы все изучаемые цвета.

5. «Делай как я» (развитие приема синтез и формы мышления суждение). Дети становятся в одну линию и первый говорит слово (глагол действия) и выполняет соответствующее действие. Например, говорит «jump» и прыгает, остальные должны за ним повторить.

Третий этап служит для первичного закрепления лексического материала и для создания заключений. В рамках данного этапа должны быть использованы игры, соответствующие следующим особенностям:

1. Игры должны составлять неотъемлемую часть объяснения, выполняя иллюстративную, разъясняющую и контролирующую функции.

2. Новые лексические единицы должны представляться в знакомом лексическом окружении и в уже усвоенных грамматических формах и структурах.

Согласно существующему мнению [3], игры, направленные на формирование лексических навыков как основы логического мышления, должны быть распределены согласно следующей последовательности – анализ, сравнение, определение, систематизация, синтез, обобщение. Все стадии выделены автором по критерию действия дошкольника с усваиваемым речевым материалом. Согласно этой классификации, мы распределили игры в данном комплексе. Для использования на этапе первичной тренировки нами рекомендованы моноситуационные, бессюжетные, подготовительные, дидактические игры, в которых могут быть задействованы предметы. Нами были подобраны следующие игры:

1. «Эхо» (развитие приема анализ и формы мышления заключение). Учитель произносит слово очень тихо, задача обучающихся услышать слово, повторить и сказать словосочетание/предложение на иностранном языке, где может быть это слово.

2. «Читай по губам» (развитие приема сравнение и формы мышления умозаключение). Учитель беззвучно, но отчетливо артикулируя, произносит предложение, задача обучающихся распознать и повторить данное предложение.

Для аудиалов будет достаточно игры «Эхо», но вот для визуалов и кинестетиков более полезной будет игра «Читай по губам», так как они смогут визуализировать то, как произносится слово/предложение и невольно проатрикулируют все самостоятельно.

3. «Саймон говорит...» (развитие приема определение и формы мышления умозаключение). В классе, в разных местах, заранее размещаются картинки с изображением пройденных слов. Выбирается ведущий. Если ведущий начинает свое предложение со слов «Simon says touch...» и называет слово, обучающиеся должны найти соответствующую слову картинку и дотронуться до нее. Если же ведущий говорит «touch...» и называет слово, обучающиеся должны оставаться на своих местах. Ведущий периодически должен меняться.

Данная игра понравится больше всего обучающимся с лидерскими качествами и кинестетикам, так как они смогут дотронуться до картинки.

4. Игра «What is missing?» (развитие приема систематизация и формы мышления умозаключение). Педагог раскладывает карточки с изображением предметов на полу, просит закрыть всех глаза и прячет одну из карточек за спину. Затем просит всех открыть глаза и назвать недостающий предмет. Тот, кто первый угадывает, и говорит «... is missing» следующим прячет карточку.

5. Игра «Не согласны» (развитие приема синтез и формы мышления умозаключение). Педагог раскладывает перед детьми карточки с лексическим материалом и, указывая на одну из них, называет предмет, не соответствующий карточке. Например, «It's a pen», показывая на картинку линейки. Обучающиеся говорят: «No, it's not a pen. It's a ruler».

6. Игра «Find...» (развитие приема обобщение и формы мышления умозаключение). Предметы, соответствующие лексике, изучаемой на уроке. Один из участников говорит: «Find a ...» (например, «Find a ball»), а остальные должны найти этот предмет в аудитории и принести его. Тот, кто первым это сделает, становится следующим.

Для более внимательных к деталям обучающихся игра «What is missing» будет более подходящей, а для тех, кто проявляет смелость и уверенность в себе хорошо подойдет игра «Не согласны».

Следующим этапом является развитие навыков и умений использования лексики в разных формах устного и письменного общения.

Далее на этапе первичной тренировки обучающимся предоставляется возможность использовать как изучаемую на данном уроке лексику, так и изученную ранее. Обычно этот этап включает в себя обмен информацией между обучающимися, что в более полном объеме способствует развитию такой формы мышления, как умозаключение. Главная цель данного этапа – это свободное воспроизведение изучаемых лексических единиц обучающимися. Для использования рекомендованы полиситуационные, сюжетные, творческие, ролевые игры, в которых возможно использование предметов. Нами для примера были подобраны следующие игры:

1. «Кто быстрее?» (развитие приема анализ и формы мышления умозаключение). Обучающиеся делятся на две команды и выстраиваются в две линии напротив доски. На доске заранее для обеих команд прикреплены картинки с изображением пройденных на уроке слов. В конце линии на столах у обеих команд расположены эти же картинки. Первый в команде стоит лицом к доске, остальные смотрят назад. Ведущий выбирает карточку, говорит соответствующее слово другому обучающемуся. И так по цепочке. Последний

в команде должен найти соответствующую слову картинку и отнести ее учителю. Затем первый в команде встает в конец. Задача обучающихся правильно и как можно скорее избавиться от всех карточек.

2. «Я люблю...» (развитие приема сравнение и формы мышления умозаключение). Педагог выкладывает наборы карточек с картинками продуктов и напитков. По одному набору на парту. Обучающиеся разбирают те продукты и напитки, которые они любят. Задача обучающихся: каждый по очереди говорит: I like (chocolate, bananas. ...). Обучающиеся, у которых тоже есть эта карточка, откладывают ее в сторону. Цель: последним назвать продукт или напиток, а главное, правильно.

3. «Багаж» (развитие приема определение и формы мышления умозаключение). На уроке преподаватель раздает дошкольникам мешочки и предлагает положить туда картинки вещей, которые они взяли бы с собой в поездку. Когда все участники игры будут готовы, просит «пассажиров сдать свои сумки в багаж», т.е. ему. Собрав мешочки, и перемешав их, говорит, что «в аэропорту их сумки были перепутаны», а затем снова раздает их игрокам. Получив «чужую сумку», первый «пассажир» его открывает и перечисляет содержимое. Игрок, узнавший свои вещи, выкрикивает: 'This is mine!' и забирает его себе. Далее счастливый обладатель своего «багажа» перечисляет содержимое «сумки», которая досталась ему при выдаче «багажа».

Для тех обучающихся, которым больше удастся парная форма работы более интересной покажется игра «Я люблю...», а для тех, кому нравится взаимодействие со всей группой – игра «Багаж». Для обучающихся, которые обладают большой скоростью мышления будет интересной игра «Кто быстрее», а для более вдумчивых подойдут «Я люблю...» и «Багаж», потому как в них существует четкий порядок ответов обучающихся.

Педагогу необходимо оценить индивидуальные особенности группы обучающихся, с которыми он работает и подобрать игру, которая будет способствовать повышению интереса и мотивации к изучению языка.

Обобщая все вышесказанное, можно сделать следующие выводы.

Этап ознакомления с новым материалом предполагает семантизировать новый лексический материал соотносится с этапом формирования понятий. На данном этапе мы предлагаем использование следующих типов игр: моноситуационные, подготовительные, имитационные игры. К таким играм относятся: «Что я нашёл?», «Переводчик», «Угадай, что я нарисовал», «эмоции», «Что на мне надето?». Этап первичной тренировки предполагает обращение к таким играм, как «Please, show me», «Mime game», «Умный попугай», «Покажи мне что-то красное», «Делай как я». На данном этапе происходит предоставление возможности практики языкового материала и становление способности к формированию суждений. В этот этап включены: моноситуационные, бессюжетные, подготовительные, дидактические игры. К данным типам относятся игры: «Эхо», «Не согласны», «What is missing?», «Сайман говорит...», «Читай по губам». Этап первичной тренировки предполагает развитие навыков и умений использования лексики в разных формах устного и письменного общения. На данном этапе происходит использование языкового материала в устном общении, что влечет за собой активизацию умозаключений. Типы игр, наиболее применимые на данном этапе: полиситуационные, сюжетные, творческие, ролевые игры. Примерами таких игр являются: «Багаж», «Я люблю...», «Кто быстрее», «Find...».

Таким образом, все игры распределены согласно последовательности – анализ, сравнение, определение, систематизация, синтез, обобщение, что соотносится с онтогенетическими особенностями развития логических приемов мышления детей старшего дошкольного возраста. Все приемы мышления выделены по критерию действия дошкольника с усваиваемым речевым материалом.

Литература

1. Козакова Е.А., Попова С.В. Методическая организация работы по формированию иноязычных лексических навыков в начальной школе // Наука и Образование. 2020. Т. 3. № 2. С. 223.
2. Кручинина Г.А. Методика формирования иноязычных лексических навыков знаково-символическими средствами на начальном этапе: дис. ... канд. пед. наук. Нижний Новгород, 2014. 147 с.
3. Пассов Е.И. Урок иностранного языка в средней школе. М.: Просвещение, 1988. 223 с.
4. Приказ Министерства образования и науки РФ от 17 октября 2013 г. N 1155 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования» [Электронный ресурс]. URL: Система ГАРАНТ: <http://base.garant.ru/70512244/#ixzz40uN5bSc8> (дата обращения: 10.01.2023)

References

1. Kozakova E.A., Popova S.V. Metodicheskaja organizacija raboty po formirovaniju inojazychny leksicheskikh navykov v nachal'noj shkole. Nauka i Obrazovanie. 2020. T. 3. № 2. S. 223.
2. Kruchinina G.A. Metodika formirovanija inojazychnykh leksicheskikh navykov znakovogo-simvolicheskimi sredstvami na nachal'nom jetape: dis. ... kand. ped. nauk. Nizhnij Novgorod, 2014. 147 s.

3. Passov E.I. Urok inostrannogo jazyka v srednej shkole. M.: Prosveshhenie, 1988. 223 s.
4. Prikaz Ministerstva obrazovaniya i nauki RF ot 17 oktjabrja 2013 g. N 1155 «Ob utverzhdenii federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta doskol'nogo obrazovaniya» [Elektronnyj resurs]. URL: Sistema GARANT: <http://base.garant.ru/70512244/#ixzz40uN5bSc8> (data obrashheniya: 10.01.2023)

*Popova S.V., Doctor of Pedagogic Sciences (Advanced Doctor), Professor,
Nekrasova M.A., Postgraduate,
Social and Pedagogical Institute,
Michurinsk State Agrarian University*

Games in English as the main development of logical thinking of older preschool children in ontogenesis

Abstract: the presented scientific article is devoted to determining the role of the game in the development of logical thinking of older preschool children, the need to systematize games in accordance with the logical forms and operations of the mental activity of older preschool children, the development of requirements for games that should be used in the educational process. A set of games has been developed in which, at each stage of the formation of a lexical skill as the basis for the formation of logical thinking, games are presented that are correlated with the ontogenetic order of development of mental techniques from analysis to generalization through comparison, definition, systematization, synthesis, as well as with the stages of development of the main forms of thinking: from concepts to judgments and further to conclusions. Three stages in the development of logical thinking in children of senior preschool age have been developed. The first stage involves the introduction and semantization of new lexical units of a foreign language and correlates with the stage of concept formation. The second stage is aimed at checking understanding and primary consolidation of lexical units. This stage corresponds to the development of judgments. The third stage serves for the primary consolidation of lexical material and for the creation of conclusions. Games are distributed according to the sequence – analysis, comparison, definition, systematization, synthesis, generalization, which correlates with the ontogenetic features of the development of logical methods of thinking in children of older preschool age. All methods of thinking are identified according to the criterion of the action of a preschooler with digestible speech material.

Keywords: logical thinking, game, foreign language, logical methods of thinking, ontogeny, lexical skill

For citation: Popova S.V., Nekrasova M.A. Games in English as the main development of logical thinking of older preschool children in ontogenesis. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2023. 2. P. 22 – 27.

*Стрижова Е.В., старший преподаватель,
Анзина Т.И., кандидат педагогических наук, доцент,
Романова С.А., кандидат социологических наук, доцент,
Зенина Л.В., кандидат педагогических наук, доцент,
Российский экономический университет им Г.В. Плеханова*

К вопросу интеграции аудиторной и дистанционной форм обучения иностранному языку в неязыковых вузах

Аннотация: статья посвящена проблемам интеграции аудиторной и дистанционной форм обучения иностранному языку в неязыковых вузах. Раскрыты современные подходы и принципы иноязычного обучения студентов в неязыковом вузе: личностно-деятельностного, компетентностного, контекстного и рефлексивного. Показано, что целью высшего иноязычного образования является формирование иноязычной коммуникативной компетенции студентов. Отмечено, что современный образовательный процесс обладает такими характеристиками, как рефлексивность, субъективность, интерактивность и диалогичность. С этих позиций раскрыты традиционные и дистанционные формы и методы обучения студентов иностранному языку. Представлены преимущества и ограничения дистанционных форм обучения. Показаны развивающие ресурсы интеграции форм и методов дистанционного обучения и аудиторной работы при обучении студентов иностранному языку в неязыковых вузах. Описан опыт интеграции информационных технологий на основе электронно-цифровых средств обучения с коммуникативными методами иноязычного обучения студентов. Поведен анализ интеграции традиционных и электронных форм контроля и оценивания качества иноязычной компетенции студентов неязыковых вузов.

Ключевые слова: иностранный язык, цифровые технологии, онлайн платформы, интегрированное обучение, дистанционное обучение, традиционное обучение, иноязычная коммуникативная компетенция, информационно-образовательная среда

Для цитирования: Стрижова Е.В., Анзина Т.И., Романова С.А., Зенина Л.В. К вопросу интеграции аудиторной и дистанционной форм обучения иностранному языку в неязыковых вузах // Вестник педагогических наук. 2023. № 2. С. 28 – 31.

На современном этапе развития высшего иноязычного образования в неязыковых вузах в условиях информатизации образовательного процесса, внедрения дистанционных форм и цифровых средств обучения актуальными становятся вопросы интеграции аудиторной и дистанционной форм обучения иностранному языку. В отечественной высшей школе уровень цифровизации образовательного процесса развития информационно-коммуникативных технологий и электронно-цифровых средств обучения позволяет сегодня активно внедрять электронное обучение в рамках дистанционного обучения студентов.

Интеграции аудиторной и дистанционной форм обучения иностранному языку в неязыковых вузах предполагает рассмотрение вопросов, связанных с современными принципами и целями обучения в высшей школе. Современный образовательный процесс иноязычного обучения студентов в высшей школе в условиях информатизации образовательного процесса и средств обучения опирается на принципы системно-деятельностного подхода, в котором интегрируются принципы личностно-деятельностного, компетентностного, контекстного и рефлексивного подходов в обучении. Целью высшего иноязычного образования является формирование иноязычной коммуникативной компетенции студентов как комплекса иноязычных способностей, навыков и умений, а также личностных качеств студентов, обеспечивающих успешное освоение иностранного языка. Необходимым является формирование профессиональной направленности иноязычной компетентности будущих специалистов в процессе языковой подготовки в неязыковом вузе на основе оптимального сочетания аудиторных и дистанционных форм обучения [3, 4].

Анализируя проблемы интеграции аудиторной и дистанционной форм обучения иностранному языку в неязыковых вузах, следует отметить современные характеристики образовательного процесса в высшей школе, к которым относятся единство личностно-смыслового и когнитивного развития студентов, рефлексивность, субъективность, интерактивность и диалогичность, которые отражают «учет индивидуальных особенностей субъектов образовательного процесса, совместную деятельность, сотворчество при выработке целей, выборе средств и методов деятельности» [7, с. 96].

В соответствии с целями иноязычного обучения внимание заслуживают организационно-педагогические условия, педагогические приемы и методы, которые позволяют успешно интегрировать аудиторные и дистанционные формы обучения иностранному языку в неязыковых вузах. Прежде всего, опишем педагоги-

ческие методы при использовании аудиторных форм иноязычного обучения, которые показали свою эффективность:

- коммуникативный метод обучения, доминантой которого выступает обучение профессионально-ориентированному иноязычному общению;
- аудио-лингвальный метод обучения, который определяется как условно-дополняющий, сопровождающий метод коммуникативного обучения. Данный метод включает в себя широкий спектр приемов иноязычного обучения, к которым относятся устное проговаривание, аудирование, использование аутентичных языковых образцов при отработке произносительных умений и др.;
- аудиовизуальный метод обучения, который основывается на «синтезе звуковых и зрительных восприятий, позволяя максимально учитывать индивидуальные особенности доминирующих каналов восприятия информации у обучаемых» [4, с. 32].

Дистанционное иноязычное обучение предполагает внедрение дистанционных технологий и электронных форм обучения в комплексе традиционных и цифровых средств обучения на основе электронной образовательной среды в высшей школе. Создание электронной образовательной среды для студентов предполагает внедрение современных «технологии онлайн-обучения, запуск платформ для осуществления коммуникации участников образовательного процесса, внедрение программ онлайн тестирования» [2, с. 10]. Дистанционное обучение имеет свои сильные стороны и ограничения. К преимуществам дистанционного обучения относится то, что традиционные в аудиторной форме обучения лекции и семинары могут проводиться «в режиме реального и нереального времени, для групп студентов и индивидуально... облегчают процесс усвоения материала, поскольку позволяют транслировать студенту мультимедийную информацию» [1, с. 54]. Особое значение в дистанционном обучении приобретает самостоятельная работа студентов, которая может проводиться с «применением сети Интернет как в текстовом режиме (чат, форум и пр.), так и при помощи видеосвязи» [1, с. 55]. К недостаткам дистанционного обучения относится необходимость дорогостоящего электронно-цифрового оборудования и специалистов, поддерживающих его функционирование, внедрения в образовательный процесс цифрового учебно-методического комплекса, отсутствие непосредственного общения и обратной связи между преподавателем и студентом, необходимость определенного уровня владения информационно-коммуникативными навыками у участников образовательного процесса [1, 2].

В настоящее время в высшей школе интенсивно внедряются различные формы иноязычного дистанционного обучения, которые позволяют интегрировать приемы и методы аудиторной работы при обучении студентов неязыковых вузов. Опыт интеграции аудиторной и дистанционной форм иноязычного обучения представлен в зарубежном образовании, который получил название «Blended learning» или комбинирование очных и дистанционных занятий. Используемые организационно-педагогические формы, приемы и методы характеризуются широким диапазоном в зависимости от целей, содержания и этапов обучения [6].

Сегодня накоплен успешный опыт интегративного подхода при использовании средств дистанционного и аудиторного обучения в отечественном иноязычном образовании. Представлен опыт интеграции информационного и коммуникативного подходов с использованием средств информационных и коммуникационных технологий в процессе иноязычного обучения студентов неязыковых вузов. В качестве средств дистанционного обучения предлагаются «технологии Веб 2.0 вики и блог, учебные Интернет-ресурсы (hotlist, multimedia scrapbook, treasure hunt, subject sampler и webquest), система управления обучением Moodle, электронное портфолио» [3, с. 19]. Использование системы Moodle в иноязычном обучении студентов дает возможность преподавателю сочетать различные элементы курса, в который входят глоссарий, ресурс, задание, форум, wiki, урок, тест, что позволяет успешно достигать цели обучения [6]. Использование платформы Moodle обладает большим развивающим потенциалом в процессе иноязычного обучения студентов, поскольку технологичен и доступен, позволяет студенту обучаться в индивидуальном темпе, самостоятельно планировать время, место и продолжительность занятий, обладает мобильностью и обратной связью между преподавателем и студентом [5].

Интересен опыт интеграции информационных технологий на основе электронно-цифровых средств обучения с коммуникативными методами иноязычного обучения, которые создают условия для работы «над всеми видами иноязычной речевой деятельности, позволяют наряду с текстовой информацией активно использовать графическую информацию, звуковые файлы и видеозаписи, что активизирует все каналы поступления информации, повышает интеллектуальную активность студентов» [3, с. 19]. Использование коммуникативных методов, в частности «проектов, дискуссии, профессионально-ориентированной ролевой игры и других методов в формировании профессионально-иноязычной компетентности студентов» [3, с. 19] повышает эффективность применения дистанционных методов обучения студентов иностранным языкам в высшей школе.

Отдельного анализа требуют вопросы интеграции традиционных и электронных форм контроля и оценивания качества знаний студентов. В неязыковых вузах в настоящее время широкое внедрение для оценки и контроля знаний студентов получила «система управления обучением Moodle, позволяющая проводить интерактивное Интернет-тестирование» [3, с. 19]. Одним из вариантов интегративного подхода к оценке знаний студентов является такой подход, при котором «начальное тестирование, сдача итоговых зачетов проводятся в традиционной форме. Промежуточный же контроль может проходить дистанционно и осуществляется с помощью разнообразных средств платформы средств дистанционного обучения» [2, с. 22]. Сочетание традиционной проверки знаний со стороны преподавателя с результатами автоматизированной проверки знаний студентов посредством цифровых средств обучения, с педагогической практикой само- и взаимопроверки является эффективным условием контроля иноязычных компетенций студентов [3]. Такая интеграция контроля иноязычных знаний, умений и навыков студентов позволяет не только получить объективную оценку, но и развить рефлексивные навыки оценки и контроля учебных достижений, что в целом повышает качество обучения студентов.

Таким образом, интегративный подход в иноязычном обучении студентов неязыковых вузов, в котором сочетаются очная и дистанционная формы обучения, отвечают современным требованиям обучения в высшей школе и позволяют повысить качество образовательного процесса.

Литература

1. Абрамовский А.Л. Дистанционное образование на современном этапе развития российского высшего образования: дис. ... канд. социол. наук. Тюмень, 2014. 203 с.
2. Интеграция аудиторной и дистанционной форм обучения иностранному языку в вузе: достижения и новые вызовы // Материалы межвузовского круглого стола, 25 июня 2021 года. Оренбург: Оренбургский институт (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2021. 48 с.
3. Михайлова Е.Б. Формирование профессионально-иноязычной компетентности студентов инженерных специальностей с использованием средств информационных и коммуникационных технологий: автореф. дис. ... канд. педаг. наук. Нижний Новгород, 2012. – 29 с.
4. Морозова А.Л., Костюкова Т.А. Развитие иноязычной коммуникативной компетентности студентов неязыковых вузов: монография. Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2011. 119 с.
5. Рыманова И.Е. Использование среды Moodle для обучения профессиональному иностранному языку студентов технического вуза // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. № 11 (29). С. 164 – 167.
6. Самарина Н.В., А.И. Газизова. Интеграция аудиторной и дистанционной форм обучения иностранному языку в вузе // Проблемы современного педагогического образования. 2018. № 59-2. С. 316 – 319.
7. Федотова Г.А., Игнатьева Е.Ю. Профессионально-ориентированные технологии обучения в высшей школе: учебное пособие. Великий Новгород: Изд-во НовГУ имени Ярослава Мудрого, 2010. 104 с.

References

1. Abramovskij A.L. Distancionnoe obrazovanie na sovremennom jetape razvitija rossijskogo vysshego obrazovanija: dis. ... kand. sociol. nauk. Tjumen', 2014. 203 s.
2. Integracija auditornoj i distancionnoj form obuchenija inostrannomu jazyku v vuze: dostizhenija i novye vyzovy. Materialy mezhvuzovskogo kruglogo stola, 25 ijunja 2021 goda. Orenburg: Orenburgskij institut (filial) Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGJuA), 2021. 48 s.
3. Mihajlova E.B. Formirovanie professional'no-inojazyčnoj kompetentnosti studentov inženernyh special'nostej s ispol'zovaniem sredstv informacionnyh i kommunikacionnyh tehnolo-gij: avtoref. dis. ... kand. pedagog. nauk. Nizhnij Novgorod, 2012. – 29 s.
4. Morozova A.L., Kostjukova T.A. Razvitie inojazyčnoj kommunikativnoj kompetentnosti studentov nejazykovykh vuzov: monografija. Tomsk: Izd-vo Tomskogo politehnicheskogo universiteta, 2011. 119 s.
5. Rymanova I.E. Ispol'zovanie sredy Moodle dlja obuchenija professional'nomu inostrannomu jazyku studentov tehničeskogo vuza. Filologičeskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. 2013. № 11 (29). S. 164 – 167.
6. Samarina N.V., A.I. Gazizova. Integracija auditornoj i distancionnoj form obuchenija inostrannomu jazyku v vuze. Problemy sovremennogo pedagogičeskogo obrazovanija. 2018. № 59-2. S. 316 – 319.
7. Fedotova G.A., Ignat'eva E.Ju. Professional'no-orientirovannye tehnologii obuchenija v vysshej shkole: uchebnoe posobie. Velikij Novgorod: Izd-vo NovGU imeni Jaroslava Mudrogo, 2010. 104 s.

*Strizhova E.V., Senior Lecturer,
Anzina T.I., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Romanova S.A., Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor,
Zenina L.V., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Plekhanov Russian University of Economics*

**On the issue of integration of classroom and distance forms
of teaching foreign languages in non-linguistic universities**

Abstract: the article is devoted to the problems of integration of classroom and distance forms of teaching foreign languages in non-linguistic universities. Modern approaches and principles of foreign language teaching of students in a non-linguistic university are disclosed: personal-activity, competence, contextual and reflective. It is shown that the goal of higher foreign language education is the formation of foreign language communicative competence of students. It is noted that the modern educational process has such characteristics as reflectivity, subjectivity, interactivity and dialogue. From these positions, traditional and distance forms and methods of teaching students a foreign language are revealed. The advantages and limitations of distance learning are presented. The developing resources of integration of forms and methods of distance learning and classroom work are shown when teaching students a foreign language in non-linguistic universities. The experience of integrating information technologies based on electronic-digital teaching aids with communicative methods of foreign language teaching of students is described. The analysis of the integration of traditional and electronic forms of control and evaluation of the quality of foreign language competence of students of non-linguistic universities has been carried out.

Keywords: foreign language, digital technologies, online platforms, integrated learning, distance learning, traditional learning, foreign language communicative competence, information and educational environment

For citation: Strizhova E.V., Anzina T.I., Romanova S.A., Zenina L.V. On the issue of integration of classroom and distance forms of teaching foreign languages in non-linguistic universities. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2023. 2. P. 28 – 31.

*Гладышева М.С., кандидат педагогических наук, доцент,
Иванова М.Ю., кандидат педагогических наук, доцент,
Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина*

Лингвометодические аспекты применения интеллект-карт в языковом образовании школьников

Аннотация: статья посвящена рассмотрению возможностей использования метода интеллект-карт в обучении русскому языку. Перемены, происходящие в современной жизни школы, отодвигают на задний план традиционные формы и методы обучения, что обуславливает активный поиск новых способов формирования различных видов компетенций. Низкая мотивация учащихся, пассивность в учебной деятельности, разные уровни когнитивного развития школьников ставят перед учителем задачу внедрения новых педагогических технологий, способствующих повышению познавательной активности, умению быстро перерабатывать, критически оценивать и запоминать большие массивы информации, находить неожиданные решения, видеть причинно-следственные связи. Решению данных проблем способствует активное использование метода интеллект-карт, предложенный английским психологом Тони Бьюзенем. В данной статье рассматриваются лингвометодические аспекты применения данного метода в языковом образовании школьников. Эффективность использования интеллект-карт подтверждается результатами психолингвистических исследований, спецификой человеческого мозга мыслить ассоциативно от "центра к периферии" с одновременной работой двух полушарий: левого и правого.

Новизна заключается в разработке поэтапного алгоритма представления теоретического материала в виде интеллект-карт, что соответствует уровню возрастного развития школьников. В результате подготовлены методические рекомендации по составлению интеллект-карт на уроках русского языка. Практическая значимость состоит в том, что интеллект-карты, созданные авторами с помощью онлайн-сервиса MindMeister, могут быть использованы учителями-словесниками в практике современной школы.

Ключевые слова: интеллект-карта, русский язык, развитие, ассоциативное мышление, мотивация, творческие способности, познавательная активность

Для цитирования: Гладышева М.С., Иванова М.Ю. Лингвометодические аспекты применения интеллект-карт в языковом образовании школьников // Вестник педагогических наук. 2023. № 2. С. 32 – 39.

Перед современным учителем стоит задача достичь в ходе освоения конкретного учебного предмета личностных, метапредметных и предметных результатов обучения. При этом приоритет отдается социально-эмоциональному и когнитивному развитию обучающихся. Это значит, что в школьную практику следует внедрять новые способы достижения результатов обучения.

Современный урок – это не только форма организации обучения с целью овладения изучаемым материалом, но и место, где обучающиеся могут развивать свои творческие способности, находить неожиданные решения, критически оценивать информацию, анализировать и проверять ее на достоверность, видеть причинно-следственные связи, самостоятельно добывать новые знания и управлять своей деятельностью. В формировании выше указанных умений учителю помогает метод интеллект-карт [3].

Целью исследования является рассмотрение возможностей использования данного метода в обучении русскому языку в школе.

Для решения поставленной цели необходимо было решить ряд задач: изучить результаты экспериментальных и психолингвистических исследований для описания механизма интеллектуальных карт и обоснования его эффективности в учебной деятельности; охарактеризовать возможности русского языка как учебного предмета в обогащении когнитивной сферы с использованием метода интеллект-карт; разработать пошаговый алгоритм и методические рекомендации, использование которых поможет учителям в создании и использовании карт ума на разных этапах учебного процесса.

Для осознания механизма интеллектуальных карт и обоснования его эффективности в учебной деятельности необходимо обратиться к психолингвистическим исследованиям.

Психологами установлено [2, 7], что для общения с окружающим миром человек использует когнитивные схемы, которые формируются в человеческом мозге, отвечающем за обработку информации. Левое полушарие – вербальное и логическое, с ним связаны речь и абстрактное мышление, мелкая моторика, упорядоченность мыслей и самосознание. Правое полушарие – невербальное, образное, с ним связаны образное мышление, восприятие цветов, пространственные соотношения, воображение и восприятие информации на слух. Таким образом, каждое полушарие вносит свой вклад, играет свою роль в реализации высших психических функций.

Когнитивные схемы выполняют разнообразные функции [7]. Прежде всего, влияют на процесс восприятия. Люди замечают только те объекты, для восприятия которых у них имеются готовые схемы, и игнорируют все остальное. Они выступают в качестве фундамента для понимания происходящих событий, поэтому влияют на их оценку человеком. Осмысление окружающей действительности основывается на поиске в долгосрочной памяти подходящей когнитивной схемы. Это происходит с помощью ассоциативных связей. Психологами в ходе экспериментальной работы было установлено, что при восприятии какого-либо слова, человек чаще отвечает не произвольным словом, а тем, которое связано с названным какими-то ассоциациями по форме, цвету, вкусу, размеру, строению, структуре, запаху, эмоциям и т.п. При усвоении информации, преимущественно использует левополушарные ментальные способности. Это в свою очередь в какой-то степени препятствует восприятию целостной картины мира.

Опираясь на функциональные особенности когнитивных схем и ассоциативное мышление, американский психолог Тони Бьюзен предложил представлять информацию не в линейной последовательности, а радиантно, т.е. ассоциативно, в виде схематичного рисунка, который имеет внешнее сходство с нейронами головного мозга во взаимосвязи [3]. Общеизвестно, что наш мозг насчитывает огромное количество нейронов, каждый из которых связан с другими различными ответвлениями, образующимися в течение всей жизни человека. Так был введен в науку метод интеллектуальных карт (интеллект-карт, ментальных карт, карт ума), уникальность которого заключается в компрессии информации путем выделения ключевых слов и установлении взаимосвязи между ними на основе природной склонности ума мыслить ассоциативно от "центра к периферии". Его эффективность объясняется тем, что подобный механизм задействуют оба полушария головного мозга, развивая познавательные, мыслительные, коммуникативные и творческие способности.

Последователями данного метода в России являются ученые М.Е. Бердшарский и Е.А. Бердшарская [2], которые занимались изучением когнитивных технологий при усвоении содержания обучения. Они в ходе многолетней практики апробировали технологию визуализации ассоциативных связей, основанную на методе интеллект-карт, доказав ее эффективность. В результате своих научных изысканий они пришли к обоснованному выводу, что данный метод – мощный когнитивный инструмент, позволяющий:

- улучшить навыки систематизации и структурирования информации;
- научиться быстро перерабатывать большие массивы информации;
- повысить ясность, глубину и точность мышления за счёт овладения обобщёнными когнитивными схемами представления различной информации;
- улучшить некоторые виды оперативной и долговременной памяти (вербальную, образную, эмоциональную);
- развить творческие способности;
- усовершенствовать умения, связанные с порождением информации (подготовка докладов, написание статей, планирование работы, выполнение проектов и т.д.) [1].

Главным достоинством рассматриваемого метода можно считать его универсальность, так как он может использоваться любым учителем в школе. Русский язык как учебный предмет имеет большие возможности в обогащении когнитивной сферы с использованием метода интеллект-карт. Это можно объяснить следующими причинами.

Во-первых, язык - это система систем, где все элементы существуют не сами по себе, а в тесной взаимосвязи или в противопоставлении друг другу. Так, В. Гумбольдт писал: "В языке нет ничего единичного, каждый отдельный его элемент проявляет себя лишь как часть целого" [4, с. 313]. Следовательно, языковая система имеет уровневую структуру (фонетический, словообразовательный, лексический, морфологический, синтаксический) и единицы языка (фонема, морфема, слово, словосочетание, предложение), которые находятся в иерархических, парадигматических и синтагматических отношениях, а в зависимости от своего назначения могут выполнять номинативную, строевую или коммуникативную функции. Это значит, что любую лингвистическую тему, изучаемую в школе, можно рассмотреть в концентрированном, сжатом виде, т.е. с помощью метода интеллект-карт. Во-вторых, карты ума гармонично сочетаются с индуктивным и дедуктивным методами обучения и способами предъявления теоретического материала в действующих школьных учебниках русского языка. В-третьих, свернутая информация, представленная в схематичном виде, способствует развитию речи, что соотносится с современными требованиями, предъявляемыми к языковой подготовке обучающихся.

Таким образом, можно выделить следующие преимущества обучения с помощью интеллект-карт:

1. Наглядное представление материала.
2. Концентрация внимания на важных моментах.
3. Выявление у обучающихся слабых мест в знании предмета.

4. Способность развития памяти и мышления.
5. Учит самостоятельной работе с основным и дополнительным материалом.
6. Есть возможность пересматривать и дополнять новой информацией.

Учителю, применяющему данную технологию, нужно помнить, что этот метод необходимо использовать в работе регулярно. Только в таком случае он поможет обучающимся легче освоить материал. Интеллект-карта становится алгоритмом рассуждения и доказательства. Всё внимание учеников направлено не на запоминание и воспроизведение заученного, а на размышление, осознание причинно-следственных связей.

При составлении интеллект-карт на уроках русского языка предлагаем использовать следующие методические рекомендации:

1. Подготовить материал. Взять большой чистый лист бумаги, цветные карандаши, маркеры.
2. Выбрать центральный образ. Необходимо определиться с темой интеллект-карты и расположить её в центре листа. Тема может быть представлена в виде картинки, ключевого слова и т.д. Всё, что поможет запустить ассоциативный процесс.
3. Определить основную идею. Главные категории, расходящиеся от центрального изображения, формируют основную структуру интеллект-карты. Нужно понять, какая информация Вам необходима, какие темы могут быть рассмотрены на уроках, на какие подтемы можно разделить основную тему.
4. Добавление ветвей. Каждая ветвь, отходящая от центра, должна содержать определённую идею, а дополнительные ветви будут содержать информацию, относящуюся к основной идее. Необходимо учитывать факт, что человеческий мозг не может воспринять и запомнить более чем семи главных ветвей.
5. Выражение идеи через образы. Можно использовать картинки, символы, какие-либо наброски, так как воображение улучшает навык визуального восприятия.
6. Игра словами. Длинные фразы при составлении интеллект-карт желательно не использовать. Чтобы сохранить ясность и лучше запомнить, используйте ключевые или опорные слова.
7. Используйте разные цвета. Определённый цвет может ассоциироваться с конкретной идеей. Цвет является наиболее эффективным инструментом, способствующим улучшению памяти.
8. Используйте стрелки, чтобы показать связь между явлениями и последовательность движения мысли. Стрелки придают пространственную направленность мыслям.
9. Пустое пространство между элементами интеллект-карты. Это условие также необходимо соблюдать, так как пространство вокруг каждого элемента придаёт интеллект-карте ясность и структуру. Информация будет легче запоминаться.

Рисовать интеллект-карты можно самим на бумаге или использовать компьютерные программы: Mind Maps, XMind, Mindomo, MindMeister. Указанные сервисы различаются своими функциональными возможностями, имеют общий доступ и совместный режим для нескольких пользователей, что позволяет организовывать групповую работу. Созданные карты можно экспортировать в различные форматы. Указанные программы предлагают выбор готовых шаблонов и различаются их количеством и оформлением. Однако в бесплатной версии можно, как правило, создать и опубликовать три ассоциативные карты. Карты, которые представлены в нашей статье, созданы с помощью одного из самых популярных инструментов MindMeister. Это онлайн-сервис с минималистичным удобным интерфейсом, который позволяет полностью подстраивать под личные потребности ментальную карту: цвет блоков и линий, размер, стиль, добавление текста и изображений.

Рассмотрим на конкретных примерах использование данного метода на уроках русского языка. Внедрять данный метод в работу следует по принципу от простого к сложному с постепенным усложнением характера изучаемого материала и возрастных особенностей учащихся. Продемонстрируем алгоритм составления интеллект-карт на примере раздела "Лексика" по учебно-методическому комплексу Т.А. Ладыженской, М.Т. Баранова, С.Г. Бархударова и др. [6].

В соответствии с линейно-ступенчатым принципом данной программы лексикология изучается в два этапа: в 5 классе рассматриваются понятия, связанные с лексическим значением слова, а в 6 – вопросы происхождения и употребления. Первоначально предлагаем познакомить школьников с алгоритмом составления интеллект-карт и основными правилами в ходе анализа готового образца. Используя интеллект-карту "Разделы науки о языке", закрепляем представление о системном характере языка и взаимосвязи их уровней и подводим к изучению лексики.

Рис. 1. Интеллект-карта «Разделы науки о языке»

Поскольку с основными понятиями раздела "Лексика" обучающиеся знакомы из курса начальной школы, то можно составить ментальную карту совместно: учитель определяет ключевое слово (лексика русского языка) и с помощью цепочки вопросов добавляем ветви первого уровня по значению и смысловым соотношениям между словами.

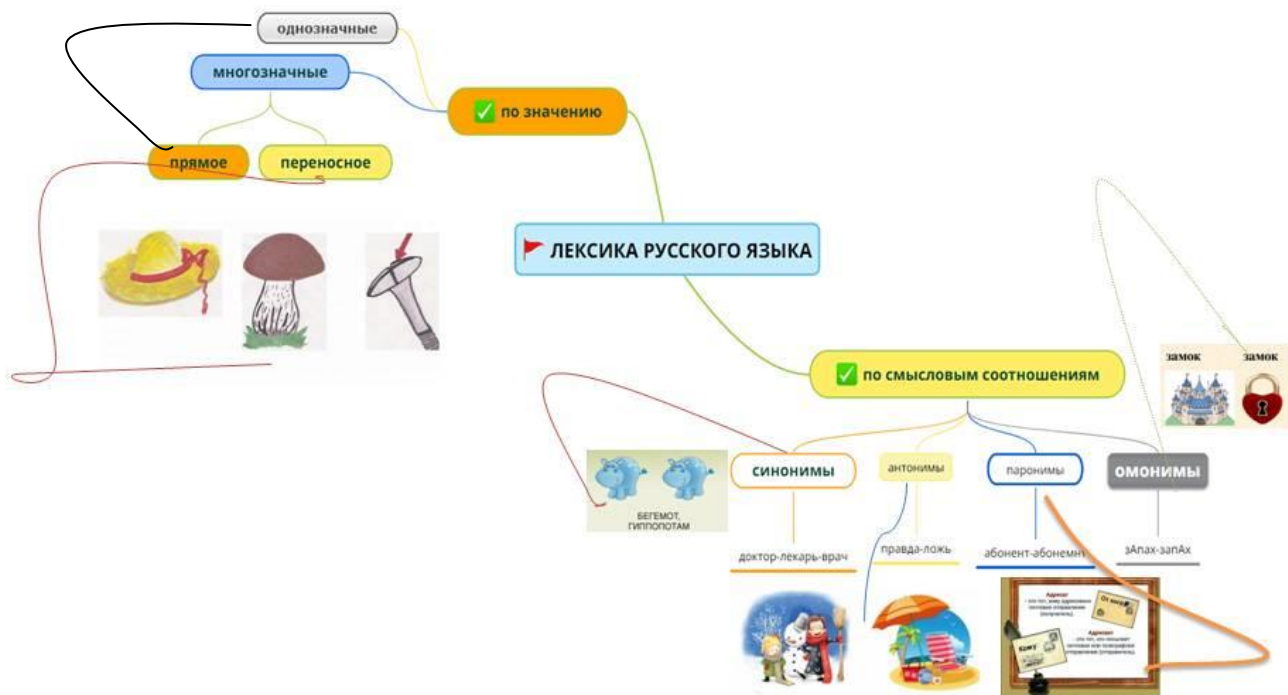

Рис. 2. Интеллект-карта, раздел «Лексика»

Предлагаем ответить на следующие вопросы:

1. Составьте 5 словосочетаний со словом *корень* (корень слова, корень зуба, корень дерева, корень зла, корни волос). Сколько значений имеет данное слово? Как называются данные слова в русском языке?
2. А что значит *корень зла*? Это основа, первоисточник зла. Название одного предмета мы переносим на другой на основе сходства. Такие значения называются? Притом следует акцентировать внимание, что однозначные слова в русском языке всегда употребляются в прямом значении. Для этого предлагаем нарисовать стрелку, соединяющую ключевые слова разных уровней.
3. Сравните цепочки слов *пасмурный-хмурый-серый* и *пасмурный-ясный*. Какие смысловые соотношения наблюдаются между данными словами (сходства п–ротивопоставления)? Следовательно, появляются ключевые

чевые слова 2 уровня – синонимы и антонимы. Каждый ученик может предложить свой пример и картинку, которая ассоциируется с данными понятиями.

4. Чтобы подвести к омонимии, можно предложить прочитать стихотворение А. Барто из учебника § 64. Ключ - родник, ключ от двери – это многозначное слово, есть признак сходства? Это слова, одинаковые по звучанию и написанию, но имеющие совершенно разные значения, называются омонимами. Сравните, стекло (глагол) - стекло (сущ.), замок короля - замок двери.

5. Сравните словосочетания *каменный дом – каменный берег, главный персонаж – заглавная буква*. Есть ли сходство в их звучании? А в написании? К одной или разным частям речи они относятся? Это однокоренные слова, сходные по звучанию и написанию, но разные по значению и употреблению, называются паронимами.

Для детализации смысловых отношений между словами можно рассмотреть следующую интеллектуальную карту. Она способствует структурированному восприятию теоретического материала, акцентируя внимание на сходстве и различиях языковых явлений.

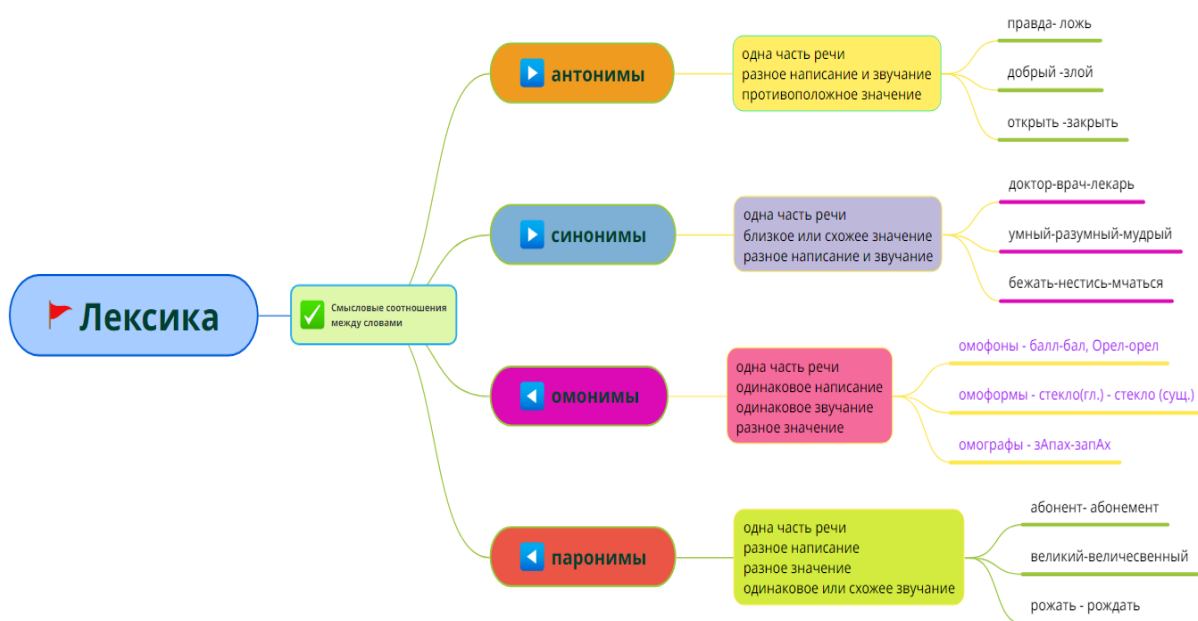

Рис. 3. Интеллектуальная карта, способствующая детализации смысловых отношений между словами

Интеллектуальные карты обладают свойством пересмотра и дополнения, что позволяет возвращаться к ранее созданной структуре на следующих этапах обучения. Так, в 6 классе после изучения лексики с точки зрения ее происхождения и употребления ее можно расширить следующими ключевыми словами (по происхождению, по употреблению и эмоциональной окраске) и ответвлениями.

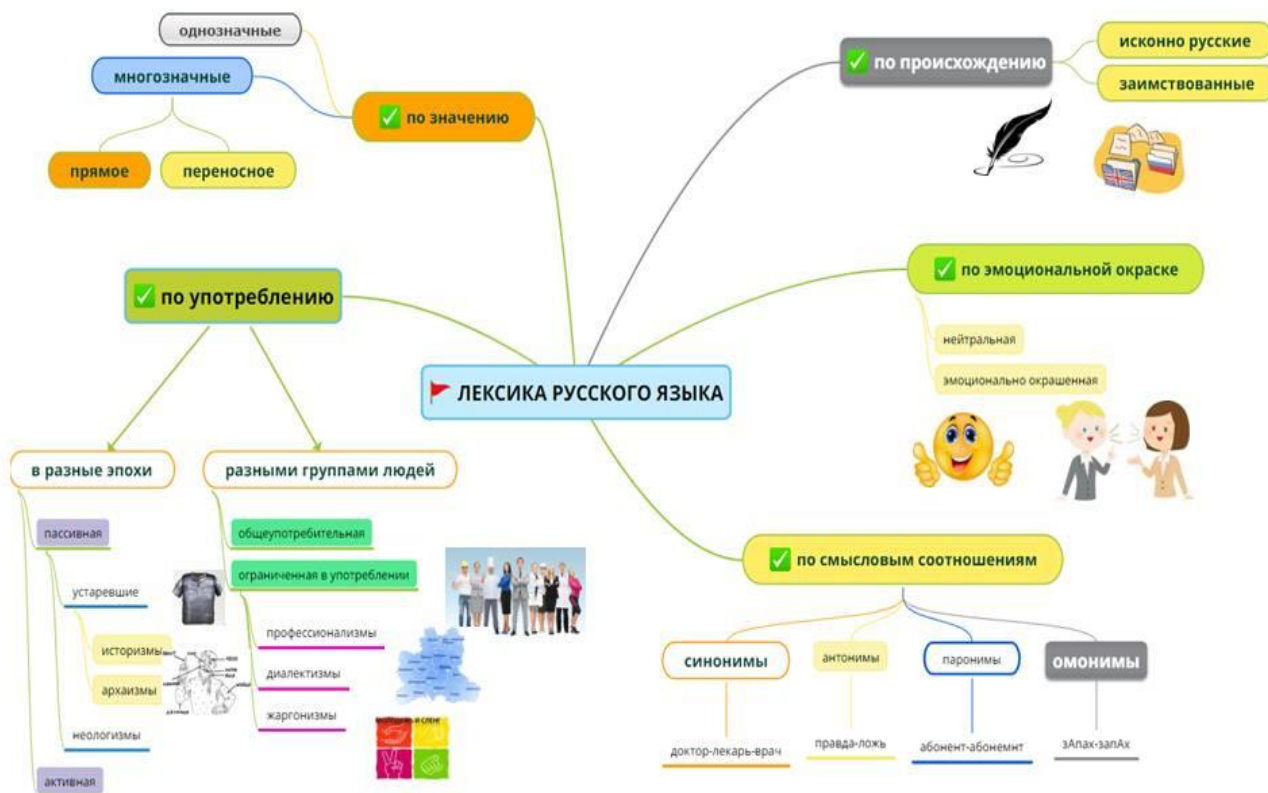

Рис. 4. Расширенная интеллект-карта для изучения лексики

Не менее эффективны интеллект-карты и при изучении орфографических правил. Благодаря им в схематичном виде отражается алгоритм действий (рассуждений) при выборе правильного написания. Ниже представлена карта на орфографическое правило употребление мягкого знака после шипящих на конце слова (ключевое понятие смещено влево для более наглядного и качественного отображения карты в статье).

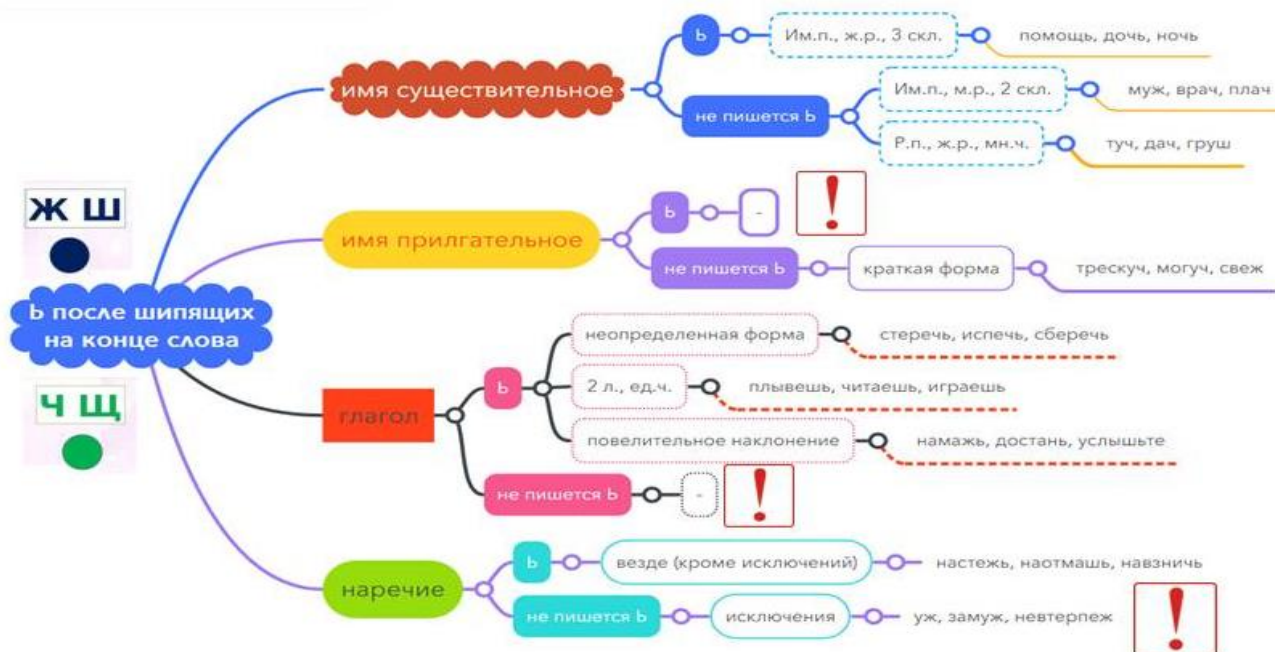

Рис. 5. Интеллект-карта для изучения орфографических правил

Выбор мягкого знака зависит от частиречной принадлежности слова. Поэтому от главного понятия отходят ветви первого уровня, обозначающие части речи, а затем от них ветви второго и третьего уровней с указанием грамматических признаков, влияющих на правописание.

Мы считаем, что применение интеллект-карт в обучении школьников дает положительные результаты, поскольку учат выбирать, структурировать и запоминать ключевую информацию, а также воспроизводить её. Внимание концентрируется на задаче естественным образом, без принуждения. Мыслительные карты помогают развивать критическое мышление и память, а также делают процесс обучения интереснее, занимательнее и плодотворнее. Данная технология способствует повышению качества знаний, развитию одарённости учащихся. Применение интеллект-карт на уроках русского языка – это ещё и подготовка к успешной сдаче ОГЭ и ЕГЭ.

Литература

1. Ахмедова Э.М. Актуальные аспекты использования технологии интеллект-карт (mind-map) в педагогическом процессе // Мир науки, культуры, образования. 2020. № 2 (81). С. 310 – 312.
2. Бершадская Е.А., Бершадский М.Е. Когнитивные технологии в образовании // Вестник Северо-восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. Серия: Педагогика. Психология. Философия. 2016. № 3 (03). С. 5 – 11.
3. Бьюзен Т.Б. Бьюзен Интеллект-карты: практическое руководство. Минск: Попурри, 2010. 352 с.
4. Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию. М., 1984. 400 с.
5. Никитина Е.Ю., Шемякова Е.В. Ментальные карты как средство формирования языковой компетенции у учащихся начальных классов: самоучитель для высших и средних специальных учебных заведений / Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет. Челябинск: Южно-Уральский научный центр РАО, 2022. 59 с.
6. Ладыженская Т.А., Баранов М.Т., Тростенцова Л.А. и др. Русский язык. 5 класс: учебник для общеобразовательных организаций: в 2 ч. Москва: Просвещение, 2019. Ч. 1. 2019. 223 с.
7. Чернов А.Ю., Зиновьева Д.М., Водопьянова Н.Е., Фомина О.О. Структура и виды когнитивных схем психологического благополучия // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Акмеология образования. Психология развития. 2020. Т. 9. Вып. 1. С. 33 – 43.

References

1. Ahmedova Je.M. Aktual'nye aspekty ispol'zovanija tehnologii intellekt-kart (mind-map) v pedagogicheskom processe. Mir nauki, kul'tury, obrazovanija. 2020. № 2 (81). S. 310 – 312.
2. Bershadskaja E.A., Bershadskij M.E. Kognitivnye tehnologii v obrazovanii. Vestnik Severo-vostochnogo federal'nogo universiteta im. M.K. Ammosova. Serija: Pedagogika. Psihologija. Filosofija. 2016. № 3 (03). S. 5 – 11.
3. B'juzen T.B. B'juzen Intellekt-karty: praktičeskoe rukovodstvo. Minsk: Popurri, 2010. 352 s.
4. Gumbol'dt V. Izbrannye trudy po jazykoznaniju. M., 1984. 400 s.
5. Nikitina E.Ju., Shemjakova E.V. Mental'nye karty kak sredstvo formirovanija jazykovej kompetencii u uchashhihsja nachal'nyh klassov: samouchitel' dlja vysshih i srednih special'nyh uchebnyh zavedenij. Juzhno-Ural'skij gosudarstvennyj gumanitarno-pedagogičeskij universitet. Cheljabinsk: Juzhno-Ural'skij nauchnyj centr RAO, 2022. 59 s.
6. Ladyzhenskaja T.A., Baranov M.T., Trostencova L.A. i dr. Russkij jazyk. 5 klass: uchebnik dlja obshheobrazovatel'nyh organizacij: v dvuh chastjah. Moskva: Prosveshhenie, 2019. Ch. 1. 2019. 223 s.
7. Chernov A.Ju., Zinov'eva D.M., Vodop'janova N.E., Fomina O.O. Struktura i vidy kognitivnyh shem psihologičeskogo blagopoluchija. Izvestija Saratovskogo universiteta. Novaja serija. Serija Akmeologija obrazovanija. Psihologija razvitija. 2020. T. 9. Vyp. 1. S. 33 – 43.

*Gladysheva M.S., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Ivanova M.Yu., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Bunin Yelets State University*

Linguistic and methodological aspects of the use of intellect cards in the language education of schoolchildren

Abstract: the article deals with the possibilities of using the method of mind maps in teaching the Russian language. The changes taking place in today's school life push traditional forms and methods of teaching into the background, which leads to an active search for new ways to form different types of competencies. Low motivation of students, passivity in learning activities, different levels of cognitive development of students challenge teachers to introduce new pedagogical technologies that increase cognitive activity, the ability to quickly process, critically evaluate and memorize large amounts of information, find unexpected solutions, see cause-effect connections. The decision of these problems is promoted by active use of the method of mind maps, proposed by British psychologist Tony Busen. This article discusses the linguistic and methodological aspects of the use of this method in the language education of schoolchildren. The effectiveness of using mind maps is confirmed by the results of psycholinguistic research, the specifics of the human brain to think associatively from the "center to the periphery" with the simultaneous work of the two hemispheres: left and right.

The novelty lies in the development of a step-by-step algorithm for presenting theoretical material in the form of mind maps, which corresponds to the level of age-specific development of students. As a result, methodological recommendations for the composition of mind maps in Russian lessons were prepared. The practical significance lies in the fact that the mind maps created by the authors with the help of MindMeister online service may be used by teachers of words in the practice of modern schools.

Keywords: mind map, the Russian language, development, associative thinking motivation, creativity, cognitive activity

For citation: Gladysheva M.S., Ivanova M.Yu. Linguistic and methodological aspects of the use of intellect cards in the language education of schoolchildren. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2023. 2. P. 32 – 39.

*Казберов П.Н., кандидат психологических наук, ведущий научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний*

Значение интегративной социально-демографической, уголовно-исполнительной характеристики осужденных за терроризм в профессиональной подготовке пенитенциарных психологов

Аннотация: актуальность террористических проявлений в обществе и пенитенциарной системы не вызывает сомнений. Террористическая активность все более усложняется и трансформируется, захватывая теперь и кибернетическое, информационное пространство. Указанное усложнение и видоизменение вызывает и соответствующие изменения в самих субъектах террористической активности. Лица, осужденные за совершение террористических преступлений и отбывающие уголовное наказание в местах лишения свободы очевидно отличны от основной социальной среды лиц, осужденных за общеуголовные преступления как насильственного, так и корыстного характера. Было необходимо лишь вывить типологические личностные характеристики осужденных за террористические преступления, определяющие яркое отличие лиц, осужденных за терроризм от осужденных за общеуголовные преступления. Уже на основе этих типологических личностных характеристик осужденных за террористические преступления было бы возможно разрабатывать методические материалы и приступить к подготовке пенитенциарных психологов к работе с этой категорией осужденных.

Детальное изучение типологических личностных характеристик осужденных за террористические преступления было осуществлено нами в период с 2012 по 2021 годы. Исследования позволили определить, что искомые типологические личностные характеристики осужденных за терроризм представляют из себя совокупность интегративных характеристик, каждая из которых включала в себя информацию, знания из нескольких учебных дисциплин, либо научных отраслей, то есть проявлялся межпредметный характер этих знаний. В данной статье раскрывается материал, посвященный значению интегративной социально-демографической, уголовно-исполнительной характеристики осужденных за терроризм в профессиональной подготовке пенитенциарных психологов.

Ключевые слова: интегративная социально-демографическая, уголовно-исполнительная характеристика, пенитенциарные психологи, подготовка психологов, лица, осужденные за терроризм, методики, уголовно-исполнительная система

Для цитирования: Казберов П.Н. Значение интегративной социально-демографической, уголовно-исполнительной характеристики осужденных за терроризм в профессиональной подготовке пенитенциарных психологов // Вестник педагогических наук. 2023. № 2. С. 40 – 45.

Введение

Актуальность проблемы терроризма, как и необходимости подготовки пенитенциарных сотрудников к работе с такой категорией осужденных как осужденные за террористические преступления, не вызывает сомнений. Рассматриваемый вид подготовки пенитенциарных психологов в рамках служебной подготовки и повышения профессиональной квалификации, в частности, требует соответствующего методического обеспечения. В качестве методической основы такой подготовки выступили результаты проведенного нами исследования, раскрывшие ряд интегративных (типологических) характеристик лиц, осужденных за терроризм, к числу которых относится и социально-демографическая, уголовно-исполнительная характеристика [1, 3, 8]. Использование этих методических материалов определило, что компетентность пенитенциарных психологов в сфере использования знаний об интегративных характеристиках обеспечивает успешность в работе с террористами [11]. Определение интегративных характеристик позволило сформировать полное представление о лицах, совершивших террористические преступления, а, следовательно, определить и выявить их специфические характеристики и разработать обоснованные рекомендации по выбору направлений превенции, противодействия преступным деяниям данной категории лиц.

Исследование проводилось с 2012 по 2021 гг. на выборке из семи ста осужденных за терроризм, содержащихся в пенитенциарных учреждениях уголовно-исполнительной системы (далее – УИС) [2, 4]. В статье нами определяется цель – с одной стороны, раскрыть социально-демографическую, уголовно-исполнительную характеристику лиц, осужденных за терроризм, с другой – выявить проблемные аспекты и пути коррекционного воздействия на осужденных рассматриваемой категории.

Для реализации цели применялись следующие методы:

– сбор и обработка материалов судебных решений и личных дел осужденных за терроризм;

- целенаправленные выборочные беседы с лицами. Осужденными за терроризм, находящимися в исправительных учреждениях территориальных органов УИС;
- анализ организации работы сотрудников с данной категорией осужденных (экспертный опрос, нормативных правовых и методических материалов и т.д.);
- анализ статистических и отчетных данных по исследуемому направлению (анализ дисциплинарной практики, отчетов о деятельности различных служб пенитенциарных учреждений);
- результаты анализа авторских анкет-опросников, осужденных за преступления террористической и экстремистской направленности, разосланных в различные территориальные органы ФСИН России.

Результаты исследования

Анализ распределения выборки осужденных изучаемой категории по различного вида исправительным учреждениям, в которых они содержатся наглядно проиллюстрирован в рис. 1.

Рис. 1. Виды исправительных учреждений в которых содержатся осужденные за террористические преступления (в %)

Из содержания рис. 1 следует, что абсолютное большинство осужденных (76%) содержатся в исправительных колониях: строгого (43%), особого (18%), общего (15%) видов режима. При этом 68% из них содержатся в строгих, 32% в обычных условиях и 0% в облегченных и льготных условиях отбывания наказания. Все эти данные в совокупности определяют проблемность и отрицательный характер уголовно-исполнительной характеристики осужденных за терроризм [6]. Лица, осужденные за терроризм – это крайне сложная категория спецконтингента [5, 7, 10, с. 180]. В выборе методов и методик исправительного воздействия по отношению к ним необходимо быть крайне осторожным, что относится и к процессу подготовки пенитенциарных психологов к работе с осужденными террористами. Весь методический материал должен быть апробирован и основан на реальном эмпирическом материале, полученном по итогам научно-исследовательской работы [5, 7, 10, с. 180].

Указанное выше положение подкрепляется также и данными дисциплинарной практики осужденных, соблюдению ими Правил внутреннего распорядка учреждений, в которых они содержатся. Так, анализ личных дел и опрос экспертов показали, что 245 осужденных (35%) от общей выборки характеризуются положительно, 224 осужденных (32%) нейтрально, 231 осужденный (33%) отрицательно. В этой сложной и противоречивой ситуации всему личному составу исправительных учреждений следует больше внимания уделять нейтрально характеризующихся осужденных за террористические и экстремистские преступления [5].

Безусловно, что без определения социально-демографических данных осужденного вся исправительная работа с ним лишена хоть какого-нибудь смысла, это особенно относится к такой сложной категории как лица, осужденные за терроризм, подчеркивая важность интегративной социально-демографической, уголовно-исполнительной характеристики.

Без изучения интегративной социально-демографической, уголовно-исполнительной характеристики, в частности, невозможно осуществление так называемого «перережима» осужденных, того что еще недавно именовалось как система «социальных лифтов» или «прогрессивная система». Изучение социально-демографической характеристики раскрывает картину распределения осужденных за терроризм по: месту проживания (регион) до осуждения, возрасту, семейному положению, характеристике условий воспитания, религиозности, состояния здоровья, а также образования (трудового) и трудоспособности [9, с. 288].

Анализ личных дел и анкет рассматриваемой категории осужденных показал, что большинство из них совершили преступления в возрастном диапазоне от 19 до 30 лет (46%), в несовершеннолетнем возрасте совершили преступление 4%, в возрасте 30-40 лет – 38%, в возрастном диапазоне 40-50 лет – 29%, старше 50 – 3%. По характеристике возраста, таким образом, преобладающее большинство осужденных за терроризм (85%) находятся в трудоспособном, достаточно молодом возрастном диапазоне – 19 до 40 лет.

Анализ семейного положения показал, что 49% осужденных холосты; у 37% – до осуждения были семьи; жили в гражданском браке до осуждения 7%; разведены – 6%; 1% – повторно женаты. Более половины (57%) осужденных за терроризм не имеют детей, у 24% – был один ребенок у 12% – двое детей, трое и более детей только у 6,5%. 77% респондентов отметили, что воспитывались в полной семье; 15% – воспитывались одним родителем; 6% – в детских домах; 2% – у родственников; 86% сообщили, что процесс их воспитания и развития был нормальным.

Материально-бытовые условия в период детства и молодежного возраста: 44% оценили, как средние; 25% как удовлетворительные; 17% ни в чем не нуждались; 14% оценили, как тяжелые.

На вопрос о наличии заболеваний только 4% респондентов сообщили о неудовлетворительном состоянии здоровья (инвалидность, хронические заболевания и др.).

Лица, осужденные за терроризм, являются, в основном, выходцами из Северокавказского региона – 88,8%.

В данной категории осужденных достаточно высокая религиозность, так почти треть истово верующие (37%), более половины верующие (51%), остальные относятся к религии безразлично либо являются атеистами (10 и 12% соответственно). Конфессиональная причастность верующих осужденных за терроризм распределена следующим образом: 72% определяют себя мусульманами-суннитами; 8% определяют себя мусульманами – представители других течений в исламе. 18% являются православными христианами; 2% христианами-старообрядцами.

Данные по религиозной характеристике, таким образом, определяют категорию осужденных за терроризм, как очень сложную группу лиц в аспекте возможностей исправительного воздействия. Эта группа не является сколь-нибудь разобщенной, наоборот, большинство из этих осужденных – это мусульмане-сунниты, выходцы из Северокавказского региона, истово (37%) либо просто (51%) верующие, в террористических преступлениях которых радикальные религиозные доктрины играли главенствующую роль.

Содержание рис. 2 раскрывает представление о состоянии общеобразовательного и профессионального обучения лиц, осужденных за терроризм.

Рис. 2. Данные об общеобразовательном и профессиональном образовании лиц, осужденных за терроризм

Из содержания рис. 2 следует, что только 23% (каждый пятый) осужденных закончили профессиональное училище, то есть имеют среднее профессиональное (ранее начальное профессиональное образование). Техникумы и колледжи, дающие среднее специальное образование, закончил лишь каждый десятый осужденный (12%), общее образование (9 классов) и общее среднее образование (11 классов) имеют 65% осужденных. Учитывая, что в Российской Федерации каждый гражданин должен иметь среднее образование, то по отношению к каждому четвертому осужденному за террористические преступления возможно определение о педагогической запущенности.

У 420 человек (60% осужденных) нет какой-либо профессиональной специальности, либо профессии. Анализ ответов о наличии трудового стажа у рассматриваемой категории осужденных представлен на рис. 3.

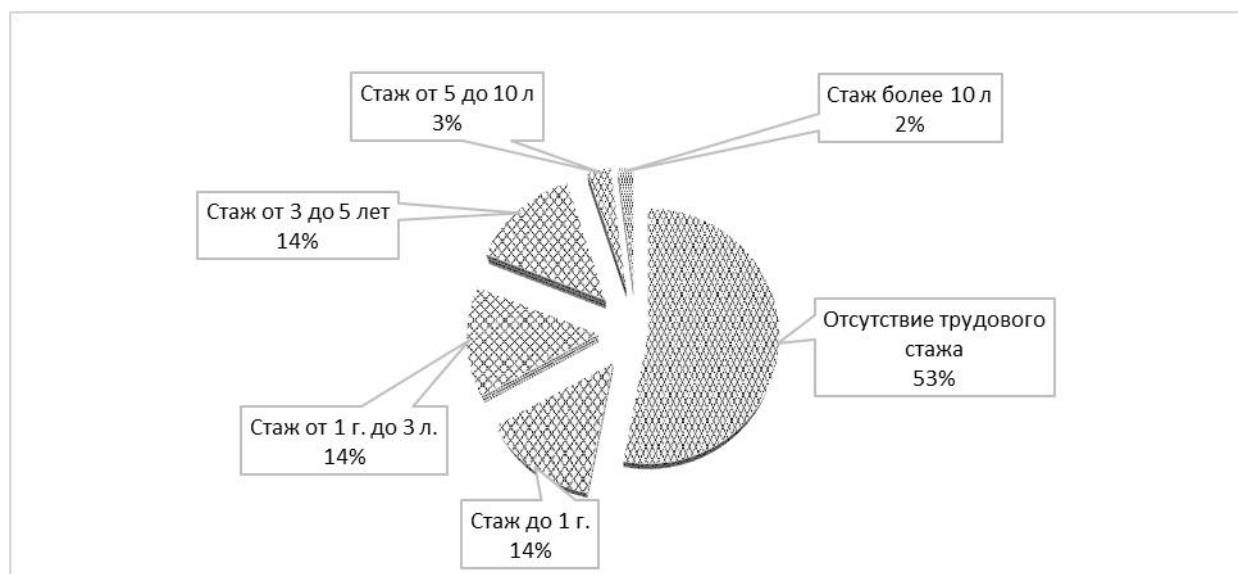

Рис. 3. Данные о трудовом стаже у осужденных за террористические преступления

Содержание рис. 3 определяет, что более половины (53%) лиц, осужденных за терроризм, не имеют трудового стажа вообще. Стаж до 1 года работы у 14% респондентов; от 3 до 5 лет у 14% опрошенных; от 5 до 10 лет у 3% и только у 2% стаж превышает 10 лет.

Данные об общеобразовательном, профессиональном образовании трудовом стаже лиц, осужденных за терроризм определяют проблемность и отрицательный характер социально-демографической характеристики лиц, осужденных за терроризм. Это крайне сложная категория спецконтингента, многие из них вообще не имеют какой-либо профессиональной специальности, либо профессии, а также трудового стажа. В выборе методов и методик исправительного воздействия по отношению к ним необходимо использовать методики, посвященные формированию мотивации к трудовому обучению и труду. А для начала пенитенциарных психологов необходимо обеспечить эффективными образцами таких методик, обучив их использованию.

Заключение

Обобщенная интегративная социально-демографическая, уголовно-исполнительная характеристика определяет, таким образом, что осужденный за терроризм является преимущественно мужчиной в возрасте от 19 до 30 лет. Он не имеет семьи и детей, он здоров и работоспособен. Вырос он в полной семье с достаточным уровнем финансовой обеспеченности, однако, не получил специального образования и не овладел профессией и трудовыми навыками. Эти осужденные преимущественно являются мусульманами-суннитами, выходцами из Северокавказского региона, истово, либо просто верующими, в террористических преступлениях которых радикальные религиозные доктрины играли главенствующую роль.

Абсолютное большинство осужденных (76%) содержатся в исправительных колониях строгого, особого и общего видов режима. При этом более двух третьих из них содержатся в строгих, а треть в обычных условиях отбывания наказания. Две трети из рассматриваемых лиц характеризуются нейтрально, либо отрицательно. В этой сложной и противоречивой ситуации всему личному составу исправительных учреждений следует больше внимания уделять нейтрально характеризующихся осужденных за террористические и экстремистские преступления.

Лица, осужденные за терроризм – это крайне сложная категория спецконтингента. В выборе методов и методик исправительного воздействия по отношению к ним необходимо быть крайне осторожным, что от-

носится и к процессу подготовки пенитенциарных психологов к работе с осужденными террористами. Весь методический материал должен быть апробирован и основан на реальном эмпирическом материале, полученном по итогам научно-исследовательской работы.

В выборе методов и методик исправительного воздействия по отношению к ним необходимо гораздо больше и качественнее использовать методики, посвященные формированию мотивации к трудовому обучению и труду. Для этого пенитенциарных психологов необходимо обеспечить такими методиками, а также обучить их использованию.

Литература

1. Казберов П.Н. Использование в практике психологической работы по профилактике экстремизма и терроризма схемы идентификации основных религиозных течений в исламе // Международный научно-исследовательский журнал. 2022. № 8 (122). DOI 10.23670/IRJ.2022.122.46
2. Казберов П.Н. Аспекты осуществления психологического наблюдения в процессе реализации психодиагностического алгоритма по определению лиц с повышенным риском деструктивного поведения // Международный научно-исследовательский журнал. 2022. № 9 (123). DOI 10.23670/IRJ.2022.123.21
3. Казберов П.Н., Новиков А.В., Слабая Д.Н. Социализация и ресоциализация в пенитенциарной сфере: учебник / Под общей ред. А.В. Новикова. Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Русайнс", 2019. 144 с.
4. Казберов П.Н., Новиков А.В., Слабая Д.Н. Экспертная профилактика в правоохранительной деятельности (психолого-педагогический аспект): учебник. Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Русайнс", 2019. 248 с.
5. Кулакова С.В. Воспитательная работа в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы Российской Федерации // Антропология. 2022. № 4 (8). С. 27 – 31.
6. Кулакова С.В. Особенности проявления пенитенциарного стресса у сотрудников ФСИН России // Антропология. 2021. № 3 (3). С. 28 – 33.
7. Кулакова С.В., Суслов Ю.Е., Новиков А.В. Предубеждения сотрудников уголовно-исполнительной системы в отношении психологической деятельности // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 7 А. С. 166 – 173.
8. Новиков А.В., Казберов П.Н. Пенитенциарная педагогика в отношении осужденных за террористические и экстремистские преступления. Воспитательно-психокоррекционное воздействие // Педагогический журнал. 2021. Т. 11. № 1-1. С. 118 – 125. DOI 10.34670/AR.2021.90.51.015
9. Оганесян С.С., Суслов Ю.Е. Значение определений экстремизма и терроризма, данные в законодательных актах РФ, для сотрудников УИС // Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России: научно-практическое ежеквартальное издание / Федеральное казенное учреждение "Научно-исследовательский институт информационных технологий Федеральной службы исполнения наказаний". Москва: Федеральное казенное учреждение "Научно-исследовательский институт информационных технологий Федеральной службы исполнения наказаний", 2022. С. 288 – 293.
10. Федоров А.Ф., Суслов Ю.Е. Ксенофобия в среде осужденных как основа экстремизма и терроризма // Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики: Материалы XXII Всероссийской научно-практической конференции, Новокузнецк, 19-20 октября 2022 года / Отв. ред. А.Г. Чириков. Новокузнецк: Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2022. С. 178 – 181.
11. Шамсунов С.Х., Казберов П.Н. Опыт разработки и апробации базовой программы для психологической и воспитательной работы с лицами, осужденными за террористические и экстремистские преступления // Пенитенциарная наука. 2021. Т. 15. № 4 (56). С. 802 – 812. DOI 10.46741/2686-9764-2021-15-4-802-812

References

1. Kazberov P.N. Ispol'zovanie v praktike psihologicheskoy raboty po profilaktike jekstremitizma i terrorizma shemy identifikacii osnovnyh religioznyh techenij v islame. Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal. 2022. № 8 (122). DOI 10.23670/IRJ.2022.122.46
2. Kazberov P.N. Aspekty osushhestvleniya psihologicheskogo nabljudeniya v processe realizacii psihodiagnosticheskogo algoritma po opredeleniju lic s povyshennym riskom destruktivnogo povedeniya. Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal. 2022. № 9 (123). DOI 10.23670/IRJ.2022.123.21
3. Kazberov P.N., Novikov A.V., Slabkaja D.N. Socializacija i resocializacija v penitenciarnoj sfere: uchebnik. Pod obshhej red. A.V. Novikova. Moskva: Obshhestvo s ogranichennoj otvetstvenno-st'ju "Rusajns", 2019. 144 s.

4. Kazberov P.N., Novikov A.V., Slabkaja D.N. Jekspertnaja profilaktika v pravoohranitel'noj dejatel'nosti (psihologo-pedagogičeskij aspekt): uchebnik. Moskva: Obshhestvo s ogranichennoj otvetstvennost'ju "Rusajns", 2019. 248 s.
5. Kulakova S.V. Vospitatel'naja rabota v ispravitel'nyh uchrezhdenijah ugolovno-ispolnitel'noj sistemy Rossijskoj Federacii. Antropogogika. 2022. № 4 (8). S. 27 – 31.
6. Kulakova S.V. Osobennosti projavlenija penitenciar'nogo stressa u sotrudnikov FSIN Rossii. Antropogogika. 2021. № 3 (3). S. 28 – 33.
7. Kulakova S.V., Suslov Ju.E., Novikov A.V. Predubezhdenija sotrudnikov ugolovno-ispolnitel'noj sistemy v otnoshenii psihologičeskoj dejatel'nosti. Voprosy rossijskogo i mezh-dunarodnogo prava. 2018. Tom 8. № 7 A. S. 166 – 173.
8. Novikov A.V., Kazberov P.N. Penitenciar'naja pedagogika v otnoshenii osuzhdennyh za terrorističeskie i jekstremistskie prestuplenija. Vospitatel'no-psihokorrekcionnoe vozdejstvie. Pedagogičeskij zhurnal. 2021. T. 11. № 1-1. S. 118 – 125. DOI 10.34670/AR.2021.90.51.015
9. Oganessian S.S., Suslov Ju.E. Znachenie opredelenij jekstremizma i terrorizma, dannye v zakono-datel'nyh aktah RF, dlja sotrudnikov UIS. Nauchnye trudy FKU NII FSIN Rossii: nauchno-praktičeskoe ezhekvtartal'noe izdanie. Federal'noe kazennoe uchrezhdenie "Nauchno-issledovatel'skij institut informacionnyh tehnologij Federal'noj sluzhby ispolnenija nakaza-nij". Moskva: Federal'noe kazennoe uchrezhdenie "Nauchno-issledovatel'skij institut informaci-onnyh tehnologij Federal'noj sluzhby ispolnenija nakazaniij", 2022. S. 288 – 293.
10. Fedorov A.F., Suslov Ju.E. Ksenofobija v srede osuzhdennyh kak osnova jekstremizma i terrorizma. Ugolovno-ispolnitel'naja sistema segodnja: vzaimodejstvie nauki i praktiki: Materialy XXII Vserossijskoj nauchno-praktičeskoj konferencii, Novokuzneck, 19-20 oktjabrja 2022 goda. Otv. red. A.G. Chirikov. Novokuzneck: Kuzbasskij institut Federal'noj sluzhby ispolnenija nakazaniij, 2022. S. 178 – 181.
11. Shamsunov S.H., Kazberov P.N. Opyt razrabotki i aprobacii bazovoj programmy dlja psihologičeskoj i vospitatel'noj raboty s licami, osuzhdennymi za terrorističeskie i jekstremistskie prestuplenija. Penitenciar'naja nauka. 2021. T. 15. № 4 (56). S. 802 – 812. DOI 10.46741/2686-9764-2021-15-4-802-812

*Kazberov P.N., Candidate of Psychological Sciences (Ph.D.), Leading Research Officer,
Research Institute of the Federal Penitentiary Service*

The significance of integrative socio-demographic, criminal-executive characteristics of convicted for terrorism in professional training of penitentiary psychologists

Abstract:the relevance of terrorist manifestations in society and the penitentiary system is beyond doubt. Terrorist activity is becoming more and more complex and transforming, now capturing the cybernetic, informational space. This complication and modification also causes a corresponding change in the subjects of terrorist activity themselves. Persons convicted of terrorist crimes and serving criminal sentences in places of deprivation of liberty are obviously different from the main social environment of persons convicted of ordinary crimes of both a violent and mercenary nature. It was only necessary to reveal the typological personal characteristics of those convicted of terrorist crimes, which determine the striking difference between persons convicted of terrorism and those convicted of ordinary crimes. Already on the basis of these typological personal characteristics of those convicted of terrorist crimes, it would be possible to develop methodological materials and begin training penitentiary psychologists to work with this category of convicts.

A detailed study of the typological personal characteristics of those convicted of terrorist crimes was carried out by us in the period from 2012 to 2021. The studies made it possible to determine that the desired typological personal characteristics of those convicted of terrorism are a set of integrative characteristics, each of which included information, knowledge from several academic disciplines or scientific fields, that is, the interdisciplinary nature of this knowledge was manifested. This article reveals the material on the importance of the integrative socio-demographic, penitentiary characteristics of those convicted of terrorism in the professional training of penitentiary psychologists.

Keywords: integrative socio-demographic, penitentiary characteristics, penitentiary psychologists, training of psychologists, persons convicted of terrorism, methods, penitentiary system

For citation: Kazberov P.N. The significance of integrative socio-demographic, criminal-executive characteristics of convicted for terrorism in professional training of penitentiary psychologists. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2023. 2. P. 40 – 45.

*Карташова Е.А., кандидат педагогических наук, доцент,
Бастрыкина А.А., преподаватель,
Военная академия связи им. С.М. Буденного*

Профессиональная компетентность преподавателя иностранных языков в системе военного образования

Аннотация: основная задача военного образования заключается в обеспечении армии профессиональными военными, способными решать задачи любой сложности. Преподаватели военных учебных заведений должны обладать профессиональной компетентностью, которая позволит им решить данную задачу. Дисциплина «Иностранный язык» отражает содержательную, информационную, социально-коммуникативную, когнитивно-аналитическую, воспитательную, идейно-политическую стороны военного профессионального образования. Вместе с увеличением требований к выпускникам военных учебных заведений в общем и к данной дисциплине в частности, расширяется набор профессиональных компетенций преподавателя иностранных языков в военном учебном заведении. Профессиональная компетентность развивается и реализуется в процессе осуществления профессиональной деятельности. Это интегральная профессионально-личностная характеристика, реализуемая в конкретно-исторический момент времени и отвечающая заданным нормам и стандартам. Профессиональная компетентность преподавателя иностранного языка в системе военного образования – комплексное понятие. Содержание обучения накладывает на преподавателя дополнительные требования и является интегрирующим фактором при определении профессиональных компетенций преподавателя иностранного языка в военном учебном заведении. Предложенная структура профессиональной компетентности преподавателя иностранного языка состоит из следующих компонентов: когнитивный, мотивационно-ценностный, социальный, рефлексивный, личностный. Во всех компонентах можно отметить особенности, присущие профессиональной деятельности преподавателя иностранного языка в системе военного образования, такие как: повышенная ответственность за результаты профессиональной деятельности, высокая межпредметная мобильность, способность к анализу военно-политических материалов, способность принимать участие в военно-политической работе, формирование у курсантов профессионально-значимых качеств личности, мотивации на осуществление профессиональной военной деятельности. Преподаватель иностранного языка должен в полной мере использовать воспитательный потенциал своей дисциплины.

Ключевые слова: военное образование, дисциплина «Иностранный язык», профессиональная компетентность, профессиональная компетенция, формирование системы ценностей, межпредметная мобильность, когнитивность, рефлексия, содержание образования, самоподготовка, мотивация, формирование ценностей

Для цитирования: Карташова Е.А., Бастрыкина А.А. Профессиональная компетентность преподавателя иностранных языков в системе военного образования // Вестник педагогических наук. 2023. № 2. С. 46 – 50.

Образование – необходимая часть жизни общества, заинтересованного в своем дальнейшем развитии и процветании. Военное образование, представляющее собой совокупность систематизированных знаний, навыков и умений фундаментальным, социальным и специальным военным наукам, необходимых военным служащим для осуществления практической деятельности [1], является неотъемлемой частью обеспечения самой возможности существования общества. Эффективность любого образовательного процесса зависит от многих факторов (например, материально-техническая база учебного заведения, уровень обученности и обучаемости самих учащихся, их готовность к самообразованию, наличие учебных материалов и программ и т.д.), но ключевая роль отводится преподавателю, как специалисту, обладающему специальными знаниями, позволяющими ему регулировать образовательный процесс и непосредственно влиять на формирование личности будущего профессионала.

Система военного профессионального образования предполагает подготовку военнослужащих, способных обеспечить обороноспособность нашего государства. Горемыкин В.П. отмечает, что на сегодняшний день при подготовке военных кадров необходимо глубокое интегрирование в войска и быстрое реагирование на их потребности. Это является главным приоритетом при совершенствовании системы военного образования [2]. В связи с проведением специальной военной операции одной из таких потребностей стало владение военнослужащими иностранными языками. Участие стран НАТО в прокси-войнах против нашей страны обуславливает необходимость изучения иностранных языков в военных учебных заведениях для эффективного противостояния агрессии (военно-технической и информационной) стран блока НАТО. Цели

и задачи обучения иностранным языкам в военных учебных заведениях сегодня претерпевают изменения. В современной системе военного образования дисциплина «Иностранный язык» должна отражать не только содержательную, информационную и социально-коммуникативную составляющие профессиональной деятельности военного специалиста, но и когнитивно-аналитическую, воспитательную, идейно-политическую. В сложившихся условиях преподаватель иностранных языков играет важную роль в обучении профессиональных военных. Одновременно, с расширением требований к дисциплине «Иностранный язык» в системе военного образования, увеличивается набор профессиональных знаний, умений и навыков. Помимо этого, расширяется также набор требований к профессиональной компетентности преподавателя.

Профессиональная компетентность преподавателя иностранного языка – многоплановое понятие. Прежде чем говорить о его специфике в военном учебном заведении, необходимо дать более детальное определение профессиональной компетентности преподавателя иностранного языка. Профессиональная компетентность связана с конкретной областью профессиональной деятельности, представляет собой комплекс общих и профессиональных знаний и умений специалиста, его личностных качеств, морально-этических установок, и включает в себя:

- профессиональные знания, умения и навыки;
- направленность (интересы, мотивация, ценностные ориентации);
- характер (самостоятельность, устремленность, волевые качества);
- способность видеть проблемы, искать нестандартные решения [4];
- способность осуществлять необходимые для профессиональной деятельности умственные операции (аналитические, коммуникативные, критические);
- способность планировать и прогнозировать возможные ситуации профессиональной деятельности;
- профессиональная рефлексия [7].
- способность к личностному и профессиональному саморазвитию и самовыражению.

В процессе обучения формируется профессиональная компетентность. При этом реализация и выполнение ее возможно только в процессе выполнения профессиональной деятельности. В данной работе мы, вслед за Новиковым А.В., понимаем профессиональную компетентность, как профессионально-личностную, интегральную характеристику, определяющую уровень способности и готовности к выполнению профессиональных функций, с учетом требований, стандартов и норм, принятых в социуме в конкретный исторический момент времени [6].

Уровень компетентности определяется ее соответствием требованиям работодателя, или набору компетенций, которые необходимы для осуществления профессиональной деятельности, но не сводятся к простой их совокупности, а представляет собой их интегрированное сочетание. Симонов Н.В. выделяет следующие компоненты профессиональной компетентности:

«поведенческий, рефлексивный, когнитивный и мотивационно-ценностный» [8].

Уровень сформированности профессиональной компетентности определяет не только комбинация вышеуказанных компонентов, но и опыт профессиональной деятельности.

Профессиональная компетентность преподавателя иностранных языков также является комплексным понятием. При рассмотрении его профессиональных компетенций необходимо помнить, что «личностный (надпрофессиональный) и технологический (специально-профессиональный) блоки» [8] данных компетенций являются неотъемлемыми частями личности профессионала. Более того, содержание обучения иностранным языкам в военном учебном заведении (включающее в себя лингвистический, психологический, методологический, социолингвистический, социокультурный, идеологический компоненты), является интегрирующим фактором, повышающим требования к компетентности преподавателя иностранных языков, работающего в военном учебном заведении.

Принимая за основу структуру профессиональной компетентности, предложенную Симоновым Н.В., считаем необходимым дополнить ее личностным компонентом, а также переименовать поведенческий компонент в социальный, конкретизировав и дополнив его. Рассмотрим содержание компонентов профессиональной компетентности преподавателя иностранных языков в системе военного образования.

1. Когнитивный компонент включает в себя специальные профессиональные знания. Первый блок этих знаний позволяет преподавателю осуществлять образовательную деятельность, непосредственно связанную с иностранным языком. Здесь речь идет о следующих компетенциях:

- лингвистическая компетенция (владения знаниями о системе языка, функционировании единиц языка в речи, способность использовать эти знания для интерпретации мыслей других людей и выражать свои мысли в письменной и устной форме);

- лингвострановедческая компетенция (владение информацией о культуре страны изучаемого языка, тенденциях ее развития, истории, способность применения данных знаний при отборе содержания обучения);

- психолого-педагогическая компетенция (знание о закономерностях развития и социализации личности обучающегося, возрастных особенностей развития и восприятия, способность создать на занятии атмосферу эффективного взаимодействия, способность к творческой деятельности);

- учебно-методические компетенции (использование эффективных методов и приемов обучения иностранным языкам, учет биологических и психологических особенностей усвоения информации, способность моделировать коммуникативные ситуации профессионального иноязычного общения, владение практическими и учебно-тренировочными стратегиями при обучении иностранным языкам [5].

Второй блок когнитивного компонента предполагает использование потенциала межпредметности дисциплины «Иностранный язык». Речь также идет о специальных знаниях, но они относятся не к преподаванию иностранного языка как такового, а к использованию специальных военных знаний, передаваемых посредством иностранного языка. В данном случае преподаватель должен обладать высокой предметной мобильностью, то есть быть способным понять и охватить основные понятия военных дисциплин, входящих в содержание военного профессионального образования конкретной группы курсантов (тактика, разведка, военная связь и так далее). При этом мы бы хотели подчеркнуть, что предметная мобильность отличается от предметных связей тем, что преподаватель действительно должен разбираться в предлагаемом материале, а не просто служить средством передачи и отработки нового лексико-грамматического материала. Важную роль здесь играет личная заинтересованность преподавателя в теме занятия, и речь не всегда идет о глубоких, специфических знаниях. Список дисциплин, которые могут быть задействованы при обучении иностранному языку будущих офицеров, довольно обширен: история, военная история, социология, политология, страноведение стран-союзников и противников, философия, военная психология, военные технологии (в зависимости от профиля учебного заведения). Любой преподаватель военного учебного заведения обязан ориентироваться в современной военно-политической ситуации.

2. Мотивационно-ценностный компонент профессиональной компетентности преподавателя иностранного языка в системе военного образования также состоит из двух блоков. Первый блок предполагает готовность преподавателя иностранного языка к осуществлению профессиональной деятельности, наличие мотивации на ее осуществление на уровне ценностей и смыслов. Основным видом компетенций здесь являются ценностно-смысловые компетенции. В первом блоке они связаны с ценностными ориентирами преподавателя на осуществление преподавательской деятельности именно в военном учебном заведении, где работа с военными специалистами предполагает повышенный уровень ответственности. Во втором блоке они связаны с ценностными ориентирами преподавателя военного учебного заведения, которые он считает необходимым передать курсантам, будущим защитникам Родины, в процессе их обучения иностранному языку. Данные компетенции также предполагают способность преподавателя иностранных языков принимать участие в военно-политической работе.

3. Социальный компонент профессиональной компетентности преподавателя иностранного языка в системе военного образования (социально-психологические и социально-трудовые компетенции [9]) предполагает, что при выполнении профессиональной деятельности он готов быть ответственным за успешность своей профессиональной деятельности, и особенно в принятии решений, относящимся не только к преподаванию иностранных языков, но и к эффективному решению воспитательных задач. Кроме того, формирование такого профессионально важного качества будущего военного, как способность брать на себя ответственность, должна стать неотъемлемой частью каждого занятия по иностранному языку.

4. Рефлексивный компонент предполагает анализ своей преподавательской деятельности, оценку ее результатов и способность преподавателя исправлять возможные ошибки исходя из результатов данного анализа. Учебно-познавательные компетенции, обеспечивающие успешную реализацию самостоятельной познавательной деятельности преподавателя, являются залогом профессионального развития и формирования способности принимать правильные решения при осуществлении профессиональной деятельности. Одной из основных в данном компоненте является самообразовательная компетенция, которая предполагает готовность специалиста любой профессии к осуществлению самообразовательной деятельности. Махмурян К.С. считает, что автономия учителя, а также его рефлексивные способности тесно связаны с развитием профессионализма. [3]. С одной стороны, иностранный язык является основным инструментом профессиональной деятельности, а с другой стороны, отражает содержательный компонент профессионального образования.

5. Личностный компонент профессиональной компетентности включает в себя общекультурные компетенции и компетенции личностного самосовершенствования. Общекультурные компетенции совмещают

знание и опыт деятельности в сфере национальной и общечеловеческой культуры, формируют духовно-нравственные основы жизни человека. Компетенции личностного самосовершенствования направлены на физическое, интеллектуальное и духовное самопознание и саморазвитие. Важной частью такого саморазвития являются эмоциональная саморегуляция и самоподдержка [9].

Военное образование – важная часть жизни государства, которая обеспечивает устойчивость и безопасность всего общества. В системе военного образования нет более или менее важных учебных дисциплин, все они призваны не только передавать необходимые профессиональные знания будущим военным, но и формировать их личность, ценности, мотивацию на осуществление профессиональной деятельности. Дисциплина «Иностранный язык», как часть системы военного образования, обладает не только образовательным, но и воспитательным, личностноформирующим потенциалом при условии грамотной организации занятия преподавателем. Профессиональная компетентность преподавателя иностранного языка в военном учебном заведении имеет свои особенности. Она многопланова и включает в себя черты, не всегда востребованные в общей системе образования. Основные особенности заключаются в следующих моментах:

- повышенная ответственность преподавателя иностранных языков за результат своей образовательной и воспитательной деятельности;
- способность преподавателя иностранного языка к межпредметной мобильности;
- способность преподавателя иностранного языка к сбору и анализу информации, находящейся на международной военно-политической повестке, и ее правильной интерпретации;
- способность преподавателя иностранного языка принимать участие в военно-политической работе;
- повышенная ответственность преподавателя иностранного языка за формирование у курсантов патриотизма, любви к Родине, готовности ее защищать.

Изучение иностранного языка – это не только заучивание слов и грамматических конструкций. Данная учебная дисциплина обладает способностью формирования системы ценностей, что должно быть непременно использовано при обучении будущих военных специалистов. Именно преподаватель иностранного языка может реализовать воспитательный потенциал дисциплины «Иностранный язык» и эффективно применить его в системе военного образования.

Литература

1. Военный энциклопедический словарь / Ин-т воен. истории; Гл. ред. комис.: Н.В. Огарков (пред.) и др. М.: Воениздат, 1983. 863 с.
<https://encyclopedia.mil.ru/encyclopedia/dictionary/details.htm?id=7327@morfDictionary>
2. Горемыкин В.П. Военное образование: цель – на развитие // Вестник военного образования. 2017. № 1 (4). С. 4 – 12.
3. Махмурян К.С. Теоретико-методологические основы ускоренной подготовки учителя иностранного языка в условиях дополнительного профессионального образования: автореф. дис. ... докт. пед. наук. М., 2007, 50 с.
4. Непочатых Е.П. Развитие представлений о понятиях «компетенция» и «компетентность» // Научные ведомости. Серия Гуманитарные науки. 2013. № 20 (163). С. 243 – 250.
5. Никитина Е.Ю., Афанасьева О.Ю., Федотова М.Г. Методическая компетенция будущего учителя иностранного языка // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2013. № 12-1. С. 54 – 65.
6. Новиков А.М. Проблемы подготовки кадров для постиндустриальной экономики // Высшее образование в России. 2010. № 5. С. 12 – 22.
7. Попова И.В. Самостоятельная работа студентов как средство формирования профессиональной компетентности в условиях модернизации образования // Вестник Кемеровского ГУКИ. 2009. № 9. С. 117 – 124.
8. Симонов Н.В. Сущность и структура профессиональной компетентности: анализ подходов и определение понятий // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2018. № 1 (64). С. 186 – 192.
9. Тарева Е.Г., Тарев Б.В. Сущность лингводидактических компетенций и их место в структуре профессиональной компетентности преподавателя иностранного языка // Вестник Бурятского государственного университета. 2007. № 10. С. 268 – 276.

References

1. Voennyj jenciklopedicheskiy slovar'. In-t voen. istorii; Gl. red. komis.: N.V. Ogarkov (pred.) i dr. M.: Voenizdat, 1983. 863 s. <https://encyclopedia.mil.ru/encyclopedia/dictionary/details.htm?id=7327@morfDictionary>
2. Goremykin V.P. Voennoe obrazovanie: cel' – na razvitie. Vestnik voennogo obrazovanija. 2017. № 1 (4). S. 4 – 12.
3. Mahmurjan K.S. Teoretiko-metodologicheskie osnovy uskorennoj podgotovki uchitelja inostrannogo jazyka v uslovijah dopolnitel'nogo professional'nogo obrazovanija: avtoref. dis. ... dokt. ped. nauk. M., 2007, 50 s.
4. Nepochatyh E.P. Razvitie predstavlenij o ponjatijah «kompetencija» i «kompetentnost'». Nauchnye vedomosti. Serija Gumanitarnye nauki. 2013. № 20 (163). S. 243 – 250.
5. Nikitina E.Ju., Afanas'eva O.Ju., Fedotova M.G. Metodicheskaja kompetencija budushhego uchitelja inostrannogo jazyka. Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2013. № 12-1. S. 54 – 65.
6. Novikov A.M. Problemy podgotovki kadrov dlja postindustrial'noj jekonomiki. Vyshee obrazovanie v Rossii. 2010. № 5. S. 12 – 22.
7. Popova I.V. Samostojatel'naja rabota studentov kak sredstvo formirovanija professional'noj kompetentnosti v uslovijah modernizacii obrazovanija. Vestnik Kemerovskogo GUKI. 2009. № 9. S. 117 – 124.
8. Simonov N.V. Sushhnost' i struktura professional'noj kompetentnosti: analiz podhodov i opredelenie ponjatij. Vestnik Severo-Kavkazskogo federal'nogo universiteta. 2018. № 1 (64). S. 186 – 192.
9. Tareva E.G., Tarev B.V. Sushhnost' lingvodidakticheskikh kompetencij i ih mesto v strukture professional'noj kompetentnosti prepodavatelja inostrannogo jazyka. Vestnik Burjatskogo gosudarstvennogo universiteta. 2007. № 10. S. 268 – 276.

*Kartashova E.A., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Bastrykina A.A., Lecturer,
Military Academy of Communications named after S.M. Budyonny*

Professional competence of a teacher of foreign languages in the system of military education

Abstract: the main task of military education is to provide the army with professional soldiers capable of solving problems of any complexity. Teachers of military educational institutions must have professional competence that will allow them to solve this problem. The discipline "Foreign language" reflects the informative, socio-communicative, cognitive-analytical, educational, ideological and political aspects of military professional education. Along with the increase in requirements for graduates of military educational institutions in general and for this discipline in particular, the set of professional competencies of a teacher of foreign languages in a military educational institution is expanding. Professional competence develops and is realized in the process of professional activity. This is an integral professional and personal characteristic that is realized at a specific historical moment in time and meets the given norms and standards. The professional competence of a foreign language teacher in the system of military education is a complex concept. The content of the training imposes additional requirements on the teacher and is an integrating factor in determining the professional competencies of a foreign language teacher in a military educational institution. The proposed structure of the professional competence of a foreign language teacher consists of the following components: cognitive, motivational-value, social, reflective, personal. In all components, one can note the features inherent in the professional activity of a foreign language teacher in the military education system, such as: increased responsibility for the results of professional activity, high interdisciplinary mobility, the ability to analyze military-political materials, the ability to take part in military-political work, the formation of cadets' professionally significant personality traits, motivation to carry out professional military activities. A foreign language teacher should make full use of the educational potential of his / her academic subject.

Keywords: military education, discipline "Foreign Language", professional competence, professional competency, formation of a system of values, interdisciplinary mobility, cognition, reflection, content of education, self-training, motivation

For citation: Kartashova E.A., Bastrykina A.A. Professional competence of a teacher of foreign languages in the system of military education. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2023. 2. P. 46 – 50.

*Некрылова О.Г., кандидат исторических наук, доцент,
Аверкиева А.А.,
Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина*

Школьное историческое образование в 1920-е – начале 1930-х гг.: от рабочих книг к стабильным учебникам

Аннотация: в современном стремительно меняющемся мире глобализации, цифровизации и фрагментарности гуманитарного образования история как наука и учебная дисциплина приобретает ключевое значение в формировании гражданско-патриотической идентичности и сохранении национального самосознания российского общества. Сложная и противоречивая ситуация не способствует беспроblemному развитию исторического образования, а вопросы создания и практического применения единого стабильного учебника, по-прежнему, вызывают дискуссии в научной и педагогической общественности. В постсоветский период историческое образование проходило этап «многовариативности» использования учебной литературы в школьном образовательном процессе. С одной стороны, многообразие учебной исторической литературы способствовало процессу переосмысления истории, с другой, «многовариативность» внесла немало трудностей, прежде всего для учителей. Подобные явления с изменением роли и значения дисциплины история и ее преподаванием характерны для переломных моментов в истории нашей страны. В связи с этим, актуальным становится обращение к советскому опыту реформирования исторического образования, когда именно государство стало играть решающую роль в определении целей и задач школьного обучения истории и обществоведения, в отборе содержательного наполнения данных дисциплин. В статье анализируется сложный и неоднозначный процесс становления исторического образования, причины экспериментов в области учебной литературы в 1920-е начале 1930-х гг. В результате исследования выделяются принципиальные достоинства и недостатки учебной литературы, связанные с переходом к систематическому курсу изучения дисциплины «История».

Ключевые слова: историческое образование, Единая трудовая школа, рабочая книга, стабильные учебники, обществоведение, Наркомпрос

Для цитирования: Некрылова О.Г., Аверкиева А.А. Школьное историческое образование в 1920-е начале 1930-х гг.: от рабочих книг к стабильным учебникам // Вестник педагогических наук. 2023. № 2. С. 51 – 55.

После революционных событий октября 1917 г. и прихода к власти большевиков в стране Советов начали осуществляться коренные изменения в экономической, политической, духовной жизни общества. Перемены, не могли не коснуться системы образования, которая проходила процесс становления, трансформации и перестройки на протяжении указанного периода. Подготовка и воспитание всесторонне развитой личности с коммунистическим мировоззрением и моралью требовали коренной перестройки всего гуманитарного образования, и как следствие, идейно-политического содержания учебников по историко-обществоведческим дисциплинам и методов работы с ними. Созданная Единая трудовая школа нуждалась в новых учебных пособиях, способствующих воспитанию гармонично развитой личности с социалистическими взглядами. Отбор материала для учебников и методы изложения должны были соответствовать целям и задачам коммунистического воспитания.

Появление новой учебной литературы и рабочих программ, в основе которых, по замыслу руководства Наркомпроса, должны лежать идеологические и методологические основы теории общего образования, основанные на базе марксизма-ленинизма, а также сформулировать новую концепцию содержания образования в послереволюционный период было невозможно. Во-первых, необходимо было не просто обновление существующей учебной литературы, а создание совершенно новой отвечающей принципам Единой трудовой школы. Во-вторых, революционный курс на тотальное уничтожение дореволюционной школы, в условиях экономического кризиса полностью разрушил систему просвещения. В - третьих, абсолютизация воспитательной функции учебного процесса и принижение образовательной нашли свое логическое оформление в теории «отмирания школы», где не было места ни историческому образованию, ни учебно-методической литературе.

В первые годы советской власти обучение в целом велось по учебникам под редакцией Н.А. Рожкова, Р. Ю. Виппера, книгам по истории «Века и трудъ людей» составители Е.А. Звягинцева и А.И. Бернашевского, «Книга по русской истории для начальных школ и первых классов средних учебных заведений» под редакцией М.Н. Коваленского, т.е. вышедшим ещё до революции.

В начале 1920-х гг. в результате первых попыток переосмысления значения истории в школьном экскурсе был введён новый предмет – обществоведение. В курс обществоведения входили сведения по истории, социологии, политической экономии, истории культуры. М.Н. Коваленский в статье «Современность и обществоведение» задачу обществоведения в школе сформулировал следующим образом: «Дать общественно-научное развитие, сделать для них доступными законы общественной жизни и помочь им стать творцами новой жизни» [12, с. 24]. Эта мысль соответствовала общей направленности содержания учебно-воспитательной работы, проводимой в области гуманитарного образования Единой трудовой школы, где обществоведению в учебном плане школы отводилась роль главной мировоззренческой дисциплины. В 1921 г. в связи с полной заменой преподавания истории курсом обществоведения возникла необходимость создания нового учебника, посредством которого можно было вооружать учащихся общественно-практическими умениями и навыками, и воздействовать на процесс формирования социалистической идеологии. В результате, вместо учебников и учебно-методической литературы, активно издаются различного рода справочники для учащихся и хрестоматии.

Другим интересным источником получения знаний на уроках обществознания, стало использование учебников политграмоты. Так, например, по обществоведению Наркомпрос рекомендовал «Политграмоту» А.П. Станчинского, где рассматривались вопросы возникновения капитализма, его сущность, обострение противоречий при империализме и разрешение их при социализме через диктатуру пролетариата [5].

В условиях НЭПа и стабилизации экономики положение с учебно-методической литературой стало улучшаться, были подготовлены рабочие книги по обществоведению: для 5-го класса под редакцией А.П. Станчинского, которая состояла из трех основных разделов: «Город», «Деревня прежде и теперь», «Связь между городом и деревней». Для лучшего понимания современной действительности материал книги был построен на противопоставлении жизни рабочих и крестьян до революции и после неё. Исторический же материал содержался только в главах о крепостном праве, восстании крестьян под предводительством Е.И. Пугачёва и крестьянской реформы 1861 года [9]. «Рабочая книга по обществоведению» для 6-го года обучения под редакцией И.И. Минца и С.И. Моносова, более подробно знакомила школьников с общественно-политическим и экономическим строем в СССР и его преимуществами. Главное содержание, с точки зрения истории составлял материал о французской буржуазной революции, первых революциях в странах Западной Европы, I Интернационале и революции 1905 г. [8] В «Рабочей книге по обществоведению» для 7-го года обучения были показаны цели, пути и средства строительства социализма [10]. В каждой из десяти глав давались методические пояснения по проведению самостоятельных работ учащихся: реферирование книг, брошюр и газетных статей, написание докладов, проведение конференций, работа над документами партийных конференций и съездов. В основу содержания рабочих книг и пособий, был положен принцип связи советской школы с жизнью, с трудом, с практикой социалистического строительства, историческому материалу отводилась лишь роль иллюстраций и параллелей при пояснении событий современности. Таким образом, рабочие книги не смогли дать целостного представления об историческом процессе, а в большей степени соответствовали замыслам курса обществоведения. Являясь воплощением комплексных программ ГУСа, они удержались в школе до начала 1930-х гг., отражая достоинства и недостатки новых принципов и подходов в образовании.

На наш взгляд, в конкретно-исторических условиях второй половины 1920-х гг. действительно рано было ставить вопрос о постановке в школе полноценных систематических учебных курсов по всем разделам отечественной и всемирной истории. Поэтому вполне естественно, что преподавание истории пошло по пути освоения общих представлений и понятий, т.е. строились по преимуществу в социологическом плане, этим можно объяснить то, что история растворилась в курсе школьного обществоведения. Вскоре в практике преподавания этой дисциплины обнаружились две крайности: или происходило снижение школьного курса до уровня элементарной политграмотности, или, по словам М.Н. Покровского, на уроках обществоведения «контрабандою» давался старый курс истории [4, с.60]. Вопрос о соотношении исторического и обществоведческого материала оставался не решенным до 1927 г. и появления стабильных программ и учебников.

Сформированная в 1920-х гг. система образования, выдвигая на первый план задачи воспитания активности и самостоятельности у учащихся, в результате не смогла вооружить их глубокими и прочными знаниями, что, отрицательно сказывалось на школьной практике и идейно-политическом воспитании подрастающего поколения. В конце 1920-х гг. учитывая политические задачи форсированной индустриализации и коллективизации, обострения классово-борьбы в деревне и понимая роль исторических знаний в идеологическом обосновании происходивших процессов, советское руководство сосредотачивает внимание на восстановлении истории в качестве самостоятельной учебной дисциплины, а затем подготовке учебника по этому предмету [1, с. 11].

В 1929 г. Комиссия по книге при Главсоцвосе Наркомпроса РСФСР отметила в рабочих книгах гуманитарного цикла такие характерные недостатки как сложность материала учебников для самостоятельной проработки детьми школьного возраста; сухость изложения, перегруженность материалом; отсутствие систематичности и последовательности в изложении. В мае 1930 г. состоялась II Всероссийская конференция по учебной книге. Необходимость рассматривать учебник как орудие воспитания была подчеркнута в резолюции конференции: «Советский учебник должен быть одним из факторов решительной перестройки словесной школы в школу коммунистического воспитания» [11, с. 5]. Эта установка конференции стала определяющей в деле дальнейшего совершенствования требований к советскому учебнику и нашла отражение в обсуждениях и дискуссиях начала 1930-х гг. Определенной вехой этого процесса стала публикация письма И.В. Сталина «О некоторых вопросах истории большевизма» в журнале «Пролетарская революция» в 1931 г., положившая начало формированию механизма авторитарного руководства развитием исторической науки и исторического образования.

В постановлении ЦК ВКП (б) от 12 февраля 1933 г. «Об учебниках для начальной школы» было подчеркнуто, что условием устранения коренного недостатка школы и перехода на новые устойчивые программы и методы обучения является создание стабильных учебников, призванных ликвидировать «метод» нескончаемого проектирования учебников [3, с. 152].

15 мая 1934 г. СНК СССР и ЦК ВКП (б) приняли постановление «О преподавании гражданской истории в школах СССР», в котором обобщался опыт работы по составлению учебников, и было намечено ее новое направление, а именно вести изучение истории излагая важнейшие факты и события в четкой хронологической последовательности, с обязательной характеристикой исторических деятелей. Перед Наркомпросом и научно-педагогической общественностью ставилась задача создания учебников по всем периодам всеобщей и отечественной истории, и четкого определения структуры исторических курсов для средней школы. 9 июня 1934 г. было опубликовано постановление ЦК ВКП (б) и СНК СССР «О введении в начальной и неполной средней школе элементарного курса всеобщей истории и истории СССР», где определялось содержание исторического образования. Дальнейший ход работы над учебниками истории виден из докладной записки, представленной Наркомпросом РСФСР Совнаркому СССР, где сообщалось: «Конспекты учебников по истории древнего мира и истории средних веков утверждены 9 июля т. Бубновым и напечатаны в газете «За коммунистическое просвещение» от 12 и 14 августа сего года и в «Бюллетене НКП РСФСР» от 1 августа 1934 г...» [2, л. 138]. Таким образом, с самого начала работа по созданию учебных пособий была взята под жесткий контроль ЦК ВКП (б) и велась в соответствии с его установками.

Реализация требований партии и правительства к учебнику по истории в начале 1930-х гг. позволила в значительной степени преодолеть социологический схематизм, наполнить их конкретным материалом, который способствовал формированию исторического мировоззрения. Стоит отметить, что наряду с положительными характеристиками, стабильные учебники истории СССР на тот момент ещё были переагружены материалом. История народов СССР излагалась параллельно с историей русского народа, что нарушало хронологическую последовательность, и не раскрывало исторических особенностей развития отдельных народов. Таким образом, созданная в условиях 1920-х гг. рабочая книга, как особый тип учебно-методической литературы, постепенно уступала место стабильному учебнику, который в большей степени должен был соответствовать новым условиям и обеспечивать дальнейшее повышение эффективности и качества учебного процесса.

В заключение, необходимо отметить, что во второй половине 1920 – начале 1930-х гг. осуществляемая Наркомпросом научно-методическая работа привела к необходимости признания стабилизации и стандартизации учебников. Стабильные учебники отличались от рабочих книг и существующих ранее методических пособий, прежде всего научностью, систематичностью изложения материала, соответствием возрастным особенностям школьников, что в свою очередь соответствовало требованиям данной эпохи. Новая идеология, положенная в основу системы образования в исторических условиях 1920- начала 1930-х гг., с одной стороны декларировала развитие личности ребенка, с другой превращала школу в один из инструментов для формирования конформистски настроенной массы «патриотов» – рабочих и служащих индустриального общества и государства.

Литература

1. Аверкиева А.А., Некрылова О.Г. Проблемы создания учебно-методической литературы по гуманитарным дисциплинам в 1920-е гг. // Проблемы социальных и гуманитарных наук. 2022. № 2 (31). С. 7 – 11.
2. ГАРФ. Ф.2306. Оп 70. Д. 1977. Л. 138.

3. Постановление ЦК ВКП (б) от 12 февраля 1933 года «Об учебниках для начальной школы» // Директивы ВКП(б) и постановления Советского правительства о народном образовании за 1917-1947 гг. Вып. 1. Москва: АПН РСФСР.
4. Покровский М.Н. Историзм и современность в программах школ II ступени. Москва: Новая Москва, 1927. 542 с.
- 5.. Станчинский А.П Политграмота. Москва: Красная новь, 1924. 253с.
6. Постановление Совета Народных Комиссаров Союза ССР и Центрального Комитета ВКП(б) «О преподавании гражданской истории в школах СССР» 15 мая 1934 г. // Собрание законов и распоряжений Рабоче-крестьянского правительства СССР за 1934 г. Отдел первый. Москва, 1948.
7. Постановлении ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 9 июня 1934 года «О введении в начальной и неполной средней школе элементарного курса всеобщей истории и истории СССР // Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа: Сборник документов: 1917-1973 гг. Москва: Педагогика, 1974. 561 с.
8. Рабочая книга по обществоведению: 6-й год обучения. 2-е изд. Москва; Ленинград: Гос. изд-во, 1928. 351 с.
9. Рабочая книга по обществоведению: Для пятого года обуч. Ф.З.С. / Под ред. А.П. Станчинского. 8-е изд. Москва: Гос. учеб.-педагог. изд-во, 1931.126с.
10. Рабочая книга по обществоведению: 7-й год обучения. 3-е изд. Москва; Ленинград: Гос. изд-во, 1927. 351 с.
11. Резолюция Всероссийской конференции по учебной книге. Москва; Ленинград: Госиздат, 1930.
12. Современность и обществоведение в школе // Сб. статей под ред. М.Н. Коваленского и В.Н. Шульгина. Москва: Новая Москва, 1923. 88 с.

References

1. Averkieva A.A., Nekrylova O.G. Problemy sozdaniya uchebno-metodicheskoy literatury po gu-manitarnym disciplinam v 1920-e gg. Problemy social'nyh i gumanitarnyh nauk. 2022. № 2 (31). S. 7 – 11.
2. GARF. F.2306. Op 70. D. 1977. L. 138.
3. Postanovlenie CK VKP (b) ot 12 fevralja 1933 goda «Ob uchebnikah dlja nachal'noj shkoly». Direktivy VKP(b) i postanovlenija Sovetskogo pravitel'stva o narodnom obrazovanii za 1917-1947 gg. Vyp. 1. Moskva: APN RSFSR.
4. Pokrovskij M.N. Istorizm i sovremennost' v programmah shkol II stupeni. Moskva: Novaja Moskva, 1927. 542 s.
- 5.. Stanchinskij A.P Politgramota. Moskva: Krasnaja nov', 1924. 253s.
6. Postanovlenie Soveta Narodnyh Komissarov Sojuza SSR i Central'nogo Komiteta VKP(b) «O prepodavanii grazhdanskoj istorii v shkolah SSSR» 15 maja 1934 g. Sobranie zakonov i rasporyjazhenij Rabochekrest'janskogo pravitel'stva SSSR za 1934 g. Otdel pervyj. Moskva, 1948.
7. Postanovlenii CK VKP(b) i SNK SSSR ot 9 ijunja 1934 goda «O vvedenii v nachal'noj i nepolnoj srednej shkole jelementarnogo kursa vseobshhej istorii i istorii SSSR. Narodnoe obrazovanie v SSSR. Obshheobrazovatel'naja shkola: Sbornik dokumentov: 1917-1973 gg. Moskva: Pedagogika, 1974. 561 s.
8. Rabochaja kniga po obshhestvovedeniju: 6-j god obuchenija. 2-e izd. Moskva; Leningrad: Gos. izd-vo, 1928. 351 s.
9. Rabochaja kniga po obshhestvovedeniju: Dlja pjatogo goda obuch. F.Z.S. Pod red. A.P. Stanchinskogo. 8-e izd. Moskva: Gos. ucheb.-pedagog. izd-vo, 1931.126s.
10. Rabochaja kniga po obshhestvovedeniju: 7-j god obuchenija. 3-e izd. Moskva; Leningrad: Gos. izd-vo, 1927. 351 s.
11. Rezoljucija Vserossijskoj konferencii po uchebnoj knige. Moskva; Leningrad: Gosizdat, 1930.
12. Sovremennost' i obshhestvovedenie v shkole. Sb. statej pod red. M.N. Kovalenskogo i V.N. Shul'gina. Moskva: Novaja Moskva, 1923. 88 s.

*Nekrylova O.G., Candidate of Historical Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Averkiewa A.A.,
Bunin Yelets State University*

School historical education in the 1920s-early 1930s: from workbooks to stable textbooks

Abstract: in today's rapidly changing world of globalization, digitalization and fragmentation of liberal arts education, history as a science and academic discipline is of key importance in the formation of a civic-patriotic identity and the preservation of the national identity of Russian society. The complex and contradictory situation does not contribute to the problem-free development of historical education, and the issues of creating and practical application of a single stable textbook, as before, cause discussions in the scientific and pedagogical community. In the post-Soviet period, historical education went through a stage of "multivariance" in the use of educational literature in the school educational process. On the one hand, the variety of educational historical literature contributed to the process of rethinking history, on the other hand, the "multiple variability" introduced many difficulties, especially for teachers. Similar phenomena with a change in the role and significance of the discipline of history and its teaching are characteristic of turning points in the history of our country. In this regard, it becomes relevant to turn to the Soviet experience of reforming history education, when it was the state that began to play a decisive role in determining the goals and objectives of school education in history and social science, in selecting the content of these disciplines. The article analyzes the complex and ambiguous process of formation of historical education, the reasons for experiments in the field of educational literature in the 1920s and early 1930s. As a result of the study, the principal advantages and disadvantages of the educational literature associated with the transition to a systematic course in the study of the discipline "History" are highlighted.

Keywords: historical education, Unified Labor School, work book, stable textbooks, social science, Narkompros

For citation: Nekrylova O.G., Averkiewa A.A. School historical education in the 1920s-early 1930s: from workbooks to stable textbooks. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2023. 2. P. 51 – 55.

*Николаева М.В., старший преподаватель,
Сусленникова Е.Э., старший преподаватель,
Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)*

Развитие инклюзивной педагогики в условиях дистанционного обучения: проблемы и перспективы

Аннотация: статья посвящена актуальной проблеме инклюзивной педагогики в формате дистанционного обучения, осуществляемого не только в период пандемии, но и на постоянной основе.

В статье рассматриваются возможности использования различных образовательных платформ для осуществления инклюзии в обучении, а также проблемы, которые возникают в педагогическом процессе, основанном на дистанционном формате.

Цель исследования заключается в выявлении перспектив развития инклюзивной педагогики и путей преодоления проблем, возникающих в процессе дистанционного инклюзивного образования. Задачи статьи состоят в выявлении основных принципов инклюзивной педагогики в высшей школе в условиях дистанционного обучения; рассмотрении проблем, которые они позволяют решить в процессе взаимодействия со студентами с особыми образовательными потребностями, а также предложить некоторые конкретные меры по реализации данных принципов.

Методология исследования основана на системном подходе и включает в себя методы общенаучной группы (анализ, синтез, индукция, дедукция), а также ряд специальных методов: контент-анализ научной литературы по теме исследования; метод качественного и описательного анализа. По итогу проведенного исследования автор пришел к следующим выводам: платформенное обучение в режиме онлайн-занятий является наиболее перспективным с точки зрения полной инклюзии.

Ключевые слова: педагогика, инклюзивное образование, образовательные платформы, онлайн-обучение, дистанционное обучение

Для цитирования: Николаева М.В., Сусленникова Е.Э. Развитие инклюзивной педагогики в условиях дистанционного обучения: проблемы и перспективы // Вестник педагогических наук. 2023. № 2. С. 56 – 60.

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что инклюзивная педагогика является базой создания особого педагогического пространства, которое необходимо для студентов с особенностями и особыми потребностями. В современном образовании инклюзивность должна быть приоритетом, независимо от того, встречаются ли преподаватель и студенты лицом к лицу или их общение происходит только виртуально. При этом дистанционное обучение в области инклюзивной педагогики поднимает конкретные вопросы, требующие внимания: например, вопрос о том, как спроектировать учебную среду, чтобы она была доступной, актуальной и значимой для студентов с особыми потребностями [1, с. 125].

На протяжении всего развития педагогической мысли исследователи также задавались вопросом о том, кто может быть исключен из обучения в результате некорректной организации учебного процесса [6, с. 4]. Кроме того, контекст дистанционного обучения во время глобальной пандемии потребовал кардинального пересмотра традиционной педагогической практики [9, с. 40]. Более того, состояние самой сферы здравоохранения может повлиять на жизнь студентов с особенностями – физически, когнитивно, эмоционально, финансово – и для них это может означать невозможность физически присутствовать на занятиях [9, с. 41]. В данном контексте инклюзивное дистанционное обучение должно стать стратегией поддержки социального и психологического благополучия студентов с особыми потребностями.

Историография темы исследования достаточно обширна и постоянно пополняется работами как отечественными, так и зарубежными авторами. В частности, теоретические основы инклюзивной педагогики изложены в работах таких авторов, как Е.Г. Акулова [1], Н.А. Вернер [2], И.И. Демченко [3], Т.С. Дорохова, В.Д. Книппер [4], М.В. Емельянова [5].

Результаты эмпирических исследований в области инклюзивной педагогики в высших учебных заведениях в условиях дистанционного обучения представлены в работах таких авторов, как А. Бреннан, Ф. Кинг, Дж. Трэверс [6], С. Чифамба [7], Э. Кристина, С. Рендерс [8], Л. Ланган, Ф. Халлиган, К. Фрейзер [9], М. Ливингстон-Гэллоуэй, А. Робинсон-Нил [10], К. Мак Гакин, К. Девекки, М. Квирк [11], А. Самараккоди, Ч. Малалгода, Д. Амаратунга, Р. Хей [12].

Тем не менее, несмотря на довольно масштабный научный дискурс темы, для понимания возможностей, перспектив и проблем инклюзивной педагогики необходимо рассмотреть специфику тех ресурсов, с помощью которых педагог вуза может организовать инклюзию в процессе дистанционного преподавания.

Результаты исследования

Проведенный анализ научной литературы показал, что среда дистанционного обучения требует создания уважительной и интересной атмосферы, особого пространства социализации на всем протяжении всего учебного процесса. Такие условия позволяют студентам с особыми потребностями наладить отношения со сверстниками и преподавателями. Привлечение студентов с особенностями в виртуальную учебную среду имеет решающее значение для гуманизации учебных онлайн-пространств. Для этого преподаватель имеет возможность использовать несколько образовательных платформ, основываясь на следующих принципах:

Принцип 1. Создать и поддерживать атмосферу в классе, которая способствует инклюзии для всех учащихся. Преподаватель должен сформировать позитивный климат в процессе преподавания курса для студентов в онлайн-занятиях на образовательных платформах «Zoom» и «CourseWorks».

Важно, что соблюдение данного принципа решает основную проблему – страх коммуникации со сверстниками у студентов с особыми потребностями. Такая проблема постоянно отмечается различными исследователями [8, с. 49]. Соблюдение данного принципа также позволяет студентам чувствовать себя увиденными и услышанными и позволяет им более критически оценивать свое взаимодействие друг с другом и с преподавателями. Для выявления страха перед сверстниками необходимо провести анонимный опрос среди студентов с особыми возможностями. Их ответы помогут преподавателю сформировать адаптивный и гибкий подход в будущем, и это позволяет преподавателям помнить о личных ситуациях студентов и барьерах для обучения. Преподавателю также необходимо дать студентам возможность взаимодействовать друг с другом в Интернете для обсуждения в небольших группах с помощью дискуссионных пространств образовательных платформ «CourseWorks» или в «Zoom Breakout Rooms». Такое взаимодействие должно помочь студентам чувствовать себя более связанными друг с другом и создавать чувство общности.

Принцип 2. Для адекватной стратегии преподавания необходимо выявить ожидания студентов с особыми возможностями, которые они формируют в начале предлагаемого курса.

Следование данному принципу позволяет решить проблему низкой самооценки у студентов с особыми потребностями, поскольку преподаватель на основе студенческих ожиданий может сформировать «ситуацию успеха», которая в дальнейшем даст результат [11, с. 49]. Для реализации указанного принципа необходимо выяснить, все ли студенты настроены на успех в ходе изучения предлагаемого онлайн-курса. Преподаватель также должен четко сформулировать цели онлайн-обучения, которые реалистичны и имеют смысл для студентов с особыми потребностями, учитывая переход к онлайн-формату. Разумеется, все задания курса в рамках онлайн-обучения должны соответствовать целям предлагаемого курса. Также преподаватель должен предоставить четкие инструкции по заданиям, разъяснить способы подачи результатов на образовательных платформах «CourseWorks» или в «Zoom». Четкое установление организационных правил побуждает студентов оставаться высокомотивированными в онлайн-пространстве и отслеживать свой прогресс. Преподаватель должен также быть гибким в отношении сроков и рабочей нагрузки, так как некоторые студенты могут находиться в разных часовых поясах и могут иметь ограниченные возможности для ответа на свои вопросы или недостаточно времени для завершения работы.

Для реализации указанного принципа также необходимо обеспечить своевременную обратную связь о студенческих работах с помощью аудио- и видео-комментариев. Например, можно регулярно комментировать вклад студентов в онлайн-дискуссионном пространстве.

Принцип 3. Содержание курса необходимо сформировать так, чтобы устранить барьеры для инклюзии студентов с особыми потребностями.

Имея множество доступных онлайн-ресурсов, преподаватель должен рассмотреть способы интеграции соответствующих материалов курса. Междисциплинарный подход позволит заинтересовать всех студентов. При этом преподавателю необходимо критически оценивать презентацию цифрового материала.

Принцип 4. Проектирование всех элементов курса для обеспечения доступности. Преподаватель должен понимать наличие следующей проблемы: не все студенты имеют доступ к надежному Интернету, программному и аппаратному обеспечению, а также устройствам (например, микрофону, веб-камере, принтеру). Таким образом, важно предложить студентам гибкость или альтернативы для доступа к материалам в Интернете, например, обмен PDF-файлами вместо видео, которые требуют большей пропускной способности.

Также преподаваемый курс должен содержать не только синхронные, но и асинхронные элементы [12, с. 71].

При таком подходе к преподаванию студентам не придется выбирать между графиком процедур по поддержанию здоровья и дистанционным обучением. Для реализации данного принципа необходимо использовать запись лекций и семинаров на образовательных платформах, которые можно просматривать в любое время. Во время онлайн-занятия или в ходе записи лекции, необходимо устно описать любые визуальные эффекты, такие как изображения, графики и диаграммы, чтобы студенты, которые испытывают трудности с просмотром визуальных элементов, могли по-прежнему получать доступ к контенту преподаваемого курса. Также облегчить барьеры для обучения можно, предоставив вспомогательные материалы и справочную информацию в различных модальностях (например, мультимедиа с подписями и стенограммами) и в формате, который учащиеся могут настроить самостоятельно (например, путем увеличения размера текста или изменения яркости).

Принцип 5. Обязательное осмысление своего опыта преподавания онлайн. Соблюдение этого принципа дает возможность «поработать над ошибками самому преподавателю, чтобы не повторять их в будущем» [11, с. 44]. Реализация данного принципа позволит существенно повысить качество преподавания в инклюзивной среде, поскольку отсутствие рефлексии в отношении своего педагогического опыта приводит к тому, что преподаватель теряет гибкость мышления, перестает ориентироваться на потребности студентов. Реализация данного принципа снимает проблему дистанцирования преподавателя от проблем и трудностей, которые испытывают студенты с особыми потребностями в процессе онлайн-занятий.

Заключение

Таким образом, проведенное нами обзорное исследование показало, что в современной инклюзивной педагогике необходимо решать следующие проблемы, которые возникают в процессе дистанционного обучения: низкая самооценка студентов с особыми потребностями; страх взаимодействия со сверстниками в виртуальном пространстве; невозможность выполнять задания вовремя в силу индивидуального графика различных процедур по поддержанию состояния здоровья и т.п. Решение этих проблем зависит от соблюдения определенных принципов формирования и организации дистанционной учебной программы. При этом запись и рефлексия собственного педагогического опыта имеют решающее значение для последующей практики преподавания и перспектив развития инклюзивного образования.

В частности, на основе проведенного в исследовании анализа научной литературы, можно сделать следующий вывод: наиболее перспективным является использование образовательных платформ для дистанционного обучения в инклюзивной среде при активной работе преподавателя над содержанием, формой и принципами оценки результатов учебного курса. Также, в свете проведенного исследования основных принципов инклюзии в дистанционном формате, можно говорить о перспективности создания единого университетского портала в каждом вузе, который мог бы компенсировать текущие недостатки некоторых отечественных образовательных платформ с малой пропускной способностью.

Интеграция разнообразного и культурно значимого содержания курса и материалов – прекрасная возможность поддержать самооценку и мотивацию студентов с особыми потребностями. Размышляя о содержании виртуальных учебных сред, преподаватель должен использовать преимущества множества ресурсов, доступных в Интернете, и, насколько это возможно, включать в свои учебные материалы широкий спектр точек зрения на изучаемую проблему; быть внимательным к доступности материалов; взять на себя роль озвучивания широкого спектра мнений.

Также в перспективе необходимо учитывать, что виртуальный класс требует более высокого уровня гибкости в отношении оценивания работы студентов. Не все студенты имеют достаточно надежный доступ в Интернет, чтобы участвовать в онлайн-тестах с хронометражем или под наблюдением. Некоторые студенты могут использовать мобильные устройства с низким тарифным планом; некоторые могут находиться в далеко не идеальной домашней обстановке, не подходящей для конкретных заданий или занятий. По всем этим и многим другим причинам рекомендуется подумать о наличии ряда вариантов и методов оценки, готовых к развертыванию, в зависимости от доступа студентов с особыми потребностями к технологиям с учетом индивидуальных обстоятельств.

В заключение необходимо подчеркнуть, что в виртуальном учебном контексте важно установить связь со всеми студентами на ранней стадии и на постоянной основе, чтобы понять, с какими препятствиями они могут столкнуться, или какие проблемы могут возникнуть в связи с доступом к материалам курса. Могут также существовать или возникать проблемы с доступом, связанные с оборудованием, Интернетом и подходящим домашним пространством для посещения занятий и учебы. Поэтому в перспективе все онлайн-материалы инклюзивного образования должны быть доступны для студентов с любым уровнем особых потребностей.

Литература

1. Акулова Е.Г. Трансформация педагогики Монтессори в России и зарубежных странах: от специальной педагогики к инклюзивному образованию // Научно-педагогическое обозрение. Pedagogical Review. 2022. № 1. С. 124 – 30.
2. Вернер Н.А. Исследование отечественных и зарубежных подходов к интегрированному и инклюзивному обучению в образовательных организациях // Санкт-Петербургский образовательный вестник. 2017. № 11. С. 3 – 19.
3. Демченко И.И. Инклюзивное образование – путь к гуманизму, духовности и социальной справедливости // Концепт. 2018. № 2. С. 2 – 10.
4. Дорохова Т.С., Книппер В.Д. Идеи педагогики А. С. Макаренко в контексте инклюзивного образования // Социальная педагогика. 2019. № 1. С. 30 – 38.
5. Емельянова М.В. Терминологическая унификация понятий «Педагогика многообразия» и «Инклюзивное образование» // Новая педагогика. 2017. № 2. С. 23 – 39.
6. Brennan A., King F., Travers J. Supporting the enactment of inclusive pedagogy in high school // International Journal of Inclusive Education. 2019. Vol. 25 (1). P. 1 – 18.
7. Chifamba C. Inclusive pedagogy: Embracing diversity in a virtual class. In book: Conference Proceedings «Education and New Developments». Libro de actas del International Conference on Education and New Developments. 2021. P. 41 – 47.
8. Cristina E., Renders C. A escola inclusiva naperspectiva das pessoas com deficiência. Cadernos de Pesquisa. 2018. Vol. 25 (3). P. 47 – 68.
9. Langan L., Halligan Ph., Frazer K. Inclusive pedagogy in online simulation-based learning in undergraduate nursing education: A scoping review protocol. HRB Open Research. 2022. Vol. 5. P. 39 – 47.
10. Livingston-Galloway M., Robinson-Neal A. Re-Conceptualizing Inclusive Pedagogy in Practice in Higher Education. University of Charleston. 88 p.
11. Mc Guckin C., Devecchi C., Quirke M. Towards a digital pedagogy of inclusive active distance learning. In book: The impact of COVID-19 on teaching and learning in higher education. 2021. P. 43 – 59.
12. Samarakkody A., Malalgoda Ch., Amaratunga D., Haigh R. Barriers that hinder inclusive online education and the good practices in digital pedagogy. Conference: 14th International Conference on Education and New Learning Technologies. 2022. P. 67 – 89.

References

1. Akulova E.G. Transformacija pedagogiki Montessori v Rossii i zarubezhnyh stranah: ot special'noj pedagogiki k inkljuzivnomu obrazovaniju. Nauchno-pedagogicheskoe obozrenie. Pedagogical Review. 2022. № 1. S. 124 – 30.
2. Verner N.A. Issledovanie otechestvennyh i zarubezhnyh podhodov k integrirovannomu i inkljuzivnomu obucheniju v obrazovatel'nyh organizacijah. Sankt-Peterburgskij obrazovatel'nyj vestnik. 2017. № 11. S. 3 – 19.
3. Demchenko I.I. Inkljuzivnoe obrazovanie – put' k gumanizmu, duhovnosti i social'noj spravedlivosti. Koncept. 2018. № 2. S. 2 – 10.
4. Dorohova T.S., Knipper V.D. Idei pedagogiki A. S. Makarenko v kontekste inkljuzivnogo obrazovanija. Social'naja pedagogika. 2019. № 1. S. 30 – 38.
5. Emel'janova M.V. Terminologičeskaja unifikacija ponjatij «Pedagogika mnogoobrazija» i «Inkljuzivnoe obrazovanie». Novaja pedagogika. 2017. № 2. S. 23 – 39.
6. Brennan A., King F., Travers J. Supporting the enactment of inclusive pedagogy in high school. International Journal of Inclusive Education. 2019. Vol. 25 (1). P. 1 – 18.
7. Chifamba C. Inclusive pedagogy: Embracing diversity in a virtual class. In book: Conference Proceedings «Education and New Developments». Libro de actas del International Conference on Education and New Developments. 2021. P. 41 – 47.
8. Cristina E., Renders C. A escola inclusiva naperspectiva das pessoas com deficiência. Cadernos de Pesquisa. 2018. Vol. 25 (3). P. 47 – 68.
9. Langan L., Halligan Ph., Frazer K. Inclusive pedagogy in online simulation-based learning in undergraduate nursing education: A scoping review protocol. HRB Open Research. 2022. Vol. 5. P. 39 – 47.
10. Livingston-Galloway M., Robinson-Neal A. Re-Conceptualizing Inclusive Pedagogy in Practice in Higher Education. University of Charleston. 88 p.

11. Mc Guckin C., Devecchi C., Quirke M. Towards a digital pedagogy of inclusive active distance learning. In book: The impact of COVID-19 on teaching and learning in higher education. 2021. P. 43 – 59.
12. Samarakkody A., Malalgoda Ch., AmaratungaD., Haigh R. Barriers that hinder inclusive online education and the good practices in digital pedagogy. Conference: 14th International Conference on Education and New Learning Technologies. 2022. P. 67 – 89.

*Nikolaeva M.V., Senior Lecturer,
Suslennikova E.E., Senior Lecturer,
Moscow Aviation Institute (National Research University)*

Inclusive pedagogy development in the distance learning conditions: problems and prospects

Abstract: the article reveals the actual problem of inclusive pedagogy in distance learning format, carried out not only during the pandemic, but also on an ongoing basis. The article discusses the possibilities of using various educational platforms for the implementation of inclusion in education, as well as the problems that arise in the pedagogical process based on a distance format.

The research purpose is to identify the prospects for the development of inclusive pedagogy and ways to overcome the problems that arise in the process of distance inclusive education.

The objectives of the article are to identify the basic principles of inclusive pedagogy in higher education in the context of distance learning; consideration of the problems that they allow to solve in the process of interaction with students with special educational needs, as well as to propose some specific measures for the implementation of these principles.

The research methodology is based on a systematic approach and includes the methods of the general scientific group (analysis, synthesis, induction, deduction), as well as a number of special methods: content analysis of scientific literature on the research topic; method of qualitative analysis and descriptive method.

As a result of the study, the author came to the following conclusions: platform learning in online classes is the most promising in terms of full inclusion.

Keywords: pedagogy, inclusive education, educational platforms, online learning, distance learning

For citation: Nikolaeva M.V., Suslennikova E.E. Inclusive pedagogy development in the distance learning conditions: problems and prospects. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2023. 2. P. 56 – 60.

*Попова Н.Е., кандидат педагогических наук, доцент,
Бурков В.М., старший преподаватель,
Воробьева Д.В.,
Екатеринбургская академия современного искусства*

Мониторинг проектов в сфере культурно-досуговой деятельности (теоретический и практический аспект)

Аннотация: проекты имеют социально-значимый характер, направлены на удовлетворение разнообразных потребностей населения. Качество предоставляемых услуг не только развивает культурный пласт потребителей услуг и самих организаторов проектов, но и создает положительный имидж организации культуры. Статья посвящена мониторингу проектов, реализуемых в культурно-досуговой деятельности. Особое внимание обращается на цели и задачи мониторинга проектов. Кроме того, рассмотрены виды, объекты, функции и принципы мониторинга. Подробно представлена технология мониторинга, которая включает в себя способы осуществления мониторинга. Проанализированы целевые аудитории проекта, методы сбора информации, критерии проекта, количественные и качественные показатели эффективности проекта. В качестве примера приведена таблица, позволяющая провести мониторинг, и на основе полученных данных сделать вывод об эффективности проекта.

Ключевые слова: культурно-досуговой проект, мониторинг, виды, объекты, функции и принципы мониторинга, технология мониторинга, количественные и качественные показатели эффективности проекта

Для цитирования: Попова Н.Е., Бурков В.М., Воробьева Д.В. Мониторинг проектов в сфере культурно-досуговой деятельности (теоретический и практический аспект) // Вестник педагогических наук. 2023. № 2. С. 61 – 67.

Введение

В научных исследованиях можно встретить описания педагогических, правовых, экологических мониторингов и т.д. Однако мониторинг проектов, реализуемых в культурно-досуговой деятельности, является весьма самостоятельным аспектом исследований, поэтому данная статья направлена на расширение сведений о мониторинге проектов в сфере культуры. Потребность в четко сформулированных подходах к организации мониторинга культурно-досуговых проектов, в единых принципах, функциях, методах взаимодействия по осуществлению методического, ресурсного обеспечения мониторинга определили актуальность статьи.

Известно, что мониторинг представляет собою механизм осуществления постоянного наблюдения за важнейшими текущими результатами реализации проекта с целью своевременного обнаружения отклонений от запланированных ресурсов проекта, что позволяет осуществить сравнение заданных и фактических данных, касающихся планирования проекта и его реализации [1, 2, 5].

Мониторинг проекта осуществляется для того, чтобы отслеживать, проверять отчетности о реализации проекта для достижения целей исполнения, которые определены в плане управления проектом. Ключевая выгода данного процесса заключается в том, что он позволяет заинтересованным сторонам понимать текущее положение проекта, распознавать действия, необходимые для решения проблем исполнения.

Основная часть

Для проведения мониторинга проекта, реализуемого в культурно-досуговой организации, первоначально на основе методики SMART формулируется цель [3]:

- Specified - точный, конкретный конечный результат.
- Measurable - измеримый (количественный и качественный показатели).
- Achievable – достижимый (цели и задачи д.б. достижимы счетом имеющихся условий).
- Relevant – значимый (мониторинг д.б. общественно значимым).
- Time-bound – связанный с конкретным сроком (мониторинг не может быть бессрочным).

Отсюда примерная цель мониторинга – определение соответствия функционирования и развития культурно-досугового проекта требованиям государственного стандарта и муниципального заказа с выходом на причинно-следственные связи, которые позволят сформулировать выводы и рекомендации по дальнейшему развитию проекта в процессе предоставления услуг.

Для того чтобы цель не была декларативной, для проведения мониторинга становятся важными ответы на следующие вопросы:

- Достиг ли проект запланированных целей, каковы непосредственные результаты этой деятельности?

- Различается ли эффект воздействия проекта на разные категории получателей услуг (возрастной, культурный ценз) и насколько удовлетворены потребители услуг?

- Имеет ли проект побочные эффекты (позитивные, негативные).

- Насколько эффективен этот проект по сравнению с другими отечественными и зарубежными проектами?

- Какие риски необходимо учесть и что можно сделать для их минимизации?

- Эффективен ли проект с точки зрения затраченных на него ресурсов и т.д.

Ответы на конкретно поставленные вопросы проекта позволяют определить задачи мониторинга, например:

- своевременное обнаружение проблем проекта;

- учет затрат и использованных ресурсов;

- экономия затрат не в ущерб качества;

- улучшение работ в рамках проекта;

- распознавание возможностей последующего улучшения технологий;

- оценка качества управления проектом;

- ускорение появления необходимых результатов проекта;

- определение ошибок и анализ их причин;

- обеспечение стейкхолдеров информацией;

- сбор, анализ информации о деятельности отечественных и зарубежных организаций, работающих в сфере культуры;

- планирование, организация, контроль и управление информацией;

- разработка рекомендаций с целью оптимизации затрат на производство услуг высокого качества, высокую производительность труда;

- контроль услуг и информационных потоков;

- выполнение услуг в соответствии с договором;

- планирование, организация и контроль предоставляемых услуг, влияющих на удовлетворенность конечного потребителя и т.д.

Реализация поставленных задач мониторинга возможна на основе внедрения определенного вида исследований. Анализ научной литературы позволил систематизировать виды мониторинга [7, 8 и др.]:

1. Мониторинг условий.

2. Мониторинг процесса.

3. Мониторинг количественных и качественных результатов.

4. Мониторинг статистический и нестатистический.

5. Мониторинг кадров, реализующих проект.

6. Мониторинг удовлетворенности потребителей услуг.

7. Мониторинг экономичности проекта.

8. Мониторинг бюджета и промежуточных результатов проекта.

9. Мониторинг контроля рисков.

10. Мониторинг сроков подготовки, реализации и послепроектной оценки проекта.

11. Мониторинг эргономических показателей проекта.

12. Мониторинг эстетических показателей проекта.

13. Мониторинг технологичности проекта (сочетание форм, методов, средств для полного удовлетворения получателей услуг).

14. Мониторинг показателей стандартизации и унификации проекта.

15. Мониторинг экологичности проекта.

16. Мониторинг безопасности проекта.

Перечисленные виды мониторинга можно объединить в три основные группы:

- информационный – накопление и распространение информации;

- базовый (фоновый) – выявление проблем и опасностей до того, как они станут понятными на уровне управления проектом;

- проблемный – выяснение закономерностей, процессов, рисков, проблем, которые известны и актуальны с точки зрения управления.

Далее обратим внимание на то, что выбор видов мониторинга позволяет определить конкретные объекты мониторинга:

Управление информационным обеспечением и нормативно-правовым обеспечением.

Управление временем, рисками и затратами.

- Управление обслуживанием клиентов.
- Управление расписанием.
- Управление календарным планированием: планы структурных подразделений, временные характеристики материальных потоков.
- Управление работой культурно-просветительского центра.
- Управление обслуживанием клиентов.
- Управление сотрудниками проекта.
- Управление клиентами проектов и др.

Особое внимание при внедрении мониторинга уделяется функциям, так как выбранные объекты мониторинга зависят друг от друга и прямым образом влияют на жизненный цикл проекта.

Функции мониторинга.

1. Диагностирующая функция. Проводится аналитический срез и оценка состояния внедряемого проекта, полученные данные сравниваются с заранее избранными параметрами, уровнями, критериями качества и эффективности. Обращается внимание на изменения предмета мониторинга, отслеживается динамика развития предмета мониторинга по показателям.

2. Оценочная функция. Оценка результатов проекта и динамики его изменений с точки зрения уровня и нормативно-правовых требований.

3. Контрольная функция. Оценка эффективности деятельности участников проекта по достижению результатов.

4. Функция обратной связи. Учет мнений потребителей услуг позволяет получить не только обратную информацию, но и принять решения для совершенствования проекта.

5. Стимулирующая функция. Предполагает превращение результатов мониторинга в инструмент развития творческих начал в деятельности участников проекта, мотивации их к дальнейшей деятельности.

В основу мониторинговых исследований должны быть положены определенные принципы. Принципы отражают внутреннюю деятельность организации и определяют эффективность при реализации различных видов деятельности. Однако в мониторинговые исследования должны быть положены не любые, а строго определенные принципы. Перечислим принципы целостного процесса.

Принцип согласованности действий. Выработка единого плана действий всеми участниками мониторинга. Это нужно делать для того, чтобы план работы выполнялся точно и без задержек.

Принцип адресности. Мониторинг приобретает индивидуальные, особенные черты, отражающие специфику условий конкретного проекта.

Принцип прямого контроля (осуществляет руководитель проекта).

Принцип опережающего контроля.

Принцип объективности.

Принцип контроля по критическим точкам.

Принцип адекватности.

Принцип достоверности.

Принцип однозначности.

Принцип эффективности.

Принцип триангуляции. (Для надежности сбора и анализа информации лучше использовать 3 и более метода для реализации этого принципа).

Следующим этапом деятельности становится выбор технологии внедрения мониторинга, чтобы предотвратить потерю актуальности его позиций. Для этого перечислим наиболее позитивные моменты мониторинга.

1. Технология мониторинга.

Технология мониторинга – это система проектирования и применения адекватных для данной технологии целей, принципов, форм, методов, средств, которые будут гарантировать эффективность проекта с последующим его тиражированием в других культурно-досуговых центрах.

Мониторинг, как системная оценочная процедура, проводится по критериям:

- Постановка цели.
- Выбор критериев мониторинга.
- Отбор субъектов экспертной оценки.
- Определение методов, позволяющих измерить эффективность проекта.
- Разработка инструментария.
- Проведение мониторинга.
- Анализ полученных результатов.

- Экспертные выводы и рекомендации.

2. Методы сбора информации для мониторинга. Выбор методов мониторинга определяется экспертами самостоятельно, но их результаты должны быть направлены на решение поставленной цели и задач мониторинга. Перечислим наиболее часто используемые методы мониторинга.

1. Наблюдение:

1.1. Лонгитюдное (непрерывное) и дискретное (прерывное).

1.2. Включенное (опрос, беседа, изучение мнения потребителей услуг и сотрудников) и невключённое (наблюдение за участниками проекта).

1.3. Открытое и скрытое.

1.4. Социологическое наблюдение.

2. Визуальная оценка.

3. Опрос:

3.1. Интервьюирование (устный).

3.2. Анкетирование (письменный).

3.3. Фокус-группа.

3.4. Очный/ заочный, индивидуальный/групповой, явный/скрытый, сплошной/выборочный.

4. Высокоформализованные методы (тестирование, анкетирование, ранжирование).

5. Самообследование, самооценка.

6. Метод экспертных оценок.

7. Герменевтические методы (идеалы, красота, ценности, творчество и др.).

8. Праксиологические методы (сетевое планирование, хронометраж, профиограмма, оценка результатов деятельности).

9. Специально организованная деятельность (проект).

10. Изучение продуктов проекта (количественная и качественная характеристика).

3. Критерии проекта.

Особенность мониторинга состоит в том, что исследователи всегда связаны с информацией, которая чаще всего выражена цифрами. Эти цифры должны содержать ответы на вопросы, которые задаются еще на стадии формулирования цели. На основе сформулированной цели определяются критерии эффективности проекта. Этими критериями могут стать:

Охват и структура целевых групп.

Наличие стратегического замысла проекта.

Логика построения целевой структуры.

Полнота предоставленных ресурсов.

Реалистичность проекта (планирование времени).

Управляемость проекта (состав команды).

Устойчивость проекта (риски проекта).

Ожидаемые результаты проекта, его социальные последствия.

Контроль расписания.

Контроль затрат.

Обеспечение конкурентных преимуществ организации.

Соответствие проекта нормативно-правовым требованиям.

Актуальность проекта для самой организации.

Тиражируемость проекта (использование другими организациями).

Партнерский потенциал (участие других профессионалов, в том числе из других сфер).

Жизнеспособность проекта после его завершения.

Удовлетворение социальных потребностей населения.

Контроль промежуточных результатов по этапам проекта.

4. Качественные показатели эффективности проекта [11; 14 и др.].

Особое значение в мониторинге уделяется анализу качественных показателей проекта. Качественный анализ включает в себя определение возможных угроз и установление способов из предотвращения или минимизации. В основу качественных показателей могут быть положены:

- Изменение нормативно-правовой базы.

- Развитие личности (не знал/узнал).

- Социальная адаптация потребителя услуг.

- Развитие новых направлений деятельности.

- Изменение когнитивного мышления.

- Информированность людей с ограниченными возможностями здоровья.

Вопросы к потребителям услуг (конкретное число мнений): понравился/ не понравился проект, удовлетворены ли проектом, с какой целью приняли участие в проекте, что нового узнали и др.

Незапланированные результаты (эти результаты считаются самыми важными).

Профессионализм сотрудников.

5. Количественные показатели эффективности проекта [4; 6; 10 и др.].

При реализации проекта важно учитывать мнение целевой аудитории, ее численность, поэтому количественными показателями эффективности проекта могут стать:

- Количество публикаций в СМИ.
- Количество участников-потребителей услуг.
- Количество раз проведенный проект.
- Количество выпущенных информационно-методических материалов и их тираж.
- Количество положительных отзывов по отношению к отрицательным мнениям.
- Число людей, вовлеченных в проект.
- Количество потребителей услуг по возрастам.
- Количество лайков на сайте организации и др.

Следует отметить тот факт, что количественные показатели становятся основой для качественных показателей. В свою очередь, качественные показатели проекта оказывают сильное воздействие на количество потребителей услуг проекта.

6. Целевые группы аудитории проекта.

Количественные показатели проекта напрямую зависят от потребностей целевой аудитории. Целевые группы можно разделить на:

- Группы людей с однотипными потребностями в информации.
- Группы людей с однотипными социальными потребностями.
- Группы людей, объединенных по возрасту, месту учебы или работы.
- Этнические группы.

Активисты, ориентированные на решение различных проблем.

Случайные потребители услуг.

Затем устанавливается степень заинтересованности целевых групп в проекте, которая определяется по ответам на вопросы:

Удалось ли привлечь целевые группы, и в какой степени?

Какие группы сыграли ключевую роль в реализации проекта?

Были ли незапланированные участники?

Что дало участие в проекте целевым группам;

Каковы риски проекта и способы их минимизации [15] и т.д.

7. Итоги мониторинга.

Итогом проведенного мониторинга становится отчет с конкретными выводами и предложениями. В качестве примера приведем разработанный нами мониторинг проекта-выставки в культурно-досуговой организации [8, 9, 10, 12, 13]. Выбранный пример представляется наиболее удачным, так как сделан акцент на стандартизацию проекта-выставки, подготовку и его реализацию, а также на удовлетворенность получателей услуг. Этот пример мониторинга актуален, так как наиболее востребован потребителями услуг культурно-досуговых организаций. Предложенная табл. 1 поможет организаторам провести мониторинг проекта и сделать соответствующие выводы.

Таблица 1

Виды, объект и методы мониторинга проекта-выставки

№ п/п	Вид мониторинга	Объект мониторинга	Методы мониторинговых исследований
1.	Мониторинг показателей стандартов проекта	Управление информационным и правовым обеспечением	Анализ нормативно-правовых документов проекта
2.	Мониторинг контроля подготовки и реализации проекта	Управление содержанием и временем проекта, рисками проекта	1. Анализ содержания плана проекта. 2. Анализ рисков проекта. 3. Анализ времени подготовки и реализации проекта. 4. Анализ практической направленности проекта

Продолжение таблицы 1

3.	Мониторинг удовлетворенности посетителей проекта	Управление обслуживанием клиентов	1. Анализ опроса посетителей проекта. 2. Анализ интервью посетителей проекта. 3. Анализ анкет на сайте организации. 4. Анализ положительных дополнительных эффектов
----	--	-----------------------------------	--

Заключение

Мониторинг успешности проекта должен включать в себя разнообразные показатели: культурный аспект, масштабность проекта, его уникальность, практическую направленность, наличие положительных дополнительных эффектов, тиражированность другими учреждениями культуры.

Полученные результаты мониторинга станут основой для дальнейшего внедрения проекта, что положительно повлияет на его жизненный цикл.

Литература

1. Абакумова Н.Н. Система мониторинга в образовании: учеб. пособие. Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2018. 140 с.
2. Абакумова Н.Н. Трансформация понятия мониторинга в образовании // Современные проблемы науки и образования. 2011. № 3. С. 1 – 4.
3. Автономов А.С., Маловичко И.С., Хананашвили Н.Л. Методика и практика обучения мониторингу социальных проектов: учебно-методическое пособие / Под общей ред. А.С. Автономова. М.: Национальная Ассоциация благотворительных организаций (НАБО), 2018. 240 с.
4. Александрова Н.В., Сорокина Е.В., Филоненко И.К. Участие в выставке: формула успеха: методическое пособие. М.: Изд-во РИА «ПРОЭКСПО», 2006. 138 с.
5. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. А.М. Прохоров. М.: Советская энциклопедия, 1993. С. 831.
6. Борисова Е., Полищук Л. Анализ эффективности в некоммерческом секторе: проблемы и решения. <http://www.socpolitika.ru/rus/ngo/research/document11124.shtml>
7. Боронина Л.Н. Сенук З.В. Основы управления проектами: учебное пособие. 2-е изд., доп. ред. Издательство Уральского университета. Екатеринбург, 2015. 112 с. Режим доступа: <https://elar.urfu.ru/handle/10995/30881>
8. Выставки: подготовка, требования, виды / сост. Г.Ф. Гаязова; тех. ред. О.Б. Бежанян; отв. за вып. Г.Ф. Гаязова. Нефтекамск: Библиоцентр, 2016. 32 с.
9. Зуб А.Т. Управление проектами: учебник и практикум для вузов. М.: Юрайт, 2021. 422 с.
10. Ковгун И. Выставка: Как сделать участие в ней эффективным. Руководство для участников // Маркетинговые коммуникации. 2002. № 9. С. 2 – 6.
11. Султанов И.А. Управление качеством проекта: концептуальные подходы и практические методы // Методы менеджмента качества. 2020. № 10. С. 14 – 21.
12. Таращенко А.А. Эффективная выставка: методическое пособие. Томск: Том. обл. универс. науч.б-ки им. А.С. Пушкина. 2013. 115 с
13. Толстых Т.О., Савон Д.Ю. Управление проектами: учебник. М.: Изд. Дом НИТУ «МИСиС», 2020. 142 с.
14. Хатри Г.П. Мониторинг результативности в общественном секторе: пер. с англ. Москва: Фонд «Институт экономики города», 2005. 276 с. http://www.urbanecomomics.ru/download.php?dl_id=3485
15. Шкурко В.Е., Гребенкин А.В. Управление рисками проекта: учебное пособие. 2-е изд. М.: Юрайт, 2020, 182 с.

References

1. Abakumova N.N. Sistema monitoringa v obrazovanii: ucheb. posobie. Tomsk: Izdatel'skij Dom Tomskogo gosudarstvennogo universiteta, 2018. 140 s.
2. Abakumova N.N. Transformacija ponjatija monitoringa v obrazovanii. Sovremennye problemy nauki i obrazovanija. 2011. № 3. S. 1 – 4.
3. Avtonomov A.S., Malovichko I.S., Hananashvili N.L. Metodika i praktika obuchenija monitoringu social'nyh projektov: uchebno-metodicheskoe posobie. Pod obshhej red. A.S. Avtonomova. M.: Nacional'naja Associacija blagotvoritel'nyh organizacij (NABO), 2018. 240 s.

4. Aleksandrova N.V., Sorokina E.V., Filonenko I.K. Uchastie v vystavke: formula uspeha: metodicheskoe posobie. M.: Izd-vo RIA «PROJeKSPO», 2006. 138 s.
5. Bol'shoj jenciklopedicheskij slovar'. gl. red. A.M. Prohorov. M.: Sovetskaja jenciklopedija, 1993. S. 831.
6. Borisova E., Polishhuk L. Analiz jeffektivnosti v nekommercheskom sektore: problemy i reshenija. <http://www.socpolitika.ru/rus/ngo/research/document11124.shtml>
7. Boronina L.N. Senuk Z.V. Osnovy upravlenija proektami: uchebnoe posobie. 2-e izd., dop. red. Izdatel'stvo Ural'skogo universiteta. Ekaterinburg, 2015. 112 s. Rezhim dostupa: <https://elar.urfu.ru/handle/10995/30881>
8. Vystavki: podgotovka, trebovanija, vidy. sost. G.F. Gajazova; teh. red. O.B. Bezhanjan; otv. za vyp. G.F. Gajazova. Neftekamsk: Bibliocentr, 2016. 32 s.
9. Zub A.T. Upravlenie proektami: uchebnik i praktikum dlja vuzov. M.: Jurajt, 2021. 422 s.
10. Kovgun I. Vystavka: Kak sdelat' uchastie v nej jeffektivnym. Rukovodstvo dlja uchastnikov. Marketingovye kommunikacii. 2002. № 9. S. 2 – 6.
11. Sultanov I.A. Upravlenie kachestvom proekta: konceptual'nye podhody i prakticheskie metody. Metody menedzhmenta kachestva. 2020. № 10. S. 14 – 21.
12. Tarashhenko A.A. Jeffektivnaja vystavka: metodicheskoe posobie. Tomsk: Tom. obl. univers. nauch. b-ki im. A.S. Pushkina. 2013. 115 s
13. Tolstyh T.O., Savon D.Ju. Upravlenie proektami: uchebnik. M.: Izd. Dom NITU «MISiS», 2020. 142 s.
14. Hatri G.P. Monitoring rezul'tativnosti v obshhestvennom sektore: per. s angl. Moskva: Fond «Institut jekonomiki goroda», 2005. 276 s. http://www.urbanecomomics.ru/download.php?dl_id=3485
15. Shkurko V.E., Grebenkin A.V. Upravlenie riskami proekta: uchebnoe posobie. 2-e izd. M.: Jurajt, 2020, 182 s.

*Popova N.E., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Burkov V.M., Senior Lecturer,
Vorobyova D.V.,
Yekaterinburg Academy of Contemporary Art*

Monitoring of projects in the field of cultural and leisure activities (theoretical and practical aspects)

Abstract: the projects are of a socially significant nature, aimed at meeting the diverse needs of the population. The quality of the services provided not only develops the cultural layer of service consumers and project organizers themselves, but also creates a positive image of the cultural organization. The article is devoted to monitoring projects implemented in cultural and leisure activities. Particular attention is paid to the goals and objectives of project monitoring. In addition, the types, objects, functions and principles of monitoring are considered. The monitoring technology, which includes methods of monitoring, is presented in detail. The project's target audiences, information collection methods, project criteria, quantitative and qualitative indicators of project effectiveness are analyzed. As an example, a table is given that allows monitoring, and based on the data obtained, to conclude about the effectiveness of the project.

Keywords: cultural and leisure project, monitoring, types, objects, functions and principles of monitoring, monitoring technology, quantitative and qualitative indicators of project effectiveness

For citation: Popova N.E., Burkov V.M., Vorobyova D.V. Monitoring of projects in the field of cultural and leisure activities (theoretical and practical aspect). Bulletin of Pedagogical Sciences. 2023. 2. P. 61 – 67.

*Проценко Е.А., кандидат филологических наук, доцент,
Смолина Л.В., старший преподаватель,
Воронежский институт МВД России*

Реализация лингво-профессионального подхода при обучении иностранному языку по программе бакалавриата

Аннотация: статья посвящена проблеме оптимизации обучения иностранному языку курсантов образовательных организаций МВД России. Новые федеральные государственные образовательные стандарты по программе бакалавриата предусматривают формирование не только общекультурных, но и профессиональных компетенций в условиях сокращения срока изучения дисциплины «Иностранный язык». В этой связи возникает необходимость интенсификации учебного процесса за счет интеграции языковой и профессиональной подготовки обучающихся. Цель статьи – продемонстрировать опыт практической реализации лингво-профессионального подхода при обучении иностранному языку курсантов образовательных организаций МВД России. Последовательная реализация данного принципа предполагает, что содержание обучения иностранному языку должно быть ориентировано на профессиональную деятельность обучающихся. Авторы предлагают краткий обзор отечественных и зарубежных исследований, в которых описаны предметно-интегрированные подходы к обучению иностранному языку. В статье представлены базовые педагогические принципы, исходя из которых разрабатывалось учебно-методическое обеспечение дисциплины «Иностранный язык». Авторами достаточно подробно описана структура и содержание учебника английского языка для курсантов, обучающихся по специальности 40.03.02 «Обеспечение законности и правопорядка». Апробация представленного издания показала, что лингво-профессиональный подход является достаточно эффективным для формирования комплекса иноязычных и профессиональных компетенций обучающихся. Однако реализация данного подхода в новых условиях ставит новые задачи как перед курсантами, так и перед преподавателем.

Ключевые слова: обучение иностранному языку, лингво-профессиональный подход, профессионально ориентированное обучение, рабочая программа, учебно-методическое обеспечение, предметно-языковая интеграция, курсант МВД России

Для цитирования: Проценко Е.А., Смолина Л.В. Реализация лингво-профессионального подхода при обучении иностранному языку по программе бакалавриата // Вестник педагогических наук. 2023. № 2. С. 68 – 72.

Сфера образования в нашей стране уже несколько лет находится в состоянии активного реформирования. Интеграция в Болонскую систему и переход на многоступенчатую модель высшего образования, введение федеральных государственных образовательных стандартов нового поколения, повышение требований к уровню подготовки выпускников ставят перед преподавателями новые задачи.

Следует отметить, что ведомственные образовательные организации высшего образования дольше других оставались в рамках традиционной системы специалитета в силу специфики подготовки выпускников. Однако они не могли остаться в стороне от преобразований, которые переживает на сегодняшний день система образования. В 2021 году был принят приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 27.07.2021 №677 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 40.03.02 Обеспечение законности и правопорядка» [6]. По новому стандарту период обучения сокращается до 4 лет, в связи с чем существенно изменяются учебные планы. В частности, дисциплина «Иностранный язык» изучается только на первом курсе вместо традиционных двух лет в рамках специалитета. С одной стороны, это приводит к значительному сокращению аудиторных часов, отводимых на изучение иностранного языка. С другой стороны, новый стандарт предусматривает освоение целого ряда компетенций, среди которых не только универсальные, но и профессиональные компетенции. Таким образом, перед преподавателями иностранных языков возникает проблема: как обеспечить требуемый уровень формирования необходимых компетенций в условиях сокращения аудиторной нагрузки?

На наш взгляд, решение данной проблемы возможно только в условиях тесной интеграции языкового и профессионального обучения в рамках лингво-профессиональной подготовки с применением наиболее эффективных методов обучения, в чем и заключается актуальность предлагаемой темы.

Цель данной статьи – продемонстрировать опыт практической реализации лингво-профессионального подхода при обучении иностранному языку курсантов образовательных организаций МВД России. В

основу данного подхода положены идеи интегрированного обучения языку и предметным дисциплинам, входящим в образовательные программы на разных ступенях системы образования. Лингво-профессиональный подход к формированию иноязычной профессиональной коммуникативной компетенции предполагает опору на междисциплинарный характер образовательного процесса по иностранному языку и направленность на развитие компетентностного потенциала обучающихся [3].

В зарубежной педагогике на протяжении последних десятилетий бурно развивались предметно-ориентированные подходы, основанные на профессионализации иноязычного обучения. Наиболее значимыми из них являются LSP (обучение иностранному языку для специальных целей) и его разновидности EAP, EST, CLIL (предметно-языковое интегрированное обучение), TBL/ PBL (обучение на основе заданий). Методологические характеристики данных подходов раскрыты в трудах Т. Хатчинсона [9], Т. Дадли-Эванс [8], Д. Марша [10], Н.С. Прабху [11]. В свою очередь в отечественной науке вопросы интегрированного предметно-языкового обучения были предметом исследования в работах Н.Д. Гальсковой [2], Е.К. Вдовиной, М.С. Коган, Н.В. Поповой [5], а также в трудах А.А. Вербицкого [1], основоположника теории контекстного обучения, А.К. Крупченко и А.Н. Кузнецова [4], разработавших концепцию профессиональной лингводидактики, и др.

Многочисленные предметно-интегрированные подходы к обучению иностранному языку объединяет стремление к интеграции языкового образования с профессионально-предметной деятельностью обучающихся и внимание к развитию профессиональной языковой личности будущих специалистов в различных сферах общественной жизни. Следует отметить, что во многом эволюция предметно-языковых подходов в методической науке прошла путь от доминанты лингвистического компонента в обучении до осознания необходимости высокой степени междисциплинарного взаимодействия собственно языковой составляющей с предметными дисциплинами не только на уровне содержания учебных материалов, но и содержания обучения в целом.

В соответствии с принципами лингво-профессионального подхода авторами было пересмотрено содержание учебной программы по дисциплине «Иностранный язык», перечень изучаемых тем был ограничен лишь теми, которые имеют выраженную профессиональную направленность. Более того, вводный курс, с которого традиционно начиналось изучение иностранного языка в высшей школе и который предполагает систематизацию знаний, полученных в средней школе, был трансформирован в раздел, посвященный основам иноязычной профессиональной коммуникации. Таким образом, повторение и систематизация лексико-грамматических категорий происходит параллельно с изучением базовых ситуаций профессиональной коммуникации сотрудника полиции с иностранными гражданами, таких как «Установление и поддержание контакта», «Установление личности», «Досмотр личных вещей», «Опрос потерпевшего или свидетеля» и т.п.

При разработке учебно-методического обеспечения дисциплины «Иностранный язык» мы исходили из основополагающих педагогических принципов, таких как:

- принцип системности, состоящий в формировании у обучающихся представления о языке как о целостном системном образовании, состоящем из взаимосвязанных единиц различных уровней, позволяющих выражать смыслы и коммуникативные намерения, исходя из их функциональной и коммуникативной значимости;
- принцип последовательности и нарастания сложности, предусматривающий переход от ранее изученного материала к новому, постепенное усложнение учебных действий и решаемых задач;
- принцип коммуникативной направленности, заключающийся в организации обучения с учетом всех условий коммуникации и обеспечивающий развитие умений и навыков профессиональной коммуникации сотрудников полиции одновременно с освоением нового языкового материала;
- принцип профессионализации, определяющий отбор только тех учебных материалов, которые являются значимыми для будущей профессиональной деятельности обучающихся;
- принцип функциональности, реализующийся в функционально-смысловом подходе к содержанию языкового материала и обеспечивающий усвоение языковых средств с учётом особенностей их функционирования в профессиональной коммуникации.

Приведенные принципы были положены в основу разработанного авторами учебника английского языка для курсантов, обучающихся по специальности 40.03.02 «Обеспечение законности и правопорядка» [7]. Учебник рассчитан на весь курс обучения иностранному языку и ставит своей целью комплексное и взаимосвязанное развитие всех видов речевой деятельности на основе аутентичных учебных материалов. Предлагаемое издание отличают коммуникативная направленность и стремление к профессионализации языковой подготовки курсантов образовательных организаций МВД России. С самых первых занятий

авторы стараются перенести акцент с общеязыковой подготовки на профессионально значимые ситуации, в которых от сотрудника полиции потребуются навыки иноязычной профессиональной коммуникации.

Курс построен по тематическому принципу и охватывает несколько блоков общекультурного, социокультурного, общеправового и профессионального содержания. Отобранные темы включают материалы по странам изучаемого языка, их государственному устройству, организации и деятельности российских и зарубежных правоохранительных органов, международному сотрудничеству, отраслям права, типам преступлений и наказаний, раскрытию преступлений.

Все разделы имеют одинаковую логично выстроенную структуру, что существенно облегчает работу как преподавателя, так и обучающихся. Каждый юнит включает: введение в тему (Lead-in); лексический минимум по теме (Key vocabulary); базовый текст; систему лексических (Focus on vocabulary) и грамматических (Focus on grammar) упражнений; задания на развитие навыков аудирования (Listening / Videoclass); навыков устной (Speaking) и письменной речи (Writing), а также проблемные вопросы для дискуссии (Talking points). Рассмотрим их более подробно.

LEAD-IN. Каждый раздел начинается с вопросов, обсуждение которых помогает курсантам познакомиться с изучаемой темой, осознать круг проблем, на которые должно быть направлено их внимание. В отдельных случаях во введении предлагается короткий видеоролик или текстовый фрагмент познавательного характера, призванный повысить мотивацию курсантов к изучению данной темы.

READING. В основу каждого юнита положен базовый текст для изучающего чтения. Все тексты заимствованы из аутентичных источников и отобраны с учетом принципов профессиональной значимости и информативности. В большинстве юнитов содержатся дополнительные тексты для ознакомительного или просмотрового чтения, которые могут быть использованы для развития навыков извлечения и переработки информации в соответствии с коммуникативным заданием.

TRANSLATOR'S CORNER. Особо следует отметить раздел, направленный на развитие навыков перевода, в том числе юридических терминов. В данном разделе описаны основные способы перевода сложных лексических или грамматических явлений, представлены русско-английские эквиваленты. В дальнейшем курсантам предлагаются задания на самостоятельный поиск эквивалентов при переводе на русский язык.

FOCUS ON VOCABULARY. Задача по расширению словарного запаса обучающихся решается последовательно, начиная с введения базового вокабуляра, отобранного с учетом тематики занятия и значимости для языка специальности, через систему упражнений, направленных на закрепление изученной лексики и особенностей ее сочетаемости. Предусмотрены также задания на словообразование, в которых на изучаемом лексическом материале отрабатываются наиболее употребительные словообразовательные модели.

FOCUS ON GRAMMAR. Исходя из функционального подхода, авторы представили грамматический материал теоретического характера в сжатой форме в виде таблиц. Все правила иллюстрируются примерами и сопровождаются упражнениями на закрепление грамматических навыков с использованием изучаемого лексического материала.

VIDEOCLASS. В каждом разделе представлены видеоуроки на основе видеоматериалов, находящихся в свободном доступе в сети Интернет. Авторами разработана система упражнений, включающая как задания на антиципацию и снятие лексических трудностей, так и на проверку понимания представленной иноязычной информации с разной степенью и глубиной проникновения в содержание видеофрагмента. Как правило, после просмотра видеоролика курсантам предлагаются вопросы и задания, обеспечивающие развитие навыков устной и письменной речи.

SPEAKING. Каждый юнит завершается заданиями на развитие навыков диалогической и монологической речи. Упражнения дополнены фразами и клише, необходимыми для реализации определенных коммуникативных стратегий. Помимо традиционных упражнений в учебнике представлены вопросы для обсуждения в группе, а также творческие задания, в том числе в игровой форме, которые традиционно вызывают большой интерес у обучающихся и способствуют повышению их мотивации.

WRITING. В учебник включены также задания на развитие навыков письменной речи, которые распределены по степени сложности и в соответствии с тематикой юнитов. Если в начале курса обучающимся предлагается заполнить анкету или бланк описания внешности подозреваемого, то в дальнейшем курсанты знакомятся с образцами различных документов, используемых в профессиональной деятельности сотрудников правоохранительных органов зарубежных стран, такими как протокол осмотра места происшествия или постановление Интерпола о международном розыске и аресте.

Каждый юнит рассчитан на 4-6 часов аудиторной нагрузки и включает комплекс заданий разной степени сложности. В зависимости от уровня языковой подготовки, интересов обучающихся и поставленных учебных задач преподаватель может варьировать представленные учебные материалы.

Апробация представленного учебника, проведенная в Воронежском институте МВД России в 1 семестре 2022-2023 учебного года, показала, что лингво-профессиональный подход является достаточно эффективным для формирования комплекса лингвистических и профессиональных компетенций обучающихся. Его главное преимущество заключается в том, что усвоение лексико-грамматического материала происходит в профессионально значимых ситуациях, оно неразрывно вплетено в общий процесс профессиональной подготовки сотрудников полиции.

Следует отметить, что в условиях значительного сокращения аудиторных часов происходит существенное увеличение доли и роли самостоятельной работы. Опыт показал, что обучающиеся с достаточно высоким уровнем языковой подготовки успешно освоили учебный материал, тогда как курсанты с низким стартовым уровнем владения иностранным языком испытывали определенные трудности. В этой связи решающее значение приобретает роль преподавателя, который должен помочь обучающимся выстроить собственную образовательную траекторию: подбирать учебные задания в соответствии с образовательными возможностями, предлагать разные варианты организации самостоятельной подготовки (например, мобильные приложения, интернет-сайты, онлайн тесты и др.), проводить консультации по мере необходимости.

В заключение хотелось бы отметить, что изучение дисциплины «Иностранный язык» в условиях новых федеральных государственных образовательных стандартов ставит новые задачи как перед преподавателями, так и перед курсантами. Существенное перераспределение часов в сторону увеличения доли самостоятельной работы приводит к большей зависимости результата учебного процесса от уровня языковой подготовки, сознательности и трудолюбия обучающихся. Вместе с тем, целенаправленное и последовательное применение лингво-профессионального подхода позволяет преподавателю оптимизировать тематическое содержание обучения, перенося акцент на актуальную профессионально-значимую тематику, которая имеет практическую направленность. В конечном счете, ведь именно они обеспечивают формирование иноязычных и профессиональных компетенций, необходимых для осуществления профессиональной деятельности.

Литература

1. Вербицкий А.А., Григоренко О.А. Контекстное обучение иностранному языку специальности: учебно-методическое пособие. М.: РИЦ МГГУ им. М.А. Шолохова, 2015. 205 с.
2. Гальскова Н.Д. Современные направления лингводидактики как науки // Интегрированное обучение иностранным языкам и профессиональным дисциплинам. Опыт российских вузов: коллективная монография / под ред. Л.П. Халыпиной. СПб, 2018. С. 7 –53.
3. Иноземцева К.М., Борисова Н.А. Становление лингво-профессионального подхода к подготовке преподавателей иностранного языка для профессиональных целей // Гуманитарные научные исследования. 2015. № 7-1 (47). Ч. 1. [Электронный ресурс]. URL: <https://human.snauka.ru/2015/07/12069> (дата обращения: 15.01.2023)
4. Крупченко А.К., Кузнецов А.Н. Генезис и принципы профессиональной лингводидактики: монография. М.: АПК и ППРО, 2011. 140 с.
5. Попова Н.В., Коган М.С., Вдовина Е.К. Предметно-языковое интегрированное обучение (CLIL) как методология актуализации междисциплинарных связей в техническом вузе // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2018. Т. 23. № 173. С. 29 – 42.
6. Приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 27.07.2021 № 677 "Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 40.03.02 Обеспечение законности и правопорядка" от 19.08.2021 № 64694) [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 12.12.2022)
7. Проценко Е.А., Смолина Л.В. English: Basics for Law Enforcement: учебник. Воронеж: Воронежский институт МВД России, 2022. 172 с.
8. Dudley-Evans T., St John M. J. Developments in English for Specific Purposes. A Multi-Disciplinary Approach. Cambridge: Cambridge University Press, 1998. 301 p.
9. Hutchinson T., Waters A.. English For Specific Purposes: A Learning-Centred Approach. Cambridge: Cambridge University Press, 1987. 183 p.
10. Marsh D. Content and Language Integrated Learning (CLIL): A Development Trajectory. University of Córdoba, 2012. [Электронный ресурс]. URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/60884824.pdf> (дата обращения: 23.01.2023)
11. Prahbu N.S. "There is no best method-Why?" // TESOL Quarterly. 1990. Vol. 24. № 2. P. 161 – 176.

References

1. Verbitskij A.A., Grigorenko O.A. Kontekstnoe obuchenie inostrannomu jazyku special'nosti: uchebno-metodicheskoe posobie. M.: RIC MGGU im. M.A. Sholohova, 2015. 205 s.
2. Gal'skova N.D. Sovremennye napravlenija lingvodidaktiki kak nauki. Integrirovannoe obuchenie inostrannym jazykam i professional'nym disciplinam. Opyt rossijskikh vuzov: kollektivnaja monografija. pod red. L.P. Haljapinoj. SPb, 2018. S. 7–53.
3. Inozemceva K.M., Borisova N.A. Stanovlenie lingvo-professional'nogo podhoda k podgotovke prepodavatelej inostrannogo jazyka dlja professional'nyh celej. Gumanitarnye nauchnye issledovanija. 2015. № 7-1 (47). Ch. 1. [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://human.snauka.ru/2015/07/12069> (data obrashhenija: 15.01.2023)
4. Krupchenko A.K., Kuznecov A.N. Genezis i principy professional'noj lingvodidaktiki»: monografija. M.: APK i PPRO, 2011. 140 s.
5. Popova N.V., Kogan M.S., Vdovina E.K. Predmetno-jazykovoe integrirovannoe obuchenie (CLIL) kak metodologija aktualizacii mezhdisciplinarnyh svjazej v tehničeskom vuze. Vestnik Tambovskogo universiteta. Serija: Gumanitarnye nauki. 2018. T. 23. № 173. S. 29–42.
6. Prikaz Ministerstva nauki i vysshego obrazovanija Rossijskoj Federacii ot 27.07.2021 № 677 "Ob utverzhdenii federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta vysshego obrazovanija – bakalavriat po napravleniju podgotovki 40.03.02 Obespečenie zakonnosti i pravoporjadka" ot 19.08.2021 № 64694) [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/> (data obrashhenija: 12.12.2022)
7. Procenko E.A., Smolina L.V. English: Basics for Law Enforcement: uchebnik. Voronezh: Voronezhskij institut MVD Rossii, 2022. 172 s.
8. Dudley-Evans T., St John M. J. Developments in English for Specific Purposes. A Multi-Disciplinary Approach. Cambridge: Cambridge University Press, 1998. 301 p.
9. Hutchinson T., Waters A.. English For Specific Purposes: A Learning-Centred Approach. Cambridge: Cambridge University Press, 1987. 183 r.
10. Marsh D. Content and Language Integrated Learning (CLIL): A Development Trajectory. University of Córdoba, 2012. [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/60884824.pdf> (data obrashhenija: 23.01.2023)
11. Prahbu N.S. "There is no best method-Why?". TESOL Quarterly. 1990. Vol. 24. № 2. P. 161–176.

*Protsenko E.A., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Smolina L.V., Senior Lecturer,
Voronezh Institute of the Russian Ministry of the Interior*

Implementation of a linguo-professional approach in teaching a foreign language to bachelor-level students

Abstract: the article discusses the problem of optimization of foreign language teaching in educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. The new Federal State Educational Standards for bachelor-level programs call for the formation of universal cultural and professional competencies against the background of a shorter course duration of the discipline "Foreign Language". In this regard, there is a need to intensify the educational process through integration of students' language and professional training. The purpose of the article is to demonstrate the experience of practical implementation of the linguo-professional approach in teaching a foreign language in educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. Consistent implementation of this principle suggests that the content of teaching a foreign language should be focused on the professional activities of students. The authors give a brief overview of domestic and foreign scientific research that describe integrated approach to foreign language teaching. The article presents basic pedagogical principles that were the basis for the development of teaching and learning methodological support for the discipline "Foreign Language". The authors describe in sufficient detail the structure and content of the English textbook for cadets majoring in educational program 40.03.02 "Law enforcement". The practical evaluation of the textbook showed that linguo-professional approach is very efficient for the formation of linguistic and professional competences of students. However, the implementation of this approach under changed conditions places both cadets and teachers before new challenges.

Keywords: foreign language teaching; linguo-professional approach; profession-oriented training; academic course working program; teaching and learning methodological support; integrated approach; cadet of the Ministry of Internal Affairs of Russia

For citation: Protsenko E.A., Smolina L.V. Implementation of a linguo-professional approach in teaching a foreign language to bachelor-level students. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2023. 2. P. 68–72.

*Шевченко М.С., преподаватель,
Цицкун В.В., старший преподаватель,
Скрыльникова И.Е., преподаватель,
Севастопольский государственный университет*

Опыт разработки фонда оценочных средств для текущей аттестации по дисциплине «Русский язык делового общения»

Аннотация: в статье представлен опыт разработки фонда оценочных средств для текущей аттестации обучающихся по дисциплине «Русский язык делового общения», продемонстрированы преимущества оценивания текущей успеваемости с использованием балльно-рейтинговой технологии. Авторами описана специфика индивидуальной рейтинговой системы оценки текущего контроля, разработанной для направления подготовки 44.03.05 «Педагогическое образование» (с двумя профилями подготовки) и позволяющей обучающимся не только освоить содержание курса, оценить сформированность компетенций, но и увидеть траекторию своего обучения. В статье также дан образец оценочного задания (педагогического кейса) текущей аттестации, составленного с учетом требований ФГОС ВО 3++. Полученные в ходе эмпирического исследования мнения обучающихся Севастопольского государственного университета по поводу организации в вузе текущего контроля успеваемости по дисциплине «Русский язык делового общения» результаты позволили выявить оптимальные оценочные средства для данного вида контроля, сделать вывод о целесообразности сочетания различных оценочных средств текущего контроля успеваемости для повышения качества учебного процесса. При переходе к ФГОС ВО 3++ разработка новой системы средств измерения образовательных результатов и оценки успешности усвоения универсальных компетенций продиктована необходимостью обеспечить соответствие методов обучения и критериев оценивания результатов образования.

Ключевые слова: фонд оценочных средств, текущий контроль успеваемости, рейтинговая система оценивания, оценочные средства, учебная дисциплина

Для цитирования: Шевченко М.С., Цицкун В.В., Скрыльникова И.Е. Опыт разработки фонда оценочных средств для текущей аттестации по дисциплине «Русский язык делового общения» // Вестник педагогических наук. 2023. № 2. С. 73 – 80.

Как социальный заказчик, государство влияет на определение целей и направлений стратегического развития системы образования. В связи с постоянным внедрением новых и модернизацией уже имеющихся технологий, активизацией процессов трансформации в социальной сфере России происходят качественные изменения и в области российского образования, в основе которого лежат актуализированные федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования (далее – ФГОС ВО 3++), содержательно связанные с современными профессиональными стандартами (далее – ПС) [1].

Требования к результатам освоения образовательных программ и отдельных модулей (дисциплин) представляют, как и ранее, набор компетенций, но в ФГОС ВО 3++ вводятся, наряду с общепрофессиональными и профессиональными, универсальные компетенции (далее – УК), которые заменили общекультурные компетенции. Благодаря этой замене было осуществлено смещение акцента с разностороннего развития личностных качеств обучающегося на формирование у него способности быстро адаптироваться в социальной среде и профессиональной деятельности.

Изменения в требованиях к результатам освоения образовательных программ и отдельных модулей (дисциплин) ставят перед преподавателями вузов ряд важных задач: сформировать новый фонд оценочных средств (далее – ФОС) для проведения текущей, промежуточной и итоговой аттестаций обучающихся по дисциплине (модулю), решить проблему проектирования системы средств оценивания новых образовательных результатов по дисциплине (модулю), а также выработать четкие критерии оценки успешности усвоения компетенций. С учетом постоянного обновления УК на различных направлениях подготовки актуализируется необходимость в разработке системы средств измерения образовательных результатов и оценки успешности усвоения УК.

В современных реалиях, когда возрастает значимость подготовки квалифицированных специалистов для социальной сферы, особый акцент делается на качественном владении государственным языком РФ в различных контекстах профессиональной коммуникации.

В последнее время вопросы развития и использования русского языка как государственного неоднократно обсуждались на уровне руководства страны. Так, в июне 2020 года в ходе встречи с деятелями куль-

туры В.В. Путин, подчеркнув, что русский язык намного больше, чем средство общения, определил его первостепенную роль в создании единой российской нации. А поскольку, считает Президент, русский язык призван быть языком межнационального общения, обязательным качеством каждого гражданина страны должна стать грамотная речь [2].

Одной из основных УК в соответствии с требованиями ФГОС ВО 3++ для бакалавров направления подготовки 44.03.05 «Педагогическое образование» (с двумя профилями подготовки) является способность осуществлять деловую коммуникацию в устной и письменной формах на государственном языке Российской Федерации и иностранном (ых) языке(ах) – (УК-4) [1]. В Севастопольском государственном университете (далее – СевГУ) процесс формирования данной УК проходит прежде всего в рамках курса «Русский язык делового общения», планируемые результаты обучения которого должны быть реализованы в ФОС и достигнуты бакалавром по завершении курса.

Цель исследования: представить опыт разработки ФОС для текущего контроля успеваемости по дисциплине «Русский язык делового общения» и изучить отношение обучающихся СевГУ к организации текущего контроля успеваемости по дисциплине. Для решения поставленной цели исследования использовались теоретические (анализ научной, учебно-методической литературы, ФГОС ВО) и эмпирические (анализ деятельности обучающихся вуза, анкетирование) методы исследования. Практическая значимость исследования заключается в возможности использования преподавателями вузов собранных в статье материалов для совершенствования ФОС по дисциплине «Русский язык делового общения».

Теоретической базой исследования послужили публикации Е.И. Гетман, Ю.А. Карпушиной, З.Ю. Кутузовой, В.П. Осадчей, Л.Г. Ярмолинец и др., отражающие проблемы разработки ФОС, а также вопросы проектирования системы средств оценивания новых образовательных результатов по дисциплине (модулю) и критериев оценки успешности усвоения компетенций в условиях реализации ФГОС ВО [3, 4].

Требования обновленных ФГОС ВО 3++ актуализируют необходимость переориентации оценочных процедур, технологий и средств оценки качества подготовки обучающихся по многим направлениям подготовки на протяжении всего образовательного процесса, начиная с входной аттестации, включая все виды промежуточных аттестаций и заканчивая итоговой аттестацией. Форма и порядок проведения текущего контроля успеваемости и промежуточной аттестации обучающихся по дисциплине (модулю), согласно нормативным документам, определяющим порядок организации и осуществления образовательной деятельности высшего образования, в частности в пункте 33 приказа Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 06.04.2021 №245 «Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры», устанавливаются локальными нормативными актами организации [5].

Согласно п. 1.5 Положения о текущем контроле успеваемости и промежуточной аттестации обучающихся СевГУ контроль качества освоения обучающимися образовательной программы высшего образования и степень сформированности компетенций на различных этапах учебного процесса включает текущий контроль успеваемости, промежуточную и итоговую аттестацию [6]. На разных этапах аттестации преподавателями СевГУ разрабатываются ФОСы для каждой конкретной дисциплины (модуля), в которых подробно излагаются методы, формы и виды контроля с использованием инструментов электронной информационно-образовательной среды СевГУ, позволяющие оценить уровень приобретенных компетенций.

Дисциплина «Русский язык делового общения», программа которой разработана преподавателями кафедры «Русская филология, славяноведение и балканистика» СевГУ, включена в учебные планы многих институтов университета независимо от направленности (профиля) подготовки и изучается обучающимися бакалавриата/специалитета второго года обучения (72 академических часа). Цель учебного курса – обеспечить эффективную речевую деятельность как в профессиональной, так и в повседневной коммуникации. В рамках обновленных ФОС ВО 3++ данная дисциплина направлена на формирование УК-4. При таком подходе теоретическая база курса может быть общей, однако практический материал и особенно ФОС должны быть адаптированы к специальности (профилю): в то время как форма (приемы, методы) практических работ, упражнений, контрольно-измерительных материалов (далее – КИМ), оценочных средств, предназначенных для определения качества результатов обучения и уровня сформированности компетенций обучающихся различных направлений (профилей) подготовки в ходе освоения образовательной программы, могут быть универсальными, содержание (контент) их следует дифференцировать. Например, в КИМы, оценочные средства для проверки уровня владения обучающимися акцентологической нормой, наряду с общеупотребительными словами, целесообразно включать профессиональную лексику.

Реализация курса «Русский язык делового общения» осуществляется с использованием традиционных и инновационных методов обучения, что позволяет придать практическим занятиям интегративный и дея-

тельный характер. Сформированность УК-4 по дисциплине проверяется определенным перечнем оценочных средств, выполняющих различные учебные функции. Так, если разработанные в форме тестовых заданий оценочные средства для осуществления входного контроля по курсу направлены на выявление подготовленности и мотивированности студентов к изучению данной дисциплины, то оценочные средства промежуточной аттестации, проводимой в форме зачета, направлены уже на выявление степени усвоения теоретического и практического материала по всем темам изучаемой дисциплины. Контрольно-оценочные и контрольно-измерительные материалы текущего контроля по дисциплине разрабатываются в соответствии с ФГОС ВО 3++.

Приведем примеры оценочного задания из ФОС по дисциплине «Русский язык делового общения» для направления подготовки 44.03.05 «Педагогическое образование» (с двумя профилями подготовки). Контролируемый раздел: «Особенности письменной деловой коммуникации». Тема: «Деловое письмо». Цель: познакомить обучающихся с основными видами деловых писем и правилами ведения деловой переписки; сформировать умение продуцировать деловые тексты разных жанров в письменной форме, навыки точного и правильного изложения мысли при написании и оформлении делового письма.

Содержание оценочного средства: кейс-задание «Семейный ужин». *Инструкция:* внимательно прочитайте текст, изучите контекст ситуации, после чего приступайте к выполнению задания. *Задание кейса:* определите суть проблем, отраженных в тексте, и уточните вид деловых писем, которые необходимо будет составить, чтобы решить проблему каждого члена семьи. Составьте на выбор одно из деловых писем, следуя требованиям оформления документов и соблюдая правила ведения деловой переписки.

Описание ситуации: «За ужином собралась семья, чтобы пообщаться и поделиться проблемами. Отец был расстроен: у его компании, заключившей договор аренды нежилого офисного помещения, приближался срок внесения арендной оплаты, а средств на счету фирмы для этого было недостаточно. Отцу предстояло решить этот вопрос, надо было составить деловое письмо арендодателю об отсрочке платежа по аренде.

Мама рассказала, что она включена в состав организационного комитета Межрегиональной научно-практической конференции, которую в этом году проводит ее кафедра. Маме поручили официально информировать о проведении данного мероприятия структурные подразделения университета.

Сын порадовал семью тем, что его кандидатура была предложена на должность менеджера по рекламе в престижную фирму. Но, чтобы его приняли на эту должность, необходимо заручиться поддержкой нынешнего руководства (получить отзыв от работодателя о себе как о специалисте и человеке)».

Критерии оценивания кейс-задания: максимальный балл – 4 балла, в том числе: научно-теоретический уровень выполнения кейс-задания – 1; полнота решения кейс-задания – 1; аргументированное и обоснованное представление материала и решения – 1; форма изложения материала и качество презентации, культура речи, адекватность жестов и мимики ситуации – 1. Шкала оценки и уровни достижения образовательных результатов выполнения кейс-задания: выполнено не менее 85% – 4 балла (оптимальный уровень); не менее 70% – 3 (допустимый уровень); не менее 50% – 2 (критический уровень); менее 50% – 1 балл и менее (недопустимый уровень).

Оценочные средства текущего контроля успеваемости, применяемые на практических занятиях и для проверки самостоятельного освоения обучающимися учебного материала, созданы на основе балльно-рейтинговой технологии, согласно которой формирование рейтинга обучающегося по дисциплине за семестр составляет 100 баллов. Из них до 80 баллов выставляется за количество и качество выполненных заданий текущего контроля, до 20 баллов – за выполнение заданий промежуточной аттестации.

Представим рейтинговую систему оценки текущего контроля успеваемости для направления подготовки 44.03.05 «Педагогическое образование» (с двумя профилями подготовки) (табл. 1).

Таблица 1

Рейтинговая система оценки текущего контроля успеваемости

Формы оценочных средств (ФОС)	Количество баллов
Посещаемость практических занятий (1 ПЗ – 1,1)*18 ПЗ	20
<i>Темы практических занятий</i>	60
Тема 1. Цели и задачи курса. Деловое общение.	
Учебная дискуссия	4
Терминологический диктант	2
Лингвистическое задание	2
Тема 2. Качества грамотной речи.	

Продолжение таблицы 1

Диспут	2
Кейс-задание	2
Эссе	3
Тема 3. Научный стиль речи	
Учебная дискуссия	2,5
Реферат	4
Отзыв/рецензия на реферат	2,5
Тема 4. Официально-деловой стиль речи	
Деловая игра	3
Стилистический анализ текста	2
Тест	2
Тема 5. Письменная деловая документация	
Контрольная работа	2
Творческое задание	2
Тест	2
Тема 6. Деловое письмо	
Кейс-задание	4
Деловая игра	2
Проектное задание	3
Тема 7. Формы устного делового общения	
Ролевая игра	3
Лингвистическое задание	3
Тест	2
Тема 8. Деловой этикет	
Доклад с презентацией	3
Кейс-задание	3
Итоги текущей аттестации	80

На этапе текущей аттестации для каждого тематического раздела сформулированы контрольно-оценочные задания, позволяющие обучающимся в доступной форме освоить содержание курса, повысить качество успеваемости. Преподаватели, используя данные материалы, получают возможность не только оценивать уровень сформированности УК-4, но и осуществлять мониторинг результативности освоения обучающимися содержания учебного курса.

Рейтингование обучающихся на основе результатов текущего контроля позволяет подходить к итоговому контролю дифференцированно, с учетом «заслуг» обучающегося в процессе обучения. Преподаватель может освободить обучающегося от сдачи промежуточной аттестации (зачета), если тот по итогам рейтинговой системы текущей аттестации набрал не менее 60 баллов.

Таким образом, организованная текущая аттестация позволяет преподавателю своевременно получать информацию о степени реализации образовательных целей на разных этапах обучения, а обучающимся – объективно оценивать эффективность своей учебной деятельности.

С целью изучения отношения обучающихся СевГУ к организации текущего контроля в ходе освоения программы дисциплины «Русский язык делового общения» было проведено эмпирическое исследование, в результате которого удалось определить степень влияния текущего контроля на учебную деятельность обучающихся СевГУ; изучив их отношение к предлагаемым преподавателем оценочным средствам текущего контроля успеваемости, выявить наиболее предпочтительные. В исследовании приняли участие 157 обучающихся 2 курса бакалавриата очной формы обучения. Анкетирование проводилось на платформе Simpoll.

1-ый вопрос был направлен на определение отношения обучающихся к системе текущей аттестации в целом в вузе. Согласно результатам (рис. 1), положительно относятся к системе текущей аттестации 82% респондентов, отрицательно – 10%, не задумываются об этом – 8% опрошенных.

Рис. 1. Отношение обучающихся к системе текущей аттестации в вузе

Отвечая на 2-ой вопрос, респонденты должны были оценить необходимость организации текущего контроля успеваемости в течение семестра. 74% опрошенных высоко оценивают необходимость организации текущего контроля успеваемости в течение семестра. 20% считают, что организация текущей аттестации в течение семестра «важна», 4% – «не очень важна». 2% опрошенных затрудняются ответить. Результаты опроса представлены на рис. 2.

Рис. 2. Оценка обучающимися необходимости организации текущего контроля успеваемости в течение семестра

Следующий вопрос направлен на выявление мнения обучающихся об эффективности текущего контроля успеваемости при подготовке к зачету по дисциплине. Согласно данным опроса (рис. 3) 88% опрошенных считают, что текущий контроль успеваемости способствует эффективной и качественной подготовке к промежуточной аттестации (зачету) по дисциплине.

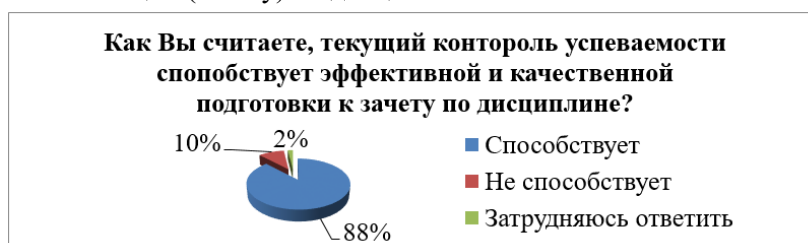

Рис. 3. Мнение обучающихся об эффективности текущего контроля успеваемости при подготовке к зачету по дисциплине

Последний вопрос был направлен на выявление наиболее оптимальных для обучающихся оценочных средств текущего контроля успеваемости. Результаты представлены на рис. 4.

Рис. 4. Мнение обучающихся о наиболее привлекательных оценочных средствах текущего контроля успеваемости по дисциплине

Согласно результатам опроса большинство обучающихся отдают предпочтение оценочным средствам, приближенным к реальной ситуации и способствующим развитию умений сравнивать, анализировать, моделировать, устанавливать причинно-следственные связи, выбирать оптимальный вариант решений, составлять план осуществления решений и т.д. Особой популярностью у респондентов пользуются кейс-задания (им отдают предпочтение 92% респондентов). Не менее популярны и деловые/ролевые игры (71% респондентов); проектная деятельность (68% опрошенных). Не последнее место в рейтинге популярности занимают и такие виды оценочных средств, как выступления с докладами (56% опрошенных), написание эссе (51%), тестирование (45%), хотя обучающиеся и осознают, что для успешного выполнения этих заданий требуется больше усилий, временных затрат.

Такие оценочные средства, как стилистический анализ текста (21%), реферат (16%), контрольная работа (15%), написание отзыва/рецензии (12%) имеют низкую популярность среди опрошенных. На наш взгляд, потому, что охватывают большой по содержанию раздел учебной программы дисциплины, требуют глубокого понимания темы, знаний основ методологического исследования, умения строить логическое рассуждение, доказывая собственную позицию. Также не вызывают интереса у обучающихся учебная дискуссия (8%) и терминологический диктант (6%).

Результаты эмпирического исследования подтверждают, что большинство обучающихся СевГУ положительно относятся к организации текущего контроля по дисциплине, видя в нем стимул к дальнейшей учебной деятельности, эффективной и качественной подготовке к промежуточной аттестации (зачету), и объективно оценивают необходимость её проведения в течение семестра. Предпочитают, чтобы контроль их знаний осуществлялся оценочными средствами, предполагающими игровое, проблемное обучение, проектную деятельность.

Таким образом, ФОС по дисциплине «Русский язык делового общения» является неотъемлемой частью нормативно-методического обеспечения системы оценки качества освоения обучающимися основной профессиональной образовательной программы бакалавриата и обеспечивает условия для повышения качества учебного процесса.

Однако, как показывает опыт, при разработке ФОС по дисциплине «Русский язык делового общения» целесообразно сочетать различные оценочные средства текущего контроля успеваемости, что обеспечит условия для сформированности УК применять современные коммуникативные технологии для академического и профессионального взаимодействия.

Литература

1. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования бакалавриат по направлению подготовки 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки). Приказ Минобрнауки России от 22.02.2018 № 125: (редакция от 08.02.2021) URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-44-03-05-pedagogicheskoe-obrazovanie-s-dvumya-profiljami-podgotovki-125>
2. Встреча В.В. Путина с деятелями культуры URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/63462>
3. Карпушина Ю.А., Кутузова З.Ю. Особенности измерения и оценки универсальных компетенций у студентов вузов // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2022. № 06. С. 139 – 153. URL: <http://ekoncept.ru/2022/221049.htm>. DOI: 10.24412/2304-120X-2022-11049
4. Ярмолинец Л.Г., Гетман Е.И., Осадчая В.П. Формирование фонда оценочных средств по предмету «Иностранный язык» // Физическая культура, спорт – наука и практика. 2018. № 1. С. 107 – 116. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-fonda-otsenочnyh-sredstv-po-predmetu-inostranny-yazyk>
5. Порядок организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры, утвержденного приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 06.04.2021 № 245. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202108160022>
6. Положение о текущем контроле успеваемости и промежуточной аттестации обучающихся в СевГУ. URL: <https://www.sevsu.ru/sveden/files/030552.pdf>

References

1. Ob utverzhdenii federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta vysshego obrazovaniya bakalavriat po napravleniju podgotovki 44.03.05 Pedagogicheskoe obrazovanie (s dvumja profiljami podgotovki). Prikaz Minobrnauki Rossii ot 22.02.2018 № 125: (redakcija ot 08.02.2021) URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-44-03-05-pedagogicheskoe-obrazovanie-s-dvumya-profiljami-podgotovki-125>
2. Vstrecha V.V. Putina s dejateljami kul'tury URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/63462>
3. Karpushina Ju.A., Kutuzova Z.Ju. Osobennosti izmerenija i ocenki universal'nyh kompetencij u studentov vuzov. Nauchno-metodicheskij jelektronnyj zhurnal «Koncept». 2022. № 06. S. 139 – 153. URL: <http://ekoncept.ru/2022/221049.htm>. DOI: 10.24412/2304-120X-2022-11049
4. Jarmolinec L.G., Getman E.I., Osadchaja V.P. Formirovanie fonda ocenочnyh sredstv po predmetu «Inostrannyj jazyk». Fizicheskaja kul'tura, sport – nauka i praktika. 2018. № 1. S. 107 – 116. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-fonda-otsenочnyh-sredstv-po-predmetu-inostranny-yazyk>
5. Porjadok organizacii i osushhestvlenija obrazovatel'noj dejatel'nosti po obrazovatel'nyh programmam vysshego obrazovaniya – programmam bakalavriata, programmam specialiteta, programmam magistratury, utverzhdenного приказом Ministerstva nauki i vysshego obrazovaniya Rossijskoj Federacii ot 06.04.2021 № 245. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202108160022>
6. Polozhenie o tekushhem kontrole uspevaemosti i promezhutochnoj attestacii obuchajushhihsja v SevGU. URL: <https://www.sevsu.ru/sveden/files/030552.pdf>

*Shevchenko M.S., Lecturer,
Tsitskun V.V., Senior Lecturer,
Skrylnikova I.E., Lecturer,
Sevastopol State University*

Experience in developing a fund of evaluation tools for the current certification in the discipline "Russian of business communication"

Abstract: the article presents the experience of developing a fund of assessment tools for the current certification of students in the discipline "Russian of business communication", and demonstrates the advantages of assessing current academic performance using point-rating technology. The authors describe the specifics of an individual rating system for assessing current control, developed for the training direction 44.03.05 "Pedagogical education" (with two training profiles) and allowing students not only to master the course content, assess the formation of competencies, but also to see the trajectory of their learning. The article also provides a sample of the assessment task (pedagogical case) of the current certification, compiled taking into account the requirements of the Federal State Educational Standard of Higher Education 3++. The results obtained in the course of an empirical study of the opinions of students of Sevastopol State University regarding the organization of current monitoring of progress in the discipline "Russian of business communication" at the university made it possible to identify the optimal evaluation tools for this type of control, to conclude that it is expedient to combine various evaluation tools for monitoring progress in order to improve the quality of the educational process. During the transition to the Federal State Educational Standard of Higher Education 3++, the development of a new system of means for measuring educational results and assessing the success of mastering universal competencies is dictated by the need to ensure compliance with teaching methods and criteria for evaluating education results.

Keywords: evaluation fund, ongoing monitoring of academic performance, rating evaluation system, evaluation tools, academic discipline

For citation: Shevchenko M.S., Tsitskun V.V., Skrylnikova I.E. Experience in developing a fund of evaluation tools for the current certification in the discipline "Russian of business communication". Bulletin of Pedagogical Sciences. 2023. 2. P. 73 – 80.

*Коваленко Е.В., кандидат педагогических наук,
Белгородский государственный институт искусств и культуры,
Аракелян Э.С., аспирант,
Армавирский государственный педагогический университет*

Педагогическая функционально-матричная 3d технология подготовки будущих педагогов к профессиональной деятельности в новой социальной реальности

Аннотация: новая российская социальная реальность, как результат социальной деятельности людей в условиях перехода человеческой цивилизации к электронно-цифровой стадии развития, характеризуется кризисом традиционной культуры и мировоззрения подрастающих поколений, отсутствием стратегии развития общества и объяснительных моделей меняющегося мироустройства, размыванием традиционных ценностей и их подменой материализованными ценностями общества потребления, разделенностью общества, кризисом духовно-нравственной сферы, отсутствием образа человека будущего, внешним воздействием социальных технологий управления хаосом. Перед педагогическим образованием стоит задача преодоления негативных социальных факторов современной реальности и реализации социально-преобразовательных функций образования. Цель исследования – определение социальных функций педагогического образования и разработка педагогической технологии подготовки будущих педагогов к их реализации в условиях меняющегося социума. Системно-функциональный и функционально-матричный подходы к изучению сложных объектов, методы системного анализа, аналитический обзор научных источников позволили выстроить модель педагогической технологии в трех измерениях на основе функционально-технологической матрицы профессиональной деятельности педагога в новой социальной реальности. В основу этой многомерной модели была положена матрица внутренних и внешних функций гуманитарного образования, а также третье её измерение – алгоритмы (технологии) решения педагогических задач, возникающих на каждом этапе педагогической деятельности по реализации социально-преобразовательной функции педагогического образования в новой социальной реальности. В практическом применении функционально-матричная педагогическая 3D технология способна обеспечить системную целостность организационной основы профессиональной деятельности педагога и образовательного процесса, разработку необходимого содержания образования и организацию педагогического взаимодействия в социально-преобразовательном контексте.

Ключевые слова: педагогическая деятельность, новая социальная реальность, социальные функции, функционально-матричная 3D технология

Для цитирования: Коваленко Е.В., Аракелян Э.С. Педагогическая функционально-матричная 3d технология подготовки будущих педагогов к профессиональной деятельности // Вестник педагогических наук. 2023. № 2. С. 81 – 86.

Введение

Современный социум развивается с нарастающим ускорением и глобальной взаимозависимостью больших и малых социальных систем. Разброс их векторов развития многообразен: от позитивных направлений конструктивного преобразования до деконструкции и разрушения. На российское общество воздействует избыточное внешнее давление факторов глобализации, кризиса общемирового порядка и изоляции от коллективного Запада в условиях усиливающейся угрозы ядерной войны. В экономически ослабленном колониальной зависимостью постсоветском государстве, лишенном собственной идеологии и стратегии развития, закономерно происходят деструктивные процессы углубления социально-экономических противоречий, возрастает социально-культурная и межпоколенная разделенность общества, упадок традиционных ценностей. В условиях ускоренного развития информационно-коммуникационных технологий существенно сокращаются традиционные каналы социального взаимодействия между людьми, общество все более атомизируется, происходит социальное «окукливание» его граждан.

Разрушающее влияние на мировоззрение подрастающего поколения оказывают идеи либерализации общества, легализации однополых браков, разрушающие традиционные христианские и семейные ценности. Сложившееся общество потребления обуславливает доминирование материализованных ценностных ориентаций при одновременном снижении ценности труда и созидания. Для складывающейся новой социальной реальности характерно рассеивание действий человека, непредсказуемость их последствий, неопределенность его стратегических жизненных и духовно-нравственных ориентиров. В обществе зреет необходимость «перехода от нарастающего состояния хаоса и неопределенности к состоянию определенности и

порядка» [1, с. 30]. В таком переходе возрастает роль образования, обеспечивающая в этом процессе формирование как аксиологического базиса общества, его ценностно-значимых духовно-материальных основ, так и формирование его элементов – людей творчески созидающего, облагороженного образа, являющихся носителями социально-преобразовательного индивидуального и общественного сознания.

Отечественная система образования, являясь по своей природе консервативным социальным институтом, по-прежнему замкнута на внутренних функциях образовательного процесса, ориентированного на идеальный результат гармоничного развития личности обучающегося, одновременно являясь сферой оказания ему образовательных услуг. Эта противоречивая двойственность образования как социального института, оставляет вне зоны его ответственности социальное переустройство страны, находясь в режиме перманентных реформ, преобразований и ожидания внешне задаваемых изменений. Национальное образование должно обрести свою аксиосистему, идентичную «ценностям устоям бытия человека и общества с сохранением национально-культурной самобытности обучающегося, с закономерным развитием его сознания и творческих способностей в образовательном процессе, а также с развитием плодотворных коммуникативных способностей в современном поликультурном мире» [2, с. 138]. Проблема выделения социально-преобразовательных функций образования и технологий их реализации в образовательной практике становится все более актуальной.

Цель исследования – определение социальных функций педагогического образования и разработка педагогической технологии подготовки будущих педагогов к их реализации в условиях меняющегося социума.

Методы исследования

Системно-функциональный подход к изучению сложных объектов (В.Г. Афанасьев, И.В. Блаубер, Э.Г. Винограй и др.), позволил реализовать в исследовании принцип системности и использовать методы аналитического членения объекта, выделения его внутренних и внешних функций, с последующим синтезом с технологиями их реализации в профессиональной деятельности педагога. Функционально-матричный подход (Е.В. Коваленко) позволил выстроить модель педагогической технологии в трех измерениях на основе функционально-технологической матрицы профессиональной деятельности педагога в новой социальной реальности.

Обзор источников

Современные тенденции гуманитарного знания свидетельствуют о постепенном вытеснении из мировоззренческого поля общественного сознания

гуманитарных ценностей и их замещении технократическими представлениями о мироустройстве и его движущих силах, что, в свою очередь повлекло описание современной реальности как глобального кризиса культуры или антропологической катастрофы (Мамардашвили, 2011) [3, с. 104]. И.В. Малыгина, исследуя философские основания динамики гуманитарного образования в современной России, принимает за начальную точку отсчета последнее десятилетие прошлого столетия и выделяет несколько этапов трансформации гуманитарного образования и его социальных функций, вызванной определенными особенностями социального запроса на формирование новых объяснительных моделей и новой картины мира [4]. Автор отмечает общую тенденцию смещения критериев оценивания научно-гуманитарного знания в сторону определения его «экономической полезности». Эта тенденция прослеживается и применительно к гуманитарному образованию, как и к инженерно-техническому образованию, ориентированному на запросы работодателей. И.В. Малыгина выделяет три этапа развития гуманитарного образования от этапа постсоветского мировоззренческого кризиса, связанного с дискредитацией коммунистической идеологии и необходимостью замещения её некой иной картиной мира, когда образование было призвано выполнять мировоззренческую функцию, к этапу становления новой образовательной парадигмы формирования у людей социокультурных представлений о реальности как о потенциально неограниченной возможности их социализации и самореализации. Результатом такой трансформации гуманитарного образования явилось усиление его социальной функции. Третий этап, по мнению философа, проявляющийся в современной реальности на уровне тенденции, связан с расширенной потребностью широких масс населения на доступное и упрощенное гуманитарное знание и образование, что стимулирует его «функцию просвещения общества потребления и человека потребляющего, стремительно теряющего право называться «разумным» [5, с. 157 (цит. по Малыгиной И.В.)].

Современные социально-философские исследования (Е.В. Ушакова, Т.С. Косенко, 2022) направлены на «поиск опорных философских концептов общественного и индивидуального сознания, коррелирующих с инструментально-образовательной практикой. Сущность здорового общества предопределяется его аксиологическим базисом в соотношении с фундаментальной ролью новой образовательной аксиосистемы, формирующей цельного человека» [6, с. 21].

Вызывают научный и практический интерес результаты системного анализа новой социальной реальности, представленные академиком РАН Г.В. Осиповым и его коллегами в коллективной монографии «Новая социальная реальность: системообразующие факторы, безопасность и перспективы развития» (2020). Авторы рассматривают социальную реальность как результат социальной деятельности людей и законов общественного развития в созданной человеком объективной реальности, а её развитие предстает как переход к очередной, электронно-цифровой, стадии развития человеческой цивилизации. Важнейшими негативными, наряду с позитивным развитием, тенденциями такого перехода от индустриальной стадии развития рассматриваются: разрушается естественная среда обитания людей; растут потенциальные угрозы неадекватного использования технологий; углубляется глобальное экономическое неравенство; ускоряется распад традиционных ценностей; ускоряется процесс религиозной и идеологической радикализации социума; растет его конфликтность; создаются и применяются новейшие социальные технологии управляемого хаоса [1].

Гуманитарное образование становится базисом трансформаций социальной реальности, отвечающим на формирующиеся заказы общества, готовя необходимых для его преобразования специалистов, «обладающих широкими междисциплинарными знаниями и способных к аналитической и созидательно преобразовательной деятельности» [1, с. 162]. Перед педагогическим образованием стоит задача преодоления негативных социальных факторов современной реальности: рост индивидуализма в структуре жизненных стратегий студенческой молодежи; углубляющееся неравенство доступности к качественному образованию; коммерциализация образования; падение престижа педагога и творческого педагогического труда; несоответствие образовательных технологий информационно-технологическим условиям и социальным технологиям управления современной реальностью.

Инструментами научного управления социальной реальностью, в соответствии с концепцией коэволюции, являются функции социального конструирования, социального планирования и социального проектирования, имеющие соответствующие технологические этапы, стадии, владение которыми составляет функционально-организационную основу этого вида управления [1, с. 86]. Основатель отечественной философии образования Б.С. Гершунский, наряду с технологическими функциями образования (обучения, воспитания, развития человека), выделяет, не выполняемые современным образованием «интегрированные, способствующие духовному единению и взаимопониманию людей, культуруобразующую и менталеформирующую функции» [7, с. 20].

Овладение педагогом таким социально-ориентированным основанием управления своей профессиональной деятельностью представляется нам перспективным направлением подготовки будущих педагогов к профессиональной деятельности в новой социальной реальности.

Результаты исследования

В рамках разработки концепции педагогического обогащения опыта социального взаимодействия будущего специалиста социологического профиля нами выделены две группы социальных функций гуманитарного образования: социально-культурные и социально-образовательные функции.

«Социально-культурные функции гуманитарного образования ориентированы на реализацию стратегии интегративной целостности российского общества и развития его созидательного потенциала. К этой группе функций нами отнесены: *культурообразующая функция*, нацеленная на укоренение обучающегося в традиционных ценностях и смыслах культуры, освоение культурного наследия, трансляцию культуры потомкам; *мировоззренческая функция*, формирующая целостность восприятия и понимания обучающимся образа человеческого мира, создающая своеобразную матрицу программ поведения, деятельности, взаимодействий человека в социуме; *со-бытийная функция*, направленная на формирование у обучающегося опыта построения со-бытийных сообществ и жизни в них на принципах равенства, уважения и справедливости; *созидательная функция*, обеспечивающая осознанную ориентацию обучающегося в выборе им доминирующей стратегии жизни в бинарных координатах «быть» – «иметь» («созидание» – «потребление»), активное созидательное преобразование мира и себя в нем.

Социально-образовательные функции: субъекторазвивающая, способствующая развитию и активному проявлению потенциала самости обучающегося на уровнях субъекта жизнедеятельности, профессиональной деятельности, познания и развития; *когнитивно-творческая функция*, направленная на развитие способности обучающегося выходить за пределы решаемых задач, на созидание результата или оригинального метода его достижения с помощью переструктурирования, комбинации и достраивания знания, с выходом за исходные границы познания; *информационно-технологическая функция*, обеспечивающая формирование потребности и способности обучающегося к продуктивной работе с информацией и эффективному использованию информационных технологий в процессе решения реальных и проектных задач.

Представленные функции гуманитарного образования в меняющемся социуме способствуют не только решению стоящих перед российским обществом социально-культурных задач развития, но и отражают образ человека будущего, способного жить в изменяющемся мире информации и технологий на принципах созидания, справедливости и уважения во имя будущего потомков, сохранять и передавать им традиционные ценности и культуру Русского мира» [8].

Следующей задачей исследования являлась разработка модели педагогической технологии, позволяющей подготовить будущего педагога, юриста, специалиста сферы культуры к профессиональной деятельности в новой социальной реальности и реализации социальных функций соответствующего института профессии. Её решение основывалось на идее построения многомерной модели функционально-технологической основы управления педагогической деятельностью. В основу такой модели была положена матрица внутренних и внешних функций гуманитарного образования, столбцы которой составляют социальные функции, приведенные выше, а строки матрицы образуют технологические этапы управления деятельностью, являющиеся универсальными для любого вида управления. В рамках экспериментальной апробации этой идеи на базе Армавирского государственного педагогического университета автором статьи (Аракелян Э.С) было выполнено диссертационное исследование на тему «Функционально-технологическая подготовка будущих педагогов к профессиональной деятельности в новой социальной реальности», в процессе которого была разработана функционально-технологическая матрица реализации социальных функций педагогической деятельности, представленная в табл. 1.

Таблица 1

Функционально-технологическая матрица реализации социальных функций педагогической деятельности в новой социальной реальности

№ п.п.	Технологические этапы управления педагогической деятельностью	Социальные функции педагогической деятельности						
		Культурообразующая функция	Мировоззренческая функция	Со-бытийная функция	Созидательная функция	Субъекто-развивающая функция	Когнитивно-творческая функция	Информационно-технологическая функция
1.	Педагогический анализ	1.1	1.2	1.3	1.4	1.5	1.6	1.7
2.	Целеполагание	2.1	2.2	2.3	2.4	2.5	2.6	2.7
3.	Прогнозирование и проектирование	3.1	3.2	3.3	3.4	3.5	3.6	3.7
4.	Разработка (выбор) содержания, форм и методов обучения	4.1	4.2	4.3	4.4	4.5	4.6	4.7
5.	Организация педагогического взаимодействия	5.1	5.2	5.3	5.4	5.5	5.6	5.7
6.	Диагностика и педагогическое оценивание образовательного результата	6.1	6.2	6.3	6.4	6.5	6.6	6.7
7.	Рефлексия процесса и результата педагогической деятельности	7.1	7.2	7.3	7.4	7.5	7.6	7.7

Поле элементов матрицы, образованное пересечениями социальных функций гуманитарного образования и технологическими этапами педагогической деятельности, представляет собой поле способов реализации педагогом социальных функций в образовательном процессе, корреспондирующих с педагогическими задачами образовательного процесса. Оба этих структурных элемента: педагогической деятельности (способ) и педагогического процесса (педагогическая задача) являются элементной основой этих двух систем, что позволяет интегрировать эти системы на уровне реализуемых функций и снять имеющуюся в современной педагогике обособленность и функциональную рассогласованность понятий «педагогический процесс» и «педагогическая деятельность».

Третьим измерением в представленной модели педагогической технологии реализации социальных функций гуманитарного образования в профессионально-педагогической деятельности педагога (учителя, преподавателя) являются алгоритмы (технологии) решения каждой из педагогических задач, составляющих задачное поле матрицы, что позволяет отнести эту технологию к группе 3D технологиям. Каждая из педа-

гогических задач, расположенных в соответствующем «гнезде» матрицы имеет свое содержание и алгоритм решения на уровне самостоятельной матрицы (принцип матрешки, имеющей с матрицей в русском языке однокоренную основу). К примеру, педагогический анализ культуuroобразующей функции (1.1.) предполагает определение: объекта системного анализа (общества, региона, отдельной территории, образовательной среды, досуговой общности, личности и др.); вида системного анализа (структурный, функциональный, факторный, генетический, временной и др.); структуру и методику системного анализа – а) этап декомпозиции объекта анализа (определение и декомпозиция основной функции; выделение системы из среды; описание воздействующих факторов; описание тенденций развития, структуры и др.); б) этап анализа (макро-анализ, микро-анализ, внешний – внутренний, исторический – прогностический и др.); в) этап синтеза (разработка модели, структурный синтез, параметрический синтез, оценивание системы и др.). При этом каждый из этапов реализуется своим набором средств и методов систематизации и обработки получаемой информации.

Системным анализом должен владеть не только учитель, преподаватель, но и обучающиеся в соответствии с реализуемым уровнем образования. То же самое касается и всех остальных технологий и алгоритмов целеполагания, прогнозирования и проектирования, разработки (выбора) содержания, форм, методов и т.д. Системное, аналитическое мышление является основой целостного ментального опыта, мировоззрения и деятельности личности. Экспериментальная часть исследования по подготовке будущих педагогов к профессиональной деятельности в новой социальной реальности строилась на трех учебных модулях: «Прикладные аспекты теории систем и системного анализа в образовании», «Технологии реализации функций педагогической деятельности в новой социальной реальности», «Рефлексия деятельности педагога» в составе спецкурса «Интеллектуальный практикум по организации профессионально-педагогической деятельности».

Выводы

В развитии обновляющейся России социальный институт национального образования выполняет роль базового элемента построения её аксиосистемы и формирования общественного и индивидуального сознания на принципах приверженности традиционным ценностям, национально-культурной самобытности, созидания и со-бытийности, субъектной целостности и единства российского общества, творческой активности его граждан.

Педагогическое образование является самым массовым социально-ориентированным институтом гуманитарных профессий, оказывающим прямое и опосредованное влияние на состояние и векторы развития мировоззрения и способов жизнедеятельности социума. Назрела необходимость трансформации функций профессионально-педагогической деятельности, усиления их социально-преобразовательной составляющей и расширения зоны ответственности педагогического сообщества за формирование аксиологического базиса социума и судьбу нации.

Подготовка будущих педагогов к профессиональной деятельности должна строиться с учетом факторов меняющейся социальной среды и социально-преобразовательных функций педагогического образования. Результаты наших исследований показывают, что одним из перспективных операционально-деятельностных средств решения этой задачи может стать функционально-матричная педагогическая 3D технология, обеспечивающая системную целостность организационной основы профессиональной деятельности педагога и образовательного процесса.

Литература

1. Новая социальная реальность: системообразующие факторы, безопасность и перспективы развития. Россия в техносциальном пространстве (Коллективная монография). М.; СПб.: Нестор-История, 2020. 208 с.
2. Ушакова Е.В., Косенко Т.С. Концептуальный плюрализм теории и практики развития образования в журнале «Философия образования» (2011-2015 гг.) // Философия образования. 2022. Т. 22. № 3. С. 136 – 209.
3. Мамардашвили М.К. Сознание и цивилизация. СПб.: Азбука-Аттикус, 2011. 288 с.
4. Малыгина И.В. Динамика гуманитарного образования в современной России // Вестник МГЛУ. Гуманитарные науки. 2018. Вып. 8 (799). С. 286 – 294.
5. Лукьяненко В.И., Хабаров М.В., Лукьяненко А.В. Homo consumens – Человек потребляющий // Век глобализации. 2009. № 2. С. 149 – 159.
6. Ушакова Е.В., Косенко Т.С. На пути к здоровью общества. Часть 3. Аксиологический базис общества и фундаментальная роль образования // Философия образования. 2022. Т. 22. № 4. С. 21 – 36.

7. Гершунский Б.С. Учебное пособие для студентов высших и средних педагогических учебных заведений. М.: Московский психолого-социальный институт, 1998. 432 с.

8. Коваленко Е.В. Функции гуманитарного образования в новой социальной реальности // Культурно-образовательная среда: современные тенденции и перспективы исследований: сборник материалов Международной научно-практической конференции (Белгород, 20 мая 2022 г.). Белгород: БГИИК, 2022. С. 6 – 9.

References

1. Novaja social'naja real'nost': sistemoobrazujushhie faktory, bezopasnost' i perspektivy razvitija. Rossiya v tehnosocial'nom prostranstve (Kollektivnaja monografija). M.; SPb.: Nestor-Istorija, 2020. 208 s.

2. Ushakova E.V., Kosenko T.S. Konceptual'nyj pljuralizm teorii i praktiki razvitija obrazovanija v zhurnale «Filosofija obrazovanija» (2011-2015 gg.). Filosofija obrazovanija. 2022. T. 22. № 3. S. 136 – 209.

3. Mamardashvili M.K. Soznanie i civilizacija. SPb.: Azbuka-Attikus, 2011. 288 s.

4. Malygina I.V. Dinamika gumanitarnogo obrazovanija v sovremennoj Rossiii. Vestnik MGLU. Gumanitarnye nauki. 2018. Vyp. 8 (799). S. 286 – 294.

5. Luk'janenko V.I., Habarov M.V., Luk'janenko A.V. Homo consumens – Chelovek potrebljajushhij. Vek globalizacii. 2009. № 2. S. 149 – 159.

6. Ushakova E.V., Kosenko T.S. Na puti k zdorov'ju obshhestva. Chast' 3. Aksiologicheskij bazis obshhestva i fundamental'naja rol' obrazovanija. Filosofija obrazovanija. 2022. T. 22. № 4. S. 21 – 36.

7. Gershunskij B.S. Uchebnoe posobie dlja studentov vysshih i srednih pedagogicheskikh uchebnyh zavedenij. M.: Moskovskij psihologo-social'nyj institut, 1998. 432 s.

8. Kovalenko E.V. Funkcii gumanitarnogo obrazovanija v novoj social'noj real'nosti. Kul'turno-obrazovatel'naja sreda: sovremennye tendencii i perspektivy issledovanij: sbornik materialov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii (Belgorod, 20 maja 2022 g.). Belgorod: BGIK, 2022. S. 6 – 9.

*Kovalenko E.V., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.),
Belgorod State Institute of Arts and Culture,
Arakelyan E.S., Postgraduate,
Armavir State Pedagogical University*

Pedagogical functional-matrix 3D technology for preparing future teachers for professional activities in the new social reality

Abstract: the new Russian social reality, as a result of the social activity of people in the context of the transition of human civilization to the electronic-digital stage of development, is characterized by a crisis of traditional culture and the worldview of the younger generations, the absence of a society development strategy and explanatory models of a changing world order, the erosion of traditional values and their replacement by materialized ones. the values of the consumer society, the division of society, the crisis of the spiritual and moral sphere, the lack of an image of the man of the future, the external influence of social technologies for managing chaos. Pedagogical education is faced with the task of overcoming the negative social factors of modern reality and the implementation of the socially transformative functions of education. The purpose of the study is to determine the social functions of teacher education and develop a pedagogical technology for preparing future teachers for their implementation in a changing society. System-functional and functional-matrix approaches to the study of complex objects, methods of system analysis, analytical review of scientific sources made it possible to build a model of pedagogical technology in three dimensions based on the functional-technological matrix of a teacher's professional activity in a new social reality. Such a multidimensional model was based on the matrix of internal and external functions of humanitarian education, as well as its third dimension – algorithms (technologies) for solving pedagogical problems that arise at each stage of pedagogical activity to implement the socially transformative function of pedagogical education in a new social reality. In practical application, the functional-matrix pedagogical 3D technology is able to ensure the systemic integrity of the organizational basis of the professional activity of the teacher and the educational process, the development of the necessary content of education and the organization of pedagogical interaction in a socially transformative context.

Keywords: pedagogical activity, new social reality, social functions, functional-matrix 3D technology

For citation: Kovalenko E.V., Arakelyan E.S. Pedagogical functional-matrix 3D technology for preparing future teachers for professional activities in the new social reality. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2023. 2. P. 81 – 86.

*Тихонова Е.В., кандидат педагогических наук, доцент,
Чэнь Хуан, аспирант,
Чжан Юшу, аспирант,
Национальный исследовательский Томский государственный университет*

Развитие мобильных приложений для обучения в вузах КНР в период пандемии

Аннотация: в настоящее время онлайн-классы и дистанционное образование развиваются чрезвычайно быстрыми темпами. Несмотря на то, что благодаря появлению сети Интернет развивается и процветают достаточно много различных сфер (электронная коммерция, сетевой офис и телемедицина) сфера образования в Китайской Народной Республике показала значительную консервативность, что вызвало существенные проблемы в переходе на онлайн обучение в период пандемии. Формирование информационно-аналитической компетенции студентов с помощью мобильных технологий в настоящее время является основным вопросом, ограничивающим качество онлайн-обучения. Информационно-аналитическая компетенция напрямую определяет способность обучающихся анализировать и оценивать учебные ресурсы, понимать и усваивать учебный контент и работать с мобильными устройствами. Тем самым, мы определяем следующие этапы работы с информацией различного типа в современном мире, где онлайн обучение играет ключевую роль: сбор информации, ее фильтр, определение взаимосвязей, оценка, объединение логической цепи с количественными показателями, проверка и корректировка полученных результатов на практике). В связи с этим в данном исследовании описываются уже опробованные и экспериментально проверенные площадки обучения в КНР в зависимости от форм онлайн работы (прямо трансляционный онлайн-класс (Tencent QQ, WeChat, Tencent аудитория, DingTalk), аудитория предварительно записанной трансляции (Чаосин (超星), MOOC Китайского университета, xuetangX), саморазвивающаяся платформа (Seewo)), что позволяет выделить наиболее перспективные из них для проведения занятий как в синхронном, так и асинхронном режиме в зависимости от цели обучения, возможности преподавателей и обучающихся, а также других социальных вопросов, которые приобретают общенациональную важность в период пандемии.

Ключевые слова: онлайн обучение, онлайн-класс, платформенные решения, мобильные приложения

Для цитирования: Тихонова Е.В., Чэнь Хуан, Чжан Юшу Развитие мобильных приложений для обучения в вузах КНР в период пандемии // Вестник педагогических наук. 2023. № 2. С. 87 – 91.

Введение

В январе 2020 года вирус COVID-19 вспыхнул в Ухане Китая. Впоследствии эпидемия распространилась по всему миру. В этой беспрецедентной катастрофе образование Китая столкнулось с серьезными проблемами. Чтобы предотвратить быстрое рассеивание и распространение вируса и защитить здоровье преподавателей и студентов, учебные заведения в различных странах приняли различные меры по поддержке и продвижению онлайн-обучения. Во всевозможных противоречиях люди постепенно находили решение проблемы, и мобильное образование стало основной формой педагогической деятельности. Бывший класс в аудитории был перенесен в сеть Интернет и назывался «облачным классом», а Министерство Образования Китая продвигало «приостановленный класс, постоянное обучение». Это практика информатизации образования, которой никогда не было в истории образования КНР. Ее масштабы и продолжительность беспрецедентны. С непрерывным появлением облачных вычислений и информационно-коммуникационных технологии 5G, обучение на основе мобильных терминалов вполне может изменить модель образования в Китае и во всем мире [1-4].

Методология исследования

Развитие информационно-аналитической компетенции, как способности обучающихся к сбору и аналитике информации, существующей в сети Интернет, играет немаловажную роль в настоящее время в сложившихся условиях пандемии. Вопрос в данном случае стоит не только в организации учебного процесса, но также и контролируемой самостоятельной работы обучающихся.

Процесс обучения на самом деле представляет собой процесс повторной обработки информации. Как получить информацию? Какая информация уже есть? Как фильтровать информацию и обрабатывать информацию? Ответы на эти вопросы напрямую определяют результаты обучения. В век Интернета людям приходится иметь дело с большим объемом информации по всем аспектам каждый день. Если информация не отбирается и не фильтруется, времени и энергии не хватает, что также ведет к неэффективной организа-

ции своей профессиональной деятельности и процесса обучения. Формирование информационно-аналитической компетенции можно разделить на следующие этапы:

1. Сбор информации. На начальном этапе сбора информации необходимо получить как можно больше источников на различных доступных языках. В настоящее время неизвестно какая именно информация необходима, поэтому крупномасштабный сбор помогает собрать достаточно образцов для анализа.

2. Фильтр информации. Большие объемы информации по отдельности анализировать достаточно сложно. На данном этапе необходимо отсортировать всю информацию в соответствии с ее актуальностью для центральной проблемы. Та информация, которая слишком далека от центральной проблемы, может быть устранена на данном этапе, оставив актуальность проблеме.

3. Определение взаимосвязей между разными типами информации. По неорганизованной информации сложно сделать правильный вывод, найти связь между различной информацией и создать логическую цепь. Чем больше информации, тем сложнее линии логической цепи. Эта работа требует затрат времени и терпения.

4. Количественная оценка информации. Для научного анализа необходимы количественные данные. Необходимо избегать расплывчатых и описаний.

5. Объединение логической цепи с количественными показателями и датами для подведения итогов. Этот шаг является ключом к выводам. Свяжав информацию и данные каждой из них, представляется возможным сделать несколько выводов. Но не все эти выводы верны. Необходимо определить наиболее вероятные из них с помощью анализа вероятностей.

6. Проверка и корректировка полученных результатов на практике. Все возможные выводы необходимо проверять на практике, где есть возможность определить, верен ли вывод, какие проблемы существуют и как их исправить. Из этого можно сделать вывод, наиболее близкий к фактам и применимый к текущей ситуации [5-7, 10].

Исследование и результаты

В настоящее время существует множество моделей обучения, способных подготовить обучающихся к решению сложных задач с использованием мобильных технологий и приложений. Так, например, PBL (problem based learning, проблемное обучение), которое побуждает учащихся учиться, задавая вопросы; BOPPPS (bridge-in, outcome, pre-assesment, participatory-learning, post-assesment, summary, предварительная оценка, совместное обучение, пост-оценка, резюме) и т.д. По форме аудиторной онлайн работы их можно разделить на три типа:

1. Прямо трансляционный онлайн-класс.

Платформы для учебных заведений в этой форме включают QQ, WeChat, Tencent аудитория, DingTalk и т.д.

Среди них наиболее широко используется DingTalk (钉钉, Dīngdīng).

Данная программа для корпоративного общения была разработана в 2014 году Alibaba Group. Влияние эпидемии сделало DingTalk знаменитым. Большинство школ и университетов по всей стране используют его в качестве учебной образовательной платформы. DingTalk поддерживает интерактивное общение в реальном времени, удаленную видеоконференцию, онлайн доски для обучения и расписания занятий, а студенты могут задавать вопросы и высказывать свое мнение. Однако к недостаткам данной платформы относят: 1) необходимость мгновенного ответа на сообщения; 2) возможность контролировать перемещения; 3) использование сканера распознавания лиц для подтверждения различных действий [1].

Tencent QQ (сервис мгновенного обмена сообщениями) имеет долгую историю в Китае. С 1999 года QQ и его разработчик Tencent компания находятся в авангарде китайских социальных сетей. Благодаря многолетнему опыту разработки качество вызовов QQ является лучшим среди всех приложений. QQ решил проблему плохого соединения в других приложениях. В то же время QQ также помогает студентам ежедневно посещать занятия, входить в систему и получить домашнее задание.

Помимо этого у Tencent также есть корпоративная версия WeChat, но ее функции и удобство уступают QQ. Поскольку WeChat - это программа для обмена мгновенными сообщениями, Tencent онлайн-аудитория была создана для устранения ее недостатков. Tencent онлайн-аудитория - это платформа профессионального обучения. Преподаватели могут не только проводить занятия в классе, но и наблюдать за состоянием каждого обучающегося с помощью видеозаписи, чтобы корректировать индивидуальную траекторию обучения каждого из них.

Во время синхронного проведения занятий преподаватель и обучающиеся могут взаимодействовать в режиме реального времени, решать поставленные задачи и одновременно использовать онлайн доски и учебные материалы, что является наиболее привычным и стоит ближе проведению занятий в аудитории [6].

В то же время в режиме живого видео все участники могут включить камеру, что помогает преподавателям наблюдать за динамикой в классе и обучающимися.

Однако существует ряд проблем, которые могут мешать качественному обучению:

во-первых, занятие не может быть воспроизведено повторно, и это очень «недружелюбно» по отношению к обучающимся, которые хотят глубже понять прошедшую аудиторную работу или хотят снова посмотреть видео;

во-вторых, прямая трансляция предъявляет высокие требования к условиям сети. Не в каждой семье в КНР есть хорошие условия для работы в сети. Некоторые учащиеся не могут участвовать в обучении из-за перебоев в работе сети и по другим причинам, что приводит к пропуску занятий [2].

2. Аудитория предварительно записанной трансляции.

Записанные классы появились в Китае достаточно давно. Еще в 1993 году была основана библиотека Чаосин (超性), положившая начало онлайн-курсам предварительно записанного контента. После десятилетий развития классы записи и вещания накопили значительный опыт преподавания. В записанном классе ученики могут не только слушать уроки своего преподавателя, но и получать уроки от выдающихся учителей со всей страны, что делает использование превосходных ресурсов преподавателя более эффективным [8, 9].

Аудитория предварительно записанной трансляции состоит в том, что преподаватель сначала записывает курс, а затем загружает его на указанную платформу. Студенты могут смотреть и учиться в удобное для них время. Класс записи и видео не предъявляет высоких требований к сетевой среде. Студенты могут выбрать период времени с лучшими условиями сети для изучения, а также могут скачать видео [10].

Тем самым к преимуществам аудитория предварительно записанной трансляции:

а) асинхронное проведение занятий: студенты могут заниматься в удобное время, свободное от внешних факторов и разницы во времени;

б) возможно смотреть лекции и учиться в то время, когда сеть лучше, что более выгодно для студентов с плохими условиями сети Интернет;

в) занятия можно воспроизводить повторно в любое время, чтобы студенты могли смотреть их несколько раз и глубже понимать содержание обучения [3].

Помимо библиотеки Чаосин, MOOK также появился в Китае на фоне глобальной информатизации образования. В настоящее время существуют масштабные MOOC-платформы, такие как «MOOC Китайского университета» и «xuetangX». Преподаватели многих известных университетов разрабатывают собственные онлайн-курсы, которые приветствуются студентами, аналогично ситуации во всем мире [11, 12].

3. Саморазвивающаяся платформа.

Кроме общенациональной крупномасштабной платформы онлайн-курсов, многие компании и учебные заведения также разработали свои собственные учебные платформы и приложения. Некоторые из этих небольших платформ используют бесплатные ресурсы как средство привлечения клиентов, а некоторые расширяют возможности пользователей с помощью новых и удобных функций. Seewo - одна из представительных платформ. Однако Seewo – это не только образовательное приложение, оно также оснащено соответствующим цифровым экологическим оборудованием и нормализованными приложениями, такими как короткофокусные проекторы, seepad, мониторы окружающей среды, «мастера оптимизации» и т. д. Эти устройства и услуги повысили эффективность платформа, но совместимость не так хороша, как у больших платформ.

Конечно, платформы с открытым исходным кодом имеют некоторые риски в плане безопасности, которые могут раскрыть секреты пользователей или организаций. Поэтому некоторые организации разработали самостоятельные платформы из соображений собственной информационной безопасности. Эти платформы используются только в определенных учреждениях или организациях и не открыты для всего общества.

Заключение

Таким образом, общенациональное онлайн-обучение в КНР в период пандемии - это не только вопрос образовательных учреждений, но и серьезный социальный вопрос, который включает в себя все сферы деятельности: 1) агентства программного и аппаратного обеспечения должны своевременно разрабатывать подходящие продукты; 2) агентства, предоставляющие Интернет-услуги, должны обеспечивать бесперебойную работу сети и стремиться к повышению скорости сети; 3) родители студентов должны понимать и поддерживать изменения в стилях обучения своих детей. А образовательные учреждения сами должны инвестировать большую энергию для функционирования и использования платформ различного уровня для качественной подготовки специалистов различного уровня.

Литература

1. Казанская Ли Мэнчао Исследование проблем и способов онлайн-обучению в высших учебных заведениях. Чжэнчжоу: Политические исследования и разведка, 2020. С. 82 – 83.
2. Ян Цзиньин, Ли Яньцзюань Предварительный анализ влияния онлайн-курсов на информатизацию образования во время эпидемии. Пекин: Информатизация образования Китая, 2020. С. 62 – 65.
3. Лу Цзяньминь и др. Международное образование китайского языка в условиях новой коронарной эпидемии: проблема и контрмеры. Пекин: журнал «Образование и исследование языка», 2020. С. 1 – 16.
4. Чэнь Чжэньчжэнь, Джиа Диюй Двадцать лет исследование в области изучения языков с помощью мобильных устройств в Китае: обзор и перспектива. Шанхай: Мир иностранных языков, 2020. С. 88 – 95.
5. Тянь Дианьчжоу Состояние развития и тенденции мобильного изучения языков. Шанхай: Технологии усовершенствованного обучения иностранным языкам, 2009.
6. Антропова М.Ю. Мобильные технологии в учебном процессе (на примере Китайского Wechat) // журнал «Cross-Cultural Studies: Education and Science», 2019. С. 218-224.
7. Миннубаева Э.Р. Категории мобильных приложений для изучения Китайского языка // статья в сборнике трудов конференции. Курск: Курский государственный университет, 2019. С. 226 – 229.
8. Михалева С.Н., Дагбаев Д.Г. Использование информационно-коммуникационных технологий и мобильных приложений для изучения Китайского языка // статья в сборнике трудов конференции. Читай: Забайкальский государственный университет, 2018. С. 123 – 124.
9. Красовский Р.М. Информационно-аналитическая компетентность как компонент профессиональной подготовленности менеджера // научный журнал «Ярославский педагогический вестник», 2012. С. 193 – 198.
10. Tikhonova E.V., Tereshkova N.S. Information and Communication Technologies in the Teaching of Interpreting // Procedia – Social and Behavioral Sciences. 2014. T. 154. P. 534 – 538.
11. Krivova L., Imas O., Moldovanova E., Sulaymanova V., Mitchell P.J., Zolnikov K. Towards smart education and lifelong learning in Russia // Smart Innovation, Systems and Technologies. 2017. Vol. 70. P. 357 – 383. DOI 10.1007/978-3-319-59454-5_12
12. Сковрцова Е.Ю., Митчелл П.Д. Разработка электронного курса по обучению аудированию в информационной образовательной среде Moodle // Язык и культура. 2016. № 2 (34). С. 177 – 187. DOI 10.17223/19996195/34/13

References

1. Kazanskaja Li Mjenchao Issledovanie problem i sposobov onlajn-obucheniju v vysshih uchebnyh zavedenijah. Chzhjenchzhou: Politicheskie issledovanija i razvedka, 2020. S. 82 – 83.
2. Jan Czin'in, Li Jan'czjuan' Predvaritel'nyj analiz vlijanija onlajn-kursov na informatizaciju obrazovanija vo vremja jepidemii. Pekin: Informatizacija obrazovanija Kitaja, 2020. S. 62 – 65.
3. Lu Czjan'min' i dr. Mezhdunarodnoe obrazovanie kitajskogo jazyka v uslovijah novoj koronnoj jepidemii: problema i kontrmery. Pekin: zhurnal «Obrazovanie i issledovanie jazyka», 2020. S. 1 – 16.
4. Chjen' Chzhjen'chzhjen', Dzhia Dijuj Dvadcat' let issledovanie v oblasti izuchenija jazykov s pomoshh'ju mobil'nyh ustrojstv v Kitae: obzor i perspektiva. Shanhaj: Mir inostrannyh jazykov, 2020. S. 88 – 95.
5. Tjan Dian'chju Sostojanie razvitija i tendencii mobil'nogo izuchenija jazykov. Shanhaj: Tehnologii usovershenstvovannogo obuchenija inostrannym jazykam, 2009.
6. Antropova M.Ju. Mobil'nye tehnologii v uchebnom processe (na primere Kitajskogo Wechat) zhurnal «Cross-Cultural Studies: Education and Science», 2019. S. 218-224.
7. Minnubaeva Je.R. Kategorii mobil'nyh prilozhenij dlja izuchenija Kitajskogo jazyka. stat'ja v sbornike trudov konferencii. Kursk: Kurskij gosudarstvennyj universitet, 2019. S. 226 – 229.
8. Mihaleva S.N., Dagbaev D.G. Ispol'zovanie informacionno-kommunikacionnyh tehnologij i mobil'nyh prilozhenij dlja izuchenija Kitajskogo jazyka. stat'ja v sbornike trudov konferencii. Chitaj: Zabajkal'skij gosudarstvennyj universitet, 2018. S. 123 – 124.
9. Krasovskij R.M. Informacionno-analiticheskaja kompetentnost' kak komponent professional'noj podgotovlennosti menedzhera. nauchnyj zhurnal «Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik», 2012. S. 193 – 198.
10. Tikhonova E.V., Tereshkova N.S. Information and Communication Technologies in the Teaching of Interpreting. Procedia – Social and Behavioral Sciences. 2014. T. 154. P. 534 – 538.

11. Krivova L., Imas O., Moldovanova E., Sulaymanova V., Mitchell P.J., Zolnikov K. Towards smart education and lifelong learning in Russia. *Smart Innovation, Systems and Technologies*. 2017. Vol. 70. P. 357 – 383. DOI 10.1007/978-3-319-59454-5_12

12. Skvorcova E.Ju., Mitchell P.D. Razrabotka jelektronnogo kursa po obucheniju audirovaniju v informacionnoj obrazovatel'noj srede Moodle. *Jazyk i kul'tura*. 2016. № 2 (34). S. 177 – 187. DOI 10.17223/19996195/34/13

*Tikhonova E.V., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Chen Huan, Postgraduate,
Zhang Yushu, Postgraduate,
National Research Tomsk State University*

Development of mobile applications for education in Chinese universities during the pandemic period

Abstract: nowadays, online classes and distance education are rapidly developing. Despite the fact that thanks to the emergence of the Internet, quite a few different areas (e-commerce, network office and telemedicine) are developing and flourishing, the field of education in the People's Republic of China has shown considerable conservatism, which has caused significant problems in the transition to online learning during the pandemic period. The formation of students' information-analytical competence with the help of mobile technology is currently the main issue limiting the quality of online learning. Information-analytic competence directly determines the ability of students to analyze and evaluate learning resources, understand and assimilate learning content, and work with mobile devices. Thus, we define the following stages of working with information of various types in the modern world, where online learning plays a key role: collecting information, filtering it, defining relationships, evaluating, combining a logical chain with quantitative indicators, checking and adjusting the results obtained in practice). In this regard, this study describes already tested and experimentally verified training platforms in China, based on the forms of online teaching (live broadcast online class (Tencent QQ, WeChat, Tencent audience, DingTalk), pre-recorded broadcast audience (Chaoxing (超星), MOOC of the Universities of China, xuetangX), a self-developed platform (Seewo)), which allows us to highlight the most prospective ones of them for conducting classes both in synchronous and asynchronous patterns, depending on the purpose of learning, the condition of teachers and students, as well as other social issues, which are important during the pandemic in this country.

Keywords: online teaching, online class, platform solutions, mobile applications

For citation: Tikhonova E.V., Chen Huan, Zhang Yushu Development of mobile applications for education in Chinese universities during the pandemic period. *Bulletin of Pedagogical Sciences*. 2023. 2. P. 87 – 91.

*Зарипов А.А., доцент, заслуженный артист Республики Татарстан,
Казанский государственный институт культуры,
Хамидуллина Ф.Р., кандидат экономических наук, доцент,
Казанский инновационный университет им. В.Г. Тимирязова*

Режиссура театрализованных представлений: специфика, сценическая педагогика, проблемы XXI века и пути их решения

Аннотация: пока будет существовать человечество, будет жить и театр, представляющий собой высшее зрелищное искусство для удовлетворения духовных потребностей общества. Режиссёр театрализованных представлений является носителем и проводником художественной культуры как части общей культуры общества, способен внести свой вклад в её дальнейшее развитие. Режиссёр как арт-менеджер способствует развитию театрального искусства, его проникновению в общество, а также познанию окружающего мира, воспитанию граждан, социализации личности и раскрытию творческих способностей. Кроме того, режиссёр театрального коллектива является не только художественным руководителем, претворяющим идеи и замысел постановки и организующий все процессы, но и педагогом, обучающим и воспитывающим актёров, формируя у них творческую активность и индивидуальность.

Целью данной статьи является изучение и выявление специфики режиссуры театрализованных представлений, особенностей сценической педагогики, а также разработка путей решения современных проблем педагогики режиссуры театрализованных представлений. Для достижения этой цели последовательно решаются следующие задачи: изучение зарождения, сущности, роли и значения театра в обществе, представление режиссёра театрализованных представлений как арт-менеджера, выявление специфики и рассмотрение методов режиссуры театрализованных представлений, представление особенностей театральной (сценической) педагогики, выявление проблем педагогики режиссуры театрализованных представлений и разработка путей их решения. Применение на практике разработанных рекомендаций позволит повысить качество театрализованных представлений и выдержать конкуренцию на соответствующем рынке развлекательных услуг.

Ключевые слова: театр, театрализованное представление, режиссура театрализованных представлений, методы режиссуры театрализованных представлений, режиссёр, арт-менеджмент, арт-менеджер, театральная (сценическая) педагогика, проблемы педагогики режиссуры театрализованных представлений

Для цитирования: Зарипов А.А., Хамидуллина Ф.Р. Режиссура театрализованных представлений: специфика, сценическая педагогика, проблемы XXI века и пути их решения // Вестник педагогических наук. 2023. № 2. С. 92 – 96.

Пока будет существовать человечество, будет жить и театр, представляющий собой высшее зрелищное искусство для удовлетворения духовных потребностей общества. Он объединяет в себе литературу, музыку, вокал, изобразительное искусство, хореографию и т.д.

Театр в переводе с греческого означает «зрелище», он может затронуть все глубинные чувства зрителя и заставить его радоваться, переживать и сопереживать героям, а также создать у зрителей ощущения реальности происходящих событий и ситуаций на сцене. Театр способен за короткий промежуток времени показать события и ситуации реальной действительности, общества со всеми прекрасными моментами, а также актуальными и злободневными проблемами. Это осуществляется через конкретных персонажей театра, их характера, образа жизни, событий и ситуаций, происходящих по сценарию представления. Решение проблем общества может отразиться в сюжете театра либо остаться открытым для того, чтобы зрители сами могли продумать свою версию и сделать соответствующие выводы.

Зарождение театра приходится на античный период развития общества. В Древней Греции проводились зрелищные развлечения в праздничные дни, религиозные праздники в виде сенок с помощью наряженных актёров. Это была художественная самодеятельность под руководством драматурга, который выступал одновременно и режиссером, и композитором, и актёром. Античные театры ставились под открытым небом, их могли смотреть более сорока тысяч зрителей. Актёры носили маски, особое внимание уделялось их одежде и движениям. Кукольный театр зародился в Древнем Египте. Прежде всего это был религиозный обряд, жрецы для ритуалов использовали куклу бога Осириса. Кукольные театры носят воспитательный характер, призывают к морали, высмеивают те или иные поступки, ситуации. Актёр кукольного театра должен «оживить» куклу, то есть придать ему движения, голос, эмоции. Драматические театры на основе литературных произведений впервые были поставлены в античные времена. Актёр драматического театра

помимо речи может импровизировать, а также танцевать и петь. Первые театрализованные представления в России назывались «потехами». В период правления царя Алексея Михайловича в середине 17 века появляется придворный театр, однако в последующем театр был под запретом и только потом начинает развиваться во время правления царя Петра 1 в начале 18 века. Театр выполняет пропагандистские и воспитательные функции в обществе и становится публичным. В середине 18 века при правлении императрицы Елизаветы Петровны в Петербурге открывается Императорский театр. В период правления императрицы Екатерины 2 в конце 18 века огромные средства казны тратились на развитие театра, появлялись и частные театры. Поэтому это время считается началом возникновения и развития русского театра [12, 14].

Театрализованное представление происходит на специально отведённом для этого месте (сцене) с помощью актёров, исполняющих свои роли и имеющие актёрское мастерство. Успех театрализованного представления зависит от игры актёра, его привлекательности и красоты, тембра голоса, мимики, взгляда, а также грима, соответствующей одежды и манеры поведения. Актёру важно «вхождение» в образ героя театра и отразить его характер, чувства, переживания и довести до зрителей основную идею театрализованного представления. Кроме того, этому должно способствовать и окружающее пространство: декорации, свет и музыкальное сопровождение. Для усиления действия театрализованного представления актёр театра может использовать танец и пение. Так, даже одна песня может заключать в себе заранее определённую постановку, законченный сюжет, целую историю, событие или ситуацию. Если сам певец полностью входит в представляемый образ и «сливается» с героем, ситуацией, событием, ярко выражая чувства и эмоции, то достигается наилучший результат представления. Полная гармония слов песни, мелодии, движений тела человека под музыку позволяет насладиться красотой и изяществом этого искусства [3].

Роль и значение театра в современном обществе велики, поскольку он выполняет функции: познавательную (познание окружающего мира, опыта человеческой деятельности, национальных традиций), социализации (приобщение к социальным ценностям и определённому типу социального поведения), воспитательную (идейно-нравственное развитие личности, в том числе формирование патриотического духа) и индивидуализирующую (самореализация личности, раскрытие творческого потенциала).

Главная роль в постановке театрализованного представления отводится его режиссёру – творческому сотруднику зрелищных видов искусства (в данном случае театра), являющегося художественным организатором и руководителем театральной постановки. Режиссёр создает сценарий театрального спектакля, отбирает подходящих для роли актёров, руководит творческими процессами постановки. Ему подчиняется весь персонал, задействованный в театрализованной постановке: актёры, операторы, декораторы, осветители, костюмеры, гримеры и другие.

Таким образом, режиссёр театрализованного представления руководит всеми творческими процессами, являясь субъектом арт-менеджмента, то есть арт-менеджером.

Арт-менеджмент – это специфический вид менеджмента, имеющий свои особенности управления процессами в сфере искусства и культуры. «Арт» включает в себя художественное творчество в различных видах искусства. Это пространственные виды (живопись, архитектура, дизайн, фотоискусство и др.); временные виды (литература, музыка) и пространственно-временные виды (театр, цирк, киноискусство, радиоискусство и др.), а также компьютерное искусство, которое развивается в последнее время быстрыми темпами в связи с цифровизацией общества. К нему относится компьютерная графика, компьютерная музыка, компьютерная анимация и интерактивный компьютерный перформанс [4].

Режиссёр как арт-менеджер театрализованного представления должен владеть глубокими знаниями в сфере арт-индустрии, театрального искусства, быть грамотным и образованным человеком, а также высококонтактной личностью. Главное при этом для режиссёра нахождение основного внутреннего смысла постановки произведения, главной идеи. Замысел театрализованного представления дойдет до зрителей только тогда, если режиссер будет обладать фантазией, способностями, знаниями, умениями и навыками построения спектакля, его композиции.

Таким образом, режиссёр является носителем и проводником художественной культуры как части общей культуры общества, способен внести свой вклад в её дальнейшее развитие. Следовательно, режиссёр как арт-менеджер способствует развитию театрального искусства, его проникновению в общество, а также познанию окружающего мира, воспитанию граждан, социализации личности и раскрытию творческих способностей. В конечном итоге, вклад режиссёра и его театрализованных представлений в распространение ценностей искусства, формирование культуры и развитие общества велико.

Режиссура театрализованных представлений имеет свою специфику: все составляющие постановки должны быть представлены и переосмыслены, большое количество участвующих актёров, обилие представленных номеров. Кроме того, внешний вид актёров, их одежда должны соответствовать основной идее постановки, а возраст актёров – возрасту героев постановки.

На практике применяют следующие основные методы режиссуры театрализованных представлений: монтаж и театрализация. Монтаж предполагает соединение воедино материал разных жанров – документального, художественного, реального для получения идейно-драматургической основы целого. Монтаж позволяет соединять порой несвязанные между собой части, например, актёров и зрителей. Монтаж является не только средством художественного выражения и методом организации материала, но и средством выражения авторской позиции и способом изменения жанра и переплетения различных жанров. Театрализация как метод режиссуры театрализованных представлений предполагает реализацию средствами различных видов искусств (музыки, вокала, хореографии и т.д.) события и организацию сценического действия на глазах у массовой зрительской аудитории. Театрализация реальных событий требует изучения документального материала для отражения достоверной информации (мемуары, личные дневники, письма, публицистические материалы, фотодокументы, видеокадры, вещи, архитектурно-исторические документы) [11].

Режиссёр театрального коллектива является не только художественным руководителем, претворяющим идеи и замысел постановки и организующий все процессы, но и педагогом, обучающим и воспитывающим актёров, формируя у них творческую активность и индивидуальность.

Театральная (или сценическая) педагогика является одним из особых разделов педагогической науки. Сценическим педагогом по режиссуре театрализованных представлений должен стать профессиональный специалист, обладающий теоретическими и методическими знаниями и умениями, а также практическими навыками и опытом работы актёра и режиссёра. Приёмы и методы сценической педагогики специфичны, она воздействует на мышление, воображение, сознание и бессознательное обучающегося. Существует мнение, что «режиссуре нельзя научить, режиссуре можно научиться». Театральной педагогике нельзя научить, нельзя научиться, можно только очень осторожно, эмпирически приобретать свой личный, неповторимый педагогический опыт, рождающийся заново в каждой следующей работе. Режиссёр обязан быть педагогом, иначе его нельзя подпускать к актёрам [9].

Динамичный и изменчивый мир 21 века предъявляет к театрализованным представлениям, в том числе к сценической педагогике режиссуры театрализованных представлений, новые вызовы и требования, приводящие к определённым проблемам. Остановимся на некоторых из них и предложим пути их решения.

1. Непонимание режиссёром новой публики – нового поколения зрителей.

Для устранения этой проблемы режиссёру необходимо изучить целевую аудиторию театрализованного представления, их потребности и предпочтения, и стараться максимально учесть при разработке сценария и постановки спектакля. Для привлечения внимания нового поколения «Z» (это зрители возраста 10-20 лет) нужны иные подходы, нежели для поколения «X» (это зрители возраста 40-50 лет). Это разные интересы, ценности, восприятие, порой и мировоззрение. Так, новое поколение «Z» готово получить всё и сразу в одном, восприимчив к пониманию и восприятию информации через визуальный яркий показ сюжетов, в виде анимаций с помощью компьютерной графики и музыки, а порой и через интерактивный компьютерный перформанс, когда зритель влияет на художественный процесс и становится его участником.

2. Отсутствие креативности в работе режиссёра театрализованного представления.

Креативный неординарный творческий подход в работе режиссёра позволит использовать нестандартные идеи и отступать от стандартных правил и шаблонов. Креативность выступает способом привлечения внимания зрителя на протяжении всего театрализованного представления и заставить его стать не только зрителем, но и участником процесса. Например, присутствие актёров в зрительном зале во время представления, диалоги актёров со зрителями, возможность рассмотреть актёра с близкого расстояния и тому подобное только будоражит зрителя, подпитывает интерес к происходящему событию и может запомниться на долгие годы.

3. Отсутствие динамизма театрализованного представления.

Динамизм должен проявляться во всём: в игре актёров, смене декораций, развитии событий и ситуаций театрализованного представления. Это позволит поддерживать постоянный интерес зрителя к постановке с начала до конца театрализованного представления. Современный зритель требует интересное динамичное шоу (показ) высокого качества во всех отношениях, а скучное и нудное представление не потерпит и быстро покинет.

4. Отсутствие использования современной техники и технологий в постановках театрализованных представлений.

Динамично меняющийся современный мир требует использования новой техники и технологий, в том числе и в постановках театрализованных представлений. Например, важно использование световых спецэффектов для освещения сцены и зрительного зала, в том числе лазерный свет, использование компьютерной графики, высококачественного звука для создания эффекта присутствия зрителя в постановке.

5. Неправильная организация режиссуры театрализованного представления.

Идеальный замысел, креативный подход режиссёра в театрализованном представлении могут быть сведены на нет при неправильной организации режиссуры. Умение руководить актёрами, воспитывая и формируя в них индивидуализм и творческую активность, а также управлять постановочными процессами оказывает большое влияние на результат работы режиссёра, качество театрализованного представления.

В современном обществе высокая конкуренция на рынке развлекательных услуг вызвана появлением новых видов услуг для удовлетворения духовных потребностей граждан. В этой связи только поддержка высокого уровня качества театрализованных представлений с учётом изменений и развития общества позволит выдержать жёсткую конкуренцию, поддержать предпочтения и спрос на театрализованные представления со стороны зрителей и обеспечить конкурентоспособность на соответствующем рынке развлекательных услуг.

Литература

1. Арт-менеджмент как вид управленческой деятельности в сфере искусства и культуры: учебное пособие. Минск, 2009. 137 с.
2. Гавдис С.И. Основы сценарного мастерства: учебное пособие. Орёл: Картуш, 2005. 242 с.
3. Гилязов Р.Г., Хамидуллина Ф.Р. Народное пение: происхождение и особенности исполнения / Научные исследования: фундаментальные и прикладные аспекты – 2022: сборник научных трудов. Вып. 1 / отв. ред. И.И. Фролова. Казань: Изд-во «Познание» Казанского инновационного университета, 2022. С. 20 – 21.
4. Гилязов Р.Г., Хамидуллина Ф.Р. Роль арт-менеджмента в распространении ценностей искусства и культуры / Искусство и художественное образование в контексте межкультурного взаимодействия: материалы X Международной научно-практической конференции / Под ред. Г.И. Батыршиной. Казань: Издательство Казанского университета, 2021. С. 696 – 700.
5. Марков О.И. Сценарная культура режиссеров театрализованных представлений и праздников: Сценарная технология: учеб. пособие. Краснодар: КГУКИ, 2004. 408 с.
6. Новикова Г.Н. Технологии арт-менеджмента: учебное пособие. М.: МГУКИ, 2006. 178 с.
7. Петрущенко В.А. Освещение Императорских театров России. С.-Пб.: Страта, 2021. 160 с.: ил. ISBN 978-5-907476-27-1. URL: <https://rucont.ru/efd/781597> (дата обращения: 8.02.2023)
8. Суминова Т.Н. Арт-менеджмент в контексте индустрии досуга // Вестник МГУКИ. 2019. № 2. С. 128 – 134.
9. Театральная педагогика глазами молодых режиссеров // Сборник статей. СПб.: Изд-во РГИСИ, 2019. 100 с.
10. Театр // Театральная энциклопедия / под ред. А.П. Маркова. М.: Советская энциклопедия, 1961-1965. Т. 5.
11. Плотников А.В., Плотникова Г.Г. Теория, методика и организация социально-культурных проектов: учебное пособие. Краснодар: КГУКФСТ, 2018. 210 с.
12. Тинина З.П. История европейского театра от античности до новейшего времени. Ч. I: Античность, средневековье, Возрождение: учебно-методическое пособие. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2005. 112 с.
13. Виды театра. URL: <http://www.tc.edu.severodvinsk.ru/meropr/it/2019/5/types.html> (дата обращения: 9.02.2023)
14. История театра. URL: <http://detlib.nnov.ru/node/1524#> (дата обращения: 9.02.2023)
15. Театр. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Театр> (дата обращения: 9.02.2023)

References

1. Art-menedzhment kak vid upravlencheskoj dejatel'nosti v sfere iskusstva i kul'tury: uchebnoe posobie. Minsk, 2009. 137 s.
2. Gavdis S.I. Osnovy scenarnogo masterstva: uchebnoe posobie. Orjol: Kartush, 2005. 242 s.
3. Giljazov R.G., Hamidullina F.R. Narodnoe penie: proishozhdenie i osobennosti ispolnenija. Nauchnye issledovanija: fundamental'nye i prikladnye aspekty – 2022: sbornik nauchnyh trudov. Vyp. 1 otv. red. I.I. Frolova. Kazan': Izd-vo «Poznanie» Kazanskogo innovacionnogo universite-ta, 2022. С. 20 – 21.
4. Giljazov R.G., Hamidullina F.R. Rol' art-menedzhmenta v rasprostranении cennostej iskusstva i kul'tury. Iskusstvo i hudozhestvennoe obrazovanie v kontekste mezhkul'turnogo vzaimodejstvija: materialy X Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Pod red. G.I. Bатыrshinоj. Kazan': Izdatel'stvo Kazanskogo universiteta, 2021. С. 696 – 700.
5. Markov O.I. Scenarnaja kul'tura rezhisserov teatralizovannyh predstavlenij i prazdnikov: Scenarnaja tehnologija: ucheb. posobie. Krasnodar: KGUKI, 2004. 408 s.

6. Novikova G.N. Tehnologii art-menedzhmenta: uchebnoe posobie. M.: MGUKI, 2006. 178 s.
7. Petrushhenkov V.A. Osveshhenie Imperatorskikh teatrov Rossii. S.-Pb.: Strata, 2021. 160 s.: il. ISBN 978-5-907476-27-1. URL: <https://rucont.ru/efd/781597> (data obrashhenija: 8.02.2023)
8. Suminova T.N. Art-menedzhment v kontekste industrii dosuga. Vestnik MGUKI. 2019. № 2. S. 128 – 134.
9. Teatral'naja pedagogika glazami molodyh rezhisserov. Sbornik statej. SPb.: Izd-vo RGISI, 2019. 100 s.
10. Teatr. Teatral'naja jenciklopedija. pod red. A.P. Markova. M.: Sovetskaja jenciklopedija, 1961-1965. T. 5.
11. Plotnikov A.V., Plotnikova G.G. Teorija, metodika i organizacija social'no-kul'turnyh proektov: uchebnoe posobie. Krasnodar: KGUKFST, 2018. 210 s.
12. Tinina Z.P. Istorija evropejskogo teatra ot antichnosti do novejshego vremeni. Ch. I: Antichnost', srednevekov'e, Vozrozhdenie: uchebno-metodicheskoe posobie. Volgograd: Izd-vo VolGU, 2005. 112 s.
13. Vidy teatra. URL: <http://www.tc.edu.severodvinsk.ru/meropr/it/2019/5/types.html> (data obrashhenija: 9.02.2023)
14. Istorija teatra. URL: <http://detlib.nnov.ru/node/1524#> (data obrashhenija: 9.02.2023)
15. Teatr. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Teatr> (data obrashhenija: 9.02.2023)

*Zaripov A.A., Associate Professor, Honored Artist of the Republic of Tatarstan,
Kazan State Institute of Culture,
Khamidullina F.R., Candidate of Economic Sciences (Ph.D.) Associate Professor,
Kazan Innovation University named after V.G. Timiryasov*

Directing theater performances: specificity, stage pedagogy, problems and their solutions

Abstract: as long as mankind exists, the theater will also live, which is the highest spectacular art to satisfy the spiritual needs of society. The director of theatrical performances is the bearer and conductor of artistic culture as part of the general culture of society, and is able to contribute to its further development. The director as an art manager contributes to the development of theatrical art, its penetration into society, as well as the knowledge of the world around, the education of citizens, the socialization of the individual and the disclosure of creative abilities. In addition, the director of the theater group is not only an artistic director who implements the ideas and intentions of the production and organizes all processes, but also a teacher who trains and educates actors, shaping their creative activity and individuality.

The purpose of this article is to study and identify the specifics of directing theatrical performances, the features of stage pedagogy, as well as to develop ways to solve modern problems of pedagogy of directing theatrical performances. To achieve this goal, the following tasks are consistently solved: studying the origin, essence, role and significance of theater in society, representing the director of theatrical performances as an art manager, identifying the specifics and considering the methods of directing theatrical performances, presenting the features of theatrical (stage) pedagogy, identifying problems of pedagogy directing theatrical performances and developing ways to solve them. The practical application of the developed recommendations will improve the quality of theatrical performances and withstand competition in the relevant entertainment services market.

Keywords: theater, theatrical performance, direction of theatrical performances, methods of directing theatrical performances, director, art management, art manager, theatrical (stage) pedagogy, problems of pedagogy of directing theatrical performances

For citation: Zaripov A.A., Khamidullina F.R. Directing theater performances: specificity, stage pedagogy, problems and their solutions. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2023. 2. P. 92 – 96.

*Аветисян Т.В., преподаватель,
Колледж Воронежского института высоких технологий,
Львович Я.Е., доктор технических наук, профессор,
Преображенский А.П., доктор технических наук, профессор,
Воронежский институт высоких технологий*

О проблемах подготовки квалифицированных кадров

Аннотация: цель данной статьи в рассмотрении вопросов, связанных с подготовкой современных кадров в инженерной сфере. Отмечаются характеристики инженерного персонала, которые являются ключевыми.

Отмечается, необходимо умения работы с техническими средствами, владения знаниями в естественно-научных направлениях, принятия участие в работе организации на ее различных уровнях.

Указывается необходимость учета профессиональной пригодности специалистов. Специалисты должны удовлетворять совокупности требований, в рамках своей деятельности обладать знаниями и опытом. Выделяются разные уровни пригодности работников. Обращается внимание на выполнение требований по трудоустройству выпускников инженерных специальностей. Отмечается роль научно-исследовательской работы в ходе подготовки будущих специалистов. Показаны те цели, к которым необходимо стремиться в ходе подготовки обучающихся. Приведена иллюстрация этапов в прогнозировании в принятии решений в ходе подготовки инженерных кадров. Эксперты определяют выбор той информации, которая рассматривается как ключевая при описании степени подготовленности специалистов. В последующем она используется при процессах принятия решений. Показано, каким образом в ходе решения оптимизационной задачи определяется оптимальное количество подготовленных специалистов.

Результаты исследования могут быть применены в сфере подготовки квалифицированных кадров.

Ключевые слова: подготовка кадров, инженер, обучение, принятие решений, оптимизация

Для цитирования: Аветисян Т.В., Львович Я.Е., Преображенский А.П. О проблемах подготовки квалифицированных кадров // Вестник педагогических наук. 2023. № 2. С. 97 – 104.

Профессия инженера является востребованной в нашей стране и за рубежом уже в течение достаточно долгого времени. Сама подготовка специалистов является комплексной. В ней можно отметить требования по освоению специфического математического аппарата. Кроме того, в ходе практической работы инженерные кадры должны уметь осуществлять графические построения.

Анализ показывает, что в ходе исторического процесса инженеры составляют более половины среди тех, кому приходилось получать высшее образование [1, 2].

Профессиональные навыки в ходе реализации инженерного труда будут определять ту область, в которой они будут применяться. Инженеры участвуют в процессах конструирования различных технических устройств, проектировании механических и электронных изделий, обеспечивают процессы развития хозяйственной деятельности, в производстве содействуют планированию экономических характеристик.

Цель данной работы связана с рассмотрением особенностей подготовки инженерных кадров.

Укажем ключевые характеристики, которые должны учитываться в ходе подготовки инженерного персонала.

1. Инженеры должны обладать организаторскими способностями [5, 6]. Поясним, почему это необходимо. Часто требуется использование технических средств при реализации инженерной деятельности. Тогда творческая наблюдательность, техническое мышление, а также пространственное воображение будут оказывать влияние на эффективность работы инженеров. В таком случае возрастает роль творческих подходов. Качество технических систем, их составляющих определяется действиями инженеров. Иногда можно наблюдать возникновение аварий и техногенных катастроф. Каким образом их можно объяснить? Та техника, которая производится, может иметь невысокое качество, также в ней могут возникать различные неисправности. То есть, это требует применения организаторских способностей среди специалистов. Бывает, что представители инженерного состава назначаются на должности начальников подразделений.

2. Инженеры должны обладать фундаментальными знаниями в области физики и математики [7, 8]. Это связано с тем, что современная техника становится все сложнее, ею необходимо управлять с учетом различных факторов.

Происходит изменение возможностей для инженеров по мере того, как реализуется развитие в техническом прогрессе. В производственных системах если необходимо было создавать технические объекты, было достаточно привлечения небольшого числа людей. В настоящее время требуется привлекать большие группы различных специалистов, чтобы осуществить доведение технической идеи до определенной практической реализации. Связано это с разделением труда работников, поскольку в процесс входит конструирование, макетирование, тестирование, выпуск соответствующей продукции.

Для того, чтобы обеспечивать работу организации с точки зрения ее внутренних и внешних функций важно обеспечивать непрерывную специализацию среди инженерно-технического состава [4].

Каким образом определять профессиональную пригодность специалистов? Авторы данной работы провели анализ и было установлено, что необходимо учитывать такие компоненты:

1. Работник на предприятии должен осознавать свою роль, видеть перспективы развития.
2. Специалист должен стремиться к тому, чтобы профессиональным образом развиваться, у него должна быть мотивация для того, чтобы эффективным образом работать.
3. Работник должен удовлетворять требованиям по здоровью. Необходимо наличие хороших интеллектуальных способностей.
4. С точки зрения выбранной профессии важно обеспечивать поддержку необходимых специфических качеств.
5. Обладание знаниями и опытом в рамках своей трудовой деятельности.

До того, как человек приступил к работе, трудно говорить о том, насколько он пригоден с точки зрения профессионального уровня. Именно трудовая деятельность будет оказывать влияние на его подготовку.

Какие бывают уровни, профессиональной пригодности инженеров? Опираясь на приведенные выше компоненты, а также, используя критерии профессиональной, психологической, функциональной готовности, мы можем выделить следующие:

1. С точки зрения некоторой профессии специалист может рассматриваться как непригодный. Степень непригодности бывает постоянная, а также временная.
2. Относительно соответствующей профессии есть возможность обозначения некоторой степени годности. В таких случаях не происходит выделение противопоказаний у претендента. Есть вероятность в выбранном направлении того, что будет демонстрация хороших результатов работником.
3. По выбранному направлению трудовой деятельности можно говорить о том, что наблюдается высокая степень соответствия. Не наблюдаются какие-то противопоказания. Кроме того, для соответствующего множества профессий выделяется совокупность личных качеств.
4. По выбранному направлению трудовой деятельности можно говорить о явно выраженном призвании. Это соответствует случаю, когда работник будет соответствовать по самым разным компонентам с точки зрения профессиональной пригодности. Специалист при этом среди своих коллег будет заметным образом выделяться.

В ходе своей практической деятельности инженер должен уметь использовать различные подходы, проводить их комбинирование. Важная роль принадлежит использованию фундаментальных исследований на практике [5]. Использование высокотехнологичных производств и наукоемких технологий требует повышенного внимания к подготовке инженеров в России.

Инженеры в течение многих десятилетий участвовали в нашей стране в развитии различных производственных объединений. Например, происходило становление авиации, космонавтики, тяжелого машиностроения. При построении различных сложных технических устройствах инженеры стремились к тому, чтобы проводить повышение качества. Развитие производства требовало создание новых вузов, в которых происходило формирование новых специальностей. Число студентов также увеличивалось. Анализ авторами данной статьи процессов подготовки кадров в СССР, показал, что по качеству специалистов рост не характеризовался большими величинами. Следует обращать внимание на статистику аварий в техногенной сфере, результаты могут показывать необходимость усиления работ, связанных с тем, как реализуется подготовка инженерного состава.

Что можно отметить по особенностям трудоустройства среди выпускников инженерных вузов? Для повышения показателей трудоустройства следует стремиться к решению соответствующих задач:

-необходимо понимать, какие цели у выпускников вуза, где они в дальнейшем хотят осуществлять трудовую деятельность. Часть из них заинтересована в повышении квалификации и получении дополнительного образования, в том числе по другим профилям. Оно может быть связано, например, с другим профилем. Некоторые выпускники имеют планы, связанные с прохождением службы в вооруженных силах Российской Федерации. При этом они могут продолжить такую службу на базе того, что был заключен контракт.

-используя данные по мониторингу требуется по рынку труда знать существующее состояние, то есть должна быть представлена информация, связанная с наибольшей востребованностью по вакансиям. С ней соотносят выпускников тех учебных заведений, которые реализуют процессы соответствующей подготовки. Среди различных видов специальностей выделяют инженерные.

На условия реализации работы оказывает большое влияние формирование благоприятного психологического климата внутри вузов. Тогда в комфортных условиях будет проходить подготовка молодых инженеров. Внутри групп необходимо стремиться к тому, чтобы отсутствовала психическая напряженность и конфликты.

В умственном труде более чем на 70% будет происходить уменьшение результатов, если наблюдается плохое настроение. За счет формирования деловых отношений между студентами возникают возможности для нивелирования конфликтов внутри групп, то есть обеспечивается стабильная работа в вузе [6].

Среди студентов учебно-исследовательская работа может проводиться на основе различных форм. Обучающиеся могут готовить доклады, рефераты, курсовые и дипломные работы. Среди студентов старших курсов исследования могут быть проведены в ходе производственной практики.

При этом должны быть достигнуты соответствующие цели:

- по научной информации требуется проведение комплексного анализа и детального поиска. Должны быть использованы соответствующие методы при работе с литературой;
- научные факты должны быть собраны, проанализированы и обобщены;
- в рамках исследуемой темы важно осуществлять процессы теоретической проработки. Необходимо проводить выдачу необходимых рекомендаций;
- результаты научных исследований должны быть правильным образом оформлены.

Иногда достаточно трудно мотивировать студента к участию в конференции, подготовке публикации, сбору материалов для студенческого гранта.

С другой стороны, студенты, молодые ученые должны представлять круг возможных задач и тех методов, на основе которых их можно решать. То есть, требуется развитие исследовательских навыков. Действительно, во многих профессиях можно выделить поисковую, исследовательскую компоненту.

Результаты

Опираясь на тот анализ, который был проведен выше, можно определить условия, которые способствуют достижению целей (рис. 1).

При прогнозировании потребностей в специалистах используется комплексный подход. На его основе прогнозы и планы будут формироваться взаимосвязанным способом как для пространства, так и для времени. Принципы обратной связи ведут к тому, что будет непрерывность в планировании.

Планы и прогнозы корректируются на базе того, что рассматриваются планы, прогнозы, потребности, особенности развития объектов. Информация при этом поступает при помощи обратной связи [7].

С тем, чтобы проводить прогнозирование по подготовке кадров в инженерной сфере можно опираться на статистические методов анализа, это относится и к применению временных рядов.

Среди компонентов временных рядов типы связей будут определены на основе нормального распределения отклонений эмпирических значений уровней временных рядов от теоретических, которые получены на базе уравнения тренда.

Есть возможности воздействий ключевых компонентов на временной ряд так:

- при мультипликативности факторы, формирующих компоненты для значений уровней временных рядов получаем:

$$\overline{y}_t = T \cdot C \cdot \varepsilon; \quad (1)$$

- при аддитивности факторов для значений уровней временных рядов:

$$\overline{y}_t = T + C + \varepsilon; \quad (2)$$

- при комбинации факторов для значений уровней временных рядов:

$$\overline{y}_t = T \cdot C + \varepsilon, \quad (3)$$

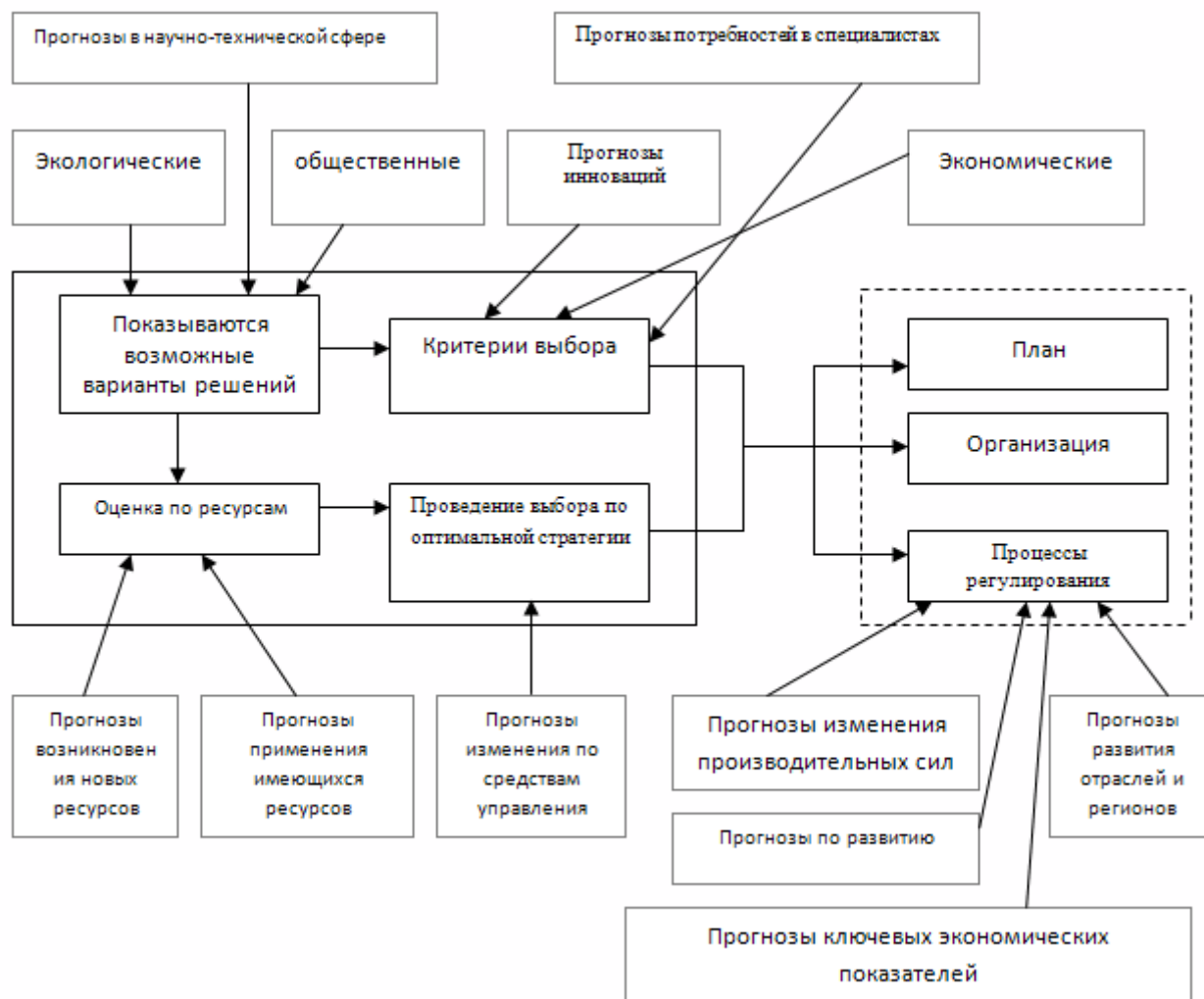

Рис. 1. Иллюстрация этапов прогнозирования в принятии решений

здесь T – является тенденцией (она показывает закономерности по изменению в значениях временных рядов); S – является сезонным компонентом (например, анализируется годовой цикл); ε – является случайным компонентом.

Если по абсолютным отклонениям наблюдаем возможности для их роста, а одинаковый уровень характерен для вариации относительных, тогда сезонный компонент и тренд описываются мультипликативной связью.

Если в системе существуют случайные процессы, то они будут рассматриваться в сумме с детерминированными.

Можно отметить такую характеристику, как средний уровень ряда

$$\bar{y} = \frac{\sum_{t=1}^n y_t}{n}, \tag{4}$$

здесь n – показывает уровни или длину в ряде; y_t – показывает уровень во временном ряде.

Есть возможности для применения экспертных подходов [7, 8].

Модели и подходы, влияющие на формирование особенностей подготовки специалистов в инженерной сфере, опираются на информацию, которая идет от экспертов. В дальнейшем она применяется в процессах принятия решений. Ключевым компонентом в процедурах выбора предпочтительных альтернатив можно считать правило π . Исходя из него проводится выбор. Произвольное множество $A = \{a_1, \dots, a_n\}$ определяет предпочтительность альтернатив. Оценка осуществляется в рамках критериев $K = \{k_1, \dots, k_n\}$. При этом допускается качественная либо количественная оценка альтернатив [9].

Пара альтернатив $a_i, a_j \in A$, являющейся произвольной, предоставляет возможности для принцип выбора на основе допущений: $a_i > a_j$; $a_j > a_i$; $a_j \approx a_i$; a_i и a_j они не являются сравнимыми. Когда критерии K_1, \dots, K_m будут количественными, тогда подобные заключения будут осуществляться на базе того, что сравниваются вектора оценок $X_1 = (x_1^i, \dots, x_m^i)$ при альтернативах a_i , а также $X_j = (x_1^j, \dots, x_m^j)$ при альтернативах a_j . В случае качественных оценок, сравнительная предпочтительность альтернатив a_i и a_j может быть определена на базе того, что привлекаются вектора сравнений $S_{ij} = (s_1^{ij}, \dots, s_m^{ij})$, здесь

$$S_t^{ij} = \begin{cases} 1, & \text{если } a_i > a_j \text{ по критерию } K_t, t = \overline{1, m} \\ 0, & \text{если } a_i \approx a_j \text{ по критерию } K_t, t = \overline{1, m} \\ -1, & \text{если } a_i < a_j \text{ по критерию } K_t, t = \overline{1, m} \end{cases} \quad (5)$$

В случае количественных оценок альтернатив a_i и a_j относительно критериев, следует проводить рассмотрение метризованных векторов сравнений

$$S_{ij} = (s_1^{ij}, \dots, s_m^{ij}), \text{ где } S_t^{ij} = X_t^i - X_t^j, t = \overline{1, m} \quad (6)$$

Тогда особенности выбора π связаны с парой альтернатив a_i и a_j . Это будет когда $a_i > a_j$, $a_j \approx a_i$ либо $a_j > a_i$. Иначе π не позволяет определять альтернативы a_i и a_j . Векторы сравнения S_{ij} , которые ведут к выбору, исходя из принципа выбора π , определяют множество S^0 .

Принципы выбора характеризуются четырьмя типами:

π_1 – полным образом ведет к выбору, при неметризованном векторе сравнений (5);

π_2 – полным образом ведет к выбору, при метризованном векторе сравнений (2);

π_3 – полным образом ведет к выбору, когда не анализируются векторы сравнений (5);

π_4 – не позволяет полным способом определять выбор.

Существует различие в принципах выбора вследствие отношений $P(k)$, которые будут задаваться в рамках множества критериев $K = \{k_1, \dots, k_m\}$ [3]. Оценка относительно одного из критериев будет более важна, чем оценка в рамках других критериев, $a_i > a_j$, если $K_1(a_i) > K_1(a_j)$, $K_2(a_i) > K_2(a_j)$ и любом значении

$$c = \frac{K_1(a_i) - K_1(a_j)}{K_2(a_j) - K_2(a_i)} > 0. \quad (7)$$

Может осуществляться задание мультипликативных метризованных отношений линейного порядка.

Выбор по одному из вариантов $e_i, e_j \in E$. определяет принятие решений. Тогда оптимальный вариант будет выбран на базе того, что есть критерий

$$E_0 = \{E_{i_0}, E_{i_0} \in E \wedge e_{i_0} = \max_i e_i\} \quad (8)$$

Оптимальные варианты будут формировать множество E_0 . Составляется оно на базе вариантов E_{i_0} , по которым значение оценки e_{i_0} будет характеризоваться максимальным значением по всем оценкам e_i .

Критерий (8) по выбору оптимальных вариантов не может рассматриваться как однозначный. Это обусловлено тем, что достижение максимального результата мы можем многократным способом получать по множеству всех вариантов [10-12].

С тем, чтобы определять условия F_j , ведущие к удовлетворению вариантов решения E_i можно анализировать целевую функцию. Происходит сведение матрицы решений e_{ij} к тому, что будет рассматриваться один столбец. Определенный результат e_{ij} характеризует каждый вариант E_i при том, что характеризуются все последствия в данных решениях.

Тогда оценочная функция записывается так:

$$\max_i e_{ir} = \max_i (\min_j e_{ij} + \max_j e_{ij}). \quad (9)$$

Когда будет формироваться требуемые результаты. Но важно стремиться к компромиссу среди оптимистических и пессимистических вариантов [13, 14].

Если анализируем оптимистическую позицию, тогда

$$\max_i e_{ir} = \max_i (\max_j e_{ij}). \quad (10)$$

На основе матрицы, в которой будут размещены результаты решений e_{ij} осуществляется выбор строк, которые будут иметь наибольшие результаты.

Нейтральная позиция иллюстрируется так

$$\max_i e_{ij} = \max_i (1/n \sum_{j=1}^n e_{ij}). \quad (11)$$

Оценка потери будет сравниваться с каждым из наилучших результатов. После этого будет делаться выбор наилучшего результата при анализе наихудших [15-17].

Описание пессимистической позиции дается таким образом

$$\max_i e_{ij} = \max_i (\min_j e_{ij}). \quad (12)$$

Происходит рассмотрение наименее благоприятного случая. При этом происходит соотношение каждого альтернативных вариантов и наихудшего по возможным вариантам. Потом делается выбор самого выгодного варианта. Это будет при рассмотрении наилучшего варианта для наихудшего случая.

Задачу оптимизации [3] мы можем сформулировать так

$$\max(\min): F(x) = \sum_{j=1}^n c_j x_j \quad (13)$$

используются условия

$$\sum_{j=1}^n a_{ij} x_j \leq b_i, \quad i = \overline{1, m}, \quad (14)$$

$$x_j \geq 0, \quad j = \overline{1, n}, \quad (15)$$

$$x_j - \text{целые}, \quad j = \overline{1, n_1}; \quad n_1 \leq n. \quad (16)$$

В случаях, когда $n_1 = n$, эту задачу (13) – (16) – мы считаем полностью целочисленной, когда $n_1 < n$ – рассматриваем ее как частично целочисленную задачу линейного программирования.

Выводы

На основе того, что применяются указанные выше подходы, связанные с прогнозированием, экспертно-оптимизационным моделированием есть возможности для того, чтобы решать задачи, связанные с повышением эффективности по управлению подготовкой кадров в инженерных сферах. В итоге, проблемы подготовки квалифицированных инженерных кадров требуется решать в комплексе при учете рассмотрения профессиональных, личностных и психологических особенностей молодых ученых с применением современных информационных, педагогических, технических разработок.

Литература

1. Бережная И.Ф. Подготовка кадров высшей квалификации: проблемы и пути их решения // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Проблемы высшего образования. 2018. № 2. С. 107 – 113.
2. Бешелев С.Д., Гурвич Ф.Г. Математико-статистические методы экспертного оценивания: Статистика, 1980. 263 с.
3. Гладун В.П. Планирование решений. Киев. Наукова думка, 1987. 167 с.
4. Емельянов С.В., Ларичев О.П. Многокритериальные методы принятия решений. М.: Знание, 1985. 32 с.
5. Жданова М.М., Преображенский А.П. Вопросы формирования профессионально важных качеств инженера // Вестник Таджикского технического университета. 2011. № 4. С. 122 – 124.
6. Мотунова Л.Н., Преображенский Ю.П., Масаве К.Т. Профессиональное самоопределение студентов вуза как осознанный выбор карьерной стратегии // Наука и бизнес: пути развития. 2013. № 4 (22). С. 147 – 150.
7. Павлова М.Ю. Вопросы адаптации выпускников вузов // Вестник Воронежского института высоких технологий. 2013. № 10. С. 234 – 237.

8. Преображенский Ю.П., Преображенская Н.С., Львович И.Я. Некоторые аспекты информатизации образовательных учреждений и развития медиакомпетентности преподавателей и руководителей // Вестник Воронежского государственного технического университета. 2013. Т. 9. № 5-2. С. 134 – 136.
9. Разаков Ж.П., Резникова С.М. Современные проблемы подготовки квалифицированных кадров: отечественный и зарубежный опыт // Устойчивое развитие науки и образования. 2018. № 2. С. 230 – 237.
10. Свиридов В.И. Технологии, применяемые при подготовке современных инженеров // Вестник Воронежского института высоких технологий. 2012. № 9. С. 151 – 152.
11. Чупринская Ю.Л., Аветисян Т.В. О методах отбора персонала // Инновационная парадигма развития современных гуманитарных и общественных наук: сборник статей II Международной научно-практической конференции, Петрозаводск, 22 ноября 2020 года. Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука» (ИП Ивановская Ирина Игоревна), 2020. С. 78 – 82.
12. Ellis R.A., A.M. Bliuc. Exploring new elements of the student approaches to learning framework: The role of online learning technologies in student learning // Active Learning in Higher Education. 2019. Vol. 20. № 1. P. 11 – 24. DOI 10.1177/1469787417721384
13. Erat S., Demirkol K., Sallabas M.E. Overconfidence and its link with feedback // Active Learning in Higher Education. 2020. DOI 10.1177/1469787420981731
14. Gokalp G., Can I. Evolution of Pre-service Teachers' Perceptions about Classroom Management and Student Misbehavior in an Inquiry-based Classroom Management Course // Action in Teacher Education. 2021. DOI 10.1080/01626620.2021.1939194
15. Karlsson-Bengtsson A., Enelund M., Bingerud M. Chalmers University of Technology: Overcoming Resistance and Inertia in Education through the Dynamics of a Matrix Organization Including Student Co-Creation // Advances in Engineering Education. 2021. Vol. 9. № 3.
16. Riley T., Ungerleider C. Imputed Meaning: An Exploration of How Teachers Interpret Grades // Action in Teacher Education. 2019. Vol. 41. № 3. P. 212 – 228. DOI 10.1080/01626620.2019.1574246

References

1. Berezhnaja I.F. Podgotovka kadrov vysshej kvalifikacii: problemy i puti ih reshenija. Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Problemy vysshego obrazovanija. 2018. № 2. S. 107 – 113.
2. Beshelev S.D., Gurvich F.G. Matematiko-statisticheskie metody jekspertnogo ocenivanija: Statistika, 1980. 263 s.
3. Gladun V.P. Planirovanie reshenij. Kiev. Naukova dumka, 1987. 167 s.
4. Emel'janov S.V., Larichev O.P. Mnogokriterial'nye metody prinjatija reshenij. M.: Znanie, 1985. 32 s.
5. Zhdanova M.M., Preobrazhenskij A.P. Voprosy formirovanija professional'no vaznyh kachestv inzhenera. Vestnik Tadzhičskogo tehničeskogo universiteta. 2011. № 4. S. 122 – 124.
6. Motunova L.N., Preobrazhenskij Ju.P., Masave K.T. Professional'noe samoopredelenie studentov vuza kak osoznannyj vybor kar'ernoj strategii. Nauka i biznes: puti razvitija. 2013. № 4 (22). S. 147 – 150.
7. Pavlova M.Ju. Voprosy adaptacii vypusnikov vuzov. Vestnik Voronezhskogo instituta vysokih tehnologij. 2013. № 10. S. 234 – 237.
8. Preobrazhenskij Ju.P., Preobrazhenskaja N.S., L'vovich I.Ja. Nekotorye aspekty informatizacii obrazovatel'nyh uchrezhdenij i razvitija mediakompetentnosti prepodavatelej i rukovoditelej. Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo tehničeskogo universiteta. 2013. Т. 9. № 5-2. S. 134 – 136.
9. Razakov Zh.P., Reznikova S.M. Sovremennye problemy podgotovki kvalificirovannyh kadrov: otechestvennyj i zarubezhnyj opyt. Ustojchivoe razvitie nauki i obrazovanija. 2018. № 2. S. 230 – 237.
10. Sviridov V.I. Tehnologii, primenjaemye pri podgotovke sovremennyh inzhenerov. Vestnik Voronezhskogo instituta vysokih tehnologij. 2012. № 9. S. 151 – 152.
11. Chuprinskaja Ju.L., Avetisjan T.V. O metodah otbora personala. Innovacionnaja paradižma razvitija sovremennyh gumanitarnyh i obščhestvennyh nauk: sbornik statej II Mezhdunarodnoj nauchno-praktičeskoj konferencii, Petrozavodsk, 22 nojabrja 2020 goda. Petrozavodsk: Mezhdunarodnyj centr nauchnogo partnerstva «Novaja Nauka» (IP Ivanovskaja Irina Igorevna), 2020. S. 78 – 82.
12. Ellis R.A., A.M. Bliuc. Exploring new elements of the student approaches to learning framework: The role of online learning technologies in student learning. Active Learning in Higher Education. 2019. Vol. 20. № 1. P. 11 – 24. DOI 10.1177/1469787417721384
13. Erat S., Demirkol K., Sallabas M.E. Overconfidence and its link with feedback. Active Learning in Higher Education. 2020. DOI 10.1177/1469787420981731

14. Gokalp G., Can I. Evolution of Pre-service Teachers' Perceptions about Classroom Management and Student Misbehavior in an Inquiry-based Classroom Management Course. *Action in Teacher Education*. 2021. DOI 10.1080/01626620.2021.1939194

15. Karlsson-Bengtsson A., Enelund M., Bingerud M. Chalmers University of Technology: Overcoming Resistance and Inertia in Education through the Dynamics of a Matrix Organization Including Student Co-Creation. *Advances in Engineering Education*. 2021. Vol. 9. № 3.

16. Riley T., Ungerleider C. Imputed Meaning: An Exploration of How Teachers Interpret Grades. *Action in Teacher Education*. 2019. Vol. 41. № 3. P. 212 – 228. DOI 10.1080/01626620.2019.1574246

*Avetisyan T.V., Lecturer,
College of Voronezh Institute of High Technologies,
Lvovich Ya.E., Doctor of Engineering Sciences (Advanced Doctor), Professor,
Preobrazhensky A.P., Doctor of Engineering Sciences (Advanced Doctor), Professor,
Voronezh Institute of High Technologies*

On the problems of training qualified personnel

Abstract: the purpose of this article is to review the issues related to the training of modern personnel in the field of engineering. The characteristics of engineering personnel that are key are highlighted.

It is noted that it is necessary to have the ability to work with technical tools, knowledge of natural science, taking part in the work of the organization at its various levels.

The need to take into account the professional suitability of specialists is indicated. Specialists must meet a set of requirements, within the framework of their activities have knowledge and experience. Different levels of employee suitability are highlighted. Attention is paid to the employment requirements for engineering graduates. The role of scientific and research work in the course of future specialists' training is highlighted. The objectives to be pursued in the course of students' training are highlighted. The illustration of the stages in forecasting in decision-making during engineering training is given. The experts determine the choice of the information that is considered to be key in describing the degree of specialists' preparedness. Subsequently, it is used in decision-making processes. It is shown how the optimal number of trained specialists is determined in the course of optimization problem solving.

The results of the study can be applied in the field of training of qualified personnel.

Keywords: training, engineer, training, decision-making, optimization

For citation: Avetisyan T.V., Lvovich Ya.E., Preobrazhensky A.P. On the problems of training qualified personnel. *Bulletin of Pedagogical Sciences*. 2023. 2. P. 97 – 104.

*Михелькевич В.Н., доктор технических наук, профессор,
Кравцов П.Г., кандидат технических наук, доцент,
Самарский государственный технический университет*

Профессиональная замещаемость и функциональная гибкость выпускников технического бакалавриата

Аннотация: в статье рассматривается проблема организации подготовки студентов технического бакалавриата к трудоустройству в условиях неопределенности видов и содержания их предстоящей профессиональной деятельности. Цель исследования – теоретическое обоснование и разработка методологических принципов формирования готовности выпускников технического бакалавриата к профессиональной замещаемости и функциональной гибкости.

Нередко после окончания технических вузов выпускники трудоустраиваются на должности, квалификационные и функциональные требования к которым не полностью соответствуют уровню, профилю, направлению их подготовки в бакалавриате. Это явление, называемое профессиональной замещаемостью, приводит к необходимости доучивания специалистов и удлиняет сроки их трудовой адаптации на производстве. Кроме того, неопределенность перспектив развития многих предприятий вынуждает их часто изменять виды выпускаемой продукции и используемых производственных технологий, что приводит к изменению содержания профессиональной деятельности работников предприятий и квалификационных требований к рабочим местам.

В процессе изменения условий производства промышленные предприятия стремятся сохранить свой кадровый потенциал. Однако необходимо, чтобы работники, в свою очередь, были готовы к изменению характера выполняемой работы и способны к освоению соответствующих компетенций. Такая готовность и способность составляет основу функциональной гибкости персонала, которая становится одним из важных конкурентных преимуществ работников на рынке труда. Одновременно возникает потребность еще на этапе обучения студентов в вузе формировать у них компетентностную и психологическую готовность к изменению видов и содержания предстоящей трудовой деятельности, освоению основных, смежных и дополнительных профессионально-функциональных компетенций.

Для решения этой задачи авторами выполнено теоретическое обоснование и разработаны методологические принципы формирования функциональной гибкости и готовности выпускников технического бакалавриата к профессиональной замещаемости. Результаты исследования находят практическое применение в системе целевой индивидуальной функционально-ориентированной подготовки специалистов широкого профиля в техническом бакалавриате.

Ключевые слова: выпускники технического бакалавриата, профессиональная замещаемость, функциональная гибкость, компетентностная конкурентоспособность

Для цитирования: Михелькевич В.Н., Кравцов П.Г. Профессиональная замещаемость и функциональная гибкость выпускников технического бакалавриата // Вестник педагогических наук. 2023. № 2. С. 105 – 109.

Важной отличительной особенностью современного рынка труда является возрастающее несоответствие между требованиями, предъявляемыми работодателями к компетенциям выпускников технических вузов, и содержанием их профессиональной подготовки во время обучения. Такое несоответствие вызвано объективными причинами – неполнотой достоверных прогнозных оценок кадровых потребностей из-за отсутствия портфеля долгосрочных заказов и стратегии собственного развития на большинстве предприятий, недостаточной согласованностью образовательных и профессиональных стандартов [10], быстрыми изменениями промышленных технологий и состава оборудования в ведущих отраслях производства. В этих условиях система профессионального образования не успевает своевременно адаптироваться к изменениям потребностей на рынке труда. Неточные прогнозы экспертов, диспропорции спроса и предложения вызывают проблемы во время трудоустройства молодых специалистов [1, 3, 5]. Нередко при приеме на работу имеет место профессиональная замещаемость выпускников, под которой понимается их трудоустройство на должности, квалификационные и функциональные требования к которым, содержащиеся в профессиональных стандартах, не полностью соответствуют квалификации и/или содержанию подготовки, полученной в высшем техническом учебном заведении и подтвержденной дипломом бакалавра.

Профессиональная замещаемость подразделяется на два вида: горизонтальную и вертикальную. Горизонтальная профессиональная замещаемость характеризуется тем, что молодые специалисты принимаются

на должности, для которых уровень квалификации соответствует квалификационному уровню вузовской подготовки, но не соответствует профилю и/или направлению подготовки выпускника вуза. При вертикальной профессиональной замещаемости выпускника принимают на должность, соответствующую профилю и направлению вузовской подготовки, но квалификационные требования к которой ниже или выше уровня его квалификационной подготовки в вузе. При этом для обоих видов замещаемости период трудовой адаптации выпускников вузов будет более длительным по сравнению с выпускниками, которым после трудоустройства не требуются дополнительное обучение, повышение квалификации или профессиональная переподготовка [12].

Профессиональная замещаемость обычно рассматривается как вынужденное досадное препятствие на пути сокращения сроков трудовой адаптации работников, а наилучшим способом избежать ее при трудоустройстве молодых специалистов считается их дополнительная целевая индивидуальная подготовка во время обучения в вузе. Однако такой подход является верным только отчасти и действует лишь в начальный период работы молодого специалиста после трудоустройства. Анализ современных тенденций развития рынка труда не дает основания для предположений, а тем более гарантий того, что содержание профессиональной деятельности и квалификационные требования к рабочему месту сохранятся в неизменном виде на длительный период времени [7]. Стремительные изменения, которые происходят в структуре, содержании и условиях реализации различных видов инженерного труда, приводят к тому, что готовность персонала предприятий к соответствующим изменениям характера выполняемой работы становится нормой и поощряется работодателями. Изменяющиеся условия и содержание производственной деятельности вынуждают руководителей организаций проявлять функциональную гибкость в использовании трудовых ресурсов [15].

Главным условием достижения функциональной гибкости персонала является постоянное совершенствование и расширение круга компетенций специалистов, их непрерывная актуализация как в основном виде производственной деятельности, так и в смежных областях [14]. Формирование и развитие функциональной гибкости становится одним из важных условий планирования карьеры работников и повышения их компетентностной конкурентоспособности [2]. Чем шире область применения освоенных компетенций, тем выше ценность работника на рынке труда.

Таким образом, в условиях неопределенности перспектив развития многих предприятий использование замещаемости и гибкости специалистов становится естественным постоянным условием их производственной деятельности, а готовность к профессиональной замещаемости и функциональной гибкости – одним из важных конкурентных преимуществ работников [6]. Поэтому необходимо во время учебы студентов формировать у них компетентностную и психологическую готовность к изменениям видов и содержания предстоящей трудовой деятельности. Для этого следует использовать технологию функционально-ориентированной подготовки специалистов широкого профиля в технических вузах [11].

Отметим, что для обоих видов профессиональной замещаемости и функциональной гибкости общим является то, что в содержательном плане они предполагают переход работников от выполнения трудовых функций, закрепленных за одним рабочим местом, к выполнению трудовых функций, закрепленных за другим рабочим местом. В этом смысле система функционально-ориентированной подготовки одинаково пригодна для упреждающей подготовки студентов к таким переходам независимо от их причин. При этом в процессе подготовки специалистов в вузе должны быть выполнены следующие три основных условия:

- информирование студентов о связи конкурентоспособности выпускников на рынке труда с их готовностью к профессиональной замещаемости и желательности достижения максимально возможного для каждого студента уровня функциональной гибкости еще на этапе обучения в вузе;
- освоение обучающимися алгоритмов различных видов профессиональной деятельности (инженерных функций);
- формирование и развитие интеграционных связей вузов и предприятий в области дополнительного послевузовского образования.

Рассмотрим более подробно каждое из этих условий.

Первое условие отражает доведение до сведения студентов заинтересованности работодателей в минимизации сроков профессиональной адаптации молодых специалистов на предприятиях за счет формирования у них профессионально-значимых качеств и приобретения компетенций, необходимых для освоения соответствующих видов профессиональной деятельности и выполнения инженерных функций, связанных со специфическими требованиями рабочего места [13]. Для этого в Самарском государственном техническом университете в учебные планы ряда профилей направления 13.03.02 «Электроэнергетика и электротехника» введена факультативная дисциплина «Функциональная инженерная специализация». В процессе освоения этой дисциплины обучающиеся знакомятся с организационными основами и методологическими

принципами выполнения различных видов профессиональной деятельности, приобретают компетенции, необходимые для выполнения соответствующих трудовых функций. По результатам освоения дисциплины преподаватели выполняют измерение и оценку уровней сформированности у студентов требуемых функционально-профессиональных компетенций [9]. Отдельное место в дисциплине «Функциональная инженерная специализация» отводится знакомству студентов с современными методами повышения функциональной гибкости персонала [8]. Информирование обучающихся о возможностях формирования готовности к профессиональной замещаемости и функциональной гибкости, методах ее достижения на этапе обучения в вузе создает необходимую мотивацию для студентов, ориентированных на успешный карьерный рост после их трудоустройства.

Выполнение второго условия упреждающей подготовки студентов к замещаемости и гибкости связано с переносом акцентов в обучении студентов с привязки к конкретным технологиям изготовления продукции, конкретной элементной базе технических объектов, конкретным условиям эксплуатации промышленного оборудования на освоение общих алгоритмов различных видов инженерного труда. Элективная дисциплина «Алгоритмы и методы решения задач профессиональной деятельности» учитывает интересы студентов, связанные с перспективами их дальнейшей профессиональной карьеры, и предоставляет возможность самостоятельного выбора глубины освоения избранного ими вида профессиональной деятельности [4]. С расширением системно-теоретической базы возрастает и результативность функционально-ориентированной подготовки в достижении функциональной гибкости, компетентности и готовности к профессиональной замещаемости.

И, наконец, третье условие подготовки студентов к предстоящей профессиональной замещаемости и функциональной гибкости. Оно предусматривает продолжение сотрудничества вузов и предприятий-работодателей после трудоустройства выпускников в области проектирования и реализации совместных образовательных программ дополнительного послевузовского образования. Это необходимо для постоянной актуализации готовности работников предприятий к изменению условий и содержания их трудовой деятельности, организации опережающего повышения квалификации персонала и его профессиональной переподготовки.

В заключение следует подчеркнуть, что готовность и способность выпускников к профессиональной замещаемости и проявлениям функциональной гибкости на рабочем месте важны не только при трудоустройстве сразу после окончания вуза, но и должны поддерживаться на необходимом для сохранения и приумножения компетентностной конкурентоспособности уровне на протяжении их дальнейшей трудовой карьеры.

Литература

1. Айтуганов И.М., Дьячков Ю.А., Корчагин Е.А., Матухин Е.Л., Сафин Р.С., Сучкова Т.В. Научные основы взаимосвязи профессионального образования и производства: монография / Под общ. ред. докт. пед. наук Г.В. Мухаметзяновой. Казань: КГАСУ, 2009. 275 с.
2. Дидковская Я.В. Взаимосвязь профессионального самоопределения и профессиональной карьеры: методологические подходы // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2015. № 2 (35). С. 160 – 165.
3. Еремина А.В., Зорострова И.В. Особенности трудоустройства выпускников университета в условиях диспропорции рынка труда [Электронный ресурс] // Периодический научный журнал Sci-article.ru. 2015. № 28. С. 115 – 124. URL: <http://Sci-article.ru>
4. Зеер Э.Ф. Профессиональное самоопределение человека: смена парадигмы в профессиональной деятельности // Профессиональное образование и рынок труда. 2014. № 1. С. 36 – 37.
5. Колтунова Ю.И. Трудности трудоустройства и профессиональной адаптации выпускников вузов // Вестник Челябинского государственного университета. 2014. № 24 (353). С. 68 – 71.
6. Ларина Е.О. Особенности трудоустройства выпускников высшей школы в условиях экономической неопределенности // Education & Science – 2016: материалы Международной научно-практической конференции для работников науки и образования (Saint-Louis, 1 марта 2016 г.). St. Louis, Missouri, USA: Science and Innovation Center Publishing House, 2016. С. 197 – 200.
7. Меркулова Л.П. Профессиональная мобильность специалистов технического профиля: монография. Москва: МГУП, 2005. 267 с.
8. Миляева Л.Г., Бавыкина Е.Н. Управление конкурентоспособностью персонала организации в условиях реализации компетентностного подхода // Вестник Новосибирского государственного университета экономики и управления. 2014. № 4. С. 27 – 34.

9. Михелькевич В.Н., Кравцов П.Г. Методы и средства измерения уровней сформированности функционально-профессиональных компетенций выпускников технических вузов // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Психолого-педагогические науки, 2010. № 6 (14). С. 125 – 130.
10. Батрова О.Ф., Блинов В.И., Волошина И.А. Национальная рамка квалификаций Российской Федерации: Рекомендации. Москва: Федеральный институт развития образования, 2008. 14 с.
11. Михелькевич В.Н., Кравцов П.Г. Организация функционально-ориентированной подготовки специалистов в техническом вузе: учебное пособие. Самара: СамГТУ, 2009. 109 с.
12. Пахневская О.Г., Романченко М.К., Шалбаева Л.В. Трудоустройство выпускников профессиональных образовательных организаций: практика, проблемы и решения // Профессиональное образование в России и за рубежом, 2019. № 3 (35). С. 33 – 43.
13. Посталюк Н.Ю., Прудникова В.А. Профессионально важные качества специалиста: методологические подходы, модели, российские практики развития // Профессиональное образование в России и за рубежом, 2020. № 3 (39). С. 86 – 94.
14. Современные образовательные технологии: учебное пособие / коллектив авторов: под ред. Н.В. Бордовской. 3-е изд., стер. Москва: КНОРУС, 2022. 432 с.
15. Сотникова С.И., Маслов Е.В., Абакумова Н.Н. и др. Управление персоналом организации: современные технологии: учебник; под ред. С.И. Сотниковой. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: ИНФРА-М, 2020. 513 с. (Высшее образование: Бакалавриат).

References

1. Ajtuganov I.M., D'jachkov Ju.A., Korchagin E.A., Matuhin E.L., Safin R.S., Suchkova T.V. Nauchnye osnovy vzaimosvjazi professional'nogo obrazovanija i proizvodstva: monografija. Pod obshh. red. dokt. ped. nauk G.V. Muhametdzjanovoj. Kazan': KGASU, 2009. 275 s.
2. Didkovskaja Ja.V. Vzaimosvjaz' professional'nogo samoopredelenija i professional'noj kar'ery: metodologicheskie podhody. Vestnik Surgut'skogo gosudarstvennogo pedagogičeskogo universiteta. 2015. № 2 (35). S. 160 – 165.
3. Eremina A.V., Zoroastrova I.V. Osobennosti trudoustrojstva vypusknikov universiteta v uslovijah disproporcii rynka truda [Jelektronnyj resurs]. Periodičeskij nauchnyj zhurnal Sci-article.ru. 2015. № 28. S. 115 – 124. URL: <http://Sci-article.ru>
4. Zeer Je.F. Professional'noe samoopredelenie čeloveka: smena paradigmy v professional'noj dejatel'nosti. Professional'noe obrazovanie i rynek truda. 2014. № 1. S. 36 – 37.
5. Koltunova Ju.I. Trudnosti trudoustrojstva i professional'noj adaptacii vypusknikov vuzov. Vestnik Čeljabinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2014. № 24 (353). S. 68 – 71.
6. Larina E.O. Osobennosti trudoustrojstva vypusknikov vysshej shkoly v uslovijah jekonomičeskoj neopredelennosti. Education & Science – 2016: materialy Mezhdunarodnoj nauchno-praktičeskoj konferencii dlja rabotnikov nauki i obrazovanija (Saint-Louis, 1 marta 2016 g.). St. Lou-is, Missouri, USA: Science and Innovation Center Publishing House, 2016. S. 197 – 200.
7. Merkulova L.P. Professional'naja mobil'nost' specialistov tehničeskogo profilja: monografija. Moskva: MGUP, 2005. 267 s.
8. Miljaeva L.G., Bavykina E.N. Upravlenie konkurentosposobnost'ju personala organizacii v uslovijah realizacii kompetentnostnogo podhoda. Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo uni-versiteta jekonomiki i upravlenija. 2014. № 4. S. 27 – 34.
9. Mihel'kevich V.N., Kravcov P.G. Metody i sredstva izmerenija urovnej sformirovannosti funkcional'no-professional'nyh kompetencij vypusknikov tehničeskix vuzov. Vestnik Samar-skogo gosudarstvennogo tehničeskogo universiteta. Serija: Psihologo-pedagogičeskie nauki, 2010. № 6 (14). S. 125 – 130.
10. Batrova O.F., Blinov V.I., Voloshina I.A. Nacional'naja ramka kvalifikacij Rossijskoj Federacii: Rekomendacii. Moskva: Federal'nyj institut razvitija obrazovanija, 2008. 14 s.
11. Mihel'kevich V.N., Kravcov P.G. Organizacija funkcional'no-orientirovannoj podgotovki specialistov v tehničeskom vuze: uchebnoe posobie. Samara: SamGTU, 2009. 109 s.
12. Pahnevskaja O.G., Romančenko M.K., Šalbaeva L.V. Trudoustrojstvo vypusknikov professional'nyh obrazovatel'nyh organizacij: praktika, problemy i rešenija. Professional'noe obrazovanie v Rossii i za rubezhom, 2019. № 3 (35). S. 33 – 43.
13. Postaljuk N.Ju., Prudnikova V.A. Professional'no važnye kachestva specialista: metodologičeskie podhody, modeli, rossijskie praktiki razvitija. Professional'noe obrazovanie v Rossii i za rubezhom, 2020. № 3 (39). S. 86 – 94.

14. Sovremennye obrazovatel'nye tehnologii: uchebnoe posobie. kollektiv avtorov: pod red. N.V. Bordovskoj. 3-e izd., ster. Moskva: KNORUS, 2022. 432 s.

15. Sotnikova S.I., Maslov E.V., Abakumova N.N. i dr. Upravlenie personalom organizacii: sovremennye tehnologii: uchebnik; pod red. S.I. Sotnikovoj. 2-e izd., pererab. i dop. Moskva: INFRA-M, 2020. 513 s. (Vysshee obrazovanie: Bakalavriat).

*Mikhelkevich V.N., Doctor of Engineering Sciences (Advanced Doctor), Professor,
Kravtsov P.G., Candidate of Engineering Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Samara State Technical University*

Professional replacement and functional flexibility of graduates of technical bachelor studies

Abstract: the article deals with the problem of organizing the preparation of students of technical bachelor's degree for employment in the conditions of uncertainty of the types and content of their future professional activity. The purpose of the study is a theoretical substantiation and development of methodological principles for the formation of the readiness of graduates of a technical baccalaureate for professional substitutability and functional flexibility.

Often, after graduating from technical universities, graduates are employed in positions whose qualification and functional requirements do not fully correspond to the level, profile, and direction of training they received while studying at a higher technical school. This phenomenon, called professional substitutability, leads to the need for additional training of specialists and lengthens the time for their labor adaptation in production. In addition, the uncertainty of the development prospects of many enterprises forces them to frequently change the types of products produced and the production technologies used, which, in turn, leads to a change in the content of the professional activity of enterprise employees and qualification requirements for jobs.

In the process of changing production conditions, industrial enterprises seek to maintain their human resources. However, it is necessary that workers, in turn, be ready for a change in the nature of the work performed and capable of mastering the relevant competencies. Such readiness and ability forms the basis of the functional flexibility of the personnel, which becomes one of the important competitive advantages of employees in the labor market. At the same time, there is a need to form their competence and psychological readiness to change the types and content of the upcoming work activity, the development of basic, related and additional professional and functional competencies even at the stage of teaching students at a university.

To solve this problem, the authors carried out a theoretical justification and developed methodological principles for the formation of functional flexibility and readiness of technical bachelor's degree graduates for professional substitution. The results of the study find practical application in the system of targeted individual functional-oriented training of specialists of a wide profile in a technical bachelor's degree.

Keywords: technical bachelor's degree graduates, professional substitutability, functional flexibility, competency-based competitiveness

For citation: Mikhelkevich V.N., Kravtsov P.G. Professional replacement and functional flexibility graduates of technical bachelor studies. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2023. 2. P. 105 – 109.

*Хань Эньхуэй, аспирант,
Московский педагогический государственный университет*

Теоретические основы традиционной подготовки графических дизайнеров в вузах России и Китая

Аннотация: актуальность: в условиях ускоренной глобализации экономическое развитие сталкивается с более сложными ситуациями, требует быстрого реагирования на конкуренцию и рассмотрения вопросов устойчивого развития. Креативность считается способностью стимулировать устойчивость экономического и социального развития. Это означает, что компаниям и организациям необходимо обеспечить более эффективное использование человеческих ресурсов, в том числе, повысить креативность своих руководителей и сотрудников для постоянного создания и разработки новых продуктов и услуг. Творческие личности нуждаются в обучении в прочной образовательной инфраструктуре с применением результативного механизма творческого образования, а высшее образование является «краеугольным камнем», который помогает обучать творческих студентов. В данном контексте проблематика подготовки графических дизайнеров не является исключением.

Целью статьи является исследование современных представлений о теоретических основах традиционной подготовки графических дизайнеров в вузах России и Китая.

Методы исследования: сравнение, ретроспективный (исторический) метод, анализ научных публикаций, системно-логический метод.

По **результатам исследования** сделан вывод о том, что современное общество заинтересовано в развитии творческих качеств у личности, и китайский и российский опыт отчётливо демонстрируют, что дизайн-образование как направление способно и готово решать эту задачу. Подчёркивается важность, которую Китай и Россия придают дизайнерскому образованию для развития новой творческой и инновационной экономики.

Ключевые слова: вуз, графический дизайн, Китай, образование, Россия, традиционная подготовка

Для цитирования: Хань Эньхуэй Теоретические основы традиционной подготовки графических дизайнеров в вузах России и Китая // Вестник педагогических наук. 2023. № 2. С. 110 – 115.

Современными исследователями уделяется пристальное внимание теоретическим основам традиционной подготовки графических дизайнеров в высших учебных заведениях. Зачастую авторы прибегают к сравнительному анализу, оценивая сходства и различия в дизайнерском образовании. Достаточно популярными в научной среде являются такие объекты сравнения, как российская и китайская системы образования.

Система образования в Китае существенно изменилась за последние десятилетия: от консервативного подхода, который ограничивал рынки, до политики «открытых дверей» в 1980-х годах, когда капитализм активно внедрялся в коммунистическую идеологию. В настоящее время Китай является одной из самых густонаселенных стран в мире и второй по величине экономикой после США. Политика «открытости», введенная в 1980-х годах, привела к ускорению китайской экономики, созданию огромного количества рабочих мест и высокому уровню миграции в крупные города.

Однако, несмотря на наличие процветающей экономики, дизайнерское образование в Китае, по замечанию П.Ю.Б. Джеррарда, несколько отстает в своем развитии от экономики в целом (это касается и графического дизайна) [10]. В условиях все более глобализированной экономики широкое распространение получили финансовые, культурные и потребительские идеалы Запада. Китай, наряду с большей частью развивающегося мира, с тех пор потребляет и адаптируется к культурно-специфическим продуктам, которые состоят, в основном, из того, что некоторые исследователи называют «англоязычными продуктами».

С усилением западного влияния в растущей китайской экономике различные имитационные продукты создали новую тенденцию – явление шаньчжай (имитация) в дизайне.

Дизайнерское образование восходит к философии и социально-экономическому положению имперского Китая. После возрождения китайской промышленности возникли настроения, направленные на сопротивление «вторжению» западных влияний, которые побуждали китайцев изучать передовые западные науки и технологии, а также системы социального управления для соответствующего использования. Однако из-за бойкота Китаем иностранного влияния развитие технологий в дизайне, в том числе, графическом, сильно отставало от Запада, что особенно ярко проявилось во время Культурной революции 1970-х годов. Китай проигрывал не только из-за своей «незрелости» и отсутствия

технических ноу-хау, но также из-за развития и понимания идеологии современного графического дизайна, связанной с культурным сознанием в период индустриализации.

Как отмечают Ц. Лю, Н.В. Мартынова, отсталость китайской индустриализации в период быстрой глобальной индустриализации привела к недостатку «зрелости» и оригинальности современного китайского дизайна. Действительно, понимание графического дизайна как отрасли в Китае насчитывает всего 30 лет. Первые преподаватели в китайских университетах также испытали влияние западной методологии графического дизайна [5, с. 330].

Дизайнерское образование сыграло значительную роль в передаче концепции и идеи графического дизайна молодому китайскому поколению, чтобы подготовить дизайнеров для современного общества. С целью того, чтобы донести китайские культурные бренды до мировой аудитории, важно, чтобы преподаватели разделяли, но также адаптировали одну и ту же концепцию и идею, направляя учащихся. В начале 1980-х годов многие университеты, такие, как Академия искусства и дизайна при Университете Цинхуа (1984 г.) и Школа дизайна Хунаньского университета (1982 г.), стали «пионерами» в области обучения графическому дизайну в Китае. Все основатели курсов много лет изучали графический дизайн в различных западных странах, чтобы следовать западной системе обучения.

В течение следующих четырех десятилетий китайская система образования в области графического дизайна продолжала развиваться, основываясь на западной структуре обучения. Учитывая высокий спрос, китайское дизайнерское образование значительно выросло за последние годы, и количество университетов, в которых есть курсы графического дизайна, превысило тысячу.

Большинство курсов работают на базовом уровне понимания графического дизайна, и из-за ограниченных ресурсов профессорско-преподавательского состава и системы образования некоторых университетов в настоящее время невозможно реализовать высококачественные дизайнерские проекты, на что указывают ряд исследователей [10].

В настоящее время системы обучения графическому дизайну в различных китайских университетах имеют схожие черты: в них обучается большое количество студентов; некоторые структуры курса и результаты обучения нечеткие; большинство учебных заведений сосредоточено на навыках проектирования, а не на исследованиях и творческих способностях [9]. Эти проблемы в определенной степени ограничивают всестороннее развитие учащихся. Отмеченные несоответствия можно объяснить тем, что университеты буквально следят за развитием графического дизайна в других странах, игнорируя при этом местное качество дизайна и китайские культурные ценности.

Обучение графическому дизайну в Китае обычно делится на три этапа:

- а) основы моделирования;
- б) специализация;
- в) профессиональный графический дизайн [7, с. 162].

Проблемы для преподавателей графического дизайна в Китае заключаются во внутренней связи между этими этапами; систематическая модель обучения может быть сформирована и достигнута, хотя предоставление всесторонних навыков обучения также не соответствует требованиям. Долгосрочная цель должна заключаться в расширении образовательной базы и развитии междисциплинарных талантов, соответствующих требованиям времени.

Основная миссия состоит в том, чтобы развить у студентов навыки разнообразного и творческого мышления и дать им возможность сформировать полное представление о графическом дизайне. Предлагая обучение, объединяющее технологии и искусство, у китайских студентов развивают эстетические качества и навыки композиции с помощью курсов графического дизайна и поощряются к самосовершенствованию в таких профессиональных областях, как создание цифровых мультимедиа и дизайн интерактивных медиа. Основная цель – воспитать профессионалов, обладающих дизайнерскими навыками и специализирующихся на искусстве, дизайне и маркетинге.

Рекомендуемые курсы включают в себя базовые курсы графического дизайна для студентов: эскиз, фундаментальная форматика и визуальная психология, а также курсы повышения квалификации для студентов: рекламный графический дизайн, анимационный графический дизайн и мультимедийные семинары. Ожидается, что учащиеся будут использовать эти теории, методы, навыки и концепции вместе с тем, что они узнают из своего практического совместного обучения. Китайские высшие учебные заведения обладают значительной автономией в выборе академических программ по дизайну и организационной структуры, что делает многие учреждения привлекательными для иностранных студентов.

Так, Центральная академия изящных искусств или САФА – художественная академия, находящаяся в ведении Министерства образования Китая. В состав академии входят шесть специализированных школ, в

том числе, Школа дизайна. Также в состав филиала входят школа последипломного образования и высшая школа изобразительных искусств [8].

Китайская академия искусств Ханчжоу одной из наиболее влиятельных в области изящных искусств с самым полным набором программ обучения в Китае. Представлен разнообразный пул художественных талантов, имеется отличительная структура, объединяющая теорию и практику. В учебном учреждении при подготовке графических дизайнеров сочетают современные технические и культурные дисциплины с традиционными художественными. Академия занимается изучением теорий и предлагает докторскую степень, степень магистра и бакалавра изящных искусств, графического дизайна, архитектуры, кино и новых медиа. Студенты бакалавриата обычно проводят один год на общеобразовательных курсах на факультете фундамента, а затем три года на основных курсах своих конкретных специальностей. Курсы последипломного образования обычно длятся три года и включают в себя опыт работы в студии и исследования с преподавателями-наставниками [8].

Также следует упомянуть об Академии искусств и дизайна Пекинского университета Цинхуа, которая была создана для удовлетворения потребности страны в специалистах по дизайну, в том числе, графическому. Как первая в Новом Китае академия художественного дизайна, СААД собрала лучших в стране педагогов, выдающихся исследователей в области национального и народного искусства, а также художников и дизайнеров, вернувшихся в Китай после получения образования за границей. Почти 40 лет СААД оставалась единственной независимой академией искусства и дизайна в Китае. В ноябре 1999 года, когда Китай начал реструктуризацию своих высших учебных заведений, СААД объединился с Университетом Цинхуа и изменил свое название на Академию искусств и дизайна Университета Цинхуа [8].

Западная культура графического дизайна оказывает влияние на китайское образование и сегодня, что приводит к импорту в Китай западных технологий и образования в области дизайна. Это приводит к вестернизированному подходу в обучении и, следовательно, к профессиональному развитию китайских дизайнеров при отсутствии оригинальности их дизайнерского мышления. Эти дизайнеры-выпускники либо создали свою собственную компанию, либо работали в других китайских компаниях, которые влились в растущий китайский рынок. Рынок, который в своем нынешнем состоянии быстрого роста требует всемирно популярных и зрелых западных решений. Взаимосвязь между всеми этими факторами обусловила отсутствие культурной самобытности в современном китайской графическом дизайне. Феномен комбинированного подражания можно признать неизбежным следствием развития графического дизайна в условиях растущей экономики, такой как Китай.

Дизайн-мышление способно уникальным образом объединить различные культурные знания и опыт, поэтому с точки зрения образования учреждения должны проявлять уважение к культурным глубинам и различиям в процессе проектирования. Дизайнерское образование является одним из наиболее значимых факторов в развитии графического дизайна в современном Китае и основным методом придания важности культурным ценностям в дизайне. Таким образом, преподавание графического дизайна в Китае и методология обучения должны быть переосмыслены, если цель состоит в том, чтобы воспитать более оригинальных в культурном отношении дизайнеров.

Что касается России, то графический дизайн воспринимается в качестве важнейшего двигателя развития культуры и искусства, современной науки и техники, социальной экономики. В результате образование в области графического дизайна высоко ценится и ему придается большое значение. Вместе с тем, по замечанию А.В. Соловьевой, Т.С. Семичевой, обнаруживается ряд проблем:

- зачастую хаотичный режим обучения;
- необоснованная учебная программа;
- несоответствие между способностями выпускника и социальными требованиями, а также недиверсифицированный метод оценки обучения [6, с. 101].

В ответ на эти проблемы образование в области графического дизайна в России обновляется с точки зрения построения системы учебного плана, режима обучения и его оценки, на что указывает В.Э. Джикирба [2, с. 39]. Речь идет о создании системы учебных программ, основанной на профессиональных способностях, и разработке тематического и ориентированного на рабочее место режима обучения с использованием студии дизайна в качестве платформы. Также на российской научной среде обсуждаются инновационные методы обучения оценке с точки зрения предмета, стандарта и метода оценки. Результаты исследования обеспечивают теоретическую и практическую основу для инноваций в образовании в области графического дизайна.

В постсоветском периоде в РФ были расширены представления о графическом дизайне, в результате этого был освоен большой потенциал для его развития. Этому содействовали открытость границ, а также глобальное распространение технологий медиа. Данные факторы способствовали культурному обмену и

открывали всем желающим доступ к фактически всем знаниям, накопленным человечеством с момента появления физических носителей информации.

Пройдя 30-летний путь копирования, «насытившись» шаблонным применением зарубежных образцов, зачастую оторванных от реалий действительности, в России вновь возвращаются к истокам и не отделяют дизайн от исторически пройденного пути искусства и своего культурного наследия, приходя к осознанию необходимой связи дизайна с классическим искусством. В том числе, не упуская из внимания особенности и потребности российского общества.

Такая постановка вопроса предъявляет серьезные требования к воспитанию и образованию российских специалистов: графических дизайнеров.

Сегодня в России подготовка выпускника к творческой деятельности в сфере графического дизайна определена федеральным государственным стандартом и подразумевает овладение студентом определенными компетенциями. Но при всем разнообразии формулировок и терминов, в основе формирования профессиональной компетентности студентов усматривают, в первую очередь, творческие компоненты.

Процесс формирования творческого видения в ходе профессиональной подготовки будущих графических дизайнеров предполагает многомерность и единство дизайн-образования, а также равновесное функционирование трех его элементов. Речь идёт:

- об обучении;
- о воспитании;
- о творческом развитии личности.

Но даже в рамках единой системы образования под воздействием региональных факторов России каждая из школ (московская, петербургская, екатеринбургская, ростовская и прочие) руководствуется собственной оригинальной концептуальной базой с индивидуальным видением задач, методов и средств их решения [3, с. 934]. Это созвучно с сегодняшними задачами политики государства — поиском собственной идеи, становлением своего многонационального этноса, его особенностей и сложившихся традиций. В результате пройденного пути мы вновь возвращаемся к осмыслению собственного понимания эстетики, обусловленного рядом этнокультурных, политических и духовных особенностей, и такая парадигма способствует художественно-эстетическому и духовному воспитанию подрастающих поколений.

Научно-техническая революция и промышленные изменения поставили новые задачи перед дизайнерским образованием, а проблемы, вызванные традиционной моделью образования, стали основными мотивами реформы дизайнерского образования. Как дизайн-образование отвечает на эти вызовы и проблемы и как оно развивает новые дизайнерские таланты, подходящие для времени, стало сегодня широко обсуждаемой темой в России. Как и Китай, Россия также переживает «революцию» в образовании в области графического дизайна.

На основе изучения научных публикаций [1, с. 45; 4, с. 199] можно отметить, что реформа образования в области дизайна, в том числе, графического, в России и Китае имеет четыре общих черты:

- продвижение «проблемно-ориентированной» учебной программы;
- принятие сегментированной структуры обучения;
- внедрение междисциплинарного обучения;
- упор на метод обучения на основе проектов, сочетающий «промышленность-университет-исследовательское учреждение».

Цель трансформации образования в области графического дизайна состоит в том, чтобы превратить университеты в учреждения социального обслуживания, которые могут способствовать региональному экономическому развитию и инновациям.

Таким образом, проведённое исследование позволяет нам понять особенности развития и текущую ситуацию в области дизайнерского образования, подготовки графических дизайнеров в вузах России и Китая, а также перспективы. Следует подчеркнуть важность, которую Китай и Россия придают дизайнерскому образованию для развития новой творческой и инновационной экономики.

Литература

1. Ден Д.А. Анализ развития дизайнерского образования в странах Европы, Азии и России: существующий опыт и перспективы // Актуальные проблемы дизайн-образования в вузе: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Орел: Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева, 2018. С. 37 – 50.
2. Джикирба В.Э. Особенности современного дизайнерского образования в России // Ростовский научный вестник. 2021. № 8. С. 37 – 40.
3. Игнатьева С.С. Образование в сфере дизайна в России и за рубежом // Гуманитарные науки в современном вузе: вчера, сегодня, завтра: Материалы V международной научной конференции. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, 2022. С. 932 – 936.
4. Лу Х., Янь Ф. Обмен опытом и сотрудничество между Китаем и Россией в области художественного и дизайнерского образования // Наука, инновации, образование: актуальные вопросы и современные аспекты: Сборник статей. Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2021. С. 196 – 206.
5. Лю Ц., Мартынова Н.В. Из истории становления системы дизайнерского образования в Китае // Новые идеи нового века: материалы международной научной конференции ФАД ТОГУ. 2010. Т. 2. С. 328 – 332.
6. Соловьева А.В., Семичевская Т.С. Особенности развития дизайнерского образования в современной России // Единая образовательная среда в сфере искусства и дизайна как фактор формирования и воспитания творческой личности: Первая Всероссийская научно-практическая конференция. М.: Московская государственная художественно-промышленная академия им. С.Г. Строганова, 2017. С. 98 – 102.
7. Цзя Ю. Совершенствование профессиональной подготовки художника-дизайнера в педагогических университетах России и Китая // Искусствознание и педагогика: диалектика взаимосвязи и взаимодействия. Сборник трудов XIV международной межвузовской научно-практической конференции. Санкт-Петербург: ЦНИТ «Астерион», 2021. С. 156 – 171.
8. Gong Z., Ahmed Soomro S., Nanjappan V., Georgiev G.V. The Gap in Design Creativity Education between China and Developed Countries. https://www.researchgate.net/publication/360867953_The_Gap_in_Design_Creativity_Education_between_China_and_Developed_Countries (дата обращения: 09.02.2023).
9. Liu J., Nah K. The Reform Situation of Chinese Design Education in the 21st Century. https://www.researchgate.net/publication/343997186_The_Reform_Situation_of_Chinese_Design_Education_in_the_21st_Century (дата обращения: 09.02.2023)

References

1. Den D.A. Analiz razvitija dizajnerskogo obrazovanija v stranah Evropy, Azii i Rossii: sushhestvujushhij opyt i perspektivy. Aktual'nye problemy dizajn-obrazovanija v vuze: Sbornik materialov Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Orel: Orlovskij gosudarstvennyj univer-sitet imeni I.S. Turgeneva, 2018. S. 37 – 50.
2. Dzhikirba V.Je. Osobennosti sovremennogo dizajnerskogo obrazovanija v Rossii. Rostovskij nauchnyj vestnik. 2021. № 8. S. 37 – 40.
3. Ignat'eva S.S. Obrazovanie v sfere dizajna v Rossii i za rubezhom. Gumanitarnye nauki v sovremennom vuze: vchera, segodnja, zavtra: Materialy V mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskij gosudarstvennyj universitet promyshlennyh tehnologij i dizajna, 2022. S. 932 – 936.
4. Lu H., Jan' F. Obmen opytom i sotrudnichestvo mezhdou Kitaem i Rossiej v oblasti hudozhestvennogo i dizajnerskogo obrazovanija. Nauka, innovacii, obrazovanie: aktual'nye voprosy i sovremennye aspekty: Sbornik statej. Penza: Nauka i Prosveshhenie (IP Guljaev G.Ju.), 2021. S. 196 – 206.
5. Lju C., Martynova N.V. Iz istorii stanovlenija sistemy dizajnerskogo obrazovanija v Kitae. Novye idei novogo veka: materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii FAD TOGU. 2010. T. 2. S. 328 – 332.
6. Solov'eva A.V., Semichevskaja T.S. Osobennosti razvitija dizajnerskogo obrazovanija v sovremennoj Rossii. Edinaja obrazovatel'naja sreda v sfere iskusstva i dizajna kak faktor formirovaniya i vospitanija tvorcheskoj lichnosti: Pervaja Vserossijskaja nauchno-prakticheskaja konferencija. M.: Moskovskaja gosudarstvennaja hudozhestvenno-promyshlennaja akademija im. S.G. Stroganova, 2017. S. 98 – 102.
7. Czja Ju. Sovershenstvovanie professional'noj podgotovki hudozhnika-dizajnera v pedagogicheskikh universitetah Rossii i Kitaja. Iskusstvovoznanie i pedagogika: dialektika vzaimosvjazi i vzaimodejstvija. Sbornik trudov XIV mezhdunarodnoj mezhvuzovskoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Sankt-Peterburg: CNIT «Asterion», 2021. S. 156 – 171.

8. Gong Z., Ahmed Soomro S., Nanjappan V., Georgiev G.V. The Gap in Design Creativity Education between China and Developed Countries. https://www.researchgate.net/publication/360867953_The_Gap_in_Design_Creativity_Education_between_China_and_Developed_Countries (data obrashhenija: 09.02.2023).

9. Liu J., Nah K. The Reform Situation of Chinese Design Education in the 21st Century. https://www.researchgate.net/publication/343997186_The_Reform_Situation_of_Chinese_Design_Education_in_the_21st_Century (data obrashhenija: 09.02.2023)

*Han Enhui, Postgraduate,
Moscow Pedagogical State University*

Theoretical foundations of traditional training of graphic designers in universities of Russia and China

Abstract: relevance: in the context of accelerated globalization, economic development faces more complex situations, requires a rapid response to competition and consideration of sustainable development issues. Creativity is considered to be the ability to stimulate the sustainability of economic and social development. This means that companies and organizations need to make better use of human resources, including increasing the creativity of their managers and employees to continuously create and develop new products and services. Creative individuals need to be taught in a strong educational infrastructure with an effective creative education mechanism, and higher education is the “cornerstone” that helps to educate creative students. In this context, the issue of training graphic designers is no exception.

The **purpose** of the article is to study modern ideas about the theoretical basis of the traditional training of graphic designers in the universities of Russia and China.

Research methods: comparison, retrospective (historical) method, analysis of scientific publications, system-logical method.

Based on the **results** of the study, it was concluded that modern society is interested in the development of creative qualities in the individual, and the Chinese and Russian experience clearly demonstrate that design education as a direction is capable and ready to solve this problem. The importance that China and Russia attach to design education for the development of a new creative and innovative economy is emphasized.

Keywords: university, graphic design, China, education, Russia, traditional training

For citation: Han Enhui Theoretical foundations of traditional training of graphic designers in universities of Russia and China. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2023. 2. P. 110 – 115.

*Выходцева И.С., кандидат филологических наук, доцент,
Любезнова Н.В., кандидат филологических наук, доцент,
Саратовский государственный университет генетики,
биотехнологии и инженерии им. Н.И. Вавилова*

Формирование коммуникативной компетенции будущих специалистов АПК (на примере жанра самопрезентации иностранных студентов)

Аннотация: в научной статье предпринята попытка проанализировать основные жанровые черты самопрезентаций иностранных студентов, обучающихся в Вавиловском университете. Успешность социокультурной адаптации зависит прежде всего от таких факторов, как знание личности новой культуры, языка, степени включенности в контакты и межгрупповое общение. Актуальность приобретают исследования, направленные на изучение адаптационных коммуникативных компетенций иностранцев, например, самопрезентации. В статье предпринята попытка проанализировать этот жанр в речи иностранных студентов, чтобы выявить особенности формирования их коммуникативной компетенции. Анализ самопрезентаций иностранных студентов показал творческий настрой обучающихся. В своих работах они решали следующие задачи самопрезентации: показать свою активность, знания, воспитание, умение принимать решения самостоятельно. При анализе работы были выявлены типичные сценарии самопрезентации. Анализ материала позволил выявить немаловажность фактора адресата. Этот жанр в работах иностранных студентов взаимодействует с другими речевыми формами. Самопрезентация для иностранных студентов очень сложный жанр речи, так как требует особой подготовки и заучивания отдельных фраз. Важным элементом являлась строго продуманная композиция: вступление, основная часть и заключение. В работах использовались словесно-логические и эмоционально-экспрессивные элементы речи, воздействующие на аудиторию. Самопрезентация – синкретичный речевой жанр, так как в нем присутствует сообщение автором информации о себе и самооценка. Иностранные студенты хорошо адаптированы в новой культурной среде, они чувствуют поддержку, защиту, поэтому позитивно относятся к окружающим. Они выражают готовность к интеграции, при этом хотят сохранить самобытность и открыты к новым изменениям.

Ключевые слова: самопрезентация, речевой жанр самопрезентации, речевые сценарии, стратегия, приёмы

Для цитирования: Выходцева И.С., Любезнова Н.В. Формирование коммуникативной компетенции будущих специалистов АПК (на примере жанра самопрезентации иностранных студентов) // Вестник педагогических наук. 2023. № 2. С. 116 – 119.

Введение

Адаптация к новой социокультурной среде иностранных студентов – довольно сложный процесс, под которым понимается знакомство, приспособление человека к условиям жизни в новой культурной среде. Успех социокультурной адаптации зависит главным образом от таких факторов, как знание личностью новой культуры, языка, степени включенности в контакты и общение между группами. Приезжая в чужую страну, иностранные студенты, безусловно, сталкиваются с необходимостью осваивать новые модели поведения, часто необычные в их родной культуре, преодолевать трудности, вызванные языковым барьером, бытовыми и климатическими условиями, иным менталитетом. Именно поэтому исследования, направленные на изучение адаптивных коммуникативных навыков иностранцев, например, самопрезентации, приобретают особую актуальность.

Самопрезентацию изучают специалисты из разных научных областей: социологии, психологии, социальной философии, культурологии, психолингвистики. Существует множество теорий самопрезентации и их классификаций.

Под жанром самопрезентации (далее – РЖС), вслед за А.В. Курьяновичем, будем понимать тип текста, появление которого обусловлено целью автора самопрезентации, самохарактеристики и самораскрытия в условиях определенной коммуникативной ситуации [4]. РЖС может основываться на различных коммуникативных и речевых ситуациях: использовании этикетных формул при знакомстве, представлении, описаниях для подчеркивания личной индивидуальности, описаниях для негативной и позитивной оценки, имплицитной просьбы и пр.

Цель исследования – проанализировать самопрезентации иностранных студентов, чтобы выявить особенности формирования их коммуникативной компетенции.

Материал исследования

В качестве материала нашего исследования выступила личностная самопрезентация иностранных студентов Саратовского государственного аграрного университета им. Н.И. Вавилова, изучающих дисциплину «Русский язык и культура речи». В исследовании принимали участие 30 иностранных студентов в возрасте от 18 до 25 лет из Туркменистана, Таджикистана, Сирии, ЮАР.

Результаты исследования

Для того чтобы разобраться в предмете нашего исследования, мы обратились к истории изучения феномена самопрезентации. Необходимо отметить, что зачинателем данного научного понятия является американский социолог Ирвин Гофман, который считал, что в каждом акте коммуникации присутствует самопрезентация [1]. Джордж Герберт Мид и Чарльз Хортон Кули отмечают в своих работах, что самопрезентация – это средство формирования образа самого себя и поддержания самооценки: человек в процессе социального взаимодействия склонен показывать другим различные социальные маски, чтобы сформировать наиболее благоприятное впечатление о себе, на основании знаний других людей о нем формируется зеркальное "Я" (Ч. Кули) или идея Я (Г. Мид): представление человека о самом себе [1]. Поэтому целью самопрезентации является не только желание произвести впечатление, но и выражение внутреннего мира человека.

В 90-е гг. XX в. российские психолингвисты обратили пристальное внимание на самопрезентацию. Например, Ю.М. Жуков [3] рассматривает ее как аспект делового общения и выделяет набор правил самопрезентации (самоподачи). Е.В. Михайлов рассматривает самопрезентацию как коммуникативный навык: самопрезентация будет более эффективной, если неосознанный выбор образов перенаправляется в область сознания [5]. И.А. Стернин [6] характеризует самопрезентацию как рассказ человека о себе: сравнивая имидж с «рассказом», можно продолжить аналогию и обозначить самопрезентацию как процесс «рассказывания», формирования у окружающих представлений о перечисленных характеристиках человека.

Таким образом, самопрезентация – это умение показать себя, произвести положительное впечатление на окружающих привлечь внимание.

В рамках аудиторных занятий по дисциплине «Русский язык и культура речи» студентам было предложено творческое задание – составить самопрезентацию. Эта работа была направлена на развитие коммуникативности, умения представлять себя в коллективе, создавая речь о себе.

Иностранные студенты в своих работах использовали следующие задачи самопрезентации: показать свою активность, знания, воспитание, умение принимать решения самостоятельно.

При анализе работы были выявлены типичные сценарии самопрезентации:

1. Модель идентификации «Я = Я/Я = другому»: *«Я раньше училась в университете». «Я хороший друг». «Я всегда иду вперед к своей цели».*

2. Модель отстранения «Я, Я»: *«После школы, на родине, я мечтал стать врачом, потом решил заняться бизнесом, заработать много денег, поэтому я ушел из колледжа».*

3. Модель сопоставления «Я ↔ другой»: *«Когда все жалуются, что тяжело учиться, многие ленятся, мне же нравится преодолевать трудности».*

4. Модель, в основе которой лежит ирония «Я – 'Я»: *«В нашем общежитии мы живем очень дружно, я готовлю для всех обеды и ужины, для многих я не только старший друг, но и повар, врач, учитель».*

Студенты-иностранцы используют в своих самопрезентациях следующие стратегии поведения: желание произвести положительное впечатление понравиться своим одноклассникам и преподавателю; самопродвижение и самореклама, при их реализации они хотят выглядеть компетентными в своей сфере. В целом образ автора самопрезентации характеризуется некоторыми базисными характеристиками, такими как карьера, семья, друзья. Например: *«Моя семья очень любит меня и всегда во всем поддерживает».* *«Я хочу стать инженером, потому что у меня папа и дедушка - инженеры».* *«Мои друзья тоже хотят приехать в Россию, чтобы стать лучшими специалистами».* *«Я очень скучаю, в России мне не хватает моей семьи и моих друзей».*

Анализ материала позволил выявить немаловажность фактора адресата. Автор самопрезентации показывает только те стороны своего характера, которые интересны окружению и показывают его с выгодной стороны: *«Я уверен, что смогу достичь всех целей, потому что всегда показываю хороший результат».* *«Мне нравится учиться в России. Русские студенты, как и я, трудолюбивые и ответственные».*

РЖС в работах иностранных студентов взаимодействует с другими речевыми жанрами:

а) призыва (*«Хочу сказать, что только огромное желание поможет нам преодолеть все трудности и получить хорошее образование»*, *«Друзья, не надо лениться и много спать, берегите время для учебы!»*);

б) послания (*«Надеюсь, что мои слова помогут мне, я их буду помнить всегда, чтобы достичь желаемой цели»*);

в) благодарности («Хочу сказать большое «спасибо» своим родителям, которые оплатили мне учебу. Я буду им благодарен всю жизнь»). Таким образом добавляется императивная цель: побуждение к действию себя и адресата.

Остановимся на основных особенностях способов и средств выражения РЖС.

1. Основной формой самопрезентации является разговор от первого лица. Местоимение Я – ядерный элемент речевой структуры РЖС: «Я рассказываю о себе, чтобы вы могли лучше понять меня, мой сложный характер. Так мне легче раскрыть себя перед людьми». «Я хороший человек, добрый. Всегда помогаю своим друзьям».

2. В лексике РЖС выделяется глагол люблю и его однокоренные слова, которые передают непосредственную авторскую оценку: «Я люблю жизнь», «Люблю свою семью, близких», «Очень не люблю, когда вмешиваются в мои дела», «Я очень люблю гулять и читать книги», «Я люблю Саратов и Россию».

3. В синтаксисе РЖС выделяются риторические вопросно-ответные конструкции: «Как я приехал в Саратов? Мой отец подсказал мне это решение». «Почему я решил стать инженером? Я с детства любил конструкторы и машины». «Чего я хочу в жизни? Конечно, денег и успеха»

Самопрезентация для иностранных студентов очень сложный жанр речи, так как требует особой подготовки и заучивания отдельных фраз. Важным элементом РЖС являлась строго продуманная композиция: вступление, основная часть и заключение. Вступление состоит из приветствия, обозначения темы выступления. Оно всегда должно быть направлено на то, чтобы заинтересовать слушателей: «Здравствуйте, друзья. Меня зовут Фархад. Я хочу рассказать вам о себе», «Добрый день, послушайте интересную историю о моей сложной судьбе», «Сегодня я расскажу вам о себе, раскрою свои тайны и секреты».

Основная часть самопрезентации содержит в себе главный материал – рассказ о себе: «Моя жизнь состояла из взлетов и падений, побед и разочарований». «Я учился сначала на Родине. Потом приехал в Россию и здесь продолжаю получать новые знания». «Мое детство было очень счастливым, затем началась школа, университет, где нужно много работать, чтобы хорошо жить в будущем». «Моя жизнь разделилась на две части: жизнь в родной стране и жизнь в России»

Заключение представляет собой основные выводы, оно часто более выразительно и образно, эмоционально: «Большое спасибо всем, кто меня внимательно слушал и задавал вопросы». «Хочу завершить свою самопрезентацию словами благодарности моей семье, друзьям и близким, кто поддерживает меня в сложных ситуациях». Некоторые работы заканчивались шаблоном: «Спасибо за внимание». «До свидания».

Заключение

В самопрезентациях иностранных студентов можно увидеть общие для всех особенности: они рассказывают о себе, своих семьях, о близких и родных, о том, что их волнует, когда они находятся вдали от Родины. Говоря о своих увлечениях, они раскрывают хорошие черты характера, уверенно рассуждают о своем будущем.

Анализ самопрезентаций иностранных студентов показал творческий настрой обучающихся. В работах использовались вербально-логические и эмоционально-выразительные элементы речи, которые воздействуют на аудиторию. РЖС – это синкретичный речевой жанр, поскольку он содержит сообщение от автора информации о себе и самооценку. Иностранные студенты хорошо адаптированы в новой культурной среде, они чувствуют поддержку, защиту, поэтому позитивно относятся к окружающим и к России. У ребят есть стремление к самореализации. Необходимо отметить, что иностранцы выражают готовность к интеграции, при этом они хотят сохранить свою самобытность и открыты к новым изменениям.

Литература

1. Веселкова Т.В. Самопрезентация студентов-нефилологов: речевые жанры и лингвистические характеристики // Жанры речи. 2021. № 3 (31). С. 198 – 206.
2. Гофман И. Представление себя другим в повседневной жизни. М.: Канон-пресс, 2000. 304 с.
3. Жуков Ю.М. Эффективность делового общения. М.: Знание, 1988. 64 с.
4. Курьянович А.В. Когнитивная сущность речевого жанра самопрезентация в эпистолярном дискурсе М. И. Цветаевой // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2006. № 5 (56). С. 144 – 146.
5. Михайлова Е.В. Самопрезентация: теории, исследования, тренинг. СПб.: Речь, 2007. 224 с.
6. Стернин И.А. Русское коммуникативное поведение. М.: Наука, 2002. 277 с.

References

1. Veselkova T.V. Samoprezentacija studentov-nefilologov: rechezhanrovye i lingvisticheskie karakteristiki. Zhanry rechi. 2021. № 3 (31). S. 198 – 206.
2. Gofman I. Predstavlenie sebja drugim v povsednevnoj zhizni. M.: Kanon-press, 2000. 304 s.
3. Zhukov Ju.M. Jefferektivnost' delovogo obshhenija. M.: Znanie, 1988. 64 s.
4. Kur'janovich A.V. Kognitivnaja sushhnost' rechevogo zhanra samoprezentacija v jepistoljarnom diskurse M. I. Cvetaevoj. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2006. № 5 (56). S. 144 – 146.
5. Mihajlova E.V. Samoprezentacija: teorii, issledovanija, trening. SPb.: Rech', 2007. 224 s.
6. Sternin I.A. Russkoe kommunikativnoe povedenie. M.: Nauka, 2002. 277 s.

*Vykhodtseva I.S., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Lyubeznova N.V., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Saratov State University of Genetics, Biotechnology and Engineering named after N.I. Vavilov*

Formation of communicative competence of future AIC specialists (by the example of the genre of self-presentation of foreign students)

Abstract: the scientific article attempts to analyze the main genre features of self-presentations of foreign students studying at Vavilov University. The success of socio-cultural adaptation depends primarily on such factors as knowledge of the personality of a new culture, language, degree of involvement in contacts and intergroup communication. Relevance is acquired by research aimed at studying the adaptive communicative competencies of foreigners, for example, self-presentation. The article attempts to analyze this genre in the speech of foreign students in order to identify the features of the formation of their communicative competence. The analysis of self-presentations of foreign students showed the creative mood of the students. In their works, they solved the following tasks of self-presentation: to show their activity, knowledge, upbringing, ability to make decisions independently. When analyzing the work, typical scenarios of self-presentation were identified. The analysis of the material made it possible to reveal the importance of the addressee factor. This genre in the works of foreign students interacts with other speech forms. Self-presentation for foreign students is a very difficult genre of speech, as it requires special preparation and memorization of individual phrases. An important element was a strictly thought-out composition: introduction, main part and conclusion. The works used verbal-logical and emotional-expressive elements of speech that affect the audience. Self-presentation is a syncretic speech genre, since it contains the author's information about himself and self-esteem. Foreign students are well adapted to the new cultural environment, they feel supported, protected, and therefore have a positive attitude towards others. They express their readiness for integration, while they want to preserve their identity and are open to new changes.

Keywords: self-presentation, speech genre of self-presentation, speech scenarios, strategy, technique

For citation: Vykhodtseva I.S., Lyubeznova N.V. Formation of communicative competence of future AIC specialists (by the example of the genre of self-presentation of foreign students). Bulletin of Pedagogical Sciences. 2023. 2. P. 116 – 119.

*Григорьев М.Ф., кандидат сельскохозяйственных наук, доцент,
Арктический государственный агротехнологический университет,
Сибирский федеральный научный центр агробиотехнологий Российской академии наук,
Степанова С.И., кандидат химических наук, доцент,
Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова,
Степанова Д.И., кандидат сельскохозяйственных наук, доцент,
Арктический государственный агротехнологический университет*

Отличия образовательных программ по направлению «Зоотехния»

Аннотация: в работе представлен сравнительный анализ некоторых аспектов подготовки кадров уровня специалитета и бакалавриата по направлению (специальности) «Зоотехния». Как известно в последнее время все больше обсуждается переход обратно в специалитет и отказ от бакалавриата. На Северо-Востоке Российской Федерации единственным вузом аграрного профиля является ФГБОУ ВО Арктический ГАТУ (ФГБОУ ВПО Якутская ГСХА. На агротехнологическом факультете при ФГБОУ ВО Арктический ГАТУ реализуется образовательные программы по направлению «Зоотехния» уровня бакалавриата и магистратуры. Ранее на факультете реализовалась образовательная программа по специальности «Зоотехния». После трех обновлений государственного стандарта, следующим этапом внедрение ФГОС ВО 4 поколения уже на базе специалитета. При этом с большей вероятностью некоторые аспекты будут похожи на образовательные стандарты первого и второго поколения. В данном случае мы проанализируем какие основные отличия имеются в стандартах образовательных программ по специальности (направлению) «Зоотехния». Анализ показал, что отличия заключается не только в нормативных аспектах, но и в части объема реализуемых дисциплин. Университетом установлены объемы реализации общеуниверситетских дисциплин: «Математика», «Информационные технологии», «Иностранный язык», «Безопасность жизнедеятельности», «Физическая культура и спорт», «Философия», «Правоведение». В другом случае возникает необходимость корректировки объема изучения дисциплин специальности и профиля подготовки с учетом региональных особенностей. Результаты анализа будут учтены при формировании нового учебного плана специальности «Зоотехния». Отмечены перспективные актуальные курсы, которые ранее реализовались у специальности «Зоотехния».

Ключевые слова: зоотехния, специалитет, бакалавр, анализ, обзор, учебные программы, отличия, дисциплины, планы, изменения

Для цитирования: Григорьев М.Ф., Степанова С.И., Степанова Д.И. Отличия образовательных программ по направлению «Зоотехния» // Вестник педагогических наук. 2023. № 2. С. 120 – 124.

Введение

Первый набор студентов по специальности «Зоотехния» в Якутский государственный университет (ЯГУ) был произведен в 1956 г. Начиная с этого времени – происходит первые шаги развития высшего профессионального агротехнологического образования в регионе. В период 1957-1958 гг. был создан сельскохозяйственный факультет (СХФ) при ЯГУ. На базе данного подразделения в 1985 г. был создан Якутский сельскохозяйственный институт (ЯСХИ), а зооинженерное отделение было образовано в зооинженерный факультет. В 1994 году данное структурное подразделение преобразовано в агротехнологический факультет (АТФ). Далее в Якутскую ГСХА, ныне ФГБОУ ВО Арктический ГАТУ [1].

Сегодня в информационном пространстве интернета появляются новости о возрождении специалитета с пятилетним сроком образования и отказом от болонского процесса [2, 3, 4], и др. К обоснованию этому приводят объем еженедельной учебной нагрузки, финансирование, ориентированность на производство, а также другие причины.

Цель: анализ программ подготовки специалитета и бакалавриата по направлению «Зоотехния».

Методология

В данном случае мы хотим проанализировать опыт подготовки зооинженеров на примере кафедры «Общая зоотехния», а также сравнить ранее действующие образовательные стандарты по данной специальности. Подготовка специалистов зооинженеров ранее была основана на ГОС ВПО-1 1994 г. и ГОС ВПО-2 2000 г (специалитет), ныне ФГОС ВО 3++ (бакалавр) [5, 6, 7]. Были использованы последние учебные планы реализованных программ по специальности (направлению) «Зоотехния».

Результаты и обсуждение

Известно, что переход со стандарта на стандарт влечет за собой существенные изменения в структуре учебного плана подготовки кадров и образовательного процесса в целом.

В трудах [8, 9, 10], и др., проанализирована разница между специалитетом и бакалавриатом.

Об этом сообщали многие, но в данном случае нет единого мнения по поводу какая программа лучше или имеет лучшие стороны.

В большинстве учебных программ «Племенная работа» отдельно реализована за счет дисциплин по выбору или регионального компонента. В III – в учебном плане представлено в вариативной части блока дисциплин.

Необходимо отметить, что в I – предусмотрено формирование навыка организации повышение квалификации для работников отрасли животноводства [5]. В II и III стандартах это требование отсутствует. Считаем, что это умение можно включить в рамках профессиональной компетенции предусматривающие формирование «организационных» навыков. Собственно дидактическую единицу можно реализовать как дополнительный подраздел тематического плана в рамках базовой дисциплины «Основы управление персоналом».

Преимственность во всех случаях прослеживается в базовых требованиях образовательных стандартах и примерных основных образовательных программах, собственно это является одним из важных гарантов соблюдения качества образовательного процесса. Нужно, отметить, что примерные образовательные и учебные программы решают вопрос о содержании дисциплин, объем и содержание курсов, и др.

Сравнили объем часов дисциплин. В первых двух программах есть цикл «Общепрофессиональные дисциплины» в I – ОД объем содержит 1234 ч., во II – ОПД объем 2080 ч. Имеется некоторые отличия в объеме дисциплин. В I и II дисциплина «Физиология и этология животных» имеют объем 144 и 210 ч.; в I дисциплина «Морфология сельскохозяйственных животных» и II дисциплина «Морфология животных» имеют объем 216 и 240 ч.; в I и II дисциплина «Микробиология и иммунология» имеют объем 96 и 70 ч.; в I и II дисциплина «Механизация и электрификация, автоматизация в животноводстве» имеют объем 140 и 200 ч.; в I и II дисциплина «Основы ветеринарии» имеют объем 158 и 200 ч.; в I и II дисциплина «Сельскохозяйственная радиобиология» имеют объем 104 и 100 ч.; в I и II дисциплина «Безопасность жизнедеятельности» имеют объем 96 и 160 ч.; в I дисциплина «Методика научных исследований и патентоведение» содержит 72 ч., аналог в другом стандарте «Основы научных исследований в животноводстве» (в вариативной части), но сравнительно большим объемом часов; в I и II дисциплина ЕН.06 и та же дисциплина в ОПД.Ф.02 имеют объем по 260 ч. В данном блоке ОД и ОПД имеются вузовские компоненты устанавливаемые организацией (факультетом), в I это курсы по выбору студентов с объемом 208 ч., во II это два компонента (280 ч.) Национально-региональный компонент (блок ОПД.Р), а также дисциплины по выбору (ОПД.В) с объемом 80 ч. [5, 6].

В реализованной программе бакалавриата профиль «Менеджмент в животноводстве» направления «Зоотехния» при сравнении с программами специалитета I и II установлена большая разница. Например, для реализации дисциплины «Физиология и этология животных» отведено 324 ч. (9 з.е.), что намного больше чем в специалитете на 180 и 114 ч., а внутри самой программы бакалавриата профильные дисциплин «Кормление животных» (288 ч.), все дисциплины по отраслям животноводства: «Скотоводство», «Коневодство», «Птицеводство» и т.д. Нужно привести до уровня 180 ч. (5 з.е.). Дисциплина «Морфология животных» содержит 4 з.е. или 144 ч., меньше на 72 и 96 ч. по сравнению с I и II, но в то же время в среднем на освоение других общепрофессиональных дисциплин предусмотрено от 108 до 180 ч. На освоение дисциплины «Микробиология» предусмотрено 108 ч. (3 з.е.), что больше по сравнению с I и II на 12 и 36 ч., поэтому нужно уменьшить до 72 ч. На дисциплину «Механизация и автоматизация животноводства» отведено 4 з.е. или 144 ч., что больше чем I на 4 ч., и меньше чем II на 56 ч. На освоение дисциплины «Основы ветеринарии» предусмотрено 144 ч. или 4 з.е., что незначительно меньше чем в I и II на 14 и 56 ч. Дисциплина «Сельскохозяйственная радиобиология» в III отсутствует. Дисциплина «Безопасность жизнедеятельности» предусмотрено 108 ч. (3 з.е.), что больше чем I на 12 ч., и меньше чем II на 52 ч. На освоение дисциплины «Основы научных исследований» предусмотрено 2 з.е. или 72 ч., что равно нагрузке в I, в зависимости от профиля подготовки объем может составлять 2, 3 или 4 з.е. На освоение курсов по выбору в вариативной части (профильные дисциплины) отведено 3 блока по 108 ч., которых можно разделить (профиль по экономике и менеджменту, спец. курсы по кормлению и содержанию животных, последний спец. курсы по разведению животных).

В блоке «Дисциплины специальности и/или дисциплины специализации» (блок цикла СД или ДС) имеются значительные расхождения в часовой нагрузке. В I и II имеют соответственно 2772 и 3650 ч. В I и II дисциплина «Кормопроизводство с основами ботаники и агрономии» содержит 214 и 200 ч.; в I дисциплина

«Генетика, биометрия и разведение сельскохозяйственных животных» и во II дисциплина «Генетика и биометрия» содержит 290 и 220 ч.; в II дисциплина «Разведение сельскохозяйственных животных» содержит 240 ч.; в I дисциплина «Кормление сельскохозяйственных животных» и во II дисциплина «Кормление животных» содержит 222 и 310 ч.; в I и II дисциплина «Зоогиена с основами проектирования животноводческих объектов» содержит 218 и 280 ч.; в I и II дисциплина «Акушерство, гинекология и биотехника размножения» содержит по 140 ч.; в I и II дисциплина «Скотоводство и молочное дело» содержит по 170 и 360 ч.; в I и II дисциплина «Свиноводство» содержит по 90 и 210 ч.; в I дисциплина «Овцеводство» и во II расширенная дисциплина «Овцеводство и козоводство» содержит 90 и 210 ч.; в I и II дисциплина «Коневодство» содержит по 90 и 170 ч.; в I и II дисциплина «Птицеводство» содержит по 120 и 220 ч.; в I и II дисциплина «Дополнительные отрасли животноводства» содержит по 80 и 320 ч.; в I дисциплина «Экономика, бухгалтер, статотчетность, организация, планирование и управление сельскохозяйственным производством» и во II дисциплина «Экономика, организация, менеджмент в сельскохозяйственном производстве, бухгалтер и статистика» содержит 212 и 520 ч.; в I дисциплина «Теория и практика рыночной экономики» имеет объем 56 ч.; в I и II дисциплина «Технология первичной переработки продуктов животноводства» содержит по 76 и 110 ч. При сравнении дидактических единиц СД.03 и ДС.03 установлена разница, так в II уточнены такие дидактические единицы как частное кормление и особенности системы нормированного кормления животных; а также методы контроля полноценности и эффективности кормления животных, составление рационов. Региональный компонент представлен дисциплинами специализаций, устанавливаемые вузом с объемом 504 и 500 ч.; в I предусмотрены курсы по выбору, устанавливаемые вузом (факультетом) с объемом 200 ч. [5, 6].

В реализуемой программе бакалавриата «Менеджмент в животноводстве» направления «Зоотехния», на освоение дисциплины «Кормопроизводство с основами ботаники» предусмотрено 216 ч. (6 з.е.), что больше по сравнению с I и II на 2 и 16 ч. На освоение курса генетики животных предусмотрено 180 ч. (5 з.е.), что меньше по сравнению с I и II на 110 и 40 ч., нужно увеличить до 6 з.е., при этом необходимо учесть направленность выбора проф. стандарта. На дисциплину «Разведение животных» предусмотрено 324 ч. (9 з.е.), что больше чем II на 84 ч. На базовую дисциплину «Кормление животных» запланировано 288 ч. (8 з.е.). На освоение дисциплины «Зоогиена» предусмотрено 180 ч., нужно отметить, что варианты в I и II идут с основами проектирования животноводческих объектов. Дисциплина «Биотехника воспроизводства с основами акушерства» имеет объем 144 ч., что больше чем в I на 4 ч. На освоение курса по скотоводству предусмотрено 216 ч., больше на 46 ч. чем в I и меньше на 144 ч. чем во II программе. На освоение курса по свиноводству предусмотрено 180 ч., что больше на 90 ч. чем в I, и меньше к II на 30 ч. На курс по овцеводству и козоводству отведено 180 ч., больше чем I на 90 ч. и меньше чем II на 30 ч. На курс по коневодству предусматривается 144 ч. (4 з.е.), больше чем I на 54 ч. и меньше чем II на 26 ч. На курс по птицеводству предусмотрено 180 ч. (5 з.е.), больше чем I на 60 ч. и меньше чем II на 40 ч. Курсы дополнительных отраслей животноводства представлены отдельными дисциплинами «Звероводство», «Пчеловодство», «Рыбоводство», и др. которые содержат по 144 ч. На освоение дисциплины «Экономика и организация предприятий АПК» предусмотрено 180 (5 з.е.), а на дисциплину «Основы управление персоналом» предусмотрено 108 (з.е.). Вариативная часть дисциплин содержит 34 з.е., на факультативные курсы предусмотрено 4 з.е. – 2 курса по 72 ч. (2 з.е.) дисциплины «Экономика сельскохозяйственного производства» и «Культура народов Якутии».

Выводы

При сравнении стандартов, учебных планов, а также учебных материалов было установлено, что в I и II представлены лучшие варианты: объем часов на освоение дисциплин, актуальные дисциплины как «Физика и биофизика», и др. В то же время III наиболее лучше представлены планируемые компетенции и профессиональная ориентированность за счет расширенного представления дисциплин в учебном плане, и др.

Таким образом, сравнения показали преемственность, различные между образовательными программами, а также отмечены отдельные элементы, которые сейчас могли быть актуальны для современной системы подготовки кадров в области зоотехнии.

Литература

1. Агротехнологический факультет АГАТУ. Режим доступа: <https://agatu.ru/universitet/podrazdeleniya-universiteta/agrotehnologicheskij-fakultet/>
2. Российский союз ректоров выступил за возрождение специалитета. Режим доступа: <https://forpost-sz.ru/a/2020-06-03/rossijskij-soyuz-rektorov-vystupil-za-vozhrozhdenie-specialiteta>

3. В России планируют отказаться от Болонской системы высшего образования и вернуть специалитет. Режим доступа: <https://bash.news/news/177360-v-rossii-planiruyut-otkazatsya-ot-bolonskoy-sistemy-vysshego-obrazovanie-i-vernut-spetsialitet>
4. Высшее образование в России. Болонская система: убрать нельзя оставить. Режим доступа: <https://glavportal.com/materials/vysshee-obrazovanie-v-rossii-bolonskaya-sistema-ubrat-nelzya-ostavit>
5. Государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по специальности 310700 – Зоотехния / Портал государственных образовательных стандартов. Режим доступа: <https://fgosvo.ru/archivegosvpo/index/2?parent=540&edutype=3>
6. Государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по специальности 310700 – Зоотехния / Портал государственных образовательных стандартов. Режим доступа: <https://fgosvo.ru/archivegosvpo/index/5?parent=894&edutype=6>
7. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования. Уровень образования бакалавриат. Направление подготовки 36.03.02 Зоотехния" (с изменениями и дополнениями) / Портал государственных образовательных стандартов. Режим доступа: https://fgosvo.ru/uploadfiles/FGOSVO3++/Bak/360302_B_3_15062021.pdf
8. Воронин Б.А., Воронина Я.В., Петрова Л.Н. Правовые дисциплины в учебном процессе аграрного вуза // Социально-гуманитарное образование в современном мире: проблемы, поиски, решения: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2019. С. 42 – 52.
9. Шаяхметова И.У., Ханнанова Т.Р. Что лучше: специалитет или бакалавриат? // Наука и образование в XXI веке: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции: в 34 ч. 2013. С. 107 – 108.
10. Полякова А.Ю. Педагогическое проектирование основной образовательной программы бакалавриата, специалитета и магистратуры // Материалы научно-практической конференции, посвященной 15-летию инженерно-физического факультета. 2014. С. 221 – 225.

References

1. Agrotehnologicheskij fakul'tet AGATU. Rezhim dostupa: <https://agatu.ru/universitet/podrazdeleniya-universiteta/agrotehnologicheskij-fakul'tet/>
2. Rossijskij sojuz rektorov vystupil za vozrozhdenie specialiteta. Rezhim dostupa: <https://forpost-sz.ru/a/2020-06-03/rossijskij-soyuz-rektorov-vystupil-za-vozrozhdenie-specialiteta>
3. V Rossii planirujut otkazat'sja ot Bolonskoj sistemy vysshego obrazovanie i vernut' specialitet. Rezhim dostupa: <https://bash.news/news/177360-v-rossii-planiruyut-otkazatsya-ot-bolonskoy-sistemy-vysshego-obrazovanie-i-vernut-spetsialitet>
4. Vysshee obrazovanie v Rossii. Bolonskaja sistema: ubrat' nel'zja ostavit'. Rezhim dostupa: <https://glavportal.com/materials/vysshee-obrazovanie-v-rossii-bolonskaya-sistema-ubrat-nelzya-ostavit>
5. Gosudarstvennyj obrazovatel'nyj standart vysshego professional'nogo obrazovanija po special'nosti 310700 – Zootehnija. Portal gosudarstvennyh obrazovatel'nyh standartov. Rezhim dostupa: <https://fgosvo.ru/archivegosvpo/index/2?parent=540&edutype=3>
6. Gosudarstvennyj obrazovatel'nyj standart vysshego professional'nogo obrazovanija po special'nosti 310700 – Zootehnija. Portal gosudarstvennyh obrazovatel'nyh standartov. Rezhim dostupa: <https://fgosvo.ru/archivegosvpo/index/5?parent=894&edutype=6>
7. Federal'nyj gosudarstvennyj obrazovatel'nyj standart vysshego obrazovanija. Uroven' obrazovanija bakalavriat. Napravlenie podgotovki 36.03.02 Zootehnija" (s izmenenijami i dopolnenijami). Portal gosudarstvennyh obrazovatel'nyh standartov. Rezhim dostupa: https://fgosvo.ru/uploadfiles/FGOSV3++/Bak/360302_B_3_15062021.pdf
8. Voronin B.A., Voronina Ja.V., Petrova L.N. Pravovye discipliny v uchebnom processe agrarnogo vuza. Social'no-gumanitarnoe obrazovanie v sovremennom mire: problemy, poiski, reshenija: Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii. 2019. S. 42 – 52.
9. Shajahmetova I.U., Hannanova T.R. Chto luchshe: specialitet ili bakalavriat? Nauka i obrazovanie v XXI veke: sbornik nauchnyh trudov po materialam Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii: v 34 ch. 2013. S. 107 – 108.
10. Poljakova A.Ju. Pedagogicheskoe proektirovanie osnovnoj obrazovatel'noj programmy bakalavriata, specialiteta i magistratury. Materialy nauchno-prakticheskoj konferencii, posvjashhennoj 15-letiju inzhenerno-fizicheskogo fakul'teta. 2014. S. 221 – 225.

*Grigoryev M.F., Candidate of Agricultural Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Arctic State Agrotechnological University,
Siberian Federal Scientific Centre of AgroBioTechnologies of the Russian Academy of Sciences,
Stepanova S.I., Candidate of Chemical Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosov,
Stepanova D.I., Candidate of Agricultural Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Arctic State Agrotechnological University*

Differences of educational programs in the direction of "Zootechny"

Abstract: the paper presents a comparative analysis of specialist and bachelor's programs in the direction (specialty) "Zootechny". Recently, there has been more and more discussion of the transition to a specialty and the rejection of a bachelor's degree. In the North-East of the Russian Federation, the only agrarian university is Arctic SAU (Yakut State Agricultural Academy). At the Faculty of Agrotechnology there are educational programs in the direction of "Zootechny" - bachelor's and master's programs. Earlier, the faculty implemented an educational program in the specialty "Zootechny". After three updates of the state standard, the next stage is the implementation of the 4th generation of the Federal State Educational Standard for Higher Education on the basis of a specialty. At the same time, some aspects are more likely to be similar to the educational standards of the first and second generation. In this case, we will analyze what are the main differences in the standards of educational programs in the specialty (direction) "Zootechny". The analysis showed that the differences lie in the regulatory aspects, as well as in terms of the volume of implemented disciplines. The University has established the volumes of implementation of university-wide disciplines: "Mathematics", "Information Technology", "Foreign Language", "Life Safety", "Physical Training and Sports", "Philosophy", "Jurisprudence". In another case, it becomes necessary to adjust the scope of studying the disciplines of the specialty and training profile, taking into account regional characteristics. The results of the analysis will be taken into account in the formation of a new curriculum for the specialty "Zootechny". It was also noted the current courses that were previously implemented in the specialty "Zootechny".

Keywords: zootechnics, specialty, bachelor, analysis, review, curricula, distinctions, disciplines, plans, changes

For citation: Grigoryev M.F., Stepanova S.I., Stepanova D.I. Differences of educational programs in the direction of "Zootechny". Bulletin of Pedagogical Sciences. 2023. 2. P. 120 – 124.

Германович Т.В., старший преподаватель,
Рябова Н.М., преподаватель,

Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет

МООК: появление и особенности развития в США, Китае и России

Аннотация: МООК (массовые открытые онлайн-курсы) появились в начале XXI века. Их развитие началось с вывода в интернет некоторых образовательных материалов американских университетов. Вскоре МООК и платформы для их размещения получают широкое распространение в разных странах – в частности, в США, Китае и России, причем в каждой из этих стран развитие МООК имеет свои особенности. Как показывает практика, МООК чаще становятся дополнением к университетскому образованию, а не его альтернативой. Тем не менее, их доступность большому количеству людей и удобство в использовании привлекают все больше обучающихся, что демонстрирует востребованность цифрового образования и информационных инструментов.

Ключевые слова: МООК, коннективизм, сМООК, хМООК, платформы МООК, университетское образование, дополнительное образование, личностное развитие

Для цитирования: Германович Т.В., Рябова Н.М. МООК: появление и особенности развития в США, Китае и России // Вестник педагогических наук. 2023. № 2. С. 125 – 130.

Введение

Информационные технологии используются в образовании уже несколько десятилетий. В основном они помогали преподавателям и студентам более эффективно использовать время, значительно расширить базу поиска информации, быстрее и качественнее осуществлять ее обработку. При этом состав студентов оставался в основном неизменным. С точки зрения высшего образования, это были люди, выполнившие определенные условия для зачисления на тот или иной курс учебного заведения.

С появлением МООК (от англ. Massive Open Online Course – массовый открытый онлайн-курс) были нарушены многие устоявшиеся правила. Прежде всего, кардинально изменилось количество студентов. Так, количество людей, окончивших некоторые популярные курсы, составляет сотни тысяч и даже миллионы человек. На начало 2023 года курс «Введение в информатику» (*CS50's Introduction to Computer Science*) Гарвардского университета прошли 4 447 263 человека, курс «Наука счастья» (*The Science of Well-Being*) Йельского университета – 4 318 384 человека, а курс «Учись учиться: мощные умственные инструменты, которые помогут овладеть сложными предметами» (*Learning How to Learn: Powerful mental tools to help you master tough subjects*) Калифорнийского университета – 3 416 101 человек [1].

Так как само обучение бесплатно, такой услугой может воспользоваться широкий круг лиц. Привлечению большого числа пользователей также способствует отсутствие входных требований. Фактически любой желающий может пройти обучение. Многие курсы предлагаются ведущими мировыми и региональными университетами и создаются известными профессорами и другими квалифицированными специалистами, разбирающимися в соответствующей теме.

Электронный формат позволяет привлекать студентов из любого уголка мира. Записи лекций можно изучать в удобное время, в том числе независимо от разницы в часовых поясах. Кроме того, студент может самостоятельно регулировать скорость прохождения материала.

Литературный обзор

С чего же началось это явление? Многие считают, что прообразом современных МООК можно считать Open Course Ware (OCW) Массачусетского технологического института (MIT). Пилотная версия сайта данного проекта была запущена еще в 2002 г. Однако проект OCW не представлял собой обучающий курс. Он лишь отображал то, как конкретный предмет преподавался в MIT в конкретный момент времени и состоял преимущественно из текстовых материалов. Широкий круг лиц мог свободно ознакомиться с ними, тем не менее, пользователь не мог получить диплом или сертификат или связаться с сотрудником университета.

Термин Massive Open Online Course впервые был использован в 2008 г. Именно тогда Д. Сименс и С. Даунс создали курс по теории коннективизма в Университете Манитобы. Наряду с 25 студентами, оплатившими данный курс и занимавшимися очно, профессора открыли онлайн-доступ к своим занятиям. Количество заинтересовавшихся превысило 2000 человек. На базе сетевого ресурса Даунса им еженедельно предоставлялись видеозаписи лекций, возможность участия в онлайн-обсуждении (в два потока для разных часовых поясов) и онлайн-форум [2].

На теории коннективизма были основаны первые MOOK. Она исходит из того, что стремительное развитие технологий на рубеже XX и XXI веков оказало значительное влияние на то, чему, как и где обучаются люди. В связи с тем, что возможности студентов получить доступ к интересующей их информации практически безгранично расширились, теперь их роль не ограничивается получением подготовленной информации от преподавателя. Обучающие принимают активное участие в создании знаний, работая при этом совместно с другими обучающимися. Новые технические средства (социальные сети, мессенджеры, блоги и пр.) позволяют им с легкостью устанавливать такие горизонтальные связи, создавая онлайн-сообщества, объединенные интересом к определенному предмету и желанием изучить его. Онлайн-группы, образовавшиеся в ходе прохождения некоторых курсов, существовали в течение продолжительного времени после их завершения. Таким образом, люди, объединенные общим интересом, а не формальной принадлежностью к учебной группе, находили общение друг с другом полезным не только в рамках совместной работы над учебными задачами курса. Т.е. необходимые им знания продолжали генерироваться онлайн-сообществом и фактически превышали объем информации, предлагаемой курсом.

В 2012 г. стали массово появляться так называемые xMOOK. Эта разновидность MOOK больше похожа на традиционные образовательные курсы, но представленные в онлайн-формате. Они имеют четкую структуру, подразумевают не самостоятельный поиск и создание знаний обучающимися, а их передачу от преподавателя. Цели и задачи обучения также определяются преподавателем или другим экспертом в изучаемой теме. Несмотря на то, что сохраняется общение обучающихся в онлайн-формате посредством специально организованного форума или чата и взаимная оценка студентами работ друг друга, обучение в рамках xMOOK зачастую сводится к пассивному усвоению структурированной преподавателем информации. Усвоение предоставленного материала считается более важным, чем «сетевая» работа и выполнение заданий.

В том же 2012 г. появляется несколько платформ, посредством которых MOOK распространяются среди пользователей. Среди них edX, Udacity и Coursera. Помимо бесплатных курсов, появляется большое количество сравнительно недорогих, но платных курсов.

В настоящее время на различных платформах размещены курсы сотен университетов из разных стран. Также появились сайты-агрегаторы, где можно найти нужный курс и перейти на предлагающую его платформу. Одним из наиболее известных сайтов-агрегаторов является Class Central.

Родиной большинства первых платформ и страной, в которой наиболее широко и разнообразно представлены MOOK, являются США. Одна из первых платформ, edX, была создана в рамках сотрудничества Гарвардского университета и Массачусетского технологического института. Затем многие университеты стали активно создавать и размещать свои MOOK по различным предметам и отдельным темам.

В настоящее время также существует Глобальный Альянс MOOK, цель которого – формирование международного сообщества, заинтересованного в обмене качественными образовательными ресурсами. Его соучредителем и первым представителем в России является СПбГУ (Санкт-Петербургский государственный университет); среди учредителей также ИИТО ЮНЕСКО – (Институт по информационным технологиям в образовании), китайские университеты и цифровые платформы [3].

Сторонники данного формата образования говорят о том, что он позволит получить образование тем, кому ранее оно было недоступно прежде всего с финансовой точки зрения. Также станет неважным, где живет человек, каково его социальное положение, гендерная и расовая принадлежность.

Однако по состоянию на 2013 г. MOOK не решали проблему доступности образования для широких масс. Исследования показали, что в большинстве стран участниками MOOK становятся люди, уже имеющие высшее образование [4, с. 4-5]. В странах БРИКС, помимо этого, обнаружилась еще одна тенденция – MOOK оказались более популярны среди мужчин.

Материалы и методы

Наше исследование было основано на изучении публикаций российских и зарубежных ученых и специалистов-практиков, а также доступных онлайн-ресурсов. Платформы MOOK и сайты-агрегаторы ведут статистику пользования предоставляемыми ими курсами, делая данную информацию доступной для широкого круга лиц.

Изучая распространение технологий MOOK за последнее десятилетие, мы исходили из того, что США, Россия и Китай являются одними из наиболее влиятельных держав в мире. Причем это проявляется не только в области политики, значительное внимание общества и государства в них уделяется образованию. Во всех этих странах существует большое количество университетов, в которых учатся сотни тысяч студентов. Тем не менее, существенные отличия в организации систем образования должны были сказаться и на использовании новых технологий, в частности MOOK. Согласно нашей гипотезе, развитие данной формы обучения в этих странах имело особенности, обусловленные отличиями в количестве населения, мента-

литете и государственном устройстве. США, как страна с наиболее развитой рыночной экономикой, вероятно должны были пойти по пути коммерциализации данных проектов. Китай, имеющий большое население и жесткую систему государственного управления, мог бы обойти другие страны по количеству пользователей и получить поддержку государства, заинтересованного в предоставлении дешевого (или даже бесплатного) образования значительным массам населения. Россия, последние десятилетия заимствующая многие западные образовательные инновации, также должна была включиться в процесс. Тем не менее меньшее по сравнению с США и особенно Китаем количество населения, отсутствие вековых традиций образования как сферы бизнеса и особенности работы чиновников в области образования с большой долей вероятности могли привести к отставанию от двух других стран.

Так как статистических данных об использовании MOOK в России не так много, мы решили провести опрос среди студентов нашего вуза. Его целью было узнать об осведомленности студентов о данной форме образования, наличии опыта участия в таких курсах, желания принять участие в MOOK в дальнейшем, а также выяснить, какие темы курсов были бы интересны студентам, какие достоинства и недостатки данного формата они могут отметить.

Результаты и анализ

Говоря о платформах, появившихся в США, можно отметить еще одну особенность. Со временем они превратились в глобальные ресурсы. Доля пользователей, проживающих в США, по данным на 2022 г. составляет лишь около 20%. Среди наиболее активных обучающихся, пользующихся американскими платформами, представители таких стран как Индия, Мексика, Канада, Великобритания, Бразилия, Австралия, Саудовская Аравия и др. Интересным и даже курьезным можно считать результат анализа места жительства пользователей платформы Udacity. В нем пользователей из США оказалось на 3% меньше, чем обучающихся из Египта. При этом жители Индии, где английский язык является официальным, а также одним из основных языков высшего образования, присутствуя на всех американских платформах, нигде не составляют больше 7-15% пользователей [5, с. 13-16].

Несмотря на популярность формата MOOK, лишь две платформы, предлагающие данные курсы, попали в список 1000 наиболее часто посещаемых сайтов. Это американские Udemu и Coursera, занявшие 314 и 611 места соответственно. По некоторым оценкам американским платформам до сих пор принадлежит лидерство по общему количеству участников. По данным на 2022 г. количество пользователей только четырех наиболее известных платформ (Coursera, edX, Udacity, Udemu) составляло более 175 миллионов человек [5, стр. 13-16].

В Китае в настоящий момент стремительно увеличивается количество пользователей таких платформ. Представители Министерства образования заявляют, что в стране более 370 миллионов пользователей MOOK. В этой стране с огромным населением существует большой спрос на образование, при этом наблюдается дефицит квалифицированных преподавательских кадров. Поэтому правительство страны и чиновники, занимающиеся образованием, еще в самом начале 2000-х гг. поняли, что новые технологии будут полезны для решения стоящих перед ними проблем. Так, на платформе XuetangX количество зарегистрированных пользователей уже превысило 60 миллионов, а количество записей на курсы платформы составило более 228 миллионов [6].

Официально MOOK появились в Китае в 2013 г. Сначала это были зарубежные курсы, переведенные на китайский язык. К 2020 г. Количество предлагаемых в Китае курсов превысило 32000, а в начале 2022 г. – 69000 [7].

В марте 2022 г. Министерство образования Китая выдвинуло инициативу «Умное образование в Китае» (*Smart Education of China*). В рамках данной инициативы был запущен сайт Chinaooc.com.cn, на котором были собраны все MOOK-платформы, работающие в материковом Китае [7].

Помимо значительной роли государства в продвижении MOOK, еще одной специфической чертой Китая является то, что абсолютное большинство участников MOOK являются в то же время студентами университетов и проходят там очное обучение. 70% MOOK совместно используются различными университетами, и их прохождение позволяет получить зачетные единицы в том вузе, который студент посещает очно. Оставшиеся 30% MOOK доступны всем желающим. Основными участниками в этом сегменте являются начинающие сотрудники, чиновники и военные. Также стоит отметить, что 93% слушателей MOOK в Китае уже получили высшее образование или получают его в момент прохождения курса [8, с. 20].

В Китае существует государственная программа, в соответствии с которой университеты должны разрабатывать и размещать на китайских ресурсах определенное количество онлайн-курсов. Тем не менее, особенности китайского менталитета сказываются при выборе. Участники предпочитают курсы лучших вузов и наиболее именитых преподавателей. В связи с этим курсам менее значимых образовательных учреждений и менее известных профессоров сложно набрать значимое количество участников.

На 2021 г. наиболее известные китайские платформы были представлены следующими: CNMOOC (2531 курс/ 2000 из них можно было найти на агрегаторе Class Central), iCourse 163 (9228 курсов на Class Central), XuetangX (4608 всего/3500 на Class Central), Xue Yin Online (6000 на Class Central), Zhihuishu (8330 на Class Central).

Хотя к 2020 г. на китайских платформах было около 200 собственных курсов на английском языке (некоторые из них были сразу записаны на английском, некоторые были переведены при помощи субтитров), большинство собственных курсов создавалось на китайском языке. Соответственно, на всех платформах доля участников из Китая превышала 90%, в отдельных случаях доходя до 98% (у Zhihuishu). Наиболее часто китайскими платформами пользовались также жители Гонконга (специальный административный район КНР), Тайваня, США, Индии и Южной Кореи. Однако их доля обычно составляла менее 1%, в редких случаях доходя до 2%.

Россию также не обошли тенденции цифрового образования, в частности, распространение MOOK. Российские студенты входят в рейтинг двадцати самых активных пользователей платформы Coursera. Количество русскоязычных курсов на этой платформе также стремительно растет. Кроме того, некоторые ведущие российские вузы (Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова и др.) разрабатывают собственные образовательные онлайн-платформы. MOOK в России в основном создаются по таким областям знаний, как математические науки, информационные технологии, биофизика, также востребовано изучение иностранных языков и русского языка как иностранного [9]. По инициативе Министерства образования и науки создана Национальная платформа «Открытое образование» openeu.ru. Помимо этого, существуют и частные коммерческие и некоммерческие платформы: Национальный Открытый Университет «ИНТУИТ», Uniweb.ru, Eduson TV [10]. Интеграция MOOK в образовательный процесс в вузах происходит медленно, однако, например, среди межфакультетских курсов по выбору для студентов Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова есть и онлайн-курсы, которые являются зачетными и при этом выложены в свободный доступ на образовательные платформы.

Проведенный нами опрос студентов московского вуза показал, что 82 % опрошенных никогда не слышали о MOOK. Знали о такой форме, имели опыт обучения и хотели бы его повторить 8 % опрошенных. Впервые услышали о MOOK в ходе опроса и не заинтересовались данной образовательной возможностью 16%. Никогда ранее не слышали о такой форме обучения, не участвовали в массовых открытых онлайн-курсах, но хотели бы попробовать это сделать 56% респондентов. 10% знают о существовании MOOK, еще не пользовались ими, но готовы поучаствовать.

Среди тем, интересующих студентов, самыми популярными оказались темы, связанные с будущей профессией или работой (76%), с имеющимися увлечениями или хобби (60%), с обучением в университете (50%). 36% опрошенных хотели бы прослушать курс по широкому кругу тем, способствующих общему развитию и расширению кругозора, таких как история, философия, искусство и т.п.

Анализируя мотивы использования (в том числе потенциального) MOOK следует выделить отсутствие оплаты (72,3 %) и гибкий график занятий (63,8%). Также отмечается самостоятельное определение скорости обучения (57,4 %) и широкий выбор предлагаемых тем и предметов (44,7 %). Возможность пройти курс в любом, в том числе зарубежном образовательном учреждении упомянули лишь 34 % опрошенных.

Участники опроса отметили важность сертификатов, как подтверждения пройденного обучения. Так, 40,5 % опрошенных сообщили, что они считают недостатком MOOK тот факт, что выдаваемые сертификаты не всегда признаются работодателями и другими инстанциями. Другими факторами «против» участия в MOOK были названы отсутствие времени (38,1%) и потребности (31%). Примерно по 20% опрошенных считают, что онлайн-обучение неэффективно, требует от участников хороших навыков распределения времени и организации самостоятельной работы и просто находят такую форму обучения скучной в связи с отсутствием коллектива. Технические проблемы, такие как нестабильное Интернет-соединение, упомянули 2,4 % опрошенных.

Заключение

Подводя итог можно сказать, что MOOC со времени их возникновения и до сих пор занимают все более значимое место в системе образования в разных странах. Они привлекают широкий круг пользователей, заинтересованных в получении новых знаний и навыков. Появляются и разрастаются новые платформы и сайты-агрегаторы. В США платформы превратились в глобальные ресурсы, география пользования которыми чрезвычайно широка. В Китае, напротив, большинство платформ являются преимущественно внутренними, при этом они пользуются государственной поддержкой, а курсы могут стать частью программ высшего образования. В России наблюдается как широкое пользование зарубежными онлайн-платформами, так и разработка собственных.

Популярность MOOC стала одним из примеров успешной интеграции информационных технологий в систему образования, дополняя (но все же не заменяя) классическое высшее образование.

Литература

1. Сайт-агрегатор массовых открытых онлайн курсов Class Central [Электронный ресурс] <https://www.classcentral.com/report/most-popular-online-courses/> (дата обращения: 28.12.22)
2. Sarah Porter, To MOOC or Not to MOOC, Chandos Publishing, 2015, <https://doi.org/10.1016/C2014-0-01406-2>
3. St Petersburg University is a co-founder and first representative of Russia in the Global MOOC Alliance. Сайт Санкт-Петербургского государственного университета [Электронный ресурс] <https://english.spbu.ru/news-events/news/st-petersburg-university-co-founder-and-first-representative-russia-global-mooc> (дата обращения: 14.01.23)
4. Christensen, G. et al., The MOOC Phenomenon: Who Takes Massive Open Online Courses and Why? (November 6, 2013). Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=2350964> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2350964>
5. Perifanou M., Economides A.A.) The Landscape of MOOC Platforms Worldwide // The International Review of Research in Open and Distributed Learning. 2022. № 23 (3). P. 104 – 133. <https://doi.org/10.19173/irrodl.v23i3.6294>
6. Сайт всемирной онлайн-конференции «Революция обучения и трансформация высшего образования», 2021, Пекин (организаторы: Союз MOOC и ИИТО ЮНЕСКО) [Электронный ресурс]. <https://mooc.global/xuetangx/#::~:~:text=Theplatformhasattractedover,numberupto228million> (дата обращения: 12.01.23)
7. Ma R. (2022). Massive List of Chinese Language MOOC Platforms in 2023/ Class Central. <https://www.classcentral.com/report/chinese-mooc-platforms/>
8. Zhang, Xiangyang & Hung, Shu-Chiu. (2019). Moocs Format of Open Educational Resources Repositories: An alternative route in China. 10.5281/3804014.
9. Astratova G.V. et al. Russia and China University's Students Values in the context of Mass Open Online Courses // Вестник евразийской науки. 2021. № 2. P. 27. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/russia-and-china-university-s-students-values-in-the-context-of-mass-open-online-courses>
10. Титова С.В. MOOC в российском образовании // Высшее образование в России. 2015. № 12. С. 145 – 151.

References

1. Sajt-agregator massovyh otkrytyh onlajn kursov Class Central [Jelektronnyj resurs] <https://www.classcentral.com/report/most-popular-online-courses/> (data obrashhenija: 28.12.22)
2. Sarah Porter, To MOOC or Not to MOOC, Chandos Publishing, 2015, <https://doi.org/10.1016/C2014-0-01406-2>
3. St Petersburg University is a co-founder and first representative of Russia in the Global MOOC Alliance. Sajt Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta [Jelektronnyj resurs] <https://english.spbu.ru/news-events/news/st-petersburg-university-co-founder-and-first-representative-russia-global-mooc> (data obrashhenija: 14.01.23)
4. Christensen, G. et al., The MOOC Phenomenon: Who Takes Massive Open Online Courses and Why? (November 6, 2013). Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=2350964> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2350964>
5. Perifanou M., Economides A.A.) The Landscape of MOOC Platforms Worldwide. The International Review of Research in Open and Distributed Learning. 2022. № 23 (3). P. 104 – 133. <https://doi.org/10.19173/irrodl.v23i3.6294>

6. Sajt vseмирnoj onlajn-konferencii «Revoljucija obuchenija i transformacija vysshego obrazovanija», 2021, Pekin (organizatory: Sojuz MOOK i ITO JuNESKO) [Jelektronnyj resurs]. <https://mooc.global/xuetangx/#:~:text=Theplatformhasattractedover,numberupto228million> (data obrashhenija: 12.01.23)
7. Ma R. (2022). Massive List of Chinese Language MOOC Platforms in 2023/ Class Central. <https://www.classcentral.com/report/chinese-mooc-platforms/>
8. Zhang, Xiangyang & Hung, Shu-Chiu. (2019). Moocs Format of Open Educational Resources Repositories: An alternative route in China. 10.5281/3804014.
9. Astratova G.V. et al. Russia and China University's Students Values in the context of Mass Open Online Courses. Vestnik evrazijskoj nauki. 2021. № 2. P. 27. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/russia-and-china-university-s-students-values-in-the-context-of-mass-open-online-courses>
10. Titova S.V. MOOK v rossijskom obrazovanii. Vysshee obrazovanie v Rossii. 2015. № 12. S. 145 – 151.

*Germanovich T.V., Senior Lecturer,
Ryabova N.M., Lecturer,
National Research Moscow State University of Civil Engineering*

MOOCs: emergence and peculiarities of development in the USA, China and Russia

Abstract: MOOCs (Massive Open Online Courses) emerged at the beginning of the XXI century. They started developing when some educational materials of American universities were published on the Internet. Within a short period of time MOOCs and MOOC platforms became widely spread in different countries, in particular, in the USA, China and Russia, with MOOC development showing its country-specific peculiarities in each of them. It can be observed that MOOCs are usually treated as a supplement to university education rather than its alternative. Nevertheless, their availability large numbers of people and convenience of use attract more and more participants providing evidence of demand for digital education and IT tools.

Keywords: MOOC, connectivism, cMOOC, xMOOC, MOOC platforms; university education; supplementary education, personal development

For citation: Germanovich T.V., Ryabova N.M. MOOCs: emergence and peculiarities of development in the USA, China and Russia. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2023. 2. P. 125 – 130.

*Сидорова А.Е., кандидат социологических наук,
Академия труда и социальных отношений*

Метод «общины» или метод «советника» в преподавании иностранных языков в вузе

Аннотация: современное общество строится на постулате, что иностранные языки – часть обязательных профессиональных компетенций любого специалиста. Успех профессионала, его самореализация и карьерный рост, выход на международное сотрудничество также зависят от качественного образования в области знания языков.

Педагог, обучающий иностранному языку, самостоятельно избирает профессиональную эффективную методику при обучении. Он также должен уметь использовать комплекс методов и инструментов, которые способны решать образовательные задачи, повышать качество языковой подготовки.

В качестве цели настоящей работы выступает выявление главных преимуществ и недостатков при преподавании обучающего метода Community Language Learning. Задачами исследовательской работы являются: диагностика дидактической и методологической основы, что имеет отношение к методу «общины» / метода «советника» (Community Language Learning (CLL) при освоении иностранного языка в высших учебных заведениях. Уровень практической значимости проведенной работы позволяет учителям использовать предложенные рекомендации, чтобы создать эффективный процесс обучения иностранным языкам в ВУЗе.

Ключевые слова: метод, «община», «советник», Community language learning, CLL, преподавание, иностранный язык, ВУЗ

Для цитирования: Сидорова А.Е. Метод «общины» или метод «советника» в преподавании иностранных языков в вузе // Вестник педагогических наук. 2023. № 2. С. 131 – 134.

Мировая глобализация и стремительная информатизация образовательного пространства стали катализаторами общественных перемен, в результате которых утвердилось понимание, что обучение иностранному языку – необходимая часть полноценного образования. Рядовая школьная дисциплина становится важным компонентом образовательного процесса, содействует самореализации любого специалиста. Парадигма современного обучения предполагает практический, прикладной характер получаемых знаний, их актуальность, связь с жизненными явлениями. Обучение личностно-центрированное, с активным вовлечением студента в процесс, посредством сотрудничества, сотворчества.

Иностранный язык сегодня – необходимость практически для любой профессии. Высшие учебные заведения позиционируются как последняя ступень в государственном образовании, осуществляют подготовку специалистом перед выходом в самостоятельную профессиональную жизнь, которая предъявляет строгие требования уровню знаний.

Главной целью для ВУЗа является подготовка высококвалифицированного специалиста, который готов к трудностям и задачам, встающим перед каждым начинающим профессионалом. Российские неязыковые вузы в последние годы кардинально изменили подход к преподаванию иностранных языков. Разработана новая языковая политика, которая высоко ставит лингвистическое образование как ответ на запрос общества, требования времени и правила, связанные с Болонской конвенцией.

Трансформацию претерпела как теория, так и практика обучения. Был подвергнут пересмотру базовый подход при преподавании иностранного языка, поставлены новые цели, изменились содержание, средства, способы и практическая реализация методик, решающих образовательные задачи [2].

Своеобразие революции в лингвистике заключается в том, чтобы расширить методы и инструменты обучения, отодвигая на второй план возможности изучения с помощью аудиовизуальных средств, поверхностных и недостаточных по своей сути. Научная и практическая парадигма сосредоточились на структурном строении языка. Научение стало психологической категорией. Еще в 1970-е годы Ч.А. Керран, который по совместительству являлся профессором психологических наук и священником, разработал систему, позволяющую полноценно освоить иностранный язык: Community Language Learning, то есть, «Метод Общины»/«Метод Советника».

Гуманист К. Роджерс и его идеи лежат в основе вышеназванного подхода, при котором неизвестное, новое в обучении кажется пугающим, как реальная угроза. Являясь практикующим консультантом, автор перенес наработки психологии в освоение языков. Педагог рассматривается как лингвистический консультант, который знает, как справляться с неуверенностью студентов, их страхом. По сути, метод напрямую

связан с коммуникативными практиками, то есть, его главная задача - сформировать умение свободного общения на иностранных языках [1].

У Керрана также ставятся другие, не менее важные для социализации цели. Студенты должны учиться в коллективе, через совместную деятельность. Кроме того, подразумевается высота личной ответственности, которую готов взять на себя каждый обучающийся.

«Метод Общины» строится на двух видах сотрудничества, сотрудничества. Одновременно они также являются видами каналов коммуникации. Во-первых, речь идет о взаимодействии внутри группы студентов. Обучающиеся совершенствуют знания друг друга, исправляют ошибки, совместно выполняют задачи, сохраняют благоприятный психологический климат в процессе обучения. Во-вторых, речь идет о взаимодействии педагога и студента. Первый генерирует языковые и речевые знания, в изучении нового (иностранного языка) опираясь на возможности знакомого (родного языка).

Подразумевается высокая активность обучающихся, их нацеленность на интерактив, обратную связь с педагогом и между собой. Любой диалог или полилог строится на лексике, присущей родному языку. То есть, метод не предполагает деление учебного материала на конкретные, последовательно изучаемые тематические блоки. Скажем, затруднительно в его рамках сосредоточиться только на лексике или грамматике. В результате сами студенты производят речевой материал, который становится основой для занятия, поскольку содержит необходимый запас лексических единиц, фонетических нюансов и грамматических моделей. Аудирование и говорение при такой системе развиваются и совершенствуются с определенной интенсивностью и несомненной результативностью. Начиная с устно-речевой деятельности, студенты постепенно переключаются на чтение и письмо.

Педагог должен исходить из множества предпосылок, организуя обучение. Имеют значение интеллектуальные способности студентов, развитость их мотивации, взаимосвязь между чувствами, физикой тела и защитным инстинктом перед незнакомым, неизвестным, затруднительным. В сущности, речь идет о холистическом подходе к учебе. Данный метод базируется на личностной целостности каждого обучающегося, исходя из которой строится преподавание.

Незнакомый материал, который априори кажется сложным и невыполнимым, пугает студента практически как реальная опасность, встречаемая в жизни. Преподаватель должен позаботиться о создании благоприятной атмосферы доверия, в которой обучающимся нет нужды «защищаться» от нового. Уровень взаимопонимания важен не только в паре педагог-ученик, но и в группе в целом. Кооперация и координация при таком обучении опираются на следующие психологические компоненты (SAARRD):

- Security, безопасность, при которой студенты открыты новому, незнакомому, не боятся совершить ошибку, в противном случае – процесс обучения будет осложнен.
- Attention – нехватка внимания, концентрации, которые восполняются разнообразием приемов и повышенной мотивацией.
- Aggression – попытка самоутвердиться за счет полученных знаний, демонстрация превосходства, осведомленности.
- Retention, при котором изученное становится компонентом личностного роста учащегося.
- Reflection, период размышлений, который закреплен в определенные моменты, чтобы студенты самостоятельно оценили собственную динамику, продвижение в освоении недавнего материала, с раздумьями о том, где необходимы коррективы и в чем состоит ближайшая цель.
- Discrimination, стремление изучать язык, выходя за пределы учебной программы, с максимальным погружением для последующего использования знания вне рамок учебы в группе [4].

Все указанные компоненты, присущие психологии обучения, должны культивироваться пространством обучения. Его создание – задача педагога. Необходимы методические рекомендации для каждого направления. Скажем, атмосферу безопасности легко поддержать, если позволить учащимся в затруднительных случаях прибегать к родному языку. Педагог не должен забывать, что в некоторых случаях уместно перейти на родной язык. Атмосфера также должна генерироваться целеустремленностью, мотивированностью обучающихся, при этом задача педагога – грамотно и незаметно управлять процессом обучения.

Формат вопрос-ответ не всегда уместен, если преподаватель понимает, что конкретный студент к нему не имеет психологической готовности. Категория внимания базируется на нескольких факторах: величине группы (не больше 12 человек) и даже форме стола (круглый, сближающий).

Рассаживание должно идти по принципу смешивания темпераментов. Чтобы группа была сбалансированной, одинаково активной. Подразумевается, что абсолютно каждый студент участвует в процессе как в индивидуальной, так и групповой форме.

Агрессия в данном контексте рассматривается как категория, связанная с успешной адаптацией. Обучающийся активно осваивает материал и стремится проявить рвение, обнаружить свои способности. Доста-

точно похвалы, чтобы вдохновить многих. Исправление ошибок не должно становиться испытанием. Лучше переводить их в плоскость не личной кого-то одного, а общую, где все коллективно повторяют затруднительные упражнения. Педагог призван управлять мотивацией, поддерживать ее на протяжении занятия.

Организатор и проводник, в какие-то моменты просто наблюдатель, но именно преподаватель создает необходимые условия для успешного обучения. Он должен быть способен к определенной спонтанности процесса, поскольку его генерируют и учащиеся наравне с ним. Главная задача - собрать разрозненное в единое целое и обеспечить запоминание.

Среди эффективных приемов можно назвать следующие:

- Работа с образом: в некотором роде, примерка на учащегося ролей, проблемных ситуаций, чтобы учебный материал воспринимался живо;
- Фактор хобби: подбор материалов таким образом, чтобы они были интересны группе;
- Работа со словами-паразитами: подмена словечек подобного типа из родного языка на иностранные.

Рефлексия помогает студентам осознать не только свои ошибки и цели, но и уже имеющиеся достижения, что является хорошим стимулом активно продолжать учебу. Результаты высказываются устно или письменно. Можно создавать позитивную фотолетопись обучения.

Специфика категории дискриминации позволяет связывать явления, темы, проводить анализ, синтез. Перед тем, как подать новый материал, педагог должен непринужденно опросить группу на предмет ранее изученного. Необходимо давать много дополнительной интересной информации, чтобы процесс проходил как открытие, познание. В качестве рекомендаций педагог может предлагать музыку, фильмы на иностранном языке, если уверен, что обучающийся справится с данным уровнем аудирования.

Среди отрицательных черт метода считают его резкую неконсервативность, либеральность. Он действительно не является директивным, с указаниями, заданиями, темами и строгой последовательностью. При таком способе важна квалификация самого педагога, потому что значительную часть времени отнимает перевод понятий родного языка на иностранные. Метод предполагает высочайшую мотивированность обучающихся, которые во многом активизируют собственную учебную деятельность. Он предполагает существенную самостоятельность при обучении. По мнению Керрана, достаточно внешних и внутренних стимулов, атмосферы, где нет места страху, чтобы учащиеся прибегли к самоорганизации, самодисциплине, взаимной поддержке в процессе учебы [3].

Стоит отметить, что современные взгляды на преподавательскую деятельность предполагают синтез методик при обучении иностранным языкам. Как чисто образовательный проект, «Метод Общины» имеет вышеперечисленные недостатки, он не имеет строгих рамок, этапов и представляет собой творческий процесс. Несомненно, особую ценность ему придает эффективная психологическая составляющая, которая многократно увеличивает его результативность. Метод успешно используется в практической деятельности и не теряет актуальности.

Литература

1. Герасименко Е.Е. Особенности коммуникативной методики преподавания иностранных языков // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. 2021. № 1 (49).
2. Каминская Е.В., Макшанцева Е.А. Методы и технологии преподавания иностранных языков в современном вузе // Язык науки и профессиональная коммуникация. 2021. №2 (5). С. 59 – 78.
3. Карева Н.Н. Психологические аспекты метода «Community Language Learning» // Вестник науки и образования. 2019. № 20-2 (74).
4. Community language learning // slidehunter. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://acasearch.files.wordpress.com/2015/03/community-language-learning.pdf/> (дата обращения: 10.02.2023)

References

1. Gerasimenko E.E. Osobennosti kommunikativnoj metodiki predodavaniya inostrannyh jazykov. Vestnik Shadrinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2021. № 1 (49).
2. Kaminskaja E.V., Makshanceva E.A. Metody i tehnologii prepodavaniya inostrannyh jazykov v sovremenom vuze. Jazyk nauki i professional'naja kommunikacija. 2021. №2 (5). S. 59 – 78.
3. Kareva N.N. Psihologicheskie aspekty metoda «Community Language Learning». Vestnik nauki i obrazovanija. 2019. № 20-2 (74).
4. Community language learning. slidehunter. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://acasearch.files.wordpress.com/2015/03/community-language-learning.pdf/> (data obrashhenija: 10.02.2023)

*Sidorova A.E., Candidate of Sociological Sciences (Ph.D.),
Academy of Labour and Social Relations*

The "community" method or the "adviser" method in teaching foreign languages at the university

Abstract: the study of foreign languages in modern society is becoming an inseparable component of the professional training of specialists of various profiles and the quality of their language training largely depends on the successful solution of issues of professional growth and the expansion of contacts with foreign partners. The success of learning largely depends on the methods of work of a foreign language teacher, on his ability to use various modern methods in the context of solving specific educational tasks. The purpose of the study: to identify the main advantages and disadvantages of the Community Language Learning method. Research objectives: to analyze the didactic and methodological basis of the "community" method / the "adviser" method (Community Language Learning (CLL)) of teaching foreign languages at a university. Research objectives: Practical significance of the study: The presented research results will be useful to teachers when working with this material when teaching a foreign language at a university.

Keywords: method, "community", "advisor", Community language learning, CLL, teaching, foreign language, university

For citation: Sidorova A.E. The "community" method or the "adviser" method in teaching foreign languages at the university. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2023. 2. P. 131 – 134.

*Зарипов А.А., доцент, заслуженный артист Республики Татарстан,
Казанский государственный институт культуры,
Хамидуллина Ф.Р., кандидат экономических наук, доцент,
Казанский инновационный университет им. В.Г. Тимирязова*

Патриотическое воспитание современной молодежи как часть педагогики: актуальность, проблемы и их решение

Аннотация: педагогика как наука представляет собой обучение и воспитание граждан общества, направлена на передачу социального опыта старшего поколения молодым. Наряду с обучением воспитание является одной из важнейших целей педагога. В результате воспитания происходит социализация личности, формируются определенные навыки поведения, которые проявляются в общественной жизни гражданина. Воспитательные процессы направлены на формирование высокоразвитой, высоконравственной личности, патриотического духа и выявление творческого потенциала обучающихся.

Целью данной статьи является изучение сущности и актуальности патриотического воспитания современной молодежи, выявление проблем и разработка предложений по их решению. Для достижения этой цели последовательно решаются следующие задачи: раскрытие сущности патриотического воспитания как составляющей процесса воспитания в педагогике, представление учреждений патриотического воспитания молодого поколения, изучение роли образовательных учреждений в патриотическом воспитании, представление значения искусства в формировании патриотического духа, а также выявление проблем патриотического воспитания современной молодежи и пути их решения. Разработанные предложения позволят усилить патриотическое воспитание молодого поколения и формирование у них патриотического духа.

Ключевые слова: педагогика, цели педагогики, образовательное учреждение, воспитание, патриотическое воспитание, патриотизм, проблемы патриотического воспитания молодежи, усиление патриотического воспитания

Для цитирования: Зарипов А.А., Хамидуллина Ф.Р. Патриотическое воспитание современной молодежи как часть педагогики: актуальность, проблемы и их решение // Вестник педагогических наук. 2023. № 2. С. 135 – 139.

Педагогика как наука представляет собой обучение и воспитание граждан общества, направлена на передачу социального опыта старшего поколения молодым. В результате педагогической деятельности происходит формирование гармонично-развитой личности, способной выявлять и реализовать свой творческий потенциал [4, 5].

Наряду с обучением воспитание является одной из важнейших целей педагога. В результате воспитания происходит социализация личности, формируются определенные навыки поведения, которые проявляются в общественной жизни гражданина. Воспитание гражданина общества происходит прежде всего в семье с момента его рождения, семья оказывает большое влияние на формирование у гражданина определенных привычек, поведения в обществе и мировоззрение. Также на воспитание гражданина большой отпечаток накладывает социальная среда, окружение (например, друзья, соседи по дому). Действительно, всю свою жизнь гражданин общества обучается и подвергается воспитанию. И как результат происходит социализация личности, то есть адаптация и интеграция в социальную среду обитания, овладев правилами, нормами, знаниями, умениями и навыками жизни в обществе. Это и взаимодействия с себе подобными людьми в обществе, установление коммуникаций.

Огромную роль на воспитание личности оказывают образовательные учреждения как составляющие социального института общества, представляющего форму организации деятельности людей по воспитанию граждан. Образовательное учреждение – это учреждение, осуществляющее образовательный процесс, реализующий одну или нескольких образовательных программ, а также воспитание обучающихся [11].

В качестве целей образовательного учреждения выступают обучение, воспитание и развитие творческих способностей личностей с учётом их индивидуальных особенностей. В нём должны быть созданы все благоприятные условия для формирования высоконравственной и творческой личности, который несёт ответственность за себя и свою страну, наделён патриотическим духом.

В рамках образовательного учреждения одновременно реализуются задачи образовательного, воспитательного характера и создаются условия для выявления и раскрытия творческих способностей обучающихся. По Федеральному закону «Об образовании в Российской Федерации» выделяют следующие типы образовательных учреждений: дошкольные, общеобразовательные (начального общего, основного общего,

среднего (полного) общего образования), профессионального образования (начального, среднего, высшего и послевузовского образования), дополнительного образования взрослых и специальные (коррекционные) для обучающихся, воспитанников с ограниченными возможностями здоровья, для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (законных представителей), дополнительного образования детей и другие, осуществляющие образовательный процесс [1].

Гражданин общества имеет возможность постоянно обучаться в образовательных учреждениях, начиная от дошкольного, продолжая получать профессию и повышая свою квалификацию. Динамично развивающийся и меняющийся мир требует новые знания, умения и навыки, появляются новые профессии и соответствующие должности. В этой связи появляется возможность переподготовки специалистов в образовательных учреждениях. Потребности человека не ограничены, в том числе и потребность в получении знаний. Известный философ Демокрит говорил: «Чем больше я знаю, тем больше я понимаю, что ничего не знаю». Действительно, чем больше погружается человек в изучение того или иного вопроса, тем больше неизвестного открывается ему.

Воспитательные процессы направлены на формирование высокоразвитой, высоконравственной личности, патриотического духа и выявление творческого потенциала обучающихся.

Особо важное место в системе воспитания молодежи в обществе приобретает патриотическое воспитание как систематическая деятельность по формированию у граждан общества морально-нравственных взглядов и ценностей. Среди них любовь и преданность к Отечеству, почёт и уважение к истории страны, культурным традициям, готовность защитить свою Родину. Эта деятельность возлагается прежде всего на органы государственной власти, их функции при этом заключаются в руководстве и координации действий. Патриотическое воспитание осуществляется в образовательных учреждениях и организациях молодежной политики, общественных организациях и иных организациях патриотического воспитания.

Патриотическое самосознание должно базироваться на глубоких убеждениях гражданина уважения к истории своей страны, многонациональной культуры, своей национальной культуры, традициям, нравам и обычаям своих предков. При этом гражданин должен относиться с уважением и к другим народам и странам. В результате патриотического воспитания формируется патриотизм – сознательная гражданская позиция преданности к своему Отечеству, желание служить ему и защищать.

Патриотическое воспитание молодежи требует формирование механизмов управления процессами, единой образовательной среды, проявления общественного участия, в том числе работающей молодежи, информационной поддержки, а также укрепления материально-технической базы учреждений социальной сферы, участвующих в этих процессах.

Наряду с другими патриотическое воспитание осуществляется с помощью различных видов искусств. Среди них пространственные виды (живопись, архитектура, дизайн, фотоискусство и др.); временные виды (литература, музыка) и пространственно-временные виды (театр, цирк, киноискусство, радио-искусство и др.), а также компьютерное искусство, которое развивается в последнее время быстрыми темпами в связи с цифровизацией общества. К нему относится компьютерная графика, компьютерная музыка, компьютерная анимация и интерактивный компьютерный перформанс [7].

Так, пространственно-временный вид искусства театр в форме театрализованных представлений позволяет отразить в них образ жизни предков, также национальные традиции, обычаи и устои. Не случайно одним из важнейших функций театра является воспитательная, предполагающая идейно-нравственное развитие личности, в том числе формирование патриотического духа [8, 9, 10]. Временной вид искусства музыка как народное творчество направлено не только на развлечения, но и на передачу информации современникам и будущим поколениям. Так, народное пение является одним из важнейших жанров пения, отражающий прежде всего этнический дух и жизнь прошлого, которые чувствуются при исполнении. Каждый народ мира имеет свои национальные традиции, которые выражаются в песнях. Кроме того, в песнях отражаются особенности обычаев, нравов и сложившихся устоев [5, 6].

Необходимость усиления патриотического воспитания молодого поколения в современном обществе вызвана объективными причинами, происходящими в последние годы. Среди них ухудшение внешнеполитической ситуации в мире, обострение противоречий между странами (блоком НАТО и Российской Федерацией), мировой экономической кризис, охвативший практически все страны мира, попытки пересмотра мировой истории, роли и места России в ней, пропаганда фашизма, намеренное разжигание межнациональных конфликтов и тому подобное [3].

На наш взгляд, разработанные нами предложения будут способствовать решению проблем патриотического воспитания современной молодёжи.

1. Необходимо реализовать программы патриотического воспитания на всех уровнях государственного управления: федеральном, региональном, муниципальном.

Актуальность и важность патриотического воспитания молодого поколения признается на государственном уровне. Так, Министерство просвещения России в декабре 2022 года запустил федеральный проект «Патриотическое воспитание», направленный на обеспечение эффективного функционирования системы патриотического воспитания граждан Российской Федерации. Предполагается, что в рамках этого проекта к концу 2024 года 24% населения России будут вовлечены в процесс патриотического воспитания, также проведено порядка 150 мероприятий, направленных на актуализацию и популяризацию отечественной истории, в том числе и за рубежом, более 1,5 миллионов детей будут участвовать в детско-юношеском военно-патриотическом общественном движении «Юнармия», более 3 миллионов детей – в Общероссийской общественно-государственной детско-юношеской организации «Российское движение школьников» и т.д. На цели этого проекта из Федерального бюджета выделено более 13 миллиардов рублей [2].

2. Усилить работу общественных организаций и иных организаций патриотического воспитания.

В настоящее время действуют множество общественных организаций, выполняющие функции патриотического воспитания молодого поколения, среди них: общероссийская общественно-государственная детско-юношеская организация «Российское движение школьников», Всероссийское детско-юношеское военно-патриотическое общественное движение «Юнармия», Автономная некоммерческая организация «Россия – страна возможностей», Автономная некоммерческая организация «Большая перемена», Всероссийская общественная молодежная организация «Всероссийский студенческий корпус спасателей», Автономная некоммерческая организация «Центр изучения и сетевого мониторинга молодежной среды», Ассоциация студенческих патриотических клубов «Я горжусь», Общероссийское общественное движение по увековечению памяти погибших при защите Отечества «Поисковое движение России», Общероссийское общественное гражданско-патриотическое движение «Бессмертный полк России», Фонд «История Отечества». Функционирование этих организаций по патриотическому воспитанию свидетельствует о важности и значимости патриотического воспитания в обществе.

3. Улучшить работу образовательных учреждений по патриотическому воспитанию молодого поколения.

Необходимо во всех типах образовательных учреждений начиная от дошкольного до профессионального улучшить воспитательную работу по формированию патриотического духа: например, путём проведения различных мероприятий, посвященных ко Дню Великой победы над фашизмом в 1941-1945 годах, Дню защитника Отечества, в том числе организация встреч с ветеранами войны, тыла, проведение конкурсов исполнения патриотических песен и т.д.

4. Усилить роль искусства в формировании патриотического духа граждан общества.

Велика роль искусства и культуры в патриотическом воспитании молодого поколения. Практически через все виды искусства (театр, музыка, литература, кино и радио-искусство и даже компьютерное искусство) возможно патриотическое воспитание молодого поколения и формирование патриотического духа граждан общества.

5. В семье как первичной ячейки общества должны закладываться основы патриотического воспитания.

Прежде всего в семье каждого человека должны быть заложены любовь к Родине и окружающему миру, желание защитить их, уважение к старшему поколению, знания национальной культуры и ценностей, обычаев, нравов и устоев, что лежит в основе формирования патриотического воспитания.

На наш взгляд, только системный подход в усилении патриотического воспитания молодого поколения и формировании патриотического духа обеспечит успех в этом деле – стратегически важном для государства и страны в целом.

Литература

1. Федеральный Закон от 29 декабря 2012 года N273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» URL: <https://zakon-ob-obrazovanii.ru/> (дата обращения: 14.02.2023)
2. Национальный проект Министерства Просвещения РФ «Патриотическое воспитание» URL: <https://edu.gov.ru/national-project/projects/patriot/> (дата обращения: 14.02.2023)
3. Основы патриотического воспитания граждан Российской Федерации. Методические рекомендации ФГБУ «Роспатриотцентр» URL: <https://molod.gov39.ru/upload/iblock/e5a/z95cx2m94ont6b5y9hadg7hb4jr232dy.pdf> (дата обращения: 14.02.2023)
4. Бермус А.Г. Теоретическая педагогика: учебное пособие для вузов. 2-е изд. Москва: Изд-во Юрайт, 2022. 159 с.

5. Бодина Е.А. Музыкальная педагогика и педагогика искусства. Концепции XXI века: учебник для вузов. Москва: Изд-во Юрайт, 2022. 333 с.
6. Гилязов Р.Г., Хамидуллина Ф.Р. Народное пение: происхождение и особенности исполнения // Научные исследования: фундаментальные и прикладные аспекты – 2022: сборник научных трудов. Вып. 1 / отв. ред. И.И. Фролова. Казань: Изд-во «Познание» Казанского инновационного университета, 2022. С. 20 – 21.
7. Гилязов Р.Г., Хамидуллина Ф.Р. Роль арт-менеджмента в распространении ценностей искусства и культуры // Искусство и художественное образование в контексте межкультурного взаимодействия: материалы X Международной научно-практической конференции / Под ред. Г.И. Батыршиной. Казань: Издательство Казанского университета, 2021. С. 696 – 700.
8. Театральная педагогика глазами молодых режиссёров // Сборник статей. СПб.: Изд-во РГИСИ, 2019. 100 с.
9. Театр (Театральная энциклопедия под ред. А.П. Маркова). М.: Советская энциклопедия, 1961-1965. Т. 5. 600 с.
10. Плотникова Г.Г. Теория, методика и организация социально-культурных проектов: учебное пособие. Краснодар: КГУКФСТ, 2018. 210 с.
11. Хамидуллина Ф.Р., Рочева О.А., Ахметова М.Х. Инклюзивное образовательное учреждение как объект менеджмента // Наука Красноярья. 2022. № 4-2. Т. 11. С. 110 – 115.
12. Народная песня. URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Народная песня](https://ru.wikipedia.org/wiki/Народная_песня) (дата обращения: 9.02.2023)

References

1. Federal'nyj Zakon ot 29 dekabrya 2012 goda N273-FZ «Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii» URL: <https://zakon-ob-obrazovanii.ru/> (data obrashhenija: 14.02.2023)
2. Nacional'nyj proekt Ministerstva Prosveshhenija RF «Patrioticheskoe vospitanie» URL: <https://edu.gov.ru/national-project/projects/patriot/> (data obrashhenija: 14.02.2023)
3. Osnovy patrioticheskogo vospitanija grazhdan Rossijskoj Federacii. Metodicheskie rekomendacii FGBU «Rospatriotcentr» URL: <https://molod.gov39.ru/upload/iblock/e5a/z95cx2m94ont6b5y9hadg7hb4jr232dy.pdf> (data obrashhenija: 14.02.2023)
4. Bermus A.G. Teoreticheskaja pedagogika: uchebnoe posobie dlja vuzov. 2-e izd. Moskva: Izd-vo Jurajt, 2022. 159 s.
5. Bodina E.A. Muzykal'naja pedagogika i pedagogika iskusstva. Konceptii XXI veka: uchebnik dlja vuzov. Moskva: Izd-vo Jurajt, 2022. 333 s.
6. Giljazov R.G., Hamidullina F.R. Narodnoe penie: proishozhdenie i osobennosti ispolnenija. Nauchnye issledovanija: fundamental'nye i prikladnye aspekty – 2022: sbornik nauchnyh trudov. Vyp. 1. otv. red. I.I. Frolova. Kazan': Izd-vo «Poznanie» Kazanskogo innovacionnogo universite-ta, 2022. С. 20 – 21.
7. Giljazov R.G., Hamidullina F.R. Rol' art-menedzhmenta v rasprostranении cennostej iskusstva i kul'tury. Iskusstvo i hudozhestvennoe obrazovanie v kontekste mezhkul'turnogo vzaimodejstvija: materialy X Mezhdunarodnoj nauchno-praktičeskoj konferencii. Pod red. G.I. Baturshinoj. Ka-zan': Izdatel'stvo Kazanskogo universiteta, 2021. С. 696 – 700.
8. Teatral'naja pedagogika glazami molodyh rezhissjoro. Sbornik statej. SPb.: Izd-vo RGISI, 2019. 100 s.
9. Teatr (Teatral'naja jenciklopedija pod red. A.P. Markova). M.: Sovetskaja jenciklopedija, 1961-1965. Т. 5. 600 s.
10. Plotnikova G.G. Teorija, metodika i organizacija social'no-kul'turnyh proektov: uchebnoe posobie. Krasnodar: KGUKFST, 2018. 210 s.
11. Hamidullina F.R., Rocheva O.A., Ahmetova M.H. Inkljuzivnoe obrazovatel'noe uchrezhdenie kak ob#ekt menedzhmenta. Nauka Krasnojars'ja. 2022. № 4-2. Т. 11. S. 110 – 115.
12. Narodnaja pesnja. URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Narodnaja pesnja](https://ru.wikipedia.org/wiki/Narodnaja_pesnja) (data obrashhenija: 9.02.2023)

*Zaripov A.A., Associate Professor, Honored Artist of the Republic of Tatarstan,
Kazan State Institute of Culture,
Khamidullina F.R., Candidate of Economic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Kazan Innovation University named after V.G. Timiryasov*

Patriotic education of modern youth as a part of pedagogy: relevance, problems and their solution

Abstract: pedagogy as a science is the education and upbringing of citizens of society, aimed at transferring the social experience of the older generation to the young. Along with teaching, education is one of the most important goals of educators. As a result of education, the socialization of the individual takes place, certain behavioral skills are formed, which are manifested in the public life of a citizen. Educational processes are aimed at the formation of a highly developed, highly moral personality, a patriotic spirit and the identification of the creative potential of students.

The purpose of this article is to study the essence and relevance of the patriotic education of modern youth, identify problems and develop proposals for their solution. To achieve this goal, the following tasks are consistently solved: revealing the essence of patriotic education as a component of the education process in pedagogy, identifying institutions of patriotic education of the younger generation, studying the role of educational institutions in patriotic education, presenting the meaning of art in the formation of a patriotic spirit, as well as identifying the problems of patriotic education of the modern youth and ways to solve them. The developed proposals will strengthen the patriotic education of the younger generation and the formation of their patriotic spirit.

Keywords: pedagogy, goals of pedagogy, educational institution, education, patriotic education, patriotism, problems of patriotic education of youth, strengthening of patriotic education

For citation: Zaripov A.A., Khamidullina F.R. Patriotic education of modern youth as a part of pedagogy: relevance, problems and their solution. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2023. 2. P. 135 – 139.

*Бобонова Е.Н., кандидат педагогических наук, доцент,
Завороткина Н.А.,
Воронежский государственный педагогический университет*

Ментальная арифметика как инструмент интеллектуального развития детей старшего дошкольного возраста

Аннотация: цель данного исследования определить степень влияния методики «Ментальная арифметика» на интеллектуальное развитие детей старшего дошкольного возраста. Цель исследования определяет следующие задачи: исследовать сущность понятий «интеллектуальное развитие», «Ментальная арифметика»; определить особенности использования ментальной арифметики на занятиях с детьми старшего дошкольного возраста; изучить влияние методики «Ментальная арифметика» на развитие детей старшего дошкольного возраста; рассмотреть применение онлайн-тренажеров на занятиях со счётами. В статье изучается влияние ментальной арифметики на интеллектуальное развитие детей старшего дошкольного возраста. В статье рассматривается положительное влияние занятий ментальной арифметикой на мозг и на развитие личности, в целом. Научная новизна исследования заключается в разработке методов с помощью которых можно научить дошкольников быстрому счёту в уме. В работе описаны приёмы и методы, которые нужно использовать при организации занятий, по обучению дошкольников ментальному счёту. Также, рассмотрены популярные онлайн-курсы, обучающие ментальному счёту. После анализа существующих онлайн-курсов разрабатывается электронный тренажёр «Русские деревянные счёты», который помогает детям старшего дошкольного возраста получать навыки быстрого устного счёта, развивать свои интеллектуальные способности.

Ключевые слова: дети старшего дошкольного возраста, ментальная арифметика, устный счёт, интеллектуальные способности, интеллектуальное развитие, мелкая моторика, электронный тренажёр

Для цитирования: Бобонова Е.Н., Завороткина Н.А. Ментальная арифметика как инструмент интеллектуального развития детей старшего дошкольного возраста // Вестник педагогических наук. 2023. № 2. С. 140 – 146.

Введение

Актуальность. Дети 21 века в совершенстве владеют различными гаджетами, им доступны любые технологии и любая информация, что имеет больше минусов, чем плюсов. Выбирая способ организации и проведения досуга, дети в современном мире отдают предпочтение **дидактическим играм**, которые способствуют закреплению представлений об использовании цифр, о числе и количестве, о числовом луче, о составе числа, о разрядах; совершенствованию ориентации в пространстве.

✓ **Визуализация цифр.** Для быстрого запоминания образа цифр можно писать из на песке, выкладывать из камней, фасоли, угадывать наощупь, находить на картинках нужные цифры, тренировать порядковый счёт, собирать математические пазлы, написание двумя руками, угадывать по фрагменту и т.д.

✓ **Пение, стихотворение, танцы и счёт.** На более продвинутом уровне можно к устному счёту добавлять хоровое пение. Одновременное выполнение двух разных видов деятельности стимулирует активную работу мозга и развивает интеллектуальные способности дошкольников. Также, вовремя выполнения заданий на устный счёт, дошкольник читает стихотворение наизусть. Песни и стихотворения можно заменять танцами.

✓ **Таблицы Шульте.** Регулярная работа с данными таблицами разной сложности помогает разнообразить умственную деятельность, активизировать память, внимание, развивают навык быстрого принятия решений.

✓ **Логика.** Логические загадки и задания на развитие логического нестандартного мышления, смекалки и находчивости. Также, данный метод помогает успокоить дошкольников после активных игр и повысить работоспособность

✓ **Внимание.** Данная группа игр поможет сконцентрировать внимание детей на более сложных заданиях, таких как таблицы Шульте, игры-головоломки, работа на цифровом абакусе, ментальный счёт при помощи ментальных карт, работа на воображаемом счётном инструменте.

✓ **Настольные развивающие игры.** Данные игры развивают умение работать в команде, эмоциональные интеллект дошкольников и навык по соблюдению правил.

✓ **Воображение.** В этой категории следует подбирать не сложные задачи на разные арифметические действия, которые способствуют развитию словесно-логического мышления и воображения, памяти и внимания.

Игры на сравнения. Среди этих игр можно выбрать следующие: «Что изменилось?», «Что упало?», «Что убрали?», «Что появилось?», рисование зеркальных симметрий и т.д. Данные игры помогут сформировать базовые математические представления развлечением, которые, благодаря информатизации и цифровизации, доступны им в любое время суток. Социальные сети, сериалы, игры – источники мгновенного удовольствия, стимулирующие выработку дофамина – гормона, отвечающего за мотивацию.

Таким образом, мозг любого ребёнка, как и взрослого человека привыкает к положительным эмоциям, добытым быстрым и лёгким путём и мотивирует человека делать это снова и снова. Поэтому дети будут отдавать своё предпочтение играм, просмотру видео, и другим развлечениям. А чтение книг, занятия спортом, изучения новых дисциплин – это более долгий способ получения «дозы» дофамина, поэтому всё это уходит на второй план.

В результате чего происходит снижение внутренней мотивации к выполнению сложных действия для достижения каких-либо целей, освоения новых навыков, получения знаний и развития интеллектуальных способностей.

Наибольшему риску подвержены дети дошкольного возраста, так как именно в этот период происходит интеллектуальное, познавательное, психическое и личностное развитие ребёнка. Наиболее эффективным способом развития интеллектуальных способностей старших дошкольников является формирование базовых математических представлений.

Математика – один из немногих предметов, охватывающих разные области развития личности ребенка. В процессе получения основных математических знаний у дошкольников развиваются все познавательные процессы: речь, мышление, память, восприятие и представление.

Абсолютно все сферы жизнедеятельности человека подверглись информатизации и математизации, именно поэтому развитие базовых математических представлений у детей старшего дошкольного возраста имеют особую ценность [3].

В связи с недостатком концентрации внимания и мотивации к обучению дошкольников становится сложно заинтересовать, сформировать желание и интерес к изучению какого-либо предмета. На сегодняшний день эту проблему могут решить занятия ментальной арифметикой. Поэтому данное исследование является актуальным.

Основная часть

Многие зарубежные учёные в своих исследованиях доказывали эффективность занятий с элементами ментальной арифметики, в России же считали эту доказательную базу слабой и до недавнего времени относились скептически к этой методике. А в последние 3 года и в России активно заговорили о пользе таких занятий [1].

В процессе вычислений на счётах у детей старшего дошкольного возраста работают сразу несколько видов восприятия: визуальное, слуховое, кинестетическое. В результате чего, улучшается мозговая деятельность и развиваются интеллектуальные возможности дошкольника.

Интеллектуальное развитие – это непрерывный процесс, который проходит во время обучения, игр, в жизненных ситуациях, в труде и в ходе активного усвоения и творческого применения знаний. Это развитие сознания, мышления, памяти, способности думать и рассуждать, размышлять и анализировать [4].

Ментальная арифметика – это способ развития интеллектуальных способностей детей при помощи быстрого счёта в уме. Освоение такого навыка проходит в несколько этапов:

✓ **Механические счёты.** Сначала ребёнок учится считать на счётах и тренирует мелкую моторику рук, запоминает расположение косточек на спицах, обучается правильному расположению рук и простым арифметическим операциям;

✓ **Ментальные счёты.** Затем счёты убирают, и ребёнок считает ментально, представляя их в голове, что в свою очередь развивает воображение и креативность. Этот этап проходит параллельно с предыдущим, но при этом необходимо постепенно ослаблять привязку к механическим счётам.

✓ **Повышение сложности.** Как только навык быстрого и точного устного счёта доведён до автоматизма, необходимо увеличивать сложность вычислительных операций [2].

До недавнего времени казалось невероятным то, что благодаря ментальной арифметике даже дети дошкольного возраста смогут решать примеры с двухзначными и трёхзначными числами в уме. Усвоив приёмы, заложенные в ментальной арифметике, дети дошкольного возраста смогут производить вычисления любой сложности в уме за считанные секунды.

Для обучения быстрому счёту в уме используется абакус, что в переводе с греческого – счётная доска. Международное название счётного инструмента – абак, в Китае используется название «суаньпань», в Японии – «соробан», в России – «счёты». Сейчас в 57 странах мира активно используют методику «Ментальная арифметика».

Ментальная математика – очень эффективный способ развития умственных и творческих способностей детей. Уроки ментальной арифметики уникальны тем, что, в отличие от обычной арифметики, упражнения на счетах задействуют оба полушария мозга, что обеспечивает: стимуляцию мелкой моторики; наглядное представление результата арифметических действий; использование в равной степени правой и левой руки; работу в уме с воображаемыми счётами.

Известный факт – левое полушарие мозга отвечает за логику, аналитику, математическое мышление, понимание, языковые способности, рациональность, а правое – за творческую сторону личности, сюда входит воображение, мечты, музыкальные способности, ориентация в пространстве, интуиция, параллельная обработка разных видов информации. Методика «Ментальная арифметика» как раз способствует формированию устойчивых нейронных связей между левым и правым полушариями.

В.А. Сухомлинский считал, что все возможные способности и дарования детей находятся на кончиках их пальцев, и чем больше уверенности в движениях детской руки, тем тоньше взаимодействие, сложнее движения, ярче творческая стихия детского разума [4]. А чем больше мастерства в детской руке, тем ребенок умнее.

Правое полушарие активизируется, когда мы работаем левой рукой, а левое – когда работаем правой рукой. Тренировка нейронных связей происходит за счёт того, что вычисления на счётах проводятся двумя руками сразу при этом, каждый палец выполняет определённое действие: нижние «косточки» добавляются большими пальцами, а вычитаются указательными; верхние косточки добавляются и вычитаются только указательными пальцами. Все движение доводятся до автоматизации посредством их многократного повторения [5].

Быстрый счёт в уме – это приятный бонус, а не ключевой смысл использования ментальной арифметики. Ментальная арифметика позволяет развивать способность добиваться успеха в любом деле. Занятия с применением данной методики позволяют тренировать нейронные связи головного мозга детей, развивать скорость и качество его мышления.

Зарубежные педагоги сделали вывод о том, что если одновременно начать обучать взрослого и ребёнка по методике «Ментальная арифметика», то взрослый не достигнет тех же результатов, что и ребёнок. Именно поэтому очень важно начать тренировку мозга вовремя.

Сами счёты нельзя назвать калькулятором или математическим тренажёром, так как сама ментальная арифметика является особой формой вычислений, основанная на системе устного счёта, которая производится благодаря возможностям разума. Проще говоря, арифметические вычисления выполняются в уме, без использования вспомогательных инструментов (бумага, калькулятор, компьютер).

Уже через несколько занятий ум дошкольника становится более гибкий и появляется возможность воспринимать и обрабатывать большое количество информации; выполнять простые спортивные упражнения, не отрываясь от вычислительного процесса на счётах; быстро переключаться с одного вида деятельности на другой, например, от вычислений к творческой деятельности (рисование, пение, танцы и т.д.).

Благодаря равномерному распределению нагрузки на оба полушария мозга и многозадачности занятий, у детей старшего дошкольного формируются следующие навыки:

✓ **Направлять и удерживать внимание на одной, самой главной задаче.** Если послушать успешных людей, то можно прийти к выводу, что к цели их привело умение сосредоточиться на одной задаче и за счёт это решить её за доли секунды.

✓ **Быстро принимать решения.** Благодаря наработкам, навык быстрого вычисления в уме переносится на все сферы жизнедеятельности детей. Поэтому ребёнок сможет с лёгкостью выходить из кризисных ситуаций, без труда выбрав то, что для него важно.

✓ **Быть уверенным в себе.** Благодаря всестороннему развитию, ребёнок быстро и успешно справляется с домашними заданиями, контрольными, становится более активным, решает задачи повышенной сложности, закрепляя в себе установку «Я – победитель».

✓ **Творчески решать задачи.** Благодаря ментальной арифметике у детей начинает активно работать воображение, что позволяет сделать мышление более гибким, развить фантазию и уйти от шаблонов. А также, повышается скорость обработки информации, улучшается фотографическая память и усидчивость.

✓ **Коммуникация в коллективе.** В правом полушарии мозга находятся центры, которые отвечают за эмоции и общение, они активизируются благодаря ментальной арифметике. Дошкольникам становится легко заводить новых друзей, общаться с ними на разные темы, сопереживать и делиться своими эмоциями.

В результате освоения навыка ментального счёта дошкольники не только развивают интеллектуальные способности, но и знакомятся с базовыми математическими понятиями, такими как: цифра, число, сложение, вычитание, разряд.

На занятиях с элементами ментальной арифметики необходимо использовать различные приёмы и методы, которые обеспечивают активизацию познавательных процессов дошкольников. Среди таких методов можно выделить следующие [6]:

✓ **Кинезиологические упражнения.** В начале занятия необходимо выполнить комплекс движений, которые позволяют активизировать межполушарное взаимодействие. Эксперты советуют подбирать несколько упражнений на одно занятие и каждый раз осваивать новые движения.

✓ **Чистописание на скорость.** Данный приём также используется в начале занятия. Дошкольникам необходимо писать цифры, буквы, обводить по контуру или штриху на время, которое с каждым новым занятием уменьшается, чтобы дошкольники могли обогнать свой же результат. Во время выполнения задания необходимо писать красиво, следить за осанкой и с каждым разом увеличивать скорость. Данный метод позволяет согласовать работу зрительного и двигательного анализаторов.

✓ **Игры-соревнования на счётном инструменте.** Данную игру можно проводить в парах или делить дошкольников на группы, чтобы они соревновались между собой по времени выполнения заданий по набору чисел. Данная игра развивает мелкую моторику, активизирует работу мозга, тренирует скорость мышления.

✓ **Игра «5».** Игра делится на несколько уровней сложности: вращение в обеих руках; вращение с закрытыми глазами; подбрасывание на ведущей руке; подбрасывания на второй руке; подбрасывания на обеих руках одновременно; перекидывание с одной руки, в другую; ловим мяч тыльной стороной ладони, подкидывая, сначала одной рукой, потом второй, потом двумя руками одновременно. Выполняя упражнения, дошкольник не должен уронить мяч, если уронил, начинает сначала. Каждое упражнение выполняется по 5 раз. Данная игра помогает развивать концентрацию внимания и моторную ловкость.

✓ **Дидактические игры,** которые способствуют закреплению представлений об использовании цифр, о числе и количестве, о числовом луче, о составе числа, о разрядах; совершенствованию ориентации в пространстве.

✓ **Визуализация цифр.** Для быстрого запоминания образа цифр можно писать их на песке, выкладывать из камней, фасоли, угадывать наощупь, находить на картинках нужные цифры, тренировать порядковый счёт, собирать математические пазлы, написать двумя руками, угадывать по фрагменту и т.д.

✓ **Пение, стихотворение, танцы и счёт.** На более продвинутом уровне можно к устному счёту добавлять хоровое пение. Одновременное выполнение двух разных видов деятельности стимулирует активную работу мозга и развивает интеллектуальные способности дошкольников. Также, вовремя выполнения заданий на устный счёт, дошкольник читает стихотворение наизусть. Песни и стихотворения можно заменять танцами.

✓ **Таблицы Шульте.** Регулярная работа с данными таблицами разной сложности помогает разнообразить умственную деятельность, активизировать память, внимание, развивают навык быстрого принятия решений.

✓ **Логика.** Логические загадки и задания на развитие логического нестандартного мышления, смекалки и находчивости. Также, данный метод помогает успокоить дошкольников после активных игр и повысить работоспособность

✓ **Внимание.** Данная группа игр поможет сконцентрировать внимание детей на более сложных заданиях, таких как таблицы Шульте, игры-головоломки, работа на цифровом абакусе, ментальный счёт при помощи ментальных карт, работа на воображаемом счётном инструменте.

✓ **Настольные развивающие игры.** Данные игры развивают умение работать в команде, эмоциональные интеллект дошкольников и навык по соблюдению правил.

✓ **Воображение.** В этой категории следует подбирать не сложные задачи на разные арифметические действия, которые способствуют развитию словесно-логического мышления и воображения, памяти и внимания.

✓ **Игры на сравнения.** Среди этих игр можно выбрать следующие: «Что изменилось?», «Что упало?», «Что убрали?», «Что появилось?», рисование зеркальных симметрий и т.д. Данные игры помогут сформировать базовые математические представления, развить память, концентрацию, мыслительные способности и внимание.

✓ **Развивающие мультфильмы.** Анимационные фильмы стимулируют работу воображения и фантазии. После просмотра мультфильма необходимо задать вопросы по сюжету с целью проверки внимательности.

✓ **Напольный абакус.** Данное приспособление используется для организации досуга. Вовремя отдыха от умственной деятельности, дошкольники могут использовать напольный абакус, как полезное развлечение. Использование напольного абакуса развивает воображение, память, внимание и ловкость.

Использование такого богатого разнообразия приёмов и методов в обучении ментальной арифметике детей старшего дошкольного возраста способствует комплексному развитию интеллектуальных, познавательных способностей, памяти, воображения, творческих способностей и внимания.

Развитие информационных технологий позволяет сделать обучение быстрому счёту при помощи ментальной арифметики более простым и доступным благодаря существующим онлайн-тренажёрам.

В настоящее время существует множество онлайн-занятий, курсов и тренажёров по ментальной арифметике. Такой формат обучения имеет большое количество плюсов:

✓ Экономия времени и денег родителей и ребёнка, так как оно не тратится на дорогу до образовательного учреждения;

✓ Возможность избежать больших перерывов между занятиями, так как онлайн можно заниматься в любое удобное время;

✓ Не нужны дополнительные учебные принадлежности, даже не нужен счётный инструмент, так как он предоставляется в цифровом формате.

Все онлайн школы, которые обучают детей ментальному счёту, основаны на использовании китайского абакуса, как счётного инструмента. Китайский абакус отличается от русских деревянных счётов и внешне и по принципу вычислений.

Абакус – прямоугольная рамка с вертикальными спицами, которая разделена горизонтальной перекладиной на две неравные части. На спицах надеты костяшки: сверху по одной, а снизу по четыре штуки. Нижние костяшки – это число от 1 до 4, верхняя костяшка равна 5. Каждая спица соответствует разряду (единицы, десятки, сотни и т.д.).

В России же используются счёты, которые делятся только горизонтальными спицами с 10 костяшками на них. Спицы здесь также являются разрядами, а счёт производится при помощи десятичной системы счисления, а не пятеричной, как в китайских. Поэтому русские счёты ближе ментальности наших дошкольников и тем образовательным программам по математике, которые сегодня существуют. Поэтому стоит подумать при выборе онлайн-курсов по ментальной арифметике.

В рамках данной работы был разработан онлайн-тренажёр «Русские деревянные счёты» (рис. 1), который поможет дошкольникам получать навыки быстрого счёта, развивать свои интеллектуальные способности и подготовиться к обучению в начальной школе за счёт получения первичных математических знаний, умений и навыков.

Рис. 1. Электронный тренажёр «Русские деревянные счёты»

Данный тренажёр имеет два уровня, которые отличаются раскладкой «костяшек». Первый уровень более простой, без дробных значений, который как раз отлично подойдёт для обучения детей старшего дошкольного возраста. Второй уровень – бухгалтерские счёты, для более продвинутых. Также, в тренажёр встроены задания на сложение, вычитание и набор числа. Сверху расположено окно, которое отображает суммарное значение, отложенное на всех спицах. Слева от счётной доски находятся поля, которые отобра-

жают значения, набранные на каждой спице. Для усложнения заданий можно переключить флажок в левом углу, который отключает отображение набранных значений. Также, для удобства, в тренажёре есть кнопка «обнулить», которая обнуляет счёты.

Заключение

Занятия с применением методики «Ментальная арифметика» можно проводить в любой доступной и интересной для дошкольников форме с постоянной сменой видов деятельности. Дошкольников легко заинтересовать и замотивировать на обучение устному счёту, так как они воспринимают счётный инструмент как игрушку. Получается, что дети учатся, играя со счётами, получая удовольствие, как от посредственных развлечений, дети увлечённо выполняют задания и при этом развивают свои интеллектуальные способности.

Литература

1. Кирилина Н.Ю., Федорова Т.В. Технология «Ментальная арифметика» в организации образовательной деятельности дошкольников [Электронный ресурс]. URL: <https://moluch.ru/archive/149/41625/> (дата обращения: 01.02.2023)
2. Князева Е. Возможности метода «Ментальная арифметика» для интеллектуального развития дошкольников. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.maam.ru/detskijasad/vozmozhnosti-metoda-mental'naja-arifmetika-dlja-intellektualnogo-razvitija-doshkolnikov.html> (дата обращения: 08.02.2023)
3. Комиссаренко А.А. Ментальная арифметика в детском саду [Электронный ресурс]. URL: <https://www.maam.ru/detskijasad/doklad-mental'naja-arifmetika-v-detskom-sadu.html> (дата обращения: 01.02.2023)
4. Курикер А.Г. Интеллектуальное развитие ребёнка дошкольного возраста [Электронный ресурс]. URL: <https://infourok.ru/statya-intellektualnoe-razvitie-rebenka-doshkolnogo-vozrasta-3736203.html> (дата обращения: 11.02.2023)
5. Оносова Т.А. Ментальная арифметика как средство развития познавательных процессов детей дошкольного возраста. [Электронный ресурс]. URL: <https://moluch.ru/th/1/archive/234/7655/> (дата обращения: 08.02.2023)
6. Попова У.Е. Эффективные приёмы и методы обучения ментальной арифметике детей старшего дошкольного возраста. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.maam.ru/detskijasad/-yefektivnye-metody-i-priemy-obucheniya-mentalnoi-arifmetike-detei-starshego-doshkolnogo-vozrasta.html> (дата обращения: 10.02.2023)

References

1. Kirilina N.Ju., Fedorova T.V. Tehnologija «Mental'naja arifmetika» v organizacii obrazovatel'noj dejatel'nosti doshkol'nikov [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://moluch.ru/archive/149/41625/> (data obrashhenija: 01.02.2023)
2. Knjazeva E. Vozmozhnosti metoda «Mental'naja arifmetika» dlja intellektual'nogo razvitija doshkol'nikov. [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://www.maam.ru/detskijasad/vozmozhnosti-metoda-mental'naja-arifmetika-dlja-intellektualnogo-razvitija-doshkolnikov.html> (data obrashhenija: 08.02.2023)
3. Komissarenko A.A. Mental'naja arifmetika v detskom sadu [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://www.maam.ru/detskijasad/doklad-mental'naja-arifmetika-v-detskom-sadu.html> (data obrashhenija: 01.02.2023)
4. Kuriker A.G. Intellektual'noe razvitie rebjonka doshkol'nogo vozrast. [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://infourok.ru/statya-intellektualnoe-razvitie-rebenka-doshkolnogo-vozrasta-3736203.html> (data obrashhenija: 11.02.2023)
5. Onosova T.A. Mental'naja arifmetika kak sredstvo razvitija poznavatel'nyh processov detej doshkol'nogo vozrasta. [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://moluch.ru/th/1/archive/234/7655/> (data obrashhenija: 08.02.2023)
6. Popova U.E. Jefferktivnye prijomy i metody obuchenija mental'noj arifmetike detej starshego doshkol'nogo vozrasta. [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://www.maam.ru/detskijasad/-yefektivnye-metody-i-priemy-obuchenija-mentalnoi-arifmetike-detei-starshego-doshkolnogo-vozrasta.html> (data obrashhenija: 10.02.2023)

*Bobonova E.N., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Zavorotkina N.A.,
Voronezh State Pedagogical University*

Mental arithmetics as a tool for the intellectual development of older preschool children

Abstract: the purpose of this study is to determine the degree of influence of the "Mental arithmetic" methodology on the intellectual development of children of senior preschool age. The purpose of the study determines the following tasks: to explore the essence of the concepts of "intellectual development", "Mental arithmetic"; to determine the features of the use of mental arithmetic for classes with children of older preschool age; to study the influence of the "Mental arithmetic" methodology on the development of children of senior preschool age; consider the use of online simulators in the classroom with accounts. The article studies the influence of mental arithmetic on the intellectual development of older preschool children. The article discusses the positive impact of mental arithmetic on the brain and on the development of the individual in general. The scientific novelty of the study lies in the development of methods by which preschoolers can be taught quick mental arithmetic. The paper describes the techniques and methods that need to be used in organizing classes for teaching preschoolers mental counting. Also, popular online courses that teach mental counting are considered. After analyzing existing online courses, an electronic simulator "Russian wooden abacus" is being developed, which helps children of senior preschool age to acquire skills in fast mental counting and develop their intellectual abilities.

Keywords: children of senior preschool age, mental arithmetic, mental arithmetic, intellectual abilities, intellectual development, fine motor skills, electronic simulator

For citation: Bobonova E.N., Zavorotkina N.A. Mental arithmetics as a tool for the intellectual development of older preschool children. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2023. 2. P. 140 – 146.

*Евдокимова М.Г., кандидат педагогических наук, доцент,
Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации*

Актуализация проявления активности обучающихся в профессиональной речевой деятельности

Аннотация: всякая деятельность требует активность включения обучающихся в процесс. Готовность курсантов образовательных организаций к сотрудничеству к иноязычной профессиональной речевой деятельности обусловлена разными факторами: уровнем сформированности навыков и владения речевым поведением; механизмами билингвизма (подробное изложение этого феномена представлено в статье Миньяр-Белоручева Р.К. [11, с. 14-16]). Становление языковой личности в многонациональном военном коллективе зависит от таких профессиональных качеств, которые определяют индивидуальные психофизиологические, личностные, а также этнические особенности. Следует отметить, что этнические особенности находят своё проявление не только в поведении человека, но и в структуре родного языка, что, определённым образом накладывает «отпечаток» на речевую деятельность, в которой выражена готовность или отстранённость обучающегося в ведении общения. С целью определения активности курсантов к речевой деятельности, которая коррелировала бы с профессиональными качествами, была применена методика ранжирования этих качеств с учётом этнических особенностей, присущих этносу обучающихся в Восточно-Сибирском институте МВД России. Результат проведения анкетирования в экспериментальной группе позволил идентифицировать критерий волевой активности как ведущий у представителей коренных народов Сибири. Это позволило при проведении ролевой игры по расследованию преступления сгруппировать микрогруппы в таком порядке, при котором все профессиональные качества обучающихся способствовали качественному решению коммуникативной задачи.

Ключевые слова: коренные народы Сибири, этнические особенности активности обучающихся, профессиональная иноязычная речевая деятельность

Для цитирования: Евдокимова М.Г. Актуализация проявления активности обучающихся в профессиональной речевой деятельности // Вестник педагогических наук. 2023. № 2. С. 147 – 153.

Процесс становления и готовности языковой личности курсанта образовательных организаций МВД России к профессиональной деятельности претерпевает противоречивые, но подвижные изменения, в результате которых нарабатывается практика, приобретаются профессиональные компетенции индивида. Успешность как служебной, так и учебной деятельности включает не только качественное выполнение задач, но и взаимодействие с различными слоями общества, в том числе с иностранными гражданами. Активизация иноязычной речевой деятельности будущего сотрудника оперативно-разыскной деятельности зависит от многих факторов: от уровня подготовленности по иностранному языку, методики управления как малыми группами, так и целым коллективом группы, условий поставленных задач, выбора их решения. Однако социализация личности всегда рассматривается как особенность её взаимодействия, от которого зависит успех общения спикеров, формирование «активной личности» каждого участника общения, их готовность к сотрудничеству в учебной и профессиональной деятельности.

В Восточно-Сибирском институте обучаются курсанты разных национальностей: русские (72%), коренные народы Сибири (КНС: буряты – 26%, тувинцы – 1,2%) и другие (армяне – 0,8%). Очевидно особенность формирования учебных групп специфична полиэтничностью. Степень владения языками: государственным (русским языком) и иностранным (английским языком) разноуровневый, фактически наблюдается двуязычие, но неравноценное. У тувинцев и частично у бурят наблюдается смешанное двуязычие, при котором элементы одного языка заменяются элементами другого языка, а между ними возникает связь. Однако элементы из иностранного языка могут не коррелировать с культурными особенностями, выраженной структурой родного языка. Речь идёт о триязычии, при котором русский язык является опосредованным при изучении иностранного языка, что существенно замедляет речевую деятельность, так как не сформированы навыки «речевого опыта при формировании полиглотсии», «чувства языка», «внутренняя речь». Все мыслительные операции проходят на родном языке, далее речевой поступок формируется на опосредованном языке или первом иностранном, а это по времени значительно замедляет речевой процесс. Курсанты, буряты и армяне, которые изучали наравне с родным языком русский язык с детства, владеют чистым двуязычием. Соответственно, процесс включения курсантов в речевую деятельность вызывает ряд вопросов. Как избежать искусственного двуязычия, и дифференцированно обучать курсантов, но ни в коем случае не уравнивая их опыт, навык и знания под «единую составляющую усвоения», а помогая пройти социализа-

цию и культуризацию средствами иностранного языка? Необходимо также понять ещё один феномен, «единое усвоение» материала не актуально в силу разности этнических особенностей, которые выражаются не только в поведении человека, но и в структуре языка. Поскольку речевая деятельность сопряжена с поведением индивида, здесь необходимо учитывать присущие этнические признаки, изучение структуры определённого языка из Алтайской семьи не представляется значимым.

Вслед за В.В. Покшишевским, Н.А. Миненко рассмотрим содержание некоторых этнических особенностей тюркской и монгольской групп Восточной Сибири (алтайской семьи) с точки зрения их отношения к окружающему миру и социуму. К таким особенностям относятся дисциплинированность, послушание, почитание старших. Как показывают наблюдения это характерно для народностей тюркской национальности. Также следует отметить такую особенность, как дружелюбие. Это качество сложилось исторически в процессе развития отношений между родственными нациями (например, тувинцами и якутами). Родственность языков стала не только средством общения, но и укрепления культурных и социально-экономических отношений. Ещё одной характерной особенностью представителей КНС является трудолюбие. Труд для всех групп алтайской семьи является «средством для достижения благ в этом мире: положение в обществе, власти» [12]; символы благосостояния. Преемственность народных знаний обеспечивается посильным участием в труде любых поколений, приобщение детей к труду начинается с 5-6 лет. В процессе этой деятельности у детей формируется такое свойство личности как целеустремлённость. КНС обладают морально-этическими характеристиками: чувство справедливости, открытость к диалогу, – всё это говорит о гостеприимстве народа, открытости. «Быть сдержанным не значит быть робким и стеснительным». В воспитании КНС прослеживается уважительное отношение к старшему поколению, почитание мнения старейших, поэтому в беседе мы не будем наблюдать заносчивость, критику». Эстетическое отношение к действительности у тувинцев и бурят издавна считалось ярко выраженной чертой. Основная идея – «вдохновенное служение красоте, возведённой в культ и имеющей два главных аспекта: прекрасное в природе и красота женщины» [12]. Следует отметить, что эти народности любят придаваться философским беседам о связи человека с природой. Идея гармонии человека с природой заложена в программу традиционного эстетического воспитания этносов Сибири. Сущность эстетического воспитания этих народов выражается в природосообразности, слиянии с образа жизни с прекрасным реалистичным миром, что способствует выработке эстетических понятий вкусов и идеалов, присущих этим народностям [14, с. 34-3; 4, с. 141; 2, с. 5-10].

В результате педагогического наблюдения при работе с этническими группами было выявлено различие в эмоциональных и поведенческих установках. Так для курсантов русской национальности свойственна большая инициативность, однако, у КНС она сковывается их стеснительностью, стремлением не выделяться. При выполнении вопросно-ответного задания русские курсанты чаще проявляют активность в традиционном поднятии руки, курсанты буряты воздерживаются, а тувинцы занимают выжидательную позицию, показывая преподавателю мимикой и жестом о нежелании быть первым отвечать.

Для всех характерна эмоциональность, но в разном проявлении. Русскому этносу свойственна экспрессивность и импульсивность. КНС присуща сдержанность в проявлении чувств и эмоций, так как это результат жизненного опыта многих поколений в суровых природно-климатических условиях. Однако эти народности могут проявлять более широкий диапазон чувств и эмоций при близком знакомстве. Они мечтательны, живо откликаются на происходящие события, на успех, поощрение, чувствительны к проявлению недовольства в любой форме, обидчивы. Великодушные КНС, к сожалению, часто не верно истолковывается другими представителями этнических групп, и принимаются за наивность.

Честность и справедливость, взаимное уважение между членами рода и племени, почтительное уважение к людям старшего возраста, ранга, положения – это совокупность нравственно-этнических идей, непреложный моральный кодекс, выработанный целыми поколениями народа, и закреплённого историей развития этноса в условиях Восточной Сибири и Севера.

Любой вид работы на практическом занятии иностранного языка выполняется сообща. Однако для русских свойственен индивидуальный поход к решению коммуникативной задачи, без посторонней помощи. Они не боятся выразить своё личностное мнение или ошибиться в построении грамматической структуры предложения, полагаясь на стереотипное предположение (присущее русскому этносу) «если русский человек делает ошибки, значит мыслит, а кто не совершает ошибок, тот бездействует». КНС всё делают обдуманно, не торопясь, стараются придерживаться общего мнения. Этим народам присущ коллективный разум. Медлительность в обдумывании, но основательность в решении – ещё одна особенность этих этносов. Жизненные экстремальные условия КНС в прошлом, когда каждый член общества был на счету и представлял для неё большую ценность, а благополучие всех и каждого основывалось на взаимной поддержке, определяли высокую нормативность поведения членов общества, характерную для тувинцев и бурят сегодня.

Вооружившись знаниями этнических особенностей КНС и русских, особенностями механизмов билингвизма, которые нужны при организации структуры практического занятия, необходимо учитывать особенности иностранного языка, специфика которого проявляется в его свойствах, как «беспредельность», «инородность», «коммуникативность». Если первых два свойства можно объяснить через структуру языка, «картину мира», то коммуникативная природа иностранного языка проявляется в организации обучения языку, в необходимости создания условий, в которых актуализируется не только познавательная, но и коммуникативная потребность [1, с. 100-105; 5, с. 11; 8, с. 127].

Коммуникативность при организации речевой деятельности требует максимальной включенности личности как самого педагога, так и обучаемых [16, с. 68-75]. Понятие «включенность» связано с определённой степенью «вхождения» индивида в деятельность, мерой его внутренней психологической идентификации, подразумевающей уподобление с данной деятельностью, готовностью к слиянию с ней, максимальную самоотдачу, а также уровнем ориентированности условий протекания деятельности [13, с. 237].

Итак, всякая деятельность требует активного включения индивида в процесс выполнения. Учитывая этнические особенности КНС, потребовалось рассмотреть *критерии активности* курсантов в речевой деятельности с целью объективности исследования.

Проанализировав различные мнения учёных в решении определения готовности обучающихся к сотрудничеству через оценку отдельных сторон деятельности позволило выделить три основных критерия активности: интеллектуальный, коммуникативный и волевой.

Интеллектуальный критерий активности характеризует поступательность мыслительного процесса в познавательной деятельности ЯЛ К ним относятся логическая и пространственная активность (физическая, эмоциональная и другие), однако речь пойдёт о когнитивной сфере деятельности испытуемых.

Коммуникативный критерий активности будущего сотрудника правоохранительных органов определяет принципы взаимодействия личности в социуме, её готовность общения с различными слоями общества, владение механизмами делового общения, соблюдая психофизиологические и этнические особенности коммуниканта.

Е.Е. Иванова определяет следующие формы взаимодействия языковой личности с характерными признаками:

1. «Устраняющаяся личность: наибольшая дистанция взаимодействия со средой; значительная жёсткость дистанции; аффективная наименьшая заряженность конкретных целей взаимодействия; малая адаптивность к изменениям среды;

2. Вовлекающая личность: гибкая дистанция взаимодействия, зависящая от коммуникативной ситуации, свойств и языковой среды: высокая адаптивность к изменяющимся характеристикам взаимодействия;

3. Вторгающаяся личность: минимальная дистанция взаимодействия, аффективная значительная заряженность конкретной целью взаимодействия» [7, с. 170-172].

Волевой уровень характеризуется сознательной активностью личности. Как считает Колесов С.Г. «воля не является обособленным качеством, а представляет индивидуальные особенности личности, соответственно, активность её направлена на достижение собственных интересов в её деятельности [9]. В ранних работах автором было определено, что «проявление упорства и желания взаимодействовать в преодолении возникающих языковых трудностей будет зависеть от самого обучающегося. Речевое поведение коммуникантов будет обусловлено темпераментом их действий при дефиците времени на практических занятиях, их полноправностью, уравновешенностью и высоким уровнем самообладания, эмоционально-волевой устойчивостью при принятии ответственных решений, способностью противостоять усталости и раздражению, сохранять высокий уровень активности, уверенно действовать в непредвиденных речевых ситуациях. В целом, уровень волевого критерия может быть определён по развитию у курсантов таких личностных качеств как целеустремлённость, настойчивость, решительность.

Вышеуказанные показатели воли обеспечивают способность к высокой концентрации внимания при решении задачи в сложной оперативной обстановке (при опросе свидетелей очевидцев; допросе подозреваемых, преступников), движение к цели, несмотря на неудачи; терпение и способность достигать поставленную цель» [6, с. 124-125].

Вышеперечисленные критерии и показатели могут стать предпосылкой для объективного исследования динамики психологической подготовки курсантов к взаимодействию в полиэтничном коллективе.

Для изучения способности курсантов к сотрудничеству в речевой деятельности на основе интеллектуального, волевого и коммуникативного критериев была применена методика изучения самооценки с помощью процедуры ранжирования.

Экспериментальной группе (из 20 человек: 15 русских курсантов, 4 бурята, 1 тувинец, последние два владеют триязычием) было предложено проранжировать 20 различных качеств. Первых шесть качеств составляют критерии интеллектуальной активности, с седьмого по десятый качества – коммуникативные критерии активности, с одиннадцатого по двадцатый качества – волевые критерии активности. В колонке «Идеал» респондентам предлагается распределить критерии от 20 до 1 в той последовательности, как они выражают симпатию для каждой личности, далее ранжировать таким же путём качества относящиеся к себе, в колонке «Я». Между желаемым и реальным уровнем подсчитывается разница качеств и результат записывается в колонку «d», затем увеличивается в квадрат в следующей колонке «d²». Завершающим этапом расчёта является подсчёт суммы квадратов (Σd^2) и последняя цифра высчитывается по формуле коэффициент корреляции [3, с. 283-284]:

$$r = 1 - 0,00075 \Sigma d^2$$

Таблица 1

Бланк методики изучения самооценки с помощью ранжирования

Качества личности	Идеал	«Я»	Разница	
			d	d ²
1. Склонность к экспериментам, принимать нестандартные решения				
2. Неторопливость принимать решения				
3. Умение логически мыслить				
4. Предпочтение выполнять по инструкции				
5. Умение быстро принимать решения				
6. Терпеливость, обдуманное принятие решений				
7. Увлечённость, выраженная способностью быстро выполнять задания и качество				
8. Пассивность, выраженная разными трудностями (знаниями, боязнью брать ответственность за качество выполнения и др.)				
9. Смелость, определяемая способностью отвечать за себя и за коллектив				
10. Осторожность принимать решения за себя и за коллектив				
11. Медлительность (по темпераменту)				
12. Нерешительность, (по темпераменту)				
13. Энергичность (по темпераменту)				
14. Креативность (по темпераменту)				
15. Консервативность, выраженная приверженностью выполнять знакомые задания				
16. Самостоятельность в выборе усвоения материала				
17. Инертность восприятия всего нового				
18. Беспечность				
19. Упрямство				
20. Застенчивость				

Если сумма квадратов (Σd^2) превышает показатель 1000, то коэффициент корреляции подсчитывается по-другому:

$$r = 1 - 0,000075 \Sigma d^2$$

Приближение коэффициента от 0,7 до 1, показывает высокую самооценку, и наоборот. Усреднённое, но не заниженное оценивание может составить от 0,4 до 0,6. В целом, 50% опрошенных получили результат 0,7 коэффициент корреляции; 25% курсантов – 0,8-09 и 25% респондентов – от 0,4 до 0,6 (в последнюю графу попали один бурят, один тувинец, владеющие тремя языками и русские курсанты с хорошей лингвистической подготовкой).

Результаты анкетирования показали также, что коммуникативная активность у всех респондентов была выражена в равной степени, с небольшой разницей (+/-2). Объяснением этому результату могут послужить социальные условия пребывания в казарме, военная дисциплина, распорядок дня, коллективные формы работы, несение службы. С небольшим отрывом по интеллектуальным критериям (55%) выделяются курсан-

ты русского этноса. Им характерна «быстротечность», готовность к авантюризму, и быстро ориентироваться в различных ситуациях. Для КНС присуща неторопливость не только по причине присутствия механизмов билингвизма, когда нужно больше времени затрачивать на обдумывание, принятие решений, а в силу этнических особенностей: «состояние покоя, неторопливость», «уважение к чужому мнению», «предпочтение дать высказаться оппоненту, а дальше сделать умозаключение». Критерий волевой активности ярче выражен у КНС. В этом нельзя упрекнуть курсантов в беспечности, несамостоятельности. Трудолюбие, упрямство довести дело до конца, «добраться до истины», но, в то же время, застенчивость в беседе – природные данные КНС [6, с. 126].

Учитывая полученные данные анкетирования экспериментальной группы, курсантам было предложено решить коммуникативную задачу: раскрыть преступление по заданной ситуации “The case of the bogtowed baby”. Предварительно группа была разделена на подгруппы, лидером каждой подгруппы были определены курсанты с выраженной коммуникативной и интеллектуальной активностью (желание ребят также учитывалось). Роли следователя, эксперта криминалиста, мед. эксперта, подогреваемого (1 подгруппа), судьи и присяжных (2 подгруппа).

Контрольной группе было предложено такое же задание, но выбор ролей и деление на подгруппы было выполнено самопроизвольно.

По результатам проведения расследования более качественное раскрытие преступления было отмечено в экспериментальной группе, однако по времени немного не уложились в силу того, что решения были выполнены тщательно, обдуманно, с использованием чертежей по эпизоду киднепинга и словесного портрета подозреваемого. Такой креативный подход был неожиданным. Контрольная группа также успешно справилась с задачей, так как ситуация была приближена к реальным событиям, соответственно, мотивация выполнения задания была очевидна, но коллективная работа – менее креативна, менее азартна. Были моменты, когда ответственность вести диалог перекладывалась на более способного курсанта, хотя никто не ограничивал и не препятствовал ведению диалога между следователем и судьёй.

Дифференцированность анкетирования позволяет оценить различные аспекты ситуации. Это обстоятельство обеспечивает более адекватное представление о волевых качествах курсантов, их интеллектуальных способностях и коммуникативных навыках ведения делового общения, которые, в свою очередь, являются основой для определения этнических особенностей. Так, например, один обучающийся может быть решительным не благодаря своим психологическим особенностям, а в силу языковой этничности, но не настойчивым; другой обучающийся может быть настойчивым (билингвист), но безынициативным и так далее.

Тест определения уровня активности в общении даёт возможность на основе самообладания и самооценки определить способности профессиональных качеств курсантов МВД, но это уже объект другого исследования.

Литература

1. Асеев В.Г. Социально-психологические проблемы обучения языку // В кн.: Психологические вопросы обучения иностранцев русскому языку / Под ред. А.А. Леонтьева, Т.В. Рябовой. М.: Издат-во Моск. Унив-та, 1973. С. 5 – 10.
2. Афанасьев В.Ф. Этнопедагогика нерусских народов Сибири и Дальнего Востока. Якутск: кн. изд-во, 1979. 182 с.
3. Бордовская Н.В., Реан А.А. Педагогика: учебник для вузов. СПб.: Изд-во «Питер», 2000. 304 с.
4. Винокурова У.А. Ценностные ориентации якутов в условиях урбанизации. Новосибирск: ВО «Наука», 1992. 141 с.
5. Гегечкори Л.Ш. Основы методики интенсивного обучения взрослых устной речи на иностранном языке (на материале французского языка): автореф. дис. ... на соиск. уч. степ. докт. пед. наук. М., 1977. С. 11.
6. Евдокимова М.Г. (Карнакова) Особенности обучения иностранному языку представителей коренных народов Сибири (на примере вузов МВД России): дис. ... канд. пед. наук. СПб.: СПб ГУ, 2000. 243 с.
7. Иванова Е.Е. Тип взаимодействия со средой и невербальные решения коммуникативной задачи. Психологические проблемы индивидуальности. Вып. 2. М., 1984. С. 170 – 172.
8. Китайгородская Г.А. Научно-методическое пособие для преподавателей (интенсивный курс). М.: изд-во Моск. Унив-та, 1979. 127 с.
9. Колесов С.Г. Активность и волевые качества личности // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2011. № 5. С. 213 – 214. RL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktivnost-i-volevye-kachestva-lichnosti> (дата обращения: 17.02.2023)

10. Миненко Н.Л. Фольклор и этнические традиции русского и коренного народов Сибири. Новосибирск: Изд. «Наука», Сибирское отделение. 1978. 193 с.
11. Миньяр-Белоручев Р.К. Механизм билингвизма и проблема родного языка при обучении иностранному языку // ИЯШ. 1991. № 5. С. 14 – 16.
12. Оглоблин А.Г. Некоторые аспекты традиционной социализации детей у яванцев. URL: <http://pedagogic.ru/books/item/f00/s00/z0000022/st002.shtml> (дата обращения: 17.02.2023)
13. Парыгин Б.Д. Научно-техническая революция. Л.-М.: Изд-во Полит. Лит-ры, 1987. 273 с.
14. Покшишевский В.В. Заселение Сибири. Историко-географический очерк. Ирк. Обл. Гоз. Изд. 1951. 79 с.
15. Чуланова А.А. Активизация речевой деятельности обучающихся в контексте практической работы педагога // Вестник науки и образования. 2020. № 13-1 (91). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktivizatsiya-rechevoy-deyatelnosti-obuchayuschih-sya-v-kontekste-prakticheskoy-raboty-pedagoga> (дата обращения: 02.02.2023)
16. Шехтер И.Ю. Роль смыслообразовательных процессов при речепорождении // Вопросы философии. 1977. № 12. С.68 – 75.

References

1. Aseev V.G. Social'no-psihologicheskie problemy obuchenija jazyku. V kn.: Psihologicheskie voprosy obuchenija inostrancev russkomu jazyku. Pod red. A.A. Leont'eva, T.V. Rjabovoj. M.: Izdat-vo Mosk. Univ-ta, 1973. S. 5 – 10.
2. Afanas'ev V.F. Jetnopedagogika nerusskih narodov Sibiri i Dal'nego Vostoka. Jakutsk: kn. izd-vo, 1979. 182 s.
3. Bordovskaja N.V., Rean A.A. Pedagogika: uchebnik dlja vuzov. SPb.: Izd-vo «Piter», 2000. 304 s.
4. Vinokurova U.A. Cennostnye orientacii jakutov v uslovijah urbanizacii. Novosibirsk: VO «Nauka», 1992. 141 s.
5. Gegechkori L.Sh. Osnovy metodiki intensivnogo obuchenija vzroslyh ustnoj rechi na inostrannom jazyke (na materiale francuzskogo jazyka): avtoref. dis. ... na soisk. uch. step. dokt. ped. nauk. M., 1977. S. 11.
6. Evdokimova M.G. (Karnakova) Osobennosti obuchenija inostrannomu jazyku predstavitelej korennyh narodov Sibiri (na primere vuzov MVD Rossii): dis. ... kand. ped. nauk. SPB.: SPb GU, 2000. 243 s.
7. Ivanova E.E. Tip vzaimodejstvija so sredoj i neverbal'nye reshenija kommunikativnoj zadachi. Psihologicheskie problemy individual'nosti. Vyp. 2. M., 1984. S. 170 – 172.
8. Kitajgorodskaja G.A. Nauchno-metodicheskoe posobie dlja prepodavatelej (intensivnyj kurs). M.: izd-vo Mosk. Univ-ta, 1979. 127 s.
9. Kolesov S.G. Aktivnost' i volevye kachestva lichnosti. Aktual'nye problemy gumanitarnyh i estestvennyh nauk. 2011. № 5. S. 213 – 214. RL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktivnost-i-volevye-kachestva-lichnosti> (data obrashhenija: 17.02.2023)
10. Minenko N.L. Fol'klor i jetnicheskie tradicii russkogo i korenno narodov Sibiri. Novosibirsk: Izd. «Nauka», Sibirskoe otdelenie. 1978. 193 s.
11. Min'jar-Beloručev R.K. Mehanizm bilingvizma i problema rodnogo jazyka pri obuchenii inostrannomu jazyku. IJaSh. 1991. № 5. S. 14 – 16.
12. Oглоблин А.Г. Некоторые аспекты традиционной социализации детей у яванцев. URL: <http://pedagogic.ru/books/item/f00/s00/z0000022/st002.shtml> (дата обращения: 17.02.2023)
13. Parygin B.D. Nauchno-tehnicheskaja revoljucija. L.-M.: Izd-vo Polit. Lit-ry, 1987. 273 s.
14. Pokshishevskij V.V. Zaselение Sibiri. Istoriko-geograficheskij ocherk. Irk. Obl. Goz. Izd. 1951. 79 s.
15. Chulanovai A.A. Aktivizacija rechevoj dejatel'nosti obuchajushih-sya v kontekste prakticheskoy raboty pedagoga. Vestnik nauki i obrazovanija. 2020. № 13-1 (91). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktivizatsiya-rechevoy-deyatelnosti-obuchayuschih-sya-v-kontekste-prakticheskoy-raboty-pedagoga> (data obrashhenija: 02.02.2023)
16. Shehter I.Ju. Rol' smysloobrazovatel'nyh processov pri recheporozhdenii. Voprosy filosofii. 1977. № 12. S.68 – 75.

*Yevdokimova M.G., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*

Updated trainee's activity manifestation in professional speech activity

Abstract: all activities require the activity of trainee inclusion in the process. The readiness of cadets of educational organizations to cooperate in foreign-language professional speech activity is conditioned by different factors: the level of formed skills and command of speech behavior; mechanisms of bilingualism (a detailed presentation of this phenomenon is presented by R.K. Minyar-Beloruhev in his article. [11, p. 14-16]). The formation of a linguistic personality in a multinational military team depends on such professional qualities, which determine individual psychophysiological, personal and ethnic features as well as. It should be noted that ethnic features find their manifestation not only in a person's behavior, but also in the structure of the native language, which, in a certain way, puts an "imprint" on speech activity, in which readiness or detachment of learner's in his conduct of communication is expressed. In order to determine the activity of trainees in speech activity, which would correlate with the qualities of professional qualities we used the method of ranking these qualities, taking into account the ethnic characteristics inherent in the ethnicity of the trainees studying at the East Siberian Institute of the Russian Interior Ministry. The result of the questioning in the experimental group allowed us to identify the criterion of volitional activity as the leading one among the representatives of indigenous peoples of Siberia. This allowed for the role-playing game on the investigation of a crime to group microgroups in such an order that all professional qualities of learners contributed to the quality solution of the communicative task.

Keywords: indigenous peoples of Siberia, ethnic characteristics, trainees' activities, professional foreign language speech activity

For citation: Yevdokimova M.G. Updated trainee's activity manifestation in professional speech activity. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2023. 2. P. 147 – 153.

*Имаева Е.З., кандидат филологических наук, доцент,
Сухарева Н.А., старший преподаватель,
Государственный университет управления*

Структура и языковое оформление научной статьи как средство обучения академическому письму

Аннотация: структура и язык научного текста сохраняются, в основных чертах, неизменными независимо от его типа и размера, будь то аннотация, тезисы доклада или научная статья. Целью статьи является усовершенствование навыков составления научного текста на английском языке. Статья содержит конкретные рекомендации по использованию грамматических времен в разных разделах научной статьи. Статья знакомит с базовыми компонентами основных разделов статьи. Знание этих компонентов становится самым важным условием создания самостоятельных текстов. Введение (Introduction) строится по дедуктивному принципу «от общего к частному». В разделе Методы (Methods) описываются примененные методы исследования. Если рассматривается собственный метод, который до этого никогда не публиковался, то очень важно описать его тщательно и подробно. В разделе Результаты (Results) представляются только фактические данные. В разделе Обсуждение (Discussion) дается интерпретация результатов, их сравнение с результатами других исследователей. В рассуждениях обычно используется индуктивный метод рассуждения: от объяснения конкретных данных к более общим результатам. Данная статья предназначена для студентов, аспирантов и научно-педагогических работников, желающих усовершенствовать навыки академического письма.

Ключевые слова: английский язык, научная статья, академическое письмо, грамматическое время, сдвиг времен, придаточное предложение

Для цитирования: Имаева Е.З., Сухарева Н.А. Структура и языковое оформление научной статьи как средство обучения академическому письму // Вестник педагогических наук. 2023. № 2. С. 154 – 156.

Подавляющее большинство научной литературы с начала XXI века (более 90%) публикуется на английском языке. На протяжении всей истории науки большая часть вышедших научных работ приходилась на 17 языков (древнегреческий, латынь, арабский, китайский, японский, русский и несколько западноевропейских языков). С XII по XVII века в науке господствовала латынь. На протяжении следующих столетий несколько языков боролись за господство: с 1880 по 1910 годы издание научной литературы было поровну разделено между французским, английским и немецким языками. В начале 1970-х годов более 20% мировой литературы публиковалось на русском языке. Далее на протяжении XX века постоянно развивается английский язык [1, 2].

В первых научных статьях, при рассмотрении истории вопроса, описывались такие природные явления, как землетрясения, наблюдения по телескопу или результаты исследований, проведенных при помощи микроскопа. Со временем на смену практическим изысканиям приходят теоретические исследования. Это объясняется тем, что природа позднее уже понималась как сложное неявное явление. Затем складываются предпосылки к тщательному описанию экспериментов. В статьях уже объясняется, почему именно этот конкретный метод исследования был выбран. И, наконец, результаты начинают представляться очень точно, в мельчайших деталях. К концу XVIII столетия в научных статьях появляется введение и описание экспериментального материала, который вначале по тем или иным причинам не приводил к какому-либо результату. Что касается синтаксиса, то придаточные предложения времени и причины с течением времени начинают использоваться более часто и демонстрировать переход от описания к объяснению, от простого к сложному [3, 4, 5].

Написать научную статью на иностранном языке – нелегкая задача для всех. Особенно это трудно для студентов, и связано это не только со сложностями использования грамматических времен. Предложение может относиться к прошедшему, настоящему и будущему временам. Но в данном случае студент сталкивается с осложняющими факторами. Ведь в английском языке не три времени, а двенадцать. И в разных разделах научной статьи выбор между временами может представлять определенные трудности.

Итак, носители английского языка используют 12 времен. Для каждого времени (прошедшего, настоящего и будущего) используются 4 грамматических времени (4 tenses). Первое предназначено для действий, происходящих в данный момент или продолжительность которых не важна: I wrote, I write, I will write (simple past, present, and future). Второе – для действий, продолжающихся во времени: I was writing, I am writing, I will be writing (past, present, and future progressive). Третье предназначено для завершенных действий: I had

written, I have written, I will have written (past, present, and future perfect). Наконец, четвертое сочетает в себе «течение времени» и «завершенные» значения: I had been writing, I have been writing, I will have been writing (past, present, and future perfect progressive).

Главная проблема при написании статьи состоит в правильном выборе времени, при этом нужно избегать частых сдвигов грамматических времен. В разных разделах статьи обычно используются различные времена.

Заметим, что основная часть любой диссертации в Великобритании посвящена описанию метода исследования. Поэтому в научных статьях метод рассматривается скрупулезно и тщательно. Методы обычно представлены в простом прошедшем времени (simple past). Настоящее и будущее времена очень редко появляются в разделе «Методы».

В разделе «Результаты исследования» аналогично используется простое прошедшее время. Но статистический анализ дается в настоящем времени. Настоящее время используется, когда мы ссылаемся на цифры и таблицы: «This difference is significant». Это объясняется тем, что даже если измерения были сделаны в прошлом, то важен сам момент чтения.

Более широко времена используются во введении статьи и обсуждении (Discussion). Во введении часто встречаем Past Perfect и Simple Present.

Остановимся подробнее на структуре научной статьи. Научная статья состоит из Introduction, Methods, Results и Discussion. Введение посвящено главной проблеме исследования. В разделе «Методы» («Methods») освещается история изучения вопроса.

Раздел «Результаты» должен иметь стройную архитектуру. Первый абзац обычно содержит лаконичный ответ на главный исследовательский вопрос. Последующие же абзацы дополняют и разъясняют этот постулат. Второй вариант структуры раздела «Результаты» – это преамбула, за которой следует объяснение, завершающееся в заключении (сильной позиции) изложением главных результатов исследования. Следовательно, наиболее удачным построением данного раздела считается гибридное слияние этих двух подходов: с первым абзацем (содержащим ответ на основной вопрос статьи) и заключительным выводом. Здесь автор движется к сложному, но предваряет все это краткой преамбулой.

Раздел «Обсуждение» («Discussion») характеризуется самой свободной структурой. Задачей автора становится связать основной исследовательский вопрос с более широкой областью предмета исследования. В завершении раздела дается описание возможных будущих исследований предмета. Заметим, что в научных исследованиях России эта часть представлена в Заключении. Добавим, что автор в этом случае не просто дает прогнозы, а представляет конкретное изложение направлений поиска. Раздел «Обсуждение» тесно связан с разделом «Введение» («Introduction»), так как они дополняют друг друга: каждый вопрос, задаваемый во введении, должен быть отрефлектирован и описан в разделе «Обсуждение», и, наоборот, каждый пункт, освещаемый в нем, должен быть представлен и во введении.

Раздел «Обсуждение» включает 3 части: объяснение результатов, связь работы с предшествующими исследованиями и рассмотрение более широкого контекста работы и, наконец, будущие направления изучения вопроса. Рассмотрим каждую из 3-х составляющих отдельно. Почти все читатели рассматривают первый абзац раздела (объяснение результатов с формулированием ответа на главный вопрос исследования) как один из важнейших, и здесь от автора требуется дать четкий ответ на поставленные проблемные вопросы. Раздел повторяет результаты работы, но повторять при этом формулировки нельзя. В этом случае поможет прием сжатого изложения основной мысли, а конкретные детали при этом можно опустить.

Вторая составляющая сопоставляет изыскание с обзором работ предшественников, рассматривающих эту проблему. При этом главная задача автора показать актуальность работы, которая может заинтересовать самую разнообразную аудиторию читателей.

Третья составляющая связана с практической значимостью работы.

Таким образом, научная статья – это своеобразный отчет, итог, описывающий основные результаты исследовательской работы. Знание структуры научной статьи – основа теоретической подготовки к написанию работы.

Литература

1. Авдоница Л.Н. Письменные работы научного стиля: учебное пособие для студентов гуманитарных специальностей. М.: ФОРУМ, 2015. 72 с.
2. Казакова А.Г. Научная статья как результат деятельности исследователя // Культура и образование. 2013. № 1 (10). С. 109 – 115.
3. Яшина Н.М., Виткалова А.П. Как написать научную статью?: методическое пособие. Саратов: Саратовский источник, 2016. 30 с.

4. Назаров В.И. Подготовка, написание и опубликование научных статей (для аспирантов и магистрантов) // Вестник Уральского финансово-юридического института. 2015. № 2. С. 95 – 103.
5. Неворотин А.И. Матричный фразеологический сборник: пособие по написанию научной статьи на английском языке. СПб, Изд-во СпецЛитб 2001. 208 с.

References

1. Avdonina L.N. Pis'mennye raboty nauchnogo stilja: uchebnoe posobie dlja studentov gumanitarnyh special'nostej. M.: FORUM, 2015. 72 s.
2. Kazakova A.G. Nauchnaja stat'ja kak rezul'tat dejatel'nosti issledovatelja. Kul'tura i obrazovanie. 2013. № 1 (10). S. 109 – 115.
3. Jashina N.M., Vitkalova A.P. Kak napisat' nauchnuju stat'ju?: metodicheskoe posobie. Saratov: Saratovskij istochnik, 2016. 30 s.
4. Nazarov V.I. Podgotovka, napisanie i opublikovanie nauchnyh statej (dlja aspirantov i magistrantov). Vestnik Ural'skogo finansovo-juridicheskogo instituta. 2015. № 2. S. 95 – 103.
5. Nevorotin A.I. Matrichnyj frazeologicheskij sbornik: posobie po napisaniju nauchnoj stat'i na anglijskom jazyke. SPb, Izd-vo SpecLitb 2001. 208 s.

*Imaeva E.Z., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Sukhareva N.A., Senior Lecturer,
State University of Management*

Structure and language of a scientific article as a means of teaching academic writing

Abstract: the structure and language of a scientific text are , in basic terms, similar regardless of its type and size, whether it is an abstract, a report abstract or a scientific article. The purpose of the article is to improve the skills of writing a scientific text in English. The article has recommendations on the use of grammatical tenses in different sections of a scientific article. The article introduces the basic components of the main sections of the article. These components become the basis for creating texts. Introduction is based on the deductive principle "from general to particular". The Methods section describes the applied research methods. If you are considering your own method, which has never been published before, then it is very important to describe it carefully and in detail. In the Results section, only actual data is presented. The Discussion section provides an interpretation of the results, their comparison with the results of other researchers. In reasoning, an inductive method of reasoning is usually used: from explaining specific data to more general results. This article is written for students, postgraduates and research and teaching staff who want to improve their academic writing skills.

Keywords: English, scientific article, academic writing, grammatical tense, time shift, subordinate clause

For citation: Imaeva E.Z., Sukhareva N.A. Structure and language of a scientific article as a means of teaching academic writing. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2023. 2. P. 154 – 156.

*Курапина Е.В., кандидат педагогических наук, доцент,
Орловский государственный институт культуры,
Солоухина Е.В., руководитель Регионального общественного движения
Орловской области «Волонтеры культуры»,
Орловский государственный институт культуры*

Социально-культурные условия формирования гражданской позиции молодежи в процессе волонтерской деятельности

Аннотация: в статье рассматривается объектно-предметная связь между процессом формирования гражданской позиции и волонтерской деятельностью современной молодежи. Уточняются такие понятия как: волонтерство и добровольчество, гражданственность и гражданская позиция. В статье отмечается, что активное расширение волонтерского движения в нашей стране планомерно поддерживается государственной молодежной политикой. Авторы обращаются к работам исследователей, занимающихся научным обоснованием специфики формирования активной гражданской позиции в процессе участия молодежи в волонтерской деятельности. В статье уделяется особое внимание критериям оценки и показателям уровней сформированности гражданской позиции у молодого человека, уточняются основные принципы волонтерской деятельности. В статье авторы делают вывод о том, что при создании определенных социально-культурных условий волонтерская деятельность выступает как эффективное средство повышения гражданской позиции у молодежи. На примере работы Регионального общественного движения «Волонтеры культуры Орловской области» авторы описывают опыт реализации проекта Творческой школы волонтеров культуры «АРТ-ЛИДЕР». В статье выделяется ряд социально-культурных условий формирования гражданской позиции в процессе волонтерской деятельности Регионального общественного движения «Волонтеры культуры».

Ключевые слова: гражданская позиция, молодежь, молодежная государственная политика, волонтерская деятельность, добровольчество, социально-культурные условия

Для цитирования: Курапина Е.В., Солоухина Е.В. Социально-культурные условия формирования гражданской позиции молодежи в процессе волонтерской деятельности // Вестник педагогических наук. 2023. № 2. С. 157 – 162.

В современном российском обществе волонтерская деятельность является важным элементом фундамента, на котором строится процесс формирования активной гражданской позиции молодежи. Безусловен и тот факт, что активное расширение волонтерского движения в России положительно влияет на социальное и экономическое развитие страны в целом, помогая решать социально значимые проблемы, служит повышению в этом процессе роли некоммерческих и общественных организаций.

На встрече с участниками международного форума гражданского участия «Мы вместе» Президент РФ В.В. Путин отметил, что «...дела волонтеров помогают сохранять национальную идентичность России, а именно из нее складывается мощь страны» [6].

Молодежная политика всегда считалась приоритетом государственной стратегии развития, а молодое поколение – основным стратегическим ресурсом, активной общественной силой. Важными функциями молодежи в обществе являются: формирование в своем поколении образа будущего путем прямого наследования уровня развития государства; реализация процесса социального воспроизводства; ответственность за сохранение законов и традиций. Российскому государству всегда были нужны деятели, в думах которых на первом месте стоит благополучие страны и его народа.

За высокие критерии оценки сформированности личности с активной гражданской позицией отвечают такие показатели как: ответственное выполнение человеком долга перед окружающими; способность объективно оценить свое положение в обществе; четкое понимание своих прав и обязанностей как гражданина страны; социальная активность; гражданские знания и убежденность.

В своем исследовании Н.А. Иванова и Н.В. Космачева определяют гражданственность «...как интегративное качество личности, основанное на принятии, осознании и реализации в поведении учащихся таких гражданских ценностей, как патриотизм и любовь к Родине, духовность, законоисполнительность, трудолюбие и стремление к профессиональному росту, честность и ответственность, неравнодушие, доброта и милосердие, уважение семьи как основного социального института» [3, с. 17].

Специфика формирования активной гражданской позиции молодежи в процессе участия молодежи в волонтерской деятельности научно обоснована в работах Балжановой А.М. [1], Магамедовой З.Ш. [5], Тараторина Е.В. [7], Трясцыной Е.С. [8] и т.д.

Рассматривая проблему формирования гражданской позиции у современной молодежи, как самой активной части нашего общества, необходимо обратить внимание на создание социально-культурных условий, которые позволят инициировать процесс становления молодого человека как ответственного гражданина Российской Федерации.

Молодежь сегодня во всем мире является основной силой волонтерских объединений. Добровольческий труд как повседневная социальная практика объединяет совершенно разных людей для решения разнообразных задач: организовать важное мероприятие по сбору помощи для нуждающихся, посадить аллею из деревьев, провести акцию по защите природы или занятие по профилактике правонарушений и т.д.

Волонтеры с точки зрения российского законодательства – это физические лица, осуществляющие благотворительную деятельность в форме безвозмездного выполнения работ, оказания услуг (добровольческой деятельности) [9, с. 5]. Понятием добровольческая (волонтерская) деятельность в русском языке часто подменяют понятие «общественная деятельность», которой обозначают любую полезную деятельность во благо общества. Деятельность добровольцев направлена в первую очередь на помощь остро нуждающимся категориям населения, не имеющим возможности помогать себе самим [9, с. 7].

По мнению Москвиной И.В., участие в волонтерской добровольческой деятельности само по себе способно вызвать позитивные изменения в личности. Наиболее эффективно в этом плане социально-культурное движение детей и молодежи, суть которого заключается в стремлении придать детско-юношеской инициативности и активности социально-позитивный характер [4, с. 21]. При этом важно не только реализовать задачу воспитания человека, способного воспринимать и присваивать духовно-нравственные гуманистические ценности, поступать в соответствии с убеждениями, но и решить важную проблему формирования естественными, мягкими средствами будущих профессионалов и волонтеров социально-культурной сферы с четкой гражданской позицией, соответствующей требованиям современного Российского общества.

Соответственно, создание условий для развития волонтерского движения и подготовки отрядов добровольцев, осуществляющих бескорыстную помощь тем, кто в ней нуждается является одним из важнейших направлений современной молодежной политики России.

Высшей целью инициирования участия молодых людей в волонтерской деятельности является создание благоприятных условий для формирования у нового поколения таких морально-нравственных качеств, которые востребованы в обществе. В первую очередь волонтеры сталкиваются с проявлением такого качества, как «милосердие».

Самым важным принципом волонтерской деятельности является безвозмездность. А именно, когда деятельность волонтеров мотивируется не желанием получить материальные и денежные вознаграждения, а стремлением к удовлетворению своих социальных и моральных потребностей. В данном случае, волонтерская деятельность определяется как неоплачиваемая осознанная деятельность, которая осуществляется на добровольной основе. Цель такой деятельности не только самореализация, но и дарование блага для других людей. Каждый человек, стремящийся бескорыстно помочь в реализации социально-значительных проектов, по сути своей является волонтером.

Второй принцип волонтерства – солидарность, которая базируется на сильной мотивации молодого человека в достижении общественно-значимых и социально полезных целей волонтерской организации и общества в целом.

В реальном мире волонтерами становятся люди, совершенно отличающиеся в своих интересах и мотивах. Однако все они объединены несколькими характерными чертами, без которых волонтерское творчество невозможно. Это чувство душевной доброты, способность глубокого терпения, безупречности, ответственности, честности, умение строить доброжелательные взаимоотношения с окружаемыми людьми. Наличие такого нравственного качества волонтера порождает доверие к нему, стремление помочь ему в своей деятельности.

Современное общество остро нуждается в молодых людях с активной гражданской позицией, стремящихся помогать и созидать, реализовывать себя в общественной деятельности. Волонтерская деятельность в каждом регионе имеет свои особенности. В Москве и Московской области активно развивается событийное волонтерство, в Пскове и Волгограде – патриотическое, в Орловской области – поисково-спасательное и социально-культурное.

В Орловской области работает порядка 300 волонтерских организаций – региональные отделения всероссийских организаций, студенческие и школьные отряды, благотворительные организации, доброволь-

ные объединения граждан. У каждой организации и движения есть свои задачи и цели, но есть и общие объединяющие мероприятия.

В 2020 году основные задачи подготовки волонтеров и создания волонтерских групп были направлены на оказание помощи нуждающимся. В рамках Всероссийской акции взаимопомощи #МЫВМЕСТЕ, представители волонтерских объединений работали на горячей линии 122, развозили продуктовые наборы старшему поколению, поздравляли медиков, работающих в зоне COVID-19.

В 2022 году акция #МЫВМЕСТЕ вновь начала свою работу, изменив направление деятельности. Волонтеры акции стали оказывать помощь семьям мобилизованным. Штабы #МЫВМЕСТЕ берут на себя исполнение запросов по помощи семьям в бытовых вопросах, помощь в соблюдении семейных традиций, организации досуга и обучения детей. Волонтеры помогают в работе горячих линий по информированию граждан по вопросам частичной мобилизации, оказывают психологическую и юридическую помощь, проводят донорские и посвященные отправке бойцов на фронт и в учебные части акции, помогают в сборе и отправке гуманитарного груза в зону проведения СВО.

Реализация организационных компетенций в процессе волонтерской деятельности дает возможность молодому человеку проверить свои силы, возможности, умение общаться, способность понимать другого, быть понятым самому.

На примере Регионального общественного движения «Волонтеры культуры Орловской области» можно выделить следующие направления работы:

- организация социально-культурных проектов (акции, концерты, фестивали, конкурсы);
- творческая школа по обучению волонтеров «Арт-Лидер»;
- школа реставрации памятников архитектуры «Школа волонтеров наследия»;
- техническая и творческая помощь в проведении и организации мероприятий различной направленности.

Важным аспектом социализации, творческого роста и становления волонтеров как специалистов социально-культурной сферы является организация различных мероприятий. За несколько лет работы Региональным общественным движением «Волонтеры культуры Орловской области» было организовано порядка 100 различных мероприятий. Так же огромный опыт дает техническая и творческая помощь в проведении и организации мероприятий различной направленности.

Одним из ярких и важных проектов для привлечения волонтеров в движение является Творческая школа волонтеров культуры «АРТ-ЛИДЕР», в рамках которой проходит обучение будущих участников волонтерского движения. В школе проходят теоретические и практические занятия по режиссуре, звукорежиссуре, менеджменту в социально-культурной сфере, музыкальному менеджменту, социальному волонтерству, ораторскому мастерству. Все выпускники школы проходят анкетирование, в котором сообщают, хотят ли продолжить свою деятельность в Волонтерах культуры и что они ждут от участия в движении. С 2021 по 2022 год в школе было 4 выпуска волонтеров культуры (в общей сложности 170 человек), продолжить свою деятельность в движении решили 98 участников.

Организаторами школы реставрации памятников архитектуры «Школы волонтеров наследия» традиционно выступает Министерство культуры Российской Федерации и Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры «Центр культурных стратегий и проектного управления». Экспедиции, в которых участвуют добровольцы, создают уникальные возможности для сохранения и приумножения культурного наследия страны. Основным результатом проведения различных мероприятий в рамках данной школы является увеличение числа добровольцев в сфере сохранения исторического и культурного наследия.

Можно выделить ряд социально-культурных условий формирования гражданской позиции в процессе волонтерской деятельности Регионального общественного движения «Волонтеры культуры»:

1. Принципы уважения, равенства, свободы мысли, поддержки и взаимопомощи, которые изначально должны декларироваться организаторами и участниками движения.
2. Статус организации. Волонтеру необходимо быть уверенным, что организация действительно является полезной обществу и активно развивается.
3. Наставничество. Каждый новый участник движения прикрепляется к волонтеру с опытом, чтобы быстрее влиться в работу.
4. Интенсивность решаемых задач. Речь идет о востребованности волонтерской помощи общественностью, другими словами, работа в организации должна в прямом смысле кипеть. Регулярная реализация различных волонтерских проектов позволяет совершенствовать организаторские навыки участников.
5. Уровень организованных мероприятий самими участниками движения. С каждым новым мероприятием участники должны видеть творческий и профессиональный рост у себя и своих коллег по волонтерской деятельности.

6. Возможность дальнейшего трудоустройства в сфере культуры. Для молодых людей, которые занимаются волонтерской деятельностью в сфере культуры очень важно понимание дальнейшей своей деятельности в данной сфере с возможностью официального трудоустройства и заработка.

7. Разноплановость мероприятий, в которых могут реализовать себя участники движения и разнообразие ролей в этих мероприятиях. Это могут быть не только волонтерские проекты, но и коммерческие мероприятия.

8. Процесс постоянного обучения участников волонтерского движения. Ораторское мастерство, режиссура, звукорежиссура, работа с различными программами – все это является методом профессионального роста не только каждого участника, но и движения в целом.

9. Система мотиваций. Каждый участник движения получают награду, соответствующую его КПД.

10. «Открытое» пространство для волонтеров. Участники движения могут состоять в других волонтерских объединениях, ограничений никаких не должно быть.

11. Отсутствие привязанности к политическим партиям. Движение в сфере культуры находится вне политики.

Региональным общественным движением «Волонтеры культуры Орловской области» особое внимание уделяется созданию отрядов добровольцев, которые занимаются укреплением духовных ориентаций граждан России, сохранением и распространением традиций и культур народов, проживающих на территории нашего государства.

Организация деятельности волонтерских отрядов позволяет создать условия для формирования системы духовно-нравственных ценностей у молодых граждан. Волонтерство формирует готовность подростков к самостоятельному принятию решений, развивает восприимчивость к проблемам другого человека и общества в целом. Все эти качества способствуют успешному нравственному становлению молодежи [10, с. 69].

Несомненно, волонтерское движение нуждается в финансовой и иной поддержке со стороны государства. Существуют некоммерческие негосударственные организации, которые занимаются развитием и поддержкой волонтерства. Поддержка таких организаций со стороны органов власти осуществляется через гранты, а также через различные формы сотрудничества, организации по развитию волонтерского движения, созданные непосредственно органами власти различных уровней могут получать финансирование напрямую из бюджета, если это заложено в бюджете соответствующего уровня [2, с. 237].

В Региональном общественном движении «Волонтеры культуры Орловской области» ведется активная работа по привлечению финансирования. Грантовая поддержка, спонсорская помощь в первую очередь идет на развитие движения и поощрение участников.

Таким образом, создание определенных социально-культурных условий в процессе волонтерской деятельности позволяет наиболее эффективным образом формировать у современного молодого человека активную гражданскую позицию. Молодые люди, прошедшие через волонтерские программы и мероприятия социально-культурного характера, развиваются как творческие и социально активные личности, имеют четко выраженную гражданскую позицию, становятся настоящими патриотами своей страны.

Литература

1. Балжанова А.М. Формирование активной гражданской позиции молодежи посредством волонтерской деятельности // *Global science and innovations*. Tashkent: Eurasian Center of Innovative Development «DARA», 2020. С. 358 – 360.

2. Вильева М.В. Волонтерская деятельность как инструмент реализации социальной активности студенческой молодежи // *Известия РГПУ им. А. И. Герцена*. 2021. № 199. С. 235 – 242.

3. Иванова Н.А., Космачева Н.В. Гражданское воспитание с позиции различных теоретико-методологических подходов // *Педагогическое образование и наука*. 2022. № 2. С. 16 – 21.

4. Москвина И.В. Волонтерская деятельность как средство нравственного воспитания будущих педагогов // *Мир науки. Педагогика и психология*. 2022. Т. 10. № 3. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/10PDMN322.pdf>

5. Магомедова З.Ш. Формирование гражданской идентичности и патриотизма посредством волонтерской деятельности // *Проблемы управления качеством образования // Сборник статей XV Всероссийской научно-практической конференции / Под научн. ред. О.А. Столяровой*. Пенза, 2022. С. 130 – 134

6. Путин назвал число волонтеров России: [Электронный ресурс] // *Российская газета*. URL: <https://rg.ru/2022/12/05/putin-nazval-chislo-volonterov-v-rossii.html> (дата обращения: 26.01.2023 г.)

7. Тараторин Е.В. Гражданско-патриотическое воспитание молодежи на основе литературно-художественных праздников: монография. Орёл: Орловский государственный институт искусств и культуры, 2014. 112 с.

8. Трясына Е.С. Роль волонтерского движения в формировании активной гражданской позиции молодежи // Социальные и гуманитарные науки: теория и практика. Пермский государственный национальный исследовательский университет. 2022. С. 88 – 95.

9. Федеральный закон от 11.08.1995 N 135-ФЗ (ред. от 14.07.2022) "О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)" // СПС Консультант плюс.

10. Хаджиалиев К.И., Айгубов Л.С. Роль волонтерской деятельности в воспитании социальной активности молодежи // Известия ДГПУ. Психолого-педагогические науки. 2015. № 3 (32). С. 69 – 75.

References

1. Balzhanova A.M. Formirovanie aktivnoj grazhdanskoj pozicii molodezhi posredstvom volonterskoj dejatel'nosti. Global science and innovations. Tashkent: Eurasian Center of Innovative Development «DARA», 2020. S. 358 – 360.

2. Vil'eva M.V. Volonterskaja dejatel'nost' kak instrument realizacii social'noj aktivnosti studencheskoj molodezhi. Izvestija RGPU im. A. I. Gercena. 2021. № 199. S. 235 – 242.

3. Ivanova N.A., Kosmacheva N.V. Grazhdanskoe vospitanie s pozicii razlichnyh teoretiko-metodologicheskikh podhodov. Pedagogicheskoe obrazovanie i nauka. 2022. № 2. S. 16 – 21.

4. Moskvina I.V. Volonterskaja dejatel'nost' kak sredstvo npravstvennogo vospitanija budushhih pedagogo. Mir nauki. Pedagogika i psihologija. 2022. T. 10. № 3. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/10PDMN322.pdf>

5. Magomedova Z.Sh. Formirovanie grazhdanskoj identichnosti i patriotizma posredstvom volonterskoj dejatel'nosti. Problemy upravlenija kachestvom obrazovanija. Sbornik statej XV Vserossijskoj nauchno-prakticheskoi konferencii. Pod nauchn. red. O.A. Stoljarovoj. Penza, 2022. S. 130 – 134

6. Putin nazval chislo volonterov Rossii: [Elektronnyj resurs]. Rossijskaja gazeta. URL: <https://rg.ru/2022/12/05/putin-nazval-chislo-volonterov-v-rossii.html> (data obrashhenija: 26.01.2023 g.)

7. Taratorin E.V. Grazhdansko-patrioticheskoe vospitanie molodezhi na osnove literaturno-hudozhestvennykh prazdnikov: monografija. Orjol: Orlovskij gosudarstvennyj institut iskusstv i kul'tury, 2014. 112 s.

8. Trjascyna E.S. Rol' volonterskogo dvizhenija v formirovanii aktivnoj grazhdanskoj pozicii molodezhi. Social'nye i gumanitarnye nauki: teorija i praktika. Permskij gosudarstvennyj nacional'nyj issledovatel'skij universitet. 2022. S. 88 – 95.

9. Federal'nyj zakon ot 11.08.1995 N 135-FZ (red. ot 14.07.2022) "O blagotvoritel'noj dejatel'nosti i dobrovol'chestve (volonterstve)". SPS Konsul'tant pljus.

10. Hadzhialiev K.I., Ajgubov L.S. Rol' volonterskoj dejatel'nosti v vospitanii social'noj aktivnosti molodezhi. Izvestija DGPU. Psihologo-pedagogicheskie nauki. 2015. № 3 (32). S. 69 – 75.

*Kurapina E.V., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Orel State Institute of Culture,
Soloukhina E.V.,
Head of the Regional Public Movement of Oryol region "Volunteers of Culture",
Orel State Institute of Culture*

**Socio-cultural conditions for the formation of the civic position
of youth in the process of volunteer activity**

Abstract: the article examines the object-subject relationship between the process of forming a civic position and the volunteer activity of modern youth. Such concepts as: volunteerism and voluntarism, citizenship and civic position are being clarified. The article notes that the active expansion of the volunteer movement in our country is systematically supported by the state youth policy. The authors turn to the works of researchers engaged in the scientific substantiation of the specifics of the formation of an active civic position in the process of youth participation in volunteer activity. The article pays special attention to the evaluation criteria and indicators of the levels of formation of a civic position in a young person, clarifies the basic principles of volunteer activity. In the article, the authors conclude that when creating certain socio-cultural conditions, volunteer activity acts as an effective means of increasing the civic position of young people. Using the example of the work of the Regional Social Movement "Cultural Volunteers of the Orel region", the authors describe the experience of implementing the project of the Creative School of Cultural Volunteers "ART LEADER". The article highlights a number of socio-cultural conditions for the formation of a civic position in the process of volunteer activity of the Regional public movement "Volunteers of Culture".

Keywords: civic position, youth, youth state policy, volunteer activity, volunteerism, socio-cultural conditions

For citation: Kurapina E.V., Soloukhina E.V. Socio-cultural conditions for the formation of the civic position of youth in the process of volunteer activity. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2023. 2. P. 157 – 162.

Тархова Л.А., кандидат педагогических наук, доцент,
Севастопольский государственный университет

Формирование навыков диалогической речи обучающихся на уровне основного общего образования с помощью проектной методики

Аннотация: в статье раскрывается проблема формирования навыков диалогической речи обучающихся на уровне основного общего образования с помощью проектной методики. Автор рассматривает следующие понятия: «диалог» и «диалогическая речь», раскрывает основные характеристики диалогической речи: коммуникативные, лингвистические, психологические. В статье описывается проведённый эксперимент по формированию навыков диалогической речи у обучающихся 7-х классов СОШ с помощью проектной методики на основе выполнения проекта «A sound mind in a sound body». В результате выполнения проекта было подтверждено, что данный метод является эффективным способом формирования навыков диалогической речи. В заключение автором предложены методические рекомендации по организации обучения с помощью проектной деятельности.

Ключевые слова: диалог, навыки диалогической речи, проектная методика, работа в команде, методические рекомендации

Для цитирования: Тархова Л.А. Формирование навыков диалогической речи обучающихся на уровне основного общего образования с помощью проектной методики // Вестник педагогических наук. 2023. № 2. С. 163 – 167.

Обучение устной речи, а особенно диалогической, является актуальной и в то же время наиболее сложной проблемой современной методики преподавания иностранных языков. Диалог – это наиболее трудный для усвоения обучающимися вид речевого общения, так как обладает разнообразными лингвистическими, коммуникативными и психологическими характеристиками и, как правило, является спонтанной речью. Хотя данная проблема достаточно хорошо изучена учеными-методистами и получила развитие в школьной практике, обучение диалогической речи тем не менее является насущной задачей. К сожалению, традиционные приемы и методы не всегда являются подходящими для обучения диалогической речи, поэтому необходимо искать новые способы мотивации обучающихся, которые сделают сам процесс обучения более интересным и продуктивным.

Актуальность работы обусловлена необходимостью поиска новых методов обучения диалогической речи, способных заинтересовать обучающихся и способствовать формированию навыков и развитию умений диалогической речи.

Теоретическая значимость объясняется тем, что представленный материал является обобщением и систематизацией информации по вопросам формирования навыков диалогической речи с помощью проектной деятельности.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования разработанного проекта в учебном процессе с целью формирования навыков устной речи обучающихся.

Цель исследования заключается в том, чтобы показать, как проектная деятельность влияет на формирование навыков диалогической речи обучающихся на уровне основного общего образования.

Данная цель определяет круг **задач** исследования: раскрыть основные характеристики диалогической речи; создать проект, направленный на формирование навыков диалогической речи; оценить эффективность проведенного эксперимента.

Научная новизна данной работы заключается в том, что даются методические рекомендации по организации обучения с помощью проектной методики, что способствует формированию навыков диалогической речи.

Для решения поставленных задач были использованы следующие **методы исследования**: анализ теоретических источников по методике преподавания; наблюдение; экспериментальная проверка эффективности разработанного проекта.

Многие ученые исследовали проблему диалогической речи. Л.В. Скалкин понимал под диалогической речью сочетание устных высказываний, объединенных ситуативно-тематической общностью и коммуникативными мотивами. Процесс диалогизирования ученый понимал как речевое взаимодействие, предусматривающее обмен репликами, но которое не достигает объема монологических высказываний, а диалог, по его мнению, - это результат данного процесса [4].

Ученые А.Г. Азимов и А.Н. Шукин предложили наиболее полное определение данного явления: «Диалогическая речь – это форма речи, при которой происходит непосредственный обмен высказываниями между двумя или несколькими лицами. Условия, в которых протекает диалогическая речь, определяют ряд ее особенностей, а именно: краткость высказываний; широкое использование невербальных средств общения (мимики, жестов); варьирование интонации; наличие разнообразных предложений неполного состава; свободное синтаксическое оформление, как правило, заранее не подготовленных высказываний; преобладание простых предложений, характерное для разговорной речи» [2, с. 61]. Навыки диалогической речи необходимы для взаимодействия людей в коллективной деятельности. А.А. Миролубов рассматривают диалогическую речь как форму социально-речевого общения и основу сотрудничества и взаимопонимания между людьми [1].

Диалогическая речь обладает отличительными особенностями: реплики участников быстро сменяют друг друга; эллиптические конструкции используются для усиления выразительности; речевые клише, обращения, восклицания придают речи эмоциональность и экспрессивность; наличие экстралингвистических факторов (интонация, мимика, жесты) влияют на понимание речи собеседника. Концентрация на одной речевой ситуации, спонтанность реакции собеседника являются коммуникативными особенностями диалогической речи. Диалогическая речь имеет ряд психологических особенностей: мотивированность диалога; направленность на адресата; эмоциональная окрашенность речи говорящего; ситуативность. Что касается лингвистических особенностей диалогической речи, то это клишированность, так как диалогическая речь обладает шаблонами, необходимыми для эффективного общения между собеседниками; эллиптичность придает речи экономичность; фразеологичность делает речь более яркой в эмоциональном плане.

Несмотря на, казалось бы, достаточную освещенность данного вопроса в литературе, все еще актуальным является поиск интересных, нестандартных методов обучения. Конечным результатом изучения любого иностранного языка является способность обучающихся общаться на иностранном языке на любые темы, то есть овладение навыками диалогической речи. Проектная методика может в этом помочь, так как позволяет использовать иностранный язык в ситуациях, максимально приближенных к действительности. Акцент на самостоятельной работе в группах дает возможность обучающимся взаимодействовать между собой, а наглядное представление проекта и его обсуждение позволяет обучающимся продуктивно общаться на иностранном языке. По мнению Е.С. Полат, для этого «необходимо научить детей самостоятельно мыслить, находить и решать проблемы, привлекая для этого знания из разных областей науки, развить способность прогнозировать результаты и последствия разных вариантов решения, умения устанавливать причинно-следственные связи» [3, с. 67].

Проектная методика, основанная на выполнении творческой работы, эффективна для обучения английскому языку. Она способствует не только хорошему запоминанию материала и улучшению навыков диалогической речи, но и позволяет узнать что-то новое из других сфер жизни, даёт возможность обучающимся изучить важные проблемы в игровой форме.

Данный проект был реализован в школе №35 г. Севастополя. Обучающиеся 7-б класса стали участниками экспериментального исследования. Проект был разработан в соответствии с программой для 7-го класса общеобразовательной школы в рамках изучения темы «Healthy body, healthy mind», представленной в десятом модуле учебника Spotlight 7. В ходе изучения данной темы авторы учебника предлагают обучающимся выполнение различных заданий, требующих от учащихся активизации их творческого потенциала. Все эти темы можно объединить в одну и довести их до уровня проекта.

Проект получил название «A sound mind in a sound body», которое отражает заглавие темы модуля. В качестве формы организации проекта была выбрана модель конференции, на которой выступают врачи и предлагают варианты повышения уровня своего здоровья, используя разные способы. Обучающимся при выполнении проекта было предложено разделить на группы и выбрать одну из тем, связанных со здоровьем: питание, спорт и управление стрессом. В классе 7-б класса 32 учащихся, следовательно, в каждой подгруппе по выполнению проекта по 16 человек.

Гипотезой проекта явились предположения о том, что у обучающихся возможно качественно повысить представления о культуре здоровья и здорового образа жизни, а также сформировать навыки диалогической речи с помощью проектной методики. Проект прошел через следующие этапы: *подготовительный*, на котором были определены цели и задачи работы; обучающиеся разделены на группы по выполнению проекта; повторен материал по модулю «Healthy body, healthy mind»; *основной*, в процессе которого был произведен сбор материала по одному из выбранных направлений: питание, спорт и управление стрессом; оформлен макет; *заключительный*, во время реализации которого был представлен проект «A sound mind in a sound body»; проект оценивался экспертами и обсуждался участниками.

Первичная диагностика включала тестовый материал для выявления навыков владения диалогической речью по теме «Healthy body, healthy mind». В рамках данного исследования обучающимся предлагалось устно ответить на вопросы по теме здорового образа жизни и спорта. Максимально это задание оценивалось в 100 баллов.

Данный проект является краткосрочным и проводился в течение трех занятий, что соответствует трем этапам работы над проектом: подготовительный, основной и заключительный. Приведем пример нескольких занятий, проведенных в рамках данного проекта.

Учитель поприветствовал обучающихся, предложил им картинки, изображающие людей с определенными проблемами здоровья, и попросил их назвать заболевания (obesity, allergy, cold etc). Таким образом преподаватель подготовил обучающихся к дальнейшей работе по данной теме. Затем обучающиеся обсудили способы поддержания здоровья, прокомментировав одну из пословиц: 1. Wealth is nothing without health. 2. Happiness is nothing more than good health and a bad memory. 3. A sound mind in a sound body. 4. Cleanliness is next to godliness. 5. Health and cheerfulness mutually beget each other. В ходе первого урока, входящего в состав проекта, была проведена подготовительная работа: решены организационные моменты, группы получили задания для следующего этапа проектной работы, намечен план дальнейших действий.

На втором занятии обучающиеся объединились в группы по своим темам и представили друг другу результаты своей исследовательской деятельности. Если у обучающихся возникали трудности с ответами на конкретный вопрос, преподаватель задавал им наводящий вопрос. Подобные вопросы позволяют обучающимся не только пользоваться подготовленными материалами, но и подключать логику, использовать межпредметные знания, а также они формируют навыки спонтанной диалогической речи.

В качестве обобщения собранной информации совместно с обучающимися была составлена таблица по трем темам проекта: питание, спорт и управление стрессом, которая в дальнейшем помогла им при составлении финального текста презентации проекта. Затем обучающимся было предложено повторить пройденный в рамках данного раздела учебника грамматический материал, так как предполагалось, что в ходе планируемой конференции они должны показать не только владение произносительными и лексическими навыками, но и понимание отдельных грамматических конструкций, а также умение применять их в речи. На этом этапе занятия обучающиеся повторили модальную конструкцию *should* и выполнили упражнения из программного учебника (Spotlight 7 класс). Для закрепления материала преподаватель предложил учащимся перевести несколько предложений с русского на английский язык на тему здорового образа жизни, что позволило обучающимся актуализировать изученный лексический материал.

На заключительной стадии подготовки проекта преподаватель представил обучающимся форму презентации проекта, а также предложил список речевых клише, которые они должны употребить в речи. Использование подобных выражений позволило сделать конференцию более правдоподобной и приближенной к реальности. В результате на конференции по здоровью обучающиеся выступили с докладами и обсудили свои работы. Каждая группа выбрала докладчика, который выступал от имени группы. В ходе презентации остальные участники команды дополняли докладчика и помогали ему, демонстрируя плакаты, изображающие обсуждаемое явление.

Преподаватель на этом этапе работы был полноценным участником конференции, объявлял участников и задавал им вопросы. В процессе защиты обучающимся нужно было не только озвучить заранее подготовленный доклад, но и уметь отвечать на вопросы, аргументировать свою точку зрения. Они должны были согласиться или не согласиться с положениями доклада, а также иметь возможность предлагать свои варианты, что превращало конференцию в живую встречу и способствовало формированию навыков диалогической речи. Во время выступления спикера остальные обучающиеся выступали в роли активного слушателя, что содействовало развитию слуховых навыков.

В дополнение к практическим учебным заданиям проект позволил обучающимся работать в команде, слушать друг друга и создавать непринужденную, но в то же время рабочую атмосферу в классе. Эта форма работы позволяет им чувствовать себя важными, значимыми, учит видеть практическое применение знаний, полученных в ходе обучения. Метод проекта помог обучающимся освоить достаточно большое количество лексического и грамматического материала в творческой форме, что значительно способствовало повышению образовательной мотивации. Недаром все учащиеся отметили, что процесс обучения стал для них более интересным, у них появилось большее стремление к изучению иностранного языка.

Для проверки эффективности серии уроков с применением проектной методики по формированию навыков диалогической речи на последнем уроке было проведено выходное тестирование, которое позволило сравнить показатели контрольной и экспериментальной группы, прошедшей обучение по программе, представленной выше. Задание состояло в том, чтобы составить диалог по теме «Здоровый образ жизни» на основе заданной ситуации, используя изученную лексику, грамматические конструкции, клишированные

выражения по теме. Максимально это задание оценивалось в 100 баллов. В итоге 58% обучающихся контрольной группы выполнили задание успешно, в экспериментальной группе 70% обучающихся выполнили задание на «хорошо» и «отлично». Таким образом, контрольная группа выполнила срез №2 на 4% выше, чем срез №1; экспериментальная группа улучшила результаты первого среза на 13%. На основе полученных данных можно говорить о том, что серия уроков, направленных на развитие навыков диалогической речи на основе проектной методики, является эффективным.

Подводя итог изложенному выше, можно отметить, что использование метода проектов с целью формирования навыков диалогической речи обучающихся является эффективным на всех этапах обучения как дополнение к традиционным способам. Проектная методика позволяет раскрыть творческие способности обучающихся, помогает повысить уровень их мотивированности для получения новых знаний, предоставляет прекрасную возможность в игровой форме усвоить весь пройденный материал и закрепить его.

В заключение хотелось бы предложить методические рекомендации по использованию проектной методики с целью формирования навыков диалогической речи. Тема проекта может быть связана с разными сферами жизни, но в первую очередь она должна вызывать интерес и быть актуальной для обучающихся. Учащиеся должны иметь возможность использовать знания из смежных областей и различных источников информации.

Во время выполнения проекта нерационально вводить новый языковой материал, так как все силы обучающихся направлены на создание проекта, поэтому лексические единицы и грамматические конструкции следует брать из пройденной темы.

Немаловажным условием успешной коллективной работы над проектом является учет языкового уровня обучающихся, но необходимо учитывать пожелания самих учеников и позволять им самим организовывать рабочие группы. Следует принимать во внимание атмосферу, которая должна быть между членами группы, в противном случае группа не добьется желаемых результатов.

В данном исследовании предпринята попытка проследить влияние проектной деятельности на формирование навыков диалогической речи обучающихся на уровне основного общего образования. Проект предоставил обучающимся возможность реализовывать свои идеи и желания, в связи с чем хочется еще раз подчеркнуть, что обучающимся следует предоставлять большую свободу для выражения собственных мыслей. Данное направление работы является чрезвычайно перспективным и заключается в реализации проектов в рамках учебной программы.

Литература

1. Методика обучения иностранным языкам: традиции и современность / Под ред. А.А. Миролюбова. Обнинск: Титул, 2010. 464 с.
2. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам) / сост. Э.Г. Азимов, А.Н. Щукин. М.: Изд-во ИКАР, 2009. 448 с.
3. Полат Е.С., Бухаркина М.Ю., Моисеева М.В., Петров А.Е. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования: учеб. пособие для студ. пед. вузов и системы повыш. квалиф. пед. кадров / Под ред. Е.С. Полат. М.: Издательский центр «Академия», 2002. 272 с.
4. Скалкин В.Л. Обучение диалогической речи. Киев: Рад. шк., 1989. 156 с.

References

1. Metodika obuchenija inostrannym jazykam: tradicii i sovremennost'. Pod red. A.A. Miroľjubova. Obninsk: Titul, 2010. 464 s.
2. Novyj slovar' metodicheskikh terminov i ponjatij (teorija i praktika obuchenija jazykam). sost. Je.G. Azimov, A.N. Shhukin. M.: Izd-vo IKAR, 2009. 448 s.
3. Polat E.S., Buharkina M.Ju., Moiseeva M.V., Petrov A.E. Novye pedagogicheskie i informacionnye tehnologii v sisteme obrazovanija: ucheb. posobie dlja stud. ped. vuzov i sistemy povysh. kvalif. ped. Kadrov. Pod red. E.S. Polat. M.: Izdatel'skij centr «Akademija», 2002. 272 s.
4. Skalkin V.L. Obuchenie dialogicheskoj rechi. Kiev: Rad. shk., 1989. 156 s.

*Tarkhova L.A., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Sevastopol State University*

**The development of the students' dialogical speech skills at the
general education basic level using the project methodology**

Abstract: the article concerns the problem of dialogical speech skills development at the level of basic general education using the project methodology. The author deals with the concepts of "dialogue" and "dialogical speech", the main characteristics of dialogical speech: communicative, linguistic, psychological. The experiment aimed at the students' dialogical speech skills formation using the project method is described in the article. As a result, it was determined that the project method is one of the most effective ways to develop the dialogical speech skills. In conclusion the author suggests the methodological recommendations concerning the process of education using the project activities.

Key words: dialogue, dialogical speech, project methodology, team work, methodological recommendations

For citation: Tarkhova L.A. The development of the students' dialogical speech skills at the general education basic level using the project methodology. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2023. 2. P. 163 – 167.

*Шашкова В.Н., кандидат филологических наук, доцент,
Орловский юридический институт МВД России им. В.В. Лукьянова*

Специфика использования метода ролевых игр в процессе иноязычной языковой подготовки курсантов образовательных организаций МВД России

Аннотация: статья освещает специфику использования метода ролевых игр в процессе преподавания дисциплины «Иностранный язык» в образовательных организациях МВД России. Цель исследования заключается в обобщении особенностей ролевой игры в контексте профессиональной языковой подготовки сотрудников органов внутренних дел. В задачи исследования входило описание этапов подготовки к проведению ролевой игры на практическом занятии по дисциплине «Иностранный язык», выявление трудностей, сопряжённых с каждым этапом, а также установление характеристик метода ролевой игры, относящихся к специализированной подготовке сотрудников органов внутренних дел.

Важным фактором, обеспечивающим практикоориентированный характер ролевой игры, является ситуативность в обучении сотрудников полиции иностранному языку. В статье предложена номенклатура коммуникативных ситуаций взаимодействия инспектора ГИБДД с различными категориями участников дорожного движения. Специфика использования ролевых игр на практических занятиях по дисциплине «Иностранный язык» предопределена тремя основными факторами, а именно: номенклатурой коммуникативных ситуаций в пределах административной разновидности профессионального дискурса сотрудника ДПС ГИБДД, ограниченным бюджетом академического времени на изучение дисциплины, что в свою очередь предопределяет вектор подготовки к практическим занятиям. Этот вектор эксплицирует необходимость интенсификации использования языкового материала в условно коммуникативных ситуациях профессиональной деятельности с учётом избирательности языковых средств.

Результаты исследования могут найти применение в детализации сюжетов ролевых игр и разработке текстов-образцов для самостоятельной работы курсантов.

Ключевые слова: ролевая игра, симуляция, коммуникативное взаимодействие, ситуативный контекст, коммуникативная стратегия, профессиональное общение

Для цитирования: Шашкова В.Н. Специфика использования метода ролевых игр в процессе иноязычной языковой подготовки курсантов образовательных организаций МВД России // Вестник педагогических наук. 2023. № 2. С. 168 – 171.

Ориентация на внедрение практических элементов в языковую подготовку сотрудников органов внутренних дел способствует поиску путей активизации коммуникативной деятельности в сфере профессионального общения.

Ролевая игра в педагогической литературе рассматривается как интерактивный метод [1, с. 85]. Интерактивность считается одним из условий успешного овладения иностранным языком [4, с. 37]. В контексте обучения профессиональному иностранному языку интерактивность имеет первостепенное значение, так как она допускает особую организацию коммуникативной деятельности на практическом занятии, в ходе которой проявляются и особенности речевого поведения участников коммуникативного взаимодействия с учётом социально-коммуникативных ролей, а также коммуникативные умения и языковые навыки.

Одним из аспектов рассмотрения, который связан с использованием ролевых игр, является терминологическое уточнение ключевых понятий. Классификация игр в концепции А. А. Кузина и М. В. Щербаковой предполагает разграничение понятий «ролевая игра» и «симуляция». Основанием для такого разграничения выступает специфика коммуникативной роли: симуляции в своей основе имеют роли, которые обучающиеся играют в реальной жизни, ролевые игры основаны на тех ролях, которые не были в непосредственном опыте обучающихся [2, с. 73]. С этой позиции можно заключить, что слушателям заочной формы обучения, работающим в подразделениях органов внутренних дел, в процессе обучения предлагаются симуляции профессиональных ситуаций, требующих решения. С курсантами очной формы обучения проводятся именно ролевые игры, в рамках сюжетов которых отрабатывается модель коммуникативного взаимодействия в типовых профессиональных ситуациях.

Важный аспект использования ролевых игр предполагает решение вопроса о номенклатуре коммуникативных ситуаций в рамках профессиональной деятельности, для которых необходимо разработать коммуникативное задание. Так, с учётом профилизации Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова были выделены следующие типы профессиональных ситуаций, в контексте которых ведёт-

ся отработка навыков правильного языкового оформления речи и коммуникативных умений аргументированного высказывания:

- нарушение требований безопасности дорожного движения;
- остановка транспортного средства (на разных основаниях);
- остановка пешехода;
- проверка документов, государственных знаков, технического состояния транспортного средства;
- опрос лица, в отношении которого возник вопрос об административном правонарушении;
- опрос свидетелей и потерпевших;
- отстранение от управления транспортным средством; освидетельствование на состояние алкогольного опьянения или направление на медицинское освидетельствование;
- досмотр (личный, транспортного средства, вещей, находящихся в транспортном средстве);
- административное задержание.

Конечно, предложенный список не является полным. Он отражает те ситуации, в которых с большой долей вероятности окажется инспектор ГИБДД при выполнении служебных обязанностей (см. [3]). Сама номенклатура контекстов для ролевых игр важна, так как коммуникативная ситуация априори задаёт последовательность коммуникативных шагов участников общения. Основной особенностью ролевой игры как метода обучения иностранным языкам является создание условий для вовлечения участников в коммуникативную деятельность определённого профессионального сообщества. Процесс взаимодействия в рамках ролевой игры предполагает, что участники вступают в отношения разной степени формальности с другими участниками, вербализуя при этом сценарий определённой коммуникативной ситуации, внедряя специально подобранные языковые средства и речевые маркеры, решая коммуникативную задачу с учётом общественного опыта практического и коммуникативного взаимодействия в той или иной сфере коммуникации. Для общения сотрудников органов внутренних дел с представителями других стран и культур ролевая игра как метод обучения иностранному языку в первую очередь способствует актуализации языковых средств в условно коммуникативных ситуациях. Опосредованно ролевая игра обладает дидактическим потенциалом ввиду закрепления в сознании обучающихся этапов коммуникативного взаимодействия. Поэтому важно помнить, что реализация коммуникативных задач в рамках ролевой игры должна соответствовать законодательству Российской Федерации. Только в этом случае можно говорить о практической направленности этого вида деятельности, так как фактически коммуникативный каркас текстовой деятельности отражает регламент для каждой ситуации и формы взаимодействия. Следовательно, разработка сюжетной линии ролевых игр для курсантов образовательных организации МВД России в рамках дисциплины «Иностранный язык» должна быть максимально приближенной к ситуативным контекстам профессиональной деятельности.

Кроме того, специфика использования ролевых игр при обучении курсантов образовательных организаций МВД России иностранному языку заключается в особой подготовке курсантов к их проведению. Подготовка в рамках аудиторных занятий предполагает работу над совершенствованием умений диалогической и полилогической речи. Отработка шаблонных диалогов и полилогов – это залог освоения тематической лексики и клишированных фраз, с одной стороны, а с другой – это установление прочных связей между ролевыми коммуникативными ролями, определяющей коммуникативный каркас текста, и использованием номинативных средств, относящихся к отдельным аспектам профессиональной деятельности. В этом случае целесообразным компонентом подготовки к ролевой игре является следующая схема работы:

1. Работа с текстом-образцом диалога, заключающаяся в идентификации коммуникативных макроинтенций участников взаимодействия; коммуникативных стратегий, выбранных для реализации практических и коммуникативных целей в качестве оптимальных; языковых средств оформления речи участников взаимодействия с учётом их подразделения на штампы и клише, а также с выделением пласта номинативных средств, использованных для описания соответствующей референтной области.

2. Работа с текстом-образцом диалога или аналогичным текстом, в котором полностью отсутствуют реплики одного из участников коммуникативного взаимодействия. На этапе первичной подготовки имеет смысл оставлять тот же текст, убирая реплики одного коммуниканта. Чем больше опыта разыгрывания коммуникативных ситуаций накапливают обучающиеся, тем целесообразнее становится смена условий взаимодействия с целью развития механизма эквивалентных замен у курсантов.

3. Работа с текстом-образцом или аналогичным текстом, в котором изменены отдельные условия коммуникативного взаимодействия или сам предмет обсуждения. На этом этапе в тексте отсутствуют реплики второго коммуниканта. Тем самым отрабатывается умение правильно идентифицировать ситуацию взаимодействия, установить факторы, её спровоцировавшие, понять, какой ответный коммуникативный ход ожидается от коммуникативного субъекта.

Ещё раз подчеркнём, что работа с диалогами является важным этапом подготовки к ролевой игре. Потенциально следующим звеном работы может быть выход в полилогическую речь. Необходимость расширения диалогического пространства за счёт введения участников и перевода его в полилогическое обусловлена спецификой формы игры, к которой осуществляется подготовка.

Описанные три этапа закладывают основу для сюжетно-ролевого проигрывания ситуации. Ознакомление с сюжетом ролевой игры и распределение ролей целесообразно проводить на практическом занятии, чтобы проговорить тонкости речевого поведения участников общения. Инструкция по подготовке к ролевой игре должна в обязательном порядке включать в себя описание и ограничение границ игровой ситуации, уточнение типа игровой ситуации, перечисление возможных в игре действий (как практических, так и коммуникативных), указание места персонажа в ситуации, задачу, которую предстоит выполнить участнику, определение средств, которые могут способствовать решению задачи.

Так как в неязыковом вузе бюджет академического времени на овладение иностранным языком ограничен, ролевая игра всегда является частично подготовленным заданием. Это предполагает, что каждый коммуникант в контексте своей роли продумывает возможности решения практической задачи и тактики для реализации коммуникативной стратегии и подбирает языковые средства для последующего речевого оформления своей роли. Специфика в этом случае заключается в необходимости подбора и поиска путей активизации узкоспециальных терминов и терминологических сочетаний, характерных для профессиональных ситуаций.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что ролевая игра открывает возможности для развития иноязычной профессиональной коммуникативной компетенции курсантов с учётом узкой специализации.

Специфика ролевой игры как интерактивного метода обучения иностранному языку курсантов образовательных организаций МВД России обусловлена тремя факторами:

- 1) тематическим репертуаром и номенклатурой тех ситуаций, для которых необходимо продумать сюжет при разработке фабулы ролевой игры;
- 2) ограниченным бюджетом академического времени, отводимым на практические занятия по дисциплине «Иностранный язык»;
- 3) организацией самостоятельной подготовки курсантов к практическим занятиям с использованием ролевых игр, включающей активную проработку разговорных микроситуаций, а также высокий уровень активизации языкового материала.

Ролевая игра обеспечивает реализацию модели иноязычного профессионального общения в рамках предложенной ситуативной задачи в виде тематического диалога или полилога. Возможность погружения в коммуникативное пространство профессиональной сферы является самым весомым преимуществом этого метода, так как ролевая игра подготавливает курсантов к коммуникативному взаимодействию в профессиональных контекстах и обучает вариативному использованию коммуникативных тактик.

Литература

1. Еловская С.В., Черняева Т.Н. Интерактивное обучение в высшем образовании // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер.: Акмеология образования. Психология развития. 2019. Т. 8, вып. 1 (29). С. 83 – 87.
2. Кузин А. А., Щербакова М. В. Игровые образовательные технологии в обучении иностранным языкам // Инновационные технологии обучения иностранному языку в вузе и школе: реализация современных ФГОС: сборник научных трудов по материалам Четвёртой Международной научно-практической конференции (г. Воронеж, 19-20 февраля 2019 г.): в 2 ч. / отв. ред. М.В. Щербакова; Воронежский государственный университет. Воронеж: Издательский дом ВГУ. 2019. Ч. 1. С. 69 – 77.
3. Приказ МВД России от 23.08.2017 N 664 (ред. от 21.12.2017) "Об утверждении Административного регламента исполнения Министерством внутренних дел Российской Федерации государственной функции по осуществлению федерального государственного надзора за соблюдением участниками дорожного движения требований законодательства Российской Федерации в области безопасности дорожного движения" (Зарегистрировано в Минюсте России 06.10.2017 N 48459) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_280037
4. Шашкова В.Н. Возможные способы реализации интерактивных методов в процессе обучения курсантов образовательных организаций МВД России иностранному языку // Филологический аспект. 2022. № S5 (16). С. 37 – 43.

References

1. Elovskaja S.V., Chernjaeva T.N. Interaktivnoe obuchenie v vysshem obrazovanii. *Izv. Sarat. un-ta. Nov. ser. Ser.: Akmeologija obrazovanija. Psihologija razvitija*. 2019. T. 8, vyp. 1 (29). S. 83 – 87.
2. Kuzin A. A., Shherbakova M. V. Igrovye obrazovatel'nye tehnologii v obuchenii inostrannym jazykam. *Innovacionnye tehnologii obuchenija inostrannomu jazyku v vuze i shkole: realizacija sovremennyh FGOS: sbornik nauchnyh trudov po materialam Chetvjortoj Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii (g. Voronezh, 19-20 fevralja 2019 g.): v 2 ch. otv. red. M.V. Shherbakova; Vo-ronezhskij gosudarstvennyj universitet. Voronezh: Izdatel'skij dom VGU. 2019. Ch. 1. S. 69 – 77.*
3. Prikaz MVD Rossii ot 23.08.2017 N 664 (red. ot 21.12.2017) "Ob utverzhenii Administrativnogo reglamenta ispolnenija Ministerstvom vnutrennih del Rossijskoj Federacii gosudarstvennoj funkcii po osushhestvleniju federal'nogo gosudarstvennogo nadzora za sobljudeniem uchastnikami dorozhnogo dvizhenija trebovanij zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii v oblasti bezopasnosti dorozhnogo dvizhenija" (Zaregistrirvano v Minjuste Rossii 06.10.2017 N 48459) [Elektronnyj re-surs]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_280037
4. Shashkova V.N. *Vozможnye sposoby realizacii interaktivnyh metodov v processe obuchenija kursantov obrazovatel'nyh organizacij MVD Rossii inostrannomu jazyku. Filologicheskij aspekt*. 2022. № S5 (16). S. 37 – 43.

*Shashkova V.N., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Lukyanov Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia*

The specificities of using the role-playing method in the process of teaching cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia a foreign language

Abstract: the article highlights the specifics of using the role-playing method in the process of teaching the discipline “Foreign Language” in educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia. The purpose of the study is to generalize the features of the role-play in the context of professional language training of employees of internal affairs bodies. The objectives of the study included describing the stages of preparation for conducting a role-play in a practical class in the discipline “Foreign Language”, identifying the difficulties associated with each stage, as well as establishing the characteristics of the role-playing method related to the specialized training of employees of internal affairs bodies.

An important factor that ensures the practice-oriented nature of the role-playing method is the situational nature of teaching police officers a foreign language. The article proposes a nomenclature of communicative situations of interaction between the traffic police inspector and various categories of road users. The specificity of the use of the role-play in practical classes in the discipline “Foreign Language” is predetermined by three main factors, namely the nomenclature of communicative situations within the administrative variety of the professional discourse of the traffic police officers, the limited budget of academic hours for studying the discipline, which in turn predetermines the major vector of cadets’ preparation for practical classes. This vector explicates the need to intensify the use of linguistic material in semi-communicative situations of professional activity, taking into account the selectivity of language means.

The results of the study can be used in detailing the plots of role-playing games and developing sample texts for self-preparation of cadets.

Keywords: role-playing method, simulation, communicative interaction, situational context, communicative strategy, professional communication

For citation: Shashkova V.N. The specificities of using the role-playing method in the process of teaching cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia a foreign language. *Bulletin of Pedagogical Sciences*. 2023. 2. P. 168 – 171.

*Ионова А.А., преподаватель,
Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации,
Денисова О.И., старший преподаватель,
Южный федеральный университет*

Аудиовизуальные технологии в образовательном процессе

Аннотация: статья посвящена вопросу о необходимости использования аудиовизуальных технологий на занятии по иностранному языку. Дается определение понятию «аудиовизуальный язык». Авторы приводят примеры малоэффективных в настоящее время методик, используемых при обучении иностранному языку, а также анализируют ресурсы, такие как аутентичные материалы, видеоматериалы, сериалы и т. д., которые способствуют развитию компетенций учащихся и приобретению необходимых знаний, умений и навыков. Помимо широкого спектра возможностей применения данных технологий для реализации учебных задач, отмечается также результативность применения различных аудио- и видео ресурсов при обучении студентов как основному, так и второму иностранному языку. Использование аудиовизуальных технологий предполагает ряд особенностей, которые необходимо учитывать при подготовке занятия и включает в себя три этапа, которым должен следовать преподаватель при подготовке к занятию с применением аудио-визуальных технологий: отбор и подготовку материалов; демонстрацию материала студентам; выполнение упражнений по увиденному материалу. Рассматриваются условия, необходимые для полноценного внедрения в образовательный процесс аудиовизуальных технологий, а также предполагаемые последствия, которые могут возникнуть в случае использования во время занятия некорректно работающей аппаратуры. В статье также анализируются наиболее эффективные методы и этапы использования аудиовизуальных технологий во время занятий. Отмечается тот факт, что применение аудиовизуальных технологий позволяет не только реализовывать многочисленные образовательные задачи, но и усовершенствовать образовательный процесс, создавая эффективную модель, в которой обучающийся мотивирован, автономен и нацелен на успешное обучение и овладение материалом.

Ключевые слова: аудиовизуальные технологии, иностранный язык, сериал, видеоматериалы, аутентичные материалы

Для цитирования: Ионова А.А., Денисова О.И. Аудиовизуальные технологии в образовательном процессе // Вестник педагогических наук. 2023. № 2. С. 172 – 175.

Начиная со второй половины XX в. аудиовизуальные элементы постепенно начали проникать в образование, изменив его так же, как и нашу повседневную жизнь. Раньше в образовании преобладали слово и текст, теперь пришло время аудиовизуальных технологий. В первую очередь это связано собственно с развитием технологий в целом, с возможностью их внедрения в учебный процесс. Аудиовизуальный язык – это язык знания в XXI в. [4]. Важным моментом является то, что при аудиовизуальном восприятии видеосоставляющая комбинируется со звуковым рядом, который, однако, можно использовать на занятии и отдельно друг от друга. Однако именно одновременное восприятие звукового и визуального изображения, комбинация видео- и аудиоряда позволяют достигать наилучших результатов в обучении [3].

Согласно Дж. Брандимонте обучение второму языку зачастую строится на основе искусственно созданных диалогов, которые не передают настоящую речь испанцев [2]. Действительно, до сих пор некоторые преподаватели заставляют учащихся наизусть учить реплики заранее придуманного диалога, тем самым лишая их возможности развивать спонтанную речь. Поэтому, когда студенты приезжают в страну изучаемого языка или общаются с носителем напрямую, у них зачастую возникает ощущение совершенного незнания языка, что негативно сказывается на дальнейшей мотивации в изучении иностранного языка. В настоящем живом языке встречается множество различных опущений, контракций, интонаций, и если преподаватель не будет постоянно работать над ними в ходе занятий, у студентов могут возникнуть значительные трудности с овладением вышеперечисленных нюансов живой речи.

Учащимся следует познакомиться с разными вариантами и регистрами языка, помимо стандартной «правильной» формы, которую обычно преподают на занятиях. Для выполнения этой цели необходимо использовать различные аудиовизуальные средства, которые позволяют увидеть и услышать аутентичную речь носителей языка, а также способны вызывать интерес у учащихся.

Такие аудиовизуальные ресурсы, как кино и телевидение дают нам нескончаемый источник материалов для занятий по преподаванию иностранного языка. Видеоматериал позволяет, в первую очередь, продемонстрировать различные экстра- и паралингвистические аспекты живой речи, которые сложно воспроизвести

преподавателю, опирающемуся лишь на работу с учебниками. Кроме того, видеоматериалы предоставляют огромное количество социокультурной информации, дают представление о ментальности, привычках, поведении информантов. С другой стороны, анализ невербальной информации может быть наиболее интересным с дидактической точки зрения.

Согласно данным, предоставленным одним американским исследовательским центром, процессу запоминания новой информации в значительной мере способствует одновременное использование визуального и аудио-ряда: 83% новой информации мы усваиваем через визуальные каналы, из которых студенты запоминают примерно половину.

Использование аудиовизуальных технологий на занятиях по иностранному языку предполагает три этапа: отбор и подготовку материалов; демонстрацию материала студентам; выполнение упражнений по увиденному материалу. Для достижения идеального результата необходимо располагать высокотехнологичной аппаратурой и техникой, способной передавать изображение и звук на очень высоком уровне. В противном случае у студентов может возникнуть негативное отношение как к занятию в целом, так и к демонстрируемому материалу в частности.

Демонстрируемый студентам материал должен быть аутентичным: это могут быть кинофильмы, телесериалы, выпуски новостей, рекламные ролики, документальные фильмы и т.п., которые были сделаны носителями языка в расчете на других носителей языка. Таким образом, студенты почувствуют себя причастными к новой культуре, которая им преподается.

Стандартно наиболее правильным считается метод, при котором студенты смотрят фильм целиком, а затем делятся своими впечатлениями. Однако, такой подход не приносит большой пользы. Более интересным вариантом оказался бы просмотр небольшого фрагмента фильма, в котором бы была запечатлена стандартная ситуация речевого общения носителей языка, например, приветствие, прощание, выражение соболезнований и т.д. Кроме того, обычно считается, что просмотр визуальных материалов следует осуществлять лишь на продвинутом уровне. На самом деле, это не так. Мы считаем, что можно в начале показывать материалы, дублированные профессиональными актерами озвучивания на изучаемый студентами язык: в этом случае не появится какой-то специфичной лексики и фразеологических единиц, речь будет максимально нейтральной и понятной для студентов. Затем можно перейти к просмотру оригинальных фильмов, сопровождаемых субтитрами. И уже на последнем этапе демонстрируются фильмы без субтитров, рассчитанные на развитие слуховых компетенций учащихся.

Теле-программы позволяют также отрабатывать большой спектр языковых и социокультурных явлений: например особое региональное произношение участников передачи. Наш личный опыт показал, что студенты проявляют значительный интерес к телевизионным викторинам, просмотр которых позволяет решить сразу несколько задач. К сожалению, в настоящее время отмечается отсутствие самых элементарных фоновых знаний у учащихся, и такие телепрограммы в развлекательной форме могут восполнить имеющиеся лакуны, причем не только в том, что касается культуры и истории страны, но и в том, что касается знаний о мире в целом.

Однако, несмотря на то, что во многих образовательных учреждениях уже установлено все необходимое оборудование (компьютеры, проекторы, колонки, интерактивные доски), не все преподаватели относятся с одобрением к использованию новых технологий. До сих пор встречается мнение о том, что использования аудиовизуальных технологий на занятиях нежелательно ввиду пассивности роли преподавателя и студентов, хотя, как мы уже показали ранее, возможно вполне активное взаимодействие между участниками образовательного процесса. Итак, для отбора видео следует руководствоваться определенными критериями: функциональным, техническим, педагогическим, языковым. Так, с точки зрения функционального аспекта оценивается полезность и эффективность содержания, технический – качество видео и звука, языковой включает правильность и корректность используемого языка. С точки зрения педагогического критерия, следует соотнести либо адаптировать содержание в соответствии с уровнем обучающихся.

Чтобы способствовать более успешному пониманию, видится важным провести ряд активностей и упражнений перед просмотром, вводя, таким образом, обучающихся в контекст и ситуацию, показанную в видеофрагменте. При необходимости видео можно сопровождать субтитрами. С помощью использования видео отрывков из фильмов можно приблизить к культуре стран изучаемого языка, а также усилить процесс обучения, погружая в действительный языковой контекст. Говоря о примерах сериалов, можно выделить *Breaking Bad* («Во все тяжкие») – это аутентичный американский сериал об учителе химии, которому был поставлен страшный диагноз рак, подобная жизненная ситуация вынудила заняться производством и сбытом метамfetамина. Данный сериал можно использовать для групп со уровнем владения языком выше среднего при прохождении тем, связанных с преступностью и запрещенными препаратами. Для продвинутого уровня подойдет английский сериал *Sherlock* («Шерлок») современная интерпретация культового про-

изведения. Мы видим работу детектива, использующего современные технологии для раскрытия разного рода преступлений. Также заслуживает внимания британский сериал («Обмани меня»). Данный сериал представляет собой расследование преступлений специалистами, которые изучают мимику и движения тела человека, когда он лжет, в этой связи сериал изобилует специфическими терминами, при этом может использоваться для среднего уровня, при учете ввода терминов. Мы рекомендуем *Suits* («Форс-мажоры») – это аутентичный американский сериал об одном из лучших адвокатов Нью-Йорка. Данный сериал с уверенностью можно порекомендовать будущим юристам. Для продвинутого уровня подойдет английский сериал *Midsomer murders* («Чисто английские убийства»), который представляет собой многосерийную детективную историю об инспекторе, расследующим преступления.

Рассматривая перспективы использования аудиовизуальных технологий, необходимо достижение 10 условий для их полноценного внедрения в образовательный процесс: 1) утверждение учебных планов и рабочих программ, в которые будут включены задания, рассчитанные на использование аудиовизуальных технологий; 2) создание центров, занимающихся аудиовизуальными ресурсами; 3) использование виртуальных образовательных платформ; 4) увеличение количества заданий и упражнений, в которых используются цифровые технологии; 5) разработка стратегии по обучению профессорско-преподавательского состава использованию аудиовизуальных технологий; 6) внедрение как воспроизводящих аудиовизуальных устройств, так и записывающих (видеокамера, микрофоны и т.п.); 7) обучение преподавателей и студентов использованию программ, необходимых для воспроизведения аудиовизуальных технологий; 8) стимулирование аудиовизуального творчества; 9) использование легальных технологий и ресурсов, получение лицензий на использование технологий в образовательных учреждениях; 10) содействие исследованиям, экспериментированию и инновациям посредством внедрения аудиовизуальных технологий на занятиях [4].

Применение аудиовизуальных технологий позволяет реализовывать многочисленные образовательные задачи и совершенствовать образовательный процесс, создавая эффективную модель, в которой обучающийся мотивирован, автономен и нацелен на успешное обучение.

Литература

1. Стародубцев В.А. Компьютерные и мультимедийные технологии в естественнонаучном образовании: Монография. Томск: Дельтаплан, 2002. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.lib.tpu.ru/fulltext/m/2003/m15.pdf>; Стародубцев В.А. Создание и Применение электронного конспекта лекции: учебн. пособие. Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2009. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://portal.tpu.ru:7777/SHARED/s/STARODUBTSEV_V_A/Tab4/SozdanieEKL.pdf
2. Bradimonte G. EL soporte audiovisual en la clase de e/le: el cine y la televisión // ASELE. Actas XIV (2003).
3. Juan Carlos Casañ Núñez. Didáctica de las grabaciones audiovisuales para desarrollar la comprensión oral en el aula de lenguas extranjeras Marco // ELE: Revista de Didáctica Español Lengua Extranjera, 2009. № 9. ISSN-e 1885 – 2211.
4. Perspectivas 2015: El uso del audiovisual en las aulas. La situación en España. Editorial Planeta S.A.U., 2015.
5. Башилова Е.И. Компьютерные технологии и изучение иностранного языка // Современный ученый. 2021. № 2. С. 35 – 38.
6. Писаренко В.И. Понятие аудиовизуальных технологий обучения и их роль в учебном процессе // Труды международной конференции «Интеллектуальные системы. Проблемы высшего образования». М.: Физматлит, 2004. С. 433 – 442.

References

1. Starodubcev V.A. Komp'yuternye i mul'timedijnye tehnologii v estestvennonauchnom obrazovanii: Monografija. Tomsk: Del'taplan, 2002. [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.lib.tpu.ru/fulltext/m/2003/m15.pdf>; Starodubcev V.A. Sozdanie i Primenenie jelektronnogo konspekta ilekcii: uchebn. posobie. Tomsk: Izd-vo Tomskogo politehnicheskogo universiteta, 2009. [Jelektronnyj i resurs]. Rezhim dostupa: http://portal.tpu.ru:7777/SHARED/s/STARODUBTSEV_V_A/Tab4/SozdanieEKL.pdf
2. Bradimonte G. EL soporte audiovisual en la clase de e/le: el cine y la television. ASELE. Actas XIV (2003).
3. Juan Carlos Casañ Núñez. Didáctica de las grabaciones audiovisuales para desarrollar la comprensión oral en el aula de lenguas extranjeras Marco. ELE: Revista de Didáctica Español Lengua Extranjera, 2009. № 9. ISSN-e 1885 – 2211.
4. Perspectivas 2015: El uso del audiovisual en las aulas. La situación en España. Editorial Planeta S.A.U., 2015.

5. Bashilova E.I. Komp'yuternye tekhnologii i izuchenie inostrannogo yazyka. Sovremennyyj uchenyj. 2021. № 2. S. 35 – 38.
6. Pisarenko V.I. Ponjatie audiovizual'nyh tehnologij obuchenija i ih rol' v uchebnom processe. Trudy mezhdunarodnoj konferencii «Intellektual'nye sistemy. Problemy vysshego obrazovanija». M.: Fizmatlit, 2004. S. 433 – 442.

*Ionova A.A., Lecturer,
Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation,
Denisova O.I., Senior Lecturer,
Southern Federal University*

Audiovisual technologies in educational process

Abstract: the article is devoted to the question of the need to use audiovisual technologies in a foreign language lesson. The definition of the concept of "audiovisual language" is given. The authors provide examples of currently ineffective methods used in teaching a foreign language, as well as analyze resources such as authentic materials, videos, TV series, etc., which contribute to the development of students' competencies and the acquisition of necessary knowledge, skills and abilities. In addition to a wide range of possibilities of using these technologies to implement educational tasks, the effectiveness of using various audio and video resources in teaching students both the main and second foreign language is also noted. The use of audiovisual technologies involves a number of features that must be taken into account when preparing a lesson and includes three stages that a teacher should follow when preparing for a lesson using audio-visual technologies: selection and preparation of materials; demonstration of material to students; performing exercises based on the material seen. The conditions necessary for the full implementation of audiovisual technologies in the educational process are considered, as well as the expected consequences that may arise because of the incorrect working equipment used during the lesson. The article also analyzes the most effective methods and stages of using audio-visual technologies during classes. It is noted that the use of audiovisual technologies allows not only to implement numerous educational tasks, but also to improve the educational process, creating an effective model in which the student is motivated, autonomous and aimed at successful learning and mastering the material.

Keywords: audiovisual technologies, foreign language, series, videos, authentic materials

For citation: Ionova A.A., Denisova O.I. Audiovisual technologies in educational process. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2023. 2. P. 172 – 175.

*Реймер М.В., старший преподаватель
Гончаров И.Д.,
Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского*

Анализ внедрения информационных технологий в педагогический процесс

Аннотация: в статье проводится анализ внедрения информационных технологий в педагогический процесс на примере образовательных учреждений Калужской области. Показана актуальность и необходимость использования компьютерных ресурсов в образовательном процессе современного образования. Так же в статье рассматривается существующая структура образования, ее готовность к инновациям и анализируются препятствия, которые могут возникнуть в процессе интеграции. Приводятся данные анализа материально-технической базы в образовательных учреждениях (в качестве примера рассматриваются статистические данные по Калужской области среди Государственных образовательных учреждений).

Ключевые слова: образовательный процесс, инновации, информационные технологии, материально-техническая база, школа, качество образования

Для цитирования: Реймер М.В., Гончаров И.Д. Анализ внедрения информационных технологий в педагогический процесс // Вестник педагогических наук. 2023. № 2. С. 176 – 180.

Информационные технологии в современном мире проникают в каждую сферу жизнедеятельности человека. Педагогическая наука не стала исключением. Сегодня образовательный процесс корректируется с поправкой на использование компьютерных ресурсов. На данный момент практически в каждой школе присутствуют проекторы, интерактивные доски, документ-камеры и так далее. Однако, следует отметить, что процесс интеграции «старой школы» и информационных технологий находится в начальной стадии. Этот процесс был официально закреплён распоряжением Министерства Просвещения России от 18 мая 2020 года "Об утверждении методических рекомендаций для внедрения в основные общеобразовательные программы современных цифровых технологий". Исходя из данного документа, целью внедрения таких инноваций является значительное улучшение качественного образования в школе благодаря решению традиционных проблем в образовании, сохранившихся с индустриальной парадигмы в образовании [1]. Тем не менее, на этапе внедрения инноваций важно определить, насколько существующая структура образования готова к таким инновациям и какие препятствия могут возникнуть в процессе интеграции.

Информационные технологии в образовании или информационные технологии обучения – это педагогический инструмент XXI века, предполагающий создание новых и адаптацию существующих цифровых источников и форм интерактива (видео, фото, видеоигры, аудио) с целью значительного увеличения заинтересованности учеников и повышения процента воспринимаемой информации.

Каковы причины внедрения информационных технологий в нашу жизнь? Данное изменение является одним из этапов четвертой промышленной революции или Индустрии 4.0. Эти термины впервые прозвучали в 2011 году в Германии как название одноименной программы по экономическому и промышленному росту страны с помощью усиленной интеграции киберфизических и цифровых систем в производственные процессы. Также было отмечено, что эти изменения затронут не только промышленность, но полностью изменят мир, который мы знаем. Немецкий экономист Карл Мартин Шваб считает, что уникальностью четвертой промышленной революции является гармонизация различных научных дисциплин и открытий. Теперь становится возможным взаимодействие цифровых технологий с биологическим миром. Под такими технологиями автор понимает искусственный интеллект, технологии дополненной реальности, интернет-платформы, 3D-моделирование и печать и так далее [2]. Переводя данную теорию в плоскость педагогики, можно предположить, что внедрение ИТ в образование это одно из неизбежных структурных изменений, связанное с быстрым развитием высоких технологий и, как следствие, переход к новым формам жизнедеятельности, труда и образования.

Несмотря на актуальность внедрения информационных технологий в образовательный процесс, существуют и некие проблемы, которые возникают в процессе внедрения в образовательный процесс.

Первой проблемой на пути к интеграции информационных технологий в образовательный процесс является неподготовленность материально-технической базы в образовательных учреждениях. Под подготовленностью школ мы понимаем:

1) Оборудование классов современными интерактивными устройствами (интерактивными досками, проекторами, очками дополненной реальности, электронными книгами и т.д.) и мобильными устройствами такими как ноутбуки и планшеты;

- 2) Проведение в школы высокоскоростного широкополосного Интернета (100 Мбит/с и выше);
- 3) Создание специализированных информационных ресурсов [3].

Проводя анализ материально-технической базы в образовательных учреждениях, возьмем для примера статистические данные по Калужской области среди Государственных образовательных учреждений (ГОУ), включая и городские, и школьные (данные за 2020 год от 29 июля 2021) [4]:

1. *Оборудование классов.* Всего в Калужской области в 428 ГОУ насчитывается 6851 классная комната (кабинет). Материально-техническая база насчитывает 2549 классов со стационарными интерактивными досками, что составляет лишь третью часть от общего количества классов (37,2%). Лучше дело обстоит с проекторами – они установлены в 5037 кабинетах (73,5%). По данным отчета в школах насчитывается 26423 персональных компьютера, 23606 из них используются в учебных целях, при этом доступ к интернету имеют 10411 компьютерных устройств, то есть в среднем в каждом кабинете в Калужской области присутствует 1-2 компьютера с выходом в Интернет, помимо учительского. Также для использования обучающимся во внешкольное время доступно 4807 персональных компьютеров. В расчете на каждое учреждение получается, что для детей в школе доступно 11 компьютеров с выходом в Интернет.

2. *Проведение высокоскоростного интернета.* В Калужской области насчитывается 428 государственных образовательных учреждения, при этом высокоскоростной интернет (100 и более Мбит/с) проведен лишь в 52 учреждения (12,1%), в 92 учреждениях (21,4%) скорость выше среднего, проведен среднескоростной интернет – 70 объектов (16,3%), в большинстве ГОУ скорость интернета ниже средних показателей – 166 (38,7%), и небольшой процент (6,3%) составляют учреждения с низкой скоростью интернета. Такие показатели говорят о том, что лишь треть ГОУ Калужской области имеют качественный и высокоскоростной интернет, в то время как большая доля школ не имеет даже средних показателей скорости, а так же до сих пор существуют школы с низкой скоростью подключения к Интернету, хоть их уже и меньшинство.

3. *Информационные ресурсы.* Статистика представлена из расчета тех информационных ресурсов, которые могут использовать обучающиеся в каждой школе. Из 428 ГОУ Калужской области 229 учреждений имеют обучающие компьютерные программы по отдельным предметам или темам (53,5%), 150 программ компьютерного тестирования (35%), 144 электронных версий учебников (33,6%), 185 электронных версий справочников, энциклопедий, словарей и т.п. (43,2%), 41 электронная библиотека (9,5%). Таким образом, лишь половина школ имеет обучающие программы, всего треть школ может предложить электронный вариант учебных пособий и тестирований, а электронная библиотека присутствует всего лишь в каждой десятой школе Калужской области.

За последние 30 лет человечество сделало огромный рывок в развитии технологий, особенно на это повлияло развитие Интернета. Благодаря ему, темпы развития технологий достигли невероятной скорости, что спровоцировало стремительное преобразование всех сфер жизни общества и школа не стала исключением, а значит, и учитель тоже. Для наиболее качественного процесса воспитания и обучения, педагог должен быть готов отвечать вызовам нового времени и знать, чему необходимо научить своих воспитанников.

Необходимость модернизации системы российского образования отразилась в Указе Президента РФ от 7 мая 2022 года [5]. В нем были перечислены основные направления преобразования различных сфер государства, необходимые для совершения «прорывного научно-технического и социально-экономического развития Российской Федерации» до 2024 года. Среди прочих, были намечены задачи и в сфере образования и вот основные из них:

- ❖ Внедрение инновационных методов обучения на уровнях основного и общего образования, которые повысят мотивацию учащихся и их вовлеченность в процесс
- ❖ Совершенствование содержательной базы для обучения школьников технологическим дисциплинам
- ❖ Создание современной и безопасной цифровой образовательной среды
- ❖ Формирование основы для реализации принципа непрерывного образования каждого гражданина, включая овладения компетенциями в области цифровой экономики

Подобные изменения возможны только при условии, что школьный учитель будет способен сам использовать все современные технологии в образовании и сможет функционировать в системе цифрового образования.

Авторы доклада [6] из Национального исследовательского университета «ВШЭ», говоря об истории трансформации содержания образования, раскрывают такой важный фактор, как необходимость учиться учиться. Это непосредственно связывают с тем, что в быстроменяющемся мире, школьное образование – это всего лишь один из множества этапов обучения, которое длится всю жизнь. Поэтому современному человеку необходимо постоянно адаптироваться к новым условиям. В этом же докладе были представлена классификация «универсальных компетенций», которая, по сути, описывает психологический портрет «но-

вого учителя», включая способности: грамотно реагировать на изменения вокруг, общаться с людьми и уметь договариваться и применять креативное и критическое мышление для выполнения комплексных задач. Еще одна классификация была представлена для «новой грамотности», одним из пунктов которой стала «базовая инструментальная грамотность». Такая «грамотность» подразумевает овладение читательскими, математическими и вычислительно-алгоритмическими навыками с использованием современных компьютерных технологий. Иначе говоря, мы должны научиться «общаться» с новым, технологичным миром на его языке и воспринимать огромные массивы информации, которые мы из него получаем.

Другая классификация была представлена группой исследователей из МГУ имени М.В. Ломоносова [7]. Авторы, рассуждая о методологии создания классификации, выделяют 4 основных компонента в сфере цифровой компетентности как знания, умения и навыки, мотивация, ответственность (включая понятие безопасности). Эти самые компоненты в разной степени задействуются при использовании информационных технологий и Интернета. Исходя из этих рассуждений были выделены 4 основных вида цифровой компетентности:

1. *Информационная и медиакомпетентность.* Объединяет способность и навыки, используемые для структурирования и критического анализа цифровой информации, а также создание собственного цифрового контента для решения своих задач с использованием цифровых ресурсов.

2. *Коммуникативная компетентность.* Знания, умения, мотивация и ответственность, необходимые для использования таких средств коммуникации как блоги, электронная почта, социальные сети и т.д.

3. *Техническая компетентность.* Способность пользоваться современными информационными ресурсами и программами для решения повседневных задач, связанных с компьютерными технологиями.

4. *Потребительская компетентность.* Способность с помощью цифровых устройств и Интернета выполнять повседневные задачи и удовлетворять потребности.

Немаловажно отметить, что в современной российской школе существует проблема кадрового старения, что стало следствием экономических и демографических процессов в обществе. По статистике Минпросвещения РФ, значительная доля учителей (42%) в школах России состоит из людей достойного возраста: учителя, которые уже достигли пенсионного возраста (23%), и учителя, которые к данному возрасту приближаются (19%). По данным, предоставленным на основе исследования на базе ГОУ ВО МО «Государственный гуманитарно-технологический университет» [8], авторы приводят статистику и делают соответствующие выводы. Все респонденты – педагоги начального общего образования в возрасте 50 лет и старше.

У большей части педагогов (68%) уровень информационной и медиакомпетентности находится на среднем уровне. То есть учителя способны искать информацию в цифровом виде, критически подходить к ее анализу, однако они имеют ограниченные знания в сфере создания материалов с использованием цифровых информационных источников. Низкий уровень отмечается у 21% респондентов.

Похожая ситуация и с коммуникативной компетентностью. Средний результат был выявлен у 82% опрошенных. Они вполне хорошо коммуницируют с помощью электронной почты и социальных сетей, однако почти не задействуют или не задействуют вовсе такие инструменты как чаты, блоги, форумы и т.д. При этом у 15% опрошенных в инструментарии доступна лишь электронная почта.

В сфере технической компетенции, которая подразумевает способность учителей эффективно создавать материалы для учебных и воспитательных задач с помощью специального программного обеспечения, средний уровень был выявлен у 52% респондентов и низкий у 45%. Средний уровень соответствует умениям использовать классический пакет программ Microsoft, а низкий – использование только Word и частично PowerPoint.

Последняя проблема заключается в неподготовленности учеников к новой парадигме, в которой роль учителя уже не занимает ведущую роль.

Таким образом, «триада» описанных проблем является и будет являться еще какое-то время основным препятствием на пути трансформации образовательного процесса и стандартов в условиях четвертой индустриальной революции.

Необычайно важно, как можно скорее ликвидировать разрыв между высокими требованиями быстро развивающегося информационного мира и реальным состоянием системы образования в сфере информационных технологий и цифровых компетенций.

На данном этапе, в первую очередь необходимо обеспечить каждое образовательное учреждение необходимым современным оборудованием, а главное предоставить свободный доступ к высокоскоростному широкополосному Интернету, так как зачастую низкая скорость интернета является главным барьером на пути к интеграции в классическую систему образования инновационных методов коммуникации и обучения учащихся образовательных учреждений. Также необходимо создать «разумные» механизмы защиты от

нежелательных сайтов, потому что большинство действующих программ, установленных в школах блокируют выход к большинству полезной и необходимой информации.

Параллельно с работой над материально-технической базой, нужно проводить специализированную подготовку педагогических кадров к использованию множества технологических информационных средств, а главное научить как правильно использовать эти технологии в рамках образовательного процесса в современной российской школе.

Литература

1. Распоряжение Минпросвещения России от 18.05.2020 No P-44 «Об утверждении методических рекомендаций для внедрения в основные общеобразовательные программы современных цифровых технологий» [Электронный ресурс]. URL: <https://legalacts.ru/doc/rasporjazhenie-minprosveshchenija-rossii-ot-18052020-n-r-44-ob-utverzhdanii/>
2. Шваб К. Четвертая промышленная революция. М.: «Эксмо», 2016. 138 с
3. Трудности и перспективы цифровой трансформации образования / Под ред. А.Ю. Уварова, И.Д. Фрумина. М.: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Институт образования, 2019. 342 с.
4. Сведения по форме федерального статистического наблюдения № ОО-2 «Сведения о материально-технической и информационной базе, финансово-экономической деятельности общеобразовательной организации» за 2020 год [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/10e1dade3d4387b4f35d5c5511b28193>
5. Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 "О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года" [Электронный ресурс: «Президент РФ»]
6. Фрумин И.Д., Добрякова М.С., Баранников К.А., Реморенко И.М. Универсальные компетентности и новая грамотность: чему учить сегодня для успеха завтра. Предварительные выводы международного доклада о тенденциях трансформации школьного образования / Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Институт образования. М.: НИУ ВШЭ, 2018. 28 с.
7. Солдатова Г.У., Нестик Т.А., Рассказова Е.И., Зотова Е.Ю. Цифровая компетентность подростков и родителей. Результаты всероссийского исследования. Москва: Фонд Развития Интернет, 2013. 144 с
8. Яковлева Э.Н., Дружинина Н.Н., Воителева Г.В., Красилова И.Е. Проблема развития цифровой компетентности педагогов начального общего образования, принадлежащих к старшему поколению // Инновационные проекты и программы в образовании. 2021. № 1 (73). С. 46 – 55.

References

1. Rasporjazhenie Minprosveshhenija Rossii ot 18.05.2020 No R-44 «Ob utverzhdanii metodicheskikh rekomendacij dlja vnedrenija v osnovnyje obshheobrazovatel'nye programmy sovremennykh cifrovych tehnologij» [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://legalacts.ru/doc/rasporjazhenie-minprosveshchenija-rossii-ot-18052020-n-r-44-ob-utverzhdanii/>
2. Shvab K. Chetvertaja promyshlennaja revoljucija. M.: «Jeksmo», 2016. 138 s
3. Trudnosti i perspektivy cifrovoj transformacii obrazovanija. Pod red. A.Ju. Uvarova, I.D. Frumina. M.: Nacional'nyj issledovatel'skiĭ universitet «Vysshaja shkola jekonomiki», Institut obrazovanija, 2019. 342 s.
4. Svedenija po forme federal'nogo statisticheskogo nabljudenija № ОО-2 «Svedenija o material'no-tehnicheskoi i informacionnoj baze, finansovo-jekonomicheskoi dejatel'nosti obshheobrazovatel'noj organizacii» za 2020 god [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/10e1dade3d4387b4f35d5c5511b28193>
5. Ukaz Prezidenta RF ot 07.05.2018 № 204 "O nacional'nyh celjah i strategicheskikh zadachah razvitija Rossijskoj Federacii na period do 2024 goda" [Jelektronnyj resurs: «Prezident RF»]
6. Frumin I.D., Dobryakova M.S., Barannikov K.A., Remorenko I.M. Universal'nye kompetentnosti i novaja gramotnost': chemu učit' segodnja dlja uspeha zavtra. Predvaritel'nye vyvody mezhdunarodnogo doklada o tendencijah transformacii shkol'nogo obrazovanija. Nacional'nyj issledovatel'skiĭ universitet «Vysshaja shkola jekonomiki», Institut obrazovanija. M.: NIU VShJe, 2018. 28 s.
7. Soldatova G.U., Nestik T.A., Rasskazova E.I., Zotova E.Ju. Cifrovaja kompetentnost' podrostkov i roditelej. Rezul'taty vserossijskogo issledovanija. Moskva: Fond Razvitija Internet, 2013. 144 s
8. Jakovleva Je.N., Druzhininina N.N., Voiteleva G.V., Krasilova I.E. Problema razvitija cifrovoj kompetentnosti pedagogov nachal'nogo obshhego obrazovanija, prinaldlezhashhiih k starshemu pokoleniju. Innovacionnye proekty i programmy v obrazovanii. 2021. № 1 (73). S. 46 – 55.

*Reimer M.V., Senior Lecturer,
Goncharov I.D.,
K.E. Tsiolkovsky Kaluga State University*

Analysis of the implementation of information technologies in the pedagogical process

Abstract: the article analyzes the introduction of information technologies in the pedagogical process on the example of educational institutions of the Kaluga region. The relevance and necessity of using computer resources in the educational process of modern education is shown. The article also examines the existing structure of education, its readiness for innovation and analyzes the obstacles that may arise in the process of integration. The data of the analysis of the material and technical base in educational institutions are given (statistical data for the Kaluga region among the State educational institutions are considered as an example).

Keywords: educational process, innovations, information technologies, material and technical base, school, quality of education

For citation: Reimer M.V., Goncharov I.D. Analysis of the implementation of information technologies in the pedagogical process. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2023. 2. P. 176 – 180.

*Атнагулова А.Д., преподаватель,
Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации*

Особенности проведения занятий по формированию дактильной речи у сотрудников органов внутренних дел в рамках дисциплины «Основы русского жестового языка»

Аннотация: в статье говорится о важности изучения дисциплины «Основы русского жестового языка» сотрудниками органов внутренних дел. Современные реалии диктуют правила, согласно которым сотрудники полиции обязаны найти общий язык с любой категорией граждан. Для полноценного общения с людьми, имеющими нарушения функции слуха, сотрудники органов внутренних дел должны в полной мере владеть навыками жестового языка и дактилологии, уметь отбирать и использовать средства в каждой конкретной ситуации правотворчества и правоприменения. Дисциплина «Основы русского жестового языка» способствует решению актуальной проблемы профессионального обучения – приобретению теоретических основ и практических навыков дактильной и жестовой речи. Автором рассматриваются особенности проведения занятий по основам русского жестового языка у сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации в рамках освоения ими основных программ профессиональной подготовки. Даются рекомендации по проведению занятий по теме «Дактильная речь». Дактилология представлена как одна из важнейших составляющих невербальной коммуникации. Рассматриваются понятия «дактилирование», «дактилема», «русский дактильный алфавит». Описываются правила дактилирования и семь групп дактилем, выделенных советским сурдопедагогом И.Ф. Гейльманом. Дается обзор заданий, способствующих развитию техники дактилирования (разыгрывание условно-естественных ситуаций, проведение дактильной гимнастики, перевод дактильной речи на словесный русский язык, перевод диалогов и текстов с вербального русского на дактиль и др.). Предложена система упражнений.

Ключевые слова: дактилология, дактилирование, русский жестовый язык, дактильный алфавит, сотрудники органов внутренних дел, упражнения

Для цитирования: Атнагулова А.Д. Особенности проведения занятий по формированию дактильной речи у сотрудников органов внутренних дел в рамках дисциплины «Основы русского жестового языка» // Вестник педагогических наук. 2023. № 2. С. 181 – 185.

В настоящее время сотрудники органов внутренних дел должны владеть разными средствами коммуникации для осуществления профессиональной деятельности, в том числе уметь наладить контакт с глухими и слабослышащими людьми. Изучая дисциплину «Основы русского жестового языка», сотрудники полиции приобретают и совершенствуют теоретические и практические навыки жестовой и дактильной речи, развивают технику прямого и обратного перевода, овладевают основными моделями жестового общения и их воспроизведения.

В тематический план дисциплины «Основы русского жестового языка» входят разделы, посвященные изучению дактильной речи и жестового языка (установление контакта с людьми с нарушениями функции слуха и базовые ситуации профессионального общения).

В данной статье мы остановимся на особенностях проведения занятий по формированию дактильной речи у сотрудников органов внутренних дел.

Занятиям по дисциплине «Основы русского жестового языка», направленным на формирование навыков дактилирования у сотрудников полиции, обучающихся по программам профессиональной подготовки, отводится 6 часов аудиторных занятий и 6 часов самостоятельной работы. По окончании изучения данной темы обучающиеся должны уметь грамотно строить коммуникацию с глухими и слабослышащими людьми с помощью русской дактильной речи.

Структура занятий по изучению дактилологии включает в себя следующие этапы:

1. Вводная часть.
2. Пальцевая гимнастика.
3. Рассмотрение вопросов, подлежащих отработке по плану занятия.
4. Заключительная часть.
5. Задание на самоподготовку.

Первое занятие по дактильной речи после решения преподавателем организационных вопросов, обозначения темы и целей занятия целесообразно начать с опроса обучающихся, проверить остаточные знания по материалам лекции: *что такое дактилология? чем дактилология отличается от дактилирования? сколько дактилем в русском дактильном алфавите? какие правила необходимо соблюдать при дактилировании?*

Ответы слушателей должны сопровождаться обобщающими комментариями преподавателя (*дактилология – это и «пальцевая азбука» и кинетическая знаковая система, в которой особое положение пальцев рук соответствует той или иной букве русского национального алфавита* [2, с. 16]; *дактилированием или дактильным письмом называется передача информации с помощью особых положений пальцев рук; дактилема – это единица дактильного алфавита, соответствующая определенной букве русского графического алфавита, всего 33 дактилемы*). Особое внимание необходимо уделить правилам дактильного письма. Преподаватель демонстрирует положение руки во время дактилирования (рука согнута в локте, кисть находится на уровне плеча), подчеркивает тот факт, что русский дактильный алфавит одноручный. Перечисляются остальные не менее важные требования при передаче информации с помощью дактиля: соблюдение орфографических норм при написании и фонетических норм при артикуляции (пишем в соответствии с правилами правописания, однако проговариваем слова в соответствии с орфоэпическими нормами); четкая и выразительная артикуляция (слова одновременно пишатся в воздухе и проговариваются); соблюдение пауз между дактилируемыми словами и фразами; зрительный контакт с собеседником (смотреть необходимо на глухого человека, а не на свою руку); использование «стирающего» жеста *нет* в случае ошибки и повторное правильное написание слова (однократное движение руки слева направо).

Преподаватель также может рассказать об истории создания дактильного алфавита, дактильных алфавитах разных стран мира, их классификации, месте и роли дактилологии в языке глухих и т.д.

Знакомству с русским дактильным алфавитом предшествует пальцевая разминка, под которой подразумеваются упражнения для развития подвижности кистей и пальцев рук. Это может быть вращение кистей, поочередное соединение больших пальцев рук с остальными, имитация игры гамм на пианино и др. Подобная гимнастика способствует разогреву мышц рук, суставов и сухожилий, активизирует развитие всех психических процессов центральной нервной системы.

После разминки обучающиеся вслед за преподавателем отрабатывают воспроизведение 33 дактилем в алфавитном порядке. Преподаватель при показе дактилем объясняет способы их передачи: сочетанием конфигурации пальцев и движением кисти руки изображается 8 дактилем (*д, ё, з, й, ц, щ, ь, ы*), в образовании других участвует только конфигурация. Некоторые дактилемы по очертаниям похожи на буквы алфавита: *а, о, с, т, ш, с*. Другие имеют частичное сходство с буквами или показывают только фрагмент буквы: *и, к, х, б, в, ж, н, р, я, ь*. Две дактилемы рисуют буквы в воздухе: *д, з*.

Далее для облегчения запоминания дактильного алфавита обучающимся предлагается ознакомиться с системой изучения дактильного алфавита по методу советского сурдопедагога И.Ф. Гейльмана. Данная методика более удобна и эффективна по сравнению с заучиванием потому, что согласно ей все дактилемы разделены на группы, объединенные по общим признакам конфигурации и образования. Преподаватель дает описание первой группы дактилем: *идет постепенное раскрытие пальцев руки (а, е, ё, с, в)*. Слушатели вслед за преподавателем прорабатывают несколько раз данную группу. Затем самостоятельно демонстрируют изученные дактилемы и под диктовку преподавателя пишут слова, составленные из этих букв (*все, всё, ас, вес, Ева* и др.). С изучением каждой из следующих групп дактилем работа усложняется: к изученной и проработанной группе дактилем по мере изучения добавляется новая группа. Так, например, при изучении предпоследней, шестой группы дактилем (*кисть направлена вверх, происходит выпрямление пальцев кончиками от себя – ч, ж, ф, ю*) слушателям необходимо воспроизвести уже 6 групп схожих по конфигурации и образованию дактилем (*ч, ж, ф, ю, г, п, л, м, т, з, д, ц, я, б, к, ы, и, й, у, о, р, н, ш, щ, а, е, ё, с, в*). Обучающиеся дактилируют слова с данными буквами сначала в медленном, а затем в ускоренном темпе: *нос, юг, газ, жар, фары, живот, фанат, жигули, чашка, южный, француз, философ, повышение, юриспруденция, квалификация* и др.

По окончании изучения дактильного алфавита слушателям можно предложить выполнить несложные задания для закрепления полученных знаний: продактилировать слова, словосочетания и предложения в удобном для них темпе. Слова может предлагать как преподаватель, так и одноклассники. Важным моментом является и чтение дактилируемых слов с руки собеседника, поэтому тренируется и данный навык. Преподаватель показывает сначала отдельные буквы дактильного русского алфавита, потом дактилирует слова, фразы и предложения. Обучающиеся должны прочитать то, что пишет им преподаватель.

На других занятиях по теме «Дактильная речь» слушатели продолжают развивать навыки дактилирования отдельных слов, словосочетаний и целых предложений, учатся воспринимать информацию при написании слов, фраз другим человеком. При этом упражнения становятся более сложными и разнообразными; проверка знаний осуществляется с помощью фронтального опроса или индивидуальной работы слушателей у доски, появляется взаимодействие в парах, подготовка в группах. Развивается техника дактилирования: обучающиеся стараются четко, выразительно и плавно писать слова, не забывая проговаривать их. Задача преподавателя – следить за правильностью дактильной речи обучающихся и положением руки, пресекать

ошибки, которые допускают слушатели, поскольку выработавшийся стереотип конфигурации или движения потом сложно исправить.

Добавляется дактильная гимнастика – отработка дактильных гамм, когда согласная дактилема соединяется с другими гласными буквами (например, *фа, фя, фо, фё, фу, фю, фэ, фе, фы, фи*). Этот вид работы способствует закреплению дактиля в мышечной памяти руки [2, с. 23]. После проработки слогов можно предложить слушателям дактилирование слов с данными гаммами (*фонарь, фиксация, фальсификация, феномен, функциональный* и др.).

Можно начинать вводить жестовую лексику: например, при выполнении задания на дактилирование своих фамилии, имени, отчества слушатели могут к дактильной речи добавить и жестовую: *здравствуйте, меня, имя, я, полиция, человек*. Данный вид упражнения совмещает в себе технику показа жестов и технику дактилирования (*Здравствуйте. Меня зовут Иванов Андрей Сергеевич. Я полицейский*).

Дактилируются уже не только слова, но и пословицы, поговорки, загадки, переводятся на дактильный язык тексты. Идет параллельная работа над развитием навыка чтения с руки собеседника, перевода. Слушатели переводят с дактильной речи на словесный язык фразы, предложения, небольшие тексты, которые транслирует им преподаватель или одноклассники. Можно использовать прием вопросов-ответов: слушатели задают друг другу вопросы на дактиле и отвечают тем же способом.

Активно используется метод игрового обучения. Проводятся ролевые игры, целью которых является формирование профессиональных компетенций в условиях имитации реальных условий профессиональной деятельности в различных ситуациях. С помощью дактильной речи слушатели могут разыграть различные условно-естественные ситуации, связанные со взаимодействием сотрудника полиции и глухого гражданина: знакомство, помощь глухому человеку, досмотр вещей подозреваемого, проверка документов, установление личных данных и др. Диалоги готовятся в парах. Часть диалогов может быть показана с использованием дактильной речи и артикуляции, а другая часть – без проговаривания, в этом случае одна пара будет общаться с помощью дактилирования, другая пара – переводить их диалог.

В заключительной части занятия при подведении итогов и выставлении оценок преподавателю необходимо особое внимание уделить ошибкам, выявленным у слушателей во время дактилирования, во избежание их повторения в будущем.

Обучающимся можно предложить небольшую систему лексико-грамматических упражнений, способствующую закреплению темы и развитию навыков грамотного использования средств дактильной речи.

Упражнение 1. Продактилируйте следующие слова сначала в медленном, а затем в ускоренном темпе.

Полиция, следователь, прокурор, дознаватель, судья, свидетель, понятой, арестовать, заключенный, мошенник, убийство, грабеж, адвокат, обвинение, преступление, миграция, хищение, шпионаж, расследование, лжесвидетельствование, инкриминировать, гражданин, конституция, законодательство, апелляция, амнистия, эксгумация, дактилоскопия, трасология, криминалистика, уголовный, доказательства, криминология, подразделение, уполномоченный, федеральный, экстремизм.

Упражнение 2. Переведите на дактиль следующие словосочетания.

Уголовное дело, тюремное заключение, обвинительный приговор, административное правонарушение, помощник адвоката, государственная безопасность, гражданское общество, дактилоскопический порошок, присвоить звание, вооруженное ограбление, гражданин Российской Федерации, незаконное задержание, криминалистическая экспертиза, наркотическое вещество, Министерство внутренних дел, полковник полиции, незаконное проникновение, экстремистская организация, доказательство вины.

Упражнение 3. Продактилируйте вопросы и ответы.

- Здравствуйте. Вы свидетель?
- Здравствуйте. Да.
- Как Ваши фамилия, имя, отчество?
- Меня зовут (назовите свои фамилию, имя, отчество).
- Когда Вы родились?
- Я родился (назовите свою дату рождения).
- По какому адресу Вы проживаете?
- Я живу по адресу (назовите адрес прописки).
- Где Вы работаете?
- Я работаю в банке.
- Я глухой, я не понимаю, что Вы говорите.
- Я немного знаю дактиль и язык жестов. Мы можем поехать в отдел полиции и вызвать переводчика жестового языка.
- Нет, я Вас понимаю. Мне нужна помощь. У меня пропал ребенок, девочка.

- Мы найдём Вашего ребенка. Как Вас зовут?
- Хорошо. Меня зовут Иван.
- Как зовут Вашу дочь? Сколько ей лет?
- Мою дочь зовут Анна. Ей 5 лет.
- Ваша дочь тоже глухая?
- Нет, она слышащая.

Упражнение 4. Продактилируйте с максимальной скоростью следующие пословицы и скороговорки. Объясните с помощью дактильной речи смысл пословиц.

- Шла Саша по шоссе и сосала сушку.
- Перед законом все равны.
- Корабли лавировали, лавировали, да не вылавировали.
- Погон не для вида, погон – для чести.
- Во дворе трава, на траве дрова.
- Не спеши карать, спеши выслушать.
- Купи кипу пик.
- Незнанием закона никто не отговаривайся.

Упражнение 5. С помощью дактильной речи расскажите о себе и своей семье. Не забывайте об артикуляции.

Таким образом, при проведении занятий по основам русского жестового языка преподаватель должен направлять свое внимание на формирование у обучающихся практических навыков использования жестовой речи и дактилирования. А система заданий, используемая в учебном процессе, должна быть направлена на развитие навыков грамотной коммуникации с глухими и слабослышащими людьми посредством русского жестового языка [1, с. 6].

Литература

1. Бойко А.В., Смирнова М.И., Лисецкая И.А. Использование русского жестового языка в практической деятельности сотрудников органов внутренних дел: учебное пособие. М.: ДГСК МВД России, 2019. 160 с.
2. Теория и практика русского жестового языка: учебное пособие. М.: ДГСК МВД России, 2018. 174 с.

References

1. Boyko A.V., Smirnova M.I., Liseckaja I.A. Ispol'zovanie russkogo zhestovogo jazyka v prakticheskoj dejatel'nosti sotrudnikov organov vnutrennih del: uchebnoe posobie. M.: DGSK MVD Rossii, 2019. 160 s.
2. Teorija i praktika russkogo zhestovogo jazyka: uchebnoe posobie. M.: DGSK MVD Rossii, 2018. 174 s.

*Atnagulova A.D., Lecturer,
Ufa Law Institute of Ministry of Internal Affairs Of the Russian Federation*

Features of conducting classes on the formation of dactyl speech among employees of internal affairs bodies within the framework of the discipline "Fundamentals of Russian sign language"

Abstract: the article talks about the importance of studying the discipline "Fundamentals of Russian sign language" by employees of the internal affairs bodies. Modern realities dictate the rules according to which police officers are obliged to find a common language with any category of citizens. In order to fully communicate with people with hearing impairments, employees of the internal affairs bodies must fully possess the skills of sign language and dactylogy, be able to select and use means in each specific situation of law-making and law enforcement. The discipline "Fundamentals of the Russian sign language" contributes to solving an urgent problem of vocational training – the acquisition of theoretical foundations and practical skills of dactylic and sign language. The author considers the peculiarities of conducting classes on the basics of Russian sign language for employees of the internal affairs bodies of the Russian Federation as part of their development of basic training programs. Recommendations for conducting classes on the topic "Dactyl speech" are given. Dactylogy is presented as one of the most important components of nonverbal communication. The concepts of "dactylation", "dactylem", "Russian dactylic alphabet" are considered. The rules of dactyling and seven groups of dactyls identified by the Soviet sign language teacher I.F. Geilman are described. Russian Russian provides an overview of tasks that contribute to the development of dactylation techniques (acting out conditionally natural situations, conducting dactylic gymnastics, translating dactylic speech into verbal Russian, translating dialogues and texts from verbal Russian into dactylic, etc.). A system of exercises is proposed.

Keywords: dactylogy, dactylation, Russian sign language, dactylic alphabet, employees of internal affairs bodies, exercises

For citation: Atnagulova A.D. Features of conducting classes on the formation of dactyl speech among employees of internal affairs bodies within the framework of the discipline "Fundamentals of Russian sign language". Bulletin of Pedagogical Sciences. 2023. 2. P. 181 – 185.

Баракина И.В., кандидат филологических наук, доцент,
Мадай И.С., кандидат педагогических наук, доцент,
Военно-медицинская академия имени С.М. Кирова

Проблемы перевода военно-медицинских текстов на начальном этапе обучения в вузе

Аннотация: важнейший элемент подготовки современного военного врача состоит в формировании иноязычной профессиональной компетенции. Военный врач должен уметь оформлять и критически оценивать надежность извлеченной из иностранных источников информации в виде перевода, владеть современными коммуникативными технологиями на иностранном языке для профессионального взаимодействия.

Переводческие проблемы, возникающие в ходе перевода медицинских текстов, до сих пор вызывают интерес у отечественных исследователей переводческой деятельности. Фактическим материалом данного исследования являются переводческие ошибки, которые допустили курсанты, выполняя письменные и устные переводы текстов по дисциплине «Профессиональная коммуникация на иностранном языке в области военной медицины».

Целью настоящей статьи является проанализировать переводческие ошибки и предложить пути их преодоления. Изучаемые проблемы связаны с интерпретацией категории числа и словообразовательных аффиксов английских существительных.

В статье приводятся примеры из комплекса лексических и грамматических упражнений, направленных на преодоление переводческих трудностей. Дифференцировочные, подстановочные и конструктивные, трансформационные упражнения, а также упражнения на перевод и комплексные упражнения формируют умения и навыки письменного и устного перевода военно-медицинских текстов.

Лексико-грамматические ошибки, которые допускают курсанты при переводе военно-медицинских текстов, связаны с недостаточно сформированной языковой компетенцией, недостатком опыта перевода военно-медицинских текстов и военно-профессионального опыта.

Ключевые слова: иноязычная профессиональная компетенция, курсанты, военно-медицинский текст, перевод, лексико-грамматические ошибки, комплекс упражнений

Для цитирования: Баракина И.В., Мадай И.С. Проблемы перевода военно-медицинских текстов на начальном этапе обучения в вузе // Вестник педагогических наук. 2023. № 2. С. 186 – 190.

Одним из важнейших элементов подготовки современного военного врача является формирование иноязычной профессиональной компетенции. Военный врач должен уметь оформлять и критически оценивать надежность извлеченной из иностранных источников информации в виде перевода (в том числе аннотированного перевода), владеть современными коммуникативными технологиями на иностранном языке для профессионального взаимодействия.

Переводческие проблемы, возникающие в ходе перевода медицинских текстов, до сих пор вызывают интерес у отечественных исследователей переводческой деятельности, которые изучали и продолжают изучать, в первую очередь, практические вопросы перевода медицинской терминологии [4, 5]. В наших работах ранее мы также не только исследовали переводческие ошибки, допущенные курсантами при выполнении переводов медицинских текстов, но и предлагали комплекс лексико-грамматических упражнений для их компенсации [1, 2]. В настоящей статье представляется актуальным изучить переводческие трудности военно-медицинского текста, не ограничивая себя рассмотрением только медицинских терминов. В качестве фактического материала в данном случае выступают переводческие ошибки, которые допустили курсанты, выполняя устные и письменные переводы текстов по дисциплине «Профессиональная коммуникация на иностранном языке в области военной медицины».

Мы предлагаем, во-первых, проанализировать трудности, связанные с интерпретацией категории числа английских существительных. На наш взгляд, все разнообразие подобных ошибок можно сгруппировать следующим образом:

1. «Перекрестное смешение»

Использование начинающими переводчиками формы единственного числа при переводе существительных типа *men, phenomena*; и, наоборот, множественного – в словах типа *pneumococcus, series* (одинаковые формы для единственного и множественного числа):

The pneumococcus accounts for most of primary bacterial pneumonias in military men. – Пневмококки являются причиной большинства первичных бактериальных пневмоний у военнослужащего. Правильный вари-

ант: *Пневмококк* является причиной большинства первичных бактериальных пневмоний у *военнослужащих*.

2. «Ложное восприятие» формы множественного числа может привести к искажению оригинала в тех случаях, когда неопытный переводчик воспринимает слово как существительное во множественном числе, хотя на самом деле оно является глаголом. Например, омонимическая пара *means* (Noun Plural – средство, способ) / *means* (Verb Present Simple Active; форма образована от глагола *mean* (*meant*) – 1. намереваться, иметь в виду; 2. означать, значить; 3. полагать, считать). Сравните:

а) The use of alpha interferon is an effective *means* of treating chronic hepatitis C. – Использование интерферона альфа является эффективным *средством* лечения хронического гепатита С.

б) Frozen blood technique has some drawbacks; for example, the technical problem which *means* high cost of processing frozen blood. – Метод замороженной крови имеет некоторые недостатки; например, техническая проблема, на которую тратят большие *средства* при обработке замороженной крови. Правильный вариант: Метод замороженной крови имеет некоторые недостатки; например, техническая проблема, которая *означает* высокую стоимость обработки замороженной крови.

3. В ряде случаев значение английского существительного зависит от категории числа. Особенно это показательно для общенаучной лексики (Сравните: *finding* – *sing.* «находка»; *pl.* «данные»; *reading* – *sing.* «чтение, начитанность, знание»; *pl.* «показания»). Недостаточное знание специфики функционирования лексических единиц в медицинском/ военно-медицинском тексте часто служит источником переводческих ошибок:

Casualties who are severely wounded should be transfused, regardless of the blood pressure *readings*. – Тяжело раненым необходимо провести переливание крови, не принимая во внимание *чтение* артериального давления. Правильный вариант: Тяжело раненым необходимо провести переливание крови, не принимая во внимание *показания* артериального давления.

4. «Множественное число абстрактных существительных»

В английском языке абстрактные существительные, обычно выражающие отвлеченные и общие понятия, могут обозначать конкретные факты или события и, таким образом, становятся исчисляемыми существительными, обладающими формой множественного числа. Тогда как в русском языке такие существительные всегда являются неисчисляемыми и, соответственно, не имеют формы множественного числа. В частности, это касается слова *risk*, при переводе которого традиционно вводили дополнительное слово во множественном числе:

Intravenous therapy carries *risks* such as pyrogenic reactions, bacterial contamination, circulatory overloading... - Внутривенная терапия обладает такими *факторами риска*, как пирогенные реакции, бактериальное заражение, перегрузка сосудистой системы...

В настоящее время существительное во множественном числе *risks* активно используется в повседневной жизни, телекомментаторами, журналистами и т.п. На наш взгляд, употребление данной формы в военно-медицинских текстах, которые отличаются большим консерватизмом по сравнению с разговорной речью и публицистикой, является, видимо, преждевременным.

Часто происходит обратное, когда английскому существительному в единственном числе должно соответствовать русское существительное во множественном числе; например, *enemy action* - «*действия* врага»; *strong emotion* - «*сильные эмоции*»:

In the hospital ship the operating rooms and the intensive care wards are on the main deck. This location ensures minimal rocking and rolling and provides maximal protection from enemy *action*. – Сравните: 1) На госпитальном судне операционные и палаты интенсивной терапии находятся на главной палубе. Такое расположение гарантирует минимальную качку и обеспечивает максимальную защиту от *действия* врага. 2) На госпитальном судне операционные и палаты интенсивной терапии находятся на главной палубе. Такое расположение гарантирует минимальную качку и обеспечивает максимальную защиту от *действий* врага.

Во-вторых, источником переводческих трудностей могут стать словообразовательные аффиксы существительных.

1. Например, типичной переводческой ошибкой, обусловленной графическим сходством, является отождествление значений слов, типа *hypertension* = *hypotension* - «гипертензия»; правильный вариант: «*гипертония*; повышенное артериальное давление» – «*гипотония*; пониженное артериальное давление» (*hyper*-«сверх нормы, над», *hypo*-«ниже нормы»). А.Л. Пумпянский считал, что данное явление, широко распространенное на первых этапах обучения переводу и обусловленное невнимательностью, является «болезнью роста», с которой очень трудно бороться [3, с.200].

Невнимательность в отношении значений аффиксов значительно снижает качество перевода, а в ряде случаев приводит к искажению исходного высказывания:

Service members who demonstrated *hyperglycemia* are referred to a medical evaluation board. Сравните: 1) Военнослужащие, у которых выявлена *гипогликемия*, направляются на врачебную комиссию. 2) Военнослужащие, у которых выявлена *гипергликемия*, направляются на врачебную комиссию.

2. Определенные сложности возникают при переводе слов, в состав которых входят суффиксы *-ic*, *-al*, *-ar* (со значением «принадлежность»); это связано с тем, что указанные суффиксы встречаются как у прилагательных, так и у существительных. Правильный перевод таких лексических единиц требует анализа их местоположения в предложении и учета сопровождающих слов. Например, *the individual approach* – «индивидуальный подход»; *the susceptible individual* – «восприимчивый человек».

Для преодоления вышеизложенных трудностей представляется эффективным использовать комплекс упражнений, направленных на формирование умений и навыков письменного и устного перевода военно-медицинских текстов [1, с. 167-169, 2, с. 295]. Предлагаем ознакомиться с образцами наиболее продуктивных упражнений.

1. Дифференцировочные упражнения

1) Translate word combinations with complex nouns. You may use a dictionary: self-aid, buddy-aid, aid-station, manpower, gasmask, warfare, lifesaver, battlefield

2) Make up complex nouns using the frame given. Mind their military medicine context:

care____, (military) ____care, ____time (2), ____man, (hospital) ____man

(Key: caregiver, military healthcare, wartime, peacetime, aidman, hospital corpsman)

3) Group the words by speech parts: augmentative, triage, expand, acquisition, augment, expandable, acquisitive, expansion, acquire, triagable, augmentation

Model: Verb – Noun – Adjective (qualify – quality – qualitative)

2. Подстановочные и конструктивные упражнения

1) Make up nouns using suffixes: *-ant*, *-age*, *-(i)ty*, *-ment*, *-ness*, *-(t)ion*, □: deploy, promote, capture, pack, inspect, staff, mobile, facilitate, combat, compatible, short, prepared

2) Make up verbs using suffixes: *-ate*, *-fy*, *-en*, *-ize*, □: intense, strength, pure, tolerance, character, evacuation, sort

3) Make up adjectives using suffixes: *-al*, *-ful*, *-ic*, *-ous*, *-ive*, *-able*: tactics, navy, progress, continue, mass, exhaust, fear, success, base, transport

4) Make up synonymous pairs: triage (= sort), military personnel (= manpower), medical officer (= military physician)

5) Correct mistakes in word-forming or word changing elements (suffixes, prefixes, endings): non-complete, criterias, misnormal, mans, uncommon, halves, unadequate

3. Трансформационные упражнения

1) Choose the number (Singular or Plural) of the underlined nouns. Make other changes if necessary:

1. Mass casualty incidents, man-made or natural, have increased in recent years.

2. In this series, 37% of casualties who are critically ill will require mechanical ventilation for greater than 7 days.

3. Medical supply is shipped to the area of operations by air.

4. Упражнения на перевод

1) Translate the sentences into Russian. Mind the Plural Form of Nouns:

1. Medical supplies must be protected from risks deriving from exposure to high or low temperatures, damp conditions, microorganisms or infestations.

2. On the modern battlefield preservation of life and limb is more than just a humanitarian gesture.

2) Translate the sentences into Russian. Mind the function of the underlined words:

1. Primary destination triage means sending the patient from the field directly to the proper hospital.

2. While the aim must be to get casualties to hospital as quickly as possible, there are may not be adequate means of evacuation available.

3) Translate the sentences into Russian. Mind the complex nouns:

1. The caregiver should rapidly evaluate the casualty's ability to walk, his level of consciousness, hemodynamic status, and respiratory efforts within 1 min.

2. In the military field, the modular structures are characterized by different levels of mobility according to the types of healthcare services facilitated.

4) Translate the sentences into English:

1. Первая медицинская помощь оказывается непосредственно на поле боя самим раненым или его това-

рищем в порядке само- и взаимопомощи, санитарями и санитарными инструкторами.

2. Квалифицированная медицинская помощь оказывается врачами-хирургами и терапевтами в отдельном медицинском батальоне дивизии или отдельном медицинском отряде.

5. Комплексные упражнения

1) Read the text and name military medical terms:

What is the role of medicine on the modern battlefield? One thinks first of the care of the severely wounded soldier. Preservation of life and limb is more than just a humanitarian gesture. Evacuation of the sick and wounded from the battlefield is the second major function. When success in battle depends on the agility of individuals and units, the severely wounded casualty and those who are caring for him become an obstacle to the commander's freedom of action.

Мы считаем, что лексико-грамматические ошибки, которые допускают курсанты при переводе военно-медицинских текстов, связаны с недостаточно сформированной языковой компетенцией, недостатком опыта перевода военно-медицинских текстов и военно-профессионального опыта.

Литература

1. Баракина И.В., Мадай И.С. Лексико-грамматические трудности перевода профессионально ориентированных текстов и возможные пути их преодоления // Сборник материалов VIII Всероссийской научно-практической электронной конференции с международным участием «Язык. Коммуникация. Культура» (19-25 мая 2014 г.). Курск: КГМУ, 2014. С. 162 – 170. [Электронный ресурс]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46688591> (дата обращения: 27.02.2023)

2. Баракина И.В., Мадай И.С. Особенности использования и перевода нетерминологической лексики в медицинских текстах // Методические и лингвистические проблемы LSP. Международная научно-практическая конференция, 18-19 мая 2021 г. / Редкол. Е.В. Бекишева и др. Самара: СамГМУ, 2021. С. 291 – 296.

3. Пумпянский А.Л. Чтение и перевод английской научной и технической литературы: Лексика, грамматика, фонетика, упражнения. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Наука, 1968. 487с.

4. Тележко И.В. Особенности перевода медицинских текстов (на примере немецкого медицинского дискурса) // Филологические науки. Прикладное языкознание. Билингвизм. 2021. № 6 (2). С. 214 – 220. [Электронный ресурс]. URL: <https://filolnauki.ru> (дата обращения: 19.02.2023)

5. Ширинян М.В., Шустова С.Д. Трудности медицинского перевода и способы их преодоления при обучении студентов неязыковых вузов // Язык и культура. 2018. № 43. С. 295 – 316. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article-trudnosti> (дата обращения: 19.02.2023)

References

1. Barakina I.V., Madaj I.S. Leksiko-grammaticheskie trudnosti perevoda professional'no orientirovannyh tekstov i vozmozhnye puti ih preodolenija. Sbornik materialov VIII Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy jelektronnoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem «Jazyk. Kommunikacija. Kul'tura» (19-25 maja 2014 g.). Kursk: KGMU, 2014. S. 162 – 170. [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46688591> (data obrashhenija: 27.02.2023)

2. Barakina I.V., Madaj I.S. Osobennosti ispol'zovanija i perevoda neterminologicheskoy leksiki v medicinskih tekstah. Metodicheskie i lingvisticheskie problemy LSP. Mezhdunarodnaja nauchno-prakticheskaja konferencija, 18-19 maja 2021 g. Redkol. E.V. Bekisheva i dr. Samara: SamGMU, 2021. S. 291 – 296.

3. Pumpjanskij A.L. Chtenie i perevod anglijskoj nauchnoj i tehničeskoj literatury: Leksika, grammatika, fonetika, uprazhnenija. 3-e izd., pererab. i dop. M.: Nauka, 1968. 487s.

4. Telezhko I.V. Osobennosti perevoda medicinskih tekstov (na primere nemeckogo medicinskogo diskursa. Filologicheskie nauki. Prikladnoe jazykoznanie. Bilingvizm. 2021. № 6 (2). S. 214 – 220. [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://filolnauki.ru> (data obrashhenija: 19.02.2023)

5. Shirinjan M.V., Shustova S.D. Trudnosti medicinskogo perevoda i sposoby ih preodolenija pri obuchenii studentov nejazykovykh vuzov. Jazyk i kul'tura. 2018. № 43. S. 295 – 316. [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://cyberleninka.ru/article-trudnosti> (data obrashhenija: 19.02.2023)

*Barakina I.V., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Maday I.S., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Military Medical Academy named after S.M. Kirov*

Problems of translation of military medical texts at the initial stage of learning in high school

Abstract: formation of foreign language professional competence is the most important element of training of the modern medical officer. The medical officer must be able to formalize and critically evaluate the reliability of information extracted from foreign sources in the form of translation, to possess modern communication technologies in a foreign language for professional interaction.

Translation problems of medical texts still arouse interest among domestic researchers of translation activities. The actual material of this study is the translation mistakes that the cadets made while performing written and oral translations of texts in the discipline “Professional communication in a foreign language in the field of military medicine”.

The purpose of the article is to analyze translation mistakes and to advise the ways of their overcoming. The analyzed problems are connected with the category of number and word-forming affixes of the English nouns.

In the article we suggest examples from the complex of lexical and grammatical exercises to overcome the difficulties in translation. The differentiation, substitution or constructive, transformation, translation and complex exercises are to form skills and habits of written and oral translation of the military medical texts.

Lexical grammatical mistakes that the cadets made while performing translation of military medical texts are associated with insufficiently formed language competence, lack of translation experience and military professional experience.

Keywords: foreign language professional competence, cadets, military medical text, translation, lexical grammatical mistakes, complex of exercises

For citation: Barakina I.V., Maday I.S. Problems of translation of military medical texts at the initial stage of learning in high school. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2023. 2. P. 186 – 190.

*Грушина В.В., старший преподаватель,
Московский финансово-промышленный университет Синергия,
Магин В.А., доктор педагогических наук, профессор,
Северо-Кавказский федеральный университет,
Петренко Д.А., кандидат педагогических наук, доцент,
Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России*

Формирование компетенций у будущих спортивных менеджеров в процессе прохождения учебной практики в условиях университетского волонтерского центра

Аннотация: в статье рассмотрены виды работ по учебной практике среди студентов, направленные на освоение основных компетенций, которые необходимы будущим спортивным менеджерам. Руководителями практики была проведена консультация, сопровождение студентов во время учебной практики, оценка выполненного индивидуального задания и общее собрание с практикантами после изучения отчетов о пройденной практике. В статье подробно рассматривается перечень заданий, которые должны выполнить студенты – будущие спортивные менеджеры.

В статье делается вывод о том, что качественно организованная учебная практика и её сопровождение даёт обучающимся необходимые компетенции, которые смогут быть применены в процессе становления специалистом данной области, где акцент делается на практическое использование полученных навыков и знаний. При выборе вида профессиональной деятельности, успешно прошедшие практику студенты, увереннее реагируют на возможность реализации своего потенциала как спортивного менеджера, благодаря погружению в профессию, начиная с позиции спортивного волонтера.

Целью статьи является рассмотрение конкретных видов работ по учебной практике и эффекта от их прохождения, работа руководителей практики со студентами в процессе их становления специалистами спортивной индустрии.

Ключевые слова: спортивное волонтерство, преподавание, учебная практика, компетенции, спортивное соревнование, волонтерский центр

Для цитирования: Грушина В.В., Магин В.А., Петренко Д.А. Формирование компетенций у будущих спортивных менеджеров в процессе прохождения учебной практики в условиях университетского волонтерского центра // Вестник педагогических наук. 2023. № 2. С. 191 – 196.

Разработка программы и заданий учебной практики для студентов, а также качественное ведение практики, направлены на погружение студентов в профессиональную среду, где при правильном подходе можно выявить сильные и слабые стороны обучающихся и позволить им приобрести необходимые компетенции до получения документов об образовании.

При этом мы опирались на уже имеющийся опыт организации деятельности спортивных волонтеров [3-6].

Задачей настоящей статьи является наглядная демонстрация заданий учебной практики для студентов, акцентирование внимания на подходе руководителей практики к сопровождению студентов во время прохождения этой практики. Будут разобраны некоторые ответы студентов, которые покажут степень освоения дисциплины «Спортивное волонтерство» в рамках пройденной учебной практики.

В статье продемонстрированы конкретные задания для учебной практики, которые были разработаны с целью освоения студентами следующих компетенций, предусмотренных ФГОС ВО по направлению подготовки 38.03.02 «Менеджмент» [8] (табл. 1).

Таблица 1

**Система компетенций, необходимых в процессе освоения дисциплины
«Спортивное волонтерство» и учебной практики**

Код компетенции	Результаты освоения ООП (содержание компетенций)	Перечень планируемых результатов обучения по дисциплине
УК-5	Владение способностью работать в коллективе, толерантно воспринимая социальные, этнические, конфессиональные и культурные различия	Знать: <ul style="list-style-type: none"> • особенности спортивного волонтерства как общественного явления • морально-этические принципы работы спортивного волонтера при проведении спортивных событий Уметь: <ul style="list-style-type: none"> • анализировать социально-экономические условия развития спортивного волонтерства Владеть: <ul style="list-style-type: none"> • навыками анализа факторов, влияющих на мотивацию спортивных волонтеров
ОПК-3	Владеть способностью разрабатывать обоснованные организационно-управленческие решения с учетом их социальной значимости, содействовать их реализации в условиях сложной и динамичной среды и оценивать их последствия	Знать: <ul style="list-style-type: none"> • роль спортивных волонтеров при проведении спортивных событий • особенности работы спортивных волонтеров на спортивных соревнованиях Уметь: <ul style="list-style-type: none"> • анализировать компетенции, умения и навыки спортивных волонтеров, необходимые для выполнения определенных функций на спортивном событии Владеть: <ul style="list-style-type: none"> • навыками привлечения спортивных волонтеров к проведению спортивных событий
ПСК-3	Уметь планировать и организовывать проведение спортивного соревнования	Знать: <ul style="list-style-type: none"> • функции спортивных волонтеров при проведении спортивного события • этапы планирования и организации работы спортивных волонтеров (36) Уметь: <ul style="list-style-type: none"> • анализировать качество работы спортивных волонтеров при проведении спортивных событий Владеть: <ul style="list-style-type: none"> • навыками анализа системы набора и подготовки спортивных волонтеров к различным спортивным событиям

Все вышеперечисленные компетенции необходимо освоить будущим спортивным менеджерам для реализации своей профессиональной деятельности в индустрии спорта. Учебную практику студенты проходили в Волонтерском центре Университета "Синергия" [1].

Изложение основного материала статьи

Перед преподавателем и по совместительству руководителем учебной практики стоит важная задача замотивировать студента и показать изнанку будущей профессии, эмоционально готовя студента покинуть учебное заведение с уже полученными компетенциями, необходимыми для реализации собственного потенциала как спортивного менеджера.

Поэтому так важно на каждом этапе прохождения студентом практики вести руководство, отталкиваясь от требований необходимых для успешного прохождения учебной практики и от возможностей и желаний самого студента.

Студенты были направлены в Волонтерский центр Университета "Синергия", где после прохождения инструктажа были отправлены на спортивный объект в роли спортивных волонтеров. На домашних матчах хоккейного клуба «Динамо» Москва [2], практиканты выполняли свои функциональные обязанности и

приобрели необходимые компетенции и социальные связи, позволяющие в дальнейшем сформировать определённое впечатление об основных участниках индустрии спорта.

Целью прохождения учебной практики является формирование у обучающихся специальных знаний, принципов и навыков в области коммерции в индустрии спорта, отталкиваясь от чего и были составлены конкретные задания руководителями практики. Задачами прохождения учебной практики является следующее:

- формирование представлений об особенностях планирования, организации и контроля деятельности спортивных организаций;
- изучения деятельности, функций и обязанностей спортивного менеджера;
- изучение видов спортивных организаций, а также волонтерских центров, которые задействованы в организации спортивных событий разного масштаба (от международных до локальных);
- формирование навыков самостоятельной работы студентов в области анализа и оценки менеджмента спортивной организации в зависимости от ее вида, определение функционала спортивного волонтера на спортивном событии;
- сформировать у студентов понимание сущности, функций и задач коммерческой деятельности спортивных организаций;
- ознакомление с основными видами инструментария в индустрии спорта, используемого коммерческой организацией в своей деятельности;
- получение первичных профессиональных умений по специальности, ознакомление с особенностями работы в индустрии спорта.

В результате освоения прохождения учебной практики, обучающийся должен:

уметь:

- анализировать деятельность спортивных менеджеров и спортивных волонтеров;
- анализировать организационную структуру разных видов спортивных организаций и волонтерских центров;
- анализировать бизнес-процессы с учетом внешней и внутренней среды разных видов спортивных организаций и волонтерских центров;
- особенности работы спортивных менеджеров и спортивных волонтеров;
- экономические ресурсы, используемые спортивными организациями и волонтерскими центрами;
- виды и особенности организационных структур разных видов спортивных организаций и волонтерских центров;
- направления деятельности разных видов спортивных организаций и волонтерских центров.
- основы государственного регулирования коммерческой деятельности в индустрии спорта и нормативно-правовую базу для развития в России спортивного волонтерства;
- инфраструктуру, средства, методы, инновации в коммерческой деятельности спортивных организаций и волонтерских центров.

Рассмотрим виды работ по учебной практике, с которыми столкнулись студенты при прохождении практики в Волонтерском центре Университета «Синергия» и какие задания было необходимо выполнить:

1. Составить аналитическую справку «Нормативно-правовая база для развития в России спортивного волонтерства»;

Перед студентами стоит задача изучить общую информацию на тему «Волонтеры спортивного направления» и предоставить описание требований и особенностей волонтеров каждой из категорий.

Далее необходимо изучить и описать все функциональные направления и обязанности спортивных волонтеров (Аккредитация, Церемонии, Сервисы для зрителей, Управление объектов, Обеспечение работы СМИ и т.д.).

После этого студенты собирают информацию об объекте практики и анализируют нормативно-правовые документы, регламентирующие волонтерскую деятельность Волонтерского центра Университета «Синергия».

2. Изучить деятельность объединений и ассоциаций, объединяющих спортивных волонтеров (на конкретном примере) и составить план работы.

На этом этапе практиканты продолжают сбор информации о месте проведения практики и анализируют структуру волонтерского центра, описывают основные направления деятельности Волонтерского центра Университета «Синергия» (спортивное волонтерство, событийное волонтерство, медицинское волонтерство, культурное волонтерство и т.д.), выявляют стратегии развития волонтерского центра и приоритетные направления развития волонтерского центра, определяют способы отбора волонтеров спортивного направления на примере Волонтерского центра Университета «Синергия» (активный и пассивный набор).

Одним из важных этапов сбора и анализа информации является выявление преимуществ и недостатков вовлечения спортивных волонтеров и дальнейшее применение полученной информации в будущей профессии.

Перед практикантами стоит задача проанализировать деятельность Волонтерского центра Университета "Синергия" в социальных сетях (охваты, активность аудитории, количество постов), изучить материально-технические ресурсы спортивной организации и волонтерского центра с целью улучшения навыка, применяемые в маркетинге и анализе внешней и внутренней среды организации.

3. Изучить этапы реализации волонтерских программ крупных спортивных мероприятий (на конкретном примере) и предложить свой вариант программы спортивного мероприятия.

Студентам необходимо рассмотреть этапы отбора и обучения спортивных волонтеров и описать специфику системы управления спортивными волонтерами, как временным персоналом на период организации спортивного события.

Студенты в отчете должны рассказать о главных и текущих проектах Волонтерского центра и описать какой функционал и какие обязанности были или есть у спортивных волонтеров на конкретном спортивном событии.

При разработке собственного проекта, студенты также составляют своё уникальное объявление о наборе волонтеров на спортивное событие, где прописывают требования к волонтерам (количество волонтеров, пол, возраст, образование, спортивный разряд, опыт работы волонтером, профессиональные умения и знания), раскрывают преимущества работы волонтером на конкретно этом событии, пытаются привлечь большее количество подходящих кандидатов на роль волонтера.

Пример выявленных студентом преимуществ и недостатков вовлечения спортивных волонтеров представлен в табл. 2

Таблица 2

Пример выявленных студентом преимуществ и недостатков вовлечения спортивных волонтеров

Преимущества вовлечения спортивных волонтеров	Недостатки вовлечения спортивных волонтеров
Достаточное количество волонтеров, доступных во время проведения спортивного мероприятия	Неверный расчет количества требуемых волонтеров по конкретным позициям. Задержка в приглашении волонтеров
Достаточно обученные волонтеры. Эффективное поведение волонтеров на разных позициях во время Игр	Неправильная оценка потребностей в обучении волонтеров, Недостаточное знание волонтерами иностранных языков
Правильное распределение волонтеров в соответствии с их умениями и характером работы	Неправильная матрица соответствия умений и работ, Отсутствие механизма мониторинга
Выполнение волонтерами своих прямых обязанностей	Не выход волонтера на работу

4. Подготовить аналитическую справку «Спортивное волонтерство среди студентов. Я-волонтер».

На этом этапе студенты подробно описывают важность участия студентов в роли спортивных волонтеров на спортивных событиях и делятся приобретенным опытом во время прохождения учебной практики, о результатах личного участия в работе волонтерского центра, описывают полученный социальный опыт, рассказывают о своём функционале и ставят перед собой новые задачи.

В рамках этого этапа студентам также необходимо дать определение пяти важным компетенциям, на которые смотрят организаторы (оргкомитет или волонтерский центр) при отборе спортивных волонтеров (осознанность, вовлечённость, исполнительность, стрессоустойчивость, уважение).

На заключительном этапе студенты делятся впечатлениями о пройденной практике, говорят о приобретенных знаниях и навыках, выражают свои эмоции (позитивные, негативные, нейтральные), которые в будущем позволят создать улучшенную среду для практикантов, как со стороны руководителей практики, так и со стороны места прохождения практики.

Уникальным результатом прохождения практики является тот факт, что потенциальный работодатель имеет возможность присмотреться к подрастающим специалистам, оценить возможность будущего спортивного менеджера и предложить ему достойные условия труда, так как уже на начальном «волонтерском» этапе студент может проявить себя с лучшей стороны и показать свои сильные стороны и мотивацию. В настоящее время современные работодатели охотно идут на встречу практикантам и волонтерам, и предо-

ставляют места для прохождения практики и взамен имеют возможность облегчить процедуру поиска новых кадров.

Вывод

Таким образом, можно сделать выводы о том, что студенты, которые воспользовались шансом попробовать себя в роли спортивного волонтера на спортивном соревновании под чутким наблюдением руководителя практики и представителей волонтерского центра и места прохождения практики действительно получают неоценимый опыт, позволяющий ещё до получения диплома добавить в своё резюме строчку, которая сейчас так ценится современным работодателям.

Для большой вовлечённости студентов в процесс прохождения практики необходимо своевременно оказывать помощь и организовывать консультации для разбора текущих задач, которые стоят перед студентами на местах прохождения практик, и обязательно проводить общую встречу для выявления сложностей, с которыми столкнулись студенты.

Тем самым мы считаем, что специально организованная и система прохождения учебной практики у студентов – будущих спортивных менеджеров способствовало формированию у них и мотивации к дальнейшему самообразованию [9].

Так же хотелось бы отметить, что спортивное волонтерство является мощным средством формирования здорового образа жизни у студенческой молодёжи [7] и в процессе прохождения учебной практики будущие менеджеры не только формировали необходимые навыки, но и активно вовлекали студенческую молодёжь различных факультетов к спортивному волонтерству.

Своевременное вмешательство руководителя практики и всех задействованных сторон сказывается на результатах пройденной студентами практики и влияет на уровень компетенций будущих специалистов.

Литература

1. Волонтерский центр Университета "Синергия" входит в состав организации «Ассоциация волонтерских центров» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://dobro.ru/organizations/100/info> (дата обращения: 27.02.2023)
2. Официальный сайт ХК «ДИНАМО» Москва [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://dynamo.ru/> (дата обращения: 27.02.2023)
3. Краснова М.Ю. Теоретические аспекты профессиональной подготовки будущих бакалавров профиля "Спортивный менеджмент" к организации деятельности спортивных волонтеров // Мир науки, культуры, образования. 2022. № 4 (95). С. 168 – 170.
4. Краснова М.Ю., Ярычев Н.У. Опыт привлечения студенческой молодёжи к спортивному волонтерству // Проблемы современного педагогического образования. 2022. № 77-1. С. 186 – 189.
5. Краснова М.Ю., Петренко Д.А., Сорокопуд Ю.В. Реализация волонтерских программ в отечественной и зарубежной практике // Мир науки, культуры, образования. 2023. № 1 (98). С. 254 – 256.
6. Леднев В.А. Волонтер – настоящее лицо Игр в Сочи // Качество образования. 2014. № 3. С. 52 – 55.
7. Соколов П.Р., Ярычев Н.У., Емельянова И.Е. Понятие здоровый образ жизни и его формирование у студенческой молодёжи средствами физической культуры // Мир науки, культуры, образования. 2022. № 6 (97). С. 135 – 137.
8. ФГОС ВО по направлению подготовки 38.03.02 «Менеджмент» [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://fgosvo.ru/uploadfiles/FGOSVO2++/Bak/380302_B_3_31082020.pdf
9. Ярычев Н.У. Формирование готовности к самообразованию у студентов бакалавриата направления "Физическая культура" // Мир науки, культуры, образования. 2022. № 6 (97). С. 373 – 374.

References

1. Volonterskij centr Universiteta "Sinergija" vhodit v sostav organizacii «Associacija volonterskih centrov» [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://dobro.ru/organizations/100/info> (data obrashhenija: 27.02.2023)
2. Oficial'nyj sajt HK «DINAMO» Moskva [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://dynamo.ru/> (data obrashhenija: 27.02.2023)
3. Krasnova M.Ju. Teoreticheskie aspekty professional'noj podgotovki budushhijh bakalavrov profilja "Sportivnyj menedzhment" k organizacii dejatel'nosti sportivnyh volontjoro. Mir nauki, kul'tury, obrazovanija. 2022. № 4 (95). S. 168 – 170.
4. Krasnova M.Ju., Jarychev N.U. Opyt privlechenija studencheskoj molodjozhi k sportivnomu volonterstvu. Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovanija. 2022. № 77-1. S. 186 – 189.
5. Krasnova M.Ju., Petrenko D.A., Sorokopud Ju.V. Realizacija volonterskih programm v otechestvennoj i zarubezhnoj praktike. Mir nauki, kul'tury, obrazovanija. 2023. № 1 (98). S. 254 – 256.

6. Lednev V.A. Volonter – nastojashhee lico Igr v Sochi. Kachestvo obrazovanija. 2014. № 3. S. 52 – 55.
7. Sokolov P.R., Jarychev N.U., Emel'janova I.E. Ponjatie zdorovij obraz zhizni i ego formirovanie u studencheskoj molodjozhi sredstvami fizicheskoj kul'tury. Mir nauki, kul'tury, obrazovanija. 2022. № 6 (97). S. 135 – 137.
8. FGOS VO po napravleniju podgotovki 38.03.02 «Menedzhment» [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://fgosvo.ru/uploadfiles/FGOSVO2++/Bak/380302_B_3_31082020.pdf
9. Jarychev N.U. Formirovanie gotovnosti k samoobrazovaniju u studentov bakalavriata napravlenija "Fizicheskaja kul'tura". Mir nauki, kul'tury, obrazovanija. 2022. № 6 (97). S. 373 – 374.

*Grushina V.V., Senior lecturer,
Moscow Financial and Industrial University Synergy,
Magin V.A., Doctor of Pedagogic Sciences (Advanced Doctor), Professor,
North Caucasus Federal University,
Petrenko D.A., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Stavropol Branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*

Formation of competencies among future sports managers in the process of undergoing educational practice in the conditions of the university volunteer center

Abstract: the article discusses the types of work on educational practice among students aimed at mastering the basic competencies that are necessary for future sports managers. The heads of the practice conducted a consultation, accompanied students during the training practice, an assessment of the completed individual task and a general meeting with the interns after studying the reports on the practice. The article discusses in detail the list of tasks that students – future sports managers should perform. The article concludes that a well-organized educational practice and its support gives students the necessary competencies that can be applied in the process of becoming a specialist in this field, where the emphasis is on the practical use of acquired skills and knowledge. When choosing the type of professional activity, students who have successfully completed the internship react more confidently to the possibility of realizing their potential as a sports manager, thanks to immersion in the profession, starting from the position of a sports volunteer.

The purpose of the article is to consider specific types of work on educational practice and the effect of their passage, the work of practice managers with students in the process of their becoming specialists in the sports industry.

Keywords: sports volunteering, teaching, educational practice, competencies, sports competition, volunteer center

For citation: Grushina V.V., Magin V.A., Petrenko D.A. Formation of competencies among future sports managers in the process of undergoing educational practice in the conditions of the university volunteer center. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2023. 2. P. 191 – 196.

*Миля А.В., старший преподаватель,
Филиал военного учебно-научного центра Военно-воздушных сил
Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина*

Проблемы формирования готовности к обучению в военном вузе

Аннотация: в современной реальности огромное количество исследователей обращает внимание на то, что для военных вузов Российской Федерации существует актуальная проблема уровня психологической подготовки кадетов в момент поступления на обучение военным специальностям. Подготовка офицерских кадров является одним из важнейших этапов военно-профессиональной деятельности будущего офицера, так как именно этот возраст вносит значительный вклад в формирование личности будущего офицера. В статье рассматриваются проблема психологической готовности к поступлению и обучению в военных вузах Российской Федерации. Описаны профессионально-важные качества, необходимые для формирования готовности к обучению в военном вузе. Подготовка офицеров для силовых структур – многогранная, многофакторная и ответственная задача для военных учебных заведений. Процесс их подготовки во многом зависит от профессионального мастерства педагогов. Будущие специалисты должны овладеть целым рядом профессиональных компетенций. Подчеркивается важность степени сформированности психологической готовности воспитанника к обучению в военных вузах. Делается вывод о том, что необходимо определить, что формирование готовности к осознанному выбору военной профессии – это поэтапный процесс, который предполагает формирование определённых установок, навыков, мотивационных намерений, качеств личности, благодаря которым возможно обдуманно совершить выбор военной профессии.

Ключевые слова: психологическая готовность, военные вузы, военно-профессиональные компетенции, критерии сформированности

Для цитирования: Миля А.В. Проблемы формирования готовности к обучению в военном вузе // Вестник педагогических наук. 2023. № 2. С. 197 – 200.

На сегодняшний день, стоит отметить, проблема психологической готовности кадетов в процессе поступления и обучения в военных вузах РФ является всё более актуальной, на которую обращают внимание различные исследователи.

Практически любой будущий сотрудник МВД России окажется в экстремальных условиях, в условиях, представляющих угрозу для жизни и здоровья, и ему потребуются навыки самообороны, а также некоторые другие качества и навыки.

Современные образовательные программы в высших учебных заведениях должны не только соответствовать национальным образовательным стандартам, но и быть направлены на формирование коммуникативной, творческой личности с высоким уровнем профессиональной подготовки.

Подготовка офицерских кадров является одним из важнейших этапов военно-профессиональной деятельности будущего офицера, так как именно этот возраст вносит значительный вклад в формирование личности будущего офицера.

Каждый человек формируется не только внешними факторами, но и собственными усилиями, а значит, процесс воспитания должен быть не только организован образовательным учреждением или людьми, но и быть действием, в котором курсант использует свои собственные ресурсы и совершенствует свою личность. Влияния, относящиеся к этой сфере, должны постоянно мотивировать учащегося, который уже не должен быть удовлетворен уровнем своего личного развития, поэтому его деятельность должна включать принятие новых вызовов и повышение требований к себе. Вторая сфера воздействия, связанная с приобщением к самовоспитанию, включает целенаправленное и планомерное приобщение учащегося к новым действиям и приемам самосовершенствования. Ряд авторов указывает такие подробные задачи, как [5, с. 69]:

- 1) показ моделей действий по самовоспитанию, которые могут быть источником вдохновения в построении идеала себя;
- 2) овладение приемами самовоспитания, эффективно расширяющими познание себя;
- 3) введение в ситуации, вызывающие просоциальные мотивы, которые могут вдохновлять на самовоспитательные действия;
- 4) подготовка к проектированию и планированию работы на себя;
- 5) знакомство с работами и упражнениями, связанными с выполнением конкретных перфекционистских заданий, и ознакомление студента со способами осуществления самоконтроля и самооценки.

Понятие системы труда и отдыха – одно из самых важных понятий в системе научной организации труда для учащихся. Режим формируется постоянной чередой различных дел в жизни человека в определенной пропорции и устойчивыми связями. На него влияют внешние и внутренние факторы. К внешним факторам относятся условия и продолжительность обязательных курсов, время начала и окончания, удаленность от места жительства, виды внеаудиторных занятий и т.д. Отношение, целевые установки, самодисциплина, настойчивость, воля, знания и навыки, стремление к самопознанию и самосовершенствованию относятся к внутренним факторам.

Современная образовательная организация – это, прежде всего, учебное заведение для людей, имеющих амбициозные планы и надежды, проникнутых идеей исследовательского романтизма, стремящихся освоить систему знаний и умений и готовящихся посвятить свою жизнь на службу Родине. В военном вузе каждая оценка – это результат упорного труда, а желание учиться – неперемное условие отличного результата в учебном заведении [4, с. 93]. Единственным важнейшим фактором восстановления и укрепления здоровья при окончательном формировании организма студента, средством устранения дефектов физического развития, мощным источником повышения общей, интеллектуальной работоспособности и его готовности действовать в условиях неопределенности является его продвинутое психомоторные навыки.

Основными ключевыми игроками учебного процесса являются преподаватели военного ВУЗа. Они в свою очередь должны четко определить цели процесса обучения, его задачи и содержание [1, с. 63]. В военных образовательных организациях высшего образования основным документом, в котором излагаются основные компетенции по подготовке офицеров-специалистов, является изложение квалификационных требований по подготовке офицера-специалиста.

Результатом обучения в военном ВУЗе будет формирование компетенций, которые необходимы для успешного выполнения должностных обязанностей: общепрофессиональные, общекультурные и профессионально-специализированные компетенции.

Основываясь на текущих тенденциях и понимании природы профессии и того, как она развивалась на протяжении истории, существует ряд компетенций профессии военного. Это физическое мастерство, техническое и тактическое мастерство, психологическое и когнитивное мастерство, владение военной историей и организационной теорией, мастерство лидерства и этики, мастерство оперативного искусства и мастерство стратегического мышления.

Тщательно продуманная и разработанная система обучения и воспитания при подготовке высококвалифицированных специалистов является важной составляющей методической и учебной работы. В данном случае также стоит выделить психологические аспекты, которые являются важным компонентом в ходе изучения учебных дисциплин курса.

Психологическая готовность предполагает собой такое качество, которое формируется непосредственно в процессе овладения определённым видом деятельности. Психологическая готовность имеет сложную многокомпонентную структуру и закономерности развития.

По мнению П.А. Рудика особую роль необходимо отдавать комплексу волевых и эмоциональных компонентов [7, с. 88]. Также автор выделяет, что значимую роль играют психические познавательные процессы и мотивы поведения человека. Формирование готовности в благоприятном русле будет зависеть от того насколько важен мотив и насколько хорошо он представлен.

На основании проведённого анализа литературы можно определить готовность кадетов к осознанному выбору военной профессии. Такая готовность определяется в качестве интегративного качества личности, включающего в себя систему определенных характеристик личности таких, как когнитивные, операционно-поведенческие, эмоционально-волевые характеристики, а также положительную установку, то есть всё то, что способствует осознанному выбору военной профессии.

Далее необходимо предоставить определение структурным компонентом готовности. Для данного исследования были взяты научные положения С.Н. Чистяковой, выделяющей определённые критерии сформированности готовности кадет к выбору военной профессии.

1) деятельностно-практический критерий, в который входили: самостоятельный контроль планируемых мероприятий, навыки постановки целей в процессе выбора профессии, самосовершенствование своих возможностей, то есть все те показатели, которые относятся к будущей профессии.

2) к когнитивным критериям относится наличие сферы профессиональных интересов, включающих такие показатели, как знания о будущей профессии, умение работать с информацией, знания о тех требованиях к профессии, которые предъявляются к человеку, знания о своих профессиональных качествах и умениях.

3) мотивационно-потребностной критерий, к которому относятся такие показатели, как мотивы выбора профессии, активная позиция, положительное отношение к выбору профессии.

Кадет, таким образом, должен уметь осознавать самого себя, свои способности, умения, навыки, потребности, интересы, возможности. Он должен иметь представление о военной профессии и осознанно подходить к выбору данной профессии.

Успех образовательного процесса в первую очередь зависит от степени сформированности психологической готовности учащегося в военных вузах. От этого будет зависеть процесс адаптации и стремления в освоении профессии военнослужащего.

Таким образом, необходимо определить, что формирование готовности к осознанному выбору военной профессии – это поэтапный процесс, который предполагает формирование определённых установок, навыков, мотивационных намерений, качеств личности, благодаря которым возможно обдуманно совершить выбор военной профессии.

Литература

1. Головатный Н.И. Структура психологической готовности к труду // Проблемы воспитания учащихся. Ярославль, 1972. Вып. 3. 125 с.
2. Голомшток А.Е. Выбор профессии и воспитание личности школьника. М.: Педагогика, 1979. 153 с.
3. Сахаров В.Ф. Система профессиональной ориентации учащихся средних школ. Киров, 1977. 175с.
4. Дудченко В.В. Оценка нравственно-психологической готовности студентов к профессиональной деятельности // Педагогические аспекты социальной психологии. Минск, 1978. С. 137 – 139.
5. Журавлева Д.А. Психологическая служба в кадетском корпусе // Психологические и биологические особенности нарушения поведения: тезисы доклада на конференции (Москва, 21-25 мая 2020 г.). М., 2021. С. 92 – 96.
6. Кандыбович Л.А. Психологические проблемы формирования профессиональной готовности кадетов вузов Войск ПВО к службе в частях: дис. ... д-ра психол. наук. М., 1982. 325с.
7. Моляко В.А., Смутьсон М.Л. Психологическая готовность к труду на современном производстве. Киев: Знание, 1985. 14 с.
8. Рудик П.А. Психология воли спортсмена. М., 1989. 276 с.

References

1. Golovatnyj N.I. Struktura psihologicheskoj gotovnosti k trudu. Problemy vospitanija uchashhihsja. Jaroslavl', 1972. Vyp. 3. 125 s.
2. Golomshtok A.E. Vybory professii i vospitanie lichnosti shkol'nika. M.: Pedagogika, 1979. 153 s. Saharov V.F. Sistema professional'noj orientacii uchashhihsja srednih shkol. Kirov, 1977. 175s.
3. Dudchenko V.V. Ocenka нравственно-психологической готовности студентов к профессиональной деятельности. Pedagogicheskie aspekty social'noj psihologii. Minsk, 1978. S. 137 – 139.
4. Zhuravleva D.A. Psihologicheskaja sluzhba v kadetskom korpuse. Psihologicheskie i biologicheskie osobennosti narusheniya povedeniya: tezisy doklada na konferencii (Moskva, 21-25 maja 2020 g.). M., 2021. S. 92 – 96.
5. Kandybovich L.A. Psihologicheskie problemy formirovaniya professional'noj gotovnosti kadetov vvuzov Vojsk PVO k sluzhbe v chastjah: dis. ... d-ra psihol. nauk. M., 1982. 325s.
6. Moljako V.A., Smul'son M.L. Psihologicheskaja gotovnost' k trudu na sovremennom proizvodstve. Kiev: Znanie, 1985. 14 s.
7. Rudik P.A. Psihologija voli sportsmena. M., 1989. 276 s.

*Milya A.V., Senior Lecturer,
Air Force Academy named after Professor N.E. Zhukovsky and Yu.A. Gagarin*

Problems of forming readiness for training at a military university

Abstract: in modern reality, a huge number of researchers draw attention to the fact that for military universities of the Russian Federation there is an urgent problem of the level of psychological preparation of cadets at the time of admission to military specialties. The training of officer personnel is one of the most important stages in the military professional activity of a future officer, since it is this age that makes a significant contribution to the formation of the personality of a future officer. The article deals with the problem of psychological readiness for admission and training in military universities of the Russian Federation. The professionally important qualities necessary for the formation of readiness for training in a military university are described. The training of officers for law enforcement agencies is a multifaceted, multifactorial and responsible task for military educational institutions. The process of their preparation largely depends on the professional skills of teachers. Future specialists must master a number of professional competencies. The importance of the degree of formation of the psychological readiness of the pupil for training in military universities is emphasized. It is concluded that it is necessary to determine that the formation of readiness for a conscious choice of a military profession is a step-by-step process that involves the formation of certain attitudes, skills, motivational intentions, personality traits, thanks to which it is possible to deliberately make a choice of a military profession.

Keywords: psychological readiness, military universities, military-professional competencies, criteria of formation

For citation: Milya A.V. Problems of forming readiness for training at a military university. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2023. 2. P. 197 – 200.

*Панкратова М.Е., кандидат юридических наук, доцент,
Лычкина Л.С., кандидат экономических наук, доцент,
Шадрин И.М., доктор педагогических наук, доцент,
Мурманский арктический государственный университет*

Особенности наставничества и добровольчества студентов по направлению подготовки юриспруденция

Аннотация: в статье проведен анализ механизма формирования практических навыков у студентов юридических факультетов через институты наставничества и добровольчества.

Вопросы наставничества занимают одно из центральных мест в образовательной системе, а также отражены в нацпроекте «Образование» (включая федеральные проекты «Современная школа», «Успех каждого ребенка», «Учитель будущего», «Социальные лифты для каждого», «Молодые профессионалы»).

Исследования подготовки молодых специалистов основано на изучении ключевых аспектов высшего юридического образования, при этом авторами выделяются проблемы обеспечения кадрового наставничества выпускников.

На сегодняшний день достаточно остро стоит проблема подготовки специалистов готовых приступить к выполнению должностных обязанностей без сопровождения компетентным сотрудником. Именно поэтому в рамках институтов наставничества и добровольчества возможно формирование готовых кадров по направлению подготовки «Юриспруденция».

Реализуя в процессе образовательной деятельности кадровые технологии наставничества и добровольчества, осуществляется не только подготовка специалистов с точки зрения практической деятельности, но и профессиональный рост педагогов.

В статье раскрываются вопросы практического применения добровольческого движения в рамках подготовки специалистов на базе ФГБОУ ВО «Мурманский арктический государственный университет».

Ключевые слова: наставничество, добровольческая деятельность, социальное партнерство, юридическое образование, молодой специалист, профессиональная адаптация

Для цитирования: Панкратова М.Е., Лычкина Л.С., Шадрин И.М. Особенности наставничества и добровольчества студентов по направлению подготовки юриспруденция // Вестник педагогических наук. 2023. № 2. С. 201 – 208.

Актуальность темы исследования подтверждается тем обстоятельством, что, в настоящее время, происходит развитие российского общества. Это неизбежно сказывается на требованиях к специалистам и их компетентности; возникает потребность совершенствования качества подготовки будущих специалистов.

Отметим, что современная образовательная программа (в своей основе) обращена к обеспечению государства качественными кадрами, которые способны принимать взвешенные решения – в рамках осуществления своей практической деятельности. То есть, выпускник Юридического факультета должен уметь:

- осуществить механизм поиска важной информации – с целью достижения профессионального результата;

- отобрать из всего информационного массива исключительно необходимую информацию;

- провести толкование, как полученных данных, так и материалов следственных органов – с целью структурирования и дальнейшего принятия решения.

Определяя сущность подготовки кадров по юридическим специальностям, следует особое внимание уделить институту наставничества будущих специалистов – с целью их подготовки к профессиональной деятельности и формированию кадрового потенциала предприятий.

Согласно данным Росстата (за 2021 год), в Мурманской области по направлению подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» принято 75734 заявлений [2].

Отметим, что за 2020 год, согласно статистическим данным, по направлению подготовки Юриспруденция, приведенным в табл. 1 и на рис. 1, выпуск специалистов среднего звена составил 51,7 тыс. человек, при этом за 2019 год было выпущено 48,1 тыс. чел., когда высшее образование получили 110,8 тыс. человек, аспирантуру в 2020 году закончили 757 человек [16, с. 18].

Как следует из статистических данных, имеет место быть рост числа специалистов в правовой сфере среди специалистов среднего звена, при снижении получивших высшее образование, а также уменьшение числа аспирантов.

Анализ статистических данных по выпускникам юридических факультетов показывает, что в Российской Федерации достаточно большое число молодых юристов выпускаются ежегодно, однако, правоохранительные органы загружены и дефицит квалифицированных и профессиональных кадров имеет место в настоящей правовой реальности.

Таблица 1

Выпуск специалистов по специальности Юриспруденция

	2018	2019	2020
Среднего звена (тыс. человек)	46,7	48,1	51,7
Бакалавров, специалистов, магистров (тыс. человек)	115,8	117,8	110,8
Выпуск из аспирантуры (тыс. человек)	0,953	0,810	0,757

Характеризуя термин «профессионализм» с позиции современного понимания юристов, следует отразить обширность толкования, исходя из развития системы компетенций на всех этапах образовательных программ. Система компетенций предполагает восполнение образовательной программы юристов чрез специальные знания, социально-значимые умения, навыки, развитие личностных качеств индивидуума. Также именно в процессе обучения компетенции, обучающиеся получают отработку на практике, что формирует профессиональную составляющую юриста – в рамках применения полученного в процессе обучения теоретического материала [5, с. 4-18].

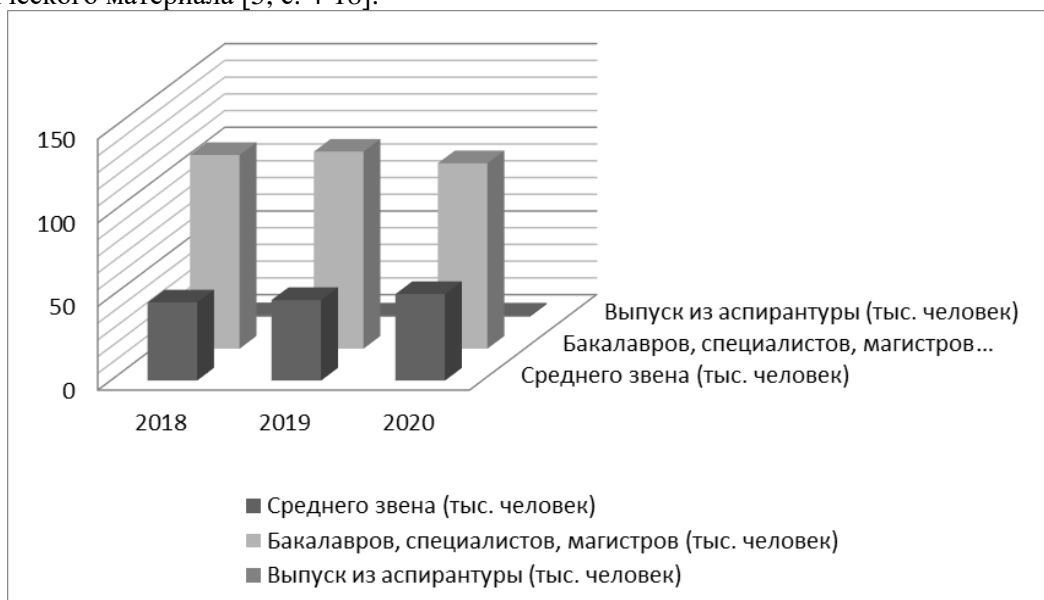

Рис. 1. Выпуск специалистов по специальности Юриспруденция

Отметим, что практическая составляющая в современном образовательном процессе должна формироваться через институт наставничества, как системы воспитательной и учебной деятельности. Считаем, что наставничество должно стать важнейшим элементом именно в образовательной среде, так как это позволит сократить адаптационный период молодых сотрудников.

Подчеркнем, что молодые специалисты, который впервые поступили на службу в государственные органы, а также при переводе на новую должность, при расширении либо изменении функциональной их составляющей, в настоящее время, проходят обучение в рамках института «Наставничества» и согласно внутренних документов органа государственной власти.

Целью такого наставничества является подготовка профессионального работника государственных и муниципальных органов высокого уровня, а также оказание адаптационной помощи при формировании специалиста (с учетом специфики трудовых функций) и как результат - формирование работоспособного коллектива [17, с. 216-218].

Выделяя задачи наставничества, особое внимание следует уделить важнейшим из них таким, как:

- ускорение профессиональной и социальной адаптации вновь принимаемых государственных гражданских служащих;
- привитие навыков самостоятельности и инициативности в служебной деятельности, способности адекватно и быстро реагировать на изменения окружающей обстановки вновь принятыми работниками.

С учетом специфики регионального рынка труда, отметим такую задачу, как формирование и стабили-

зация квалифицированного кадрового состава государственных гражданских служащих Мурманской области.

В целом принципы института наставничества соответствуют принципам государственной образовательной системы подготовки кадров. основополагающим направлением здесь выступает формирование личностной зрелости специалиста.

В рамках образовательной программы по направлению подготовки высшего образования Юриспруденция следует выделить проблематику подготовки молодых кадров, выраженную в недостаточности практической части всего процесса обучения. При этом ограниченное практическое воспитание юристов приводит к таким последствиям, как неспособность выпускника к самостоятельной трудовой деятельности по окончании учебного заведения. Получив диплом, в большей степени, молодые специалисты не могут реализовать полученные теоретические знания на практике. Такое положение объясняется тем, что практика их проходила в учреждениях, не заинтересованных в трудоустройстве данного специалиста, сотрудники не хотят тратить свое время на их обучение, и во время практики студент-практикант не вовлекался в трудовой процесс по выбранной специальности [6, с. 113-115].

Считаем, что решение данной проблемы заключается в развитии института наставничества. При этом, наставничество должно выступать не только как введение готовых специалистов в трудовой процесс, но и как механизм формирования профессиональных компетенций у студентов юридических специальностей.

Такой подход способствует усилению профессиональной составляющей студентов через систему консультационно-адаптационной поддержки. То есть – в рамках прохождения их практики, предприятия, а также заинтересованные структуры заключают договор наставничества, в процессе которого происходит непосредственная подготовка будущего специалиста.

Студент, придя на такую практику, проходит инструктаж, а также за ним закрепляют наставника, который вводит будущего специалиста в специфику работы. При этом отметим, что согласно принципам наставничества, на базе организации студенты проходят все формы практики с последующим трудоустройством.

Таким образом, формирование наставничества в учебном процессе определено, как реализующее механизм практической подготовки в системе высшего юридического образования, через заинтересованность, как организаций, так и будущих специалистов в области правовых наук.

Наставничество в системе вузовского образования представляется системой взаимодействия социального и учебного компонентов, в процессе которого происходит обмен опытом сотрудников правовой сферы с будущими юристами в рамках отдельно взятого предприятия.

Важно отметить отличие от целевого обучения: организация не оплачивает обучение студенту, а также не обязана его принять на работу после получения документа о высшем образовании.

Однако в целом, за период обучения специалист выходит уже подготовленный к работе в данной организации по выбранной им специальности, а предприятие получает грамотного, квалифицированного юриста.

Цель формирования наставничества на базе образовательных организаций высшего образования – предоставление студентам образовательных услуг через предприятия-партнеры, на которых возложена обязанность формирования организационных условий для повышения восприятия теоретических знаний в рамках практической деятельности юристов, направленной на подготовку компетентного, высококвалифицированного специалиста.

Например, стоит отметить обучение по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция. Оно имеет своей целью подготовку высококвалифицированных специалистов, востребованных на рынке труда страны и региона. В рамках реализации института наставничества на базе учебных заведений студент получает фундаментальную и практическую подготовку в области юриспруденции и обучается по профилям «Правоохранительная и правоприменительная деятельность» и «Гражданское право».

При этом, исходя из включенных в образовательный процесс компетенций, следует отметить важность формирования не только профессиональных качеств юристов, но и способности будущих специалистов к творческому подходу при достижении результатов трудовой деятельности, выработке социальной значимости профессии, а также ответственного подхода к трудовым функциям.

Через наставничество достигаются задачи профессионального выбора, формирование принципов работы юристов. То есть наставничество представляет собой профессионально-педагогическое сопровождение в рамках образовательной системы подготовки юристов.

Именно в рамках механизма реализации наставничества, процессы рационального педагогического подхода, при осуществлении практической деятельности, корректируются с учетом ценностных ориентиров будущих юристов.

Выделим основные направления наставничества юристов в рамках образовательного процесса Юридического факультета ФГБОУ ВО «Мурманский арктический государственный университет» (далее – МАГУ).

Во-первых, развитие у студентов ценностно-правовой составляющей в рамках практической деятельности при формировании социально-политической и гражданской ответственности. В процессе взаимодействия организаций, заинтересованных в подготовке юристов и МАГУ, у студентов складывается система ценностных ориентиров через развитие правовой культуры, отношение к законодательству Российской Федерации и правоприменительную практику.

Во-вторых, развитие навыков работы с законодательной базой через отработку правовых норм, их реализации с применением специальных юридических средств.

В-третьих, расширение общих компетенций, формирование представлений о социально-политической обстановке в регионе, а также в Российской Федерации.

В-четвертых, построение трудовых взаимоотношений через адаптационный процесс обучающихся к выполнению профессиональной деятельности.

В-пятых, развитие добровольческого движения.

В настоящее время в Мурманской области наблюдается устойчивый рост числа граждан и организаций, участвующих в добровольческой деятельности.

Органами власти, совместно с организациями «третьего сектора», создан крепкий фундамент для полноценного развития добровольческой деятельности граждан, а именно:

- разработана и утверждена концепция развития добровольчества;
- реализуется межведомственная программа;
- осуществляет свою деятельность координационный межведомственный совет по развитию добровольчества;
- создано и функционирует государственное областное бюджетное учреждение «Региональный центр развития добровольчества и поддержки молодежных движений»;
- функционирует Ресурсный центр добровольчества Мурманской области и общественное пространство «Сопки.Добро».

В регионе работа ведется по 16 направлениям добровольчества в тесном взаимодействии органов власти, муниципальных образований, бизнеса, некоммерческих организаций – на основе заключенных соглашений о взаимодействии в сфере добровольчества, с такими организациями, как:

- Министерство труда и социального развития Мурманской области;
- Мурманский филиал Публичного акционерного общества «Ростелеком»;
- Мурманское областное отделение общероссийской общественной организации «Всероссийское добровольное пожарное общество»;
- МАГУ;
- Мурманский областной центр дополнительного образования «Лапландия»;
- Автономная некоммерческая организация «Информационный центр атомной отрасли»;
- 17 муниципальных образований и многие другие.

Большой объем работы в данном направлении осуществляется Ресурсным центром добровольчества Мурманской области. Ключевым вектором работы Центра является популяризация идеологии добровольчества, а также вовлечение большего числа жителей в данную работу.

03 сентября 2022 года Ресурсный центр добровольчества Мурманской области прошел сертификацию на соответствие модели ресурсного центра, проводимую Ассоциацией волонтерских центров России.

В Центре реализуются следующие основные направления работы – это:

- проведение исследований и мониторингов по развитию добровольчества и молодежной политики;
- повышение компетенций участников добровольческой деятельности и молодежного движения в муниципальных образованиях, образовательных учреждениях, бизнес-структурах;
- организация взаимодействия между добровольцами, добровольческими организациями;
- учреждение выступает организатором добровольческой деятельности;
- реализует ряд федеральных проектов таких, как общероссийская акция #МЫВМЕСТЕ, проект «Молоды Душой», обучение на платформе Добро. Университет, в том числе популяризация портала DOBRO.RU.

По итогам работы в 2022 году, по данным Ассоциации волонтерских центров, Мурманская область вошла в ТОП-5 регионов по работе с платформой.

На базе Центра открыто новое пространство «Сопки.Добро».

Ресурсным центром проведено 197 мероприятий по основным направлениям добровольческой деятельности, в которых приняло участие 4 387 добровольцев, выдано 720 личных книжек добровольца.

29 сентября 2022 года проведено совещание регионального штаба Всероссийской акции взаимопомощи #МЫВМЕСТЕ, где определены новые приоритетные задачи по оказанию помощи.

Решением регионального штаба #МЫВМЕСТЕ приоритетным направлением работы в Мурманске и во всех муниципальных образованиях стала помощь военнослужащим и мобилизованным гражданам, а также их семьям.

Основные направления помощи #МЫВМЕСТЕ:

- адресная волонтерская помощь семьям военнослужащих;
- волонтерская помощь на выездах в учебно-распределительные центры;
- психологическая и юридическая помощь (направления развития добровольчества и наставничества студентов психологических и юридических специальностей ФГБОУ ВО «Мурманский арктический государственный университет»);
- реализация мероприятий в поддержку вооруженных сил Российской Федерации и их семей;
- сбор и распределение гуманитарной помощи.

05 октября 2022 года на базе МАГУ открылся студенческий ситуационный центр регионального штаба акции #МЫВМЕСТЕ, который оказывает адресную помощь учащимся и реализует ряд социально-значимых мероприятий.

Понимая всю ценность волонтерской деятельности, необходимо остановиться на ее поддержке, которая играет важную роль в мотивации и стимулировании дальнейшего развития добровольчества.

Ежегодно, на основании Порядка предоставления грантов в форме субсидий из областного бюджета, по итогам конкурса молодежных проектов и программ, в том числе в сфере добровольчества, ведется работа по расширению количества привлеченных участников. В 2022 году для участия в конкурсе было подано 88 заявок, из них 29 заявок получили поддержку.

Традиционным стал региональный конкурс «Доброволец Года», для участия в котором было подано 67 заявок, из которых 59 прошли далее – в очный этап.

Победители и призеры будут награждены на итоговом мероприятии, приуроченного к празднованию Дня добровольца.

Стоит отметить, что в каждом муниципальном образовании выстроена своя система поощрений.

На региональном уровне, в 2021 году, в Мурманской области учреждена награда – особый знак «За заслуги в добровольческой деятельности». Первые 4 знака будут вручены на итоговом мероприятии, приуроченном к празднованию Дня добровольца.

Важно отметить, что в целях поддержки и признания лидеров общественно-значимых инициатив (в 2020 году) Президентом страны Владимиром Путиным учреждена премия #МЫВМЕСТЕ.

В этом году на участие от Мурманской области было подано почти 90 заявок от волонтеров, представителей НКО и бизнеса из разных муниципальных образований области. По итогам отбора на региональном этапе экспертное жюри признало победителями 25 социально значимых инициатив. Две из них вышли в финал Международной премии #МЫВМЕСТЕ. Это волонтерская инициатива Анны Гришко «Музыкальные надежды Арктики» и проект по развитию корпоративного волонтерства от «Атомфлота».

Добровольческое движение в современном университете предполагает определенным образом структурированную совокупность студенческих объединений, реализующих широкий спектр общественно полезной деятельности на безвозмездной основе.

В отношении добровольческих практик, в сфере образования, преобладает воспитательный характер. Вместе с тем, есть тенденция включения элементов добровольчества непосредственно в процесс обучения. Одним из направлений оптимизации учебно-воспитательного процесса в университете определен синтез, то есть органическое единство воспитания и обучения. В этом русле представлено формирование социальной ответственности студентов, как важнейшего нравственного свойства будущего специалиста. Утверждается, что формирование социальной ответственности студентов может осуществляться посредством моделирования новых образовательных технологий.

Одним из эффективных методов организации добровольческого движения для студентов юридических специальностей является организация:

- студенческого объединения «Школа правового просвещения», где студенты выступают в роли наставников обучающихся младших курсов, организуют и проводят просветительские мероприятия для внешних акторов;
- осуществляют информационное просвещение в социальных сетях;
- Юридической клиники;
- Школы цифровой грамотности, где волонтеры обеспечивают поиск противоправной и деструктивной информации, а также формируют позитивный просветительский контент.

Особый интерес представляет реализация института наставничества на базе Студенческой правовой консультации (Юридической клиники) МАГУ. Именно через прием граждан Мурманской области, нуждающихся в получении бесплатной юридической помощи, студенты Юридического факультета Мурманского арктического государственного университета (под руководством преподавателей, а также профессиональных юристов города Мурманска) применяют на практике полученные за время обучения знания.

Согласно п.3 Положения «О студенческой правовой консультации (Юридической клиники) ФГБОУ ВО «Мурманский арктический государственный университет», в структуре клиники выделена должность преподавателя-куратора, который консультирует обучающихся, осуществляет контроль документации, созданной обучающимся в рамках оказания помощи, а также контролирует качество оказываемых услуг. То есть, анализируя полномочия куратора и сущность наставника, можно сделать вывод о том, что функционирование «Юридической клиники» на базе МАГУ обеспечивает реализацию института наставничества будущих специалистов в области права.

20 декабря 2022 г. в Республике Татарстан, Краснодарском крае, Кемеровской, Иркутской, Курской, Московской, Ростовской, Смоленской, Тамбовской и Ульяновской областях в экспериментальном режиме начинает работать информационная система «Правовая помощь», созданная Минюстом России при участии МВД России, Минцифры России, а также органов исполнительной власти регионов [7].

Данный единый государственный портал правового просвещения и бесплатной юридической помощи построен в рамках системы, что все организации, осуществляющие оказание юридических услуг на безвозмездной основе, размещены на созданном государственном ресурсе. Именно данная позиция позволит обеспечить развитие правосознания граждан, а также реализовать механизм повышения правовой грамотности населения [13].

Студенческая правовая консультация на базе МАГУ подлежит включению в данный реестр.

Таким образом, кроме оказания в очной форме помощи гражданам, являясь участником эксперимента, проводимого Минюстом РФ с 1 сентября 2021 года по 31 декабря 2023 года, студенты МАГУ задействованы в деятельности Юридической клиники, под руководством специалиста, осуществляющего кураторскую деятельность как реализацию механизма наставничества; оказывают бесплатную юридическую помощь через электронные сервисы.

Считаем, что данный подход нацелен на повышение уровня качества формирования практических навыков студентов юридических факультетов, что одновременно способствует развитию личности юриста через практическое применение его теоретических знаний.

Отметим, что реализация такой формы наставничества возможна в рамках сотрудничества между вузами, занимающимися подготовкой юристов, предприятиями, которые нуждаются в данных кадрах и студентами, заинтересованными в трудоустройстве и в принятии программы обучения юристов – с учетом развития их практической работы.

Литература

1. Российская Федерация. Постановления. Об утверждении Положения о наставничестве на государственной гражданской службе Российской Федерации: Постановление Правительства РФ : [от 07 октября 2019 г., № 1296] // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2019. № 41. Ст. 5727.
2. Российская Федерация. Отчеты. Форма № ВПО-2 «Сведения о материально-технической и информационной базе, финансово-экономической деятельности образовательной организации высшего образования» 2022 год / Министерство образования и науки РФ: [сайт]. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/action/stat/highed/>
3. Российская Федерация. Проект. О едином государственном портале правового просвещения и бесплатной юридической помощи: проект Минюст России: [от 19 марта 2020 г., ID проекта 01/01/03-20/00100484] // Правительство РФ: [сайт]. URL: <https://regulation.gov.ru/projects#npa=100484> (дата обращения: 18.11.2022)
4. Барышков В.П., Лаврентьев А.В., Лопатина Т.А., Рябов С.П., Ткачев В.А. Волонтерство как направление воспитательной работы в вузах Санкт-Петербурга. СПб.: СПбГИПСР, 2022. 226с.
5. Блинов В.И., Есенина Е.Ю., Сергеев И.С. Наставничество в образовании: нужен хорошо заточенный инструмент // Профессиональное образование и рынок труда. 2019. № 3. С. 4 – 18.
6. Гайтова Л. Х-М. О некоторых проблемах юридического образования и наставничества в ВУЗе // Историческая и социально-образовательная мысль. 2014. № 2. С. 113 – 115.
7. Информационная система «Правовая помощь» запущена в 10 субъектах Российской Федерации / Министерство юстиции РФ: [сайт]. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/events/49231/> (дата обращения: 11.02.2023)

8. Калимуллина Р.Р. Учебная деловая игра как форма наставничества в процессе профессиональной подготовки будущих юристов // Современное образование: актуальные вопросы и инновации. 2019. № 4. С. 130 – 135.
9. Лепина Т.Г. Роль наставничества в формировании личности юриста // Наставничество. Имплементация в научных, образовательных, предпринимательских, молодежных сферах. 2022. С. 79 – 81.
10. Маскайкина Е.А. Институт наставничества в российских образовательных учреждениях как основа формирования духовной личности юриста // традиции и новации в системе современного российского права. 2022. С. 142 – 143.
11. Методические рекомендации по внедрению методологии (целевой модели) наставничества обучающихся для организаций, осуществляющих образовательную деятельность по общеобразовательным, дополнительным общеобразовательным и программам среднего профессионального образования, в том числе с применением лучших практик обмена опытом между обучающимися / Министерство образования РФ: [сайт]. URL: <https://minobr.government-nnov.ru/?id=216241> (дата обращения: 18.11.2022)
12. Настольная книга «Наставничество: эффективная форма обучения»: информационно-метод. материалы / под ред. Л.Н. Нугуманова. Казань: ИРО РТ, 2020. 51 с.
13. О едином государственном портале правового просвещения и бесплатной юридической помощи / Министерство юстиции РФ: [сайт]. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/events/44139/> (дата обращения: 18.11.2022)
14. Протасов Р.С. Наставничество как инструмент реализации практико-ориентированного обучения будущих юристов // Формирование компетенций выпускников вуза: соответствие образовательным и профессиональным стандартам. 2019. С. 284 – 290.
15. Сергунин К.Н. Кадровый потенциал судебной системы России: современное состояние и контуры дальнейшего развития // Молодой ученый. 2018. № 28 (214). С. 50 – 52.
16. Труд и занятость в России. 2021: Стат.сб. М.: Росстат, 2021. 177 с.
17. Фролова С.В. Наставничество и менторинг: анализ понятий // Проблемы современного педагогического образования. 2018. № 61-2. С. 213 – 216.

References

1. Rossijskaja Federacija. Postanovlenija. Ob utverzhdenii Polozhenija o nastavnichestve na gosudarstvennoj grazhdanskoj sluzhbe Rossijskoj Federacii: Postanovlenie Pravitel'stva RF : [ot 07 oktjabrja 2019 g., № 1296]. Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii. 2019. № 41. St. 5727.
2. Rossijskaja Federacija. Otchet. Forma № VPO-2 «Svedenija o material'no-tehnicheskoy i informacionnoj baze, finansovo-jekonomicheskoy dejatel'nosti obrazovatel'noj organizacii vysshego obrazovanija» 2022 god. Ministerstvo obrazovanija i nauki RF: [sajt]. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/action/stat/highed/>
3. Rossijskaja Federacija. Proekt. O edinom gosudarstvennom portale pravovogo prosveshhenija i besplatnoj juridicheskoy pomoshhi: proekt Minjust Rossii: [ot 19 marta 2020 g., ID proekta 01/01/03-20/00100484]. Pravitel'stvo RF: [sajt]. URL: <https://regulation.gov.ru/projects#npa=100484> (data obrashhenija: 18.11.2022)
4. Baryshkov V.P., Lavrent'ev A.V., Lopatina T.A., Rjabov S.P., Tkachev V.A. Volonterstvo kak napravlenie vospitatel'noj raboty v vuzah Sankt-Peterburga. SPb.: SPbGIPSR, 2022. 226s.
5. Blinov V.I., Esenina E.Ju., Sergeev I.S. Nastavnichestvo v obrazovanii: nuzhen horosho zatochennyj instrument. Professional'noe obrazovanie i rynek truda. 2019. № 3. S. 4 – 18.
6. Gajtova L. H-M. O nekotoryh problemah juridicheskogo obrazovanija i nastavnichestva v VUZe. Istoričeskaja i social'no-obrazovatel'naja mysl'. 2014. № 2. S. 113 – 115.
7. Informacionnaja sistema «Pravovaja pomoshh'» zapushhena v 10 sub#ektah Rossijskoj Federacii. Ministerstvo justicii RF: [sajt]. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/events/49231/> (data obrashhenija: 11.02.2023)
8. Kalimullina R.R. Uchebnaja delovaja igra kak forma nastavnichestva v processe professional'noj podgotovki budushhih juristov. Sovremennoe obrazovanie: aktual'nye voprosy i innovacii. 2019. № 4. S. 130 – 135.
9. Lepina T.G. Rol' nastavnichestva v formirovanii lichnosti jurist. Nastavnichestvo. Implementacija v nauchnyh, obrazovatel'nyh, predprinimatel'skih, molodezhnyh sferah. 2022. S. 79 – 81.
10. Maskajkina E.A. Institut nastavnichestva v rossijskih obrazovatel'nyh uchrezhdenijah kak osnova formirovanija duhovnoj lichnosti jurist. tradicii i novacii v sisteme sovremennogo rossijskogo prava. 2022. S. 142 – 143.
11. Metodicheskie rekomendacii po vnedreniju metodologii (celevoj modeli) nastavnichestva obuchajushhihsja dlja organizacij, osushhestvljajushhih obrazovatel'nuju dejatel'nost' po obshheobrazovatel'nyh, dopolnitel'nyh obshheobrazovatel'nyh i programmam srednego professional'nogo obrazovanija, v tom chisle s primeneniem luchshih praktik obmena opytom mezhdju obuchajushhimisja. Ministerstvo obrazovanija RF: [sajt]. URL: <https://minobr.government-nnov.ru/?id=216241> (data obrashhenija: 18.11.2022)

12. Nastol'naja kniga «Nastavnichestvo: jeffektivnaja forma obuchenija»: informacionno-metod. Materialy. pod red. L.N. Nugumanova. Kazan': IRO RT, 2020. 51 s.
13. O edinom gosudarstvennom portale pravovogo prosveshhenija i besplatnoj juridicheskoj pomoshhi. Ministerstvo justicii RF: [sajt]. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/events/44139/> (data obrashhenija: 18.11.2022)
14. Protasov R.S. Nastavnichestvo kak instrument realizacii praktiko-orientirovannogo obuchenija budushhih juristov. Formirovanie kompetencij vypusnikov vuza: sootvetstvie obrazovatel'nym i professional'nym standartam. 2019. S. 284 – 290.
15. Sergunin K.N. Kadrovyy potencial sudebnoj sistemy Rossii: sovremennoe sostojanie i kontury dal'nejshego razvitiya. Molodoj uchenyj. 2018. № 28 (214). S. 50 – 52.
16. Trud i zanjatost' v Rossii. 2021: Stat.sb. M.: Rosstat, 2021. 177 c.
17. Frolova S.V. Nastavnichestvo i mentoring: analiz ponjatij. Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovanija. 2018. № 61-2. S. 213 – 216.

*Pankratova M.E., Candidate of Juridical Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Lychkina L.S., Candidate of Economic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Shadrina I.M., Doctor of Pedagogic Sciences (Advanced Doctor), Associate Professor,
Murmansk Arctic State University*

Features of mentoring and volunteering of students in the field of jurisprudence

Abstract: the article analyzes the mechanism of formation of practical skills among law students through the institutes of mentoring and volunteering.

Mentoring issues occupy one of the central places in the educational system, and are also reflected in the national project "Education" (including federal projects "Modern School", "Success of every child", "Teacher of the Future", "Social elevators for everyone", "Young Professionals").

Research on the training of young professionals is based on the study of key aspects of higher legal education, while the authors highlight the problems of providing personnel mentoring of graduates.

To date, the problem of training specialists who are ready to start performing their official duties without being accompanied by a competent employee is quite acute. That is why, within the framework of mentoring and volunteering institutes, it is possible to form ready-made personnel in the field of training "Jurisprudence".

Implementing in the process of educational activity the personnel technologies of mentoring and volunteering, not only the training of specialists from the point of view of practical activity, but also the professional growth of teachers is carried out.

The article reveals the issues of practical application of the volunteer movement in the framework of training specialists on the basis of the Murmansk Arctic State University.

Keywords: mentoring, voluntary activity, social partnership, legal education, young specialist, professional adaptation

For citation: Pankratova M.E., Lychkina L.S., Shadrina I.M. Features of mentoring and volunteering of students in the field of jurisprudence. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2023. 2. P. 201 – 208.

*Багрецов Д.Н., кандидат филологических наук, доцент,
Уральский юридический институт МВД России*

К спецкурсу «Современная русская патриотическая поэзия»: образ политика и концепция политики глазами современного поэта

Аннотация: современная социополитическая ситуация в России и в мире характеризуется максимальным обострением всех противоречий, накапливавшихся с 1990-х. Это предполагает обострение патриотического мироощущения и налагает новые обязанности на систему образования.

Безусловно, эти обстоятельства не могли не получить отражения и в поэзии.

В статье предлагается рассмотреть новый творческий феномен, фронтовую поэзию, как материал для спецкурса в школе и в вузе. Этот материал дает возможность говорить о патриотизме и о текущей политической ситуации не в контексте СМИ, а анализируя отрефлексированную поэтическую позицию, вводя в оборот новое имя интереснейшего поэта современности.

Важным автору статьи видится тема политики как истории в текущем режиме, а также образ современного политика. Политика, по наблюдению исследователя, воспринимается поэтом как нечто личное, потому так важно различие между личностью политика и его медийным образом. Это различие представляет собой основную причину существующего в массовом сознании недоверия к политике и к политикам. В этом недоверии причина отсутствия в творческой сфере примеров проправительственных выступлений, которые не были бы сразу подвергнуты осуждению и остракизму, даже травле со стороны коллег. Сегодня поведение власти не оставляет сомнений в ее искренности, поэтому данный конфликт в массовом сознании нивелируется и становится возможным поэтическое высказывание в пользу власти. Именно по этой причине тема СВО – ведущая и определяющая в современной русской патриотической поэзии. Тем сильнее обостряется сегодня упомянутое различие между медийным образом некоторых политиков и их настоящими убеждениями, а часто – полным отсутствием таковых. Это различие, нарастая, может достигать даже трагического звучания.

Автор статьи предлагает рассмотреть все это можно видеть на примере Игоря Караулова и его стихотворения, посвященного недавно умершему лидеру одной из парламентских партий.

В статье дается материал о биографии поэта, анализируется одно из его новейших стихотворений, предлагается методика изучения этого произведения в рамках спецкурса, увязывающего учебный литературоведческий материал с патриотическим воспитанием.

Статья может быть полезна для практикующих педагогов.

Ключевые слова: фронтовая поэзия, прагматичные политики, убеждения, идеология, патриотическое воспитание

Для цитирования: Багрецов Д.Н. К спецкурсу «Современная русская патриотическая поэзия»: образ политика и концепция политики глазами современного поэта // Вестник педагогических наук. 2023. № 2. С. 209 – 213.

Введение

Магистральным импульсом к появлению нового творческого феномена, не получившего пока названия и именуемого предварительно «новая русская военная поэзия», стала Специальная военная операция на Украине, объявленная Президентом России 24 февраля 2022 г. Событие это оказало серьезное, определяющее влияние на состояние сердец и умов целого поколения и не могло не получить своего отражения в русской поэзии.

Появление такой поэзии – очевидный и недвусмысленный симптом отказа от постмодернизма и его поэтики, связанной с интертекстуальностью, отказом от прямого высказывания и разнообразными смысловыми экспериментами, – поэтики игровой, и в социальном плане бесплодной. Важно отметить, что российская творческая интеллигенция разделилась по принципу отношения к СВО радикально. Многие поэты, до сих пор не интересовавшиеся политикой, сейчас пишут о неприемлемости СВО, даже в поддержку враждебной стороны. Например, у Веры Павловой читаем:

*На волоске над бездной
Все, что люблю, чем живу:
Архистратиг небесный,
Помоги ВСУ! [5].*

Ситуация, когда поэтесса, не отходившая доселе от любовной лирики, озвучивает столь четко политическую позицию, генезис которой крайне сомнителен, – озвучивает, нарушая законы собственной страны, – показывает, что идейное и идеологическое противостояние стало предельно острым и настоятельно требует именно гуманитарного, точнее – гуманистического творческого ответа. Такой ответ, став на данный момент фактом современной русской поэзии, безусловно, заслуживает отражения в соответствующем спецкурсе: это, помимо прочего, дает возможность внести новый материал в систему патриотического воспитания как школьников, так и вузовской молодежи.

Основная часть

Необходимость нового взгляда на окружающую действительность подстегнули и резкие перемены, трагические и обнадеживающие события настоящего момента, когда ясно стало видно, как политика превращается в историю. Максимальной напряженности достигли и социальные, и этнические, и даже философские противоречия. Все конфликты, даже любовный, в данных обстоятельствах максимально обострились, стали осмысляться трагически. И в первую очередь это увидели поэты.

Новый взгляд поэтов возникает из сочетания истории и политики, которые видятся поэтами как два фактора, в равной степени определяющие течение событий и отношение к ним.

Русская поэзия всегда была и остается продолжением русской истории и географии, которые, взаимодействуя, придают импульс общественной жизни, иначе говоря, политике. Явления иного генезиса в русской политике случайны и кратковременны, они просто не приживаются на русской почве.

История принимается полностью, (отсюда частое появление исторических персон, при жизни враждебных и отстаивавших противоположные убеждения), остается актуальной на всякий момент и оценивается как предмет гордости для современного человека.

Следующий важный момент – политика как история в текущем режиме, а также образ политика. Политика воспринимается поэтом как нечто личное, потому так важно различие между личностью политика и его медийным образом. Это различие представляет собой причину существующего в массовом сознании недоверия к политике и к политикам. В этом недоверии причина отсутствия в творческой сфере примеров проправительственных выступлений, которые не были бы сразу подвергнуты осуждению и остракизму, даже травле со стороны коллег. Сегодня поведение власти не оставляет сомнений в ее искренности, поэтому становится возможным и поэтическое высказывание в пользу власти. Именно по этой причине тема СВО – ведущая и определяющая в современной русской патриотической поэзии. Тем сильнее обостряется сегодня упомянутое различие между медийным образом некоторых политиков и их настоящими убеждениями либо отсутствием таковых. Это различие, нарастая, может достигать даже трагического звучания.

Это можно видеть, например, у Игоря Караулова в отношении недавно умершего лидера одной из парламентских партий. Остановимся на этом и рассмотрим подробнее образ политика.

Автор стихотворения Караулов Игорь Александрович – один из наиболее ярких и самобытных, а главное, профессиональных авторов патриотического направления в современной русской поэзии. Вот что о нем сообщают источники из сети Интернет: *«Караулов Игорь Александрович родился в 1966 году в городе Москве, где и проживает. Окончил кафедру геохимии ландшафтов и географии почв географического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова. Занимался в «Лаборатории первой книги» при Московской писательской организации, которой руководила Ольга Чугай. Работает переводчиком.*

Поэт, переводчик и публицист. Автор шести поэтических книг: «Перепад напряжения» (2003), «Продавцы пряностей» (2006), «Упорство маньяка» (2010), «Конец ночи» (2017), «Ау-ау» (2018), «День святого Валентина» (2021). Публиковался в журналах «Знамя», «Новый мир», «Волга», «Арион», «Новый берег», «ШО», «Воздух», «Бельские просторы», «Плавучий мост», «Критическая масса», «Этажи» и др. В последние годы выступает в качестве публициста в газете «Известия», «Литературной газете», на сайтах «Свободная пресса», «Русская идея» и АПН.

Участник поэтической программы на Венецианской биеннале искусств (2009).

Лауреат Григорьевской поэтической премии (2011, 3-е место). Победитель Волошинского литературного конкурса (поэзия, 2017), дипломант премии «Московский счет» (2019).» [7,8].

Стихотворение пока не вошло в печатные сборники, опубликовано и тиражируется в социальной сети «ВКонтакте».

Определение стихотворного размера: безударный слог, безударный слог, ударный слог: перед нами трехсложный размер, называемый *анapest*.

Строфа: четверостишие (катрен), рифмовка а-б-а-б, *перекрестная*.

Стихотворение написано четырехстопным анапестом, рифма мужская, рифмовка перекрестная, строфа – катрен. Стихотворение состоит из шести строф, композиционно они делятся на экспозицию (первые два стиха первой строфы) и финал, или [3, 6]. Вывод – третий и четвертый стихи последней, шестой строфы. Налицо композиционная рамка. Рассмотрим подробнее собственно текст стихотворения (упоминаемую там фамилию известного политика мы опустим по этическим причинам):

Ж-ского дети сварили в котле и скормили коту Бафомету.

Ж-ский как будто не жил на земле,

и нигде о нём памяти нету.

Ж-ского тут же забыли луга,

его имя не шепчут дубравы.

и его козырька, ни его сапога

не припомнят певцы его славы.

Ж-ский погиб, Ж-ский убит,

но восстал Ж-ский из гроба.

Поднатужась, его, как чудовищный кит,

изблевала земная утроба.

(...)

Ж-ский-трансформер идёт на Донбасс,

чтоб крушить украинские шайки.

Ж-ского капля есть в каждом из нас,

оттого мы лапуськи и зайки.

Ж-ский растёт и растёт в высоту,

в его членах несметные силы.

Но зачем его дети скормили коту?

Полагаю, что просто дебилы[1].

Первый и самый яркий образ стихотворения – «скормили коту Бафомету» - напоминает Булгаковского кота Бегемота. Бегемот и Бафомет – имена духов зла, видных персонажей адской иерархии, см., например, известную книгу Роберта Мазелло «Падшие ангелы и духи тьмы» [9]. Сочетание таких имен с домашним и уютным образом кота создает, на контрасте, пародийное звучание. Всерьез говорить о В.В. Ж-ском автор явно не собирается, его политическое наследие ничтожно, его описание в стихе пародийно и восходит явно к американскому кинематографу или даже, скорее, к комиксам. На эти источники указывает портрет героя: «Ж-ский огромен, он чистый металл, его очи – большие алмазы», «Ж-ский растет и растет в высоту, \ в его членах – несметные силы».

Политик как человек исчез полностью – «ни его козырька, ни его сапога \ не припомнят певцы его славы» – то есть в буквальном смысле здесь легко читается на головной убор, получивший народное название по фамилии политика, в смысле же символическом от политика не осталось ни взгляда, ни следа.

Однако полного исчезновения не произошло, «но восстал Ж-ский из гроба» уже как безусловный патриот, как сугубо медийная фигура условного идеолога патриотизма. И вот таким героем можно, по мнению автора, гордиться («но отец его, стряпчий по имени Вольф, (напоминание о знаменитой фразе политика: «мама у меня русская, а папа – юрист») \ наконец-то им мог бы гордиться») [1], он обладает сверхчеловеческими физическими возможностями, но итог «скормили коту» автор повторяет в конце, видимо, чтобы подчеркнуть за счет создаваемого композиционного кольца неизбежность и закономерность. Отметим, что главное действующее лицо стихотворения, которое совершает все действия, – дети, то есть носитель чистого коллективного бессознательного, без каких-либо культурных и политических влияний и коннотаций. Можно сказать, что поэт таким образом изящно, буквально одним словом, повторяемым в первой и последней строфе, обозначил «мысль народную».

Еще в книге Э.Лимонова «Лимонов против Ж-ского» [2] этот политик представлен как человек без политических убеждений, говорящий всегда то, что от него хочет услышать большинство – отсюда «Ж-ского капля есть в каждом из нас», отсюда заведомое принятие большинством любой позиции политика, приемлемое – и есть его позиция, – «оттого мы лапусы и зайки» (намеренно разговорные слова помещают рассматриваемый феномен в бытовой, обыденный контекст, но вместо традиционного снижения это напротив, только освежает образ).

Кроме того, совмещение двух взаимоисключающих, на первый взгляд, контекстов – уютно-ласкательно-бытового и литературно-мистического – создает уникальный аспект рассмотрения проблемы «безответственного политика». Кот есть существо столь же безвредное, сколь и бесполезное в хозяйственном отно-

шении, появление же образа из адской иерархии в сочетании со сверхчеловеческими свойствами воскресшего Ж-ского говорит само за себя.

Вопросы для обсуждения с учащимися:

1. Как вы понимаете тему стихотворения и его проблематику?
2. Что вы знаете о поэте Игоре Караулове?
3. Как поэт относится к политикам, которые не верят в собственные призывы? Каким, по вашему мнению, должен быть настоящий политик?
4. Каким размером написано стихотворение?
5. Охарактеризуйте образную систему стихотворения
6. Что вы сами думаете о стихотворении? Охарактеризуйте авторскую позицию.

Выводы

Патриотическая поэзия – интереснейшее явление в современной отечественной литературе, возникшее в ответ на социальные и политические потрясения и представляющее безусловный интерес для исследователя и педагога. До недавних пор в патриотическом воспитании подрастающего поколения наблюдался некоторый застой, связанный, в первую очередь, с нехваткой новых идей. До СВО ситуация выглядела так: «Ограничения, наложенные пандемией COVID-19 на перемещения людей по всему миру, перенос в связи с этим коммуникативной активности населения в сферу online, – все это существенно изменило восприятие собственного места жительства, фундаментальных для патриотизма понятий «Родина», «Отечество», и не всегда изменения были позитивными. Появились новые внутренние и внешние вызовы для патриотического мироощущения населения России. Необходимо заметить, что положительная тенденция по укреплению патриотического воспитания молодежи в настоящее время носит достаточно неустойчивый характер, сводясь зачастую к повторению героических событий и имен из истории страны, которые не становятся значимы лично для каждого из слушателей-реципиентов; поэтому востребован активный поиск новых форм патриотической работы» [4]. Новый взгляд на историю Родины, родную природу как символ и источник русской духовности, и политику страны сообщает учебному курсу новые, патриотические смыслы, которые в текущей ситуации можно признать наиболее востребованными. Изучение этого тематического направления современной русской поэзии, безусловно, необходимо в текущей социально-политической ситуации. Подобный курс мог бы быть востребован во всех отечественных учебных заведениях в рамках ответа на текущие вызовы современности, связанные с необходимостью совершенствования системы патриотического воспитания подрастающего поколения.

Апробация материала: материал апробирован на занятии по внеклассному чтению в одной из школ г. Екатеринбурга. Ученики уверенно определяют рифму, способ рифмовки и стихотворный размер, проводят параллели с массовой культурой. Это дает возможность наметить перспективы дальнейшего исследования.

Литература

1. Роберт Мазелло. Падшие ангелы ...и духи тьмы. Ярославль, «Гринго», 1995. 208 с., ил.
2. Лимонов Э.В. Лимонов против Жириновского. М.: Конец века, 1994. 192 с.
3. Магомедова Д.М.. Филологический анализ лирического стихотворения. М., «ACADEMIA», 2004. 192 с. Электронный ресурс. Режим доступа: file:///C:/Users/rabota/Downloads/fragment_18729.pdf (дата обращения: 12.01.23)
4. Багрецов Д.Н.. Патриотическое воспитание как новая идеология личности и общества // Молодежь и наука. 2022. № 4 (16). С. 16.
5. Павлова В. Украинские дневники Веры Павловой. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.svoboda.org/a/voyna-i-poeziya-ukrainskie-dnevnik-very-pavlovoy/31882110.html>. (дата обращения: 12.01.23)
6. Словарь поэтических терминов / Авт.-сост. А.П. Квятковский; Под ред. С.М. Бонди. 2-е изд. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. 240 с.
7. Игорь Караулов. Журнальный мир. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://журнальныймир.рф/avtor/karaulov-igor> (дата обращения: 23.01.23)
8. Википедия. Игорь Караулов [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения: 21.01.23)

References

1. Robert Mazello. Padshie angely ...i duhi t'my. Jaroslavl', «Gringo», 1995. 208 s., il.
2. Limonov Je.V. Limonov protiv Zhirinovskogo. M.: Konec veka, 1994. 192 s.

3. Magomedova D.M.. Filologicheskij analiz liricheskogo stihotvorenija. M., «ACADEMIA», 2004. 192 s. Jelektronnyj resurs. Rezhim dostupa: file:///C:/Users/rabota/Downloads/fragment_18729.pdf (data obrashhenija: 12.01.23)
4. Bagretov D.N.. Patrioticheskoe vospitanie kak novaja ideologija lichnosti i obshhestva. Molodezh' i nauka. 2022. № 4 (16). S. 16.
5. Pavlova V. Ukrainskie dnevniki Very Pavlovoj. Jelektronnyj resurs. Rezhim dostupa: <https://www.svoboda.org/a/voyna-i-poeziya-ukrainskie-dnevnik-i-very-pavlovoy/31882110.html>. (data obrashhenija: 12.01.23)
6. Slovar' pojeticheskikh terminov. Avt.-sost. A.P. Kvjatkovskij; Pod red. S.M. Bondi.. 2-e izd. M.: Knizhnyj dom «LIBROKOM», 2010. 240 s.
7. Igor' Karulov. Zhurnal'nyj mir. Jelektronnyj resurs. Rezhim dostupa: <https://zhurnal'nyjmir.rf/avtor/karaulov-igor> (data obrashhenija: 23.01.23)
8. Vikipedija. Igor' Karulov [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://ru.wikipedia.org/wiki> (data obrashhenija: 21.01.23)

*Bagretov D.N., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*

To the special course "Modern Russian patriotic poetry": the image of a politician and the concept of politics through the eyes of a modern poet

Abstract: the current sociopolitical situation in Russia and in the world is characterized by the maximum aggravation of all the contradictions that have accumulated since the 1990s. This implies an exacerbation of the patriotic attitude and imposes new responsibilities on the education system.

Of course, these circumstances could not but be reflected in poetry.

The article proposes to consider a new creative phenomenon, front-line poetry, as a material for a special course at school and university. This material makes it possible to talk about patriotism and the current political situation not in the context of the media, but by analyzing the reflected poetic position, introducing a new name for the most interesting poet of our time into circulation.

The author of the article sees the theme of politics as history in the current mode, as well as the image of a modern politician, as important. Politics, according to the researcher, is perceived by the poet as something personal, which is why the difference between the personality of a politician and his media image is so important. This difference is the main reason for the distrust of politics and politicians that exists in the mass consciousness. This distrust is the reason for the lack of examples of pro-government speeches in the creative sphere that would not be immediately condemned and ostracized, even harassed by colleagues. Today, the behavior of the government leaves no doubt about its sincerity, so this conflict in the mass consciousness is leveled and a poetic statement in favor of the government becomes possible. It is for this reason that the theme of the NWO is the leading and defining one in modern Russian patriotic poetry. The above-mentioned difference between the media image of some politicians and their real convictions, and often their complete absence, is becoming more acute today. This difference, growing, can even reach a tragic sound.

The author of the article proposes to consider all this can be seen on the example of Igor Karaulov and his poem dedicated to the recently deceased leader of one of the parliamentary parties.

The article provides material on the poet's biography, analyzes one of his newest poems, and proposes a methodology for studying this work within the framework of a special course that links educational literary material with patriotic education.

The article may be useful for practicing teachers.

Keywords: front-line poetry, pragmatic politicians, beliefs, ideology, patriotic education

For citation: Bagretov D.N. To the special course "Modern Russian patriotic poetry": the image of a politician and the concept of politics through the eyes of a modern poet. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2023. 2. P. 209 – 213.

*Верховод А.С., старший преподаватель,
Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)*

Трансформация педагогической деятельности в современных реалиях

Аннотация: в статье рассматривается проблема трансформации педагогической деятельности в современных реалиях. В настоящее время дидактические теории и проблемы педагогики рассматриваются не только с точки зрения внутренних отношений преподавателя и ученика, но и как социальная среда, открытая для инноваций и динамичных изменений.

Система приобретения знаний долгое время была ориентирована на достигнутый уровень технологий и наук и не способна удовлетворить запросы общества, которое находится в своем динамичном развитии. Поэтому на первый план в образовательном процессе выходит внедрение инновационных педагогических технологий, которые являются основным фактором в развитии инновационных методов и средств получения знаний.

Современные направления в педагогической практике предполагают создание необходимых условий для инновационной деятельности преподавателя с переходом в систему гибкого и открытого непрерывного индивидуализированного обучения личности на протяжении всей ее жизни.

Это продиктовано современными педагогическими реалиями, выдвинутыми стратегическими задачами обновления отечественного образования, ориентированными на вхождение его в мировое образовательное пространство, что, в свою очередь, определяет подготовку творческой личности специалиста с высшим образованием, способного выдержать цивилизованную профессиональную конкуренцию не только среди отечественных профессионалов, но и на мировом рынке труда.

Ключевые слова: педагогическая деятельность, методология обучения, инновации, образовательная модель, цифровые технологии, компетенции педагога

Для цитирования: Верховод А.С. Трансформация педагогической деятельности в современных реалиях // Вестник педагогических наук. 2023. № 2. С. 214 – 217.

Актуальная ситуация реформирования образовательных стандартов и технологий постепенно меняет ситуацию в сфере высшего образования. Последние происходящие события в мире и в России обусловлены ежедневно изменяющимися обстоятельствами и значительной неопределенностью. Трансформирование педагогической деятельности будущего и предположения о перспективах отрасли в целом являются основными методологическими проблемами в данном контексте. Прошлое, настоящее и будущее образования рассматриваются сейчас в дискурсах, затрагивающих все временные промежутки [5, с. 9].

Переосмысление педагогики как науки и акцентуализация основных ее компонентов, таких как методика, технологии, содержание и эффективность, происходят под воздействием основной социальной идеи гуманизации общества. Возникают новые требования к организационной стороне процесса обучения, которые становятся вызовами для современных преподавателей. Моделирование новых образовательных моделей переходит от теории к практике, вовлекая в данную проблему представителей как педагогики, так и психологов. Важно отметить, что педагогика находится в тесном взаимодействии с другими гуманитарными науками – философией, логикой, социологией и т.п. В связи с этим появляется необходимость в новой концепции образовательной деятельности, вбирающей в себя не только классические подходы, но и современные технологии, разработку методической культуры преподавателя, изменение не только форм, но и содержательных элементов педагогической работы.

Гуманитарный и гуманистический аспекты выражают основной вектор развития образования в России – обращаясь к личности каждого обучающегося, к лучшим ее характеристикам, можно добиться высокой эффективности образования, а также продолжить процессы демократизации и гуманитаризации в современном мире. Теория личности и ее развития в обществе, построенном на цифровой политике как в экономической, так и в социальной сферах, поможет создавать благоприятные условия для молодежи [9, с. 2].

Широкое распространение технологического прогресса обозначило ценностные трансформации идентичности – как в персональной жизни каждого человека, так и в его творческой реализации. Человечество переживает глобальные изменения, влияющие на социальные и общепринятые концепции ввиду научно-технической эволюции [11, с. 87].

В перечне национальных целей дальнейшего развития РФ до 2030 года заявлена цифровая зрелость в экономике и социальных отраслях, в том числе, в образовании. Трансформации, ожидающиеся в ближай-

шие годы, обусловлены, в том числе, данной государственной программой, описанной в указе Президента №474 [6].

Вопросы профессиональной подготовки каждого практикующего педагога в соответствии с этим обстоятельством становятся всё более важными. Для успешной преподавательской работы необходимо не только обладать высокой продуктивностью и необходимыми навыками, серьезной теоретической подготовкой, но и владеть цифровыми технологиями, применяемыми в образовательном пространстве [4, с. 2]. Наблюдения за практикой применения инноваций доказывают, что среди преподавателей существует сопротивление новому, выраженное в снижении мотивации в работе с ИКТ. Уменьшается ценностно-мотивационная готовность действовать в ситуациях с возможными педагогическими рисками и неопределенностью. Университеты нового типа испытывают потребность в пополнении числа преподавателей, уверенно работающих с технологическими средствами, готовых находить индивидуальные пути коммуникации с обучающимися, заниматься организацией своей деятельности и участвовать в разработке методических рекомендаций, мотивирующих студентов приобретать новые знания. Отмечается совокупность нерешенных проблем: отсутствие достаточного количества образовательных ресурсов, системы контроля и оценивания новых методик, недостаточная разработанность правовой и нормативной баз, описывающих работу инноваций в отрасли. Существует недостаток образовательных материалов для самих педагогов, из-за которого их цифровые компетенции не могут развиваться с необходимой скоростью [8, с. 168].

Общепедагогическая трансформация проходит на фоне усиления ИКТ-навыков каждого педагога. Эффективная преподавательская деятельность теперь зависит не только от количества и качества знаний и опыта, но и от умения прогнозировать и организовать собственную цифровую подготовку. Структура образовательного процесса меняется благодаря применению в роли дидактического инструмента электронных ресурсов и баз данных [7, с. 114].

Для обучающихся происходит такая же трансформация. Востребованные специалисты в самых разных отраслях сегодня обладают широким спектром знаний в информационных и цифровых технологиях. Следовательно, создание подобных компетенций и удобных условий для их формирования приведет к увеличению числа готовых к профессиональной деятельности выпускников [2, с. 60].

Рассматривая теорию содержания педагогического образования в ракурсе происходящих изменений, многие авторы отмечают важность непрерывного познания: окружающей изменяющейся реальности, правовых норм, инноваций, традиционных методик, а также усиление личностных характеристик и компетенций. Обновленными социокультурными функциями преподавательской активности можно назвать креативность, передачу культурных ценностей, направлений развития, трансляцию социальных норм, регулирование процессов, а также коммуникацию с представителями международного сообществ [3, с. 19].

Разнохарактерным можно назвать взаимодействие системы образования и социума, охваченного трансформациями. Задача педагогической науки состоит в изучении важнейших составляющих этого процесса, прежде остававшихся несбалансированными в своем развитии. Культурно-смысловые вопросы, методологию преподавания, гносеологию и онтологию данной сферы необходимо переосмыслить на новых уровнях.

Моделирование эволюции педагогики и ее средств приводит к появлению новой задачи – исследования образовательного процесса и рассмотрения его как многоуровневого организма, в котором содержатся важнейшие средства развития, заложенные в условиях его функционирования. Актуализация педагогического образования и деятельности способна привести к новейшим разработкам, которые положительно отразятся на общественной жизни [1, с. 62]. Таким образом, анализируя трансформацию педагогической деятельности в современных реалиях можно говорить о развитии инновационной деятельности современного преподавателя, которая рассматривается более глубоко, имея при этом более широкую смысловую маркировку. Под этим понимается целенаправленная работа преподавателя, основанная на понимании его собственного профессионального опыта путем изучения и сравнения образовательного процесса с целью его изменения и получения более качественного образования.

Литература

1. Асадуллин Р.М., Арасланова А.Т., Бахтиярова В.Ф., Набиева Т.В. Теоретические аспекты подготовки учителя как субъекта педагогической деятельности в условиях трансформации профессионального образования // Сибирский педагогический журнал. 2015. № 6. С. 58 – 67.
2. Афанасьева Н.А. Трансформация педагогической деятельности преподавателя вуза в условиях перехода общества к цифровой экономике // В сборнике: Цифровой регион: опыт, компетенции, проекты: Сборник трудов IV Международной научно-практической конференции, приуроченной к Году науки и технологий в России. Брянск, 2021. С. 58 – 62.

3. Галустов А.Р., Аракелян Э.С. Факторы трансформации функций педагогической деятельности в новой социальной реальности // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. 2022. № 4. С. 16 – 24.
4. Духовникова И.Ю. Цифровые компетенции современного учителя как основа успешной преподавательской деятельности // Международный научно-исследовательский журнал. 2021. № 2 (104). URL: <https://research-journal.org/archive/2-104-2021-february/cifrovye-kompetencii-sovremennogo-uchitelya-kak-osnova-uspeshnoj-prepodavatel'skoj-deyatelnosti> (дата обращения: 01.03.2023). Doi: 10.23670/IRJ.2021.103.2.083
5. Литвинова С.Н., Челышева Ю.В. Трансформация педагогической деятельности в модели FUTURE-ориентированного среднего профессионального образования // В сборнике: Непрерывное образование в контексте будущего: экосистемный взгляд на педагогическую деятельность: Сборник научных статей по материалам V Международной научно-практической конференции. Ярославль-Москва, 2022. С. 8 – 16.
6. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 г.: указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 // Российская газета. 2020. № 159. 22 июня.
7. Радченко Г.В. Педагогическая деятельность в период цифровой трансформации образования // В сборнике: XXVI Царскосельские чтения: Материалы международной научной конференции. Санкт-Петербург, 2022. С. 114 – 117.
8. Руднева Т.И. Педагогическая деятельность в условиях цифровой трансформации образования // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Педагогика и психология. 2021. № 3 (56). С. 168 – 175.
9. Khlyzova I., Illarionova L., Ivanova M. Humanistic foundations of the teacher's professional activity in modern sociocultural conditions/E3S // Web of Conferences 210, 18117. 2020. P. 1 – 10.
10. Afanasiev I.V., Vysotskaya N.V., Alferov V.N., Grigorieva N.A. The use of cloud resources and services in distance learning of students in the context of restrictions caused by the pandemic // Revista Tempos e Espaços em Educação. 2021. T. 14. № 33. С. e16103.
11. Zhampeisova K.K., Khan N.N., Kosherbaeva A.N., Kolumbayeva Sh.Zh. Z 77 Pedagogy: Textbook. Almaty, 2016. 394 p.

References

1. Asadullin R.M., Araslanova A.T., Bahtjarova V.F., Nabieva T.V. Teoreticheskie aspekty podgotovki uchitelja kak sub#ekta pedagogicheskoj dejatel'nosti v uslovijah transformacii professional'nogo obrazovanija. Sibirskij pedagogicheskij zhurnal. 2015. № 6. S. 58 – 67.
2. Afanas'eva N.A. Transformacija pedagogicheskoj dejatel'nosti prepodavatelja vuza v uslovijah perehoda obshhestva k cifrovoj jekonomike. V sbornike: Cifrovoj region: opyt, kompetencii, proekty: Sbornik trudov IV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, priurochennoj k Godu nauki i tehnologij v Rossii. Brjansk, 2021. S. 58 – 62.
3. Galustov A.R., Arakeljan Je.S. Faktory transformacii funkcij pedagogicheskoj dejatel'nosti v novoj social'noj real'nosti. Vestnik Armavirskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2022. № 4. S. 16 – 24.
4. Duhovnikova I.Ju. Cifrovye kompetencii sovremennogo uchitelja kak osnova uspeshnoj prepodavatel'skoj dejatel'nosti. Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal. 2021. № 2 (104). URL: <https://research-journal.org/archive/2-104-2021-february/cifrovye-kompetencii-sovremennogo-uchitelya-kak-osnova-uspeshnoj-prepodavatel'skoj-deyatelnosti> (data obrashhenija: 01.03.2023). Doi: 10.23670/IRJ.2021.103.2.083
5. Litvinova S.N., Chelysheva Ju.V. Transformacija pedagogicheskoj dejatel'nosti v modeli FUTURE-orientirovannogo srednego professional'nogo obrazovanija. V sbornike: Nepreryvnoe obrazovanie v kontekste budushhego: jekosistemnyj vzgljad na pedagogicheskiju dejatel'nost': Sbornik nauchnyh statej po materialam V Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Jaroslavl'-Moskva, 2022. S. 8 – 16.
6. O nacional'nyh celjah razvitija Rossijskoj Federacii na period do 2030 g.: ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 21 ijulja 2020 g. № 474. Rossijskaja gazeta. 2020. № 159. 22 ijunja.
7. Radchenko G.V. Pedagogicheskaja dejatel'nost' v period cifrovoj transformacii obrazovanija. V sbornike: XXVI Carskosel'skie chtenija: Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. Sankt-Peterburg, 2022. S. 114 – 117.
8. Rudneva T.I. Pedagogicheskaja dejatel'nost' v uslovijah cifrovoj transformacii obrazovanija. Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Pedagogika i psihologija. 2021. № 3 (56). S. 168 – 175.
9. Khlyzova I., Illarionova L., Ivanova M. Humanistic foundations of the teacher's professional activity in modern sociocultural conditions/E3S. Web of Conferences 210, 18117. 2020. P. 1 – 10.

10. Afanasiev I.V., Vysotskaya N.V., Alferov V.N., Grigorieva N.A. The use of cloud resources and services in distance learning of students in the context of restrictions caused by the pandemic. *Revista Tempos e Espaços em Educação*. 2021. T. 14. № 33. S. e16103.

11. Zhampeisova K.K., Khan N.N., Kosherbaeva A.N., Kolumbayeva Sh.Zh. *Z 77 Pedagogy: Textbook*. Almaty, 2016. 394 p.

*Verhovod A.S., Senior Lecturer,
Moscow Aviation Institute (National Research University)*

Transformation of pedagogical activity in modern realities

Abstract: the article deals with the problem of transformation of pedagogical activity in modern realities. At present, didactic theories and problems of pedagogy are considered not only from the point of view of the internal relations of the teacher and the student, but also as a social environment open to innovation and dynamic changes.

The system of knowledge acquisition has long been focused on the achieved level of technology and science and is not able to meet the needs of society, which is in its dynamic development. Therefore, the introduction of innovative pedagogical technologies, which are the main factor in the development of innovative methods and means of obtaining knowledge, comes to the fore in the educational process.

Modern trends in pedagogical practice presuppose the creation of the necessary conditions for the innovative activity of the teacher with the transition to a system of flexible and open continuous individualized learning of the individual throughout her life.

This is dictated by modern pedagogical realities, put forward by the strategic objectives of updating domestic education, focused on its entry into the world educational space, which, in turn, determines the training of a creative personality of a specialist with a higher education who is able to withstand civilized professional competition not only among domestic professionals, but also on the world labor market.

Keywords: pedagogical activity, teaching methodology, innovations, educational model, digital technologies, teacher competencies

For citation: Verhovod A.S. Transformation of pedagogical activity in modern realities. *Bulletin of Pedagogical Sciences*. 2023. 2. P. 214 – 217.

*Афанасьева В.Л.,
Данилова М.В., кандидат педагогических наук, доцент,
Владимирский государственный университет*

Тренинг как метод работы со старшими подростками по развитию коммуникативной компетентности личности

Аннотация: статья посвящена проблемам, возникающим в системе межличностных отношений подростка со сверстниками, связанных с уровнем развития коммуникативной компетентности личности. Представлен анализ понятий «общение» и «коммуникация». Дана характеристика коммуникативной компетентности. Целью эмпирического исследования является изучение развития коммуникативной компетентности старших подростков и определение содержания тренинговой работы с учащимися для развития этого свойства личности. Задачи исследования: определение типа реагирования и поведения учащихся в ситуации общения, оценка уровня коммуникативного контроля и развития коммуникативных способностей учащихся на основе психологической диагностики; определение методов тренинговой работы с учащимися для развития этого свойства личности. С учетом результатов исследования, которые указали на проблемы в конкретном ученическом коллективе, разработана программа тренинговой работы на основе следующих компонентов коммуникативной компетентности: когнитивного, эмоционального и поведенческого. Программа направлена на развитие конструктивных способов реагирования на сложности в общении, повышение самооценки подростков, развитие навыков выражения собственного мнения и его аргументации. Практическая значимость работы заключается в том, что ее результаты могут быть использованы в практической работе педагога-психолога по проблемам, возникающим в межличностных отношениях подростков с одноклассниками.

Ключевые слова: общение, коммуникация, коммуникативная компетентность, подростковый возраст, психологический тренинг, имитационные методы, информационные методы

Для цитирования: Афанасьева В.Л., Данилова М.В. Тренинг как метод работы со старшими подростками по развитию коммуникативной компетентности личности // Вестник педагогических наук. 2023. № 2. С. 218 – 222.

Важным фактором психического развития в подростковом возрасте является общение со сверстниками в системе объективных отношений. Для подростков важно обладать знаниями и навыками, которые объединяются в понятие «коммуникативная компетентность», так как именно компетентность в общении в этот возрастной период создает условия для гармоничного развития системы межличностных отношений подростка со сверстниками. Одним из наиболее эффективных методов формирования коммуникативной компетентности в подростковом возрасте является психологический тренинг. Тренинг как метод работы предполагает активное взаимодействие и общение всех участников группы, а соответственно помогает быстро получить новые знания в области общения и применить их на практике, этим обусловлена актуальность темы исследования.

Подростковый период является одним из самых сложных периодов в процессе индивидуального развития человека. Независимо от степени развитости специальной потребности в общении, аффилиативной потребности, все подростки стремятся развивать свои межличностные отношения, так как именно общение в социуме позволяет им удовлетворить свои психологические потребности, а так же познать нормы поведения и общения [3].

Существуют различные подходы к определению сущности понятия «общение». Ряд исследователей (А.А. Леонтьев, М.С. Каган, М.И. Лисина) отмечают, что общение является условием деятельности, либо одним из её частных видов, отмечая при этом коммуникативную деятельность. Другой подход (Б.Ф. Ломов, Л.П. Бueva) раскрывает общение как самостоятельный феномен, имеющий свои характерные отличия от деятельности. В этом подходе подчеркивается его выраженный субъект-субъектный характер [4].

Наряду с понятием «общение» в психолого-педагогической литературе часто встречается понятие «коммуникация». Е.В. Конева определяет этот термин как двустороннее взаимодействие, цель которого заключается в обмене информацией. То есть в широком смысле это опосредованное взаимодействие двух и более субъектов, предполагающее передачу информации от одного человека другому.

Если под общением мы понимаем неглубокое, легкое и чаще всего бытовое взаимодействие, то коммуникация выступает как взаимодействие профессиональное с осознанными целями. Она отличается от межличностного взаимодействия в процессе общения. Значительная часть общения осуществляется скорее ра-

ди обмена эмоциями, чем ради передачи информации. В коммуникации так же присутствует эмоциональная основа, но она не так ярко выражена, как в общении и не имеет большого значения. В исследованиях чаще отмечают, что коммуникации не свойственны ни чувства, ни эмоции, а если они появляются, то вероятнее с прагматичной целью для передачи информации [1].

Палитра общения весьма богата разнообразием видов, форм, используемых средств. Всё пространство жизнедеятельности человека межличностно по своему характеру, поэтому в социально-психологическом смысле саму суть человеческой жизни можно определить, как общение. В связи с этим стоит отметить, что в подростковом возрасте особенно важно становится обладание навыками компетентного общения [5].

Компетентность в общении выражается в умении человека эффективно выстраивать систему межличностных отношений. Отечественные исследователи в своих работах рассматривают не только само понятие «коммуникативная компетентность», но и условия её развития, а так же компоненты, определяющие эффективность коммуникации [8].

В отечественной психологии изучением «коммуникативной компетентности» первоначально занималась Л.А. Петровская. В своих работах она рассматривает коммуникативную компетентность с точки зрения готовности и способности человека строить контакт с другим субъектом на разной психологической дистанции. Основой для развития компетентного общения является овладение палитрой психологических позиций, позволяющих общаться как на близкой дистанции, так и на отстраненной. Важное значение имеют средства, которые помогают полноте самоподдачи партнеров и навыки эффективного взаимодействия и поведения партнеров. Развитие этих способностей определяет степень компетентности человека в общении.

Система межличностных отношений в подростковый период постоянно расширяется. Для развития коммуникативной сферы старших подростков характерны следующие особенности: недостаточный уровень рефлексии, гендерные различия в выборе тактик общения, слабо развитая эмпатия, эгоцентризм. В подростковый период активно развиваются такие индивидуально-психологические качества человека, как общительность, открытость, доброжелательность и др. [7].

С целью определения параметров противоречия между возрастающей потребностью подростков в межличностном общении со сверстниками и недостаточным уровнем развития коммуникативной компетентности в старшем подростковом возрасте нами проведено эмпирическое исследование на базе одной из школ г. Владимир среди 24 учащихся в возрасте 13-14 лет.

Для достижения цели были использованы методики:

– тест коммуникативных умений Михельсона (адаптация Ю.З. Гильбуха). Цель методики: определение типа реагирования и поведения учащихся в ситуации общения. Выбор методики обусловлен тем, что она позволяет определить, как ведут себя подростки в процессе коммуникации со сверстниками, автор выделяет зависимый, компетентный, агрессивный тип реагирования;

– тест на оценку самоконтроля в общении (М. Снайдер). Цель методики: определение уровня коммуникативного контроля. Выбор методики обусловлен тем, что она позволяет исследовать способности подростка осуществлять контроль над своим поведением и, тем самым, воздействовать на впечатление, которое складывается о нём у окружающих;

– опросник социально-коммуникативной компетентности (СКК) Р.В. Овчаровой. Цель методики: определение уровня развития коммуникативных способностей подростков. Выбор методики обусловлен тем, что она позволяет получить информацию о развитости коммуникативных способностей, о склонности принимать решения самостоятельно или ориентироваться на группу.

Анализ результатов диагностики типа реагирования и поведения учащихся в ситуации общения по методике Михельсона (адаптация Ю.З. Гильбуха) «Тест коммуникативных умений» выявил, что у учащихся в исследуемой группе преобладает зависимый тип реагирования (58%). Это свидетельствует о том, что подростки с трудом принимают самостоятельные решения, нуждаются в постоянной поддержке окружающих. Они испытывают в общении эмоциональный дискомфорт, им свойственна излишняя конформность, закрытость и ведомость. Так же у подростков был выявлен агрессивный тип реагирования (32%), который характеризуется резкими действиями на возникающие сложности в коммуникации. При данном типе реагирования прослеживается склонность к раздражению, гневу, категорическим суждениям во время общения. Компетентный стиль реагирования выявлен у 10% испытуемых, что соответствует уверенному, партнерскому стилю в общении со сверстниками. Таким образом, по результатам первой методики в исследуемой группе преобладает зависимый тип реагирования и присутствуют агрессивные реакции.

Анализ данных психологической диагностики по методике М. Снайдер «Тест на оценку самоконтроля в общении» выявил, что 28% учащихся обладают высоким уровнем коммуникативного контроля. Респонденты из этой группы склонны чутко воспринимать эмоциональные и поведенческие проявления окружающих и ориентированы на них в тех ситуациях, когда не знают, как поступить. Подростки эффективно контроли-

руют свое поведение и без труда могут создать у окружающих нужное впечатление о себе. У большей части группы (61%) развитие коммуникативного контроля находится на среднем уровне, что свидетельствует о ряде сложностей в сфере межличностного общения. Учащиеся искренни, но не сдержанны в своих эмоциональных проявлениях. В целом, для них характерна высокая озабоченность социальной пригодностью своего поведения, чувствительность к экспрессивному поведению других и использование его в качестве руководства по управлению собственным поведением в ситуации общения. Для 11% испытуемых характерен низкий коммуникативный контроль, что указывает на обладание противоположными качествами: они мало озабочены адекватностью своего поведения и не обращают внимания на нюансы поведения других людей. Их поведение и эмоции зависят в большей степени от их внутреннего состояния, а не от требований ситуации. Таким образом, по результатам методики в исследуемой группе развитие коммуникативного контроля у подростков находится на среднем уровне.

Анализ данных по опроснику социально-коммуникативной компетентности (СКК) Р.В. Овчаровой показал, что у 30% учащихся выражена социально-коммуникативная неуклюжесть (шкала СНК). Для подростков из данной группы характерна социально-коммуникативная дисгармоничность, которая выражается в трудностях социального взаимодействия. Частота встречаемости нетерпимости к неопределенности (шкала НН) – 9%. Респонденты достаточной терпимы к неопределенностям и способны адекватно воспринимать социально-коммуникативные ситуации. В данной выборке 36% подростков предпочитают конформную направленность в общении (шкала К), т.е. учащиеся склонны к податливости реальному или воображаемому давлению группы, которое проявляется в изменении первоначальных установок личности под влиянием ситуации общения, которые будут соответствовать позиции большинства. Частота встречаемости повышенного стремления к статусному росту (шкала ССР) – 2%. Это свидетельствует о том, что навязанные стереотипы не вызывают у подростков панику и не создают препятствия в общении. У 16% испытуемых присутствует ориентация на избегание неудач (шкала ИН), что указывает на то, что у испытуемых тенденция конкретной деятельности имеет склонность ориентироваться на выбор некоего оптимального варианта, который обеспечивает невысокие результаты, но в то же время позволяет избежать неудач. Для 7% учащихся характерна фрустрационная нетолерантность (шкала ФН), т.е. слабая способность переносить неприятные чувства или стрессовые ситуации. Таким образом, по результатам методики в исследуемой группе отмечается конформная направленность в общении при наличии трудностей социального взаимодействия.

Сравнительный анализ методик: тест коммуникативных умений Михельсона (адаптация Ю.З. Гильбуха), Тест на оценку самоконтроля в общении (М. Снайдер), Опросник социально-коммуникативной компетентности (СКК) Р.В. Овчаровой, показал следующие результаты.

Для респондентов с социально-коммуникативной неуклюжестью определено: тип реагирования – зависимый (77%), агрессивный (23%); уровень самоконтроля – высокий (67%), средний (22%), низкий (11%).

Для респондентов с нетерпимостью к неопределенности определено: тип реагирования – компетентный (67%), зависимый (33%); уровень самоконтроля – высокий (67%), средний (33%).

Для респондентов с конформной направленностью в общении определено: тип реагирования – зависимый (87%), агрессивный (13%); уровень самоконтроля – высокий (12%), средний (62%), низкий (27%).

Для респондентов с ориентацией на избегание неудач определено: тип реагирования – компетентный (20%), агрессивный (80%); уровень самоконтроля – высокий (60%), средний (20%), низкий (20%).

Таким образом, для подростков из исследуемой группы характерны высокая конформность в общении, ведомость, склонность к раздражению и агрессии по отношению к партнёру, склонность ориентироваться на выбор варианта, который обеспечивает невысокие результаты, но в то же время позволяет избежать неудач при выполнении совместной деятельности, эмоциональная несдержанность, высокая озабоченность социальной пригодностью своего поведения.

Существуют различные методы, при помощи которых можно сформировать знания, умения и способности личности, способствующие успешности протекания процесса общения. Наиболее эффективны те методы, которые подразумевают включение подростка в ситуацию активного взаимодействия, одним из которых является психологический тренинг.

Основы тренинга коммуникативной компетентности подробно рассмотрены в работах российских учёных – психологов Г.М. Андреевой, Н.Н. Богомоловой, Ю.Н. Емельянова, Л.А. Петровской, И.В. Вачков и др. Существует ряд особенностей, характерных для тренинговой работы, повышающих его эффективность при работе с подростками. К этим особенностям относят: постоянный состав группы, атмосферу безопасности, формы работы, которые предполагают активную коммуникацию участников [2]. В процессе тренинга подростки формируют и отрабатывают навыки рефлексии своих мыслей и поведения, а так же способности анализировать поступки других людей. Для обучения этим навыкам используются специальные методы: информационные, позволяющие расширить знания учащихся о проблемной области,

и имитационные, которые предназначены для активного обучения участников в процессе их взаимодействия друг с другом. Таки образом подростки получают возможность в доверительной обстановке продемонстрировать свои способности, обучиться навыкам конструктивного общения, посмотреть на свои ошибки со стороны, проанализировать их и выработать эффективные способы взаимодействия и межличностного общения. Основными методами работы являются ролевые игры, психогимнастические упражнения, дискуссии, а так же информационные методы, которые помогают расширить знания участников об общении [6].

Полученные в исследовании данные позволяют выделить основные направления для формирования коммуникативной компетентности старших подростков при реализации программы психологического тренинга.

Тренинговая работа будет направлена на развитие конструктивных способов реагирования на сложности в общении, повышение самооценки подростков, развитие навыков выражения собственного мнения и его аргументации. Для этого целесообразно работать с основными компонентами коммуникативной компетентности: когнитивным, эмоциональным и поведенческим.

Общая продолжительность программы 12 занятий. Встречи с подростками предусмотрены 2 раза в неделю в двух группах по 14 человек. Продолжительность каждого занятия 40-45 минут. Структура занятия включает в себя ритуал приветствия, введение в тему занятия, упражнения и процедуры, позволяющие освоить основное содержание занятия, рефлексии и ритуал прощания.

Содержание работы в когнитивном компоненте ориентировано на формирование у подростков знаний о понятиях «общение» и «коммуникация», их видах и особенностях; осознание представлений о качествах личности общительного человека. Для этого могут использоваться информационные методы (мини-лекции «Общение в нашей жизни», «Научи меня общаться», «Культура общения», «Вербальные и невербальные средства общения»; дискуссии «Умеем ли мы общаться?», «Виртуальное или реальное общение?», «Общительный ли я человек?» и др.).

Содержание работы в эмоциональном компоненте направлено на развитие эмпатии, осознание своих коммуникативных способностей, создание положительного образа «Я»; развитие навыков активного слушания в процессе общения со сверстниками, навыков выражения собственного мнения и его аргументации. Для этого могут использоваться имитационные методы (психогимнастические упражнения: «Всеобщее внимание», «Я-концепция», «Испорченный телефон»; метод визуализации «Я-настоящий» и др.), а также информационные (дискуссии «Слушать или слышать: что важнее?», «Моя проблема в общении», «Три закона общения», «Моё-твоё мнение» и др.).

Содержание работы в поведенческом компоненте направлено на формирование у учащихся возможностей установления контакта в различных ситуациях общения; развитие навыков конструктивного реагирования на сложные ситуации общения и саморегуляции. Для этого могут использоваться имитационные методы (психогимнастика: «Зернышко», «Разгладим море»; ролевые игры «Преувеличение», «Конфликт в транспорте»; анализ конкретных случаев).

Так же для учащихся, которые имеют отрицательные показатели, предусмотрены индивидуальные занятия с использованием программированных инструкций на тему: «Самодиагностика: коммуникативные и организаторские способности», «Мои сильные и слабые стороны в общении», «Я-высказывание», «Эффективное общение». Программированные инструкции содержат комплекс заданий и упражнений, которые позволяют проверить и испытать на собственном опыте знания, полученные в тренинге, а также предоставляют возможность получения обратной связи о правильности, оптимальности и эффективности принятых решений и выполненных действий.

Таким образом, с учетом значимости развития коммуникативной компетентности и результатов эмпирического исследования было определено содержание тренинговой работы в коммуникативном, эмоциональном и поведенческом компонентах. Тренинг является наиболее эффективным методом для формирования навыков общения в подростковом возрасте, поскольку работа осуществляется в группе, где участники получают возможность в безопасной атмосфере апробировать различные способы межличностного взаимодействия и расширить свой ролевой репертуар. Основными методами работы являются ролевые игры, психогимнастические упражнения, дискуссии, а также информационные методы (мини-лекции), которые помогают расширить знания участников об общении. Для участников с отрицательными показателями включен блок индивидуальной работы, который подразумевает использование программированных инструкций, позволяющих учащимся самостоятельно проанализировать знания, которые они получили на занятиях в группе и более прочно их усвоить.

Литература

1. Гулевич О.А. Психология коммуникации. М.: Московский психолого социальный институт, 2017. 384 с.
2. Зайцева Т.В. Теория психологического тренинга: психологический тренинг как инструментальное действие. СПб.: Речь, 2012. 332 с.
3. Ильин Е.П. Психология общения и межличностных отношений. М.: Питер, 2018. 264 с.
4. Конева Е.В., Драпак Е.В. Психология общения: учебное пособие. Ярославль: ЯрГУ, 2016. 204 с.
5. Куницына В.Н., Казаринова Н.В. Межличностное общение: учебник для вузов. М.: Погольша, 2013. 167 с.
6. Макшанов С.И. Психология тренинга: Теория. Методология. Практика. СПб.: Образование, 2017. 238 с.
7. Петровская Л.А. Развитие компетентного общения как одно из направлений оказания психологической помощи / под ред. Ю.М. Жукова, Л.А. Петровской, О.В. Соловьевой. М.: Смысл, 2019. 435 с.
8. Трофимова Г.С. Дидактические основы формирования коммуникативной компетентности. СПб.: СПб ГУ, 2015. 410 с.

References

1. Gulevich O.A. Psihologija komunikacii. M.: Moskovskij psihologo social'nyj institut, 2017. 384 s.
2. Zajceva T.V. Teorija psihologicheskogo treninga: psihologicheskij trening kak instrumental'noe dejstvie. SPb.: Rech', 2012. 332 s.
3. Il'in E.P. Psihologija obshhenija i mezhlichnostnyh otnoshenij. M.: Piter, 2018. 264 s.
4. Koneva E.V., Drapak E.V. Psihologija obshhenija: uchebnoe posobie. Jaroslavl': JarGU, 2016. 204 s.
5. Kunicyna V.N., Kazarinova N.V. Mezhlichnostnoe obshhenie: uchebnik dlja vuzov. M.: Pogol'sha, 2013. 167 s.
6. Makshanov S.I. Psihologija treninga: Teorija. Metodologija. Praktika. SPb.: Obrazovanie, 2017. 238 s.
7. Petrovskaja L.A. Razvitie kompetentnogo obshhenija kak odno iz napravlenij okazaniya psihologicheskoy pomoshhi. pod red. Ju.M. Zhukova, L.A. Petrovskoj, O.V. Solov'evoj. M.: Smysl, 2019. 435 s.
8. Trofimova G.S. Didakticheskie osnovy formirovaniya kommunikativnoj kompetentnosti. SPb.: SPb GU, 2015. 410 s.

*Afanasyeva V.L.,
Danilova M.V., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Vladimir State University*

Training as a method of working with older adolescents for the development of communicative competence of the individual

Abstract: the article is devoted to the problems arising in the system of interpersonal relationships of a teenager with peers related to the level of development of a person's communicative competence. The analysis of the concepts of "interaction" and "communication" is presented. The characteristic of communicative competence is given. The aim of the empirical study is to study the development of communicative competence of older adolescents and to determine the content of training work with students for the development of this personality trait. Research objectives: to determine the type of reaction and behavior of students in a communication situation, to assess the level of communicative control and the development of students' communicative abilities based on psychological diagnostics; to determine methods of training work with students for the development of this personality trait. Taking into account the results of the study, which indicated problems in a particular student team, a training program was developed based on the following components of communicative competence: cognitive, emotional and behavioral. The program is aimed at developing constructive ways of responding to difficulties in communication, increasing teenagers' self-esteem, developing skills of expressing their own opinion and argumentation. The practical significance of the work lies in the fact that its results can be used in the practical work of a teacher-psychologist on problems arising in the interpersonal relationships of adolescents with classmates.

Keywords: communication, communicative competence, adolescence, psychological training, simulation methods, information methods

For citation: Afanasyeva V.L. Danilova M.V. Training as a method of working with older adolescents for the development of communicative competence of the individual. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2023. 2. P. 218 – 222.

*Позднякова Н.А., кандидат педагогических наук,
Государственный университет «Дубна»*

Вебинар как новая форма организации учебного процесса при формировании иноязычных навыков в вузе

Аннотация: в данной статье рассматривается вебинар как новая форма организации учебного процесса и его отличия от обычных аудиторных занятий. Вебинар анализируется с точки зрения его эффективности при обучении иностранным языкам, в частности при формировании фонетических навыков в языковом вузе и лексико-грамматических навыков на начальном этапе обучения. В статье сравнивается распределение учебного времени и внимания преподавателя на каждого студента группы при обычном аудиторном занятии и при занятии онлайн. В статье рассматривается, как традиционные фронтальная и индивидуальная формы работы применяются при работе с группой на этапе постановки произношения в языковом вузе, раскрывается, что традиционные методы и приёмы работы не эффективны при обучении онлайн ввиду технических особенностей такого занятия: невозможности организации хоровой работы, потери времени на подключение каждого участника при работе “по цепочке”, потери контроля преподавателя за деятельностью каждого учащегося при индивидуальном опросе, и как следствие, снижения внимания студентов к процессу занятия. Делаются выводы либо о целесообразности отказа от групповых онлайн занятий при работе над постановкой произношения и тренировке лексико-грамматических навыков на начальном этапе обучения, либо о необходимости разработки новых приёмов и методов-способов для работы с группой онлайн.

Ключевые слова: вебинар, онлайн занятие, обучения иностранным языкам, языковой вуз, постановка произношения, практическая фонетика, формирование лексико-грамматических навыков, начальный этап обучения иностранному языку, групповая работа, фронтальная работа, индивидуальная работа, приёмы работы, методы-способы

Для цитирования: Позднякова Н.А. Вебинар как новая форма организации учебного процесса при формировании иноязычных навыков в вузе // Вестник педагогических наук. 2023. № 2. С. 223 – 227.

Прежде чем приступить к рассмотрению вебинара как формы организации учебного процесса, необходимо определиться с тем, что понимается под термином “вебинар” и чем он отличается от традиционных форм обучения. Зачастую данный термин используется как синоним терминам “онлайн-семинар”, “веб-конференция”, “семинар в интернете, проходящий в режиме онлайн и с обратной связью с его участниками посредством чата. Проводится на специальных площадках и сервисах” [5] или в словарях можно встретить трактовку “особый тип веб-конференций” [2], при этом даётся описание данного типа взаимодействия с технической точки зрения. В нашем случае, для анализа особенностей организации учебно-воспитательного процесса (будь то школа или вуз), нам необходимо понимать особенности этой формы с дидактической точки зрения. Для традиционных форм обучения в педагогических словарях существуют точные определения, что мы понимаем под “лекцией”, “семинаром”, “практическим занятием” [3, 4], из которых видно, что это совершенно разные формы, и термины, их обозначающие, не могут быть взаимозаменяемыми. Для вебинаров такой дидактической трактовки пока нет. Поэтому под вебинаром мы в данной статье будем понимать семинары и практические занятия, проводимые онлайн с использованием сервисов для вебинаров и видеоконференций. Онлайн лекции в данной публикации пока рассматривать не будем.

Итак, при дистанционном или смешанном обучении семинарские и практические занятия могут проходить онлайн. На первый взгляд может показаться, что отличие от обычного аудиторного занятия заключается только в том, что педагогическое общение опосредовано техническими средствами: педагог и учащиеся разделены расстоянием и общаются посредством специальных сервисов в Интернет, и разница только в том, что педагог не находится рядом с учащимися в аудитории, но при этом точно также может проводить занятия используя привычные методы и приёмы работы, что изменились лишь средства обучения - вместо традиционных бумажных применяются электронные. Однако, как показала практика, и как логично следует из самого понятия системы обучения, структурным компонентом которой являются организационные формы, в нашем случае вебинар, это не так. Изменение одного компонента системы неизбежно влечет за собой изменение других компонентов. Это хорошо видно на примере средств обучения: появление новых средств обучения на базе новых информационных технологий (электронная рабочая тетрадь, мультимедийные обучающие программы, информационные ресурсы сети Интернет, онлайн курсы и пр.) привело к рождению новых форм онлайн обучения.

И если применение новых технических средств и средств обучения при переходе на дистанционную форму не вызвало больших затруднений у учителей и преподавателей – даже те, кто раньше не проводил занятия в дистанционной форме довольно быстро научились пользоваться интерактивными онлайн-досками, сервисами для организации видеоконференций с их функциями чатов, демонстрацией экрана, разделения учащихся на вебинарные комнаты (в некоторых сервисах) и пр., то к необходимости применять другие методы и приёмы работы не все педагоги были готовы и поначалу даже не все эту необходимость осознавали. Приходилось уже по ходу учебного процесса корректировать приёмы работы, а в некоторых случаях даже содержание обучения. Рассмотрим более подробно, как новая организационная форма повлияла на методы и содержание обучения. В нашем случае речь пойдет об обучении иностранным языкам (ИЯ), где основной организационной формой всегда являлось практическое занятие – специальная форма, направленная на формирование конкретных навыков и умений, что является основной целью при обучении иностранному языку [1].

На занятиях по практической фонетике ИЯ, где первоочередной задачей является формирование именно навыков, причем основной объём работы проходит не на этапе творческого применения материала, а на этапе выполнения по образцу, по аналогии, наиболее эффективными представляются следующие три формы работы: индивидуальное воспроизведение фонетических образцов каждым студентом и два варианта фронтальной формы работы, когда учащиеся хором повторяют за образцом (данным преподавателем или с аудиозаписи), или по цепочке один за другим. Итак, рассмотрим эти формы более подробно. Повторение образца всеми учащимися по цепочке позволяет:

- немедленно выявлять и корректировать ошибку у каждого учащегося,
- учащиеся быстрее учатся слышать ошибку (свою или товарища), формируя навыки самокоррекции и самоконтроля,
- благодаря небольшой порции фонетического материала (всего одна фраза, синтагма, интонационная группа) она более точно сохраняется в кратковременной памяти учащегося, объём которой, как известно, ограничен, а фонетический образец содержит не только текст, который учащийся должен помнить, но и особенности артикуляции и мелодико-интонационного оформления фразы,
- многократное звучание правильного образца (преподаватель, сильные учащиеся) позволяет даже слабым учащимся лучше запомнить материал.

В случае повторения за образцом хором также:

- преподаватель может немедленно выявлять и корректировать ошибку у каждого учащегося,
- порция материала невелика и легко запоминается,
- учащимся легче воспроизводить интонацию речевого образца в хоре (известный приём, используемый при обучении вокалу, когда преподаватель поёт вместе с учащимися, чтобы выровнять интонирование класса, в нашем случае эту роль выполняют сильные ученики или же сам преподаватель).

Индивидуальную форму работы, когда каждый студент отдельно или студенты в паре зачитывают или воспроизводят фрагмент текста или образец диалогической речи, целесообразнее, на наш взгляд, применять на этапе контроля, когда количество ошибок уже минимально или они практически отсутствуют. При такой индивидуальной работе порция фонетического материала уже существенно больше: если при двух вышеназванных разновидностях фронтальной работы в качестве образца, как правило, выступает одна или две интонационных группы (синтагмы) или, говоря другим языком, фраза или короткое предложение, то в случае индивидуальной работы преподаватель заслушивает уже чтение или воспроизведение целого фрагмента текста или диалога, осуществляя коррекцию и контроль. Остальные студенты в это время находятся в роли простых пассивных слушателей (рис. 1). Следует оговориться, что несмотря на то, что по сравнению с активными и интерактивными методами, пассивное обучение считается менее эффективным, оно широко применяется в вузах (например, лекция), когда нужно преподнести достаточно большой объём учебной информации за короткое время, а более взрослые по сравнению со школьниками учащиеся уже достаточно мотивированы и сознательны, нацелены на усвоение материала.

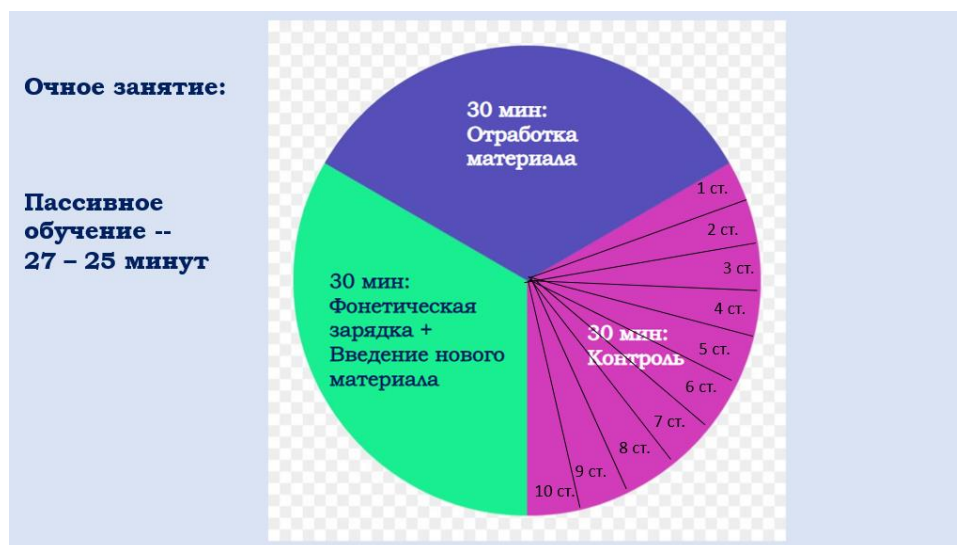

Рис. 1. Распределение учебного времени на обычном очном занятии по практической фонетике

Теперь рассмотрим, насколько данные формы работы, доказавшие свою эффективность в очном обучении, могут применяться при обучении онлайн, опосредованном техническими средствами. Как показала практика, хоровая форма работы совершенно невозможна, так как технические средства для проведения веб конференций не рассчитаны на одновременное включение всех микрофонов участников группы: возникает эхо и звуковые помехи, препятствующие нормальной работе, особенно по формированию фонетических навыков, где важна точность воспроизведения звуков и интонации.

Работа по цепочке технически возможна, но она отнимает гораздо больше времени, так как каждый учащийся, прочитавший образец, должен отключить свой микрофон, а затем следующий по очереди должен включить свой. Помимо того, у учащихся часто возникают технические проблемы с настройкой звука микрофона (он либо не работает, либо громкость звука у разных участников вебинара разная и одного может быть вовсе не слышно, а у другого может быть так настроен микрофон, что другим участникам приходится в случае его ответа корректировать громкость своих динамиков или наушников). Это сильно утомляет участников вебинара и создаёт некомфортные условия на занятии, приводя к отказу от такой формы работы.

Что касается индивидуального воспроизведения фонетического материала каждым студентом, то здесь может возникнуть другая серьезная проблема. Введение нового фонетического материала, как правило, проводится фронтально, как пассивная форма, экономя тем самым время для активной отработки навыков. А время занятия, отводимое на коррекцию и контроль, обычно это две трети или даже три четверти времени занятия, делится на количество учащихся. Например, при обычном аудиторном занятии в полтора часа примерно 30 минут уйдет на фонетическую зарядку и объяснение нового материала, отработка фонетического материала может быть организована фронтально (хором и по цепочке), в этом случае все студенты активно работают еще примерно третью часть занятия, и индивидуальная работа потребуется только на этапе контроля, таким образом пассивное обучение составит не более 25-27 минут (десятая часть от трети учебного времени). Причём в аудиторной форме преподавателю легко контролировать насколько учащиеся вовлечены в учебный процесс. В случае же, когда практическое занятие проводится в форме вебинара, отработку материала хором и по цепочке, как уже говорилось выше, организовать проблематично. Следовательно, приходится не только контроль, но и формирование навыков проводить в индивидуальной форме. А в этом случае пассивное обучение каждого студента составляет не менее 50-54 минут. При этом вовлеченность учащихся в учебный процесс преподавателю контролировать крайне проблематично, так как даже при включенной камере у студента невозможно определить, включен ли у студента звук его динамиков (наушников), что в это время на экране у студента и так далее. Даже когда у студентов высокая степень мотивации к предмету, утомляемость от неподвижного сидения перед экраном монитора, так называемый компьютерный зрительный синдром и пр. вынуждают даже сознательных студентов отвлекаться во время такой пассивной работы. Таким образом, эффективность такого пассивного обучения явно ниже, чем при обычной аудиторной форме. И эффективность подобных занятий в разы ниже обычных аудиторных (рис. 2).

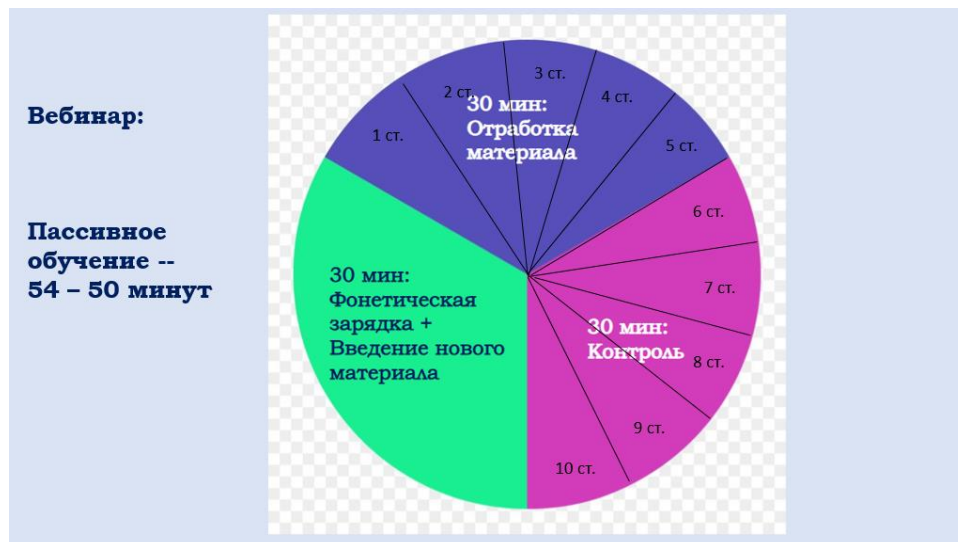

Рис. 2. Распределение учебного времени на онлайн занятия (вебинаре) по практической фонетике

Аналогичную ситуацию мы наблюдаем на начальных ступенях изучения языка, когда не только фонетические, но и лексико-грамматические навыки на этапе формирования по образцу и аналогии требуют активной хоровой работы, многократного повторения и т.д. Например, при работе над лексикой на начальных ступенях обучения, когда у учащихся еще не привыкли к словоформам нового иностранного языка, а лексика вводится главным образом базовая с простыми значениями, не обладающая эмоциональным, оценочным, стилистическим компонентами значения, не требующая работы над сочетаемостью, основную работу составляет формирование сенсорного и моторного образа слова – многократное повторение за образцом, максимальная ротация лексической единицы для скорейшего ее запоминания. Для этого хорошо подходит фронтальная хоровая работа в качестве фонетической зарядки в начале урока. Аналогично при формировании грамматических навыков, например, на начальной ступени обучения французскому языку требуется запоминать окончания личных форм глагола в разных временах, также эффективна хоровая работа по повторению словоформ.

Отсюда можно сделать вывод о том, что:

- Необходимо новые приёмы или методы-способы для формирования фонетических навыков и лексико- грамматических навыков (на начальной ступени обучения ИЯ) на этапах применения по образцу и аналогии для организации работы на вебинаре.
- В случае невозможности разработки таких новых приёмов и методов-способов отказаться от вебинара, как организационной формы для занятий по формированию фонетических навыков и лексико- грамматических навыков (на начальной ступени обучения ИЯ) на этапах применения по образцу и аналогии при работе с группой более 2-3 учащихся.

Литература

1. Позднякова Н.А. Методика организации учебного процесса в языковой лаборатории на базе новых информационных технологий: дис. ... канд. пед. наук. Москва, 2005. 265 с.
2. Википедия [Электронный ресурс]. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/835799>
3. Википедия [Электронный ресурс]. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/108542>
4. Педагогический терминологический словарь онлайн [Электронный ресурс]. URL: <https://rus-pedagogical-dict.slovaronline.com>
5. Словари онлайн [Электронный ресурс]. URL: <https://slovaronline.com/browse/65f70cdd-b85f-332e-87c3-cf91a58755fe/вебинар>

References

1. Pozdnjakova N.A. Metodika organizacii uchebnogo processa v jazykovoj laboratorii na baze novyh informacionnyh tehnologij: dis. ... kand. ped. nauk. Moskva, 2005. 265 s.
2. Vikipedija [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/835799>
3. Vikipedija [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/108542>

4. Pedagogičeskij terminologičeskij slovar' onlajn [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://rus-pedagogical-dict.slovaronline.com>

5. Slovare onlajn [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://slovaronline.com/browse/65f70cdd-b85f-332e-87c3-cf91a58755fe/vebinar>

*Pozdnyakova N.A., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.),
Dubna State University*

Webinar as a new form of organization of the educational process for training language skills

Abstract: in this article we study a webinar as a new form of teaching foreign languages and in what way it is different from traditional forms such as lessons, tutorials, seminars and others. The webinar is studied from the point of view of its effectiveness for language teaching, especially for teaching pronunciation in English for Specific Purposes and teaching grammar and vocabulary at elementary level. The traditional lesson is opposed to the webinar in terms of classroom time management and giving each student individual attention. The research showed that the common individual work and teacher-fronted technique which proved their effectiveness for teaching pronunciation in an ordinary classroom failed while teaching a group of students online due to the technical specifics of online education: failure of choral repetition, waste of time on switching the microphone of each student when repeating one by one, loss of teacher's attention to the whole group while listening to an individual answer and as a result lack of students' attention to the language material. The following conclusions can be drawn: either refuse the idea of teaching pronunciation in ESP and basic language skills to a group of students online, or work out new methods and techniques which are effective in teaching a group online.

Keywords: webinar, teaching languages online, English as a second language, teaching pronunciation, teaching pronunciation in ESP, English for Specific Purposes, training pronunciation skills, practical phonetics, teaching basic language skills, teaching basic grammar and vocabulary, teaching at elementary level, group work, teacher-fronted technique, individual work, teaching methods, teaching techniques, online education

For citation: Pozdnyakova N.A. Webinar as a new form of organization of the educational process for training language skills. *Bulletin of Pedagogical Sciences*. 2023. 2. P. 223 – 227.

*Горева-Куртышева А.А., аспирант,
Московский педагогический государственный университет*

Повышение эффективности цифрового обучения взрослых за счет внедрения наставничества (на примере обучения педагогов образовательного учреждения)

Аннотация: в статье рассматривается повышение эффективности цифрового обучения взрослых за счёт внедрения наставничества. Определена актуальность цифрового обучения взрослых. Определены проблемы цифровизации и направления цифрового обучения: персонификация, развитие гибких умений, обучение на практике, микрообучение. Наставничество рассмотрено как один из методов повышения эффективности цифрового обучения взрослых. Приведены виды наставничества. На примере образовательных учреждений рассмотрено обучение педагогов работе Moodle – платформой для дистанционного взаимодействия обучающихся. Определены основные этапы внедрения наставничества. Приведены практические инструменты реализации наставничества в процессе цифрового обучения взрослых. Проанализированы наиболее частые проблемы при работе педагогов с Moodle и пути их решения.

Ключевые слова: цифровое обучение, обучение взрослых, цифровизация, наставничество, Moodle

Для цитирования: Горева-Куртышева А.А. Повышение эффективности цифрового обучения взрослых за счет внедрения наставничества (на примере обучения педагогов образовательного учреждения) // Вестник педагогических наук. 2023. № 2. С. 228 – 234.

В современном мире феноменом является использование цифровых инструментов в образовании. По данным Всемирного экономического форума, объем рынка EdTech к 2025 г. достигнет 342 млрд. долларов США. Согласно информации Coursera, в 2021 г., количество обучающихся на онлайн-платформе превысило 100 млн. чел.

В России, по оценке Института образования Высшей школы экономики, цифровизация образования проходила не стихийно, а волнообразно.

На первом этапе с середины 1980-х гг. до начала 2000-х гг. целью было развитие компьютерной грамотности посредством внедрения в образование компьютерных классов.

На втором этапе с начала 2000-х гг. началось внедрение компьютерных технологий в образовательный процесс.

В период с 2016 до 2020 гг. осуществлялся процесс цифровой трансформации, когда цифровые технологии стали применяться не только во всех образовательных процессах, но и в бизнесе (компьютеризация, приложения и программы) [3].

С 2020 г. начался процесс цифровизации:

- на уровне образования: дистанционное и онлайн-форматы обучения (Zoom, Moodle, приложения с тестовыми вопросами по разным дисциплинам, консультации с преподавателем онлайн, использование цифрового обучения для получения международного образования);

- на уровне государственного управления: совершенствование цифровых инструментов по взаимодействию с гражданами (Госуслуги, прием документов онлайн, оплаты государственных услуг онлайн и др.);

- на уровне бизнеса: разработка клиентских приложений, чат-ботов, роботов, что значительно упрощает работу с организацией и снижает издержки, бизнес-аккаунты;

- на международном уровне: встречи и конференции онлайн и др.;

- на персональном уровне: развитие социальных сетей, монетизация личных аккаунтов и др.

Цифровое обучение взрослых приобретает все большую актуальность по следующим причинам:

- во-первых, доступность из любой точки мира, есть возможность посмотреть обучение в записи;

- во-вторых, меньшие временные и финансовые затраты;

- в-третьих, возможность выбора программы, курсов с учетом мировых потребностей;

- в-четвертых, умение работать с цифровыми инструментами, онлайн, позволяет выбрать работу с учетом собственных потребностей [7].

Тем не менее, не смотря на широкомасштабность цифровизации, процесс ее внедрения характеризуется тремя явными проблемами:

- 1) недостаточная техническая оснащенность, в частности, качество Интернет-соединения, отсутствие необходимых технических средств для обучения (техническая проблема);

2) недостаточный уровень развития цифровой грамотности у населения и гибкости работы с цифровыми инструментами и ресурсами (неумение пользоваться современными гаджетами, взаимодействовать онлайн) (технологическая проблема);

3) сопротивление новым тенденциям, нежелание получать новые знания онлайн и применять их на практике, непринятие цифрового обучения (психологическая проблема) [3].

В связи с этим основными направлениями цифрового обучения взрослых становятся:

- персонификация, основной задачей которой является выстраивание индивидуального графика развития;

- развитие гибких умений, то есть универсальных умений, которые востребованы в разных профессиональных областях (умение работать с информацией, инициативность, коммуникативность, обучаемость, тайм-менеджмент, самоорганизация и т.д.);

- обучение на практике (на конкретных примерах, задачах, проектах);

- микрообучение, которое предполагает точечное практикоориентированное обучение (интенсивы) вместо многомесячных курсов [5].

По оценкам западных исследователей, в зону риска автоматизации на рынке труда попадают рабочие места, которые можно легко заменить цифровыми технологиями, например, call-центры, службы доставки, прием / получение документов и др. сферы (Э. Боде, Р. Голд [1], С.В. Frey, М.А. Osborne [6]). Следует отметить, что данные изменения показали несоответствие умений работников требованиям рынка – востребованными умениями стали гибкость, активность, самоорганизация, мобильность, что больше соотносится с потребностями молодого поколения. Более взрослой же аудитории (за 35 – 40 и старше) требуется больше времени, поддержки, четкой постановки целей на саморазвитие и получение новых знаний [2]. В этой связи в процессе цифрового обучения взрослых требуется выбор, с одной стороны, индивидуализированных методов обучения, с другой, - максимально практикоориентированных, направленных не только на получение знаний, но и их непосредственное применение на практике.

Одним из методов повышения эффективности цифрового обучения взрослых является наставничество. Данный термин произошел от английского слова «mentor», обозначающий процесс обмена знаниями и опытом между обучающимся, не обладающим нужными умениями и компетенциями, и более опытным сотрудником / преподавателем / куратором [4]. Актуальность цифрового обучения обуславливает развитие разных видов наставничества, направленных на развитие практических умений.

Целесообразно рассмотреть виды наставничества, реализуемые в процессе обучения взрослых.

1. Традиционное наставничество в формате новичок – более опытный сотрудник (куратор / тьютор).

2. Групповое наставничество, когда наставник обучает группу новичков, не обладающих достаточными умениями.

3. Командное наставничество, когда работают несколько наставников с группой новичков.

4. Онлайн-наставничество, когда взаимодействие новичка или группы новичков осуществляется онлайн через Zoom, Skype, BigBlueButton, Face Time и др. приложения. В данном случае могут быть реализованы все предыдущие виды наставничества.

Исходя из специфики обучения взрослых, а также необходимых на рынке труда цифровых умений, повышение эффективности цифрового обучения взрослых за счет внедрения наставничества является весьма актуальной задачей.

На примере образовательных учреждений рассмотрим обучение педагогов работе Moodle – платформой для дистанционного взаимодействия обучающимися. Целесообразно определить основные этапы внедрения наставничества. Наиболее оптимальным видом является групповое наставничество, в рамках которого обучающиеся (педагоги) смогут определить аналогичные ошибки и понять, в каких ситуациях необходимо развивать умения.

1. Выявление потребностей обучающихся и формирование групп. На данном этапе в условиях большого количества педагогов, работающих в разных филиалах, учебных корпусах, в разные смены, важным является выявить не только индивидуальные и групповые потребности в обучении, но и сложности, а также пожелания и рекомендации.

Одним из наиболее эффективных методов выявления потребностей является анкетирование, с помощью которого можно выявить:

- основные трудности и определить пути их решения;

- удовлетворенность процессом преподавания посредством цифровых технологий;

- предпочитаемые формы общения с обучающимися;

- технические проблемы.

Формирование групп для обучения можно осуществлять по филиалам, кафедрам, потребностям или уровню владения цифровыми умениями.

2. Составление программы обучения, определение целей и задач обучения, ее содержания, продолжительности и методов оценки. В первую очередь, целесообразно составить общую программу для всех групп. Примером может служить программа цифрового обучения педагогов работе с Moodle (табл. 1).

Таблица 1

Программа цифрового обучения педагогов работе с Moodle

Наименование темы	Содержание учебного материала и практические работы слушателей	Объем часов
Тема 1. ОБЩАЯ ИНФОРМАЦИЯ	Содержание	1
	1) Назначение программы 2) Цели использования 3) Преимущества для преподавателя и студента 4) Системные требования 5) Вход в систему 6) Редактирование личной информации	1
Тема 2. ИНТЕРФЕЙС КУРСА	Содержание	3
	1) Краткий обзор блоков электронного курса 2) Пользователи и их права. Роли. Переключение ролей 3) Режим редактирования 4) Назначение кнопок режима редактирования курса и элементов 5) Стандартный текстовый редактор	1
	Практическая работа с наставником Работа в программе в разных ролях	2
Тема 3. СОЗДАНИЕ ЭЛЕКТРОННОГО УЧЕБНОГО КУРСА В MOODLE	Содержание	3
	1) Создание нового курса 2) Структура и наполнение курса (возможности). Добавление описания курса 3) Добавление элементов курса и ресурсов (виды информации)	1
	Практическая работа с наставником Добавление курса. Добавление содержания. Добавление тем недели.	2
Тема 4. ДОБАВЛЕНИЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ	Содержание	3
	1) Добавление ресурса курса «Папка» и «Страница» 2) Добавление элемента курса «Лекция» и «Семинар» 3) Добавление базы данных, глоссария 4) Добавление ссылки на веб-страницу 5) Добавление форума	1
	Практическая работа: Добавление элементов курса.	2
Тема 5. ДОБАВЛЕНИЕ КОНТРОЛЬНО-ОЦЕНОЧНЫХ МАТЕРИАЛОВ	Содержание	3
	1) Добавление контрольно-оценочных материалов (виды) 2) Добавлениязаданий 3) Виды заданий 4) Добавление теста, анкеты, опроса	2
	Практическая работа с наставником Добавление элементов курса.	2
Тема 6. ОТЧЕТНОСТЬ. ОЦЕНКИ.	Содержание	3
	1) Отчетность (виды). Оценки. 2) Отчетность по показателям/оценкам/пользователю. 3) Виды оценивания (значение, процент) 4) Экспорт данных.	1
	Практическая работа с наставником Добавление элементов курса.	2
Зачет	Итоговый тест	2
ИТОГО		18

3. Определение цифровых инструментов реализации наставничества: программы Moodle и Zoom, платформа Google, мультимедийные презентации, Интернет-ресурсы.

4. Реализация цифрового обучения в мини-группах. Эффективность цифрового обучения посредством наставничества зависит от следующих факторов:

- обучение действием + минимум теории, когда наставник демонстрирует и одновременно поясняет алгоритм действий при решении какой-либо задачи для всей группы (например, нюансы загрузки тех или иных видов учебных материалов, создание тестов), при этом демонстрация идет на компьютере каждого участника группы;

- практикоориентированность ситуаций с учетом специфики работы группы (например, акцент на виды загружаемых ресурсов в зависимости от цикла учебных предметов, теории / практики / контрольно-оценочных материалов и др.);

- демонстрация каждым педагогом решения текущей задачи, поставленной на занятии наставником, и ее комментирование, что способствует, с одной стороны, более эффективному усвоению изучаемого материала и педагогом, и его коллегами, с другой, - помогает наставнику своевременно скорректировать правильность выполнения действий;

- акцент на взаимодействие с каждым участником: вопросно-ответная форма общения, решение конкретных ситуаций, четкое определение алгоритма действий в той или иной ситуации, выявление возможностей изучаемых цифровых инструментов и программы в целом;

- подведение итогов и домашнее задание.

5. Разработка методического пособия по каждой изученной задаче / учебному материалу и загрузка их в программу Moodle. Намерение педагогов познакомиться с тем или иным материалом для выполнения домашнего задания вынуждает работать с разными цифровыми инструментами программы самостоятельно.

6. Разработка практических заданий, направленных на усвоение учебного материала и применение их в непосредственной работе. Функция демонстрации экрана обучающегося позволяет наставнику оперативно корректировать выполнение учебной задачи.

7. Определение результативности работы по итогам пройденного обучения. Для этой цели эффективным считается составление контрольного задания с ориентацией на текущую деятельность педагога. Например, в качестве зачета участникам можно дать задание загрузить свой курс в программу Moodle, включая теоретические материалы, практические задания, тесты, создание и проведение онлайн-конференции с обучающимися. В качестве оценки целесообразно использовать чек-лист для проверки (табл. 2).

Таблица 2

Чек-лист для проверки наличия материалов и функций при загрузке курса в Moodle

Добавленные материалы по курсу / Необходимые настройки и наличие	Да / Нет
1. Все обучающие материалы (лекции, задания, тесты, учебные пособия) перенесены в курс (с Google Disk)	
2. Созданы все разделы и темы согласно КТП	
3. Имеются лекции (файлы и папки) согласно ФОС	
3.1. Включена настройка «Отслеживание выполнения»	
4. Имеются материалы к практическим заданиям (файлы и папки) согласно ФОС	
4.1. Включена настройка «Отслеживание выполнения»	
5. Имеются учебные пособия (файл в pdf) и /или Материалы к лекции (файлы и папки в Word/ Excel/pptx)	
5.1. Включена настройка «Отслеживание выполнения»	
6. Имеются практические задания (элемент «Задание») согласно ФОС	
6.1. Включена настройка «Отслеживание выполнения»	
6.2. Включены уведомления об отправке ответов	
6.3. Установлены ограничения по времени (функция «Планируется выполнение до...») согласно расписанию	
7. Итоговый тест по курсу (элемент «Тест» не менее 10 вопросов) отдельным разделом по окончании курса или Вопросы к экзамену	

Продолжение таблицы 2

7.1. Установлены ограничения по времени (функция «Планируется выполнение до...») согласно расписанию	
8. Имеются видеоконференции (не менее 3 в курсе) по организационным вопросам / объяснение материала / видеозапись лекции / онлайн-занятие	
8.1. Включены уведомления участников о начале конференции	
9. Имеется список литературы (к курсу / зачету / экзамену)	

Обязательным является не только факт наличия / отсутствия материалов / функций, но и обратная связь самого наставника. В качестве обратной связи могут служить а) выполненное задание; б) фак-

тические недочеты; в) рекомендации для дальнейшей работы.

Анализ практики цифрового обучения педагогов работе с Moodle позволяет выявить наиболее частые проблемы и пути их решения (рис. 1):

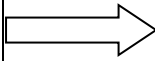
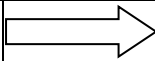
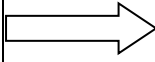

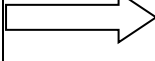
1. Орфографические ошибки		Проверка орфографии и пунктуации в Word / РРТ и др. Проверка материалов при копировании из других источников.
2. Разное оформление		Оформление всех материалов по ГОСТу (Times New Roman 14 пт, межстрочный интервал 1,5, абзацный отступ 1,25 и т.д)
3. Недостаточное количество примеров выполнения заданий		К каждому заданию пример его выполнения и/или инструкцию, КАК его выполнять
4. Неполное описание задания		-Инструкция, КАК выполнить задание -Понимание нужности и смысла задания: Данное задание позволит ... / направлено на .. - ЧТО сделать + КАК сделать + ЧТО для этого использовать + В КАКОМ ВИДЕ сдать
5. Однообразность заданий (текст или презентаций)		- Креативность (готовые или самостоятельно разработанные) задания в LearningApps -Творческие задания (индивидуальные и групповые) - Видеоконференции с включением дискуссий / презентаций + видео / видеозапись лекций + дополнительные материалы по теме - Задания по уровню сложности
6. Отсутствие «живого общения» с преподавателем		-Визуализация опытов / демонстрация с пояснениями преподавателя - Традиционное занятие по видеоконференции с записью и презентацией
7. Отсутствие обратной связи и консультирования по сложным вопросам		- Традиционное занятие = занятие по видеоконференции с записью и презентацией - Видеозапись с собственной лекцией и сохранение ее в moodle -Консультация по видеоконференции с разбором сложных вопросов / подготовки к экзаменам и т.д.
8. Не решена коммуникативная задача в обучении		- Традиционное занятие = занятие по видеоконференции с записью - Общение онлайн + групповая работа

Рис. 1. Частые проблемы при работе педагогов с Moodle и пути их решения [6]

8. Индивидуальная работа педагогов в программе Moodle в течение 2-4 недель, по итогам которой наставник анализирует результаты предыдущей проверки и текущей, дает рекомендации по совершенствованию умений, составляет индивидуальный план развития.

Таким образом, на основе предложенного плана внедрения наставничества в процессе цифрового обучения педагогов образовательных учреждения целесообразно сделать следующие выводы:

1. Цифровизация образования является мировой тенденцией и необходимостью соответствовать потребностям современного общества.
2. Цифровое обучение взрослых направлено на реализацию профессиональных требований к работнику, развитие его гибких умений, мобильности, умений работы с информацией и с цифровыми инструментами.
3. Наставничество является одним из наиболее эффективных методов цифрового обучения взрослых, позволяющих решить не только учебные, но и профессиональные задачи.
4. Результативность наставничества определяется качественным выполнением практических целей обучения, решения рабочих задач.

Литература

1. Бодэ Э., Голд Р. Обучение взрослых в цифровой век: пер. М.Ю. Белецкая // Научные исследования экономического факультета. 2019. № 11 (3). С. 38 – 54.
2. Воинова О.И., Плешаков В.А. Личность и киберсоциум: становление киберсоциальности и классификация людей по степени интегрированности в киберсоциум // Электронный научно-публицистический журнал «Homo Cyberus». 2018. № 1 (4).
3. Кольхматов В.И. Новые возможности и обучающие ресурсы цифровой образовательной среды: учебно-метод. пособие СПб.: ГАОУ ДПО «ЛОИРО», 2020. 157 с.
4. Наставничество в системе образования России. Практическое пособие для кураторов в образовательных организациях / Под ред. Н.Ю. Синягиной, Т.Ю. Райфшнайдер. М.: Рыбаков Фонд, 2016. 153 с.
5. Acemoglu D., Restrepo P. Artificial Intelligence, Automation and Work // Working Paper 18-01 // Massachusetts Institute of Technology, Department of Economics. 2018. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3098384 (дата обращения: 12.01.2023)
6. Frey C.B., Osborne M.A. The Future of Employment: How Susceptible and Jobs to Computerization? // Technological Forecasting and Social Change. 2017. Vol. 114. P. 254 – 280.
7. Lerman R.I., Warhurst C., Meyhew K., Buchanan J., Finegold D. (eds.) Skill Development in Middle Level Occupations: The Role of Apprenticeship Training // Oxford Handbook of Skills and Training. Oxford University Press. Oxford, 2017. P. 180 – 200.

References

1. Bode Je., Gold R. Obuchenie vzroslyh v cifrovoj vek: per. M.Ju. Beleckaja. Nauchnye issledovanija jekonomicheskogo fakul'teta. 2019. № 11 (3). S. 38 – 54.
2. Voinova O.I., Pleshakov V.A. Lichnost' i kibersocium: stanovlenie kibersocial'nosti i klassifikacija ljudej po stepeni integrirovannosti v kibersocium. Jelektronnyj nauchno-publicisticheskij zhurnal «Homo Cyberus». 2018. № 1 (4).
3. Kolyhmatov V.I. Novye vozmozhnosti i obuchajushhie resursy cifrovoj obrazovatel'noj sredy: ucheb-metod. posobie SPb.: GAOU DPO «LOIRO», 2020. 157 s.
4. Nastavnichestvo v sisteme obrazovanija Rossii. Prakticheskoe posobie dlja kuratorov v obrazovatel'nyh organizacijah. Pod red. N.Ju. Sinjaginoj, T.Ju. Rajfshnajder. M.: Rybakov Fond, 2016. 153 s.
5. Acemoglu D., Restrepo P. Artificial Intelligence, Automation and Work. Working Paper 18-01. Massachusetts Institute of Technology, Department of Economics. 2018. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3098384 (data obrashhenija: 12.01.2023)
6. Frey C.B., Osborne M.A. The Future of Employment: How Susceptible and Jobs to Computerization? Technological Forecasting and Social Change. 2017. Vol. 114. P. 254 – 280.
7. Lerman R.I., Warhurst C., Meyhew K., Buchanan J., Finegold D. (eds.) Skill Development in Middle Level Occupations: The Role of Apprenticeship Training. Oxford Handbook of Skills and Training. Oxford University Press. Oxford, 2017. R. 180 – 200.

*Goreva-Kurtysheva A.A., Postgraduate,
Moscow Pedagogical State University*

Improving the effectiveness of digital adult learning through the introduction of mentoring (on the example of teaching teachers of educational institutions)

Abstract: the article discusses the increase in the effectiveness of digital adult learning through the introduction of mentoring (on the example of teaching teachers of educational institutions). The relevance of digital adult learning is determined. The problems of digitalization and the directions of digital learning are identified: personification, development of flexible skills, learning by doing, microlearning. Mentoring is considered as one of the methods to increase the effectiveness of digital adult learning. The types of mentoring are given. On the example of educational institutions, the training of teachers in the work of Moodle, a platform for remote interaction by students, is considered. The main stages of the introduction of mentoring are determined. Practical tools for the implementation of mentoring in the process of digital adult learning are given. The most common problems when teachers work with Moodle and ways to solve them are analyzed.

Keywords: digital learning, adult learning, digitalization, mentoring, Moodle

For citation: Goreva-Kurtysheva A.A. Improving the effectiveness of digital adult learning through the introduction of mentoring (on the example of teaching teachers of educational institutions). *Bulletin of Pedagogical Sciences*. 2023. 2. P. 228 – 234.

*Дудаев Г.С.-Х., кандидат педагогических наук, доцент,
Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова*

Место доверительного отношения к гражданам в структуре профессиональной компетентности будущего бакалавра государственного и муниципального управления

Аннотация: на страницах данной статьи рассматриваются некоторые аспекты той роли, которую доверительное отношение к гражданам играет в структуре профессиональной компетентности будущего бакалавра государственного и муниципального управления. Их изучение производится с учётом ряда черт развития России и мира, фиксирующихся на протяжении трёх последних десятилетий. В целях наиболее полного раскрытия темы исследования непосредственно перед разговором об основном его предмете даётся сущностная характеристика феномена доверия. На её основе демонстрируется роль доверительных отношений с населением в успешном осуществлении деятельности государственными и муниципальными управлениями. Далее рассматриваются наиболее существенные компоненты данной компетенции, которые необходимо сформировать у студентов, осваивающих это направление подготовки.

Ключевые слова: развитие надпредметных компетенций, повышение эффективности формирования надпредметных компетенций, высшее образование (уровень бакалавриата), профессиональная подготовка государственных и муниципальных управленцев, доверие, доверительное отношение государственных и муниципальных управленцев к гражданам

Для цитирования: Дудаев Г.С.-Х. Место доверительного отношения к гражданам в структуре профессиональной компетентности будущего бакалавра государственного и муниципального управления // Вестник педагогических наук. 2023. № 2. С. 235 – 240.

Введение

Ряд особенностей функционирования человеческого общества на современном этапе связан с его переходом на постиндустриальную ступень развития (И.В. Антоненко, Ю.В. Веселов, А.С. Горшунова, Р.А. Кучмезов, В.С. Сафонов, А. Селигмен) [13, с. 6-7]. Данная тенденция во многом способствует трансформации требований к выпускникам отечественных вузов (А.С. Горбунов, А.С. Горшунова, Р.А. Кучмезов, А. Селигмен, В.А. Чикер, Э. Эрикссон, А.В. Юревич) [12, с. 41].

Сказанное в полной мере относится к лицам, успешно завершившим обучение по программам бакалавриата в области государственного и муниципального управления [9].

В частности, одно из важных мест в структуре компетентности такого профессионала должно занимать доверительное отношение к гражданам (А.С. Горшунова, Т.П. Скрипкина, А.В. Юревич). Конкретизации его роли посвящена данная статья.

Изложение основного материала статьи

Доверие представляет собой один из главных механизмов, обуславливающих единство многонационального российского народа, а, значит, эффективное функционирование социума и отдельных его институтов, не исключая управленческие структуры [2, с. 149]. Оно, таким образом, составляет основу общественного прогресса [3, с. 120].

Доверие, кроме того, может быть представлено как социально-психологическая характеристика, позволяющая производить объективную оценку эффективности связей, существующих между субъектами социальных отношений (Е.И. Горбачева, В.И. Даниленко, А.Х. Тлеуж, Д.В. Ушакова, П.Н. Шихирев, Н.У. Ярычев).

В данном качестве оно отражает гуманистические принципы отношений между индивидами, либо их большими и малыми группами [7].

В структуру доверия входят:

- интерес и уважение к его объекту;
- система представлений относительно потребностей, могущих быть реализованными в ходе взаимодействия между ним и субъектом;
- эмоции от предвкушения удовлетворения таких потребностей;
- связанные с ними позитивные эмоциональные оценки объекта;
- безусловная готовность субъекта проявлять добрую волю по отношению к объекту;
- осознанное стремление к совершению определённых действий, направленных на оптимизацию взаимодействия с объектом [3, с. 122].

Позитивная социальная роль доверия состоит в гармонизации отношений индивида с самим собой, окружающими и миром в целом. Оно обеспечивает эффективное взаимодействие с вышеназванными объектами, регулируя при этом межличностные, внутригрупповые и межгрупповые отношения [7, с. 72].

Подобные характеристики феномена доверия не могут не сказаться на той роли, которую он играет в процессе взаимодействия между государственными и муниципальными управленческими структурами с одной стороны, гражданами – с другой [2, с. 149-150]. Соответствующие институты, в особенности, те из них, что действуют на муниципальном уровне, с необходимостью должны уделять повышенное внимание деятельности по установлению доверительных связей с населением [10]. В ближайшей перспективе это поможет их сотрудникам повысить эффективность управленческой и иных видов деятельности [11]. Мероприятия подобной направленности, конечно, должны рассматриваться представителями соответствующих органов как средство оптимизации взаимоотношений с гражданами, а не как самоцель [6, с. 357].

В этой связи следует упомянуть о некоторых социально-психологических функциях доверия, наиболее важных с точки зрения повышения эффективности работы бакалавров данного профиля:

- оптимизация процессов, связанных с взаимодействием между населением с одной стороны, органами государственного и муниципального управления – с другой;
- снижение вероятности возникновения стрессовых ситуаций в ходе взаимодействия между субъектами социальной жизни, в т.ч. с участием профессионалов в интересующей нас области [5, с. 40];
- формирование и воспроизводство продуктивных форм взаимодействия между членами общества [6, с. 162].

С точки зрения раскрытия темы настоящего исследования определённое значение имеют также инструментальные функции доверия. К ним мы можем отнести следующие:

- функция активизации процессов профессиональной коммуникации;
- прогностическая функция;
- функция групповой идентификации и дифференциации.

Как видим, способность устанавливать доверительные отношения с населением представляет собой один из важных факторов, оказывающих влияние на достижение положительных результатов профессиональной деятельности бакалавра государственного и муниципального управления (Р.Н. Азарова, Н.М. Золотарева, С.П. Табхарова) [4, с. 6-7].

При этом, содержание концепта «доверительное отношение к гражданам» как части профессионального портрета будущего государственного или муниципального управленца несколько отличается от того смысла, которым мы наполняем данное понятие в ходе повседневной жизни (П.А. Амбарова, В.И. Даниленко, С.Г. Ермолаева, Н.М. Золотарева, А.Х. Глеуж, Н.В. Шаброва) [1, с. 11-12].

По сути, от лица, успешно завершившего обучение по соответствующей программе бакалавриата, требуется наличие комплекса знаний, умений и навыков, способствующих скорейшему установлению специфической формы отношений социального партнерства с гражданами [4, с. 8]. Таким образом, способность устанавливать доверительные отношения с населением является весьма действенным средством реализации профессионалом интересующего нас профиля целей и задач его деятельности [5, с. 47].

Установление доверительных отношений с населением – процесс симметричный. В силу данного его свойства от бакалавра государственного и муниципального управления требуется одновременная реализация противоположно направленных моделей поведения [6, с. 358]. Представим эти модели (табл. 1).

Таблица 1

Модели поведения бакалавра государственного и муниципального управления, реализуемые по ходу установления доверительных отношений с гражданами

№ п/п	Модели поведения
1	Демонстрация доверия по отношению к населению [8, с. 119]. Реализация этой модели подразумевает обязательное сохранение наблюдательности и критического отношения к позиции граждан в процессе реализации полномочий
2	Деятельность, связанная с формированием доверительных отношений к себе со стороны граждан [15, с. 85-86]

Развитие интересующей нас компетенции будущих государственных и муниципальных управленцев на ступени бакалавриата предполагает формирование четырёх её основных компонентов (табл. 2).

Таблица 2

Компоненты доверительного отношения к гражданам как части профессионального портрета современного государственного или муниципального управленца

Компонент	Описание
Эмпатийно-доверительный	Связан с наличием у бакалавра, успешно завершившего обучение по интересующей нас программе, чувства эмпатии [11, с. 156]. Последняя позволяет ему располагать к себе представителей различных социальных категорий, понимать их проблемы, соответствующим образом реагируя [12, с. 49-50]
Когнитивно-педагогический	Представлен суммой знаний, относящихся к областям психологии и педагогики, позволяющим использовать различные особенности поведения граждан для достижения положительных результатов профессиональной деятельности [1, с. 174]
Коммуникативно-рефлексивный	Связан со способностью управленца к живому общению [10, с. 111]. Достаточно высокий уровень сформированности данного компонента позволяет ему эффективно решать большинство проблем, возникающих в ходе установления контактов с населением [11, с. 36-37]
Организационно-партнерский	Включает систему организаторских умений и навыков, необходимых профессиональному управленцу [3, с. 124]. В свою очередь, в их числе первостепенное значение присуще навыкам поведения в конфликтных ситуациях и способностям саморегуляции в различных непростых обстоятельствах, могущих возникнуть по ходу осуществления профессиональной деятельности [10, с. 112]

Достаточный уровень развития у бакалавров государственного и муниципального управления вышеперечисленных компонентов способности к установлению с населением доверительных отношений с большой вероятностью позволит полностью или частично компенсировать неуверенность, могущую возникнуть в различных ситуациях осуществления ими будущей профессиональной деятельности (Б.Е. Власов, М.Р. Москаленко, А.А. Русакова, Ю.В. Синчук, В.Ф. Соловьев) [6].

Рассмотрев основные черты той роли, которую доверительное отношение к гражданам играет в структуре профессиональной компетентности будущих бакалавров государственного и муниципального управления, необходимо подвести итоги проделанной работы.

Выводы

На основе вышеизложенного мы можем заключить, что сегодня фиксируется переход человеческого общества на постиндустриальную ступень развития. Особенности этой, последней, способствуют трансформации требований к выпускникам отечественных вузов. В полной мере это относится к лицам, успешно завершившим обучение по программам бакалавриата в области государственного и муниципального управления.

Так, одно из важных мест в структуре их компетентности должно занимать доверительное отношение к гражданам. Это, последнее, тесно связано с феноменом доверия, которое представляет собой один из главных механизмов, обуславлива-

ющих единство многонационального российского народа.

Доверие, кроме того, может быть представлено как социально-психологическая характеристика, позволяющая производить объективную оценку эффективности связей, существующих между субъектами социальных отношений. В данном качестве оно отражает гуманистические принципы отношений между индивидами, либо их большими и малыми группами.

Таким образом, позитивная социальная роль доверия состоит в гармонизации отношений индивида с самим собой, окружающими и миром в целом на основе сформированных в процессе обучения важных профессионально-значимых качеств и способностей [12- 4]

Его социально-психологические функции, наиболее важные с точки зрения повышения эффективности работы бакалавров интересующего нас профиля, включают: оптимизацию процессов, связанных с взаимодействием между населением с одной стороны, органами государственного и муниципального управления – с другой; снижение вероятности возникновения стрессовых ситуаций в ходе взаимодействия между субъектами социальной жизни, в т.ч. с участием профессионалов в интересующей нас области; формирование и воспроизводство продуктивных форм взаимодействия между членами общества.

С точки зрения раскрытия темы настоящего исследования определённое значение имеют также

инструментальные функции доверия: функция активизации процессов профессиональной коммуникации; прогностическая функция; функция групповой идентификации и дифференциации.

Из вышеизложенного следует, что способность устанавливать доверительные отношения с населением представляет собой один из важных факторов, оказывающих влияние на достижение положительных результатов профессиональной деятельности бакалавра государственного и муниципального управления.

Содержание концепта «доверительное отношение к гражданам» как части структуры компетентности профессионала указанного профиля несколько отличается от того смысла, которым мы наполняем данное понятие в повседневной жизни. В интересующем нас случае отличительной чертой доверительных отношений является их инструментальность.

По сути, от лица, успешно завершившего обучение по соответствующей программе бакалавриата,

требуется наличие комплекса знаний, умений и навыков, способствующих скорейшему установлению специфической формы отношений социального партнерства с гражданами. Таким образом, способность устанавливать доверительные отношения с населением является весьма действенным средством реализации им целей и задач профессиональной деятельности.

Успешное развитие соответствующей компетенции будущих государственных и муниципальных управленцев на ступени бакалавриата предполагает формирование четырёх её основных компонентов: эмпатийно-доверительного, когнитивно-педагогического, коммуникативно-рефлексивного и организационно-партнерского.

Достаточный уровень развития этих компонентов с большой вероятностью позволит профессиональным управленцам полностью или частично компенсировать неуверенность, которая может возникнуть в различных ситуациях осуществления ими будущей профессиональной деятельности.

Литература

1. Айсувакова Т.П. Психологические условия развития рефлексивных умений студента – будущего учителя: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Самара: Самарский государственный педагогический университет, 2008. 217 с.
2. Алексеева Е.Н., Лапшин В.А., Сорокопуд Ю.В. Современные подходы к формированию личности будущих молодых специалистов в условиях высшего и среднего профессионального образования // Мир науки, культуры, образования. 2022. № 1 (92). С. 217 – 219.
3. Акимова М.К., Персиянцева С.В. Взаимосвязь доверительных отношений с показателями гражданской позиции // Вестник РГГУ. Серия «Психология. Педагогика. Образование». 2021. № 2. С. 147 – 157.
4. Антиперович Е.Г. Доверие как фактор профессиональной идентичности юриста // Современные тенденции развития науки и технологий. 2016. № 2-7. С. 6 – 9.
5. Вавакина Т.С. Проблема исследования партнёрства в социальной психологии // Известия Иркутского государственного университета. 2018. Т. 25. С. 38 – 50.
6. Дудаев Г.С.Х. Доверительное отношение к гражданам как принцип и атрибут эффективно развивающейся системы государственного и муниципального управления в Российской Федерации // Мир науки, культуры, образования. 2022. № 6 (97). С. 357 – 359.
7. Ефимова Н.С. Психология общения. Практикум по психологии: учебное пособие. Москва: Форум, 2018. 288 с.
8. Лапшин В.А. Проблема источников социокультурных изменений в социальных теориях XVIII-XXI веков. Москва, 2013. 153 с.
9. Абдурахманова П.Д., Айсувакова Т.П., Алексеева Е.Н. и др. Организация образовательного процесса в контексте современных социокультурных реалий. Москва: РосНОУ, 2022. 177 с.
10. Попов Д.В. Инновационные подходы к пониманию сущности взаимодействия полиции и населения на основе доверительных отношений // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2018. № 4 (0). С. 202 – 207.
11. Титова О.И. Способность устанавливать доверительные отношения с гражданами в контексте подготовки курсантов юридического вуза к партнёрству: социально-психологические и методические аспекты // Проблемы современного образования. 2021. № 2. С. 81 – 91.
12. Саидов З.А., Соколова Н.И. Навыки XXI века в контексте современных образовательных реалий // Мир науки, культуры, образования. 2021. № 2 (87). С. 318 – 320.

13. Ярычев Н.У. Конфликтологическая культура учителя: сущность, внутренне строение и особенности развития. Москва, 2010.

14. Ярычев Н.У. Историко-культурологические основания феномена толерантности // В сборнике: 5 Ежегодная итоговая конференция профессорско-преподавательского состава чеченского государственного университета. гуманитарные науки / Отв. ред.: Р.А. Кутуев. 2016. С. 297 – 300.

References

1. Ajsuvakova T.P. Psihologicheskie uslovija razvitija reflektivnyh umenij studenta – budushhe-go uchitelja: avtoref. dis. ... kand. psihol. nauk. Samara: Samarskij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet, 2008. 217 s.

2. Alekseeva E.N., Lapshin V.A., Sorokopud Ju.V. Sovremennye podhody k formirovaniju lichnosti budushhih molodyh specialistov v uslovijah vysshego i srednego professional'nogo obrazovanija. Mir nauki, kul'tury, obrazovanija. 2022. № 1 (92). S. 217 – 219.

3. Akimova M.K., Persijanceva S.V. Vzaimosvjaz' doveritel'nyh otnoshenij s pokazateljami grazhdanskoj pozicii. Vestnik RGGU. Serija «Psihologija. Pedagogika. Obrazovanie». 2021. № 2. S. 147 – 157.

4. Antiperovich E.G. Doverie kak faktor professional'noj identichnosti jurist. Sovremennye tendencii razvitija nauki i tehnologij. 2016. № 2-7. S. 6 – 9.

5. Vavakina T.S. Problema issledovanija partnjorstva v social'noj psihologii. Izvestija Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. 2018. T. 25. S. 38 – 50.

6. Dudaev G.S.H. Doveritel'noe otnoshenie k grazhdanam kak princip i atribut jeffektivno razvivajushhejsja sistemy gosudarstvennogo i municipal'nogo upravlenija v Rossijskoj Federacii. Mir nauki, kul'tury, obrazovanija. 2022. № 6 (97). S. 357 – 359.

7. Efimova N.S. Psihologija obshhenija. Praktikum po psihologii: uchebnoe posobie. Moskva: Fo-rum, 2018. 288 s.

8. Lapshin V.A. Problema istochnikov sociokul'turnyh izmenenij v social'nyh teorijah XVIII-XXI vekov. Moskva, 2013. 153 s.

9. Abdurahmanova P.D., Ajsuvakova T.P., Alekseeva E.N. i dr. Organizacija obrazovatel'nogo processa v kontekste sovremennyh sociokul'turnyh realij. Moskva: RosNOU, 2022. 177 s.

10. Popov D.V. Innovacionnye podhody k ponimaniju sushhnosti vzaimodejstvija policii i naselenija na osnove doveritel'nyh otnoshenij. Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Ros-sii. 2018. № 4 (0). S. 202 – 207.

11. Titova O.I. Sposobnost' ustanavlivat' doveritel'nye otnoshenija s grazhdanami v kontekste podgotovki kursantov juridicheskogo vuza k partnjorstvu: social'no-psihologicheskie i metodicheskie aspekty. Problemy sovremennogo obrazovanija. 2021. № 2. S. 81 – 91.

12. Saidov Z.A., Sokolova N.I. Navyki XXI veka v kontekste sovremennyh obrazovatel'nyh realij. Mir nauki, kul'tury, obrazovanija. 2021. № 2 (87). S. 318 – 320.

13. Jarychev N.U. Konfliktologicheskaja kul'tura uchitelja: sushhnost', vnutrenne stroenie i osobennosti razvitija. Moskva, 2010.

14. Jarychev N.U. Istoriko-kul'turologicheskie osnovanija fenomena tolerantnosti. V sbornike: 5 Ezhegodnaja itogovaja konferencija professorsko-prepodavatel'skogo sostava chechenskogo gosudarstvennogo universiteta. gumanitarnye nauki. Otv. red.: R.A. Kutuev. 2016. S. 297 – 300.

*Dudaev G.S.-Kh., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Chechen State University named after A.A. Kadyrov*

**Place of trust in the structure of professional competence of the
future bachelor of state and municipal management**

Abstract: on the given article's pages some aspects of the role that a trusting attitude towards citizens plays in the future public and municipal administration Bachelor professional competence structure are considered. Their study is carried out taking into account a number of Russia and world development features, fixed over the past three decades. In order to fully disclose the research topic, immediately before talking about its main subject, an essential characteristic of the trust phenomenon is given. On its basis, the role of trusting relationships with the population in the successful activities implementation by state and municipal managers is demonstrated. Next, this competence most essential components are considered, they must be formed in students mastering this field of training.

Keywords: development of supra-subject competencies, improving the effectiveness of the formation of supra-subject competencies, higher education (bachelor's degree level), professional training of state and municipal managers, trust, trusting attitude of state and municipal managers to citizens

For citation: Dudaev G.S.-Kh. Place of trust in the structure of professional competence of the future bachelor of state and municipal management. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2023. 2. P. 235 – 240.

*Мельникова Г.Ф., кандидат педагогических наук, доцент,
Космодемьянская С.С., кандидат педагогических наук, доцент,
Низамов И.Д., кандидат химических наук, доцент,
Яруллин И.Ф., кандидат педагогических наук, доцент,
Казанский (Приволжский) федеральный университет*

Формирование устойчивой гражданской позиции через преподавание химико-методических дисциплин

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы формирования гражданской позиции обучающихся через преподавание химико-методических дисциплин преподавателями 2-х институтов КФУ – Химического института им. А.М. Бутлерова и Института психологии и образования. В данной статье представлен анализ опыта педагогической деятельности в формировании гражданина и высококомпетентного специалиста согласно требованиям социума. Комплексная система формирования устойчивой гражданской позиции проходит несколько этапов, начиная с первого семестра обучения, до выпускного курса. Авторы анализируют результаты комплексного применения элементов системного формирования гражданской позиции обучающихся, будущих учителей химии, в рамках проектной деятельности.

Ключевые слова: гражданская позиция, химия, методика химии, обучающиеся, компетенции, учитель химии

Для цитирования: Мельникова Г.Ф., Космодемьянская С.С., Низамов И.Д., Яруллин И.Ф. Формирование устойчивой гражданской позиции через преподавание химико-методических дисциплин // Вестник педагогических наук. 2023. № 2. С. 241 – 247.

Введение

Совершенствование российского образования ориентировано на изменение содержания и методик преподавания дисциплин / предметов и курсов, активизацию деятельности обучающихся, максимальная адаптация обучающихся и изучаемых тем учебного материала к реальной жизни через системный анализ ситуаций и поисков оптимальных путей решения наиболее острых общественных проблем.

Формирование гражданской позиции у будущих учителей химии представляет собой интегративный комплекс определенных качеств личности молодого человека, непосредственно связанных с внутренними его характеристиками и их внешними проявлениями.

Необходимость формирования личности обучающегося, его твердой жизненной и гражданской позиции заложена в основе положений основных нормативных документах российского образования – федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации», Указ Президента РФ «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года», Постановление Правительства РФ «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования», обновленный Федеральный государственный образовательный стандарт РФ.

Целью данной статьи является анализ вариативного и комплексного применения элементов системного формирования гражданской позиции обучающихся через преподавание химико-методических дисциплин в рамках проектной деятельности.

В настоящее время авторы отмечают недостаточность существующих форм и методов формирования гражданской позиции обучающихся для полного овладения профессиональными компетенциями молодого специалиста.

Мы провели дефиницию основных понятий, определяющих общее понятие «гражданской позиции», которое созвучно и (иногда) тождественно понятию «гражданское сознание».

Результаты данного анализа доказывают отсутствие универсального определения понятия в работах ведущих ученых-исследователей – К.В. Абульханова-Славская, Б.Г. Ананьев, Г.М. Андреева, Л.С. Выготский и др. Но большая часть работ посвящена раскрытию двух компонентов личности – внутренняя и внешняя позиции. Педагоги включают в эту характеристику интегративность как взаимосвязь и взаимодополнение внутриличностных характеристик и их внешнее выражение (Е.В. Казаева). На многокомпонентность данного понятия указывает и К.И. Маслов. В данной статье мы не претендуем на полный анализ эволюции понятия «гражданская позиция». Авторы согласны с многовариантностью данного определения, так как оно характеризует долговременный и пролонгированный процесс формирования личности человека А.А. Бобрикова [1] отмечает наличие нескольких подходов к характеристике аспектов понятия гражданской позиции. Нас заинтересовал подход Г.Я. Гревцевой – мировоззренческий, оценочный и культурный элементы гражд-

данской позиции. Наиболее близка авторам общая характеристика формирования гражданского мировоззрения обучающихся через три компонента: познавательный, мотивационно-ориентированный и поведенческий, которые находятся в абсолютном взаимодействии и развиваются на разных уровнях обучения (Н.В. Лебедева и С.О. Домбек). Эти подходы, на наш взгляд, более полно отражают готовность обучающихся (будущих учителей химии) к своей профессиональной деятельности не только после окончания вуза, но и в период вузовского обучения в рамках производственных (педагогических) практик.

Объект и предмет исследования

Объектом исследования стали профессиональные компетентности обучающихся, реализующих программы химико-методических дисциплин. Предметом исследования является повышение уровня профессиональной компетентности обучающегося на основе применения комплексного и системного формирования гражданской позиции через преподавание химико-методических дисциплин. Гипотеза: преподавание химико-методических дисциплин является эффективным средством и фактором развития профессиональных компетенций обучающихся и формирования их гражданской позиции при условии комплексности и структурности процесса обучения, воспитания и развития.

Экспериментальная база исследования

В статье представлен педагогический опыт формирования гражданской позиции обучающихся по направлению 44.03.01 «Педагогическое образование», профили: «Химическое образование» и «Химия» Химического института им. А.М. Бутлерова Казанского федерального университета. В данной статье представлен анализ 4-х-летнего этапа исследования, проведенного авторами двух институтов КФУ (Химический института им. А.М. Бутлерова и Института психологии и образования). В комплексном исследовании участвовали студенты 1-4-х курсов. Проведен вертикальный мониторинг (за 4 года подготовки бакалавров) и горизонтальный мониторинг (студенты групп 07-911 и 07-911к, обучение студентов из Республики Туркменистан). Исследование проводилось в рамках аудиторной и внеаудиторной работы обучающихся. Задействовано более 140 респондентов.

Исследовательская часть

На первоначальном этапе был проведен анализ мирового отечественного и зарубежного педагогического опыта, а также личного опыта работы авторов в педагогической (образовательной) среде. Определена направленность исследования по формированию гражданской позиции обучающихся через преподавание химико-методических дисциплин. Согласно учебным планам 2019, 2020, 2021, 2022 гг. практика студентов начинается с ознакомительной с выходом в образовательные учреждения г. Казани. Начиная с 3 курса, обучающиеся выступают в статусе учителя химии (и помощника классного руководителя) и проводят работу по обучению, развитию и воспитанию учеников 8-11-х классов. Поэтому, начиная с 1-го курса преподавательский состав начинает комплексную и системную работу по формированию гражданской позиции обучающихся.

Это непосредственно связано с проведением в образовательных учреждениях Всероссийских школьных часов «Разговоры о важном», которые ориентированы на формирование гражданственности и патриотизма у обучающихся. Осуществлять работу в этом направлении может только тот учитель, который сам является патриотом своей страны и Родины. Это, в свою очередь, затрагивает преподавание основных дисциплин в рамках вузовского образования. Новые компетенции (согласно учебному плану) будут способствовать расширению понятия «гражданская позиция». При освоении программ дисциплин у обучающихся формируется неприятие коррупции и терроризма (и экстремизма), способность к противодействию этим явлениям в профессиональной деятельности и воспитанию граждан своей страны.

Все эти формы и методы формирования и развития гражданской позиции обучающихся, будущих учителей химии, соотносятся с панируемой разработкой и реализацией государственного проекта «ДНК России» («Духовно-нравственный код России»), разработанный Минобрнауки РФ под патронажем Администрации президента РФ [9]. Проект ориентирован на преподавание дисциплин гуманитарного цикла, но авторы данной статьи уверены в необходимости расширения области данного проекта на преподавание химико-методических дисциплин.

Второй этап исследования связан с преподаванием химико-методических дисциплин на 1-2-х курсах. Для исследования мы выбрали химико-методические дисциплины: «Химия элементов и их соединений», «Введение в неорганическую химию», «Дидактические игры в преподавании химии», «Теория обучения химии», «Психолого-педагогические основания профессиональной деятельности».

Методические дисциплины. В ходе аудиторных занятий методических дисциплин мы предлагаем обучающимся провести фрагменты уроков химии и внеклассных мероприятий. Рис. 1 демонстрирует результаты анализа реализации триединной задачи (задачи обучения, воспитания и развития) студентами в ходе демонстрации фрагмента урока химии на 1 и 3 курсах обучения.

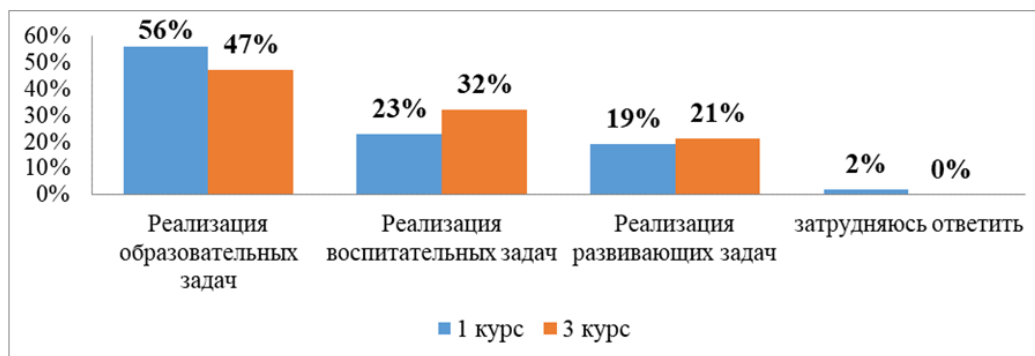

Рис. 1. Анализ реализации триединной задачи студентами в ходе демонстрации фрагмента урока химии, 1и 3 курсы

Эксперты [3, с. 31] считают, что сложность педагогического творчества подразумевает его структурность. В этой статье мы проводим анализ применения социального проектирования [4, с. 5].

Основная цель социального проектирования – создать условия, способствующие формированию у обучающихся собственной точки зрения по обсуждаемым общественным проблемам. В результате вариативного выбора элементов социального проектирования для формирования гражданской позиции обучающихся были выявлены следующие:

1) Предмет – изучение некоторых учебных дисциплин в формате последовательно сменяющихся социальных проектов. Мы предлагаем проводить такую работу во время кураторского часа, на факультативных занятиях или на дисциплинах по выбору.

2) Семинар – такое занятие учитывает разработку ролевых и деловых игр, что приводит к адаптации системы проектной деятельности в вузе.

3) Тема – отдельные темы учебных дисциплин изучаются через социальные проекты. Необходимо сформировать общее представление о социальном проектировании, отработать навык совместной работы по решению проблем и поиска оптимальных источников информации.

Причем, подразумевается и внутренняя иерархия каждого элемента проекта, что напрямую зависит от контингента академической группы. Это было определено и доказано в работе с группами 911 и 911к (обучения иностранных студентов). Для формирования гражданской позиции студентов, будущих учителей химии, мы предлагаем организацию командной работы и взаимодействия в группе и вне ее. Применяем следующий алгоритм технологии социального проектирования [10] в рамках аудиторной работы (см. табл. 1).

Таблица 1

Алгоритм технологии социального проектирования

№	Этап	Суть этапа социального проектирования
1	Подготовительный	Мотивируется интерес к теме проекта и проблемное поле, определяются аспекты значимости, проблема, поиск методов ее решения, цель и задачи проекта.
2	Конкретизация направления социального проекта	Анализ широкого спектра значимых и требующих решения вопросов. Этот этап позволяет сформировать проблему как объект внимания и практического действия рабочей группы.
3	Первичная оценка данных	Разноуровневая деятельность исследовательских групп по направлениям: 1) изучение правовой базы проблемы; 2) проведение социологических исследований; 3) изучение материалов средств массовой информации; 4) взаимодействие с компетентными людьми по данной проблеме.
4	Разработка варианта решения проблемы	Систематизация полученных материалов и структурирование.
5	Реализация плана на практике	Частичная или полная реализация проекта. Обучающиеся – это непосредственные участники становления гражданского общества в России
6	Подготовка к защите проекта	На основе документальной базы проект отражается в демонстрационном и документальном блоках.
7	Презентация проекта, рефлексия	Завершение работы, анализ, самооценка и оценка со стороны, демонстрация результатов.

Химические дисциплины. В процессе изучения дисциплины «Роль химии в развитии естественнонаучных знаний» студентами 1 курса у студентов направления 44.03.01 профиля «Химическое образование» нами внедрен метод мини-проектов. Одним из продуктивных способов воспитания чувства ответственности у нового поколения за природу своей страны и всей планеты является включение экологического компонента в химико-методические дисциплины, который должен гармонично интегрироваться в контекст излагаемого материала экологизируемой дисциплины [5]. В рамках темы «Экология и современная концепция биосферы», в ходе аудиторных занятий студентам предлагается подготовить мини-проекты по теме «Экологическая ситуация в моем регионе». Задача каждого студента раскрыть тему экологического состояния региона в котором они родились, предложить пути решения проблем и определить свой вклад в решение экологических проблем своего региона. Так как на данном направлении обучаются студенты из разных уголков России и стран Ближнего зарубежья, то формируется достаточно полноценная картина экологической обстановки на территории страны и соседних стран. Раскрывается экологическая обстановка в Республике Татарстан, в Москве и Московской области, Красноярского края, Владимирской и Пермской областях, республики Башкортостан, Удмуртской республика, странах ближнего зарубежья Узбекистана, Туркменистана и т.д.

Дидактическая цель преподавателя заключается в формировании компетенции ОПК-3 способность развивать у обучающихся познавательный интерес к предмету (химия) и предметному образованию (химическое образование), раскрывать историю, развитие, место и роль предмета (химия) в общей картине мира студентов. Преподаватель формулирует задание, при выполнении которого ведется решение студентами ряда конкретных (практических) задач, а студенты, уже в свою очередь, выполняют все шаги определенного алгоритма проектной деятельности: организационный момент (выбор темы проекта, ее цель); планирование работы, формулирование задач; работа с информацией, сбор и анализ материала по проблеме; практическая работа по проекту и его публичному представлению с предложениями по изменению экологической ситуации в своем регионе; презентация результата проектной деятельности студента; рефлексия обучающегося.

Ежегодно эту работу выполняют 25 студентов первого курса, и все успешно справляются с разработкой и реализацией мини-проектов.

Третий этап исследования связан с преподаванием химико-методических дисциплин на 3-4-х курсах.

Методические дисциплины. В своем многолетнем исследовании («Методика химии») ориентируемся на направления, которым посвящается в Российской Федерации тот или иной календарный год. Текущий 2022/2023 учебный год был ознаменован переходом к 2023 году – Году педагога и наставника. Мы провели реализацию проекта «ВсеросМО+» – Всероссийское методическое объединение (с международным участием) учителей химии с позиций студентов, позиционирующих себя как учителя химии тех общеобразовательных учреждений, которые они окончили [2, с. 155-161]. Данное мероприятие позволило обучающимся по направлению 44.03.01 (Педагогическое образование, профиль: Химия») проявить свою гражданскую позицию и готовность к будущей профессии. В работе приняли участие студенты различных городов и поселков Российской Федерации и Республики Туркменистан. Студентам предоставлялся выбор провести фрагмент урока/внеклассного мероприятия перед слушателями курсов повышения квалификации учителей химии (с обязательным вступительным словом перед коллегами) или с учащимися 8-11-х классов по определенной теме школьного курса химии с элементами выбранной ими педагогической технологии. Окончание каждого выступления ознаменовалось самоанализом учителя и анализом его коллег, учителей химии.

Мы отмечаем, что большинство студентов (50-60%) раскрывают темы школьного курса (8-11 классы и пропедевтическая работа учителя химии с 1 по 7 классы) через реализацию воспитательных аспектов на примерах героизма и самоотверженности победителей в Великой Отечественной войне; открытия ученых Казанской химической школы, получившей мировую известность: тема «Металлы» – основные сведения о взаимосвязи областей применения металлов и их сплавов и особенностей их электронного строения; тема «Окислительно-восстановительные реакции» – разработка и применение в годы Великой отечественной войны зажигательных смесей «КС» (Качурина-Солодовникова) – «коктейли Молотова»; тема «Подгруппа углерода» – разработка первого противогАЗа в работах Н.Д. Зелинского; тема «Ароматические углеводороды» – синтез тротила (тринитротолуола) из толуола.

Химические дисциплины. В рамках проектно-технологической практики «Химический синтез» (вариативная часть основной профессиональной образовательной программы – ОПОП) на 4 курсе период проведения практики совмещен с проведением теоретических занятий [8]. Содержание практики построено на основе компетентностного подхода и практико-ориентированных методов. Практико-ориентированный подход позволяет студентам получать соответствующие практические и социальные навыки, необходимы

для успешной работы. Прохождение этой практики формируют у студенческой молодежи стойкую гражданскую позицию [7].

Во время лекций применяем сообщения (мини-проекты) об отдельных фактах из биографии великих русских и советских ученых, формируя представление о патриотизме, и гражданской ответственности. Например, имя выдающегося русского химика, академика Петербургской Академии наук А.М. Бутлерова, который носит наш Химический институт, связана с созданием теории химического строения органических веществ. Он является родоначальником «Казанской бутлеровской школы». На истоке целых отраслей промышленности лежат многочисленные синтезы А.М. Бутлерова (синтез изобутана, ряда этиленовых углеводородов, синтез уротропина, используемого в медицине, синтез третичного изобутилового спирта и т.д.).

Планомерная работа по воспитанию гражданственности студентов направления 44.03.01 «Педагогическое образование» профили подготовки «Химия», в рамках этих дисциплин, дает положительные результаты, которые мы можем контролировать, оценивая сформированность универсальной (УК-1) и профессиональных (ПК-2, ПК-3) компетенций. Для этого разработан «Фонд оценочных средств для проведения промежуточной аттестации по проектно-технологической практике «Химический синтез».

В табл. 2 представлен анализ освоения материала по проектно-технологической практике «Химический синтез» за 2021/2022 учебный год. Среднее значение баллов за зачёт (89,34) показывает высокий уровень сформированности компетенций, которому соответствует 86-100% от максимальных баллов.

Таблица 2

Анализ усвоения дисциплины «Химический синтез», 2021/2022 гг.

№		Баллы	%
1	Среднее значение оценок	4,89	89,34
2	Качество знаний	-	100
3	Степень обученности	-	96,28

Таким образом, соответствие компетенций планируемым результатам обучения, показывает формирование у студентов таких социально значимых качеств как, гражданская зрелость, чувство долга, ответственность, любовь к Отечеству, готовность к преодолению трудностей, а также формирование способностей осуществлять поиск, критически анализировать и синтезировать информацию, применять системный подход для решения поставленных задач.

Заключение

Анализ опыта работы показывает необходимость системной и комплексной работы с обучающимися, будущими учителями химии, по формированию гражданской позиции, начиная с первого курса обучения. Мы отмечаем несостоятельность утверждения об окончании процесса формирования устойчивой гражданской позиции в рамках вузовского обучения, так как данный процесс проходит на протяжении всей жизни гражданина своей страны.

Для будущих учителей химии важным является приобщение их к самостоятельной научной, поисково-творческой деятельности, четкой организации своей деятельности, умение принимать решения в определенных ситуациях, умение обратить внимание на проблемы своей малой Родины и страны, в целом, а также осознать свою значимость в ее развитии.

Литература

1. Казаева Е.А. Формирование и развитие гражданской позиции личности будущего педагога в исследованиях зарубежных и отечественных ученых // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2013. № S2. С. 31 – 35. URL: <http://e-koncept.ru/2013/13519.htm> (дата обращения: 31.01.2023)
2. Космодемьянская С.С. Вариации проекта «РосМО» и элементы адаптивных технологий в методическом сопровождении обучающихся по химии // Сборник материалов VIII Международной научно-практической конференции «Развитие современной науки и технологий в условиях трансформационных процессов», 13.01.2023, Москва. Санкт-Петербург: Изд-во «Печатный цех», 2023. 829 с.
3. Левитес Д.Г. Педагогические технологии: учебник. Москва: ИНФРА-М, 2023. 403 с. (Высшее образование: Бакалавриат). DOI 10.12737/19993. – ISBN 978-5-16-011928-1 URL: <https://znanium.com/catalog/product/1895919> (дата обращения: 04.03.2023)
4. Свиридов А.Н., Шаталова Е.А., Шептенко П.А. Социально-педагогическое проектирование: учебное пособие. 2-е изд., стер. Москва: ФЛИНТА, 2018. 152 с. ISBN 978-5-9765-3569-5 URL: <https://znanium.com/catalog/product/1861449> (дата обращения: 04.03.2023)

5. Сырова Н.В., Захарова О.А. Формирование гражданской позиции студентов-магистрантов на основе изучения дисциплины «экодизайн» // Проблемы современного педагогического образования. 2022. № 75-1. С. 174 – 177. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-grazhdanskoj-pozitsii-studentov-magistrantov-na-osnove-izucheniya-distsipliny-ekodizajn/viewer> (дата обращения: 2022 г.)
6. Татаринцева Н.Е. Педагогическое проектирование: история, методология, организационно-методическая система: монография / Южный федеральный университет. Ростов-на-Дону; Таганрог: Издательство Южного федерального университета, 2019. 150 с. ISBN 978-5-9275-3080-9 URL: <https://znanium.com/catalog/product/1039784> (дата обращения: 01.03.2023)
7. Тихонов А.П. Формирование гражданственности у студенческой молодежи высшей школы <https://multiurok.ru/files/formirovanie-grazhdanstvennosti-u-studencheskoi-mo.html> (дата обращения: 06.03.2023)
8. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 06.02.2023) «Об образовании в Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 04.03.2023)
9. Цикулина С. Преподавателей обяжут формировать новое мировоззрение у студентов // Октагон. URL: https://octagon.media/istorii/prepodavatelej_obyazhut_formirovat_novoe_mirovozzrenie_u_studentov.html (дата обращения: 18.11.2022)
10. Яруллин И.Ф., Насибуллов Р.Р., Космодемьянская С.С. Особенности формирования гражданской ответственности студентов педагогического направления // Актуальные проблемы современной науки – 2022: сб. междунар. науч. конф. Атырау (Казахстан), 2022. С. 585 – 589.

References

1. Kazaeva E.A. Formirovanie i razvitie grazhdanskoj pozicii lichnosti budushhego pedagoga v issledovanijah zarubezhnyh i otechestvennyh uchenyh. Nauchno-metodicheskij jelektronnyj zhurnal «Koncept». 2013. № S2. S. 31 – 35. URL: <http://e-koncept.ru/2013/13519.htm> (дата обращения: 31.01.2023)
2. Kosmodem'janskaja S.S. Variacii proekta «RosMO» i jelementy adaptivnyh tehnologij v metodicheskom so-provozhdenii obuchajushhihsja po himii. Sbornik materialov VIII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii «Razvitie sovremennoj nauki i tehnologij v uslovijah transformaci-onnyh processov», 13.01.2023, Moskva. Sankt-Peterburg: Izd-vo «Pечатnyj ceh», 2023. 829 s.
3. Levites D.G. Pedagogicheskie tehnologii: uchebnik. Moskva: INFRA-M, 2023. 403 s. (Vysshee obrazovanie: Bakalavriat). DOI 10.12737/19993. – ISBN 978-5-16-011928-1 URL: <https://znanium.com/catalog/product/1895919> (дата обращения: 04.03.2023)
4. Sviridov A.N., Shatalova E.A., Sheptenko P.A. Social'no-pedagogicheskoe proektirovanie: uchebnoe posobie. 2-e izd., ster. Moskva: FLINTA, 2018. 152 s. ISBN 978-5-9765-3569-5 URL: <https://znanium.com/catalog/product/1861449> (дата обращения: 04.03.2023)
5. Syrova N.V., Zaharova O.A. Formirovanie grazhdanskoj pozicii studentov-magistrantov na osnove izucheniya discipliny «jekodizajn». Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya. 2022. № 75-1. S. 174 – 177. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-grazhdanskoj-pozitsii-studentov-magistrantov-na-osnove-izucheniya-distsipliny-ekodizajn/viewer> (дата обращения: 2022 г.)
6. Tatarinceva N.E. Pedagogicheskoe proektirovanie: istorija, metodologija, organizacionno-metodicheskaja sistema: monografija. Juzhnyj federal'nyj universitet. Rostov-na-Donu; Taganrog: Izdatel'stvo Juzhnogo federal'nogo universiteta, 2019. 150 s. ISBN 978-5-9275-3080-9 URL: <https://znanium.com/catalog/product/1039784> (дата обращения: 01.03.2023)
7. Tihonov A.P. Formirovanie grazhdanstvennosti u studencheskoj molodezhi vysshej shkoly <https://multiurok.ru/files/formirovanie-grazhdanstvennosti-u-studencheskoi-mo.html> (дата обращения: 06.03.2023)
8. Federal'nyj zakon ot 29.12.2012 N 273-FZ (red. ot 06.02.2023) «Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 04.03.2023)
9. Cikulina S. Prepodavatelej objazhut formirovat' novoe mirovozzrenie u studentov. Otkagon. URL: https://octagon.media/istorii/prepodavatelej_obyazhut_formirovat_novoe_mirovozzrenie_u_studentov.html (дата обращения: 18.11.2022)
10. Jarullin I.F., Nasibullov R.R., Kosmodem'janskaja S.S. Osobennosti formirovaniya grazhdanskoj otvetstvennosti studentov pedagogicheskogo napravlenija. Aktual'nye problemy sovremennoj nauki – 2022: sb. mezhdunar. nauch. konf. Atyrau (Kazahstan), 2022. S. 585 – 589.

*Melnikova G.F., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Kosmodemyanskaya S.S., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Nizamov I.D., Candidate of Chemical Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Yarullin I.F., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Kazan (Volga region) Federal University*

Formation of civil position through teaching chemical and methodological disciplines

Abstract: the article deals with the issues of formation of the civic position of students through the teaching of chemical and methodological disciplines by teachers of 2 institutes of KFU - the Chemical Institute. A.M. Butlerov and the Institute of Psychology and Education. This article presents an analysis of the experience of pedagogical activity in the formation of a citizen and a highly competent specialist in accordance with the requirements of society. A comprehensive system for the formation of a stable civic position goes through several stages, from the first semester of study to the graduation course. The authors analyze the results of the integrated application of elements of the systemic formation of the civil position of students, future teachers of chemistry, within the framework of project activities.

Keywords: citizenship, chemistry, chemistry methodology, students, competencies, chemistry teacher

For citation: Melnikova G.F., Kosmodemyanskaya S.S., Nizamov I.D., Yarullin I.F. Formation of civil position through teaching chemical and methodological disciplines. *Bulletin of Pedagogical Sciences*. 2023. 2. P. 241 – 247.

*Сорокопуд Ю.В., доктор педагогических наук, профессор,
Московский финансово-промышленный университет Синергия,
Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова,
Шишков Л.Д., аспирант,
Сапачев В.А., аспирант,
Московский финансово-промышленный университет Синергия*

Содержание ИКТ-компетенций магистров педагогического образования

Аннотация: на страницах данной статьи исследуются некоторые аспекты содержательной стороны процесса формирования ИКТ-компетенций у будущих педагогов в процессе подготовки в магистратуре. Для этого в первую очередь приводится структурированный перечень программ и сервисов, которыми будущий педагогический работник должен овладеть на ступени магистратуры для эффективного осуществления профессиональной деятельности в дальнейшем. Кроме того, подвергаются рассмотрению общие образовательные технологии и средства, которыми должен овладеть каждый преподаватель в целях поддержания высокого уровня собственной деятельности и её соответствия современным требованиям. Далее в работе приводится набор учебных модулей, которым, по нашему мнению, следует обучать студентов магистратуры. Его части рассматриваются в качестве взаимосвязанной системы, позволяющей обеспечить эффективную подготовку профессионалов соответствующего профиля.

Ключевые слова: ИКТ-компетенции, технологии в образовании, педагог, цифровизация образования

Для цитирования: Сорокопуд Ю.В., Шишков Л.Д., Сапачев В.А. Содержание ИКТ-компетенций магистров педагогического образования // Вестник педагогических наук. 2023. № 2. С. 248 – 252.

Введение

Несколько последних десятилетий истории человеческого общества, в том числе на территории нашей страны, неразрывно связаны с бурным развитием информационно-коммуникационных технологий (В.А. Беликов, А.А. Вербицкий, Э.Ф. Зеер, О.Г. Ларионова) [11, с. 13-14]. Данная тенденция, естественно, затрагивает сферу образования (И.А. Зимняя, В.С. Сенашенко, Ю.Г. Татур, В.П. Шестак, Н.В. Шестак).

Таким образом, достаточный уровень компетентности выпускника, успешно освоившего соответствующий профиль подготовки, в т.ч. на ступени магистратуры, предполагает наличие у него развитой системы знаний, умений и навыков, связанных с эффективным использованием ИКТ в профессиональной деятельности [8, с. 284]. Указанный факт в значительной степени способствует актуализации вопросов, связанных с организацией процесса формирования соответствующих черт профессионального портрета у студентов магистратуры.

В частности, пристального внимания заслуживает содержательная сторона соответствующей компетентности (А.Б. Андреев, В.И. Блинов, Т.Г. Везиров, В.Г. Виненко, В.И. Звонников, И.С. Сергеев) [9, с. 825]. Этой, последней, посвящено наше исследование

Изложение основного материала статьи

В ходе формирования ИКТ-компетентности будущих магистров педагогики необходимо развитие у них системы знаний, умений и навыков, имеющих отношение к четырём главным аспектам применения таких технологий в образовательном процессе (табл. 1).

Таблица 1

Основные аспекты эффективного использования ИКТ в образовательном процессе

Наименование	Характеристика
Общие представления о современных образовательных технологиях	Следует познакомить студентов с основными инструментами, позволяющими повысить эффективность процессов подготовки и проведения учебных занятий (Л.В. Алиева, Р.М. Магомедов, Л.А. Марченко, А.Х. Хушбахтов, М.Б. Шеина) [5, с. 115]
Необходимые сведения о возможностях профильных программ и сервисов, а равно и особенностях их применения педагогом в ходе профессиональной деятельности	На ступени магистратуры у обучающихся следует формировать представления о применении программ и сервисов, помогающих рационализировать их будущую профессиональную деятельность. Это, в свою очередь, позволит оптимизировать процесс формирования как собственно ИКТ-компетентности, так и общепрофессиональных компетенций будущих преподавателей (Д.Б. Милохин, Ю.В. Сорокопуд, С.А. Сушкова)

Продолжение таблицы 1

Представления о средствах ИКТ, полезных с точки зрения эффективной реализации программ дополнительного образования	Необходимо обучить будущих магистров педагогического образования эффективному использованию профильных программ, сервисов и технологий, позволяющих проводить занятия по программам дополнительного образования [10]
Создание, сопровождение и применение онлайн курсов в ходе педагогической деятельности	Необходимо развитие у студентов умений и навыков, связанных с эффективным применением соответствующего инструментария, особое внимание при этом стоит уделять его использованию в конкретных педагогических ситуациях [3, с. 10-11]

Процесс освоения учащимися соответствующих аспектов содержательной стороны ИКТ-компетентности предполагает рациональное распределение необходимых к изучению дисциплин по семестрам [7, с. 112]. Предлагаемый авторами вариант такого распределения представлен в табл. 2.

Таблица 2

Учебные дисциплины, направленные на развитие содержательной стороны ИКТ-компетентности магистрантов

Этап формирования ИКТ-компетентности	Семестр	Изучаемые дисциплины	Роль дисциплин в формировании ИКТ-компетентности
1	1	Роль информационных технологий в профессиональной деятельности	Направлена на формирование у студентов систематических знаний об эффективном применении ИКТ в учебном процессе [6, с. 33]
2	2	ИКТ в системе профессиональной коммуникации	Изучение данной дисциплины имеет целью скорейшее освоение будущими педагогами телекоммуникационных средств и социальных сервисов
		Основы медиаобразования	Оптимизирует процесс развития у студентов культуры взаимодействия с медиа, а также совместного использования медиатехнологий в целях создания иноязычных медиатекстов [8, с. 286]
3	4	Основы применения ИКТ в организации взаимодействия между участниками образовательного процесса	Изучается в целях овладения студентами навыками использования средств ИКТ в процессе сетевого взаимодействия

Оптимальным путём освоения содержательной стороны вышеперечисленных дисциплин может стать расширение использования в образовательном процессе следующих форм организации учебных занятий:

- интерактивная лекция с элементами диалога и дискуссии;
- проблемные семинары, в рамках которых студентам предлагаются проектные задачи, направленные на овладение ИКТ [3, с. 12].

В ходе проблемных семинаров будущих магистров педагогического образования можно привлечь к реализации различных форм деятельности, связанных, например, с монтажом отдельных фрагментов медиаматериала и последующим анализом полученных результатов с точки зрения их жанра, монтажного ритма, звуковой дорожки, композиции, освещения и других параметров, по которым определяется качество медиапродукта [11, с. 32].

В процессе освоения магистрантами таких дисциплин, как «Основы применения ИКТ в организации взаимодействия между участниками образовательного процесса» или «ИКТ в системе профессиональной коммуникации» постижение их содержательной стороны также происходит через реализацию различных форм учебной деятельности. Многие из них подразумевают самостоятельную активность учащихся (табл. 3).

Таблица 3

**Формы организации учебной деятельности магистрантов,
подразумевающие их самостоятельную активность**

Формы учебной деятельности	Самостоятельная деятельность учащихся по усвоению материала
Самостоятельная работа	Поисково-исследовательская деятельность, осуществляемая студентом или группой [10]
Лабораторные работы	Деятельность обучающихся в составе микрогрупп, направленная на решение проблемно-исследовательских задач (Р.М. Магомедов, У.Б. Тагаев, А.Х. Хушбахтов,)

Необходимая для успешной реализации учебной деятельности в её вышеозначенных формах групповая работа включает несколько стадий:

- организация микрогрупп;
- выбор учащимися руководителей подобных временных объединений;
- распределение обязанностей [2, с. 180];
- обсуждение проблемно-исследовательских задач;
- выдвижение гипотез;
- сопоставление точек зрения, предложенных участниками группы;
- групповая поисковая деятельность, направленная на решение поставленных задач;
- представление группами результатов работы;
- их коллективное обсуждение [6, с. 33-34].

Совместная деятельность учащихся способствует более глубокому осмыслению ими изучаемых проблем, относящихся к области ИКТ [4, с. 120-121]. Участие магистрантов в дискуссиях позволяет им сформировать следующие навыки:

- убедительная аргументация;
- обоснованное принятие решений;
- тщательный анализ различных ситуаций, могущих возникнуть в ходе осуществления профессиональной и иных видов деятельности, в т.ч. с использованием ИКТ [12, с. 48];
- экспертная оценка различных явлений и процессов, относящихся к их профессиональной области;
- опыт участия в групповой работе и руководства ей [1, с. 134-135];
- подготовка вопросов по сути и структуре исследуемых предметов и явлений;
- эффективная коммуникация в профессиональной сфере, в т.ч. с использованием средств ИКТ [6, с. 35].

Далее, важным с точки зрения эффективного освоения магистрантами содержательной стороны ИКТ-компетентности является обучение их проектированию информационной образовательной среды (Н.В. Андреева, Т.А. Белова, Е.П. Круподерова, Н.В. Рождественская, Б.Б. Ярмахов) [11, с. 69]. Для этого, в свою очередь, следует:

- создать педагогические условия, необходимые с точки зрения скорейшего осознания будущими педагогами сущности понятий «информационная образовательная среда» и «информационное образовательное пространство» [12, с. 50-51];
- сформировать у обучающихся систему знаний, умений и навыков, связанных с эффективным анализом применимости различных средств ИКТ в их будущей предметной области;
- познакомить студентов с основами применения автоматизированных систем управления ОО [7, с. 113];
- сформировать у них представления, касающиеся инновационных моделей обучения в информационно-образовательной среде ОО;
- поспособствовать получению учащимися навыков, связанных с проектированием информационно-образовательной среды ОО [2, с. 181].

Теперь необходимо подвести итоги работы.

Выводы

На основании вышеизложенного мы можем заключить, что сегодня тенденция ко всеобщей информатизации естественным образом затрагивает сферу образования.

Соответственно, достаточный уровень компетентности выпускника, успешно освоившего соответствующий профиль подготовки, в т.ч. на ступени магистратуры, предполагает наличие у него развитой системы знаний, умений и навыков, связанных с эффективным использованием ИКТ в профессиональной деятельности.

Этот факт в значительной степени способствует актуализации вопросов, связанных с организацией процесса формирования соответствующих черт профессионального портрета у студентов магистратуры. Внимания заслуживает в том числе содержательная сторона соответствующей компетентности.

В ходе её формирования необходимо развитие у будущих магистров педагогического образования системы знаний, умений и навыков, имеющих отношение к четырём главным аспектам применения таких технологий в образовательном процессе. В число этих, последних, входят: общие представления о современных образовательных технологиях; необходимые сведения о возможностях профильных программ и сервисов, а равно и особенностях их применения педагогом в ходе профессиональной деятельности; представления о средствах ИКТ, полезных с точки зрения эффективной реализации программ дополнительного образования; создание, сопровождение и применение онлайн курсов в ходе педагогической деятельности.

Процесс освоения учащимися соответствующих аспектов содержательной стороны ИКТ-компетентности предполагает рациональное распределение необходимых к изучению дисциплин по семестрам.

В свою очередь, оптимальным путём освоения содержательной стороны вышеперечисленных дисциплин может стать расширение использования в образовательном процессе следующих форм организации учебных занятий: интерактивная лекция с элементами диалога и дискуссии; проблемные семинары, в рамках которых студентам предлагаются проектные задачи, направленные на овладение ИКТ.

Кроме того, важным с точки зрения эффективного освоения магистрантами содержательной стороны ИКТ-компетентности является обучение их проектированию информационной образовательной среды.

Литература

1. Бурова Л.И., Яковлева Е.В. Подготовка педагогов к исследовательской деятельности в магистратуре // Развитие профессиональных компетенций студентов педагогического и психологического направлений в условиях разноуровневой подготовки в университете: Материалы Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции. Череповец: Череповецкий государственный университет, 2015. С. 133 – 138.
2. Глизбург В.И. Цифровая дидактика как дисциплина программы магистерской подготовки // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Информатизация образования. 2021. Т. 18. № 2. С. 180 – 187.
3. Залуцкая С.Ю., Никонова Н.И. Профессионально ориентированное обучение студентов педагогического профиля: технология рекламирования // Мир науки, культуры, образования. 2022. № 4 (95). С. 10 – 13.
4. Зорина О.В. Диагностика уровня сформированности исследовательских умений учителей физической культуры // Мир науки, культуры, образования. 2022. № 3 (94). С. 119 – 122.
5. Козырь З.О., Томилин А.Н. Педагогические условия реализации воспитательного потенциала в процессе дистанционного обучения курсантов колледжа // Мир науки, культуры, образования. 2022. № 5 (96). С. 115 – 117.
6. Петрова Н.В. Формирование ИКТ-компетентности будущих магистров образования профиля «Иностранный язык» на основе социально-конструктивистского подхода // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2020. № 3 (35). С. 30 – 35.
7. Раицкая Л.К. Интернет как информационно-образовательная среда развивающего образования // Вестник университета (Государственный университет управления). 2010. № 25. С. 112 – 115.
8. Сорокопуд Ю.В., Шишков Л.Д., Сапачев В.А. Формирование ИКТ-компетенций будущих педагогов основного и дополнительного образования в условиях магистратуры // Современный учёный. 2022. № 6. С. 284 – 289.
9. Трундаев И.В., Шишков Л.Д. Возможности онлайн-обучения в поддержке отстающих школьников по математике // Актуальные проблемы методики обучения информатике и математике в современной школе: материалы Международной научно-практической интернет-конференции. Москва: МПГУ, 2022. С. 824 – 826.
10. Тагаева Е.А., Бакулина Е.А., Бакаева О.А., Каско Ж.А. Формирование ИКТ-компетенций студентов педагогического вуза в условиях цифровизации образования // Современные проблемы науки и образования. 2020. № 1. С. 30 – 38. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=29531> (дата обращения: 25.02.2023)

11. Аймалетдинов Т.А., Баймуратова Л.Р., Зайцева О.А. и др. Цифровая грамотность российских педагогов. Готовность к использованию цифровых технологий в учебном процессе. Москва: НАФИ, 2019. 84 с.
12. Яковлева Е.В. Цифровая компетентность будущего педагога: компонентный состав // Концепт. 21. – № 4. С. 46 – 57.

References

1. Burova L.I., Jakovleva E.V. Podgotovka pedagogov k issledovatel'skoj dejatel'nosti v magistrature. Razvitie professional'nyh kompetencij studentov pedagogicheskogo i psihologicheskogo napravlenij v uslovijah raznourovnevoj podgotovki v universitete: Materialy Vserossijskoj (s mezhdunarodnym uchastiem) nauchno-prakticheskoy konferencii. Cherepovec: Cherepoveckij gosudarstvennyj universitet, 2015. S. 133 – 138.
2. Glizburg V.I. Cifrovaja didaktika kak disciplina programmy masterskoj podgotovki. Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Serija: Informatizacija obrazovanija. 2021. T. 18. № 2. S. 180 – 187.
3. Zaluckaja S.Ju., Nikonova N.I. Professional'no orientirovannoe obuchenie studentov pedagogicheskogo profilja: tehnologija reklamirovanija. Mir nauki, kul'tury, obrazovanija. 2022. № 4 (95). S. 10 – 13.
4. Zorina O.V. Diagnostika urovnja sformirovannosti issledovatel'skih umenij uchitelej fizicheskoy kul'tury. Mir nauki, kul'tury, obrazovanija. 2022. № 3 (94). S. 119 – 122.
5. Kozyr' Z.O., Tomilin A.N. Pedagogicheskie uslovija realizacii vospitatel'nogo potencijala v processe distancionnogo obuchenija kursantov kolledzha. Mir nauki, kul'tury, obrazovanija. 2022. № 5 (96). S. 115 – 117.
6. Petrova N.V. Formirovanie IKT-kompetentnosti budushhix magistrov obrazovanija profilja «Inostrannyj jazyk» na osnove social'no-konstruktivistskogo podhoda. Vestnik Sibirskogo instituta biznesa i informacionnyh tehnologij. 2020. № 3 (35). S. 30 – 35.
7. Raickaja L.K. Internet kak informacionno-obrazovatel'naja sreda razvivajushhego obrazovanija. Vestnik universiteta (Gosudarstvennyj universitet upravlenija). 2010. № 25. S. 112 – 115.
8. Sorokopud Ju.V., Shishkov L.D., Sapachev V.A. Formirovanie IKT-kompetencij budushhix pedagogov osnovnogo i dopolnitel'nogo obrazovanija v uslovijah magistratury. Sovremennyy uchjonyj. 2022. № 6. S. 284 – 289.
9. Trundaev I.V., Shishkov L.D. Vozmozhnosti onlajn-obuchenija v podderzhke otstajushhix shkol'nikov po matematike. Aktual'nye problemy metodiki obuchenija informatike i matematike v sovremennoj shkole: materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy internet-konferencii. Moskva: MPGU, 2022. S. 824 – 826.
10. Tagaeva E.A., Bakulina E.A., Bakaeva O.A., Kasko Zh.A. Formirovanie IKT-kompetencij studentov pedagogicheskogo vuza v uslovijah cifrovizacii obrazovanija. Sovremennye problemy nauki i obrazovanija. 2020. № 1. S. 30 – 38. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=29531> (data obrashhenija: 25.02.2023)
11. Ajmaletdinov T.A., Bajmuratova L.R., Zajceva O.A. i dr. Cifrovaja gramotnost' rossijskix pedagogov. Gotovnost' k ispol'zovaniju cifrovych tehnologij v uchebnom processe. Moskva: NAFI, 2019. 84 s.
12. Jakovleva E.V. Cifrovaja kompetentnost' budushhego pedagoga: komponentnyj sostav. Koncept. 21. – № 4. S. 46 – 57.

*Sorokopud Yu.V., Doctor of Pedagogic Sciences (Advanced Doctor), Professor,
Moscow Financial and Industrial University Synergy,
A.A. Kadyrov Chechen State University,
Shishkov L.D., Postgraduate,
Sapachev V.A., Postgraduate,
Moscow Financial and Industrial University Synergy*

The content of ICT competencies of masters of pedagogical education

Abstract: on the given article's pages some aspects of the ICT competencies forming process for future teachers in the preparing for a master's degree process content side are investigated. To do this, first of all, a structured programs and services list is provided, which the future teacher should master at the master's degree level in order to effectively carry out professional activities in the future. In addition, general educational technologies and tools that each teacher should master in order to maintain a high level of their own activities and its compliance with modern requirements are being considered. Next, the paper provides a set of training modules that, in our opinion, should be taught to master's degree students. Its parts are considered as an interconnected system that allows for effective training of the appropriate profile professionals.

Keywords: ICT competencies, technologies in education, teacher, digitalization of education

For citation: Sorokopud Yu.V., Shishkov L.D., Sapachev V.A. The content of ICT competencies of masters of pedagogical education. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2023. 2. P. 248 – 252.